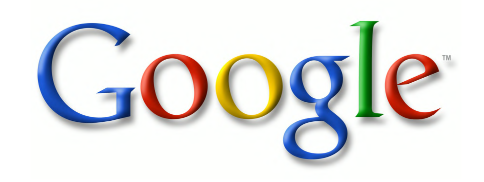
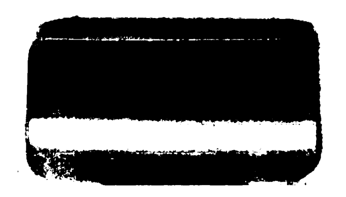

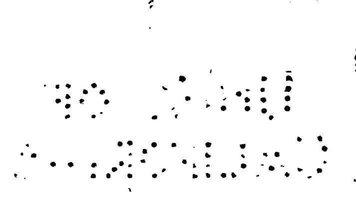

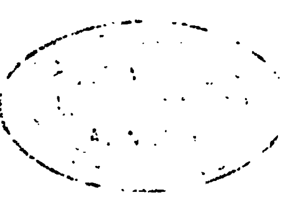
ИСТОРІЯ
НОВОЙ-СѢЧИ
или
ПОСЛѢДНЯГО КОША ЗАПОРОЖСКАГО.

…скаго.

ОДЕССА.
1841

ИСТОРІЯ
НОВОЙ-СѢЧИ,
ИЛИ
ПОСЛѢДНЯГО КОША ЗАПОРОЖСКАГО.

ИЗВЛЕЧЕНА

ИЗЪ СОБСТВЕННАГО ЗАПОРОЖСКАГО АРХИВА

А. Скальковскимъ,
Skal'kovskii

Членомъ Одесскаго Общества любителей Исторіи и Древностей, Корреспондентомъ Статистическаго отдѣленія при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ.

О счастливый, хто зродывся
На пустыни козакомъ!
Козакъ пана не знавъ з' вика:
Винъ зродывся на степахъ;
Стався птахомъ з' чоловика,
Бо зрисъ въ киньскихъ стременахъ.
А Отаманъ тилько свысне,
Вси козаки въ луку дзвонять;
А якъ коня въ ногахъ стысне,
То вси витры перегонять.
О счастливый, хто зродывся
На пустыни козакомъ!

(Запорожская пѣсня).

Одесса.

ВЪ ГОРОДСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1841.

частныхъ лицъ нѣсколько важныхъ документовъ, касающихся Запорожья; но на основаніи ихъ нельзя было составить полнаго разсказа: они заключали въ себѣ извѣстія объ отдѣльныхъ событіяхъ и лицахъ, не доставляя матеріаловъ для составленія полной исторической картины. Эти документы были для меня очень важны, — какъ указаніе на существованіе другихъ равноцѣнныхъ актовъ, мнѣ еще неизвѣстныхъ. По этимъ слѣдамъ, а еще болье по наставленіямъ просвѣщеннаго либителя исторіи, Предсѣдателя Екатеринославской Палаты Государственныхъ имуществъ **И. И. Гладкаго**, *въ обрывкахъ архива одного, давно упраздненнаго, присутственнаго мѣста, я отыскалъ акты Запорожскаго Коша, принадлежавшіе, вѣроятно, къ гораздо большему собранію. Отысканная мною часть Запорожскаго архива, заключаетъ въ себѣ дѣла, производившіяся въ послѣдніе дни Запорожскаго войска, т. е. съ 1730 по 1775 годъ, и копіи весьма важныхъ документовъ, простирающихся до 1660 годовъ, т. е. до отпаденія Украины отъ Польши и возсоединенія съ православнымъ Царствомъ Русскимъ. До-сихъ-поръ никто не предполагалъ о существованіи письменныхъ актовъ у Запорожцевъ; одни считали ихъ Гайдамаками, бѣглыми Малороссійскими козаками; другіе людьми храбрыми въ бою противъ враговъ, но варварами жестокими, почти дикими, невѣрными въ*

словъ, безграмотными невѣждами; третіе, на-конецъ, почитали ихъ потомками Хазаръ, Черкесовъ, Татаръ и пр. — Теперь, когда отысканные мною Запорожскіе документы представляютъ намъ дипломатическую, церковную, военную, судебную, торговую, административную и даже частную переписку Запорожцевъ, — мнѣніе о нихъ должно измѣниться. Давно уже постигнута истина, что законы и юридическіе памятники доставляютъ вѣрные матеріялы для историка; при обозрѣніи архивовъ (1835 — 1839) я и собственнымъ опытомъ убѣдился въ томъ, что эта по-видимому, безполезная бездна административной и судебной переписки заключаетъ въ себѣ иногда самую вѣрную и часто самую краснорѣчивую лѣтопись. Руководствуясь этою мыслію, я искалъ исторіи Запорожья въ актахъ сохранившейся части Запорожскаго архива и извлекалъ историческія данныя изъ документовъ, полуистлѣвшихъ отъ времени и сырости. Вѣроятно, въ эпоху занятія Сѣчи *Россійскими войсками и упраздненія Кошеваго управленія, дѣла войсковыя, взятыя безъ описи и счету, отданы были въ ближайшій уѣздъ для храненія; оттуда, переходя съ-мѣста-на-мѣсто, попали на-конецъ въ Екатеринославль, гдѣ, послѣ полувѣковаго сна, дождались своего возрожденія. Половина отысканныхъ мною дѣлъ превратилась въ грязную массу, рыться въ которой было очень непріятно; эта непріятность*

увеличивалась еще болѣе тѣмъ, что послѣ большихъ усилій, я часто съ сожалѣніемъ замѣчалъ, что труды мои были напрасны. Многія связки были безъ начала и конца, другія, высушенныя на солнцѣ, превращались въ пыль. За то, съ какимъ удовольствіемъ, въ развалинахъ этого архива, открывалъ я драгоцѣнныя свѣденія о падшемъ Запорожскомъ обществѣ; какъ занимательны всѣ эти документы, — единственные свидѣтели прошедшаго быта козачества, и какого быта? — какому подобнаго мы не встрѣчаемъ нигдѣ въ исторіи. Въ этихъ документахъ найдете вы дипломатическія сношенія съ Россіею, Крымомъ и Польшею; узнаете объ участіи, которое принимали многочисленныя храбрыя дружины Запорожскія въ знаменитыхъ подвигахъ Миниха, Румянцова, Потемкина; познакомитесь съ внутреннымъ распорядкомъ и съ бытомъ общественнымъ и частнымъ удалаго козачества. Изъ сохранившихся актовъ легко убѣдиться въ томъ, что Запорожцы были вѣрнѣйшимъ оплотомъ Россіи противъ наѣздовъ Ордъ Ногайскихъ и Польскихъ дворянскихъ хоругвей; что они, — единственные обитатели безмѣрныхъ степей, отдѣлявшихъ Россію отъ Юго-Восточной Европы, — были вмѣстѣ и звѣномъ, ихъ соединявшимъ, и защитою противъ вредныхъ замысловъ врага.

Свѣденія о Запорожцахъ, во всѣхъ доселѣ изданныхъ книгахъ, такъ еще не многочисленны,

и такъ часто основаны на сказаніяхъ иностранцевъ, что каждый фактъ, почерпнутый изъ отечественныхъ источниковъ, тѣмъ болѣе — туземныхъ и современныхъ, есть уже драгоцѣнный документъ для исторіи. Что можетъ быть драгоцѣннѣе для исторіи Запорожья и Украины тѣхъ свѣденій, которыя намъ сообщаютъ сами Запорожцы? Кто можетъ изобразить намъ любопытную, во многихъ отношеніяхъ жизнь Запорожскаго козачества такъ ясно, такъ живо, — какъ сами козаки? Имѣя въ своихъ рукахъ богатые матеріялы къ составленію картины Запорожской жизни, имѣя возможность бесѣдовать съ Запорожцами посредствомъ актовъ, въ которыхъ они сами разсказываютъ о своемъ бытѣ, управленіи, своихъ подвигахъ и бѣдствіяхъ, я не могъ отказать себѣ въ удовольствіи заниматься исторіею Запорожья, — предметомъ новымъ и занимательнымъ. Пріятно пріобрѣсти для себя сокровище, но еще пріятнѣе — имѣть возможность подѣлиться имъ съ другими! Съ цѣлію оказать, по-мѣрѣ-своихъ-силъ, услугу отечественному бытописанію, я рѣшился составить Очеркомъ Исторіи послѣдняго Коша Запорожскаго, *въ которомъ любители исторіи найдутъ большое количество новыхъ достовѣрныхъ данныхъ, относительно небольшой, но можетъ-быть самой поэтической страны великаго Царства Русскаго.*

Представляемый теперь мною очеркъ Ис—

торіи послѣдняго Коша Запорожскаго *раздѣляется на 3 части. Въ 1-й излагаю всѣ мои предположенія и данныя:* о происхожденіи, составѣ *и* управленіи Запорожскаго военнаго общества, *во все время его существованія; во II-й представляю* Исторію Новой Сѣчи, т. е. IV-го *и* послѣдняго Коша, *списывая событія годъ-за-годомъ, со всѣми подробностями; въ III-й на-конецъ помѣщаю* важнѣйшіе документы, *какъ для убѣжденія въ достовѣрности моего повѣствованія, такъ и для облегченія трудовъ тѣхъ изъ ученыхъ соотечественниковъ, которые впредъ займутся достойною вниманія исторіею Запорожья.*

При составленіи своего разсказа о Запорожьѣ, я пользовался отысканными мною актами Запорожскаго архива и изустными преданіями послѣдняго Запорожскаго повѣствователя Никиты Коржа, *оригинальные и весьма замѣчательные разсказы котораго уже извѣстны читателямъ нашимъ* *).

(*) *Журналъ Минист. Народн. Просвѣщенія* 1838 № 6, 1839 № 2. *Никита* по прозванію *Коржъ*, сынъ женатаго Запорожца *Леонтія Тарана*, такъ говоритъ о самомъ себѣ: »Родился я въ новыхъ Кодакахъ 30-го Маія 1731 года (т. е. въ годъ основанія Украинской Линіи) и проживъ при родителяхъ въ младенчествѣ до 7-и лѣтъ взятъ былъ на воспитаніе крестнымъ отцемъ моимъ Яковомъ Эмельяновичемъ *Качаловымъ* въ Сѣчь, въ которой онъ былъ старшиною, т. е. полковникомъ и (послѣ) войсковымъ Эсауломъ. Зимовникъ свой съ скотоводствомъ имѣлъ онъ при р. Сухой-Сури, впадающей въ Днѣпръ.« По увольненія изъ войска, Коржъ женился и сдѣлался посполитымъ козакомъ. Въ 1787 году видѣлъ Императрицу въ Екатеринославлѣ при основаніи Собора. Онъ умеръ въ 1835 году въ Самарскомъ монастырѣ, гдѣ былъ принятъ Преосвященнымъ Архіепископомъ Гавріиломъ, на 104 году отъ рожденія.

Относительно источниковъ, я считаю нужнымъ сдѣлать нѣкоторыя объясненія. Въ дѣлахъ Запорожскаго архива не отыскалось актовъ къ окончанію походовъ Миниха и Леонтіева (съ 1738 по 1740); не знаю — времени, или вандализму лицъ, имѣвшихъ въ разныя времена вліяніе на этотъ архивъ, должно приписать эту потерю. За-исключеніемъ этого небольшаго промежутка, исторія всего остальнаго времени жизни послѣдняго Коша Запорожскаго съ 1730 по самое атакованіе Сѣчи *въ 1775 году, можетъ быть изложена на основаніи обширныхъ и многочисленныхъ документовъ, большая часть которыхъ помѣщается мною во всей обширности и во всей ихъ простотѣ. На счетъ изустныхъ повѣстей Коржа, сдѣлаемъ только одно замѣчаніе, именно, что всякое почти его слово подтверждается находящимися у насъ письменными свидѣтельствами.*

Издавая въ свѣтъ извлеченныя мною изъ мрака неизвѣстности, вырванныя изъ рукъ тлѣнія сказанія о Запорожцахъ, я надѣюсь, что не лихомъ встрѣтятъ соотечественники результатъ моихъ трудовъ. Безкорыстная мысль, — освѣтить темную исторію Запорожскаго козачества, — руководила меня какъ при изысканіяхъ, такъ и при изданіи моего очерка Исторія послѣдняго Коша Запорожскаго; *если не исполненіе, то цѣль, надѣюсь, заслужитъ снисходительное вниманіе читателей. Бла-*

госклонный пріемъ, радушное привѣтствіе будутъ для меня пріятною наградою за тѣ, иногда непріятныя хлопоты, которыя соединены съ приготовительною, черною работою историка, отыскивающаго и разбирающаго акты прошедшаго времени.

Одесса, 4 Октября 1840.

ИСТОРІЯ

НОВОЙ-СѢЧИ,

или

ПОСЛѢДНЯГО КОША ЗАПОРОЖСКАГО.

ЧАСТЬ I.

ПРОИСХОЖДЕНІЕ И УСТРОЙСТВО ЗАПОРОЖСКАГО ВОЕННАГО ОРДЕНА.

ИСТОРІЯ
НОВОЙ-СѢЧИ,
ИЛИ
ПОСЛѢДНЯГО КОША ЗАПОРОЖСКАГО.

ЧАСТЬ I.

ПРОИСХОЖДЕНІЕ И УСТРОЙСТВО ЗАПОРОЖСКАГО ВОЕННАГО ОРДЕНА.

ГЛАВА I.

ВВЕДЕНІЕ.

ПРОИСХОЖДЕНІЕ КОЗАЧЕСТВА, ЯВЛЕНІЕ СЛАВЯНСКАГО РЫЦАРСТВА ВЪ ИСТОРИЧЕСКОМЪ МІРѢ.

Многочисленное Славянское племя, извѣстное подъ именемъ *Руси* или *Русскихъ* (Rus', Rusini), обитало на прекрасныхъ земляхъ, отъ вершины Днѣпра до Чернаго моря, и отъ верховьевъ Волги до лѣсовъ Литовскихъ при морѣ Балтійскомъ. Это племя было составлено изъ весьма многихъ отраслей, извѣстныхъ въ лѣтописяхъ подъ древними мѣстными названіями: Полянъ, Древлянъ, Сѣверянъ, Вятичей, Радимичей и др. Не входя въ археологическія и этнографическія изысканія, замѣтимъ,

что во времена уже историческія, находимъ слѣдующія отрасли могущественнаго племени Русскаго: 1) въ самой срединѣ Русской земли, собственно Русь, занимавшую первое мѣсто по извѣстности исторической и образовавшую знаменитое Княжество Кіевское; это славное имя Руси здѣсь сохранилось до самыхъ близкихъ къ намъ временъ (воеводства Русскія); 2) далѣе къ Сѣверу, на лѣвомъ берегу Днѣпра, по Деснѣ, Псёлу и др. рѣкамъ обитали Украинцы или Мало-Руссы и Смоляне (княжества Сѣверское, Черниговское и Смоленское); 3) на Сѣверѣ, по обѣимъ сторонамъ верхняго Днѣпра, Бѣло-Руссы (Княжества Витебское и Полоцкое); 4) на Сѣверо-Западѣ Волынь и Полѣсье (Polesie), Черная-Русь съ частью Славянъ Литовскихъ; на-конецъ 5) на Югѣ, на самой границѣ нынѣшняго Новороссійскаго края, — Чермная-Русь (Княжество Галицкое, Rus'-Czerwona, Galicia) и Подолія при-Днѣстровская или побережье (Pobereze).

Всѣ Русскія области подвержены были безпрестаннымъ наѣздамъ. Съ Сѣвера нагрянули на нихъ непобѣдимые Скандинавскіе витязи и основали государства въ Кіевѣ и Полоцкѣ. Подъ ихъ начальствомъ, Русь покоряла другія Славянскія племена, а по Днѣпру и морю Черному наѣзжали на Византію, отъ-чего и самое Черное море называлось иногда Русскимъ. Съ Сѣверо-Запада дикіе и бѣдные Литовцы-язычники (до 1386), на маленькихъ лошадкахъ, дурно вооруженные, дурно одѣтые, сильные храбростью и нуждою,

нападали на Волынь, Украину и другія земли Русскія; они грабили и жгли города, убивали и полонили жителей и довольные добычею, не заботясь объ удержаніи захваченныхъ городовъ, уходили въ свои при-Балтійскіе лѣса и болота. Звукъ ихъ роговъ *) долго наводилъ всеобщій ужасъ на Славянскія села, а месть была не легка въ такой неприступной странѣ, какъ Литва. Съ Запада Ляхскіе или по-Ляхскіе (Польскіе) рыцари, закованные—какъ Нѣмцы—въ желѣзную броню, Римскіе католики собирались подъ знамена своихъ Пястовъ на берегахъ Вислы, Сану и Наревы и оттуда, какъ грозныя тучи, разражались громомъ и молніею на Русскія южныя области, чтобы обогащаться добычею въ Кіевѣ, — городѣ издревле торговомъ, или чтобы вмѣшиваться въ дѣла ихъ Князей, потомковъ первыхъ Скандинавскихъ завоевателей. На-конецъ (уже въ XIII-мъ столѣтіи), послѣдніе наѣздники, враги непримиримые, страшныя полчища Чингисхана, варвары Мусульманскіе и Ламайскіе, Монголы, Татары и Ногайцы, подняли свои кибитки съ степей при-Волжскихъ. Какъ саранча налетали они на всѣ почти Русскія области, и пользуясь ихъ географическою беззащитностію, распрями и разрывомъ Князей, сокрушили самостоятельность народа Русскаго и основали родъ третьяго Халифата, Татарскаго происхожденія. Эти бѣдственные для Руси наѣзды,

*) Чрезвычайно длинныя трубы, сдѣланныя изъ древесной коры. Они до-сихъ-поръ употребляются, въ нѣкоторыхъ лѣсахъ Литовскихъ, пастухами, для сзыванія стадъ.

продолжались почти безпрерывно съ IX-го по XV-е столѣтіе.

Много страдалъ народъ Русскій отъ набѣговъ вражескихъ, войнъ кровопролитныхъ и угнѣтеній торжествовавшихъ побѣдителей. Легко моглобыть, особенно при Монгольскомъ натискѣ, что Русь, разпавшись на многія малосильныя частицы, изчезла-бы въ массѣ своихъ завоевателей; но Провидѣніе хранило насъ для дѣлъ важныхъ, для возсозданія міра политическаго. Залогомъ покровительства свыше, залогомъ спасенія и земнаго счастія, для Руси была вѣра въ ученіе Божественнаго Учителя, которая пустила глубокіе корни въ сердца Русскія, соединила и укрѣпила ихъ на брань за правду. Христіанская вѣра на Русь приходила двоякимъ путемъ: съ Запада и Юга Европы. Съ Запада проповѣдниками слова Божія являлись Латинскіе священники, большею частью Бенедиктинскіе монахи, изъ Италіи и Богеміи, распространившіеся впослѣдствіи времени въ Венгріи и Польшѣ, гдѣ Короли основали богатые монастыри ихъ ордена. Они вовсе не нравились Русскимъ, ибо говорили и молились по-Латини, — языкомъ, для Русскаго народа непонятнымъ; требовали слѣпаго и безпрекословнаго повиновенія не Князьямъ Русскимъ, а Римскому первосвященнику, т. е. государю чужеземному, и требовали для него платы разныхъ податей, доселѣ въ Славянской землѣ неизвѣстныхъ. Съ Юга приходили бѣдные проповѣдники Греческіе и за-Дунайскіе (Болгаре), которые уже успѣли обратить къ

истинной вѣрѣ часть южныхъ (по Дунаю) Славянскихъ народовъ. Хотя они проповѣдывали тѣ-же почти догматы Христіанства, что и Католики (въ IX вѣкѣ); но не требовали ни покорности Риму, ни десятины, ни отдѣленія церкви отъ государства *). Естественно, сіи послѣдніе восторжествовали; вся Русь крестилась и осталась до конца вѣрною исповѣданію, принесенному Болгарами въ Кіевъ. Съ IX-го по XIII-й вѣкъ, спокойно молились Русскіе Русскому Богу, жили среди довольства, подъ отеческимъ управленіемъ Князей православныхъ, до-тѣхъ-поръ, пока междоусобныя распри потомковъ Ярослава и слѣдовавшіе за ними набѣги Ордынцевъ, не поколебали благосостоянія народнаго. Въ годину неизрѣченныхъ бѣдствій, когда вся Русская земля повергласъ подъ Монголо-Татарскіе бунчуки, племя Русское, въ вѣрѣ своихъ отцевъ, въ покорности и уваженіи къ Князьямъ и Епископамъ Русскимъ, къ святынѣ Кіевскихъ пещеръ и обителей, въ святыхъ преданіяхъ славныхъ предковъ, — находило точку опоры для настоящаго, надеждъ для будущаго.

Къ этому печальному времени относятъ историки начало козачества. Полагаютъ, что въ пагубное время порабощенія, впервые начались переселенія Русскаго народа изъ древнихъ своихъ пепелищъ, въ южныя плодоносныя степи, при-брежныя къ Днѣпру, Бугу и другимъ, въ нихъ впадаю-

---

*) Какъ доказательство Болгарскаго вліянія на крещеніе Руси, рекомендуемъ читателямъ весьма хорошую хотя краткую брошюру г. *Априлова*, подъ заглавіемъ: »Болгарскіе Книжники.«

щимъ рѣкамъ,—еще незанятыя побѣдителями. Полагаютъ также, что эти новыя усадьбы, для своей защиты, составляли вооруженныя дружины легкаго войска, которыхъ, въ подражаніе Татарскимъ сегорода всадникамъ, назвали *козаками* *) Но столь древнее существованіе козачества, еще не подтверждено письменными документами. Если козаки, въ видѣ наѣздниковъ при-Днѣпровскихъ или при-Донскихъ степей, въ образѣ Славянъ-Бедуиновъ, и существовали прежде XVI-го столѣтія, то мы объ нихъ ничего не знаемъ: исторія, или по-крайней-мѣрѣ современная лѣтопись молчитъ о нихъ. Одно только то, кажется, не подвержено никакому сомнѣнію, что военное братство, — враждебное всему не-Русскому (южно или Мало-Русскому): Татарамъ, Турціи, Польшѣ, даже Россіи (1550—1650), когда сія послѣдняя, съ перенесеніемъ автократіи Русской въ Москву, начала именоваться за-границею *Москвою*, а велико Руссы *Москалями* **), — не могло происходить ни отъ Татаръ, ни отъ Черкесовъ, ни отъ таинственныхъ Казаръ, какъ полагали многіе изыскатели. Еще

---

*) Не входя въ критическое разсмотрѣніе слова *козакъ*, мнѣ кажется, что коль скоро Татарскія и Арабскія лѣтописи, на всякомъ шагу говорятъ: такой-то Ханъ, или такой-то Султанъ съ 10,000 козаковъ бросился на Россію и т. п.; то слово *козакъ* должно было, на языкѣ степи, означать легко-вооруженнаго воина, преимущественно коннаго, для отличія его отъ остальнаго народонаселенія, равно воинственнаго, но живущаго кибитками и занимающагося земледѣліемъ.

**) Бопланъ, въ своемъ *описаніи Украины* (въ Русск. перев. стр. 30), говоря, что » Азовъ или Азакъ взятъ былъ въ 1642 году *Московскими* Козаками « т. е. Донцами, — говоритъ языкомъ козачества Запорожскаго, у котораго жилъ и служилъ.

менѣе могли они быть скопищемъ разбойниковъ безъ рода и племени, ибо, въ такомъ случаѣ, для нихъ всѣ государства, всѣ націи были-бы равны, и имъ некого было-бы защищать отъ враговъ.

Такимъ-образомъ, принимая, что козачество произошло отъ Руси Южной (Запорожцы и ихъ потомки: Слободскіе, Бугскіе, Вознесенскіе, Черноморскіе, Дунайскіе и Азовскіе козаки), или Сѣверной (Донцы и ихъ потомки: Уральцы, Гребенскіе, Оренбургскіе и др. козаки), — мы рѣшились, — какъ первый опытъ, — представить здѣсь нѣсколько замѣчаній, на документахъ основанныхъ, *о козакахъ Запорожскихъ*, которыхъ мы считаемъ источникомъ всего козачества.

Первое замѣчаніе, которое мы желаемъ представить на судъ читаталей, состоитъ въ томъ, что, основываясь на самыхъ достовѣрныхъ прагматическихъ данныхъ, надобно принять, что козачьи, намъ извѣстныя общества, т. е. Донское и Запорожское, явились въ одно и то-же время, именно: въ началѣ XVI-го вѣка (1506 - 1516). Мы говоримъ объ историческомъ и политическомъ ихъ явленіи, въ видѣ правильнаго войска, исполнявшаго службу опредѣленную, и образованнаго въ гражданскую, такъ-сказать, общину. Ихъ появленіе или учрежденіе произошло, кажется, не отъ случайнаго скопленія пришлецовъ съ разныхъ концовъ земель Славянскихъ: будемъ къ нимъ болѣе справедливы. Произвольное (или положимъ вынужденное бѣдствіями), оставленіе домашняго своего

крова (лѣсовъ Волынскихъ, богатыхъ садовъ и пажитей Украины), переселеніе съ береговъ Висли, Горыни, западнаго Буга, для того, чтобы въ безлюдной степи или низовьяхъ Днѣпра, сооружать живую, вѣчно бодрствующую ограду противъ Мусульманскаго могущества, — не могло быть дѣломъ случайнымъ. Замѣтимъ, что козачество должно было выдерживать первый натискъ враговъ,—и какихъ враговъ! — Турокъ, подавившихъ въ концѣ XI-го столѣтія православное Греческое государство на Востокѣ, и Генуэзскія колоніи на всемъ Черноморскомъ и Азовскомъ побережьи; Турокъ, которые силою или вѣры, или оружія, примкнули къ своимъ бунчукамъ кибитки и улусы: Ногайцевъ, Татаръ, Черкесовъ, Башкировъ, Калмыковъ, и угрожали всему Христіанскому міру Европы. Но со стороны Мусульманскаго востока, Европа была ограждена Славянскими государствами: Россіею, Польшею, Моравіею, Богеміею и Сербіею. Но по всей этой, врагами осажденной, такъ сказать, стѣнѣ, проведенной по воображаемой границѣ между Исламизмомъ и Славянскими Христіанами, въ началѣ XVI-го столѣтія, усѣлись въ грубо вооруженныхъ шанцахъ, или въ убогихъ хатахъ и зимовникахъ, Славянскіе витязи-земледѣльцы: — это были *козаки*.

Глядя на это географическое водвореніе козачества, нельзя не заключить, что страхъ Мусульманскаго владычества, т. е. опасеніе прошедшихъ бѣдствій, которыя видѣли и испытали Славяне съ XIII по конецъ XV-го столѣтія,

и страхъ будущаго порабощенія, былъ истинною причиною вооруженія границъ поселеннымъ легкимъ войскомъ, былъ *началомъ козачества.*

Каково-бы ни-было происхожденіе козачества *), во всякомъ случаѣ, въ началѣ XVI столѣтія, мы уже находимъ Запорожскихъ и Донскихъ козаковъ на безмѣрныхъ степяхъ прибрежныхъ къ Днѣпру, Дону и Волгѣ, т. е. важнѣйшимъ рѣкамъ Россіи. Въ то-же время, правительства Россійское и Польское пользуются добрымъ къ нимъ расположеніемъ обоихъ козачьихъ обществъ и ненавистью ихъ къ Мусульманамъ и обращаютъ на нихъ свое особенное вниманіе. И Россія и Польша, формальными хартіями, даютъ имъ право (jura) собственности на тѣ земли, которыми козаки съ давнихъ временъ дѣйствительно уже (de facto) владѣли, составляютъ изъ нихъ военныя дружины, всегда вооруженныя и готовыя, и обращаютъ ихъ жажду къ войнѣ, наѣздамъ, грабежу,— на погибель или, по-крайней-мѣрѣ, на усмиреніе столь-же воинственныхъ и столь-же безпокойныхъ ордъ Татарскихъ или легкаго войска Турецкаго. Такимъ образомъ, нестройныя, буйныя и незнавшія никакой власти ополченія, — образовавшись въ об-

---

*) Сами Запорожцы, какъ встрѣчаемъ въ ихъ документахъ, знали о своемъ существованіи далѣе XVI вѣка, но весьма неопредѣленно; они въ своихъ челобитныхъ (на-прим. 1765—1773 и 1774 годовъ писанныхъ) именно говорятъ: »егда мы и подъ Польскою короною были, *да и прежде.«* Выраженіе *да и прежде* явно намекаетъ на ихъ бытъ до-историческій, извѣстный имъ по темнымъ преданіямъ.

щины почти гражданскія, съ правомъ избранія себѣ вождей, съ правомъ собственнаго суда и расправы, — облекаются въ священныя обязанности защитниковъ Христіанства.

Относительно Запорожцевъ, мы имѣемъ самый вѣрный и замѣчательный документъ въ одномъ универсалѣ Гетмана Богдана Хмѣльницкаго. Въ то время, когда совершался великій переворотъ, произведенный въ судьбѣ Украины войною за вѣру и присоединеніемъ всего козачества къ православному Московскому, т. е. все-Россійскому государству, Хмѣльницкій, нашедшій въ Запорожьи сперва убѣжище и защиту, а послѣ вѣрныхъ помощниковъ противъ Польши, — въ знакъ своей благодарности, — подтвердилъ всѣ права и вольности Запорожскаго войска, дарованныя ему при короляхъ Польскихъ Сигизмундѣ I и Стефанѣ Баторіѣ *). Универсалъ Хмѣльницкаго, данный въ Бѣлой Церкви, 15 Января 1655 года, на имя Кошеваго: »Пана *Демьяна Барабаша*,« — не только подтверждаетъ грамоту »Найяснѣйшаго Короля Польскаго Стефана, въ року 1576 мѣсяца Августа 20 дня, на прошеніе Гетмана *Якова Богданка* и Кошеваго Запорожскаго Низоваго войска *Павлюка*,« данную, но и приводитъ оную почти въ цѣлости. Пользуясь этимъ

---

*) Король Стефанъ Баторій былъ прежде воеводою Семиградскимъ. Призванный въ Польшу въ 1575 коду, онъ могъ желать, знакомое ему, въ Славянскихъ земляхъ Австріи, вооруженіе границъ (подобно Венгерско-Сербской границы), примѣнить къ избравшему его государству, посредствомъ устройства козачества Запорожскаго.

случаемъ, мы помѣщаемъ здѣсь этотъ важный документъ, безъ малѣйшаго измѣненія.

»Его Королевская Мосць видя козаковъ Запорожскихъ до Его Королевскаго маѣстату зичливую прихильность (привязанность), и рыцарскія отважныя службы, которыми завжды (всегда) великія бѣсурманскія погромлялися силы, гордое ихъ прагнѣне (жажду) на кровь Христіанскую до конца затлумили и пащоку (пасть) ихъ на корону Польскую и на народъ благочестивый Украинскій рыкающую, замкнули и входъ въ Польщу и Украину заступили, всѣ ихъ неисчетныя силы и нагліе на народъ Христіанскій набѣги грудьми своими сперли (sparli, odparli—удержали); яціи ихъ службы нагорожаючи, и дабы имъ войска Запорожскаго козакамъ, для зимовыхъ станцій (квартиръ), гдѣ было прихильность (покровъ) мѣти, также отъ непріятеля раненныхъ своихъ заховувати и лечити, въ другихъ долегаючихъ (dolegajacych, тяжкихъ) нуждахъ отпочинокъ мати и всякой пожитокъ ку волѣ своей зобирати и чтобы также и на передъ заохочены были жичливо въ войску служити и противъ непріятелей отчизны своей, охочо и неомильно отпоръ чинити, палаетъ Его Королевская Мосць козакамъ Низовымъ Запорожскимъ вѣкуисте городъ Терехтемировъ съ монастыремъ и перевозомъ, опручь складоваго стариннаго ихъ Запорожскаго города Чигрина *), и отъ того города Терехтемирова на-ньзъ по-надъ Днѣпромъ рѣкою до самаго Чигрина и Запорожскихъ степовъ къ землямъ Чигринскимъ подойшлыхъ, всѣ земли, со

*) Этотъ городъ названъ *складовымъ*, т. е. основнымъ, и отъ древности тутъ козачьяго сидѣнія и, быть-можетъ, отъ *складу* въ немъ, какъ крѣпости, ихъ оружія, клейнотовъ, военныхъ припасовъ, а при случаѣ — и добычи.

всѣми на тѣхъ земляхъ насаженными мѣстечками, селами и футорами, рыбными по тому берегу въ Днѣпрѣ ловлями и иными угодіи, а вширь отъ Днѣпра на степь, якъ тыхъ мѣстечекъ, селъ и футоровъ земли здавна находили, и теперь такся тое въ ихъ завѣданьи маетъ захоrваты. Городокъ старинный же Запорожскій Самарь съ перевозомъ и землями въ гору Днѣпра, по рѣчку Орель, а внызъ до самыхъ степовъ Ногайскихъ и Крымскихъ; а чрезъ Днѣпръ и Лиманы Днѣпровый и Боговый, якъ изъ вѣковъ бувало по Очаковскіе улуси; и въ гору рѣки Богу по рѣчку Синюху. Отъ Самарскихъ же земель чрезъ степь до самой рѣки Дону, гдѣ еще за Гетмана козацкаго *Прецлава Ланцкорунскаго*, козаки Запорожскіе свои зимовники мѣвали; — и жебы тое все не порушно въ вѣки при козакахъ Запорожскихъ найдовалось Е. К. М. грамотою своею козакамъ Запорожскимъ утвердилъ и укрѣпилъ« *).

Приведенная здѣсь грамота весьма важна, особенно въ двухъ отношеніяхъ: 1) въ отношеніи инвеституры, ввода во владѣніе землями (нынѣшняго Новороссійскаго края), которыми козачество пользовалось почти 3 столѣтія и границы которыхъ обозначены весьма подробно и вѣрно. На какомъ основаніи Король Польскій давалъ право на то, что и ему самому принад-

---

*) Универсалъ Хмѣльницкаго достался намъ въ трехъ спискахъ, утвержденныхъ подписью войсковаго писаря *Ивана Глобы*. Онъ помѣщается весь въ № 1 приложеній. Въ немъ весьма замѣчательно то, что Хмѣльницкій, прописавъ грамоту Баторія, присовокупляетъ, что онъ свою считаетъ почти излишнею, ибо войско Низовое, по его мнѣнію: »яко особливые клейноты и армату войсковую« имѣющее, было самостоятельно со-временъ Баторія. Не менѣе замѣчателенъ и языкъ грамоты, почти Польскій; вѣроятно это былъ языкъ современной Руси Украинской.

лежало по праву весьма сомнительному? Не почиталъ-ли онъ себя Княземъ Русскимъ (т. е. Русскихъ воеводствъ), по наслѣдству отъ Ягеллоновъ — завоевателей? 2) Здѣсь упоминается о давности полувѣковаго уже, до Баторія, владѣнія козаками низовьемъ Днѣпра и Дона: Гетманство Ланцкоронскаго приходится между 1500 и 1515 годами, т. е. къ царствованію Сигизмунда I, Ягеллона, котораго потому и можно считать первымъ основателемъ Запорожья. Прибавимъ еще, что грамота Баторія, на которой основывается и универсалъ Хмѣльницкаго, пожалованіе земель и особыхъ правъ, считаетъ наградою за прежнія службы и поощреніе къ новымъ подвигамъ. Не подобнаго-ли роду призваніе къ службѣ встрѣчаемъ въ Царскихъ грамотахъ, данныхъ Кошевому Сѣркѣ, Гордѣенкѣ, Милашевичу? въ ордерахъ Миниха, Вейсбаха, Румянцова и др. дѣйствовавшихъ отъ имени Царскаго: Анны, Елисаветы и Екатерины II.

Почти то же находимъ въ первоначальной исторіи Донскаго войска. Г. Броневскій *) полагалъ начало его между 1520 и 1540 годами. Въ 1559 году Донцы считались уже подданными Царя Іоанна IV, какъ видимъ изъ подвига козаковъ противъ Крымскаго Хана Девлетъ-Гирея I, разбившихъ Ногайскіе улусы близъ Перекопа. Царь, по этому случаю (какъ говоритъ Броневскій), писалъ своимъ воеводамъ: »какъ

*) Исторія Донскаго войска. С.-П.б. Т. I, стр. 53 и др.

»скоро Крымцы пойдутъ къ Окѣ, Донцамъ итти »имъ въ тылъ къ Перекопу.« Лучшимъ доказательствомъ справедливости нашего предположенія, — что Донская община политически образовалась въ одно почти время съ Запорожскою, и что устроивалась съ тою-же цѣлію, какъ и сія послѣдняя, — служатъ двѣ слѣдующія грамоты, приведенныя Броневскимъ и, по его мнѣнію, самыя древнѣйшія.

Первая дана въ 1571 году, т. е. пятью годами раньше грамоты Баторія, дарованной Запорожцамъ. Въ ней сказано: »Отъ Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всея Россіи, на Донъ, Донскимъ Атаманамъ и козакамъ. Послали есьмы для своего дѣла подъ Азовъ козачья Атамана Микиту Мамина, да Молчана Яковлева съ товарищи; и какъ они на Донъ пріидутъ и о которыхъ нашихъ дѣлѣхъ Микита Маминъ вамъ учнетъ говорити и вы бы съ нимъ о нашихъ дѣлѣхъ промышляли за едино; а какъ намъ послужите и съ Микитою нашими дѣлы учнете промышляти и васъ пожалуемъ своимъ жалованьемъ. Писано въ Москвѣ лѣта 1571, Августа въ 17-й день.«

Вторая дана Царемъ Ѳеодоромъ Іоанновичемъ въ 1584 году. Въ ней очень подробно описывается служба, которой Царь требовалъ отъ Донскихъ козаковъ, повелѣвая, чтобы они: »съ Азовскими людьми жили смирно и задору никотораго Азовскимъ людемъ не чинили, чтобы въ томъ Нашему дѣлу порухи не было. И которые, будетъ, Азовскіе люди учнутъ ходити на Донъ и по рѣкамъ, для рыбныхъ ловель и для дровъ и иныхъ которыхъ запасовъ; а вы бы

тѣхъ людей, Дономъ и по рѣкамъ пропущали и задору никотораго не чинили.« Въ концѣ той же грамоты Царь повелѣваетъ Донцамъ: »А какъ *Борисъ* (Петровичъ Благово) въ Азовъ придетъ, и вы бы его проводили, чтобы Казыева улусу и отъ Крымскихъ людей пройти здорово и безстрашно, а будетъ Салтанъ Турецкій пошлетъ къ Намъ съ Нашимъ Борисомъ Благово, своего посланника, и вы бы его посланника провожали честно, вмѣстѣ съ Борисомъ.«

Однимъ словомъ — то, чего Польское правительство ожидало или требовало отъ козаковъ Запорожскихъ, того-же требовали отъ Донцовъ Государи Россійскіе; и какъ первые, — своими безчинствами на границахъ и въ степи, — часто ввергали Польшу въ распри съ Турціею и вызывали кровавые набѣги Татаръ; такъ и Россія терпѣла нѣкогда отъ своевольства и безначалія Донскаго войска, что и въ грамотѣ 1584 г. замѣтить можно. Впрочемъ вредъ, который причиняло козачество Россіи или Польшѣ, былъ исключеніемъ изъ общаго правила. Вообще говоря, какъ Запорожцы, такъ и Донцы служили передовымъ, твердымъ оплотомъ обоихъ Славянскихъ Государствъ съ Востока и Юга, противъ натиска Оттоманскаго могущества, передовая линія котораго состояла изъ Татаръ Крымскихъ, Ногайцевъ, Киргизскихъ козаковъ и пр.

Мы не говоримъ здѣсь о козакахъ *Гребенскихъ* (1580), *Яицкихъ*, или *Уральскихъ* (1584), *Волжскихъ*, *Азовскихъ* (1737) и др. потому, что образованіе ихъ не было самостоятельно;

они, происходя отъ Донскаго общества, принимали уже прежде образовавшіяся формы козаческой жизни, которая кажется первоначально утвердилась въ Запорожьи, по образцу котораго устроилось и Донское общество.

Для дополненія свѣденій о происхожденіи козачества, — особенно Запорожскаго, — любопытно было-бы разсмотрѣть съ подробностью исторію *Венгерско-Сербской военной границы*, и начало составлявшихъ оную Гусарскихъ Славянскихъ полковъ. Сдѣлать это мы предоставляемъ тѣмъ, которые, — болѣе счастливые, или болѣе свѣдущіе, — будутъ имѣть подъ-рукою всѣ нужные для того матеріялы. Обращаемся къ главному нашему предмету — исторіи Запорожья.

ГЛАВА II.

СОСТАВЪ ЗАПОРОЖСКАГО ВОЙСКА, ЕГО ВЛАДѢНІЯ, ГРАНИЦЫ. — КОШЪ, ВѢДОМСТВА. — ВОЙСКОВАЯ СТАРШИНА.

Запорожское Низовое войско, въ собственномъ смыслѣ этого слова (т. е. безъ городоваго или Малороссіи), занимало весьма обширное пространство земель нынѣшняго Новороссійскаго края. Почти вся Херсонская Губернія (исключая за-Бугской части, или Очаковской области) и вся Екатеринославская считались ихъ принадлежностью. На *картѣ Де-Боксета*, приложенной мною къ 1-й части *Хронологическаго Обозрѣнія Исторіи Новороссійскаго края* и отысканной въ Сенатскомъ архивѣ *), всѣ эти мѣста, исключая Сѣверо-Западной частицы степи, занятой тогда (1752) подъ Новую Сербію, наз-

*) Эта карта сочинена была еще въ 1740-хъ годахъ, когда Подполковнику Де-Боксету, вмѣстѣ съ Миргородскимъ Полковникомъ *Капнистомъ*, поручено было описаніе и снятіе на карту за-Днѣпровскихъ мѣстъ. Она именуется: »Генеральная Ланд-Карта отъ Кіе» ва по Днѣпру до Очакова и по степи до Азова, съ показаніемъ » Новой Сербіи со Слобоцкимъ Козачьимъ поселеніемъ, съ Украинскою » линіею« — и пр.

ваны: »жилища и зимовники Запорожскихъ козаковъ.« — Изъ этой карты, какъ современной быту Запорожья, легко видѣть его границы, особенно въ XVIII-мъ столѣтіи, т. е. въ эпоху послѣдняго Коша Запорожскаго. Такимъ-образомъ находимъ на Сѣверѣ и Сѣверо-Востокѣ владѣнія Польскаго Королевства, а съ 1750-хъ годовъ—Ново-Сербію; на Востокѣ—Украину или Малороссію, отдѣленную большею частью теченіемъ Днѣпра; — Россію, т. е. Слободскія и Бахмутскія поселенія; на Востокѣ—станицы Донскаго войска; на Юго-Востокѣ и Югѣ-Западѣ Татаръ Крымскихъ и Ногайскихъ, отдѣленныхъ отъ Запорожья съ Востока: нижнимъ Днѣпромъ, Бердою и Конскими водами, съ Запада —всѣмъ теченіемъ Буга, отъ устья въ него Синюхи, близъ мѣстечка Орлика, до впаденія его въ большой, или Днѣпровскій лиманъ.

На столь обширномъ поприщѣ подвизалось Запорожское войско, весьма не многочисленное, но немогущее жить иначе, какъ разгульно—въ обширной степи, — гдѣ паслись безчисленныя его стада, гдѣ они круглый годъ занимались звѣриною охотою, гдѣ могли издали завидѣть враговъ и недруговъ Украины и православной Церкви, для охраненія которыхъ они из-вѣка сидѣли у Днѣпра. Нельзя не замѣтить, что въ грамотѣ Баторія, границы Запорожья на Сѣверѣ доходили не много дальше до Украины и занимали Чигринъ; но эта разница весьма не велика. Настоящая граница Кіевской губерніи съ

Херсонскою, отъ Новоархангельска до Крылова, можетъ быть самымъ лучшимъ мѣриломъ границъ Запорожскихъ съ этой стороны края *). Со сторонъ Сѣверо-Восточной и Восточной—имѣемъ прекрасный пограничный документъ, составленный въ 1764-мъ году, который помѣщаемъ въ приложеніяхъ (№ 11). Со стороны Крыма многократно опредѣляемы были границы обоюдными депутатами; послѣдній разъ сдѣланъ былъ актъ размежеванія въ Никополѣ, въ 1763-мъ году.

Но какъ ни обширны были *владѣнія* Запорожья по обѣимъ сторонамъ Днѣпра, гнѣздо однакожъ этого общества, ихъ *Палестина*,—какъ они выражались,—было всегда въ *низовьяхъ* Днѣпра, за порогами, отъ которыхъ они и свое столь-славное имя получили. Даже въ конституціяхъ, т. е. законахъ Сейма Польскаго, Запорожье именуется просто *низомъ* (*Niz*), и—для отличія отъ Малороссійскихъ—*Низовцами, nizowi kozacy*. Тамъ былъ центръ ихъ дѣятельности и тамъ были ихъ Сѣчи, Коши **), или столицы.

---

*) Мнѣ кажется, что лучшее описаніе границъ и земель, которыя Запорожцы считали своимъ владѣніемъ, находится въ инструкціи, данной депутатамъ въ 1773-мъ или 1774-мъ году, и которую помѣстимъ въ главѣ VII, 2-й части.

**) Слово *Кошъ* значитъ у Запорожцевъ и просто Сѣчь или столицу, и въ переносномъ смыслѣ *общину* (commune) Запорожскую. Слово Польское *Kosz* или *Koszyk*, значитъ корзина. Не отъ сходства-ли Сѣчи,—окруженной паллисадами,—съ корзиною, названа она Кошемъ? По-Турецки Кошь значитъ *собирать*, слѣдственно Кошь могъ быть названъ по причинѣ сборища, сборнаго мѣста войска. Слово Кошь имѣетъ еще и другое значеніе, о которомъ сказано будетъ ниже.

Исторія Кошей, ихъ основаніе, судьба и паденіе, есть вмѣстѣ — исторія и самаго войска Запорожскаго.

Въ ближайшемъ смыслѣ Кошъ означаетъ столицу Запорожья, т. е. Сѣчь, или городъ — весьма оригинальной постройки, укрѣпленный из-внѣ валомъ, паллисадами и башнями, окруженный рвомъ и глубокою рѣчкою Подпольною, впадающею въ Днѣпръ. Эта рѣчка служила вмѣстѣ портомъ для Запорожскихъ лодокъ и торговыхъ судовъ, приходившихъ по Днѣпру изъ Россіи и по Лиману изъ Крыма и Турціи. Въ Кошѣ было главное пребываніе войска: ибо здѣсь находились *курени*, т. е. обширныя казармы *) числомъ 38, служившія обиталищемъ для козаковъ Сѣчевыхъ, или собственно *товариства*. Въ Кошѣ было сѣдалище властей (старшины, Starszyzna), слѣд-

*) Вотъ что говоритъ Запорожскій повѣствователь Никита Коржъ о *куреняхъ* и *Кошѣ*, объясняя значеніе этихъ словъ: »Стада зиму и лѣто кочевали въ степу; для холодныхъ же ночей и противъ степныхъ вѣтровъ чабаны и скотари имѣли *коши*. Кошъ — это родъ шалаша изъ войлоковъ, поставленнаго на двухъ колесахъ, чтобы можно было, въ случаѣ нужды, перевозить его съ-мѣста-на-мѣсто. Въ кошѣ была *кабица* (очажекъ) для огня, гдѣ пастухи сушились, грѣлись и варили пищу для себя и для собакъ«.... *Курени Сѣчевые* не походили на обыкновенные пастушьи шалаши, но дѣлались изъ рубленнаго и рѣзаннаго лѣсу, потому что великій Лугъ (Днѣпровскія острова) имъ изобиловалъ. Курени были такъ обширны, что болѣе 600 (?) козаковъ могли вмѣщаться во всякомъ; они строились безъ всякихъ перегородокъ и чулановъ и имѣли видъ залы. Вокругъ, подлѣ стѣнъ, до самыхъ дверей, стояли столы, а кругомъ столовъ узкія скамьи. Первое мѣсто было подъ иконами, которыхъ въ Сѣчи было много и очень дорогихъ; предъ ними стояли богатыя паникадила и навѣшивались лампады, которыя въ большіе праздники зажигались. Печи, для приготовленія хлѣба, были устроены въ особомъ отдѣленіи, гдѣ помѣщался и кухарь, (поваръ) куреня, а въ куреняхъ бывали только грубы (печки) — большею частью изразцовыя!!

ственно пребываніе Кошеваго Атамана, Судьи, Обознаго, Асаула, Писаря и другихъ войсковыхъ старшинъ, исключая находившихся въ походахъ или на службѣ пограничной, — на Днѣпрѣ и по его берегамъ; Куренныхъ Атамановъ, войсковой Канцеляріи, арматы (т. е. артиллеріи) и на конецъ пребываніе Сѣчеваго Настоятеля или Архимандрита — главы Запорожскихъ Церквей и Духовенства. Здѣсь хранились, какъ святыня, войсковые клейноты *): знамена, булавы, бунчуки, перначи, трубы, литавры, трости и печати. Наконецъ Кошъ былъ и важнѣйшая войсковая крѣпость. Коржъ говоритъ, что внутри ея былъ монастырь (Покровская Церковь съ лежащими вокругъ домами), называвшійся *городкомъ*, укрѣпленный валомъ, внутри котораго, кромѣ Церкви, были жилища духовныхъ и нѣкоторыхъ Старшинъ. Этотъ городокъ назывался Ново-Сѣченскимъ ретрашаментомъ (1735—1770) и въ немъ имѣлъ также пребываніе Русскій офицеръ съ небольшою военною командою.

Запорожское войско раздѣлялось на двѣ части: 1) на *товариство*, т. е. войско или Сѣчевыхъ козаковъ и 2) *посполитыхъ* козаковъ, или просто *поспольство* подданство войска, какъ они выражались, составляющихъ *поланки* **).

---

*) *Клейнотъ*—Kleinot по-Польски значитъ: драгоцѣнность, дорогой камень; въ переносномъ же смыслѣ *документъ* особенной важности, на-пр. *Kleinoty szlacheckie* значили гербъ и дипломъ на дворянство.

**) Поланка по-Турецки — какъ говоритъ *Менинскій* Т. I. стр. 883 значитъ небольшое укрѣпленіе: »meschant chateau entouré des palissades.« У Запорожцевъ поланка значила и округъ, и окружный городъ и окружный судъ, или управленіе.

Товариство состояло изъ куреней, поланки — изъ селъ. Всѣ войсковыя земли раздѣлены были по поланкамъ; но ко всѣмъ имъ приписаны были курени, отъ которыхъ и самыя урочища, — какъ увидимъ послѣ, — получали свое наименованіе.

Вотъ названіе куреней, съ исчисленіемъ въ нихъ товариства, по документамъ 1759 и 1769 годовъ.

		Названіе куреней:	Козаковъ: въ 1759 г.	въ 1769 г.
1.	Въ куренѣ	Кущовскомъ	268	303
2.	»	Поповическомъ	340	314
3.	»	Васюринскомъ	220	339
4.	»	Ирвлеевскомъ.	480	738
5.	»	Щербиновскомъ	319	399
6.	»	Титоровскомъ.	330	179
7.	»	Шкуринскомъ	338	504
8.	»	Кореневскомъ.	410	362
9.	»	Незамайвскомъ	350	382
10.	»	Рогѣевскомъ	406	388
11.	»	Корсунскомъ	415	305
12.	»	Калниболотскомъ.	265	288
13.	»	Уманскомъ	224	478
14.	»	Деревянивскомъ	226	330
15.	»	Нижне-Стеблёвскомъ . .	200	128
16.	»	Вышне-Стеблёвскомъ . .	250	202
17.	»	Джерелѣевскомъ	300	250
18.	»	Переяславскомъ.	119	302
19.	»	Полтавскомъ	250	506
20.	»	Мышастовскомъ	265	263
21.	»	Минскомъ.	611	297
22.	»	Тимошевскомъ	349	312
23.	»	Величковскомъ	361	234
24.	»	Левушковскомъ.	200	174
25.	»	Пластунивскомъ	541	269
26.	»	Дядьковскомъ.	327	381
27.	»	Брюховецкомъ	248	279

28.	Въ куренѣ	Вѣдмедевскомъ	218	284
29.	»	Платнирevскомъ	300	391
30.	»	Пашковскомъ.	306	340
31.	»	Батуринскомъ	200	248
32.	»	Каневскомъ.	550	618
33.	»	Крыловскомъ	511	315
34.	»	Донскомъ	205	208
35.	»	Сергѣевскомъ	200	215
36.	»	Копыловскомъ	200	196
37.	»	Ивановскомъ	454	382
38.	»	Кисляковскомъ	220	245
		Всего. .	11,769	12,247

Въ 1769 году, т. е. въ началѣ войны съ Турками, въ числѣ 12,247 Запорожскихъ козаковъ было 6,474 коннаго и 5,773 пѣшаго товариства. Во время кампаніи часть козаковъ, особенно пѣшихъ, подъ начальствомъ войсковаго Судьи, оставалась въ Сѣчи для ея защиты, а изъ остальныхъ—отрядъ въ 8,000 конныхъ, пѣшихъ съ артиллеріею и клейнотами, подъ командою самаго Кошеваго и большею частью Старшины, присоединился къ дѣйствовавшей арміи. На-конецъ, 2,000 человѣкъ, подъ начальствомъ 2-хъ Старшинъ и 4-хъ Полковниковъ, на своихъ лодкахъ, въ низовьяхъ Днѣпра и по лиману, наблюдали за непріятелемъ со стороны Ногайскихъ степей, въ особенности-же за крѣпостьми Очаковомъ и Кинбурномъ, чтобы препятствовать Туркамъ и Крымцамъ переправлять Ордынцевъ на Русскую сторону *).

*) Для любопытства предлагаемъ здѣсь небольшой строевой реэстръ Кошеваго, 4-го Сентября 1769 года:

1). При Атаманѣ Кошевомъ разныхъ чиновъ и рядовыхъ козаковъ . . . . 7,353.

Запорожское Низовое войско управлялось своею собственною *старшиною* слѣдующаго наименованія и степени:

I. Кошевой Атаманъ.
II. Войсковый Судья.
III. Войсковый Писарь.
IV. Войсковый Обозный.
V. Войсковый Асаулъ.
VI. Войсковый Булавничій.
VII. Войсковый Хорунжій.
VIII. Войсковый Бунчужный.
IX. Войсковый Перначникъ.

(Всѣ въ чинѣ войсковыхъ Старшинъ.)

X. Войсковые Старшины, безъ должностей, для командованія отрядами.
XI. Полковники.
XII Полковые Старшины:
a) въ должности Писарей.
b) въ должности Асауловъ.
XIII. Куренные Атаманы.
XIV. Куренные Хорунжіе.
XV. Войсковый Пушкарь.
XVI. Войсковый Довбышь.
XVII. Войсковый Толмачь.
XVIII. Войсковый Кантарлей (хранитель мѣръ и вѣсовъ
XIX. Войсковый Шафарь*).

Разсмотримъ мѣлькомъ всѣ эти должности.

Кошевой Атаманъ, — былъ гражданскій и военный начальникъ Запорожья, — онъ былъ

---

2). Въ низовьяхъ Днѣпра, на лодкахъ.	2,054.
3). Въ верхнемъ Днѣпрѣ, на отводныхъ караулахъ . .	384.
4). На лѣвой сторонѣ Днѣпра, на рѣкѣ Самари . . .	606.
5). При рѣчкѣ Каменкѣ, на отводныхъ караулахъ. . .	284.
Всего .	10,681.

*) Взято изъ подлиннаго донесенія Кошеваго Калнишевскаго Графу Румянцову. Смотри въ приложеніяхъ № 13.

владыка жизни и смерти всего товариства, ибо онъ рѣшалъ окончательно судебные приговоры, даже уголовные, не смотря на строгія запрещенія Русскаго правительства. Онъ входилъ отъ своего лица въ дипломатическія сношенія съ государствами и сосѣдними властями. Онъ утверждалъ выборы всѣхъ войсковыхъ чиновъ; распредѣлялъ по куренямъ земли, рѣчки, угодья, Царское жалованье и добычу, пріобрѣтенную на войнѣ. На его имя адресовались Царскія, Ханскія и духовныя грамоты, указы, ордера начальниковъ, рапорты и пр. Но эта обширная власть была нѣкоторымъ образомъ ограничена: 1) самою же общиною, старшиною или совѣтомъ, — какъ мы это увидимъ подъ 1765 годомъ, и *общею войсковою радою* *), гдѣ — въ присутствіи всего наличнаго въ Сѣчи, или въ походномъ станѣ товариства, на площади, — Кошевой долженъ былъ всѣмъ сообщать получаемыя грамоты и письма и обыкновенною формулою: »а що братчики будемъ теперь робыты?« спрашивалъ мнѣнія общины какъ ему поступать и что отвѣчать слѣдовало; 2) временемъ, ибо званіе Кошеваго, зависившее отъ выбора, продолжалось одинъ только годъ. Весьма немногіе удержали его нѣсколько лѣтъ сряду, именно: Сѣрко, Гордѣенко, Милашевичъ и Калнишевскій. Часто случалось, что Кошевой и году не оставался главою войска, принужденный сложить съ себя власть по волѣ общины.

*) Весьма любопытный образецъ общей рады прилагаемъ подъ № 2.

Войсковые Старшины, — были заслуженные Полковники, обыкновенно уже въ преклонныхъ лѣтахъ, пріобрѣтшіе особенное уваженіе войска своею храбростью, военною и пограничною службою, посылками за границу и ко Двору, въ особенности-же молодечествомъ на морѣ и командованіемъ по куренямъ. Изъ нихъ избирались главные сановники войска: Судья, Писарь или главный секретарь, Обозный или начальникъ штаба, Асаулъ, т. е. генералъ-адъютантъ Кошеваго и его намѣстникъ, Булавничій, Перначникъ, Бунчужный, Хорунжій, которые, въ общественныхъ собраніяхъ, церковныхъ торжествахъ и въ походахъ, носили войсковые клейноты. Печать *) носилъ и прилагалъ къ бумагамъ войсковый Писарь. Войсковый Довбышь (барабанщикъ), хотя былъ званіемъ ниже даже полковыхъ Старшинъ, былъ однакожъ важнымъ лицемъ въ Запорожьѣ; кромѣ обыкновенной своей должности — сзывать товариство *на раду*, былъ вмѣстѣ родъ войсковаго Полицмейстера, и отправлялся часто въ паланки для надзора за исполненіемъ Кошевыхъ повелѣній, вооруженія козаковъ, сбора подводъ,

---

*) Печать, — изображеніе которой помѣщено на заглавномъ листкѣ, — представляетъ козака, вооруженнаго пищалью, саблею и одѣтаго въ козачье, своего времени платье, Польскаго покроя. Близъ него на курганѣ водружено копье, — знакъ его пограничной службы, а въ правой сторонѣ строеніе въ нѣсколько ярусовъ, вѣроятно *фигура* или сигнальная башенка, о которой сказано будетъ ниже. Надпись на печати до 1763 года была: » Печать славнаго войска Запорожскаго Низоваго «, а въ этомъ году, указомъ 6-го Іюня, повелѣно писать: » Печать войска Е. И. В. Запорожскаго Низоваго. « Паланки имѣли тоже свои печати, которыхъ изображеніе прилагаемъ.

ПЕЧАТЬ ПОЛКОВАЯ САМАРСКОИ ПАЛАНКИ

К П П П

печать полковая кодацкой паланки.

» Начальникъ Буткальскихъ козаковъ Кошевый."

1217 (1801) года.

ПЕЧАТЬ ПОЛКОВАЯ ОРЕЛЬСКОИ ПАЛАНКИ

изъ аттестата 1794 года.

Въ Лит. Д. Кленова.

хлѣба и пр. Войсковый Пушкарь былъ начальникомъ артиллеріи; войсковый Кантарлей, надзирателемъ мѣръ и вѣсовъ и слѣдственно — пріемщикомъ Царскаго жалованья и провіанта, сборщикомъ десятины и податей съ торговавшихъ въ Сѣчи людей; на-конецъ войсковый Толмачъ, кромѣ должности переводчика, имѣлъ еще важныя порученія по дѣламъ за-граничнымъ, дипломатическимъ,—когда требовалось знаніе Турецкаго, Татарскаго или Греческаго языка. Войсковый Шафарь или расходчикъ —собиралъ пошлину на Никитинской и др. переправахъ, и вѣроятно исполнялъ должность казначея. Войсковые Старшины—командовали отрядами и имѣли въ своей командѣ Полковниковъ.

Полковники имѣли двоякія должности: одни командовали небольшими отрядами или полками Запорожскаго войска, другіе были гражданскими начальниками паланокъ или округовъ. Въ обоихъ случаяхъ, они имѣли въ своей командѣ *Полковыхъ Старшинъ*, однихъ—въ званіи Писарей или секретарей, другихъ—въ званіи Асауловъ, т. е. намѣстниковъ (lieutenant); Асаулы во время войны служили адъютантами. Полковые Старшины еще составляли войсковую Канцелярію, а находившіеся при войсковомъ Асаулѣ, вѣроятно, исполняли должность инженерныхъ офицеровъ. Нѣкоторый примѣръ военнаго старшинства можемъ видѣть изъ слѣдующаго документа. Въ Іюлѣ 1769 года, по приказанію Графа Панина, въ отрядъ храбраго Генерала Зорича, отправлены

были 2 команды Запорожцевъ, всякая въ 1,000 козаковъ. Кошъ давъ ордеръ объ ихъ нарядѣ, сдѣлалъ слѣдующее росписаніе чиновъ:

» Въ *первую* тысячную команду:

Командиромъ: Войсковый Старшина *Андрей Ляхъ*. При немъ: Писарь Василій Чернявскій, Асаулъ Иванъ Даража.

1. Полковникъ Степанъ Делехъ; при немъ: Писарь Демко Третьякъ, Асаулъ Иванъ Бабура.

2. Полковникъ Павло Носъ; при немъ: Писарь Яковъ Донъ, Асаулъ Григорій Ніуръ. «

» Во *вторую* команду:

Командиромъ: Войсковый Старшина *Алексѣй Черный*. При немъ: Писарь Василій Ержъ, Асаулъ Афанасій Куцый.

1-й Полковникъ Саква Цибодрида; при немъ: Писарь Данило Подласій, Асаулъ Иванъ Сухина.

2. Полковникъ Антонъ Красовскій; при немъ: Писарь Несторъ Гавриловъ, Асаулъ Василій Головко.«

Весьма замѣчательно званіе *Куренныхъ Атамановъ*. Судя по глубокому уваженію къ нимъ — и войска и старшины, — можно полагать, что ихъ учрежденіе принадлежитъ къ самымъ древнимъ и патріархальнымъ временамъ и обычаямъ Запорожья. Мы находимъ примѣры, что Старшина, бывшій войсковымъ Судьею и слѣдственно вторымъ сановникомъ общины, оставивши эту должность, остался при прежнемъ званіи Куреннаго Атамана. Вѣроятно они избирались изъ самыхъ храбрыхъ и заслуженныхъ членовъ Куреннаго товариства, ибо встрѣчаемъ въ отчетахъ военныхъ дѣй-

ствій 1769—1774 годовъ, что, почти во всѣхъ дѣлахъ, многіе Атаманы Куренные бывали или ранены или убиты, въ храбрыхъ наѣздахъ и стычкахъ съ непріятелемъ. Куренные Атаманы имѣли большую власть, а еще болѣе уваженія въ своемъ куренѣ, и бывали примѣры, что козаки, за непослушаніе, шалости или медленное исполненіе приказаній, бывали жестоко наказываемы *кіями*, и даже лишаемы жизни по приговору Куреннаго, — и Кошевой не могъ сопротивляться его рѣшенію. Посредствомъ Куренныхъ Атамановъ, Кошевой могъ самодержавно управлять войскомъ, не опасаясь ни малѣйшаго сопротивленія. Всякій курень имѣлъ свой значокъ или хоругвь, носившій его товарищъ назывался *Куренный Хорунжій*.

Еще должно замѣтить, что при Кошевомъ въ Сѣчи и въ походахъ находилось отъ 30-ти до 50-ти *молодиковъ*, т. е. весьма молодыхъ, въ куренѣ записанныхъ козаковъ, которые, исправляя должность пажей при Кошевомъ, были вмѣстѣ и его гвардіею. Обыкновенно они выбирались изъ того куреня, изъ котораго происходилъ самъ Кошевой *).

Козаки женатые или посполитые, жили въ селахъ и по зимовникамъ. Всѣ ихъ усадьбы и земли составляли 8 слѣдующихъ поланокъ:

1. Кодакскую.
2. Ингульскую или Перевѣзенскую.
3. Буго-Гардовскую.
4. Орѣльскую.
5. Самарскую.
6. Протовчанскую.
7. Калміусскую.
8. Прогноинскую.

*) О молодикахъ сказано будетъ еще разъ, въ главѣ VIII, I части.

Географически онѣ могли быть расположены слѣдующимъ образомъ: на правой сторонѣ Днѣпра, Кодакская, Ингульская, Прогноинская и Буго-Гардовская; за Днѣпромъ, т. е. отъ устья Орели до устья Калміуса, Орельская, Протовчанская, Самарская и Калміусская, поланки.

1. *Кодакская* поланка, такъ названная отъ древняго укрѣпленія Старый-Койдакъ (близъ Екатеринославля), основаннаго Поляками въ 1632 году, первоначально тянулась чрезъ большую часть нынѣшнихъ Александрійскаго, Верхне-Днѣпровскаго и Екатеринославскаго уѣздовъ и, по правому берегу Днѣпра, заключивъ въ себѣ оба Койдака, Половицу, обѣ Сѣчи и проч., доходила до *Никитина перевоза*, или нынѣшняго Никополя. Въ ней, въ 1764 году, были слѣдующія усадьбы или села, не считая отдѣльныхъ зимовниковъ въ степи:

1. Новый Койдакъ.
2. Старый Койдакъ.
3. Половица (нынѣ Екатеринославль).
4. Меденецъ.
5. Хуторъ Горяного.
6. Волосскіе хутора (съ 1763).
7. Чапли.
8. Кемликовка.
9. Набоковка.
10. Чаплинская-Каменка.
11. Тарамское.
12. Карнауховка.
13. Тритузное.
14. Каменка (Лоцманская Каменка).
15. Романково.
16. Коммисаровка.
17. Томаковка.
18. Лиховка.

Въ этой поланкѣ считалось 484 хаты и въ нихъ: 168 ч. Сѣчеваго товариства и 673 семейства посполитыхъ козаковъ.

2. *Перевезенская* или *Ингульская* *) поланка, начинаясь у Никитина перевоза, шла нижнимъ-Днѣпромъ до Лимана: въ степи же занимала всѣ земли по Ингульцу, до впаденія его въ Днѣпръ, въ 18 верстахъ отъ Александръ-Шанца, или нынѣшняго Херсона, и доходила до границъ Буго-Гардовской поланки. Это нынѣшній Херсонскій уѣздъ. Сколько въ ней было селъ и зимовниковъ — свѣденій не имѣемъ, по причинѣ совершеннаго истлѣнія этой части *вѣдомостей* Запорожскихъ.

3. *Буго-Гардовская* **) поланка занимала земли, при-брежныя Бугу и Синюхѣ, слѣдственно широкою стѣною касалась Очаковской области, (въ которой кочевала Очаковская Орда Ногайцевъ), и Русскихъ воеводствъ Королевства Польскаго. Съ одной стороны она касалась Ингульской, съ другой—Кодакской поланки; слѣдственно это часть Херсонскаго и нынѣшній Бобринецкій (Ольвіопольскій и Елисаветградскій) уѣздъ. На ней съ Сѣвера, основались Ново-Сербскія поселенія, начало Новой-Россіи, занявшей, постепенно, всѣ земли Запорожскія. О ея народонаселеніи также свѣденій не имѣемъ.

4. За Днѣпромъ, первая поланка была—

---

*) Мы полагаемъ, что она названа отъ двухъ пограничныхъ *перевозовъ*, или переправъ: одной — чрезъ Днѣпръ въ Никитинѣ, а другой — чрезъ Ингулецъ, или *Бекеневскій бродъ*, упоминаемый въ трактатахъ.

**) *Гардъ*, — на Украинѣ значитъ: мѣсто для рыбныхъ ловель. Недалеко отъ Орлика или Ольвіополя, на Бугѣ, была Запорожская усадьба, называвшаяся *Запорожскій Гардъ*, отъ котораго и поланка получила свое названіе.

Орельская, получившая свое названіе отъ р. Орели, впадающей въ Днѣпръ. Она занимала всѣ земли Запорожскія, начавъ отъ мѣстечка Орели или Орлика, по всей почти старой Украинской линіи до границъ Протовчанской поланки. На Югъ р. Самара отдѣляла ее отъ Самарской поланки. Въ 1764 году главнѣйшія ея села были:

1. Орель, или Орликъ (на Днѣпрѣ).
2. Тупаловка (или Гупаловка).
3. Котовка.
4. Калантаева.
5. Лычкатое.
6. Перещепино.
7. Козырщина (гдѣ была и поланка.
8. Пушкаревка.

Въ ней имѣлось 336 хатъ, кромѣ хуторовъ и зимовниковъ Сѣчеваго товариства. Она считалась столь бѣдною, въ сравненіи съ другими, что въ 1775 году къ ней причислена изъ Протовчанской поланки с. Байбаковка, для уравненія между обывателями войсковыхъ повинностей.

5). На Югъ отсюда была *Самарская* поланка, лежащая между Днѣпромъ и Самарою, т. е. нынѣшній Александровскій и часть Новомосковскаго уѣзда; въ 1764 году были въ ней слѣдующія усадьбы:

1. Самарчикъ (или Новоселица).
2. Переметовка.
3. Каменка.
4. Сокольскій редутъ.
5. Брегадировка.
6. Ревовка.
7. Кильчень (на р. с. и.
8. Бардаковка.
9. Адамовка.
10. Пашковская.
11. Войсковое (т. е. войсковое село).
12. Села и хутора при Самарскомъ Запорожскомъ монастырѣ.

Въ этой поланкѣ было: 240 козаковъ Сѣчеваго товариства и 918 семействъ женатыхъ или посполитыхъ козаковъ въ 891 хатахъ. Эта поланка считалась самою богатою и плодородною *), а потому здѣсь были зимовники: Кошеваго, Судьи, Писаря и др. старшинъ, назначенные для содержанія козаковъ, избираемыхъ въ это званіе.

6. *Протовчанская* поланка находилась въ восточной части Запорожья, — между Орельскою и Калміусскою поланками, — по рѣчкамъ: Волчьей, Торси, Терновкѣ и Протовчи, отъ которой и названіе свое получила. Она тянулась по Украинской линіи, близъ Бахмутскаго поселенія, и доходила до сѣвернаго Донца, т. е. земель Донскаго войска. Она, въ 1764 году, имѣла слѣдующія усадьбы:

1. Протовча.
2. Васильковка.
3. Куриловка.
4. Шульговка.
5. Половищино.
6. Могилевъ.
7. Байбаковка.
8. Цеглянка.
9. Сѣрковка.
10. Проданивка.
11. Галушковка.
12. Одаревка.
13. Черпуховка.
14. Лебединцы.
15. Чаплянка.

Въ ней считалось 500 хатъ.

7. На-конецъ, на границахъ Донскаго войска и Ногайскихъ кочевьевъ, тянулась *Калміусская*

---

*) *Бопланъ* — очевидецъ, въ своемъ *описаніи Украины* (Рус. пер. стр. 18) такъ говоритъ: »Самара впадаетъ въ Днѣпръ прямо противъ вершины Конскаго острова: она весьма обильна рыбою, а окрестности ея замѣчательны чрезвычайнымъ богатствомъ въ медѣ, воскѣ, дичинѣ и строевомъ лѣсѣ, такъ, что едва-ли какое мѣсто можетъ сравниться въ этомъ съ окрестностями Самары.«

коланка, занимавшая земли по Конскимъ водамъ, Мокрой — Московкѣ, Міусѣ и Калміусѣ, или Калкѣ (столь извѣстной въ Русскихъ лѣтописяхъ), и доходила до Азовскаго моря, гдѣ нынѣ поселеніе Азовскихъ козачьихъ войскъ и Ростовскій уѣздъ Екатеринославской губерніи. На ея земляхъ, въ половинѣ XVIII столѣтія, основана Славяно-Сербія, давшая начало Екатеринославской губерніи. Ея народонаселенія въ точности опредѣлить не можемъ.

О поланкѣ Прогноинской ничего не можемъ сказать; знаемъ только, что Полковникъ жилъ въ урочищѣ *Прогнойнахъ*, т. е. у *прогнойныхъ* или соляныхъ озеръ, и оберегалъ границу со стороны Очакова. Въ *ея вѣдомствѣ* былъ и Александръ-шанецъ (нынѣшній Херсонъ), гдѣ всегда находилась сильная Запорожская команда. Этотъ Полковникъ покровительствовалъ также по берегу всѣхъ рыболововъ, особенно по Бугу и впадающимъ въ него рѣчкамъ: Громоклеѣ, Сугаклеѣ, и др.

Сдѣланное нами здѣсь географическое распредѣленіе поланокъ, основанное на Сѣчевыхъ *вѣдомостяхъ о количествѣ повинностей*, не можетъ считаться весьма точнымъ; но въ то время, не только въ Запорожьѣ, но даже и въ западныхъ Европейскихъ государствахъ статистики еще не знали.

Кромѣ упомянутыхъ селъ, встрѣчаемъ еще, при распредѣленіи въ 1770 году военныхъ повинностей, названіе слѣдующихъ урочищъ, или,

быть-можетъ, селъ; но которыхъ поланокъ определить не можемъ:

1. Каменка (красная).
2. Осокоровка.
3. Корабельная.
4. Городище.
5. Голая пристань.
6. Тарасовка.
7. Васюривка.
8. Незамаевка.
9. Бѣленькая.
10. Иванивка.
11. Шубинова.
12. Хортица.
13. Деревянивка.
14. Крилевци.
15. Дубовый островъ.
16. Рогѣевка.
17. Вышче-Стеблевка.
18. Богородичная.
19. Коренивка.
20. Переяслово-Лавинцы.
21. Займы.
22. Брюховетчики.
23. Тимошеевъ.
24. Лучина.
25. Рукевское.
26. Богданово.
27. Уманецъ.
28. Калниболотъ.
29. Милiонинъ.
30. Полтавцы.
31. Величковка.
32. Пластунивка.
33. Барвиничиа-Стѣнка.
34. Дядьковка.

Здѣсь легко видѣть, что изъ упомянутыхъ урочищъ, нѣкоторыя имена суть древнія, въ лѣтописяхъ называемыя, на-прим. Хортица, Каменка, Городище, Голая пристань; другія вѣроятно именовались по куренямъ, какъ-то: Незамаевка, Полтавцы, Брюховетчики и пр. Это произошло отъ весьма древняго обычая въ Запорожьи, раздѣлять, въ началѣ всякаго года, земли, рѣчки, острова, Днѣпровскія берега,—Куренному товариству, *по куренямъ*, для земледѣлія, рыболовства, звѣриной охоты и скотоводства.

Должно еще замѣтить, что все, сдѣланное здѣсь нами исчисленіе, отыскано нами въ дѣлахъ, составляющихъ: »Секреты Коша Запорож-

скаго« ибо они хранили строгую тайну о состояніи войска и не хотѣли отвѣчать ни на какія вопросы о томъ Русскаго правительства. Впрочемъ они доставили намъ довольно любопытное свѣденіе о селахъ и усадьбахъ, заведенныхъ козачествомъ на землѣ Турецкой (въ Очаковской области) или на границахъ, въ тѣ времена, когда всякое водвореніе надобно было заводить и удерживать съ оружіемъ въ рукахъ. Многія изъ этихъ селъ существуютъ и нынѣ, слѣдственно любопытно будетъ знать о ихъ происхожденіи. Гетманъ Малороссійскій Графъ Разумовскій, въ Октябрѣ 1763 года, требовалъ отъ Коша вѣрныхъ свѣденій, по дошедшимъ уже до него слухамъ: »за рѣкою Бугомъ, и съ какого времени населяются слободы? и какимъ именно народомъ?« Кошевой (въ Февралѣ 1764) отвѣчалъ: »Ханскія слободы, которыя за рѣкою Бугомъ населяютъ, суть: 1) Слобода, называемая *Голта* съ прошлаго 1762 года надъ р. Богомъ, при самой Россійской границѣ противъ Слободскаго козачьяго полку *) слободы Орла (Ольвіополя), въ ней поселенія до 30 (избъ); 2) другая слобода называемая *Кривое Озеро*, состоитъ за р. Богомъ при рѣчкѣ Кодымѣ противу Лядской (Польской) слободы Криваго-Озера, разстояніемъ отъ Россійской границы верстъ съ 20, заведена селеніемъ съ того-жъ 1762 года; поселеній въ ней

*) Принадлежавшаго къ Елисаветинской провинціи Новороссійской, а не Харьковской губерніи.

до 40 хатъ; 3) третья слобода *Ясеновое*, въ гору той-же рѣчки Кодыми, противъ большой Лядской слободы Ясеновой-же, разстояніемъ отъ Россійской границы верстъ съ 60, началась съ селеніемъ зъ 1761; въ ней поселеній до 20; 4) четвертая слобода, прозываемая *Гвяпа* (?), въ гору-жъ Кодыми, противъ Лядскаго городка Гвяты, разстояніемъ отъ Россійской границы верстъ зъ 70; какъ поселилась—будетъ годовъ до 10 (1753); поселеній-же въ ней до 300; 5) пятая слобода *Прилеты*, надъ Кодымою-же, разстояніемъ отъ Россійской границы состоитъ верстъ съ 30; какъ поселилась будетъ годовъ съ 10 (1753); въ ней жилей болѣе 100; 6) городъ *Барта*, противу Лядскаго городка *Палѣева-Озера*, разстояніемъ отъ Россійской границы состоитъ въ 80 верстъ, при Кодыми-жъ въ гору; какъ поселено годовъ больше 15 (т. е. 1748), въ ней поселеній болѣе 500 *). Въ тѣхъ слободахъ и городѣ живутъ Волохи, Жиды и почитай въ большую половину, во всякой слободѣ, народа такого, какъ и Малороссійскій (т. е. Запорожцевъ); а коликимъ числомъ въ тѣхъ мѣстахъ и городкахъ Россійскаго имѣется народа, того дознать невозможно. Во всѣхъ-же вы-

*) О другомъ *Палѣевомъ-Озерѣ* упоминается въ Запорожскомъ архивѣ гораздо прежде. Кошевой *Григорій Өедоровъ*, въ донесеніи Кіевскому военному Губернатору (1755, 8 Апрѣля) упоминаетъ, что козаки,—возившіе письма его къ Буджакскому Сераскиру Девлетъ-Гирею-Султану, на возвратномъ пути заѣхали къ Каймакану, командовавшему частью орды Едисанской, кочевавшей на вершинахъ Куяльника, и тамъ своимъ толмачемъ имѣли осадчаго (т. е. главу и основателя вмѣстѣ) села *Палѣево-Озеро*, основаннаго въ то время въ Очаковской области.

шеописанныхъ новыхъ слободахъ, обыватели жительствуютъ, за новостью тѣхъ селеній, во всякой свободѣ, безъ наложенія никакихъ повинностей. Въ давно поселенныхъ слободахъ: Готвѣ, Прилетахъ и городѣ Бартѣ живущіе обыватели находятся подъ вѣдомомъ Гетмана Волосскаго (вѣроятно въ округѣ Стражника Дубоссарскаго), въ откупѣ которому съ нихъ взымается въ годъ со всякого прибытка скотскаго и промысленнаго десятую долю.«

Быть-можетъ всѣ эти подробности въ общей исторіи Русской не важны; но для Новороссійской лѣтописи, еще весьма не древней, всякая цифра и всякое свѣденіе о началѣ и судьбѣ какого-нибудь поселенія, всегда будутъ занимательны. Въ такихъ мѣлкихъ можно-сказать исчисленіяхъ, со-временемъ, наши потомки, будутъ искать своей исторіи, своего прошедшаго.

ГЛАВА III.

ЗАПОРОЖСКАЯ ОБЩИНА ИЛИ ТОВАРИСТВО *).

Въ самомъ началѣ разсказа нашего старались мы доказать, что, — судя по составу, управленію и образу жизни Запорожскаго общества, — полагать можно, что Запорожцы, т. е. Славянскіе витязи, составляли родъ военнаго братства, учредившагося подобно Римско-Католическимъ монашеско-рыцарскимъ орденамъ. Подобно имъ козачество было связано узами *общины* (societas), *вѣры* (religio) и *призванія* или *цѣли* (vocatio). Въ наше время многимъ, даже и свѣдущимъ въ исторіи козачества, покажется странно и даже невѣроятно, чтобы полу-образованныя козачьи ватаги, почти безграмотныя и по гражданственности къ семьѣ Европейскихъ державъ не принадлежащія, явились на историческое поприще, въ видѣ рыцарскаго ордена тогда, когда всѣ другіе ор-

---

*) *Товариство* съ Польск. *towarzystwo*, буквально значитъ *общество*.

дена уничтожились и остались только въ граммахъ, именахъ и гербахъ дворянства западной Европы. Изъ трехъ главныхъ рыцарскихъ орденовъ: Храмовые (Templiers) давно уже были уничтожены (1313); кавалеры св. Маріи или Нѣмецкіе (Krzyzacy, Тевтонскіе крестоносцы), соединясь съ Ливонскимъ орденомъ Мечевыхъ-рыцарей (Porte-Glaives), нѣкогда ужасомъ Литовскихъ идолопоклонниковъ и Польскихъ христіанъ, — обратились въ свѣтское сословіе (1562 г.), сдѣлались вассалами Сигизмунта-Августа, Короля Польскаго, и преобразовали духовныя свои владѣнія въ княжество Прусское. Оставались только одни рыцари св. Іоанна Іерусалимскаго, нашедшіе послѣднее убѣжище на безлюдныхъ скалахъ острова Мальты; но и тѣ доживали свой вѣкъ, сражаясь съ десяткомъ галеръ только на морѣ, преслѣдуя Турокъ или Варварійскихъ пиратовъ.

Намъ кажется, что именно по причинѣ паденія или секуляризаціи Римско-Католическихъ рыцарскихъ орденовъ, явились витязи Православнаго исповѣданія. Это не могло быть иначе, ибо причина учрежденія военныхъ братствъ — могущество Мусульманское, угрожавшее цѣлости Христіанскаго міра, — все еще существовало и не преставало быть сильнымъ и предпріимчивымъ врагомъ всей Европы.

Читайте исторію козачества и вы увидите, что Запорожцы связаны были священными обѣтами: *товариства*, — ибо всѣ, безъ различія званія, лѣтъ и происхожденія, дѣлались братья-

ми, товарищами, называли Кошеваго *батькомъ*, т. е. отцомъ, а козаковъ—братчиками;—*въры*, ибо никто не могъ быть Запорожскимъ козакомъ, если не былъ *православнымъ*, такъ что пришлецы всѣхъ другихъ религій, Христіане и не-Христіане, принимались въ общину, но не иначе какъ послѣ принятія ими обрядовъ восточной Православной церкви *). Они обрекались обѣту *послушанія* (votum obedientiae), ибо не только вся община, но даже и церковь Запорожская, считая себя отдѣльною отъ всѣхъ Русскихъ эпархій паствою **), повиновалась одному только начальнику общества, т. е. Кошевому (Магистру, Grand-maitre на Западѣ); обрекались обѣту *безбрачія* (castitatis), ибо, какъ всѣмъ извѣстно, только неженатые составляли собственно *товариство* или Сѣчь Запорожскую, участвовали въ военныхъ подвигахъ и могли быть избираемы во всѣ званія Старшины. Всякое преступленіе противъ этого обѣта цѣломудрія, совершенное въ Кошѣ, даже сокрытіе въ немъ женщины, считалось уголовнымъ злодѣяніемъ и преслѣдовалось строжайшими наказаніями, даже смертію. Даже на-всегда воспрещенъ былъ женщинамъ пріѣздъ или пребываніе въ Сѣчи, что и весьма сходно съ подобнымъ-же закономъ (clau-

---

*) Кому не извѣстны войны, поднятыя козачествомъ за цѣлость и неприкосновенность Православія. Въ XVII вѣкѣ унія была причиною возстанія козаковъ и всей Руси Польской и отпаденія ихъ отъ Польши.

**) О Запорожской, *независимой* церкви, предлагаемъ читателямъ вслѣдъ за симъ особую главу.

strum) въ Католическихъ орденахъ. На-конецъ та-же *цѣль*, то-же *призваніе*—война съ врагами Христіанства и защита Христіанскихъ государствъ, (Западныхъ или Славянскихъ, все равно для Исторіи), отъ наѣздовъ Сарацинъ, Турокъ или Монголовъ (Татаръ-Ногаевъ), собирали равно и Католическихъ рыцарей подъ ихъ таинственные знамена, и Запорожцевъ — подъ ихъ хоругви, прапоры и бунчуки.

Въ найденныхъ нами Запорожскихъ документахъ,—хотя они не весьма древни,—находимъ доказательства предположенныхъ нами понятій о существованіи воинственной общины, ордена Славянскихъ рыцарей *). Предлагаемъ ихъ на судъ читателей въ видѣ перваго еще опыта.

Понятіе объ общинѣ или товариствѣ встрѣчаемъ на каждомъ шагу въ дѣлахъ Запорожья. Изъ всѣхъ видѣнныхъ нами документовъ (часть которыхъ помѣщается въ настоящемъ обзорѣ нашемъ) усмотрѣть можно, что никто въ Запорожскомъ войскѣ не составлялъ *лица*, отдѣльнаго отъ *міра*, *громады*, т. е. *товариства*. Всѣ безъ исключенія, пока были или считались въ козачествѣ: Кошевой, Старшины, Полковники, Куренные Атаманы, Асаулы или простые козаки, дѣйствовали непремѣнно *міромъ*, цѣлымъ обществомъ (collectivement), отъ имени всего козачьяго войска или товариства. Сѣчевое това-

---

*) *Рыцарями, рыцарскимъ сословіемъ,* на всякомъ шагу называютъ Запорожцевъ грамоты Польскія и церковныя.

 риство не имѣло даже отдѣльной собственности ни въ земляхъ, ни въ домахъ, ни въ стадахъ; каждый располагалъ только конемъ, оружіемъ и пріобрѣтенною на войнѣ и ему на часть опредѣленною добычею. Зимовники, села, стада и пр. имѣли только женатые, по увольненіи изъ товариства. Самъ Кошевой не имѣлъ ничего собственнаго, какъ этому имѣемъ доказательство въ слѣдующемъ документѣ. Во время пребыванія Кошеваго *Калнищевскаго* въ 1766 году въ Петербургѣ, для *войсковыхъ надобностей*, ему на войсковые расходы понадобились деньги. Чтобы не ожидать долго, онъ занялъ у Малороссійскаго табунщика, пригнавшаго скотъ въ столицу для продажи, 1,000 руб. и въ уплатѣ этой суммы выдалъ росписку не отъ своего имени, а отъ имени *Коша*, *Старшины* и *товариства*, и эту росписку вся бывшая при немъ свита подписала. Пища даже была общая, готовилась по куренямъ, куренымъ *кухаремъ* и, — какъ нѣкогда въ Спартѣ или по Католическимъ рефекторіямъ, — весь курень садился за трапезу подъ начальствомъ своего Атамана *).

Приведемъ нѣсколько письменныхъ примѣровъ. Въ 1688 году, когда Русское правительство, намѣреваясь воевать противъ Крыма, и сосредоточивая войска свои на границахъ, взду-

*) То, что именовалось зимовникомъ Судьи, Кошеваго и др. было ничто иное, какъ право пользоваться войсковыми дачами, вмѣсто жалованья, во все время занятія должности, т. е. одинъ годъ.

мало построить крѣпость на Самарѣ (Усть-Самару), на землѣ Запорожской, подъ названіемъ Богородицкаго ретраншамента; то въ Царской граммотѣ Іоанна и Петра Алексѣевичей и Софіи Алексѣевны сказано: »Нашего Царскаго Величества подданному, Низоваго Запорожскаго »войска Кошевому Атаману *Григорію Сагайдачному* и *всему* при тебѣ будучему *посполству*, Нашего Царскаго Величества милостивое »слово« *). Въ 1734 году, по возвращеніи Запорожцевъ изъ Крымскихъ предѣловъ подъ Русскія знамена, когда извѣстный другъ Мазепы, измѣнникъ *Филиппъ Орликъ*, писалъ къ Запорожцамъ, желая возмутить ихъ противъ Россіи, то его посланіе такъ было адресовано: »Мои »вельце ласкавіе приятели и братья Пане Атамане Кошевый и все старшее и меньшее войско Запорожскаго Низоваго *товариство*.«

И взаимно, когда Запорожцы,—вѣрные своему слову и присягѣ,—льстивымъ совѣтамъ и обѣщаніямъ Орлика не повѣрили, въ отвѣтахъ своихъ какъ этому невѣрному собрату, такъ и самому Хану Крымскому, писали, первому: »вельможности вашей всего добра желательствующіе и до услугъ готовые: Е. И. В. войска Запорожскаго Атаманъ Кошевый Иванъ Милашевичь, *со всѣмъ товариствомъ*.« Ко второму-же, изложивъ, что »листъ вашъ Ханскій, до *насъ* »войска Запорожскаго Низоваго присланный,

*) См. приложеніе № 4.

»благоприятне мы войско до своихъ рукъ одо-»брали *) и оный, по обычаю нашему войсково-»му, въ общей радѣ нашей всѣмъ вслухъ вычи-»тали « и пр., оканчиваютъ такъ: » вашему Хан-»скому величеству всего добра желателіе и ни-»жайшіе до услугъ Атаманъ Кошевый войска »Запорожскаго Низоваго *зъ товариствомъ*. «

Русское правительство,—считая войско Запорожское частицею Малороссіи, съ 1750 года, т. е. подчиненія Сѣчи Малороссійскому Гетману,—всѣ свои повелѣнія передавало этимъ путемъ. Въ такомъ случаѣ *Генеральная Войсковая Канцелярія* (въ Глуховѣ) свои ордера подписывала такъ: » Высокоблагородные и высокопочтенные госпо-»динъ войска Запорожскаго Кошевой Атаманъ зъ »старшинами и *товариствомъ*.« Съ своей стороны Кошъ, обращаясь къ Русскимъ пограничнымъ властямъ, хотя признавалъ себя и подданнымъ и подчиненнымъ, все еще сохранялъ въ сношеніяхъ свою прежнюю орденскую форму. Такъ во всеподданнѣйшей челобитной, поданной Запорожцами Императрицѣ Екатеринѣ II, чрезъ депутатовъ, въ 1773 году, написано: » Бьютъ челомъ всепод-»даннѣйшіе В. И. В. войско Запорожское Ни-»зовое, Атаманъ Кошевый, Войсковая Старши-»на, Старики, Атаманы Куренные и все войско.« Таковую-же формулу внизу челобитной прописывалъ опять или самъ Кошевой или за него

---

*) *До своихъ рукъ одобрали*, — это Польская формула о полученіи письма: » do rąk swoich odebrali.«

войсковый Писарь своею рукою. Въ военныхъ рапортахъ они подписывали такъ: »Вашего Вы-»сокопревосходительства нижайшіе слуги Ата-»манъ Кошевый Петръ Калнишевскій, войсковая »Старшина и *товариство.*«

Даже во внутреннихъ сношеніяхъ Коша съ подчиненными и подчиненныхъ съ старшиною, это дѣйствованіе и переписка *міромъ* строго соблюдались. Такимъ-образомъ въ предписаніяхъ Полковникамъ поланокъ, отряднымъ командирамъ и пр. въ Запорожьѣ писали: »Изъ Коша вой-»ска Запорожскаго Низоваго Пану Полковнику »Самарскому Иванову съ старшиною и впредъ »будучимъ по немъ Полковникамъ съ старшиною, »приказъ.« А внизу бумаги: »Атаманъ Ко-»шевый *Григорій Өедоровъ* съ старщиною и *то-»вариствомъ.*« Подчиненный-же писалъ: »Въ »Кошъ войска Запорожскаго Низоваго покорный »рапортъ«, а внизу бумаги: »*Иванъ Сухина* »Бугогардовскій Полковникъ съ старшиною и *то-»вариствомъ.*«

Сдѣлаемъ здѣсь небольшое замѣчаніе. Въ большей части *приказовъ* Коша до поланокъ, выдѣнныхъ нами, писано: »Полковнику такому-то съ Старшиною« а не: »съ товариствомъ.« Если это было общее привило,—что весьма вѣроятно,—то это происходило отъ того, что поланки состояли изъ селъ и зимовниковъ, слѣдственно не товариства Сѣчеваго, а *поженившихся* козаковъ или обывателей; и въ нихъ только начальство,

т. е. Полковникъ, Асаулъ, Писарь и военная команда были изъ Коша т. е. изъ старшины.

Замѣтимъ также, что всѣ почти должности въ Кошѣ были избирательныя, что именно встрѣчаемъ во всѣхъ Католическихъ западныхъ орденахъ: рыцарскихъ и монастырскихъ *). Въ *общей войсковой радѣ* **), или *кругу*, т. е. собраніи всего Запорожскаго товариства избирался Кошевой Атаманъ, Судья, Обозный, Писарь и другіе главнѣйшіе *войсковые* чины — обыкновенно на одинъ годъ. Это равняется избранію, въ капитулахъ орденскихъ: великихъ магистровъ, комтуровъ, бальи и пр. съ тою уже разницею, что въ послѣднія времена всѣ эти должности были пожизненныя. Въ *радахъ куренныхъ*, по куренямъ избирались Атаманы Куренные и Хорунжіе; но они утверждались Кошемъ, а Полковники, Асаулы, Полковые Старшины и Писари поланочные назначались самымъ Кошевымъ ***). Вотъ документъ, или актъ избранія Кошеваго: »3-го Генваря 1764 года (по призыву, сдѣланному войсковымъ Довбышемъ), собравшись въ общей войсковой радѣ, Запорожскіе козаки сдѣлали слѣдующій приговоръ: — » Мы — всѣхъ куреней » Атаманы, со всѣмъ куреннымъ товариствомъ

*) Это называлось выборы *вольными голосами* и продолжалось до самаго конца Запорожья.

**) *Рада* съ Польскаго rada—*совѣтъ*, radzić—совѣтовать. *Сходка* значила чрезвычайное собраніе для выслушанія Царскихъ указовъ.

***) См. приложеніе № 17. Въ немъ мы приводимъ примѣръ опредѣленія къ должности и актъ, или наказъ, опредѣленному чиновнику.

»съ стариками и молодыми добросовѣстными ко-»заками, и старшина, и все войско, выбравъ Пе-»тра Ивановича Калнищевскаго, Атамана, паки »къ командованію надъ войскомъ Запорожскимъ, »упросили его« и пр. Этотъ любопытный актъ такъ оканчивается: »Во увѣреніе твердости, въ »заключеніе вышеписаннаго, всѣ вообще Ата-»маны и все товариство, тако-жъ старики и стар-»шины войсковые, на семъ, при общемъ круго-»вомъ собраніи, подписуемся.«

До сихъ поръ сохранившаяся пословица: »терпи козакъ, атаманъ будешь«, доказываетъ, что по правамъ товариства, всякій козакъ могъ быть избранъ въ Атаманы; — но власть его и званіе прекращались немедленно, коль-скоро другое лице избрано было на его мѣсто. Тогда Кошевой, Судья, Куренный Атаманъ, дѣлался опять козакомъ-товарищемъ своего куреня, на-равнѣ съ другими, иногда только сохраняя титло войсковаго Старшины. Такіе примѣры видимъ мы надъ бывшими Кошевыми Старщинами: *Козелецкимъ, Бѣлицкимъ,* Филиппомъ и Григоріемъ *Ѳедоровыми* и пр., сохранявшими званіе старщинъ, долгое время послѣ сдачи ими званія Кошеваго Атамана. »Въ войскѣ Запорожскомъ (говорятъ депутаты въ Москвѣ, въ своемъ докладѣ Сенату, 30 Ноября 1767 года): »служатъ и въ Сѣчи За-»порожской жительство имѣютъ изъ шляхетства »и гражданъ; — но все общество войска Запо-»рожскаго, равно Е. И. В. отправляетъ воин-»скую службу, тѣмъ-паче между онымъ раздѣ-

»леній на особливыя каждаго состоянія нѣтъ« *). Эти простыя слова суть лучшимъ историческимъ документомъ ихъ орденскаго равенства.

Въ разсказѣ Запорожца Коржа встрѣчаемъ одно обстоятельство, могущее служить нѣкоторымъ доказательствомъ предположеній нашихъ о *товариствѣ*. Онъ говоритъ, что когда козакъ, путешествуя въ степи, заѣзжалъ, по дорогѣ, въ какой-нибудь зимовникъ; то, въѣхавъ на дворъ и не сходя еще съ лошади, кричалъ: »Пугу! пугу!« На то хозяинъ зимовника, если принадлежалъ къ козачеству, въ окошко спрашивалъ: »пугу? пугу?« гость немедля отвѣчалъ: »козакъ съ лугу.« Тогда уже его приглашали въ избу, а лошадь посылали въ *клуню* (навѣсъ). Пріѣзжій козакъ, войдя въ избу, молился образамъ и поклонившись хозяину говорилъ: »Отамане! товариство, ваши головы!« Хозяинъ взаимно кланялся и отвѣчалъ: »ваши головы! прошу панъ-молодцы сидаты.« Изъ этого разсказа мы заключаемъ, что козакъ, подобнымъ условнымъ языкомъ (argot), давалъ знать, что онъ изъ Запорожской общины, и называя себя *козакомъ съ лугу*, ибо извѣстно, что *Великій лугъ*, т. е. большіе Днѣпровскіе острова были первымъ гнѣздомъ Запорожья и храбрѣйшихъ изъ нихъ называли почетнымъ именемъ *лугарей*. Намъ кажется, что это выра-

---

*) Этотъ докладъ поданъ былъ въ Москвѣ, во время участія Запорожскихъ депутатовъ въ трудахъ Коммисіи для составленія *Уложенія*. См. во II части главу VI.

женіе: »Атаманъ, товариство, ваши головы« — значитъ, что для безопасности въ степи, подверженной вѣчной войнѣ и наѣздамъ со всѣхъ сторонъ, козакъ-пришлецъ требовалъ отъ собрата правъ товариства и поручалъ ему свою голову подъ защиту гостепріимства.

Не можемъ также не обратить вниманія читателей на это слово — *старики*. По всему видно, что правленіе Запорожскою общиною было чисто демократическое, т. е. орденское; хотя власть Кошеваго и войсковой Старшины была велика, но, вѣроятно, какъ избирательная, зависѣла отъ воли и добраго къ нимъ расположенія толпы, т. е. посполства Запорожскаго, военной общины. Такъ мы уже видѣли, что всѣ бумаги и письма должно было читать вслухъ на общихъ войсковыхъ радахъ, или собраніяхъ. На всеподданнѣйшихъ просьбахъ *), на грамотахъ духовныхъ **) и всѣхъ важнѣйшихъ документахъ, послѣ Кошеваго и Старшины упоминается имя *старики*; на выборахъ главнѣйшихъ войсковыхъ властей, въ аттестатахъ требуется присутствіе или свидѣтельство *стариковъ, старыхъ заслуженныхъ козаковъ*. На-конецъ, при самомъ паденіи войска,— когда депутаты отъ общества въ Петербургѣ, боролись (1773 — 1774) противъ уничтожавшихъ его нападеній,—на замѣчаніе Потемкина, сдѣланное Головатому, что, по-случаю жалобъ на Запо-

---

*) См. приложеніе № 19.

**) На-пр. Грамота Епископа и Настоятеля Кіево-Межигорскаго Монастыря *Іродіона*, отъ Марта 9-го 1735 года. См. прилож. № 7.

рожье со стороны Новороссійской губерніи: »пошлется грамота въ Кошъ, чтобы самъ Ко»шевой съ Писаремъ его Глобою пріѣхалъ въ »Москву для отвѣту;« — Запорожецъ отвѣчалъ: »Кошевой и Старшины тому не причиною, а »дѣлается сіе отъ общества; Кошевому и Стар»шинамъ кучатъ старики, атаманы и войско.« Эти старики были вѣроятно самые старые козаки, никакому образованію непричастные, для которыхъ міръ былъ въ Кошѣ, которые сохраняли свято всѣ преданія древнихъ временъ Запорожья, и которые, не смотря на протекшее время и перемѣны политическія, оставались неизмѣнно при прежнихъ своихъ понятіяхъ о войскѣ. Вѣроятно, что изъ этихъ стариковъ избирались Куренные Атаманы и даже Старшина.

Но если Запорожцы охотно принимали всякаго въ свое общество и, испытавъ его удальство или усердіе, приписывали къ куренямъ въ товариство; равнымъ образомъ, безъ затрудненія и увольняли изъ онаго, чтобы доказать свою козачью *вольность*. Уходили изъ Запорожья какъ для поселенія семействами на земляхъ войсковыхъ, что называлось *сѣсть зимовникомъ*, такъ и для совершеннаго удаленія изъ предѣловъ Запорожья. Въ такомъ случаѣ увольненному козаку выдавалось свидѣтельство, въ-родѣ слѣдующаго:

»Войска Запорожскаго Низоваго, куреня Брюховецкаго, бывшій козакъ, остающійся нынѣ, по женитьбѣ его, жительствомъ полку Миргородскаго въ мѣстечкѣ Богачкѣ, *Захарій Григорьевичъ*, по засвидѣ-

тельствованіи и представленіи въ Кошѣ онаго Запорожскаго Низоваго войска вышеописаннаго куреня Атамана, знатныхъ и старыхъ товарищей, въ прошломъ 1737 году, еще въ малолѣтствѣ его, во время взятія выкославною Россійскою Е. И. В. арміею, Турецкаго города Очакова, между протчими того города жительми, съ его отцемъ Мустафою, кой былъ въ томъ городѣ тогда Дыздаремъ, (т. е. Комендантомъ) и братомъ, взятъ въ плѣнъ, причемъ и раненъ былъ не легко; и будучи онъ, по его малолѣтству и болѣзни тогдашней отъ ранъ, оставленъ Миргородскаго полку тогда бывшимъ Полковникомъ Капнистомъ *) при его домѣ, получивъ воспитаніе и не желая въ отечество свое возвращенія, по желанію своему принялъ вѣру Греческаго исповѣданія. Въ прошломъ же 1748 году отъ Малой Россіи пришелъ въ Сѣчь Запорожскую; при куренѣ Брюховецкомъ въ числѣ того куреня козаковъ находился до 1757 году, гдѣ, будучи чрезъ все то время, по должности своей, велъ себя честно, постоянно, безъ малѣйшаго порока и въ государственныхъ службахъ и войсковыхъ посылкамъ и случающихся партіяхъ и по границамъ разъѣздахъ, по наряду съ того куреня находился, и всѣ войсковыя и куренныя надобности и службы отправлялъ вѣрно, усердно и радительно. А въ томъ 1757 году въ показанномъ мѣстечкѣ Богачкѣ женился и пр.« (1766, Іюля 5).

На-конецъ нѣкоторое понятіе о товариствѣ распространилось и внѣ предѣловъ войска Запорожскаго, ибо въ послѣдніе годы его существо-

*) Тѣмъ самымъ, который былъ первымъ основателемъ Русскихъ поселеній въ нашемъ краѣ, (около 1740 годовъ), какъ-то: Новоархангельска, Крылова, Орлика и др.

ванія встрѣчаемъ весьма любопытный фактъ, достойный упоминанія исторіи. Между 1768 и 1773 годами, т. е. когда уже начальство Новороссійской губерніи, учрежденной на земляхъ Запорожскихъ, для спокойствія Имперіи, подало мысль объ уничтоженіи самаго войска, или преобразованіи его подобно гусарскимъ, Донскимъ, и др. поселеннымъ и семейнымъ войскамъ; — между Русскими, особенно военными, которые совершили Крымскій или Турецкій походы, явилась прихоть или мода, вступать въ Запорожскую общину козаками (разумѣется номинально), и приписываться въ товариство по куренямъ. До-сихъ-поръ, не иначе можемъ постигнуть это событіе, какъ считая его послѣдствіемъ знаменитаго *Греческаго прожекта*, когда въ Россіи все мечтало о войнѣ съ Турками для возстановленія Греческихъ классическихъ республикъ. Быть можетъ въ эту эпоху, виновники проэкта считали Запорожье передовымъ постомъ, вѣчно вооруженнымъ и защищаемымъ Славянскими витязями — врагами исламизма. Какъ-бы то ни-было, вотъ первый примѣръ такого пріема въ Запорожье, встрѣченный нами въ архивѣ:

Аттестатъ,

»Его Высокопревосходительства, г. Генералъ-Аншефа и Кіевскаго Генералъ-Губернатора Ивана Глѣбова, сынъ, артиллеріи Поручикъ *Иванъ Глѣбовъ*, по его желанію, въ войско Запорожское Низовое въ курень Дядьковскій, въ число тамошняго товариства принятъ

и въ войсковые и Куренные реэстры, для всегдашняго его г. Поручика, при войскѣ, въ показанномъ куренѣ счисленія, вписанъ; для чего ему г. Поручику сей аттестатъ зъ Коша войска Запорожскаго, при подписи нашей и при войсковой печати, выданъ, 1763 года, Сентября 8-го дня.«

Такимъ же образомъ въ товариство были приняты съ 1767-го по 1773-й годъ:

Стат. Сов. *Петръ Веселицкій*, бывшій послѣ Резидентомъ Русскимъ при Ханѣ Крымскомъ, съ двумя сыновьями.

Малороссійскій Генеральный Подкоморій и Бунчуковый товарищъ *Павелъ Кочубей*.

Астрономической Экспедиціи главный предводитель *Христофоръ Эйлеръ*.

Генералъ-Аншефъ *Графъ Петръ Панинъ*.

Генералъ-Поручикъ *Графъ Остерманъ*.

Генералъ-Маіоръ *Григорій Потемкинъ*.

Генералъ-Маіоръ *Князь Александръ Прозоровскій*.

Генералъ-Аншефъ *Графъ Петръ Девіеръ*.

Генералъ-Аншефъ *Иванъ Глѣбовъ*.

Польскій Коронный Гетманъ *Графъ Ксаверій Браницкій*, и много другихъ *).

Не то-ли было съ орденомъ св. Іоанна Іерусалимскаго въ XVIII столѣтіи? Половина Европейскаго дворянства къ нему принадлежала и украшалась его крестомъ и мантіею, а не было и 10,000 кавалеровъ и оруженосцевъ, для во-

---

*) Списокъ лицъ, записанныхъ въ товариство, помѣщенъ въ приложеніяхъ, № 18.

оруженія галеръ и защиты ихъ ордена (или Коша) на островѣ Мальтѣ, когда Наполеонъ овладѣлъ имъ, отъ имени Французской республики. Не то-ли происходитъ до нынѣ въ Испаніи съ орденами: Калатравы и Санъ-Яго ди Кампостелла?

ГЛАВА IV.

СТЕПЬ, СТЕПНАЯ ВОЙНА, РАДУТЫ И ФИГУРЫ.

Весьма любопытна исторія степнаго быта Запорожцевъ, въ тѣ времена, когда, кромѣ вооруженныхъ козачьихъ ватагъ, безчисленныхъ стадъ имъ принадлежавшихъ, и кой-гдѣ, на берегу глубокой рѣчки, въ глуши *балокъ* (овраговъ), или близъ вырытаго колодца, бѣлой хаты (избы) уединеннаго зимовника, обширный край, между Днѣпромъ и Бугомъ, Днѣпромъ и Дономъ лежащій, не представлялъ ничего, кромѣ богатыхъ тучныхъ полей, безлюдныхъ и глухихъ какъ *могилы* *) (курганы), которыми они покрыты съ самыхъ древнѣйшихъ временъ. Но кто можетъ списать эту лѣтопись? Запорожцы сочиняли только пѣсни о своихъ подвигахъ, а дѣла свои саблями и пика-

---

*) *Могилы* во всѣхъ Запорожскихъ пѣсняхъ и сказкахъ играютъ важную роль:

»Могила
»съ витромъ говорила, и пр.«

ми зарубали на Татарскихъ, Молдавскихъ или Польскихъ щанцахъ и крѣпостямъ. Любовь козака къ степи была безпредѣльна; они съ ужасомъ и величайшею ненавистью глядѣли на Миргородскаго Полковника Капниста, который, въ 1740 годахъ, строилъ пограничныя Русскія укрѣпленія по Виси и Тясьмину и заводилъ Русскія села на рубежѣ земель Запорожскихъ. Всѣ безпорядки и безчинства, произведенныя Запорожцами въ послѣдніе 25 лѣтъ своего существованія (1750—1775), произошли послѣ учрежденія въ ихъ степяхъ правильныхъ военно-земледѣльческихъ Сербскихъ поселеній, а на-конецъ и самаго Губернскаго управленія.

На этихъ-то безмѣрныхъ степяхъ подвизались Славянскіе витязи Запорожскаго ордена съ начала XVI по конецъ XVIII столѣтія; и сколько безвѣстныхъ для исторіи битвъ, наѣздовъ, побѣдъ и пораженій произошло на этихъ безмолвныхъ равнинахъ! Сколько героевъ *пустыни* легло въ могилу, незнаемыхъ остальною частію Русскаго міра; сколько славныхъ дѣлъ, любви къ родинѣ, храбрости, вѣрности своему знамени и вѣрѣ, происходило здѣсь, и — никто не разсказываетъ объ нихъ! Объ этомъ степномъ бытѣ и степной войнѣ, мы собрали нѣсколько любопытныхъ свѣденій, которыя и спѣшимъ представить здѣсь читателямъ нашимъ.

Не упоминая о весьма любопытномъ разсказѣ Боплана, въ его *описаніи Украины,* близко ему извѣстной, гдѣ такъ живо и быть-можетъ спра-

ведливо описалъ онъ бытъ козачества, его борьбы съ Ногайцами и пр., ни сочиненій другихъ иностранцевъ, посѣщавшихъ нѣкогда эту страну *), — приведемъ нѣсколько словъ, сказанныхъ объ этомъ въ *Исторіи Малороссіи* Бантыша-Каменскаго (Т. III, р. 19 и слѣд.). Здѣсь, — говоря о подвигахъ знаменитыхъ витязей Украинскихъ *Самуся* и *Палѣя* (1689—1691), — такъ намекается о степной войнѣ Запорожской общины: Малороссійскія лѣтописи слѣдующимъ образомъ повѣствуютъ о сихъ отчаянныхъ всадникахъ (Запорожцахъ): »Хотя на широкихъ и пустыхъ степяхъ не имѣ»лось ни единой стежки (тропинки), ни слѣду, »какъ на морѣ, однако помянутыя ватаги, добре »знаючи проходы яко бы по извѣстныхъ доро»гахъ, зъ великимъ опасеніемъ, дабы не было »гдѣ отъ Татаръ изслѣдованія, — ѣздили; не »имѣя же себѣ чрезъ одинъ и другой мѣсяцъ »огня, единожды въ сутки весьма скудной пищи, »толокна и сухарей толченыхъ кушали и конямъ »ржати не допуская, будто дики звѣри по тер»намъ и камышамъ крылись и съ великимъ обе»реженіемъ пути своя, разно разъѣзжая тернами »и паки сходилися; познавали же на тѣхъ сте»пяхъ дикихъ путь свой, въ день по солнцу и »кряжахъ высокихъ земныхъ и по могилахъ, »ночью же по звѣздахъ и вѣтрахъ и рѣчкахъ и

---

*) Въ особенности рекомендуемъ довольно рѣдкое, но весьма занимательное сочиненіе, подъ заглавіемъ: *Histoire de la guerre des Cosaques contre la Pologne*, etc. p. *Pierre Chevalier*. 1663. Paris, 12, какъ современное отпаденію козачества отъ Польши.

»тако Татаръ высмотрѣвши, нечаянно напа-»дали и малымъ людомъ (народомъ) великія ихъ »купы разбивали.«

Но стоя на стражѣ противъ Мусульманскаго владычества, Запорожцы имѣли дѣло съ равными себѣ сынами степи: Татарами и Ногайцами, потомками Монголовъ при-Волжскихъ, или даже пришлецовъ съ Китайскихъ пустынь. Отъ того и хитрости, и осторожность съ обѣихъ сторонъ были равны; въ полѣ—равная храбрость, равная быстрота въ наѣздѣ; а въ случаѣ нужды—равная скорость и искуство въ бѣгствѣ отъ враговъ. Только одно имѣли козаки преимущество предъ Татарами, это — лучшее оружіе, ибо равно умѣли владѣть и ружьемъ и саблею, и знаніе правильнаго военнаго дѣла, которому, отъ Польскихъ Гетмановъ еще, въ XVI и XVII вѣкѣ выучились и сохранили потомственно въ своимъ куреняхъ.

Вотъ пѣсня Бандуриста, найденная нами въ устахъ при-Бугскихъ поселянъ, пришлецевъ изъ Украины; она если не измѣнена, доходитъ до начала XVII столѣтія, т. е. Польскаго владычества надъ козаками. Она такъ живо описываетъ войну козачью въ степи, что мы считаемъ своимъ долгомъ сообщить ее читателямъ.

»Гей козáче, въ имя Бога,
Вже голóситъ въ церкви дзвúнъ;
Кому милый димъ у Бога *),—
За Татарóмъ на догúнъ!
»Гей козáче на врага,
Урага! урага!

*) Домъ на берегу Буга.

»Вэбырай кóню копытóмъ [1])
Хотя-й пина потече,
Я заклявся куренёмъ,
Що Татаринъ не втече. [2])
»Що зимщуся видъ врага,
Урага! урага!

* * *

»Тутка горá, а тамъ ставъ [3]),
Рýшай, рýшай [4]) куды схочь;
Черезъ воду можно вплавъ
Черезъ гóру перескочь.
»Далій хлопци встричь врага,
Урага! урага!

* * *

»Не бійтеся Лядски диты
Пыйте выно у стола,
Теперь можно вамъ сидиты
Якъ подъ крыломъ в' ангела;
»Бо мы пидемъ на врага,
Урага! урага!

* * *

»Нызомъ списы, нызомъ списы! [5])
Бо вже танецъ свій началъ.
Пропадете чорты, бисы —
Козакъ кожýхъ [6]) новый взявъ.
»Козакъ летитъ на врага,
Урага! урага!

* * *

»Затрепéтавъ орелъ в' страху
И дывытся з' горы ласо;
Почкàй, почкàй [7]) мылый птаху
Будешь інсты скверныхъ мясо;
»Бо мы идéмъ на врага,
Урага! урага!

---

1) *Wsbierać*, метать землю; 2) *не втече*, не уйдетъ; 3) *ставъ*, прудъ; 4) *рушай*, ступай; 5) *списа*—spisa, пика; 6) *кожухъ*, тулупъ; 7) *ласо*—съ жадностью; 8) *почкàй*, poczekaj, подожди.

»Годи [8]) тобі в' Польщу гнаты
Тутки вично пропадешь,
Годи тобі з' нами граты,
Не выйдешь, не выйдешь:
»Колы! вяжи! рижъ врага!
Урага! урага!«

Прочитайте также описаніе границъ Запорожскихъ, составленное ими, по изустнымъ указаніямъ стариковъ, въ 1764 году *), — и тамъ встрѣтите степной бытъ на всякомъ шагу; вотъ частица: »Отъ устья рѣчки Орели, Лысой горки, по *Коммиссареву* Шуялковскаго могилу, которая потому называется Шуялковскою, что на оной Коммиссара Шуялковскаго Запорожскими козаками, въ то время, когда Ляховъ Запорожцы з' Самары гнали, убыто. Отъ *Рясскихъ* могилокъ по *Громовую* могилу, а нынѣ прозываемую *Майданецъ*, которая по той причинѣ Громовой называется, что козака на оной (вѣроятно стоявшаго на пикетѣ) громъ убилъ съ конемъ. Отъ той же могилы до могилокъ *Три браты* прозываемыхъ, которые потому называются Три браты, что при оныхъ давними временами три брата отъ нападенія Татарскаго отбивались, зъ коихъ одного убито, а двухъ живцемъ взято..... Отъ Хрещоватой могилы до Дунаевскаго байрака въ урочищѣ *Березъ*, въ которомъ урочищѣ въ байраку сидѣвъ зимовникомъ козакъ Левушкивскаго куреня *Сидоръ*

---

8) *Годи*, довольно.
*) См приложеніе № 11,

Дунай, давними временами, и тамо его набѣгши Орда порубала, а потому называется Дунаевъ байракъ« и пр.

Но еще вѣрнѣйшіе и болѣе краснорѣчивые документы, о степномъ бытѣ и войнѣ, имѣемъ въ разсказахъ Коржа,—въ его описаніи такъ-названныхъ имъ *радутовъ* и *фигуръ* *). Приведемъ здѣсь слова этого козачьяго Иродота во всей ихъ простотѣ:

»Хотя намъ уже извѣстны, говоритъ Коржъ, Запорожскія границы, бывшія тогда съ обѣихъ сторонъ Днѣпра; но не извѣстны еще радуты и фигуры, кои устроены были по ту (т. е. лѣвую) сторону Днѣпра, отъ Сѣверовосточной Гетманской стороны, начиная отъ устья р. Орели по самую Конку рѣку (т. е. р. Конскія воды **). Скрозь, по-надъ самымъ Днѣпромъ, около воды, построены были родъ заѣздныхъ дворовъ и назывались радутами, такъ, что одна радута отъ другой была на 10 — 20 — или на 30 верстъ, смотря по положеніямъ открытыхъ и закрытыхъ мѣстъ, дабы одна другую могли видѣть. Всякая радута было строеніе пространное, широкое, подобно казармѣ или Сѣчевымъ куренямъ, безъ чулановъ и перегородокъ, съ сѣньми и одною чрезъ сѣни коморкою для поклажи. Покрыты были обыкновенно тесомъ, а индѣ камышемъ и обведены пространнымъ дворомъ и деревяннымъ заборомъ, въ срединѣ съ конюшнями для пріѣзжихъ

*) *Радутъ*, укрѣпленіе. Запорожцы, въ подражаніе Русскимъ шанцамъ или редутамъ, по границѣ устроеннымъ, назвали и свои сторожевые дворы *радутами*.

**) Слѣдственно, по Крымско-Ногайской границѣ.

лошадей. Всѣ радуты были устроены такимъ же образомъ. Въ каждомъ радутѣ было по 50 человѣкъ, которые перемѣнялись по-годно. Сіи козаки устроены были *для бекетовъ* (пикетовъ) и разъѣздовъ, на случай непріятеля.

»Около каждаго изъ вышесказанныхъ радутовъ, построены были *фигуры* чуднымъ и удивительнымъ образомъ, разстояніемъ отъ радута въ полъ или четверть версты — не болѣе, — въ осторожность отъ огня. Каждую фигуру строили они изъ 20 бочекъ смоленыхъ, такимъ образомъ: съ самаго начала дѣлали основу или фундаментъ фигуры на 6 бочкахъ, кои переворотивъ *на-сторчь,* ставили на землю, циркулярно, плотно одну подлѣ другой, родомъ *кучки Гетманской*, коею обгораживаютъ деревья на шляхахъ (дорогахъ), или на подобіе самаго большаго винокуреннаго чана, такъ, чтобы въ срединѣ онаго кружка̀ изъ бочекъ было пустое мѣсто, и связывали этотъ кружокъ крѣпко смолеными канатами. Должно замѣтить, что всѣ бочки имѣли только нижнее дно. На вершинѣ круга, ставили новый сводъ изъ 5 бочекъ, такимъ-же способомъ связанный и устроенный какъ и первый. Третій рядъ бочекъ былъ только изъ 3-хъ, а четвертый изъ двухъ бочекъ; на самомъ же верху, вмѣсто маковки, ставили одну бочку, не имѣвшую ни верхняго, ни нижняго дна — и эта уже оканчивала фигуру. Въ этой фигурѣ на самомъ верху, въ бездонной бочкѣ, сдѣлана была перекладина, думать надобно, желѣзная, съ блокомъ, и повѣшенъ былъ на оную шнуръ (веревка) такъ длинный, чтобы оба его конца лежали на землѣ. Одинъ конецъ висѣлъ на дворѣ—спущенъ по фигурѣ свободно, а другой—былъ проведенъ внутрь фигуры; къ сему послѣд-

нему прикрѣпденъ былъ желѣзный дротъ (проволока) съ великимъ пучкомъ *мочули*, вываренной въ селитрѣ.

»Надобно еще сказать, что во всякомъ радутѣ, надъ Гетманскими и Запорожскими козаками, поставленъ былъ начальникомъ Асаулъ, который командовалъ или распоряжалъ, чтобы у фигуры безсмѣнно были часовые по 2 или 3 человѣка, а изъ прочихъ козаковъ назначались бекеты и отряды для разъѣздовъ. Козаки обмундированы были самою лучшею аммуниціею, при полномъ вооруженіи, какъ-то: мущкетѣ, ратищѣ, саблѣ и 4-хъ пистолетахъ. Отряды составлялись изъ 5-ти до 10-ти и болѣе козаковъ, которые разъѣзжали на верховыхъ уборныхъ лошадяхъ, отъ радута до радута, всякій по своимъ *станціямъ* (постамъ), а также и на степяхъ, гдѣ жатва и покосъ бывали; а иные проѣзжали до самой границы и высматривали непріятеля, съ которой стороны появится. Въ тогдащнія времена Ногайцы и Крымскіе Татары сильно безпокоили Запорожцевъ, дѣлали набѣги, захватывали стада, грабили и убивали людей, разоряли слободы и зимовники и отводили многихъ въ плѣнъ. По сей причинѣ и Гетма́нцы (т. е. Малороссійскіе козаки) дѣлали вспоможеніе Запорожцамъ своими козаками. Бывало, только наши отряды и бекеты увидятъ гдѣ-нибудь Орду, приближающуюся къ предѣламъ Запорожскимъ и Гетманскимъ, тотчасъ козаки скачутъ къ ближайшимъ радутамъ и даютъ тревогу, что непріятель близко. Тогда уже Асаулъ скачетъ съ козаками къ фигурѣ и зажигаетъ ее посредствомъ веревки, прежде сего описанной. Когда фигура разгорится, то и прочимъ радутамъ даютъ чрезъ сіе знать. И такъ, въ одно время и въ одинъ почти день, всѣ фигуры по радутамъ загорятся, и всѣ жители окрестныхъ мѣстъ, въ степяхъ,

лѣсахъ и по плавнямъ занимавшіеся разными работами, уходили со скотомъ своимъ въ слободы и спасали жизнь свою; а потомъ уже и всѣ полки Запорожскіе, стоявшіе по поланкамъ для запасу, собирались въ одно мѣсто, сражались съ непріятелемъ, побѣждали и выгоняли ёго изъ своихъ предѣловъ. «

Послѣ того Коржъ описываетъ Ногайскіе наѣзды на Запорожье и тѣ предосторожности, которыя козаки употребляли противъ своихъ враговъ: » Дикіе Ногайцы подобны были тогда хищнымъ дикимъ птицамъ, высоко въ гору взлетающимъ — для того, чтобы скорѣй увидѣть свою добычу и захватить ее. Такъ и они, дабы наполнить свои кровожаждущія руки грабежемъ и убійствомъ, всегда, по своему обычаю, взъѣзжали на высокія могилы, или курганы, по 6 и по 10 человѣкъ вмѣстѣ, и осматривали, гдѣ пасутся стада и гдѣ люди на работѣ; тогда уже нападали на нихъ, брали въ плѣнъ людей и грабили скотъ. Сіи набѣги весьма были часты; въ толпѣ грабителей бывало не болѣе, какъ до 20 человѣкъ, на отборныхъ и испытанныхъ лошадяхъ; притомъ-же они вкрадывались малыми шайками, для того, чтобы можно было удобнѣе уйти въ случаѣ неудачи. Равнымъ-образомъ и Запорожскіе бекетовые, т. е. разъѣзжіе козаки, для предосторожности, также взъѣзжали на курганы наблюдать: не покажутся-ли гдѣ непріятельскія Ногайскія шайки. Но по всѣмъ радутамъ отдаваемы были приказы, чтобы изъ числа разъѣздныхъ бекетовыхъ козаковъ, всегда, одинъ только взъѣз-

жалъ на курганъ, а не 2, 3 или кучею, дабы народъ Запорожскій, находившійся въ степяхъ, могъ отличать непріятелей отъ своихъ козаковъ. О томъ-же было обвѣщено всему Запорожью, по всѣмъ поланкамъ, слободамъ и зимовникамъ; чѣмъ легко было предупредить наѣзды, ибо Запорожцы, увидя непріятеля, всегда имѣли осторожность собираться въ кучи; по знакамъ, дѣлали таборы изъ возовъ и соединенными силами, поражали непріятеля изъ ружей, а часто и въ плѣнъ захватывали, ибо всякій поселянинъ, ѣдучи въ степь, имѣлъ для запасу въ возѣ *рушницу* (ружье). Ногайцы-же стрѣляли только изъ луковъ; ружей у нихъ не было, и когда бывало выкидаютъ свои стрѣлы, тогда остаются наши.«

Коржъ свое повѣствованіе заключаетъ почти также, какъ и Несторъ лѣтописецъ, говоря: »Что сказалъ я о Ногайцахъ и бывшихъ съ ними происшествіяхъ,— всему этому я не слышатель только, но и очевидный свидѣтель.« *).

Такъ просто, но живописно, повѣствуетъ о степномъ бытѣ Запорожья, очевидецъ и козакъ,— Коржъ. Съ нашей стороны сдѣлаемъ еще нѣсколько замѣчаній. Кому не извѣстно несмѣтное количество кургановъ, которые народъ Украинскій называетъ *могилами*, и которыми покрыты поля Волыни, Украины, Подоліи и въ особенности Новороссійскаго края и Бессарабіи,

---

*) О фигурахъ, описываемыхъ здѣсь Коржемъ, упоминается въ *Memoires de Baron de Tott*, vol 1; см. ниже, въ VI главѣ II части.

на всемъ пространствѣ степи отъ Кременчуга до береговъ Дуная, Чернаго и Азовскаго морей. Теперь, съ умноженіемъ народонаселенія и хлѣбопашества, съ постройкою новыхъ городовъ и селъ, число кургановъ значительно уменьшилось; но должно себѣ представить степь въ дни юности Запорожскаго разскащика, т. е. между 1730—1750 годами, а тѣмъ болѣе—въ XVI и XVII столѣтіяхъ, чтобы вполнѣ вообразить эти глухія и безмѣрныя, какъ океанъ, равнины, и на нихъ—эти сторожевыя радуты и фигуры. Тутъ было поприще, гдѣ Запорожскія ватаги и Ногайскія орды,—наѣздники и наѣзжаемые по-очереди,—цѣлыя столѣтія представляли зрѣлище, здѣсь кратко описанное Коржемъ. Быть-можетъ и предшествовавшіе Запорожцамъ и Татарамъ народы,—которыхъ едва имена дошли до насъ,—съ тою-же цѣлью воздвигли эти курганы, чтобы среди нихъ въ безопасности утверждать свои кочевья. Еще недавно, на высокихъ могилахъ, встрѣчались чудныя, грубо изваянныя божища, именуемыя у насъ *бабами*; это, быть-можетъ, нимфы степи, неизвѣстныя знатокамъ древней миѳологіи; или божества-охранители границъ народнаго ихъ логовища, или на-конецъ жертвы (vota) предъ духами-хранителями ихъ безопасности? Во-всякомъ-случаѣ, мы весьма благодарны столѣтнему старцу, сохранившему въ своей памяти и передавшему намъ это оригинальное описаніе. И въ самомъ-дѣлѣ, какъ живописна картина этихъ—Запорожскихъ *радутовъ*, вѣчно стоявшихъ на стра-

жѣ въ краѣ пустомъ, открытомъ, беззащитномъ отъ природы ;—этихъ *фигуръ* воспламенявшихся внезапно въ минуту опасности, дававшихъ вѣсть земледѣльцамъ, что пора искать убѣжища въ укрѣпленныхъ паланкахъ, а козакамъ садиться на коней, вооружаться ружьемъ или пикою, чтобы состязаться съ равными себѣ наѣздниками, *героями* степи! Жаль, что подобныхъ изустныхъ повѣстей немного и что онѣ не идутъ далеко въ прошедшее ; а какую прекрасную исторію можно было-бы составить изъ однихъ преданій.

Въ заключеніе нашего очерка (къ несчастію столь краткаго), *степной* жизни и *службы* Запорожской общины, предлагаемъ одно расписаніе пограничныхъ постовъ, занимавшихся войскомъ, взятое изъ оффиціяльныхъ документовъ *). Здѣсь тоже ясно нарисованъ ихъ бытъ въ краю ровномъ, открытомъ, беззащитномъ отъ природы, но защищавшемся крѣпкими саблями и храбрымъ сердцемъ »славнаго войска Запорожскаго.«

Запорожское войско, для защиты своей и Русской земли, содержало посты:

1) При рѣчкѣ *Каменкѣ*.

2) Внизу р. Днѣпра, въ урочищѣ *Скалозубовомъ*.

3) Противъ Сѣчи Запорожской, въ урочищѣ *Темномъ*.

---

*) Это *вѣдомость*, представленная Кошемъ Князю Долгорукому-Крымскому: »Сколько по сей сторонѣ Днѣпра, отъ стороны »Очакова и между Днѣпромъ и Богомъ и въ которыхъ мѣстахъ, »отъ войска Запорожскаго Низоваго въ будущую зиму стоять и»мѣетъ на постахъ козаковъ.« 1771 года, Ноября 8-го.

4) При рѣчкѣ *Осокоровкѣ* и по-надъ Днѣпромъ.

5) При устьѣ *Ингульца* и надъ Днѣпромъ.

6) По рѣкѣ *Ингулу*, *Громоклеѣ*, и въ разныхъ мѣстахъ, способныхъ къ предосторожности, чтобы примыкать и къ нижеписаннымъ, кои въ Гарду.

7) Въ *Гарду*, надъ Богомъ.

Почти всѣ эти мѣста обозначены на вышеупомянутой картѣ Дебоксета, сочиненной между 1740—1750 годами и приложенной къ 1-й части моего *Хронологическаго Обозрѣнія Новороссійской Исторіи*.

На всѣхъ 7-ми исчисленныхъ здѣсь постахъ, отъ войска Запорожскаго находилось:

Войсковый Старшина	1.
Полковниковъ	6.
Полковыхъ Старшинъ	14.
Козаковъ конныхъ, т. е. пароконныхъ	1,510.
Козаковъ пѣшихъ	320.
Служителей	62.

Всего . . 1,913 чел. и у нихъ 3,168 лошадей. Такимъ-образомъ, положивъ не болѣе 1,200 человѣкъ товариства для обыкновенной службы по поланкамъ, выйдетъ, что 6-я часть всей Запорожской общины всегда находилась на стражѣ Русскихъ предѣловъ, а 5 остальныхъ частей всегда готовыхъ ждали только Царскаго указа, чтобы садиться на коней и идти въ полѣ для войны съ непріятелемъ.

ГЛАВА V.

ЦЕРКОВНОЕ УСТРОЙСТВО ВЪ ЗАПОРОЖЬЙ.

Нѣтъ сомнѣнія, что всѣмъ читателямъ, особенно Русскимъ, извѣстна особенная приверженность козачества къ святой вѣрѣ, Православною церковью нашею исповѣдываемой. Война за унію и самое отпаденіе отъ Польши суть тому неоспоримыя свидѣтельства. Выше сего намекнули мы, что и Запорожье, какъ доброе дитя Руси и источникъ Малороссійскаго козачества, было столь-же вѣрнымъ сыномъ Православія; до такой степени, что въ орденскомъ своемъ учрежденіи, козакъ Запорожскій не могъ-быть не Русскимъ, т. е. не православнымъ *).

*) Вотъ что сказано въ *наказѣ*, данномъ отъ войска депутатамъ, отправленнымъ въ Москву въ 1767 году: »§ 8. Въ войско »Запорожское изъ разныхъ націй для проживательства и службы »малолѣтними и уже совершенныхъ лѣтъ люде приходятъ и по »принятіи ими закона Греко-Россійскаго и на вѣрность Е. И. В. »присяги, записываются въ службу и выучивсь совсѣмъ какъ должно *регулы* козацкой, живутъ....«

Слѣдственно церковь Запорожская была церковью Русскою и не имѣла другой разницы отъ нашей, кромѣ ея особеннаго и можно-сказать оригинальнаго управленія. Въ обрывкахъ найденнаго нами архива, удалось намъ отыскать нѣсколько документовъ, подлинныхъ и въ спискахъ, дающихъ понятіе и о самомъ устройствѣ Запорожской церкви. Они столь оригинальны и вмѣстѣ столь любопытны, что мы долгомъ считаемъ представить ихъ здѣсь, хотя въ небольшомъ очеркѣ *).

Два главныхъ обстоятельства встрѣчаются въ самомъ началѣ: 1) требованіе или притязаніе Запорожскаго Коша на независимость ихъ церкви и духовенства отъ общей Русской или Греко-Восточной Іерархіи; это и служитъ новымъ доказательствомъ ихъ орденскаго устройства, ибо и въ орденахъ Католическихъ каждая регула имѣла своего особаго *Генерала* (Generalis) или духовнаго начальника, изъ братьевъ того-же ордена избираемаго, безъ воли и котораго повелѣнія самаго Папы въ орденѣ не исполнялись; и 2) особенное и непоколебимое уваженіе къ Кiев-

*) Часть изъ нихъ заимствована изъ слѣдующаго собранія: » Списки или копіи граммоты Святѣйшаго Московскаго и всея Россіи и всѣхъ Сѣверныхъ странъ Патріарха Іоакима и другихъ Малороссійскихъ Преосвященныхъ Архиреевъ писемъ. Тако-жъ и отъ прежде бывшихъ ихъ милостей благородныхъ господъ славнаго войска Запорожскаго Кошевыхъ Атамановъ и отъ всего того-жъ войска Запорожскаго товариства, въ Кіево-Межигорскій монастырь присыланныхъ универсаловъ и пр. вѣрно въ сію книгу внесены и подлинными свожены, для всегдашней и незабвенной всякому памяти, знанія и вѣданія.«

скимъ обителямъ, преимущественно къ »Великому Кіево-Межигорскому Свято-Преображенскому монастырю« *). Это послѣднее обстоятельство служитъ вѣрнѣйшимъ доказательствомъ указаннаго нами предположенія на-счетъ происхожденія козачества отъ Руси, отъ Русскихъ южныхъ и юго-западныхъ Княжествъ.

Объ этихъ двухъ обстоятельствахъ предлагаемъ нѣсколько письменныхъ доказательствъ:

Въ *церковныхъ дѣлахъ* доставшагося намъ архива встрѣчаемъ свѣденіе, что Сѣчь Запорожская съ древнихъ временъ принадлежала, какъ *парафія* (приходъ), Кіево-Межигорскому монастырю, зависѣвшему только отъ Московскаго патріаршаго престола. Кошъ Запорожскій въ граммотахъ монастырскихъ назывался его *ктиторами*. Запорожье не иначе принимало къ себѣ священниковъ и монаховъ, какъ изъ іноковъ, принадлежавшихъ этой обители, по рекомендаціи ея игумена или архимандрита. Какъ это было въ первые годы Запорожской общины, сказать не умѣемъ; но въ концѣ XVII столѣтія находимъ уже письменныя о томъ свидѣтельства. Такъ напримѣръ: славный Атаманъ Кошевой *Иванъ Сѣрко*, въ 1676 году, писалъ къ игумену Межигорскаго монастыря, прося: »за обрадою цѣлого войска, присылки якой особы зъ братіи на правый крылосъ уставника, гдыжь (ибо) панове

---

*) Зданіе этого древняго монастыря, давно уже упраздненнаго (указомъ 10 Апрѣля 1786 года), обращено на помѣщеніе Межигорской Фаянсовой фабрики.

дьяки свѣцкіе, едни, до того неспособны хочь якіе и есть, другіе не умѣють коштоваты (пользоваться) ласки войсковой и хлѣба спокойно уживаты. (Изъ Сѣчи надъ Чертомлыкомъ 28 Мая 1676).« Далѣе видимъ приговоръ, сдѣланный въ Запорожьѣ 4 Октября 1683 года, слѣдующаго содержанія:

»*Григорій Ивановичъ*, Атаманъ на тотъ часъ Кошовый; *Григорій Мeченко* Судья Кошовый; *Леонтій Константіевичъ* Писарь; *Матвей Цеварскій* Асаулъ и мы Атаманы всѣхъ куреней, на имя: *Василь Олексѣенко* Атаманъ куреня Крилёвскаго; *Яковъ* Атаманъ куреня Ирклеевскаго; *Иванъ Стягайло* Атаманъ куреня Кореневскаго, *Павло* Атаманъ куреня Конеловскаго, яко и вся Атаманья куренная, въ томъ року идучемъ, нижей описанномъ, такъ и все товариство куренное, Низовое войско, Царскаго Ихъ Пресвѣтлаго Величества Запорожское, — ознаймуемо симъ писаніемъ нашимъ теперь и на потомные незамѣроные часы (времена): ижь намъ всему войску Запорожскому били челомъ на письмѣ, наши духовные отцòве, честный господинъ отецъ *Феодосій Васковскій* игуменъ Межигорскій-Кіевскій, со всѣмъ соборомъ своимъ зъ братіею своею, жебысьмо (чтобы мы) на потомные часы и лѣта подтвердили писаніемъ нашимъ войсковымъ тое, щобъ теперь и завше зъ ихъ монастыря общежительнаго Межигорскаго Кіевскаго, а не зъ иншой якой обители святой священницы служили зъ монастыря присланныя, Божія службы, у Покрова Пресвятой Богородицы, въ церкви святой нашой Запорожской, и всѣ духовныя правила спасенія войску надлежачія отправовали, и духовными отцами товариству были;

жебы парафія наша Запорожская въ держаню ихъ была. А такъ мы все войско видячи чрезъ часъ не малый, отцовъ Межигорскихъ Кіевскихъ житіе иноческое пристойное, общежительное; и чинъ ихъ монастырскій похвалы годный, ку спасенію людемъ полезный и привѣтный и страннолюбивый уважаючи; оныхъ прислуги не маліи у войску нашомъ и въ церкви нашой, и видячи церковный порядокъ у Святой Покровы статечный (постоянный) и отправу въ нихъ служебъ Божіихъ по монастырску, и зъ того всего тѣшачися, — теды мы войско всё единостайнѣ народившися (naradziwszy się, посовѣтовавшись) зъ собою добре, тую челобитную отцовъ выше помѣнныхъ принялисьмо и до скарбницы войсковой сховали, а на ихъ желаніе, позволилисьмы тое, абы церковь Святой Покровы наша Запорожская и вся парафія при нихъ завше (всегда) была, жебы на потомные часы, завше неотмѣнне зъ монастыря Межигорскаго общежительнаго Кіевскаго, при Святой Покрови священно-дѣйствовали, а войску Запорожскому богомольцами и отцами духовными были, тое еднакъ себѣ варуемо (warować условливать) абы зъ монастыря на тое святое дѣло присылано людей способныхъ, статечныхъ: священниковъ двохъ, діакона и уставника; которое то наше зезволеніе войсковое согласное, симъ нашимъ войсковымъ писаніемъ при печати войсковой стверждаемо теперь, и на потомные часы завше. И хочемо и просимо абы тоей волѣ нашей войсковой, которая за волею Божіею сталася, у нашего постановенья сего, нихто теперь и на потомные часы не кассовалъ (не уничтожилъ) и не отмѣнялъ, жебы войсковое слово, звлаща не противное воли Божіей, овшемъ славу Бо-

жію помножаючое, было завше поважно, статечно и якъ скала не подвижно.«

»Дѣялося на Кошѣ войска Запорожскаго Низоваго, року 1683, Октября 4 дня.«

Не смотря на столь явное желаніе всего войска и древніе обычаи Запорожья, видно Кіевскому духовному начальству не хотѣлось уступить отдѣльной обители Запорожскую паству, ибо находимъ, что въ 1686 году Кіевскій Митрополитъ *Гедеонъ* приказалъ: церкви войсковыя подчинить его каѳедрѣ. По этому случаю Межигорскій монастырь потребовалъ, чрезъ посыланнаго въ Сѣчь своего монаха Тарасія, отправленія изъ Запорожья въ монастырь принадлежавшей ему братіи; между-же тѣмъ отправилъ къ Патріарху жалобу чрезъ депутатовъ своихъ Іеромонаха *Іродіона*, дьяка *Гавріила* и монаха *Филарета*.

Весьма не понравились Запорожцамъ такія распоряженія митрополіи, и Кошевой *Ѳедоръ Иваника* (или Ивановичъ) такъ отвѣчалъ игумену Федосію Васковскому: »Не моглисьмо выдивиться таковой неласцѣ (немилости) и нелюбви превелѣбности твоей, же зостаючую (находящуюся) братію у насъ хотѣлъ превелѣбность твоя, чрезъ высланнаго отца Тарасія до обители святой общежительной зовсемъ забраты! Може наша любовь къ общежительной обители Межигорской не есть вдячна (wdzięczna, благодарна)? Божія и наша церковь межь Кочовисками Агарянскими зостаючая не подлежитъ власти Ясне-

Освѣцоного *) Княжати Метрополиты Кіевскаго, бо не въ Малороссійскомъ найдуется горизонтѣ, але за границею, въ поляхъ Татарскихъ, на помноженіе чести Господней и на духовную войсковую потребу, яко православныхъ Христіанъ, въ которой церкви и мы молячися Господу Богу, цѣлости отчизны нашей перестерегаемъ, кровь нашу проливаючи, яко вѣрніе отчизнѣ нашей и зичливые сынове́ и знайдуемся, яко зъ вѣрнымъ подданствомъ Великимъ Государемъ Ихъ Царскому Пресвѣтлому Величеству, такъ зъ належнымъ добродѣёви нашему Ясне-вельможному его милости пану Гетману послушаніемъ; и будемъ великимъ Государемъ и Святѣйшему Патріархѣ и его милости пану Гетману добродѣёви нашему челобитье засылать, абы за покорною нашею просьбою, ласка и милостивое было жалованье Межигорской обители святой и нашей церкви войсковой, до которой и прежде бывшіе святой памяти ясне въ Богу освѣценіи Метрополиты не интерессовалися, теды и теперь не належитъ Ясне-Освѣцоному Княжати Метрополитѣ Кіевскому въ неналежное втручатися (wtrącać się, вмѣшиваться). Не будетъ церковь Божія и наша отлучена отъ монастыря общежительнаго Межигорскаго, пока въ Днѣпрѣ воды и нашого войска Запорожскаго будетъ« и пр. Въ концѣ приписка: »Перемѣны просимъ прислати часу звычайнаго (обыкновеннаго) мѣсяца Сеп-

---

*) *Ясне-Освѣцоны* Iaśnie oświecony, былъ титулъ Князей, равный нашему Сіятельству; но Графовъ имъ не величали.

тембрія, кого ласка будетъ. (зъ Сѣчи 29 Мая 1686 года)« *).

Здѣсь говорится *о перемѣнѣ звычайной*; это намекаетъ на древнее, въ Сѣчи принятое обыкновеніе, что Межигорскій монастырь, ежегодно въ началѣ осени, присылалъ священниковъ и монаховъ для смѣны находившихся въ Запорожьи. Если прежніе нравились Кошевому начальству, то они оставлялись, въ противномъ случаѣ—замѣнялись новою братьею. Въ то-же время вскрывались кружки доброхотныхъ подаяній и разныхъ взносовъ въ пользу Межигорскаго монастыря; депутація, получивъ подаянія и подарки, состоявшіе изъ лошадей, скота, соли, рыбы, вина и пр., отправлялась обратно въ Кіевъ.

На-конецъ самъ Патріархъ Іоакимъ, нѣкогда постриженникъ Межигорскаго монастыря, принялъ Запорожскую церковь подъ свое покровительство и особенною граммотою, въ лѣто 7196 (1688) 5 Марта, данною на имя игумена Межигорскаго монастыря Ѳеодосія, повелѣваетъ: »Церковь Божію въ Сѣчи Запорожской будучую, »имѣючи мѣрность наша въ полной и непре»рывной Патріаршей власти« — поручить единственному вѣденію Межигорскаго монастыря, отъ котораго Запорожье должно было получать всѣ нужныя ему духовныя лица **).

---

*) Универсалъ, здѣсь приводимый, такъ важенъ въ отношеніи Запорожской церкви и такъ замѣчателенъ своимъ слогомъ и образомъ изложенія, что мы рѣшились списать почти всего.

**) Патріаршая граммота прилагается во всей обширности въ приложеніяхъ, № 3.

Такимъ-образомъ Запорожье, до самаго бѣдственнаго перехода подъ Турецкое владычество въ 1709 году, имѣло свою отдѣльную церковь, подлежавшую номинально Патріаршему престолу, а на самомъ дѣлѣ зависѣвшую отъ Кошеваго начальства. По его требованію присылались Іеромонахи и дьяконы изъ чернаго духовенства для Сѣчевыхъ церквей и монастыря, основаннаго на Самарѣ, а сіе послѣднее постригало уже бѣлое духовенство въ церкви сельскія; впрочемъ, часто изъ Малороссіи и Украины Польской приходили священники въ Запорожье и, принявъ подданство Коша, поступали въ церкви, отъ Коша въ поланкахъ построенныя.

Въ 1734 году, лишь-только Запорожцы получили прощеніе отъ Императрицы Анны Іоановны и, новымъ Кошемъ, близъ древней своей Сѣчи основались; то опять обратились въ Кіевъ къ прежнимъ своимъ духовнымъ учителямъ. Только тутъ уже явилось близкое вліяніе Русскаго правительства, ибо Кіевскій военный губернаторъ Графъ фонъ Вейсбахъ былъ посредникомъ между Кіевскою каѳедрою и Запорожьемъ. Чрезъ него прислалъ Архіепископъ Кіевскій *Рафаилъ* благословеніе на основаніе Новой Сѣчи на р. Подпольной и постройку въ ней новой Покровской церкви (1734 года 3 Апрѣля). Монастырь-же Межигорскій остался при прежнихъ правахъ на Запорожье, и по требованію Кошеваго *Милашевича*, назначилъ уставникомъ, или настоятелемъ Сѣчевыхъ церквей Іеромонаха

Павла Маркевича, которому, вмѣстѣ съ прибывшею съ нимъ братьею, приказано вполнѣ зависѣть отъ войска *).

Но повторяемъ, что не смотря на глубокое уваженіе козачества къ святымъ Кіевскимъ обителямъ и митрополіи, Кошевое начальство считало себя одного главою войсковой Церкви, само даже назначало діаконовъ или школьниковъ священниками, и ни въ какомъ случаѣ Эпархіальному начальству повиноваться не хотѣло. Такъ, въ 1769 году, не смотря на приказанія Румянцова и Панина, Кошевой *Калнишевскій*, не позволилъ, чтобы бывшее въ походѣ Запорожское духовенство было подчинено оберъ-священнику арміи. Равнымъ-образомъ, когда Кіевскій Митрополитъ *Гавріилъ* (20-го Ноября 1774 г.), увѣдомивъ Кошеваго о посвященіи Сѣчеваго настоятеля, іеромонаха *Владиміра* въ архимандриты, требовалъ доставленія къ нему свѣденій о числѣ Запорожскихъ церквей и духовенства, доходахъ онаго, граммотахъ и пр., Кошевой весьма учтиво отвѣчалъ, что такъ-какъ церкви Запорожскія построены отъ войска и духовенство содержится и зависитъ отъ одного его, то и не считаетъ нужнымъ занимать этимъ предметомъ митрополію. Находимъ также примѣръ, что и самаго столь уважаемаго Межигорскаго монастыря распоряженія отвергались Старшиною Запорожскою, если только онѣ противились въ

*) Объ этомъ смотри въ приложеніяхъ, № 7.

чемъ-либо ихъ обычаямъ или власти. Этотъ примѣръ находимъ въ письмѣ Калнишевскаго къ войсковому Судьѣ *Тимофѣеву* (5-го Іюня 1773), гдѣ онъ говоритъ: »Получили мы увѣдомленіе, что изъ Кіевскаго Межигорскаго монастыря присланы Іеромонахи, такъ въ Сѣчь, яко и въ Самарскій монастырь, гдѣ Іеромонахъ *Германъ* оставленъ; а онъ столь хорошаго ученія, что можетъ и проповѣди говорить. Въ таковыхъ-же проповѣдникахъ не безъ надобности состоитъ въ Сѣчевой церкви, такъ отцу начальнику Сѣчевыхъ церквей Владиміру извольте сказать, чтобы его Германа оттоль въ Сѣчь для бытія прислано, а туда въ Самарь изъ Сѣчи, какого Іеромонаха отправлено-бъ. Какъ же по извѣстію въ Самарскій монастырь присланъ Іеромонахъ *Кошманъ*, то что уже онъ въ Сѣчи былъ и при поступкахъ нечинныхъ, отъѣздъ въ Кіевъ такъ непорядочно сдѣлалъ *), что потому и другимъ такимъ-же причинамъ, не заслуживаетъ нигдѣ быть въ Запорожскихъ предѣлахъ; для того, извольте отцу Начальнику Владиміру объявить, чтобы его (Кошмана) велѣлъ, не задерживая въ Самарѣ и нигдѣ въ Запорожскихъ предѣлахъ ни мало, заразъ въ Кіевъ въ Межигорскій монастырь отправить.«

Набожность храбрыхъ Запорожцевъ и богатыя ихъ подаянія такъ вездѣ были извѣстны, что почти ежегодно изъ Кіева, Константинополя,

*) Т. е. уѣхалъ безъ позволенія Коша.

Арменіи, а въ особенности изъ Аѳонской горы монахи приходили для собиранія милостины въ пользу своихъ монастырей. Въ Запорожскомъ архивѣ безпрестанно встрѣчаемъ объ этомъ намеки и исчисленія сколько денегъ, рыбы, соли и мѣховъ куды должно отправить.

Коржъ говоритъ, что въ его время (1730 — 1775) всѣхъ церквей въ Запорожьѣ было 9; а именно: въ Сѣчи 1, въ Самарскомъ монастырѣ 2, въ Новоселицѣ или Самарѣ (поданкѣ) 1, въ Старомъ Кодакѣ 1, въ Новомъ Кодакѣ 1, Карнауховкѣ 1, Романовкѣ 1, и Могилевѣ 1. Это кажется ошибка, ибо мы знаемъ еще 2, именно: въ Лоцманской Каменкѣ и Никитинѣ. Вотъ что онъ разсказываетъ о Запорожской церкви: »Между Запорожскими обычаями, были и благочестивые обряды, относящіеся до. Христіанскаго закона и добродѣтелей; ибо между козаками много было набожныхъ, страннолюбивыхъ и любящихъ благолѣпіе церковное, а особливо изъ престарѣлыхъ, кои ходили въ церковь почти ежедневно, украшали церковные иконы, *справляли* (т. е. покупали) богатые хоругви и кресты, обогащали разничныя утвари и церковные св. сосуды драгоцѣнными каменьями и великолѣпными мануфактурами, такъ-что во всей Россіи едва-ли гдѣ была разница превосходнѣе сей Запорожской ризницы *), особенно на-счетъ достатка церков-

---

*) Вотъ два примѣра щедрости Запорожцевъ, для украшенія храмовъ Божіихъ: 1) Посыланный, вмѣстѣ съ другими, въ 1759 году, въ столицу за жалованьемъ, Атаманъ Дядьковскаго куреня *Онисимъ*

наго, т. е. денежной казны, по той причинѣ, что Запорожцы были холосты, имѣли многія тысячи денегъ и многочисленныя скотоводства по зимовникамъ; на случай смерти козаки все таковое имущество отписывають бывало на церковь Сѣчевую и на монастырь, который былъ въ той-же Сѣчи, надъ самою рѣчкою Подпольною. Въ монастырѣ этомъ всегда былъ настоятель и нѣсколько монаховъ, которые цѣлый годъ, еже-

---

Семеновичь, такъ писалъ къ Кошевому *Алексѣю Бѣлицкому*: »По повелѣнію вашей вельможности и общему приговору, я сребро, взятое мною зъ Сѣчи для издѣланія паникадила, въ Москву возилъ; и тамо, какъ я самъ, такъ и Е. В. отецъ Архимандритъ Новоспасскій во издѣланіи онаго прилагали стараніе, только-жъ въ Москвѣ тамошніе золотари безъ выдачи заразъ денегъ взять не похотѣли. Хотя-жъ и было тое, что нѣкоторые взять и принимались, но не скоро сдѣлать обѣщевались. Мое-жъ намѣреніе было, чтобъ взявши по приговору войсковому съ казны жалованной деньги, которыя по нашему намѣренію принять желалось въ Москвѣ, самому до сдѣлки прожить. Только отъ Статсъ-Конторы выдачу не въ Москвѣ, но въ Кіевѣ ассигновано принимать; почему принужденъ тое сребро ѣдучи обратно взять отъ отца Архимандрита и въ Глуховѣ, по совѣту мѣщанъ, отдано ко издѣланію майстеру Глуховскому мѣщанину и жителю Карлу Яковлевичу Кепину (Carl Gustaw Köppen), съ такимъ договоромъ, что онъ до принятаго отъ меня одного пуда 12 ф. и 20 лотовъ, кое состоитъ 8-й пробы, своего прибавитъ 3 пуда и 8 фунтовъ 12-й пробы; фунтъ цѣною по 15 руб., и изъ того всего сребра, т. е. 4½ пуда, сдѣлать оное имѣетъ 1760 года, въ Декабрѣ мѣсяцѣ и пр.« (Сентября 22, 1759). 2) Въ 1775 году Кошевой Калнишевскій писалъ въ Кіевъ Архимандриту Кіево-Печерской Лавры *Зосиму*: »Мы имѣемъ желаніе, дабы въ Сѣчевой, Покрова-Богоматери церкви были золотыя священническія сосуды, таковыя, какія самой искуснѣйшей работы есть въ Кіево-Печерской Лаврѣ, и для того оные по сему манеру сдѣлать вознамѣривались весьма. Почему чрезъ господъ Старшинъ войска Запорожскаго, тѣхъ, которые нынѣ за жалованьемъ въ столицу отправляются на Кіевъ, и золото пришлется. (Апрѣля 30, 1775 года).« Я видѣлъ въ Никопольской Покровской церквѣ перенесенныя изъ Сѣчи небольшія уцѣлевшія драгоцѣнности: древній перламутовой съ черепахою налой — подарокъ Папъ; часть истиннаго креста въ образѣ отъ Іерусалимскаго Патріарха и много другихъ; всѣ онѣ могутъ легко свидѣтельствовать о древнемъ богатствѣ Сѣчевыхъ церквей.

дневно отправляли всѣ положенныя церковныя службы. Кромѣ-того настоятель въ Сѣчи постригалъ изъ Запорожцевъ въ монахи и опредѣлялъ, по произволу Кошеваго и старшины, священниковъ въ церкви Запорожскихъ поланокъ и селъ. Это легко было сдѣлать въ Запорожьѣ, ибо тутъ всегда имѣлось много всякой сволочи, не только изъ поповичей, проходившихъ въ своихъ мѣстахъ формальнымъ порядкомъ науки, но и изъ дѣтей панскаго поколѣнія, которые, равно какъ и первые, по преступленію или по молодечеству, оставляли родину и скрывали въ Сѣчи свое имя и происхожденіе. Монастырь назывался еще *городкомъ*, т. е. укрѣпленіемъ, ибо противъ набѣговъ непріятельскихъ былъ укрѣпленъ высокимъ валомъ и вооруженъ пушками; да сверхъ того со всѣхъ сторонъ былъ окруженъ рѣчкою Подпольною. Въ городкѣ жилъ Кошевой и многіе Запорожскіе паны (старшины) *). Съ одной только стороны былъ устроенъ въѣздъ чрезъ огромную башню, гдѣ стояло много козаковъ. Церкви монастырская и Сѣчевая были деревянныя, безъ ограды. При послѣдней находилась большая и высокая колокольня съ четырьмя окнами, въ которыхъ стояли пушки, какъ для защиты противъ враговъ, такъ и для стрѣльбы

---

*) Монастырь, описываемый Коржемъ, не должно смѣшивать съ Пустынею-Николаевскимъ монастыремъ, лежащимъ за Днѣпромъ на р. Самарѣ. Здѣсь разумѣется та часть Сѣчи, которая составляла родъ цитадели и въ которой, кромѣ церкви и дома для духовныхъ, были жилища Кошеваго, Судьи, Скарбница и пр. Это кажется такъ-называемый Ново-Сѣченскій ретрашаментъ.

въ большія церковныя торжества, особенно въ день Пасхи, Богоявленія, храмовый и другіе праздники. Во время водоосвященія (6 Января) козаки со всѣхъ куреней и изъ ближайшихъ поланокъ и зимовниковъ, конные и пѣшіе во-всемъ вооруженіи, въ лучшихъ своихъ платьяхъ, покуренно, собирались вокругъ церкви, съ своими знаменами на лошадяхъ живо (т. е. яркими красками) и богато украшенныхъ. Артиллерія козачья была тутъ-же. Когда соберутся къ церкви, то такое великое множество народа бываетъ, что занимаетъ не только все пространство около церкви, но и всю городскую обширную площадь. И стоитъ все войско, какъ конница, такъ и пѣхота чинными и стройными рядами, безъ шапокъ до-толи, пока окончится литургія. По окончаніи оной, настоятель, какъ главное лице, выходитъ изъ церкви съ крестомъ; за нимъ всѣ монахи и священники по-парно, съ иконами и свѣчами, шли къ Днѣпру *на Іорданъ.* Все Запорожское войско, тихимъ шагомъ, покуренно, слѣдовало за ними и располагалось на берегу рѣки. Когда настоятель погружалъ крестъ въ воду, то всѣ пушки и всѣ вооруженные ружьями козаки палили три-краты, а по окончаніи церемоніи еще палили долго, сколько кому угодно, и тогда возвращались во-свояси.«

Не-льзя не упомянуть здѣсь нѣсколько словъ о той страсти, которую Запорожцы имѣли къ церковному пѣнію; она составляла у нихъ главное наслажденіе, ибо видимъ въ описаніи су-

лебныхъ обычаевъ Запорожья, что когда (1771) Кошевой, находясь въ Кодакѣ, былъ приглашенъ въ гости къ священнику; то однимъ изъ лучшихъ угощеній считалось то, что онъ и »пѣвчими былъ позабавленъ.« Въ Сѣчи, при церкви св. Покрова, было даже особое училище для церковныхъ пѣвчихъ, управляемое начальникомъ Кошеваго духовенства. Въ немъ, по сказанію очевидцевъ, считалось до 30 взрослыхъ пѣвчихъ изъ козаковъ и болѣе 50 *школьниковъ*, имѣвшихъ свое особое куренное управленіе и особаго Атамана. Туда поступали дѣти Малороссійскихъ козаковъ, имѣвшіе родныхъ въ Сѣчи, или мальчики, захваченные по обычаю, Запорожцами въ наѣздахъ на Польшу, Молдавію или даже Россію. Они имѣли исключительное право *колядовать* (kolędować), т. е. въ святки пѣть священные гимны подъ окнами Сѣчеваго товарпства, поздравлять хлѣбомъ на новый годъ и свѣтлое воскресенье, звонить въ колокола по умершихъ или убитыхъ на сраженіи, продавать ладонъ и пр., и за то получать довольно большую плату. Но такъ-какъ они воспитывались на военную ногу и даже получали оружіе, свинецъ и порохъ, то и могли дѣлаться настоящимъ товариствомъ.

Преосвященный *Гавріилъ*, нынѣшній Архіепископъ Херсонскій и Таврическій, въ своей *Запискѣ о Самарскомъ Пустынно-Николаевскомъ монастырѣ*, изданной въ Одессѣ, говоритъ, что въ этой обители при начальникѣ

Іеромонахѣ Өеофанѣ имѣли пребываніе престарѣлые Запорожскіе чиновники: бывшій Кошевой *Филиппъ Өедоровъ*, старшина *Иванъ Швыдкій*, бывшій войсковый толмачъ и др.

ГЛАВА VI.

СУДЕБНЫЕ ОБЫЧАИ ЗАПОРОЖЬЯ.

Весьма немного досталось намъ положительныхъ свѣденій о судебномъ порядкѣ и письменныхъ законахъ Запорожскаго войска; но то, что дошло до насъ, такъ любопытно и оригинально, что рѣшаемся, въ отдѣльной главѣ, представить на судъ читателей *).

Все судопроизводство Запорожское основывалось на обычаяхъ, давно принятыхъ и строго исполняемыхъ обществомъ. Во время Польскаго владычества, власть коронныхъ Гетмановъ и конституцій; а впослѣдствіи Высочайшіе указы и граммоты Русскихъ Монарховъ, простирая сильное вліяніе на Запорожье, измѣняли ихъ судебный распорядокъ. Это вліяніе очень не нра-

*) Большая часть связокъ съ судебными дѣлами въ доставшемся намъ архивѣ, такъ была повреждена, что высушенные на солнцѣ обрывки разсыпались въ прахъ. Я могъ спасти весьма не много.

вилось Запорожцамъ, непонимавшимъ благодѣтельнаго ихъ дѣйствія; они называли его *атакованіемъ* »стародавнихъ Днѣпровыхъ вольностей.«

Уже выше сего сказали мы, что Кошевой Атаманъ былъ главою войска и слѣдственно верховнымъ судьею, исполнителемъ закона и приговоровъ. Онъ былъ владыка жизни и смерти козаковъ до 1749 года,—когда именными указами воспрещено было Кошевымъ произносить и исполнять въ своей общинѣ смертные приговоры надъ Запорожскими козаками, вѣрно-подданными Россіи. Войсковой Судья, второе лице послѣ Кошеваго и въ его отсутствіе намѣстникъ или наказный атаманъ Коша, былъ какъ-бы министромъ юстиціи войска. Къ нему поступали дѣла на апелляцію, если стороны были не довольны рѣшеніями паланокъ или куренныхъ атамановъ, и онъ для сего имѣлъ въ помощь войсковаго Довбыша. Сей послѣдній былъ нѣчто въ родѣ генералъ-полицмейстера въ Кошѣ; ему поручалось производство слѣдствій, арестованіе преступниковъ, провозглашеніе и исполненіе уголовныхъ приговоровъ и проч.

Въ небольшомъ остаткѣ Запорожскихъ судебныхъ дѣлъ, мы нашли нѣсколько отдѣльныхъ любопытныхъ документовъ по этому предмету, которые представляемъ здѣсь, безъ всякаго съ нашей стороны объясненія и сближенія, предупреждая, что до-сихъ-поръ ничего цѣлаго составить изъ нихъ не можемъ. Такого рода, на-примѣръ,

слѣдующее свѣденіе. Изъ дѣлъ 1770 годовъ видимъ, что Кошевой, въ началѣ всякаго года, т. е. по своемъ избраніи, объѣзжалъ всѣ поланки для ихъ осмотра, рѣшенія дѣлъ, споровъ и вѣроятно, наблюденія за содержаніемъ пограничныхъ постовъ. Это происходило слѣдующимъ образомъ *):

»Его вельможность Атаманъ Кошевый *Петръ Ивановичь Калнишевскій*, панъ Судья войсковый *Николай Тимофѣевичъ*, Панъ Писарь войсковый *Иванъ Яковлевичь Глоба*, бывшій войсковый Судья *Андрей Артемовичь Косапъ* и Начальникъ отецъ *Владиміръ Сокальскій*, съ дьякономъ и войсковая Канцелярія походная, Февраля 23 числа (1771 года) въ Четвертокъ до всходу солнца выѣхали. И ѣхали чрезъ весь день и ночи до полчаса, на зимовникъ бывшаго старшины, войсковаго Асаула Василія Андреевича *Пишмича*. Но по темнотѣ ночи, не доѣзжая сего Пишмичева зимовника подъ сѣномъ стали и заночевавъ чрезъ всю ночь, онымъ сѣномъ лошадей кормили. 24 числа Февраля взяли дальшій путь; въ какомъ пути поспѣли уже въ обѣдное время, въ зимовникъ Пишмичевъ. Коимъ встрѣчены будучи, принятые весьма хорошо, и обѣдъ достаточный панамъ становилъ и горилкою не скудно подчивалъ. За сѐ ему отблагодаривши поѣхали и ѣхали до Кодаку чрезъ весь день поспѣшно, куда въ Кодакъ уже при захожденіи солнца поспѣли. Но прежде въѣзда встрѣчены были въ Попасныхъ-буеракахъ козаками Ново-Кодацкими, въ достаточномъ числѣ,

---

*) Этотъ оригинальный документъ, такъ ярко описывающій внутренній бытъ Запорожья, взятъ изъ дѣла, подъ заглавіемъ: »Журналъ, въ Кодакѣ веденный 1771.«

хорошо одѣтыми, съ прапоремъ. А какъ стали подуспѣвать и къ Кодацкому городу, тогда во-первыхъ два изъ пушекъ сигнала дано, а потомъ разъ по разъ изъ всѣхъ около города имѣющихся раскатовъ стрѣльбу пушечную произведено. И были приготовленные въ священническое одѣяніе всѣ священники со дьяконы при башнѣ, что отъ войсковаго дворца, для встрѣчи со крестомъ; но что не въ сію, а въ другую поѣхали башню, для того священники уже разобравшись съ священнаго одѣянія, съ поклономъ на квартиру въ войсковой дворецъ, къ пану Кошевому приходили и хорошо принятые будучи, отойшли. Въ войсковомъ дворцѣ панъ Кошевой съ паномъ Пысаремъ, панъ Судья-же съ Андреемъ Артемовичемъ у Кондрата *Сѣверскаго*, а отецъ начальникъ съ діакономъ у священника Василія Алексѣева квартерами стали. И ходили 25 числа въ Субботу въ церковь на утреннюю и на службу. Прежде службы былъ акафистъ, а по акафистѣ пѣто умиленную пѣснь: »о всепѣтая Маты!« и другія. А когда акафистъ со-всѣмъ совершился, начата отцемъ Федоромъ Фомичемъ (Кодацкимъ настоятелемъ) и служба Божія. А по службѣ панъ Кошевой всѣхъ пановъ и священниковъ, въ томъ числѣ чрезъ ночь зъ Самары въ Кодакъ наспѣвшаго и Намѣстника (настоятеля) *Порожню* звалъ, и по нѣскольку чарокъ горилки трактовалъ. И ходили всѣ по просьбѣ къ *Полтавцу* кушать, коимъ весьма хорошо какъ сказываютъ будучи принятые, воротились по квартирамъ. А на своей панъ Кошевой опочивши ходилъ до вечерни; а по вечерни никуда нейдя у себя вечерялъ, и спать легъ и спалъ до утренняго звона. А въ тое время въ церковь на утренню ходили, также и на службу, которая соборомъ отправлена была отцемъ

начальникомъ. А по службѣ всѣ вообще званы кушать къ пану Судьѣ. Пообѣдавши-жъ, въ домъ идучи, заходили въ квартиру Іерея Феодора, гдѣ побывъ малое время, разойшлись по квартерамъ. И Панъ Кошевой въ своей до вечерняго звона былъ, а тогда въ церковь на вечерню. По вечерни-жъ къ Іерею Василію вечерять и въ гости до Іерея Артема ходилъ, у коего и пѣвчими былъ позабавленъ; а оттуда нейдя уже никуда, разойшлись по домамъ. И отъ 27 Февраля за пощеніе принялись. Въ Субботу сообщались (пріобщались св. Тайнамъ) всѣ паны. Отъ Субботы до во-Вторника въ Кодакѣ живя, всякіе порядки обществу тамошнему полезные учреждали. И по учрежденію у во Вторникъ 6 числа Марта о полдень взялись въ обратный маршъ: панъ Кошевой, панъ Судья и отецъ Начальникъ; кои коль скоро съ квартиры выѣхали, заразъ разъ-по-разъ выстрѣлено изъ 3-хъ пушекъ и козаки съ прапоромъ до Попасныхъ (буераковъ), провожали, а отъ Попасныхъ повернулись. Мы-же противу 7-го числа Марта невлаль *Стефана Васильевича* зимовника, что въ Сурѣ, а противъ 8-го числа Марта въ Камсинноватой, почевали. А вось либо и въ Сѣчь поспѣемъ.«

Такого рода объѣзды дѣлались вѣроятно и въ прежнія времена: ибо, по роду дѣлъ, записанныхъ въ уцѣлевшихъ протоколахъ (1771, 1772, 1773 и 1774), можно полагать, что также точно рѣшались хозяйственныя дѣла по поланкамъ во все время существованія Запорожья. Въ числѣ связокъ, найденныхъ нами (изтлѣвшихъ), всѣ почти касались уголовныхъ дѣлъ, а гражданскихъ ни одного. Вѣроятно, что споры и недоумѣнія

объ имуществѣ или торговлѣ рѣшались, по древнимъ обычаямъ, словесно, какъ это будетъ сказано ниже. Изъ числа уголовныхъ, предложимъ здѣсь три примѣра:

1). *О бунтѣ въ Корсунскомъ куренѣ.*

Уже неоднократно упоминали мы о томъ патріархальномъ уваженіи, какимъ пользовались куренные атаманы между своимъ товариствомъ; отъ-того мы приведемъ здѣсь случай, оскорбившій до такой степени все войско, что *старики* поговаривать начали: »бида намъ буде, коли яйця куръ учатъ! бида да и только.« 7-го Декабря 1769 года, когда все товариство Корсунскаго куреня сѣло къ общему обѣду, и по предложенію куреннаго атамана *Петра Остроуха*, начало совѣщаться: кого избрать въ *столичники* для полученія Всемилостивѣйше отпускаемаго войску хлѣбнаго и денежнаго жалованья, 6 козаковъ того куреня »на своего Атамана и нѣкоторыхъ знатныхъ и добронравныхъ товарищей, отвергнувъ должное имъ, яко властямъ и старѣйшинамъ, повиновеніе, взволновались и Атамана назвали измѣнникомъ.« Оскорбленный такою дерзостію *стромахъ*, бывшій прежде куреннымъ атаманомъ и депутатомъ ко Двору (за что и получилъ золотую Императорскую медаль) *), старикъ — козакъ *Моисей Скапа* вступился за атамана и ударилъ самаго дерзкаго

*) За участіе въ 1767 году въ Коммиссіи для составленія *новаго Уложенія.*

изъ возмутителей — *Дорошенка.* Тогда сей последній и другіе его сообщники бросились на Скапу, били его и были-бы умертвили, если-бъ другіе товарищи его не вырвали изъ рукъ бунтовщиковъ. Кошевой, по жалобѣ Куреннаго, приказалъ двумъ старшинамъ произвести слѣдствіе, а виновныхъ чрезъ Довбыша арестовавъ, отправилъ въ тюрьму Новосѣченскаго ретраншамента. Виновные были судимы и по древнимъ обычаямъ приговорены къ выставкѣ у *стовба* и отсылкѣ на *Сыберію.* Между-тѣмъ войско выступило въ походъ къ арміи Графа Панина; но товарищество Корсунскаго куреня, явясь къ войсковому Судьѣ, командовавшему въ Сѣчи въ отсутствіе Кошеваго, объявили ему, что если ихъ *братчики* изъ тюрьмы не будутъ выпущены, то они ни конной команды въ армію не отправятъ, ни пѣхоты на лодки внизъ Днѣпра не нарядятъ, и что хотятъ другаго куреннаго атамана избрать. Судья готовъ былъ склониться на ихъ просьбу, но Калнишевскій, свято уважавшій власть Куренныхъ и твердый въ словѣ, обратился къ главнокомандующему съ просьбою, поддержать и своею властью исполненіе войсковаго приговора, во избѣжаніе соблазна. Графъ Панинъ, немедленно, строгимъ приказомъ повелѣлъ: виновныхъ козаковъ подъ крѣпкимъ карауломъ отправить въ Бѣлевскую крѣпость, а куреню смириться, подъ опасеніемъ Царскаго гнѣва. Товариство, узнавъ, что Дорошенко съ сообщниками не только въ Бѣлевскую

крѣпость прибылъ, но и отосланъ въ Сибирь, принесли повинную голову *батькѣ* Кошевому.

2). *О дерзости противу пограничнаго начальника.*

Другое *дѣло* начато было по жалобѣ Русскихъ пограничныхъ властей. Въ 1763 году, когда Новосербскій корпусъ преобразовывали въ Новороссійскую губерніи и присоединяли къ ней еще часть Запорожскихъ земель, вытребованы были и отправлены въ крѣпость св. Елисаветы три Запорожскіе старшины для опредѣленія границъ и рѣшенія могущихъ встрѣтиться споровъ. Одинъ изъ нихъ полковый старшина *Андрей Семёновъ*, замѣтивъ многія злоупотребленія, противныя смыслу Высочайшихъ повелѣній Императрицы, протестовалъ въ присутствіи Генералъ-Поручика Мельгунова и сказалъ: »развѣ здѣсь такое мѣсто, что всихъ насильно грабятъ?« Обиженный генералъ жаловался Кошевому. Кошъ, чтобы доказать непричастность свою къ такимъ дерзостямъ, отозвалъ Старшину и приговорилъ его: »при собраніи всего Коша жестоко быть избранену, и по обычаю держиму на базарѣ публично на пушкѣ цѣлую недѣлю.«

3). *О дезертирахъ.*

Третій примѣръ состоитъ въ наказаніи козаковъ, самовольно отъ своихъ прапоровъ уходившихъ въ степь, подъ предлогомъ полевыхъ работъ. Калнищевскій, въ 1770 году, писалъ своему намѣстнику, войсковому Судьѣ:« поймавъ дезер-

тировъ, ушедшихъ изъ экспедицій отряда подъ Очаковъ и Хаджибей, наказать на базарѣ кіями и держать у *стовба*, до его возвращенія въ Сѣчь.«

Должно еще намекнуть здѣсь о томъ глубокомъ уваженіи, которое Запорожцы имѣли къ святымъ праздникамъ и постамъ. Мы нашли примѣръ, что два сына одного женатаго козака обвинялись въ убійствѣ и грабежѣ и содержались въ городкѣ (т. е. Новосѣченскомъ ретрашаментѣ), въ тюрьмѣ. Между-тѣмъ наступилъ великій постъ, Кошъ приговорилъ обоихъ подсудимыхъ, для приготовленія ихъ къ празднику и посту, отдать отцу ихъ въ зимовникъ, съ тѣмъ, чтобы по требованію Суда, они были возвращены немедленно въ Кошъ. Вѣроятно родители или другіе поручители за виновныхъ не обманывали довѣрія старшины, ибо такихъ примѣровъ находимъ много.

Но повторяемъ, что приведенныя здѣсь свѣдѣнія, слишкомъ не полны, чтобы можно было судить о судебномъ порядкѣ Запорожья по письменнымъ его актамъ. За то въ преданіяхъ имѣемъ гораздо вѣрнѣе свидѣтельства. Коржъ передалъ намъ цѣлый процессъ гражданскаго судопроизводства, который такъ похожъ на истину, своими, съ природы писанными подробностями, что мы съ удовольствіемъ сообщаемъ его читателямъ.

»*Права* и законы Запорожскіе,—говоритъ Коржъ,— по которымъ они судили и рѣшали тяжебныя дѣла, суть слѣдующіе:

»Когда случалось, примѣрно сказать, что два козака промежь-собою поспорятъ или подерутся, или одинъ другому по сосѣдству *шкоду* сдѣлаютъ, т. е. своимъ скотомъ потравятъ хлѣбъ или сѣно, или другую какую-нибудь обиду другъ другу причинятъ, и между собою не могутъ примириться; то оба они, купивши на базарѣ по калачу, идутъ *позыватися* въ поланку, къ которой принадлежатъ и положивши калачь на *сырно* *), становятся возлѣ порога, кланяются низехонько судьямъ и говорятъ: »кланяемся панове хлибомъ и силью.« Судьи начинаютъ спрашивать: »яке ваше дило, панове молодци?« Тогда обиженный говоритъ первый, указывая на своего товарища: »отъ панове, яке наше дило. Отъ-цей мене обидывъ, отъ-стилько-то шкоды мыни своимъ скотомъ зробывъ и не хоче мыни уплатить и пополнить що слидуе за спащь сина и за выбой хлиба.« Судьи обращаются къ обидчику: »ну братчику! говори, чи правда то, що товарищъ на тебе каже?« На что обидчикъ отвѣчаетъ: »то що-же панове, то все правда, що я шкоду сдилавъ моиму сосиду и не отрекаюсь, но не могу его удовольствовать за тѣмъ, що винъ лишне отъ мене требуе и шкоды немае стилько.« Выслушавъ ихъ, поланка посылаетъ отъ себя избранныхъ козаковъ для освидѣтельствованія шкоды. По возвращеніи ихъ, если жалоба оказывалась справедлива, Судьи говорили обидчику: »ну що-жъ ты братчику, согласенъ-ли заплатить шкоду своему сосѣду или нѣтъ?« Обидчикъ тогда опять кланяется судьямъ и возражаетъ: »да що-жъ панство, лишне винъ зъ мене требуе, я не согласенъ уплатить, въ воли вашей.« Судьи долго обѣ стороны

*) Право, съ Польск. prawo, значитъ законъ; *позыватъся* съ Польск. pozew, тягаться; *на сырно*—на столъ, покрытый скатертью.

уговариваютъ примириться и если тяжущіеся согласны, то поланка сама дѣло ихъ рѣшаетъ и отпускаетъ по домамъ. Если-же обидчикъ упрямится и не примирится въ поланкѣ, то ихъ отсылаютъ въ Сѣчь.

»Когда тяжущіеся пріѣдутъ въ Кошъ, то другъ друга спрашиваютъ: »а въ чій-же курень по-переду пидемъ?« Обиженный обыкновенно отвѣчаетъ: »ходимъ брате, до нашего куриня.« — »Ну добре, ходимъ и до вашего куриня« — отвѣчаетъ обидчикъ. Вошедши въ курень, являются оба къ Атаману (куренному) и говорятъ ему: »здоровъ батьку!« — »Здоровы були, паны молодцы! — отвѣчаетъ Атаманъ, сидайте.« — »Та ни батьку, николы сидиты, мы дило до тебе маемъ.« — »Ну говорите, яке ваше дило?« спрашиваетъ Атаманъ, и тогда обиженный расказываетъ все происшествіе и свою обиду и какъ они судились въ поланкѣ. Атаманъ, выслушавши его, спрашиваетъ обидчика: якого онъ куреня? и узнавъ, закричитъ на хлопцивъ (прислужниковъ): »пидите лишь такого-то куреня Атамана попросите до мене.« Когда тотъ Атаманъ явится и усядется, то первый Атаманъ его спрашиваетъ: »чи цѐ вашего куреня козакъ?« Второй Атаманъ, справившись о томъ у козака, получаетъ въ отвѣтъ: »такъ батьку, вашего куреня.« Послѣ чего дѣло опять расказывается и Атаманы говорятъ другъ другу: »ну що брате будемо робыть съ сими козаками?« а второй Атаманъ обращается къ нимъ: »такъ васъ уже братчики и поланка судила?« — »Судыла батьку« отвѣчаютъ они и низко кланяются. Атаманы уговариваютъ тяжущихся: »помырытесь братеньки, удовольствуйте тутъ-же одинъ другого, да и не мордуйте (утомляйте) начальства.« Когда-же обидчикъ отвѣчаетъ: »та що-жъ батьки, коли винъ лишне тре-

буе« — то Атаманы, видя его упримство, говорятъ обоимъ козакамъ: »ну теперь-же братчики, сходимъ всѣ четверо до Судьи, що ще скаже Судья?« — »Добре« — отвѣчаютъ козаки, — »обождите-жъ батьки, пидемъ мы на базаръ, да купымъ калачи.« Такимъ-образомъ, всѣ четверо отправляются къ войсковому Судьѣ. Сперва входятъ Атаманы и поклонившись говорятъ: »здоровы були, пане добродію!« Судья отвѣчаетъ: »здоровы и вы, панове Атаманы! прошу сидать.« Потомъ являются тяжущіеся козаки, кланяются Судьѣ, кладутъ калачи на сырно и говорятъ: »кланяемся вамъ добродію хлибомъ и силью.« — »Спасибо паны-молодцы за хлибъ и за силь« отвѣчаетъ Судья и обращаясь къ Атаманамъ, спрашиваетъ: »що сё у васъ за козаки? яке дило маютъ?« Одинъ изъ Атамановъ разсказываетъ подробно все дѣло, рѣшеніе поланки и ихъ собственное. Тогда Судья обращается къ обидчику: »такъ якъ-же ты братчику, ришився съ симъ козакомъ, когда уже васъ судыли и поланка и Атаманы и я присуждаю обиженнаго подовольствовать, а ты не хочешь того зробыть зъ упрямства, даромъ що со всихъ сторонъ виноватъ.« Но случается, что обидчикъ не согласенъ, стоитъ на одномъ упрямствѣ и повторяетъ то-же, что и прежде: »та що-жъ добродію, коли онъ лишне требуе.« — »Такъ ты не согласенъ, братчику?« — »Ни, добродію!« — »Ну теперь же вы панове Атаманы идите съ ними до Кошевого, тамъ уже будетъ имъ конечный судъ — рѣшеніе; ступайте съ Богомъ, панове Атаманы, а вы братцы забирайте съ собою и свіи хлибъ съ сырна.« — »Да ни, добродію, мы соби купимъ на базари.« — »Забирайте, забирайте,« — съ гнѣвомъ повторяетъ Судья, — »и не держите Атамановъ, бо имъ не одно дило ваше.«

»На-конецъ, взявъ свои калачи, козаки съ Атаманами идутъ въ курень Кошеваго; всѣ кланяются: пригова-ривая: »здоровы були, вельможный пане!« Козаки, положивъ калачи, присовокупляютъ: »кланяемся, вельможный пане! хлибомъ и силью« — и остановясь у дверей, еще разъ низехонько кланяются; на что Кошевой отвѣчаетъ: »здоровы паны Атаманы! спасибо молодци за хлибъ, за силь, а що се панове Атаманы, у васъ за козаки?« Атаманы опять разсказываютъ подробно все дѣло. Кошевой, помолчавъ немного, обращается къ обидчику и говоритъ ему: »Ну якъ-же ты, братчику думаешь ришиться съ симъ козакомъ? васъ рѣшала поланка, васъ рѣшали Атаманы, васъ рѣшилъ и Судья войсковый и теперь дило дошло и до мене. И я, разслухавшись, признаю, що поланка рѣшила ваше дило добре, которое и я утверждаю и нахожу тебе во всимъ виновнымъ. Такъ що-жъ ты мени скажешь? Согласенъ ты обиженнаго подовольствовать? — »Ни, вельможный пане, требуе лишне.« Кошевой повторяетъ громко и съ гнѣвомъ: »такъ ты братчику не согласенъ?« — Такъ, вельможный пане, не согласенъ, у воли вашей.« — »Ну, добре« вставъ и выходя изъ куреня говоритъ Кошевой; Атаманы и козаки дѣлаютъ то-же и кланяясь, говорятъ ему: »Прощай, вельможный пане!« — »Прощайте, паны молодцы, прощайте, да и насъ не забывайте« — говоритъ Кошевой и вышедъ изъ куреня, сзываетъ свою дворню: »сторожа, кіивъ!« Слуги бѣгутъ и несутъ кіи *оберемками* (связками). Тогда вельможный скажетъ: »ну лягай, братчику! ось мы тебе проучимъ, якъ правду робыты и панывъ шануваты!« — »Помилуй, вельможный пане!« возопіетъ тогда козакъ не своимъ голосомъ. »Ни, братыку, нема уже помилованья, коли ты такій упрямый. Козаки! на рукахъ и на но-

гахъ сидайте, сторожà! быйте его добре кіями, що-бъ знавъ *почёмъ кившь лиха.*« Когда кіи *начнутъ между собою разговаривать* по ту и по другую сторону, виновный козакъ все молчитъ, да слушаетъ, *що скажутъ* *). И когда виновнаго уже добре употчиваютъ, т. е. 50 или 100 кіивъ дадутъ, тогда Кошевой крикнетъ: »Годи!« (довольно). Сторожа, поднявши кіи свои на плеча, стоятъ какъ солдаты съ ружьями на часахъ; но козаки еще придерживаютъ виновнаго, дожидаясь послѣдняго рѣшенія. Кошевой опять обращается къ виновному: »послухай братчику, якъ тебе полавка рѣшила, и сколько обиженный требуе, заплаты ему безпремѣнно, да сей-часъ заплаты, при моихъ очахъ!« Тогда виновный отвѣчаетъ: »чую, вельможный пане, чую и готовъ все исполнить, що прикажешь!« Кошевой продолжаетъ: »а що цѐ тебе выбили, то сноси здорово, що-бъ ты не дуже мудровавъ и не упрямився. А може тоби еще прибавить кіивъ?« Но виновный съ крикомъ и воплемъ проситъ: »о, помилуй вельможный пане! буде зъ мене и сего, до вику не буду противиться, буду шановаты панство!« Тогда на-конецъ Кошевой *угамуется* (умилосердится) и скажетъ козакамъ и сторожамъ: »ну будѐ, вставайте и козака на волю пускайте, а кіи подальше ховайте.«

Такимъ-образомъ, говоритъ Коржъ, оканчивалось дѣло и судьба обидчика, безъ всякаго судопроизводства на бумагѣ; если виновный имѣлъ при себѣ деньги, то тотчасъ-же платилъ.

---

*) Мы нарочно привели здѣсь эти пословицы Коржа, весьма характеристическія и даже живописныя, чтобы доказать тѣмъ, что въ разсказѣ повѣствователя Запорожскаго, мы дѣлали какъ можно меньше измѣненій.

обиженному, сколько слѣдуетъ; если-же не имѣетъ, то Кошевой призываетъ Атамана обидчикова куреня, который обыкновенно тутъ-же при экзекуціи присутствуетъ, и говоритъ ему: »Ну пане Атамане, принеси заразъ деньги изъ своего куреня и подовольствуй обиженнаго, а ты послѣ съ нимъ видайся якъ хочешь.« Разумѣется, что курень не бывалъ въ убыткѣ.

Впрочемъ, должно присовокупить, что въ періодѣ послѣдняго Коша Запорожскаго, вліяніе Русскаго образованія произвело свое дѣйствіе на Запорожскіе судебные обычаи и охота къ перепискѣ водворилась по-немногу. Но примѣровъ этого дѣлопроизводства представить не можемъ.

Кромѣ упомянутыхъ уже примѣровъ Кошеваго суда въ дѣлахъ уголовныхъ, заимствуемъ еще нѣсколько словъ объ этомъ предметѣ у Коржа. Онъ, говоря вообще о судебныхъ обычаяхъ Запорожья, такъ оканчиваетъ свой разсказъ: »Такимъ-же образомъ рѣшался судъ и о важныхъ преступленіяхъ, какъ-то: о воровствѣ, грабежѣ, убійствахъ и прочихъ беззаконныхъ дѣлахъ. Если преступника поймаютъ въ воровствѣ или другомъ дѣлѣ, то судъ ему коротокъ и не долго съ нимъ возятся по Судамъ; вдругъ рѣшатъ дѣло и наказываютъ въ Сѣчи и по поланкамъ, казнятъ смертью или отсылаютъ на *Сыберію*. Кромѣ-того, за воровство или грабежъ, если они доказаны, а виновный достатка не имѣетъ, обиженнаго удовлетворяетъ курень.

ГЛАВА VII.

ОБЩЕСТВЕННОЕ ХОЗЯЙСТВО, ДОХОДЫ, ПОВИННОСТИ И ТОРГОВЛЯ ЗАПОРОЖЬЯ.

Запорожцы, члены военнаго общества, безпрестанной службѣ и трудамъ посвященнаго, вели жизнь вообще грубую, скудную, подверженную частымъ лишеніямъ. Они знали мало удовольствій или удобствъ жизни, нынѣ самыхъ обыкновенныхъ, сдѣлавшихся почти необходимостью. Весьма ограниченное земледѣліе, и то уже въ эпоху послѣдняго Коша заведенное, богатыя рыбныя ловли, богатое скотоводство, звѣриная охота и торговля съ сосѣдями, были отраслями ихъ хозяйства, источниками ихъ доходовъ и слѣдственно средствами существованія. Не пускаясь въ отдаленную древность, отъ которой мало имѣемъ документовъ, мы постараемся расказать объ этомъ предметѣ только то, что знаемъ отъ самыхъ Запорожцевъ, т. е. изъ собственнаго ихъ архива.

1). *Общественное (войсковое) хозяйство.*

Обширныя и плодоносныя земли, принадлежавшія Запорожцамъ по обѣимъ сторонамъ Днѣпра и доходившія съ одной стороны до верхняго Буга, а съ другой до устья Калміуса въ Азовское море, не представляли вовсе картины образованнаго, или по-крайней-мѣрѣ дѣятельнаго земледѣльческаго хозяйства. Главнымъ предметомъ онаго было скотоводство. Безчисленныя стада рогатаго скота, лошадей и овецъ паслись свободно на лугахъ Запорожскихъ; но, исключая лошадей, и эта часть промышленности не представляла особенныхъ усилій къ улучшенію породъ, да и мысль объ этомъ улучшеніи, я думаю, не была извѣстна въ степи. Породы овецъ и быковъ оставались однѣ и тѣ-же неизмѣнно въ теченіе многихъ столѣтій. Даже сосѣдство съ Крымомъ не подало имъ охоты разводить овецъ съ сѣрыми смушками, столько любимыми во всей Украинѣ; правда, что и выпускъ этого товара изъ средины полуострова за Перекопскія ворота былъ строго воспрещенъ *). Но вѣроятно лошади были отличной крови, когда находимъ слѣды большихъ требованій оныхъ купцами Польскими, Крымскими и Турецкими. Нельзя было лучшихъ гостинцевъ послать Гетману или панамъ Московскимъ и Петербургскимъ »якъ гарного ко-

---

*) Объ этомъ воспрещеніи и другихъ таможенныхъ законахъ Крыма, мы помѣстили нѣсколько любопытныхъ свѣденій въ статьѣ, подъ заглавіемъ: *Занятіе Ханства Крымскаго въ 1783 году.* Она помѣщена въ № 4 Журн. Мин. Нар. Просвѣщ. 1841 г.

ня«, который-бы, по выраженію Потемкина »козаковать годывся.« Въ войну 1769—1774 г. козачество Запорожское посылало въ даръ лошадей Румянцову, Панину, Воронцову, Потемкину; въ 1773 году депутаты подвели даже Великому Князю Цесаревичу Павлу бѣлаго коня. Встрѣчаемъ также примѣры, что Русскіе офицеры и, съ дозволенія Русскаго Двора, Прусскіе ремонтёры (*Баронъ Линденеръ* и др.) живали долго въ Запорожьѣ для покупки легкихъ лошадей для кавалеріи. Въ древнихъ Польско-Литовскихъ пѣсняхъ сохранилось повѣрье, что нѣтъ въ мірѣ оружія лучше Нѣмецкаго, а лошади лучше Татарской:

» Bo nad Niemieckie nie masz w świecie broni
Nad Tatarskie nie masz koni. «

Между-тѣмъ мы хорошо знаемъ, что Татарскія, т. е. Ногайскія и Крымскія лошади (исключая горныхъ, выведенныхъ изъ Черкесіи), были или одной или даже худшей породы, нежели Запорожскія и Крымцы считали за кладъ, за большое молодечество, отнять съ оружіемъ въ рукахъ или похитить жеребцовъ изъ козачьихъ табуновъ. Наконецъ Запорожцы въ степи были лучшимъ легкимъ коннымъ войскомъ и въ этомъ отношеніи много цѣнились и Польскимъ и Русскимъ правительствомъ. Запорожца даже трудно себѣ вообразить иначе, какъ на конѣ, или въ лодкѣ; ибо безъ лодки на широкомъ, какъ море, Днѣпровскомъ лиманѣ, или безъ лошади въ безко-

нечныхъ степяхъ южной Россіи, чтобы онъ могъ сдѣлать? Весьма любопытенъ отвѣтъ депутата *Головатаго* Потемкину въ Петербургѣ, въ 1774 году, на упрекъ его, что нѣкоторые Запорожцы, бросивъ на Дунаѣ свои лодки, пѣшіе пустились на грабительство въ Польшу: »хоть они и по»шли, якъ сказуютъ, на грабительство; но что »они пѣшіе занесутъ?«

Не менѣе важныя отрасли промышленности Запорожской составляли: рыболовство и звѣриная охота. Большая половина всей общины Запорожской, раздѣливъ степь, рѣки и *полевыя* рѣчки по куренямъ, весь почти годъ находилась на ловлѣ рыбы, особенно по Днѣпру и лиманамъ Днѣпровскому и Бугскому. Рыболовство это было столь важно, что для его защиты отъ нападеній непріятельскихъ и для удержанія товариства въ порядкѣ, полковникъ Прогноинской поланки, съ вооруженною командою, все лѣто наблюдалъ и давалъ отчетъ Кошевому начальству. Оно доставляло пропитаніе войску (не любившему мяса) и было важнѣйшимъ предметомъ отпускной ихъ торговли и мѣны въ Крыму — на соль, а въ Очаковѣ, Польшѣ и Россіи — на другіе нужные имъ предметы. Звѣриная охота доставляла имъ также большія выгоды, но единственно для мѣховой торговли: ибо до дичины, какъ пищи, Запорожцы не были охотники.

Но земледѣліе, т. е. хлѣбопашество, было довольно слабо, и сколько судить можемъ по нѣкоторымъ слѣдамъ, оставшимся въ архивѣ, оно

учреждено только между 1740 и 1770 годами. Оно основано вмѣстѣ съ учрежденіемъ *подданства* войсковаго, или селъ, внутри Запорожскихъ земель, въ которыхъ обитало не одно товарищество или *поженившіеся* козаки, но и крестьяне, зашедшіе туда изъ Польши и Украины. Вѣроятно и Русское правительство этому недостатку земледѣлія способствовало, желая, посредствомъ дачи или отказа провіанта, держать войско въ совершенной зависимости. Самая даже пища Запорожцами употребляемая, состояла преимущественно изъ каши, гречневой или ячменной похлѣбки, молочныхъ припасовъ и рыбы, съ весьма рѣдкимъ прибавленіемъ мяса и хлѣба, исключая военнаго времени. По селамъ и зимовникамъ сѣяли мало ржи, немного больше пшеницы, проса, ячменя, овса и большое количество гречихи и гороху. Изъ огородныхъ овощей — капуста, огурцы, арбузы и кукуруза, и то въ скудномъ количествѣ, — вотъ все ихъ хозяйство. Главная масса ржанаго хлѣба получалась изъ казны, за которымъ ежегодно большая депутація *столичниковъ* отправлялась въ Петербургъ. Но лучшимъ документомъ въ этомъ случаѣ будетъ замѣчаніе Кошеваго *Григорія Ѳедорова*, изложенное въ челобитной, поданной имъ Императрицѣ Елисаветѣ въ 1755 году, въ которой община просила прибавки хлѣбнаго и денежнаго жалованья: ибо — »войско Запорожское Низовое изъ »давнихъ лѣтъ и нынѣ хлѣба не пашетъ, да и »въ ихъ степныхъ мѣстахъ весьма малый родъ

»бываетъ.« И это было сказано о нашемъ краѣ, одной изъ первыхъ житницъ Европы!

Въ Запорожскомъ архивѣ встрѣчаемъ слѣды нѣкоторыхъ любопытныхъ распоряженій, до общественнаго ихъ хозяйства относящихся. Это учрежденіе войсковыхъ *хуторовъ*, войсковыхъ *зимовниковъ* и войсковыхъ *пасекъ*, т. е. пчельниковъ, вѣроятно назначенныхъ на продовольствіе свиты и челяди, окружавшей Кошеваго, на издержки общественныя отъ *скарбу* войсковаго, какъ-то: на депутаціи, подарки, церковь, канцелярію и пр. Во всякомъ селѣ или обиталищѣ семейныхъ козаковъ былъ *козачій атаманъ*; надъ поселянами—*громадные*, а надъ Волохами, вышедшими изъ Бессарабіи и поселенными въ Кодацкой поланкѣ—*переводчики*, исполняли должность начальниковъ, подчиненныхъ полковникамъ. *Байрачки*, т. е. небольшіе лѣски, находящіеся по Днѣпру и въ другихъ мѣстахъ болѣе сѣверныхъ степи, поручались въ смотрѣніе козакамъ, въ видѣ особенной къ нимъ довѣренности и милости, на что и выдавался отъ Коша *листъ*, слѣдуюго содержанія:

»Пану Полковнику Кодацкому *Святому* зъ старшиною и впредъ будучимъ по васъ Полковникамъ зъ старшиною.

»При хуторѣ козака и жителя Новокодацкаго *Кирилла Пикинера*, въ Сурѣ (рѣчкѣ) состоящемъ, близко найдуючійся и зовущійся *Молитвеннымъ*, *байрачокъ*, съ 13-ю щепами (прививками плодовыхъ деревьевъ), единственно въ смотрѣніе ему Пикинеру, согласно

просьбѣ его опредѣляемъ, съ тѣмъ, чтобы его ни въ чемъ и малѣйше ни самъ онъ Пикинеръ не опустошалъ, ни другаго кого къ тому не допускалъ, но прилагалъ-бы способъ къ размноженію, чтобъ по времени былъ въ пользу не единому ему, но и прочимъ сего войска подчиненнымъ,« (1774 г. 29 Ноября).

Эти послѣднія слова весьма замѣчательны.

2). *Торговля.*

Ничѣмъ нельзя лучше изобразить торговли Украинской и слѣдственно Запорожской, какъ словами *Котляревскаго* въ его переводѣ Энеиды, когда онъ въ уста Дидоны царицы торговаго Тира влагаетъ слѣдующій вопросъ претерпѣвшему кораблекрушеніе Энею:

»Чи въ Крымъ за силью, чи зъ Дону рыбу везете?«

И въ самомъ дѣлѣ торговля съ Крымомъ солью, и чрезъ соль, рыбою, мѣхами и пр. съ другими сосѣдями, была важнѣйшею отраслью промышленности Запорожской. Если-бы мы не имѣли собственныхъ Запорожскихъ документовъ о ихъ торговлѣ, то могли бы сослаться на *Пейсинеля* *), *Шевалье* и другихъ Европейскихъ пи-

*) Вотъ что сказано о торговлѣ Запорожцевъ съ Очаковомъ, въ его книгѣ, подъ заглавіемъ: *Observations sur le commerce de la mer Noire* etc. Amsterdam 1788 pp. 126 etc. »Independament du commerce affecté à cette place (Очаковъ) elle est le lieu de transit du commerce d'entrée et de sortie des cosaques; les cosaques y descedent avec leurs bateaux par le Borysthènes Les cosaques de l'Oukraine et les Zaporoviens viennent à Oczacow portant la mantegue, des cuirs, du tabac, des cordages, du chanvres, des toiles de Russie,

сателей, большею частью очевидцевъ, упоминавшихъ о Запорожьѣ, по случаю описанія Очакова и его торговыхъ сношеній. Но мы будемъ довольствоваться своими собственными свѣденіями.

Торговля Запорожья состояла изъ сношеній съ Крымомъ, Турціею, Польшею и Россіею, чрезъ Украину. Изъ Россіи и Польши привозили хлѣбъ, водку, желѣзо, канаты, сукно, полотна, кремни, оселки, писчую бумагу и др. немногочисленные товары. Эти предметы частью продавались въ самомъ Запорожьи, частью-же вмѣстѣ съ произведеніями Запорожской земли, приходили въ Никитино, гдѣ была главная ихъ таможня, и тутъ, заплативъ Кошу за переправу и получивъ отъ войсковаго толмача билетъ на Турецкомъ языкѣ, переправлялись за Днѣпръ на Крымскую сторону. Тутъ они соединялись съ цѣлыми тысячами повозокъ, идущихъ въ Крымъ за солью; тогда вмѣстѣ *добре вооруженными* ватагами пускались по степи къ Перекопу, гдѣ была *башта* (башня), т. е. сухопутная Крымская таможня у Перекопскихъ воротъ. Заплативъ здѣсь *баштовое*, т. е. пошлину, солевозы шли къ озерамъ, а торговцы могли уже свободно торговать во всемъ полуостровѣ. Другая часть подобныхъ-же товаровъ, приходившая на лодкахъ съ верховьевъ Днѣпра и въ половодье проведен-

---

du bois à brûler, des pierres à aiguiser, du charbon des poissons secs et la colle des poissons; et il en retirent: des vins Grecs et d'Ackerman, du sel, des fruits secs, de l'huile, du savon, des marroquins, des selles etc.«

ная Камянскими лоцманами, чрезъ пороги до Запорожья, спускались на своихъ, или на Запорожскихъ судахъ до великаго лимана, т. е. до Очакова, гдѣ всѣ Русскіе и Польскіе товары продавались, или-же на Турецкихъ корабляхъ отправлялись уже за границу, въ Черное или Бѣлое, т. е. Іонійское море *). Этимъ путемъ Запорожье отправляло преимущественно рыбу свѣжую, соленую и вяленую, икру, клей, коровье масло и мѣха. Коровье масло и пушной товаръ имѣли особенный сбытъ въ Крыму, и козаки всегда, подъ этимъ предлогомъ, бывали посылаемы Кошемъ для развѣдыванія о политическихъ происшествіяхъ. Взаимно взятыя въ Крыму: соль, сѣрыя смушки, вино и водка (изъ христіанскихъ селъ въ Крыму), овечья шерсть, сафьяны, выдѣланные въ Бахчисараѣ и Карасубазарѣ и пр., отправлялись на *чумацкихъ мажахъ*, или Русскихъ повозкахъ въ Польшу и Россію. Изъ Очакова получались: бакалія, Греческія, Молдавскія и Французскія вина, водки, оружіе, свинецъ, сѣдла, конскія сбруи, бумажныя и шелковыя ткани. Часть изъ нихъ оставалась для внутренняго потребленія въ Запорожьѣ, а часть отправлялась для торговли въ Польшу и Украину. Турецкіе-же и Греческіе корабли доходили иногда для торговли до самой Сѣчи, и портомъ для нихъ была весьма глубокая рѣчка Подпольная.

---

*) На основаніи Бѣлградскаго мира (ст. IX), заключеннаго 18-го Декабря, 1739.

Эта торговля пострадала много отъ учрежденія въ Переволочной, Кременчугѣ и крѣп. св. Елисаветы таможенъ: ибо тогда все, привозимое въ Запорожье и отпускаемое оттуда, подвергалось пошлинѣ. Для избавленія отъ оной, Кошъ просилъ, чрезъ депутатовъ своихъ, бывшаго Кошеваго *Данилу Стефановича* и войсковыхъ Старшинъ *Петра Калнишевскаго* и *Ивана Чугуевца*, милости Императрицы Екатерины II. Указы 1755 и 1760 годовъ облегчили значительно торговлю Запорожскую, но уже ея прежняго состоянія не возвратили, — какъ это можно видѣть изъ *наказа*, даннаго депутатамъ въ 1767 году (ст. 4).

Мы думаемъ, что морская торговля Запорожцевъ весьма древняя. Лучшимъ тому доказательствомъ служитъ помѣщенный въ III томѣ *Собранія Государственныхъ граммотъ и договоровъ*, стр. 444: »Трактатъ съ Султаномъ Турецкимъ и войскомъ Запорожскимъ и народомъ Русскимъ о торговлѣ на Черномъ морѣ *)«. Этимъ договоромъ, въ XIII пунктахъ, весьма ясно обозначены права взаимности въ торговыхъ сношеніяхъ, между могущественною державою, владыкою всего юго-востока Европы, частью Азіи и Африки, и бѣднымъ, несамостоятельнымъ и даже угнѣтеннымъ (до 1654 г.) орденомъ козачества. Онъ доказываетъ обширность козачей торговой

*) Онъ заключенъ около 1649 года, но кѣмъ и когда былъ предложенъ — не извѣстно. Быть можетъ это подтвержденіе прежнихъ договоровъ, но ясно, что торговля существовала уже и до 1649 г.

дѣятельности, и ту истину, что козаки, прежде всѣхъ Европейскихъ державъ (исключая Генуэзцевъ), пользовались свободою мореплаванія на водахъ Левантскихъ и Чернаго моря. Объ этомъ предметѣ исторія современная хранитъ глубокое молчаніе. Упомянутый трактатъ помѣщаемъ въ концѣ настоящей главы.

Внутренняя, или розничная торговля Запорожскаго общества, сосредоточивалась въ самой Сѣчи. Въ ея предмѣстіи былъ настоящій торговый городъ, въ которомъ множество лавокъ съ иностранными товарами, съѣстными и военными припасами и напитками содержали или сами Запорожцы, или Малороссійскіе обыватели, или Крымскіе Татары. Товариство рѣдко занималось ремеслами, но, посвятивъ имъ себя однажды, уже оставалось на-всегда въ этомъ званіи, много уважалось въ войскѣ и освобождалось отъ военной службы. Ихъ *повинность* состояла въ ежегодномъ подаркѣ *на Кошеваго, на Старшину* и *на Атаманью*, который назывался *рождественскимъ гостинцемъ*, ибо давался 25-го Декабря, или еще *ральцемъ*. Непринадлежавшіе къ войску купцы, промышленники и ремесленники платили въ Кошъ десятину. Тщательное вниманіе обращено было на вѣсъ и мѣру товара, особенно напитковъ и хлѣба (которымъ даже цѣна опредѣлялась): ибо въ такой пустынѣ обитавшая братья, бездомная и безсемейная, больше всего заботилась объ обеспеченіи продовольствія. Надъ вѣсами и мѣрою былъ особый приставъ, называвшійся

войсковымъ *Кантарлеемъ*, въ чинѣ полковаго старшины. Онъ повѣрялъ привозимые товары и припасы, назначалъ имъ рыночную цѣну и собиралъ пошлину въ войсковый *скарбъ* (казну). Должно еще замѣтить, что курени имѣли въ этомъ предмѣстіи свои собственныя лавки, шинки, погреба и домы, которые отдавались въ наемъ и получаемый отъ того доходъ поступалъ въ общую кассу куреня.

Но съ 1764 года важнымъ препятствіемъ къ успѣхамъ заграничной и внутренной промышленности былъ недостатокъ въ монетѣ: ибо, кромѣ заграничнаго серебра и золота, добывавшагося торговлею или войною, другаго рода денегъ не было, кромѣ мѣдныхъ грошей и пятаковъ (5 коп.), которыми выдавалось войску жалованье. Этотъ недостатокъ былъ такъ ощутителенъ, что Кошевой Калнишевскій, въ 1770 году, приказалъ товариству добываемыя за службу отъ главнокомандующихъ червонцы и имперіялы отдавать въ Кошевую казну въ замѣнъ мѣдныхъ денегъ. Объ этомъ они не однократно жалобы посылали и ко Двору; но уже до конца быта Запорожскаго, это распоряженіе не измѣнилось *).

---

*) Вотъ что писали по этому дѣлу Запорожцы, въ своемъ *наказѣ* депутатамъ, упомянутомъ нами выше: § 10. »По представленіи находившагося въ Крыму Консуломъ, Преміеръ-Маіора *Никифорова*, что якобы серебренная монета Великороссійскими и Малороссійскими купцами и Запорожскими козаками, чрезъ Днѣпръ и Украинскую линію до Сѣчи Запорожской, а отъ оной въ Крымскую сторону тайно и явно чрезъ рѣку Днѣпръ провозится, гдѣ покупая виноградныя вина, товары и соль, возвращаются; Е. И. В. Правительствующаго Сената опредѣленіемъ и присланною къ г. Гетману Графу К. Г.

Весьма любопыты сношенія Запорожцевъ съ Очаковомъ и Крымомъ, по дѣлалъ торговымъ. Вотъ, на-примѣръ, учтивый отвѣтъ Очаковскаго *охранителя* (Сераскира) *Реджетъ-Паши*, на письмо Кошеваго Филиппа Ѳедорова: »Присланное ваше письмо къ намъ, мы исправно получили, и елико писано, по переводѣ, выразумѣли. . . . Что касается до купеческихъ судовъ нынѣ, по прошенію вашему, по сосѣдственной нашей дружбѣ, оныхъ купцовъ съ судами къ вамъ (мимо Очакова) пропустили (Очаковъ, 26 Іюня, 1764 г.).«

Разумовскому, грамотою повелѣно: для пресѣченія, производившаго, Великороссійскими и Малороссійскими купцами и Запорожскими козаками чрезъ Днѣпръ и Украинскую линію до Сѣчи Запорожской, а отъ оной чрезъ рѣку-жъ Днѣпръ и другіе разные протоки, тайнаго провоза здѣшней серебреной монеты на Крымскую сторону, во всѣ мѣста наикрѣпчайше, гдѣ надлежитъ, притвердить и войску Запорожскому жалованье мѣдною, а не серебреною монетою отпускать. Почему въ Сѣчь Запорожскую войску жалованье мѣдною монетою, а не сребряною и отпускаться съ 1764 году началось. А при таможняхъ и заставахъ съ купцами, въ Сѣчь слѣдующими, сребренной монеты никакой и сребра, кромѣ мѣдной, непропущается; Великороссійскіе-жъ и Малороссійскіе купцы, торговлю съ Татарами имѣющіе, вывозя съ Россіи разной товаръ, за оные виноградные вина и прочіе въ Крыму товары вымѣниваютъ и получаютъ на одномъ и другомъ товарѣ прибыль. А ежели торговать наличными деньгами, то съ того не прибыль, но всегда убытокъ получать могли-бъ. А къ Запорожскимъ козакамъ Татары, пріѣзжая въ Сѣчь, привозятъ: эпанчи, сѣдла, стрѣлы, луки, стремя, сабли, удила и прочее, къ козачей надобности способное, и у козаковъ Запорожскихъ по зимовникамъ за оные привозные свои товары вымѣниваютъ, а за бешлыки (250 коп.) покупаютъ себѣ для харчей старые и вовсе къѣздѣ неспособныя лошади и рогатую таковую-жъ скотину. Козаки-жъ Запорожскіе на объявленные башлыки, яко имъ, нигдѣ кромѣ въ войску Запорожскомъ, да въ Крыму хожденія нѣтъ, отвезши въ Крымъ, покупаютъ соль и вышеписанный товаръ, также сафьяны, бугаси и прочее, отвозя въ Малую Россію и продавъ, покупаютъ къ одѣянію нужное и харчевые и питейные припасы въ Сѣчь За-

Но это согласіе и любезность не всегда существовали, какъ можемъ убѣдиться изъ слѣдующаго письма Кошеваго Григорія Өедорова: *)

»Свѣтлѣйшій и превосходительнѣйшій господинъ, Крымъ-Гирей Ханъ Крымскій, въ сосѣдствѣ дружелюбнѣйшій пріятель нашъ.«

»Писаніе В. Св, коимъ изволите объявлять, что къ непропуску зъ Бѣлаго и Чернаго моря въ Сѣчь Запорожскую и въ другія мѣста судовъ, В. Св. не причиною, а слѣдуетъ де то по указу Порты, — мы получили. Но понеже господинъ Очаковскій Паша письмомъ, въ Кошъ присланнымъ, объявляетъ, что В. Св. живущему въ Очаковѣ Янычаръ-Агѣ въ откупъ отдали Козлевскую пристань, гдѣ какъ идущимъ въ Россійскія границы, такъ и отсель слѣдующимъ въ Царьградъ судамъ, пристань имѣть и выгруживаться

порожскую. И такъ сребряная Россійская монета чрезъ неспособность ни какъ выходить въ Крымъ не можетъ; по причинѣ-жъ вышеписаннаго непропуску серебряной монеты въ Сѣчи Запорожской одна токмо мѣдная монета хожденіе имѣетъ, съ которой и за покупкою въ Малую Россію ѣздятъ было; а нынѣ въ таможняхъ и заставахъ въ ѣдущихъ Запорожскихъ козаковъ и промышленниковъ оной мѣдной монеты осматривая, если сыщется, въ Малую Россію не пропускаютъ. За чѣмъ козаки принужденны, яко означенная мѣдная монета ни въ Польшѣ, ни въ Крыму хожденія своего имѣть крайне не можетъ, промысла ихъ, коимъ бадаясь приспособляютъ себя къ службѣ, лишатся, паче-же сего воинскіе наряды исправляя, поносятъ не малой убытокъ. Къ тому-жъ и Малороссіяне провозъ въ Сѣчь Запорожскую всякихъ припасовъ, что въ Сѣчи имъ продать надобно на мѣдную монету, коей при возвращеніи въ Малую Россію при таможняхъ и заставахъ не пропущается, оставляютъ, да и вовсе оставили. И такъ Запорожскіе козаки, во всякой ихъ нужной надобности несутъ не малую обиду и проч.« Объ этомъ Кошевой Калнишевскій, будучи въ 1766 году въ Петербургѣ, просилъ правительство, но мѣра эта была не отмѣнена. Мы привели этотъ обширный документъ съ тою цѣлію, чтобы указать вмѣстѣ какія были сношенія Запорожья по торговлѣ съ ихъ сосѣдями.

*) О томъ-же см. приложеніе № 10.

съ судовъ въ Очаковѣ, а до Козлева везти товары и пошлины взымать В. Св. указали и отъ В. Св. точно опредѣленно. А сюда въ Россійскія границы слѣдующихъ зъ Бѣлаго и Чернаго моря судовъ пропускать для вышеписаннаго не велѣно, и яко изъ сего видѣть можно, что таковому въ Бѣлое и Черное море суднамъ хожденію препятствіе послѣдовало въ противность вѣчномирнымъ трактатамъ зъ знатною обидою Россійскимъ купцамъ, и обосторонней коммерціи остановка сдѣлана, ибо въ Козлевъ зъ Очакова возвращать съ товарами купцовъ совсѣмъ не сходно и во всѣ времена того не было и быть не можно. Для того В. Св. благоволите, въ силу вѣчно-мирной дружбы, зъ Бѣлаго и Чернаго моря сюда въ Россійскія границы, тако-жъ и изъ Сѣчи туда слѣдующія судна безъ выгрузу, хотя съ платежемъ пошлинъ, единственныхъ въ Очаковѣ, пропускать по прежнему безъ остановки; а ежели В. Св. той коммерціи свободности не повелите учинить, и судна въ Очаковѣ по прежнему пропускаемы не будутъ, то дабы и здѣшніе купцы, козаки, чумаки и ватаги въ Крымъ ни съ чемъ и ни зачемъ ходъ свой оставили и соли не брали, а только при Сѣчи при границѣ всѣ товары продавали и отсюдова-бъ возвращались въ Россію, — равномѣрнымъ образомъ въ Кошѣ учинено имѣетъ быть. Да и въ высокія команды представитця съ прошеніемъ, за нарушеніе и остановку вѣчно-мирной утвержденной коммерціи, сатисфакціи, а отъ блистательной Порты, твердаго дозволенія.« (3-го Іюля 1762 г.)

Турецкое правительство, по ходатайству Русскаго посланника *Обрѣзкова*, дало ферманъ съ позволеніемъ свободнаго пропуска кораблей мимо

Очакова, въ Сѣчь и въ Россію идущихъ. Ферманъ этотъ присланъ былъ къ Очаковскому сераскиру и въ Крымъ, а оттуда, въ переводѣ, чрезъ Рускаго резидента при Ханѣ, преміеръ-маіора *Никифорова* *), присланъ въ Кошъ для всеобщаго свѣденія. Такимъ-образомъ дошелъ онъ и до насъ. Не смотря однакожъ на то, и Крымскіе и Турецкіе чиновники дѣлали тысячу препятствій козачей и Русской торговлѣ на Черномъ морѣ. Эти препятствія уничтожились только пушками Румянцова и Потемкина.

Въ 1768 году Перекопскій каймаканъ *Салихъ-Ага* такъ писалъ къ Кошевому Петру Калнишевскому :

»Е. В. Султанъ съ высочайшей своей стороны, Крымское Ханство Е. Св. мочнѣйшему и величайшему Государю Крымъ-Гирей-Хану вручилъ (въ 3-й разъ). Отъ коего уже Перекопскимъ каймаканомъ, я, приятель вашъ быть удостоенъ. Нынѣ получилъ письменное высокое повелѣніе, чтобы находящихся въ Крыму купечество, солевозовъ и козаковъ, опредѣля къ нимъ для безопасности отъ Ногаевъ конвой, чрезъ Ногай (т. е. кочевье Ногайскихъ ордъ) провесть даже до границы и на ту сторону (Днѣпра) въ цѣлости, благополучно переправить и вручить господину Кошевому. И чтобы такимъ-образомъ и Кошевой нашихъ людей въ границу возвратилъ, выдавъ имъ писаніе съ увѣдомленіемъ о полученіи своихъ людей. По которому

*) Должность Консуловъ или Резидентовъ при Ханѣ Крымскомъ занимали иногда торговцы. Такимъ былъ купецъ *Шестаковъ*.

высокому повелѣнію, находящихся въ Перекопѣ купцовъ и прочихъ козаковъ переписавъ въ реестръ *) съ провожатыми при семъ посылаемъ, уповая притомъ на милость Божію, что они къ вамъ благополучно отведены будутъ и въ цѣлости вами получены. Если въ вашей сторонѣ есть какой-либо товаръ или наши люди, то надѣюсь такимъ-же образомъ къ намъ провожены будутъ. Что касается до обидъ и школы (убытковъ), причиненныхъ Ногайцами до вступленія въ Ханское владѣтельство Е. Св. Крымъ-Гирея Хана, то отъ Е. Св. приказано сераскиръ-султану, все безъ остатку собравъ, въ удовольствіе обиженныхъ вашей стороны возвратить. И оныя всѣ пропажи уже собраны, такъ что если съ *Али-Акаи-Агою* (посланцемъ) вмѣстѣ пошлете своего человѣка, то оному все вручено будетъ.«

И эти нѣжности были писаны за нѣсколько недѣль до наѣзда Крымъ-Гирея на Новую Россію!

О торговыхъ сношеніяхъ съ Польшею имѣемъ также много документовъ. Мы упомянемъ только объ одномъ весьма замѣчательномъ. *Яковъ Квятковскій* пограничный губернаторъ Тарговицкій **), не смотря на древнія, во всѣхъ Польскихъ конституціяхъ (1590—1593 и др. годовъ) помѣщенныя, воспрещенія Низовымъ козакамъ выѣзжать изъ Запорожья и являться въ Польскихъ городахъ

---

*) Въ присланномъ отъ каймакана реестрѣ показано, что препровождается задержанныхъ въ Крыму, съ купцомъ *Михаиломъ Кованькою* 71 Запорожскій козакъ, съ 95 возами, 1 будкою, 299 волами и 12 лошадьми.

**) *Таргoвица*, мѣстечко на р. Синюхѣ, противъ военнаго посада, а тогда пограничнаго шанца *Новоархангельска* (Хер. г.)

даже для торговыхъ промысловъ, прислалъ Кошевому разные гостинцы (особенно шитыя рубашки) и описаніе разныхъ ярмарочныхъ учрежденій въ городахъ и мѣстечкахъ Подольскаго воеводства. Онъ просилъ: »сдѣлать все это извѣстнымъ въ Запорожьи и отпускать въ Польшу, а особенно въ Умань козачьихъ промышленниковъ, обѣщая имъ вподнѣ безопасность и »яко рыцарскому сословію« покровительство.« (2-го Іюня 1761 г.),

3). *Доходы Коша и повинности.*

Доходы скарбу войсковаго опредѣлить довольно трудно въ отношеніи ихъ количества, но намъ извѣстны почти всѣ статьи оныхъ. Они состояли: 1) изъ денежнаго жалованья, отпускавшагося правительствомъ; 2) изъ провіанта, пороху и свинцу получавшагося изъ того-же источника; 3) изъ денежной подати взносимой *обывателями* или женатыми обитателями земель Запорожскихъ; 4) изъ дохода довольно значительнаго, отъ перевозовъ, учрежденныхъ: въ Переволочнѣ, Кодакѣ, Каменкѣ, Никитинѣ чрезъ Днѣпръ, въ Гарду и другихъ мѣстахъ на Бугѣ, на Самарѣ и *полевыхъ* рѣчкахъ; 5) изъ откупа или взноса отъ промышленниковъ, ведущихъ мѣлочную торговлю въ Сѣчи; 6) изъ части добычи: военной, рыбной и звѣриной (паколи), отдѣляемой всякимъ козакомъ или артелью въ пользу Кошеваго скарбу; и на-конецъ 7) изъ доходовъ въ натурѣ отъ войсковыхъ хуторовъ. Видно однакожъ, что этотъ

скарбъ былъ довольно богатъ, когда могъ довольно значительныя суммы издерживать на частыя депутаціи ко Двору, гостинцы, жалованье и пр. особенно-же судя по его щедрости для Сѣчевыхъ церквей, какъ мы это сказали въ своемъ мѣстѣ.

Повинности. Запорожская община, какъ мы это видѣли въ предъидущихъ главахъ, раздѣлялась въ военномъ отношеніи на 2 части, на товариство, т. е. козаковъ и на посполитыхъ, женатыхъ, т. е. подданство или поселянъ. Въ отношеніи гражданскомъ, т. е. распредѣленіи внутренней Кошевой службы и повинностей тоже раздѣленіе существовало. Холостые или товариство несли только военную и пограничную службу, и по наряду куреней ходили въ качествѣ *столичниковъ* въ Петербургъ или Москву за жалованьемъ для войска, на своихъ подводахъ и на своемъ содержаніи. Столичники получали за то отъ Двора особенное денежное награжденіе, а иногда и медали золотыя и серебряныя съ изображеніемъ Монарховъ; но уже никакихъ податей не платили и другихъ повинностей не исполняли. Только въ военное время, въ походахъ, товариство должно было участвовать (вмѣстѣ съ посполитыми) въ заготовленіи фуража, припасовъ, укрѣпленіи становъ, строеніи землянокъ, если зиму проводили въ полѣ, въ починкѣ или постройкѣ лодокъ, въ посылкахъ и пр. Посполитые-же, женатые козаки и подданство, исполняли двоякія обязанности: *войсковыя*, т. е. въ отношеніи всей

общины, и *поланочныя* въ отношеніи только своего округа или поланки. Въ первомъ случаѣ они платили ежегодно до войсковаго скарбу по $1^1/_2$ рубли съ души, заготовляли извѣстное число четвертей хлѣба и овса для общественныхъ нуждъ, давали подводы, содержали почты, переправы и пр., а въ случаѣ нужды (какъ на-пр. въ 1769 году) занимали кордоны и служили съ оружіемъ въ рукахъ. Въ другомъ случаѣ они обязаны были содержать войсковую Старшину по поланкамъ, т. е. полковника, асаула и писаря, давать имъ паколи (десятину) отъ рыбной добычи и пр. Впрочемъ, за усердную службу, козаки, особенно заслуженные въ войнѣ и *поженившіеся*, священники, старшины, а чаще всѣхъ *грамотные*, по приговору общей войсковой рады, отъ податей и повинностей освобождались.

Вотъ торговый договоръ, обѣщанный нами выше:

»Договоры съ Султаномъ Турецкимъ и войскомъ Запорожскимъ и народомъ Русскимъ, относительно торговли на Черномъ морѣ, таковы быть имѣютъ:

I.

»Позволяетъ Султанъ Турецкій войску козаковъ и народу ихъ (Kozackiemu wojsku i ziemi jego) имѣть свободное плаваніе на Черномъ морѣ, ко всѣмъ своимъ портамъ, городамъ и островамъ, также на Бѣломъ морѣ, ко всѣмъ своимъ владѣніямъ и островамъ съ ихъ портами, и къ портамъ другихъ Государей и владѣ-

ніямъ Христіанскимъ, также по всѣмъ рѣкамъ и ко всѣмъ городамъ, съ коими, по желанію своему, въ торги и купеческія дѣла входить имѣютъ, продавать, покупать и мѣнять, по волѣ своей стоять въ портахъ и выѣзжать, когда захотятъ, безъ всякаго препятстія, сопротивленія и затрудненія.

II.

»Для споспѣшествованія новой торговлѣ войска Запорожскаго и народа его, Султанъ Турецкій освобождаетъ купцовъ ихъ отъ всякой пошлины, мыта и подати, а также и товары ихъ, какіе только они или въ государство его ввозить или изъ государства его вывозить захотятъ, съ срокомъ на 100 лѣтъ (если не на 100 лѣтъ, то хотя на 50 или по-крайней-мѣрѣ на 30), за чѣмъ должностные начальники повсюду смотрѣть будутъ. А по истеченіи 100 лѣтъ, если Богъ позволитъ, небольшую тягость податей нести имѣютъ, какъ и самые Турки.

III.

»Домы для складки товаровъ, въ городахъ и портахъ Султана Турецкаго, какъ при Черномъ морѣ, такъ и при Бѣломъ находящихся, позволяетъ Султанъ войску козаковъ заводить и тамъ торговать и купцамъ ихъ свободно пребывать, не платя никакой подати, въ продолженіе вышеупомянутыхъ ста лѣтъ.

IV.

»Намѣстникъ (Rezydent) войска Запорожскаго и народа его въ Стамбулѣ имѣть будетъ свое пребываніе, съ должнымъ почтеніемъ и безъ всякой опасности

и обязанъ ходатайствовать о правосудіи обиженнымъ козацкимъ купцамъ. Также и войско Запорожское Намѣстника (Rezydenta) Султанскаго въ портовомъ городѣ своемъ имѣетъ, который долженъ выдавать паспорты козакамъ, для свободнаго ихъ проѣзда на галерахъ или корабляхъ, куда захотятъ, и за паспортъ не болѣе брать одного червонца; въ присутствіи его начальникъ галеры или корабля имѣетъ учинить присягу, что онъ никакой измѣны противу Государства Султанова не сдѣлаетъ; оный-же Намѣстникъ Султана обязанъ *право* сіе, на Турецкомъ языкѣ писанное, каждому требующему на письмѣ выдать, за своеручною подписью и съ приложеніемъ печати. . . .

. . . .

V.

Для удержанія своевольныхъ людей отъ нападеній на морѣ, съ дозволенія Султана, войско Запорожское заложитъ нѣсколько городовъ портовыхъ ниже пороговъ, даже до устья рѣки Буга въ Днѣпръ, откуда и торговлю свою производить и безопасность на морѣ, противу своевольства обепечить само-собою имѣетъ.

VI.

Если-бы кто своевольно изъ войска Запорожскаго нападалъ на морѣ, надъ такимъ надлежащій судъ учинить должно войско Запорожское при Намѣстникѣ Султанскомъ; а для сего торговлѣ козаковъ и купечеству ихъ затрудненій и препятствій дѣлать, никогда и никто въ государствѣ Турецкомъ не будетъ.

VII.

Если-бы съ Дону какое возникло своевольство и оттуда на море выѣхали для разбоя, то вмѣстѣ съ

Турецкими галерами ловить надлежитъ, и козацкихъ своевольниковъ наказывать и взаимно другъ другу вспомоществовать, чтобъ море было чисто и свободно.

VIII.

Если-бы галера козацкая въ чемъ нибудь права Султана (да сохранитъ Богъ!) преступила, то начальникъ сей галеры долженъ быть наказанъ, а сама она съ товарами и работниками своими остается свободно, и другія также въ товариществѣ (вмѣстѣ) съ нею находящіяся галеры и корабли имѣютъ быть свободными, дабы невинно не терпѣли и заключенный миръ былъ ничѣмъ не нарушенъ.

IX.

Если-бы галера или корабль козацкій разбился при берегѣ Султанскомъ; то вещи тѣ, кои могутъ сохраниться, были-бы спасены и наслѣдникамъ отданы.

X.

Касательно долговъ купеческимъ, *право* (законъ) купцамъ козацкимъ такое-же быть имѣетъ, какъ и Туркамъ во всемъ государствѣ, и судъ немедленный.

XI.

Галеръ или кораблей козацкихъ ни на какія потребы, ни на какую службу Султанъ Турецкій употреблять не позволитъ, ни ихъ людей, ни товаровъ, ни оружія; но свободный входъ и выходъ со всѣмъ, что имѣютъ, когда захотятъ, имъ обѣщаетъ и обеспечиваетъ.

XII.

Когда-бъ какой купецъ умеръ въ государствѣ Турецкомъ, на морѣ или на сушѣ; то все имущество его принадлежать будетъ наслѣдникамъ его и ни кѣмъ удержано быть не можетъ, и хотя-бы что кому отказалъ или записалъ при смерти, недѣйствительнымъ почитаться будетъ.

XIII.

Невольниковъ Христіанскихъ у Турокъ, такъ-какъ и Турецкихъ у Христіанъ, купцамъ козацкимъ свободно выкупать позволено будетъ; а если-бъ невольникъ Христіанскій, въ государствѣ Турецкомъ находившійся, на галеру или корабль козацкій убѣжалъ; то его утаивать или укрывать начальникъ галеры не имѣетъ; но долженъ его выдать, и за сіе никакого убытка или обиды не потерпитъ ни онъ, ни галера его, ни люди, ни товаръ его; также, когда-бъ работникъ какой вольной или невольникъ съ галеры козацкой бѣжалъ, Турки должны будутъ выдать его козакамъ. «

Мы рѣшились помѣстить здѣсь весь текстъ этого договора, какъ исключительно принадлежащаго Запорожскому Кошу. Извѣстно, что для всего козачества и слѣдственно Украины одинъ только былъ портъ — это Сѣчь; — безъ Запорожцевъ торговли не было, и только подъ ихъ защитою не только Украинскіе, но даже и Донскіе козаки съ Турками и Крымцами торговали.

ГЛАВА VIII.

НРАВЫ И ОБЫЧАИ ЗАПОРОЖСКІЕ, ПИСЬМЕННОСТЬ.

Большая часть обычаевъ и повѣрьевъ Запорожскихъ, въ особенности по части войны, хозяйства, судебныхъ, торговыхъ и церковныхъ дѣлъ Коша, уже представлены нами постепенно въ главахъ, имъ соотвѣтственныхъ. Объ этомъ предметѣ наиболѣе имѣемъ свѣденій въ изданныхъ уже объ Украйнѣ сочиненіяхъ какъ Русскихъ, такъ и заграничныхъ. Лучшія, по нашему мнѣнію, находятся въ описаніи Украины *Боплана*, въ сочиненіи о войнахъ козачьихъ съ Польщею, *Шевалье* *) и въ *Географическомъ Лексиконѣ* **), соч. *Максимовичемъ* въ 1788 году. Остается еще упомянуть о небольшихъ отдѣльныхъ чертахъ Запорожья, изъ свѣденій переданныхъ намъ

*) Histoire de la guerre des cosaques contre la Pologne etc. p. *Pierre Chevalier*. Paris. 1663. 12.

**) Новый и полный Географическій Словарь Россійск. Государ. и пр 1788 — 1789. 4°, 6 частей.

современными разскащиками, для дополненія очерка быта и устройства этого знаменитаго военнаго общества.

1). *Обычаи Запорожья.*

Весьма замѣчательно обыкновеніе бывшее въ Запорожьи, давать всѣмъ членамъ своей общины особенные имена, или *прозвища*. Извѣстно, что кромѣ козаковъ — товарищей этого ордена, принявшихъ обѣтъ козачества изъ жителей Руси западной и юго-западной, много, особенно въ последнемъ періодѣ ихъ быта, стекалось и *бурлаковъ*, т. е. бездомныхъ молодыхъ людей, искавшихъ службы, способовъ жизни, войны, славы, а иногда и убѣжища отъ преслѣдованій закона. Эти люди, принявъ одежду и имя Запорожскаго ордена, получивъ *право товариства*, уже навсегда тамъ оставались. Быть—можетъ, что при вступленіи ихъ въ войско, старшина Запорожская испытывала новобранцевъ *), соблюдала нѣкоторые обряды и въ случаѣ нужды требовала перемѣны имени. Послѣднее условіе тѣмъ болѣе казалось нужнымъ для нѣкоторыхъ козаковъ, что это спасало ихъ отъ поисковъ, если-бъ тогда кто-либо думалъ вмѣшиваться въ дѣла Запорожья. Отъ этого обстоятельства, мы полагаемъ, произошли эти довольно странныя имена, встрѣчае-

*) Мы находимъ между прочимъ преданіе, что главнѣйшимъ испытаніемъ для Запорожца, кромѣ умѣнія владѣть конемъ и оружіемъ, было переплытіе на своей лодкѣ, чрезъ пороги Днѣпровскіе, въ половодіе.

мыя въ лѣтописяхъ Украинскихъ. Имена: *Мазепы*, *Наливайки*, *Подковы*, *Многогрѣшнаго Лизогуба*, *Кій-Наша*, *Сухого*, *Святаго*, *Палія*, *Гладкаго*, *Головатаго* и др. *) вѣроятно въ первый разъ были даны, по народному обычаю, какъ присловіе или прозвище, и наше мнѣніе основано на томъ, что всѣ эти прозвища имѣютъ свое буквальное значеніе. Прозвища, находимыя въ самыхъ даже древнихъ именахъ Запорожья, суть чисто Русскія и слѣдственно свидѣтельствуютъ о Русскомъ происхожденіи этого ордена. Нѣкоторое доказательство этому, быть можетъ, не важному обстоятельству, находимъ и въ разказахъ Коржа.

»Козаки Запорожскіе, говоритъ онъ, особливо Сѣчевики, по вольности Запорожскаго духа и веселости характера, имѣли такую привычку къ насмѣшкамъ, что отъ всякаго и малѣйшаго случая, поступка, походки или *калецтва* (увѣчья), немедленно давали человѣку прозвище, которое уже на-всегда и оставалось при немъ. Кто отъ неосторожности *спалитъ* (сожжетъ) курень или зимовникъ, того называли *Паліемъ;* кто готовитъ пищу или раскладываетъ огонь преимущественно надъ водою, тому даютъ имя *Паливоды.* Кто ходитъ со-

---

*) Въ древнихъ пѣсняхъ и лѣтописяхъ находимъ, что Гетманъ Князь Вишневецкій назывался *Байда*, Богданъ Ружинскій *Ружнымъ*, Иванъ Серпяга *Подковою*, Выговскій вовакомъ *Луговскимъ*, даже Потемкинъ, какъ говорятъ, назвалъ себя при вступленіи въ войско *Грицькомъ Нечоссою*, хотя этого въ выданномъ ему аттестатѣ не видно. Послѣдній Кошевой Калнишевскій и въ пѣсняхъ и въ преданіяхъ называется просто *Петро Калнижъ.*

гнувшись отъ природы или привычки, тотъ *Горбачь*, а если кто тощъ, блѣденъ и слабъ, тотъ *Гнида*. Если кто, противъ обычая Запорожскаго, не любитъ *тетери* или *мамалыги*, главнѣйшихъ яствъ козачества и варитъ себѣ отъ роскоши кашу, того называютъ *Кашкою* или *Кашоваромъ*. Козака очень малаго роста для смѣху называли *Махина* (машина, великанъ), а большаго росту *Малютою*. Если кто, не смотря на проворство, приличное бравому козаку, скользилъ и падалъ, тотъ назывался *Слизькій* (съ Польск. śliski); неуклюжихъ звали *Черепахою*, шалуновъ *Святыми*, лѣнивыхъ *Добрая-воля*, носившихъ бороду *Касапами*, т. е. Великороссіянами. Отъ такихъ случаевъ и отецъ мой, котораго настоящая фамилія была Жаданъ, въ Запорожьи былъ прозванъ *Тараномъ* *), т. е. круглымъ шестомъ, которымъ козаки били конопляное масло. На-конецъ скажу о томъ, какъ я получилъ названіе *Коржа* (т. е. круглой лепешки изъ пшеничной муки). Съ молодыхъ лѣтъ я былъ очень рѣзвъ и проворенъ; однажды, ѣдучи изъ Новыхъ-Кодакъ въ Сѣчь и проѣзжая мимо высокой могилы, которую звали *Чертомлыкомъ* (отъ рѣчки с. и.) мы взбѣжали на ея вершину и побѣгавъ нѣсколько минутъ, стали спускаться. Товарищи пошли по утоптанной тропинкѣ, а я вздумалъ итти прямо, но курганъ очень былъ крутъ, а трава сухая, то я оступился, упалъ и покатился внизъ какъ кубарь или коржъ. »Коржомъ, коржомъ звалывся!« закричали козаки и съ того дня всѣ меня именовали Никитою, по прозванію

---

*) Въ росписи чиновъ отряда, дѣйствовавшаго противъ Турокъ въ 1769 году, мы находимъ имена товариства всѣхъ 38 куреней; тамъ есть до 20 *Головатыхъ*, до 60 *Тарановъ*, до 200 *Черныхъ*, до 300 *Бѣлыхъ*, большое число *Ковалей*, *Сѣрыхъ*, *Летючихъ*, *Шкапъ*, *Волковъ* и пр.

Коржъ. Мой крестной отецъ (войсковой старшина Качаловъ), узнавъ объ этомъ, сказалъ мнѣ: »нехай буде »й Коржъ, бо и менè прозвали *Качаловымъ*, т. е. *ка*»*чалою,* за одну качалку (катокъ), зробленную мною »въ Сѣчи. Що будешь робыты коли тутъ такая по»веденція. Терпи хлопче, козакомъ будешь, а изъ ко»зака попадешь въ Атаманы; съ посьмиху и люди »бувають.«

Эти прозвища дѣлались оффиціяльными именами Запорожцевъ, и грамотные употребляли ихъ на бумагѣ. Даже по выходѣ изъ ордена въ свѣтскую (обывательскую) и семейную жизнь, они сохраняли имена, товариствомъ имъ данныя.

Коржъ сообщилъ намъ тоже довольно подробныя свѣденія о нравахъ и обычаяхъ Запорожскихъ. Вотъ что говоритъ онъ объ одеждѣ, вооруженіи и образѣ жизни своего товариства.

»Всѣ вообще Запорожцы голову и бороду брили; на головѣ оставляли только небольшой пукъ волосъ, *чубъ* или *хохолъ*, отъ чего и всѣ Украинцы назывались у москалей *хохлами*, а Украина *хохландіею*. Этотъ чубъ иногда былъ такъ великъ, что закрывалъ все лицо; въ такомъ случаѣ его закручивали какъ косу и закидывали за ухо; такой чубъ назывался *оселедецъ* (отъ сходства съ сельдемъ). Усы всѣ носили, чернили ихъ и завивали вверхъ и чѣмъ они были длиннѣе, тѣмъ болѣе считались красотою удалаго козака, поставлявшаго въ нихъ свою славу и честолюбіе *). Одѣяніе у Запорожцевъ, когда они были на службѣ и во время

---

*) Эти ужасные усы даже изображены на войсковой печати, какъ можно видѣть на заглавномъ листочкѣ. Прочитайте

войны было у всѣхъ одинаково и одноцвѣтно, а именно: *каптанъ* (козачья куртка), *черкесска съ вылётами*, (закидными рукавами), шарвары *саетовыя*, т. е. изъ Англійскаго или Польскаго сукна яркихъ цвѣтовъ, которое тогда въ Польшѣ называлось *sajeta*; *чоботы сапьянцы* (сафьяновые), изъ краснаго Русскаго или Крымскаго сафьяна; поясъ *шалевый*, т. е. шелковый и шапка-кабардинка *) вокругъ и на-крестъ обложенная позументомъ. Для ненастья, особенно въ походахъ, носили они шерстяную косматую бурку. Описанный выше нарядъ былъ военный, но если Запорожцы одѣвались парадно, шли въ церковь или ѣздили въ гости, а также и въ большіе праздники, то они справляли себѣ платье по достатку, часто весьма дорогое и разноцвѣтное, и тогда, вмѣсто черкесски, носили широкіе жупаны на Польскій образецъ. (См. костюмы на заглавномъ листкѣ).

въ Исторіи Полеваго, ч. I, гл. III, с. 163 и 164, описаніе наружности В. К. Святослава Игоревича, и вы увидите ликъ всякаго Запорожца, какъ и мы его изобразили на заглавномъ листочкѣ.

*) Коржъ такъ объясняетъ слово *кабардинка*. »Кабардинка значитъ шапка, отъ Ногайскаго слова: *кабарда*, дикій звѣрь, который водился около рѣкъ, по великимъ лѣсамъ и можетъ жить на суши и на водѣ, питается раками, плодится и берлогу имѣетъ подъ корчами лѣсныхъ деревьевъ. Такихъ звѣрей было множество на Великомъ-лугѣ, во время Запорожья. Они совершенно, съ виду, похожи на кошку но гораздо толще и длиннѣе, ноги имѣютъ короткія, при концѣ широкія и съ *полотенцами* (перепонками) какъ у гусей, хвостъ чрезвычайно длинный и пушистый равно и вся кожа. Шерстью молодой звѣрь весь сѣрой, старый черноватъ на подобіе куницы. Этотъ звѣрокъ назывался у Запорожцевъ *виднихою* (выдра, loutre), и кожа его, т. е. мѣхъ, были въ великой модѣ, особенно для шапокъ не только у Запорожцевъ, но, и у Ляховъ и Жидовъ. У Запорожцевъ они были въ такой модѣ, что шапку, сшитую даже съ обыкновеннаго сукна, называли кабардинкою.«

»Запорожскіе козаки не знали вовсе экипажей и всегда ѣздили верхомъ, тѣмъ болѣе въ военное время въ отрядахъ и посылкахъ. На лошадяхъ сѣдла иногда бывали дорогія съ раскрашенными чапраками и со всею козацкою сбруею *). Она была слѣдующая: спереди сѣдла пришиты были два *кубура* для пистолетовъ; сзади, въ торокахъ, увязана бурка и прочій самонужнѣйшій запасъ. На груди, вмѣсто лядунки, вокругъ козака обвитъ былъ широкій *чересъ* или пантронташъ, наполненный въ два или три ряда запасными патронами съ порохомъ и пулями. Ружей же и пущекъ козаки верховые не имѣли съ собою, а употребляли ихъ только тогда, когда ходили пѣшіе или на лодкахъ по морю и дѣлали подъ непріятельскими городами вылазку. Тогда и верховые козаки спѣшивались, соединялись съ лодочнымъ товариствомъ и давали ему пособіе.

»Всякій козакъ особенно простолюдимъ на-примѣръ: *табунщикъ*, *скотарь* или *чабанъ* (т. е. пасущій лошадей, рогатый скотъ и овецъ) носилъ ременный поясъ, и чрезъ плечо навѣшивалъ ременный-же *гаманъ* (сумку), украшенный стальными или серебряными пуговицами, пряжками и блестками. Въ немъ хранились: кресало, кремень и трутъ; къ поясу привязана была *швайка* (запасъ для шитья) и *ложечникъ*. Первая нужна была для починки лошадиной сбруи, а вторая для храненія деревянной ложки, безъ которой ни одинъ козакъ ходить не могъ, не заслуживъ славы нерадиваго и неисправнаго пастуха. Вотъ примѣръ: если

---

*) Коржъ описываетъ здѣсь вооруженіе IV Коша; въ древнія времена имѣли они самопалы, пики, сабли, легкую броню т. е. нагрудники и желѣзомъ подложенные шапки.

чабанъ вздумаетъ пойти или поѣхать изъ своего въ чужой кошъ (кибитку, шалашъ) и пришедши туда найдетъ хозяевъ за обѣдомъ или за ужиномъ, то говоритъ: »хлибъ да силь паны-молодци!« Тѣ отвѣчаютъ: »іимо да свій, а ты у порога постій.« — »Ни братци, »отвѣчаетъ гость« давайте и мыни мисто« вынимаетъ тотчасъ ложку и садится къ котлу. Чабаны-хозяева восклицаютъ: »отъ козакъ догадливый, вечеряй братчику, вечеряй,« — даютъ ему лучшее мѣсто и принимаютъ какъ собрата. Если-же случится противное, то такого козака называютъ *оглухомъ*. Кромѣ каши, готовили они еще *тетерю* »до воды и меду« или »до масла и молока.« Тетеря была родъ похлѣбки изъ ржаной муки и составляла главную и любимую пищу козаковъ; они приготовляли *малай* или мамалыгу, — тѣсто изъ пшена или кукурузы, которую ѣли безъ соли, но съ соленымъ сыромъ, а иногда съ *пастрямою* (мѣлко-рубленною бараниною). Кромѣ хлѣба, который употреблялся рѣдко, дѣлали они коржи и называли ихъ *загребами*, отъ-того, что приготовленное къ тому тѣсто клали въ вытопленную печку и *загребали* (зарывали) пепломъ и горящими угольями.«

Эта грубая пища была общая всѣмъ степенямъ Запорожскаго товариства. Старшины, отъ сношеній съ сосѣдями и поѣздокъ въ великолѣпныя Русскую и Польскую столицы, хотя видѣли жизнь роскошную и утонченную и понимали, быть-можетъ, ея прелесть; но или не смѣли, или даже по свойству козачьяго характера, не желали измѣнять ни въ чемъ древняго своего полукочеваго быта. Въ послѣдніе 20 лѣтъ своего существованія уже начали появляться частныя собственности

(противныя орденскому обѣту общаго владѣнія); обширные зимовники, стада, сады, рощи принадлежали отдѣльнымъ членамъ братства Запорожскаго. Этотъ *соблазнъ* увеличенъ при Кошевомъ Калнишевскомъ, который поощрялъ всякую отрасль промышленности, особенно торговлю, которая неимовѣрно обогащала Запорожье, — »они рѣшетами миряли таляры, да карбованные« — до сихъ поръ говорятъ о Запорожцахъ Украинскіе разскащики. Но это исключеніе; и Кошевой, и Старшина, и товариство жили однообразно. Ихъ роскошь состояла въ хорошей рыбѣ, горѣ вареников и лапши и въ большомъ количествѣ напитковъ; на ихъ пирахъ, горѣлка, медъ, пиво, венгерское и волосское вино (малвазія) и *варенуха* лились цѣлою рѣкою. *Варенуха* варилась изъ водки, пряностей, меду и сушеныхъ фруктовъ. Въ Запорожьѣ и во всей Украинѣ напитокъ этотъ былъ въ большой чести, и даже угощеніе варенухою считалось, нѣкоторымъ образомъ, изъявленіемъ уваженія къ гостю. Домы Запорожцевъ или курени въ Сѣчи были ничто иное, какъ обширные анбары или казармы, разумѣется деревянные; по зимовникамъ строились обыкновенныя Украинскія хаты, немного врытыя въ землю. Самая простая утварь и еще проще посуда находились въ жилищахъ Запорожскихъ. Мы увидимъ впослѣдствіи, что Запорожцы своего побѣдителя Текелія угощали въ Сѣчи, на деревянныхъ блюдахъ съ деревянными ложками и деревянными чарками для пиршества. Большое ко-

личество серебра или золота, отъ торговли или войны пріобрѣтенное, или отдавалось въ церкви, или записывалось на смертномъ одрѣ въ войсковую скарбницу, или на-конецъ, по обычаю, зарывалось въ землю, чтобы не досталось, по пословицѣ — »ни мыни, никому.«

2). *Письменность.*

Ни чѣмъ лучше не можемъ окончить краткаго обозрѣнія нашего, о происхожденіи и устройствѣ Запорожскаго военнаго ордена, какъ взглядомъ на его умственную и книжную образованность. Трудно было — въ дикихъ ущельяхъ скалъ Чертомлыка, на безконечныхъ степяхъ Украины, на островахъ и плавняхъ Днѣпровскихъ, по уединеннымъ зимовникамъ или даже въ Кошахъ, — преуспѣвать большому просвѣщенію, между людьми, которые, для войны, и земледѣліемъ заниматься не могли. Вдали отъ всего Христіанскаго міра, эмигранты изъ Руси, потоптанной жестокими врагами, хранители преданій Европы еще полуварварской (XIII и XIV столѣтій), они вели жизнь почти кочевую, т. е. военную, охотничью и пастушескую. Если и были попытки земледѣлія, то должно сказать правду, козачество мало надѣялось на свою жатву, или на произведенія своихъ садовъ, — и отъ свойственнаго ихъ характеру нетерпѣнія, и отъ боязни, чтобы Поляки или Ногайцы, какъ саранча, не истребили плода ихъ полевыхъ трудовъ. Подумаемъ, какъ историку искать книжныхъ трудовъ, мирнаго даже

существованія отъ общины, составленной изъ 15 или 20,000 взрослыхъ холостяковъ, едва другъ другу извѣстныхъ, вооруженныхъ, связанныхъ только братствомъ оружія и *товариства?* Изъ нихъ половина боролась въ вѣчной войнѣ съ врагами, а другая работала въ степи и по рѣкамъ, чтобы прокормить братію, занятую службою Царскою или кошевою. Однимъ словомъ, вообще говоря, Запорожье книгъ не писало, да и писанныхъ читать не умѣло. Впрочемъ и »въ войскѣ не безъ грамотныхъ« какъ отвѣчалъ Головатый въ 1774 году на сарказмъ Потемкина. Но эта *грамотность*, т. е. умѣнье читать и понимать книги и бумаги, была весьма ограниченна, а *письмѐнность*, т. е. производство умственныхъ памятниковъ еще меньше.

Грамотные въ Запорожьи были во-первыхъ духовные, во-вторыхъ тѣ изъ старшинъ, которые исправляли должность писарей, т. е. секретарей, какъ въ поланкахъ, такъ въ войскѣ и отрядахъ. По росписанію чиновъ 1769 года мы нашли, что тогда считалось: 1 войсковый писарь, 17 писарей съ чиномъ полковыхъ старшинъ, 1 подписарь или правитель войсковой канцеляріи и болѣе 10 подканцеляристовъ. Это число весьма значительно, когда сообразимъ, что всѣ они были товарищи-козаки, военные люди, ибо въ Сѣчи не терпѣли людей, къ общинѣ непринадлежавшихъ. Духовенство, и по званію своему пастырей и по происхожденію, было не только

грамотное, но и письменное*), ибо они большею частію присылались или приходили сами изъ Кіева, тогда самаго образованнаго изъ всѣхъ Русскихъ городовъ, откуда многіе изъ важнѣйшихъ сановниковъ Русской церковной Іерархіи заимствовали свое образованіе. Патріархъ *Іоакимъ*, котораго граммоту приводимъ въ приложеніяхъ (№ 3), былъ постриженникомъ Кіево-Межигорскаго монастыря, надѣлявшаго Запорожье, какъ свою *парафію*, духовными наставниками. Кромѣ-того, въ войскѣ было много *поповичей*, бѣжавшихъ изъ разныхъ концевъ Россіи, которые весьма много цѣнились въ войскѣ за ихъ *весьма важную цѣкавость*, и скорѣе другихъ производились въ писаря, полковники и даже войсковые старшины. Въ приведенной г. Максимовичемъ Украинской, т. е. чисто Запорожской думѣ, подъ заглавіемъ: *Черноморская буря* *), мы видимъ Запорожцевъ на Черномъ морѣ, среди сильной бури; Кошевой предлагаетъ дружинѣ: отыскать между собою грѣшника, навлекшаго на всѣхъ это несчастіе, и пожертвовать имъ общему спасенію. Видя общее молчаніе:

» Обозвався Писарь войсковый
» Пирятинскій попович Олексѣй, «

что онъ одинъ виновенъ передъ Богомъ и про-

---

*) Въ Запорожскихъ дѣлахъ я нашелъ даже Латинскія стихи, сочиненныя въ честь какого-то Кошеваго.

*) *М. Максимовичъ*. Украинскія народныя пѣсни. Москва, 1834. 8 д. Ч. I, стран. 14.

силъ, чтобы его принесли въ жертву за цѣлость товариства. Удивленные козаки и слышать объ этомъ не хотѣли, и говорили:

»Ты-же святѣе письмо въ руки берешь, читаешь,
»Насъ простыхъ людей на все добро наставляешь,
»Якъ-же найбольше гриховъ на себѣ маешь,« —

давая тѣмъ доказательство и своего благоговѣнія къ людямъ письменнымъ, и указывая на его происхожденіе изъ духовнаго званія. Отъ-того и языкъ грамотный, въ письмахъ, рапортахъ, ордерахъ и журналахъ, — какъ могутъ замѣтить читатели, обративъ вниманіе на документы, на всякомъ шагу нами приводимые, — былъ не Русскій, не чисто Малороссійскій, но смѣсь обоихъ языковъ, съ присовокупленіемъ многихъ полонизмовъ.

Духовенство, кромѣ исполненія церковныхъ требъ, занималось и обученіемъ козачества. Сѣчевые монахи считались весьма просвѣщенными, и къ нимъ не только изъ Запорожскихъ поланокъ, но изъ всей Украины присылали дѣтей для обученія грамотѣ, а въ особенности церковному пѣнію, коимъ славились Сѣчевыя церкви, а также и для приготовленія себя *къ рыцарской* козачей жизни. Это послѣднее обстоятельство стоитъ особеннаго вниманія. Мы видѣли изъ многихъ примѣровъ, что молодые *панычи* и *подпанки* (т. е. szlachta), оставивъ кровъ родительскій въ Польшѣ и Украинѣ, уходили въ Запорожье, чтобы отличиться козачьими подви-

гами, храбростью и наѣздами; чтобъ обогатиться добычею, сдѣлаться вождемъ, старшиною. Такъ говоритъ и юноша въ пѣсни о *смерти Ивана Коновченка.*

»Ридненькая маты!
»Пусти мене съ козаками погуляты
»Щобъ отцовскія славы не утираты.«

Кошъ много покровительствовалъ этому пріему молодыхъ людей, *молодиковъ* и почетная стража при Кошевомъ состояла изъ нихъ. Извѣстно, что часто ватаги Запорожскія только за тѣмъ и пускались въ Польшу или Украину, чтобъ захватить или выманить мальчиковъ для Запорожья. Эти дѣти, воспитанные въ *истинномъ духѣ* товарищества, дѣлались фанатиками войска Запорожскаго и для нихъ уже остальный міръ не существовалъ и не привлекалъ къ себѣ никакими узами. Въ этомъ отношеніи Запорожье удивительно какъ сходствуетъ съ орденами западными, рыцарскими и монастырскими, преимущественно Тампліерами и Іезуитами. Это юношество дѣлилось на *молодиковъ* или пажей, назначенныхъ преимущественно къ войнѣ, и на *школьниковъ*, т. е. готовившихся къ должностямъ писарей и въ духовное званіе (въ Кошѣ). Оба отдѣленія имѣли своихъ особыхъ атамановъ и даже отдѣльныхъ *кухарей* *) по образцу куреннаго устройства. Но

*) Во всякомъ куренѣ былъ *кухарь* или поваръ; онъ на все товариство готовилъ кушанье и пользовался большимъ уваженіемъ. По окончаніи трапезы, Атаманъ и всѣ козаки, помолившись Богу, кланялись кухарю, и говорили: »спасибо

и тѣ и другіе были козаки и не смотря на свою молодость, ходили въ походъ; на нихъ, какъ и на все товариство, отпускался провіантъ, фуражъ, свинецъ, порохъ и денежное жалованье.

Всѣ произведенія умственной образованности Запорожья (если смѣемъ такъ выразиться), состоятъ: 1) изъ *преданій* или народной мудрости, исторіи; 2) *пѣсень* или народной поэзіи; и 3, *письменности оффиціяльной*, судебной. Бросимъ бѣглый взглядъ на всѣ три отрасли.

1. *Преданія.* Въ отношеніи къ преданіямъ, мы должны сознаться въ своей бѣдности; кромѣ разсказовъ *Никиты Коржа*, — вездѣ нами приводимыхъ, и которыхъ собраніемъ и списаніемъ мы обязаны просвѣщеннымъ трудамъ Архіепископа *Гавріила*, бывшаго Пастыремъ Екатеринославской эпархіи до 1837 года, — мы не можемъ сообщить читателямъ ничего цѣлаго. Три раза посѣщали мы земли бывшаго Коша, преимущественно Ингульскую, Кодакскую и Самарскую поланки; но кромѣ дополненія къ свѣденіямъ, уже собраннымъ, географіи Запорожья и именъ Кошевыхъ, ничего достать не могли. Бывшіе бандуристы и разскащики, которыхъ я встрѣчалъ на Украинѣ и Волыни въ моей молодости, уже, можно сказать, не существуютъ болѣе, или умерли или, какъ *праздношатающіеся* и *бродяги*, бѣгутъ отъ лица похожаго на чиновника и

братчику, что нагодувавъ козаковъ«, и кладутъ въ особый ящикъ, *карнавку*, по копѣйкѣ всякій день, что и составляло жалованье ему и помощникамъ его.

отвѣчаютъ, что ничего не знаютъ и не помнятъ. Къ числу изустныхъ преданій должно причислить эту бездну пословицъ и приговорокъ, которыя испещряютъ искони всѣ рѣчи Запорожца и Украинца; нѣкоторыя изъ нихъ довольно оригинальныя или живописныя, мы приводимъ въ своемъ мѣстѣ. Въ Запорожьѣ на основаніи присловія, что — »съ посмиху люди буваютъ« отъ истиннаго козака требовалось веселости, легкомыслія, молодечества; что думать о будущемъ — »сегодня панъ, а завтра пропавъ.« Когда пріидетъ злая година, что нужно будетъ узнать: »почемъ ковшъ лиха« козакъ умѣетъ также перенесть свою »хфортуну« какъ хлѣбнуть »горилочки чарку.«

2). *Пѣсни.* Гораздо богаче произведеніями народная поэзія, т. е. думы и пѣсни Запорожья. Кто въ наше время не слыхалъ, или не читалъ этихъ заунывныхъ, иногда монотонныхъ, но всегда истинно поэтическихъ Украинскихъ пѣсенъ, безъ которыхъ нельзя себѣ представить народа Русскаго. »Въ пѣсни правда, въ сказкѣ ложь« говорятъ они всегда. Ученые труды Максимовича, Срезневскаго, Іовецкаго, Грицька Основяненка, сдѣлали изустныя рапсоды нѣсколькихъ милліоновъ западной и южной Руси, доступными и людямъ книжнымъ всего Русскаго читающаго міра. Говоря объ этихъ пѣсняхъ, да позволено будетъ намъ, очень близко знающимъ и *Низовую* и *Городовую* Украину, представить здѣсь нѣсколько практическихъ замѣчаній. Мы не мало удивлялись

и удивляемся, что до-сихъ-поръ всѣ собиратели и объяснители плодовъ Украинской народной поэзіи, смѣшиваютъ Запорожскія пѣсни съ Малороссійскими, до такой степени, что даже ученый Максимовичъ, въ своемъ драгоцѣнномъ собраніи пѣсень, только малую часть отдѣляетъ въ статью *Запорожскихъ*, и то о паденіи Коша; нѣкоторыхъ-же происхожденіе даже ему не извѣстно, какъ на-прим. пѣснь о взятіи Варны *). Это весьма важная ошибка для поэзіи, а еще болѣе для исторіи. Во всей первой части настоящаго нашего очерка, мы силились доказать, что Украина, Малороссія, т. е. Русскія западныя и южныя княжества и Запорожье, т. е. Русскій военный орденъ, не были одно и тоже, хотя и происходили изъ одного корня, и хотя съ половины XVII столѣтія вся Украина управлялась козачествомъ. Видя, что Гетманъ *обоихъ береговъ* и вся старшина были козаки, или козачьяго Запорожскаго происхожденія, что въ грамматахъ и бумагахъ они себя самихъ и другіе ихъ называли »*войскомъ Запорожскимъ*,« — многіе писатели, въ томъ числѣ и Бантышъ-Каменскій, не говоря уже объ иностранцахъ, считали

---

*) Она начинается кажется такъ:

Чи-бы я войску не заплатыла,
Червоными золотыми и пр.

и вложена въ уста Королевы Польской, которая будто-бы подговаривала козаковъ, взявъ Варну, отомстить Туркамъ за смерть ея сына Владислава, прозваннаго *Варненчикомъ*, въ память гибели его у этой крѣпости.

всю многолюдную страну, состоящую изъ Кіевской, Волынской, Подольской, Черниговской, Полтавской и Харьковской губерній, за страну козаковъ, *Казакія* (Casacchia или даже Casaria), какъ ее называли въ среднихъ вѣкахъ. Но исторія прагматическая говоритъ иначе. Возьмемъ хотя упомянутый уже *Словарь Географическій;* въ немъ простыми словами сказано много правды. Вотъ, на стр. 8, часть II, хотя авторъ козаковъ Малороссійскихъ и Запорожскихъ считаетъ за одно, но прибавляетъ, что: »во владѣніе Сигизмунда I (1507—1548) первая учинена въ разсужденіи козацкихъ жилищъ отмѣна, переведеніемъ знатнаго числа изъ сего народа на отведенную имъ не малую часть земли выше пороговъ.« Въ 1605 году; во время войнъ козачества за вѣру и независимость отъ Польши, постановленіемъ сейма оно лишено было всѣхъ правъ своихъ и съ крестьянами сравнено *), одно Запорожье, т. е. Низовое войско было пощажено. Не смотря на всѣ политическія перемѣны, сидѣвшая въ низовьяхъ Днѣпра община, осталась до послѣднихъ дней своихъ неизмѣнною, холостымъ и чисто воинственнымъ орденомъ, — тогда какъ тѣснившіеся, выше пороговъ, въ земляхъ Русскихъ козаки сдѣлались земледѣльцами и семейными, оружія не покидали, но Кошу

---

*) »*Ординація войска Запорожскаго* 1638 года«, равной участи подвергаетъ и Запорожье, повелѣвая въ Сѣчи сидѣть по очереди всѣмъ *регистровымъ* полкамъ.

не подлежали. Они-то, среди Малороссійскаго народонаселенія, составляютъ небольшое козачье общество и до нынѣ. Постепенно къ нимъ присоединялись и тѣ изъ Сѣчевиковъ, которые, получивъ изъ Коша увольненіе, женились и слѣдственно дѣлались обывателями, какъ это нами сказано выше. Это различіе козачества *городоваго*, обывательства, семейнаго, Украины, Гетманьщины, наконецъ, »по обоимъ сторонамъ Днѣпра далеко разширяющейся« отъ *низоваго*, бѣднаго или малочисленнаго ордена, Коша бездомнаго, почти кочеваго и »не въ Малороссійскомъ горизонтѣ найдуючагося« — Запорожья наконецъ, должно отмѣчать и въ самой поэзіи Украинской.

Запорожецъ, подобно славному Кошевому *Грицьку Сагайдачному* (1688), былъ въ состояніи

»Промѣнять жинку
»На тютюнъ да люльку (трубку)....«

Запорожецъ любилъ женщинъ не какъ рыцарь среднихъ вѣковъ, не какъ мусульманинъ, а какъ козакъ; ему нѣкогда было ими заниматься; какъ Сѣчевикъ — жениться не могъ, а потому и любовью онъ занимался въ-скачь среди наѣздовъ, войны и грабежа. Козакъ въ тоскѣ дѣйствовалъ какъ Гетманъ *Полтора-Кожуха*,

»Ой пойду я до шинкарочки
Горилки напьюся,
А въ жидовки, черны бровки,
Высоки подковки

И юпочка рябенька
Сама молоденька.« *)

Вотъ почему всѣ тѣ Украинскія пѣсни, въ которыхъ говорится о любви, вѣрности и невѣрности, женѣ и дѣтяхъ, сватовствѣ и кумовствѣ принадлежали Городовому, а не Низовому козачеству. »Добрый молодецъ« Запорожецъ, проживетъ на бѣломъ свѣтѣ 100 лѣтъ, и подобно Нечаю:

»Взявъ соби дружиночку
Высокую могилочку,« —

разстанется съ этимъ міромъ и на его гробѣ только:

»Черный воронъ кряче.«

Ничего не можетъ быть краснорѣчивѣе и оригинальнѣе этихъ пѣсень, и ничего подробнѣе можно сказать. Всякій періодъ ихъ исторіи, всякое событіе, всякое славное козацкое имя — записано въ пѣсняхъ. Но и пѣсни козацкаго народа подобны ихъ жизни: онѣ необширны, иногда нескладны, явно свидѣтельствуютъ объ ихъ импровизаціи; да и нельзя себѣ представить инаго образа сочиненія у храбраго козачества, какъ при лагерномъ огнѣ, въ глуши степей, на сторожевомъ курганѣ, съ бандурою въ рукахъ,

---

*) Во время войны въ 1770 году, партія Запорожская взяла въ плѣнъ нѣсколько женщинъ Христіанокъ. Кошъ не пустилъ ихъ въ Сѣчь, а отправилъ въ Кодакъ къ священнику для допроса — »яко въ Кошѣ не подобаетъ быть бабамъ.«

поющаго древнія и складывающаго новыя свои пѣсни. Отъ-того, ихъ поэзія такъ естественна и такъ живописна. У нихъ и Татары и козаки въ степи »Кошемъ становятся« *); у нихъ не только въ Сѣчи, но и въ Украинѣ »паны имѣютъ свои курени и до нихъ прохаютъ гостей.« Говоря о войнѣ и наѣздахъ, пѣсня приводитъ одного ватажка къ Атаману; на вопросъ начальника — гдѣ они были: ватажки отвѣчаютъ, что они »були у бусурмана, ходили подъ Турка« и при везли въ добычу:

»По три смухи съ барана,
»Четверту маленьку съ самаго бусурмана.«

Главная цѣль Запорожца »слава козацкая«

»Не дамъ я славы козацкой пидъ ноги топтать,—«

говоритъ Нечай въ г. Красномъ, когда, окруженному со всѣхъ сторонъ врагами, предлагаютъ спасаться бѣгствомъ. Запорожецъ говорилъ:

»Козакъ пана не знавъ зъ вика
»Онъ родився на степахъ,
»Стався птахомъ зъ чоловика
»Бо зрисъ въ киньскихъ стременахъ.«

Когда-жь его не стало на границѣ:

»Повалило, якъ-бы лихо,
»Польски замки надъ Днипромъ.«

---

*) Весьма желательно, чтобы отыскано было значеніе слова *Кошъ;* не отъ него-ли произошло слово *кочевье* и кочевать. Судя по толкованію Коржа, *Кошъ* значитъ *кибитку*, какую употребляютъ чабаны и пастухи, и очень похожую на кибитку Ногайцевъ; — отъ того, быть можетъ, и Турки назвали козаковъ *буткалы* (отъ бутки).

Ихъ пѣсни заключаютъ въ себѣ всѣ чувства и понятія Запорожца: любовь къ Богу, православію, родинѣ, товариству, куреню, матери, сестрамъ, братьямъ-Запорожцамъ, храбрость, веселость, гордость, хвастовство, — все это очень ясно изображено въ народной ихъ поэзіи.

3). *Оффиціальная письменность.* Для этого предмета, удалось намъ, какъ это уже сказано въ предисловіи, получить богатой запасъ матеріяловъ, почти никому неизвѣстныхъ. Это Запорожскій архивъ. Онъ тѣмъ драгоцѣннѣе, что въ немъ обрѣли мы, въ спискахъ правда, письменные памятники, доходящіе до конца XVI столѣтія, слѣдственно до героическихъ временъ козачества. Съ этого времени имѣемъ граммату Короля Баторія, которую читатели найти могли въ первой главѣ нашей исторіи; она писана по-Русски и хотя перемѣшана съ полонизмами, но вообще такъ краснорѣчива и живописна, что мы совѣтуемъ читателямъ еще разъ прочесть ее. Съ XVII столѣтія имѣемъ уже больше документовъ; изъ нихъ мы помѣстили только нѣкоторые, болѣе уцѣлѣвшіе; таковы: граммата патріарха Іоакима, письма Кошевыхъ Сѣрка и Григорія Иваники. Въ нихъ уже видѣнъ языкъ чисто-Кіевской духовной школы, съ полонизмами и Латинскими оборотами. Съ началомъ послѣдняго Коша (1734), языкъ его канцеляріи дѣлается уже болѣе и болѣе Русскимъ, какъ это могутъ видѣть читатели во II-й части настоящей исторіи нашей; но это канцелярскій, оффиціальный языкъ, — а между

собою козачество говорило прежнимъ Малороссійскимъ нарѣчіемъ. Первыя однакожъ бумаги, на-примѣръ: письма Кошеваго Милашевича къ Орлику и Хану Капланъ-Гирею, весьма близко подходятъ къ языку XVII столѣтія.

Вооще говоря, мы не пишемъ здѣсь особаго трактата о письменности Запорожской; желаемъ только познакомить читателей и съ этою безвѣстною еще литтературою Русскаго народа. Обратите вниманіе на это искреннее и неподдѣльное краснорѣчіе, которымъ дышатъ не только ихъ пѣсни но даже оффиціальные акты и рѣчи. Какъ не удивляться этимъ выраженіямъ: »Божія и наша церковь межъ кочевисками Агарянскими на поляхъ Татарскихъ пребываетъ,« — говоритъ Кошевой Иваника; »пока въ Днѣпрѣ воды и нашего войска Запорожскаго будетъ«, — пишетъ онъ, до-тѣхъ-поръ Запорожье будетъ принадлежать Межигорскому монастырю. Или въ отчетѣ депутаціи 1774 года писалъ Головатый: »просителей на насъ въ комнатахъ Григорія Александровича не продути, такъ тѣсно, только отдымайсь, да отдымайсь«. На вопросъ Текелія: знаютъ-ли Запорожцы паспорты? — они отвѣчаютъ, что этого »ни батьки, ни диды не знали, да и прадѣды не чували.« Въ утѣшеніе себя, всякій думалъ: »терпи хлопче козакъ будешь, а тамъ и въ атаманы попадешь.« Вездѣ козакъ говорилъ, что онъ изъ »славнаго Запорожа« или изъ »славнаго войска Запорожскаго Низоваго« и »онъ не хочетъ отдать его москалеви за спа-

сибо.« Въ самой простой рѣчи козака есть выраженія весьма живописныя. По занятіи Сѣчи, непокорное товариство не ушло »подъ Турка,« а »зашумѣло веслами« по Днѣпру, »закивало пятами« и тому подобное. Оно не идетъ въ Турцію, а »до лямы на рыбалки,« чтобъ »москаля въ шоры убрать.«

ИСТОРІЯ
НОВОЙ-СѢЧИ,

или

ПОСЛѢДНЯГО КОША ЗАПОРОЖСКАГО.

ЧАСТЬ II.

ИСТОРІЯ НОВОЙ-СѢЧИ,

Т. Е. IV-го И ПОСЛѢДНЯГО КОША, ЗАПОРОЖСКАГО ВОЕННАГО ОРДЕНА.

1733 — 1775.

ИСТОРІЯ
НОВОЙ-СѢЧИ,

или

ПОСЛѢДНЯГО КОША ЗАПОРОЖСКАГО.

ЧАСТЬ II.

ИСТОРІЯ НОВОЙ-СѢЧИ, Т. Е. IV-го И ПОСЛѢДНЯГО КОША, ЗАПОРОЖСКАГО ВОЕННАГО ОРДЕНА.

1734 — 1775.

ВВЕДЕНІЕ.

КРАТКОЕ ОБОЗРѢНІЕ ИСТОРІИ КОШЕЙ ЗАПОРОЖСКИХЪ.

1500 — 1734.

Приступая къ повѣствованію судебъ Запорожья, въ послѣдніе дни его политическаго существованія, мы должны предварительно сдѣлать нѣкоторыя замѣчанія. Мы назвали книгу нашу *Исторіею послѣдняго Коша Запорожскаго* и слѣдственно должны объяснить значеніе этого заглавія. Изложивъ, во II-й главѣ предъидущей части, значеніе близкое, прямое и, отвлеченное или политическое слова *Кошъ* или *станъ* Запорожскій, мы полагаемъ, что исторія Кошей есть вмѣстѣ исторіею и всего Запорожскаго общества.

Подобно всѣмъ человѣческимъ общинамъ, Запорожье имѣетъ свой героическій или до-историческій періодъ. Кошъ этого ордена былъ тогда вѣроятно въ Чигринѣ для женатыхъ, и на Хортицкомъ острову для орденскаго товариства. Этотъ Кошъ или періодъ начинается подвигами *Евстафія Дашкевича* и *Прецлава Ланцкоронскаго* — Польскихъ дворянъ, предводителей козачества еще не устроеннаго, но дѣйствовавшаго уже по своему призванію — въ вѣчной войнѣ противъ враговъ Руси и всего православнаго Христіанства. Это было между 1500 и 1576 годами. Въ это время послѣдовало переселеніе части козачества выше пороговъ по Днѣру до самаго Кіева, по волѣ Сигизмунта I, Короля Польскаго, и даны привиллегіи на *вольности козацкія* этимъ Королемъ и его сыномъ Сигизмунтомъ-Августомъ. Въ это время города Запорожскіе выше пороговъ были: Самара, Черкасы, Чигринъ, Каневъ и Орликъ на устьѣ Синюхи въ Бугъ. Со вступленіемъ на престолъ Короля Польскаго Стефана Баторія, бывшаго воеводы Славянъ Семиградскихъ, начинается прагматическая исторія Запорожья.

Прагматически, т. е. на основаніи письменныхъ актовъ, можемъ назвать *четыре* Коша или періода исторіи Запорожскаго ордена. *Первый* Кошъ основанный на Чертомлыкѣ (рѣчкѣ, впадающей въ Днѣпръ) и составлявшій родъ полуострова, мы назовемъ Кошемъ *Польскимъ*. Это такъ-называемая *Старая-Сѣчь*, или с. Капу-

ловка. Объ этомъ періодѣ имѣемъ самое вѣрное свѣденіе изъ знаменитой грамматы Короля Баторія, данной 20-го Августа 1576 года, которую мы, считая основнымъ камнемъ Запорожья, помѣстили въ І-й главѣ предъидущей части. Въ этой грамматѣ поименованъ Кошевой Низоваго Запорожскаго войска *Павлюкъ*, котораго и должно считать первымъ, исторически доказаннымъ Кошевымъ Запорожья. Кошъ Польскій продолжается съ 1576 года по 1654-й, т. е. отъ устройства Запорожья въ правильную общину и принятія политическаго существованія, чрезъ пожалованіе особыхъ клейнотовъ, особыхъ земель и особыхъ правъ, до присоединенія со всею Украиною, т. е. Русскою землею, подъ родимый кровъ Московскаго и Все-Россійскаго Царя Алексѣя Михайловича *). Въ этомъ періодѣ, кромѣ знаменитыхъ рыцарскихъ подвиговъ противъ Турокъ и Татаръ, наѣздовъ на Крымъ, Аккерманъ, Дунайскія крѣпости, Синопъ, Варну, Трапезонтъ и даже сѣверную Русь, еще замѣчательна святая война, поднятая Украиною противу Польши за чистоту и неприкосновенность святаго Православія. Извѣстно, что Зиновій Хмельницкій, — еще простый старшина козачій, — когда задумалъ объ освобожденіи родины своей отъ Польши, то первую помощь нашелъ въ низовьяхъ Запорожскихъ, и Запорожцы возстали первые. *Второй* Кошъ, или

---

*) Присоединеніе Украины къ Россіи должно считать съ 6-го Января 1654 года.

періодъ, начинается грамматою, или универсаломъ Гетмана Богдана Хмѣльницкаго, данною 1655 г. 15-го Января, въ подтвержденіе Кошу правъ его земель его и отдѣльнаго отъ Украины существованія, какъ имѣющаго »особливые клейноты и армату войсковую.« Онъ доходитъ до 1709 г., т. е. бѣдственнаго для Украины присоединенія Запорожцевъ къ измѣннику Мазепѣ и поднятія вмѣстѣ съ нимъ оружія противъ Великаго Монарха своего Петра. Этотъ Кошъ или періодъ, который назовемъ *Царскимъ* или *Русскимъ*, отличался подвигами Сагайдачнаго, Палія, Сѣрка, Нечая, Скалозуба, Сулимы, Павлюка и др. Запорожье было вѣрнымъ »войскомъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества« и часто удостоивалось великихъ Монаршихъ милостей. Но въ годину *злой хфортуны*, подъ предводительствомъ *Кости Гордѣенка*, Кошеваго, оставивъ родину и забравъ свои клейноты, Запорожцы, въ числѣ почти 10.000 товариства, присоединились къ Мазепѣ и Шведамъ, и вмѣстѣ съ ними были побиты на-голову въ безсмертной Полтавской битвѣ. Послѣ пораженія, они остались вѣрны невѣрному Гетману, помогли ему переправиться чрезъ Днѣпръ и степи и проводили до самой Бессарабіи. Разгнѣванный Монархъ подвергъ Запорожскую общину заслуженной карѣ. По его повелѣнію Сѣчь на Чертомлыкѣ была разрушена до основанія, бывшее тамъ товарищество изрублено; пушки и оружіе взято, только гробница славнаго Сѣрка пощажена. Этотъ подвигъ совершили

Малороссійскіе полковники Яковлевъ и Галаганъ. Запорожцамъ, ушедшимъ въ Ногайскія степи, строжайше воспрещенъ обратный въѣздъ въ Россію. *Третій* слѣдственно Кошъ, или третій періодъ исторіи Запорожья, происходитъ уже внѣ Россіи. Гордѣенко, съ оставшимся при немъ товариствомъ, подъ бременемъ Царскаго гнѣва, оставшись безъ защиты, предался Турецкому правительству. Порта Оттоманская охотно приняла ихъ подъ свое покровительство и поручила во власть и команду Крымскаго Хана. Запорожцы пытались-было основать Кошъ на р. Каменкѣ съ западной стороны Днѣпра; но онъ былъ немедленно разоренъ Малороссійскимъ Гетманомъ Скоропадскимъ, по Царскому повелѣнію, въ 1711 году. Императрица Екатерина I той-же опалѣ подвергла Запорожцевъ. Тогда они построили себѣ новый Кошъ въ Алешкахъ, на восточномъ берегу Днѣпра, въ 18-ти верстахъ отъ нынѣшняго Херсона. Кошъ этотъ, который назовемъ *Крымскимъ* періодомъ, продолжался съ 1711-го по 1733-й годъ и былъ эпохою бѣдствій и посрамленія для »славнаго Низоваго войска«, когда они, православные витязи, должны были служить подъ державою злѣйшихъ враговъ своихъ *). Что происходило съ Запорож-

*) Трактатомъ, заключеннымъ съ Турціею въ Константинополѣ 5/18 Апрѣля 1712 года, въ подтвержденіе Прутскаго договора (12-го Іюля 1711 г.), утверждено это печальное обстоятельство; ст. III говоритъ: »Его Царское Величество весьма руку отнимаетъ отъ козаковъ съ древними ихъ рубежами, которые обрѣтаются по сю сторону Днѣпра и отъ сихъ мѣстъ, и земель, и фортецъ, и мѣстечекъ и отъ полуострова Сѣчи, который сообщенъ на сей сторонѣ вышереченной рѣки.«

скою военною общиною съ сего дня до окончательнаго разрушенія или *атакованія* Сѣчи, т. е. съ 1733 по 1775-й годъ, будетъ заключаться въ *четвертомъ* Кошѣ или періодѣ исторіи Запорожья. Исторія этого IV-го и *послѣдняго* Коша, равно какъ и судьбы общины послѣ разрушенія Сѣчи и упраздненія имени и войска Запорожскаго, будетъ предметомъ настоящаго разсказа нашего, — къ выслушанію и разсмотрѣнію котораго, мы приглашаемъ благосклонныхъ читателей нашихъ.

ГЛАВА I.

ВОЗВРАЩЕНІЕ ВЪ РОССІЮ.

1709 — 1733.

Трудныя времена настали для Запорожья въ началѣ XVIII-го столѣтія. Важнѣйшіе политическіе перевороты, происшедшіе на сѣверѣ Европы, произвели и на эту *кравчину* большое вліяніе, котораго послѣдствій въ тѣ времена угадать было не возможно. Оно развилось едва въ пол-вѣка послѣ. Знаменитая борьба двухъ героевъ, храбраго и предпріимчиваго Карла XII, короля древняго Шведскаго королевства и Великаго Петра, безсмертнаго Монарха юной, имъ пересозданной Русской имперіи, — борьба, положившая начало нынѣшнему величію Россіи, — и на эту частицу земель Славянскихъ распространила свое могущество.

Запорожскій орденъ, не смотря на перемѣны, происходившія въ Украинѣ, оставался неизмѣнно въ первобытномъ своемъ составѣ и образѣ управленія. Не смотря на безпрерывныя, въ теченіе двухъ столѣтій, войны на сушѣ и на морѣ, онъ оставался столь-же малымъ военнымъ обществомъ, какъ и въ эпоху своего основанія, не дѣлая ни завоеваній ни пріобрѣтеній. Если-бъ мы имѣли довольно современныхъ документовъ (особенно XVI· и XVII вѣка), мы вѣрно нашли-бы доказательства, что Сѣчевое козачество считало истиннымъ расколомъ это распространеніе козачьихъ селъ и городовъ, которое сдѣлалось въ древнихъ Русскихъ княжествахъ посредствомъ *поженившагося*, т. е. обсеменившагося товарищества; что дало начало всѣмъ Малороссійскимъ и слободскимъ поселеннымъ козачьимъ полкамъ. Сѣчь не участвовала въ этомъ гражданскомъ успѣхѣ, даже чуждалась братства Украинскаго и для различія, къ древнему имени: *славнаго Запорожскаго войска*, присоединяло имя столь драгоцѣнныхъ имъ *нижне*-Днѣпровскихъ жилищъ,—однимъ словомъ, — имя *Низоваго*. Мы увѣрены, что Запорожцы упрекали своихъ собратовъ Малороссіянъ за отступленіе отъ древняго обычая, освященнаго временемъ и требуемаго, быть-можетъ, орденскимъ уставомъ Запорожья: *сидѣнія* на стражѣ границъ Славянскихъ отъ вѣчныхъ враговъ ихъ, Магометанскихъ государствъ. Мы видѣли, что Запорожье принимало охотно всякаго, кто приходилъ требовать покровительства войска

и *правъ* его *товариства,* безъ различія націи, вѣры и языка; строго, даже слишкомъ строго наблюдало за исполненіемъ Кошевыхъ постановленій и древнихъ обычаевъ. Но за-то немедленно увольняло изъ своей общины козака, которому грубая рыцарская жизнь казалась трудною и который предпочиталъ сдѣлаться земледѣльцемъ и сидѣть зимовникомъ на земляхъ Запорожскихъ и Украинскихъ. Хотя Малороссійскій Гетманъ именовался въ грамматахъ *Гетманомъ обоихъ береговъ Днѣпра* и пользовался титулярно большимъ уваженіемъ въ низовьяхъ, какъ *Начальникъ всѣхъ войскъ Запорожскихъ* *); но власть его оканчивалась у Кременчуга. Впрочемъ съ 1750 года, или гетманства Разумовскаго, власть эта сдѣлалась болѣе существенною, ибо правительство всѣ свои повелѣнія Кошу объявляло чрезъ Малороссійскую Генеральную канцелярію. Въ обширной степи, *владѣніяхъ Коша Запорожскаго*, называемыхъ теперь Херсонскою и Екатеринославскою губерніями, власть Кошеваго и Старшины не была ограничена ни кѣмъ, исключая Королевской, Царской или Императорской власти. Замѣтимъ даже, что въ дипломатическихъ сношеніяхъ и вся Малороссія, т. е. Украина, именуется Запорожскимъ народомъ, а ея предводитель — Гетманомъ Запорожскимъ. Исторія сви-

---

*) Богданъ Хмѣльницкій писалъ свой титулъ: »Гетманъ обоихъ береговъ Днѣпра и войскъ Запорожскихъ.« Графъ Разумовскій титуловался: »Ея И. В. Малой Россіи, обоихъ береговъ Днѣпра и войскъ Запорожскихъ Гетманъ.«

дѣтельствуетъ, что отъ знаменитаго Гетмана Зиновія Богдана Хмѣльницкаго, до послѣдняго его преемника Кирилла Разумовскаго, Украинскіе начальники искали и доброй помощи и защиты въ низовьяхъ Днѣпровскихъ, лишь только бывало Поляки, Турки или Татары являлись въ степи, чтобы *кровавымъ потомъ обливаться.*

Такова была кравчина Запорожская! И въ какой прекрасной землѣ она находилась! Войсковыя села и зимовники держались или Днѣпра, отъ устья въ него Тясьмина до большаго лимана; или въ степи, по берегамъ Самары, Орели, Калміуса, Ингульца, Корабельной и даже Буга, козакъ строилъ курени, разводилъ безчисленныя стада лошадей и скота, отары овецъ и козъ; огромными караванами чумаковъ *) ходилъ въ Крымъ за солью, или на-конецъ на своихъ лодкахъ спускался по Днѣпру къ Очакову съ товаромъ и за товарами. Польскіе и Русскіе купцы, вооруженными ватагами, пробирались чрезъ степи до Гарду на Бугѣ, или Никитинской переправы на Днѣпрѣ, и оттуда, въ сопутствіи *братчиковъ* Запорожцевъ, доходили до Крыма или Очакова.

Сѣчевое товариство, вѣчно юное, безмертное, вѣчно готовое и къ бою и къ веселію, среди *банкетства* и *гульбы*, было однако-жъ готово къ

---

*) Неизвѣстно происхожденіе слова *чумакъ*. Украинцы мнѣ говорили, что бурлаки, т. е. холостые мужики, ходившіе *за кордонъ* въ Крымъ, т. е. въ страну подверженную *чумѣ*, намазывали себя и платье деггемъ и отъ того получили прозвище *чумаковъ*.

войнѣ по словамъ пѣсни, поставленной нами въ эпиграфѣ.

»А Атаманъ тилько свысне,
Вси козаки въ луку дзвонятъ;
А якъ коня въ ногахъ стысне,
То вси витры перегонятъ.«

Лишь подымутъ большую войсковую хоругвь съ изображеніемъ чернаго двуглаваго орла, ударитъ Довбышъ въ котлы и литавры, — всѣ курени бѣгутъ подъ свои прапоры; пѣшіе и конные вооружаются, — и вотъ цѣлыя тысячи товариства съ пиками и саблями, *рушницею* и *арматою*, готовы идти въ поле сразиться съ бусурманами, врагами Руси и *всякаго закона Христіанскаго*. Глядите, въ степи противъ Крымцевъ и Ногайцевъ, нѣтъ войска равнаго Запорожцамъ; они столь-же хитры, столь-же храбры, столь-же ловки въ наѣздѣ и въ бѣгствѣ, какъ и Татары; однако-жъ постоянствомъ и оружіемъ были превосходнѣе ихъ. На лодкахъ, въ Черномъ морѣ или по лиману, они не боялись наѣзжать на большіе Турецкіе корабли; а въ строю противъ Польскаго шляхетства, одно только *панцырное* рыцарство могло удерживать козачій натискъ и ихъ неутомимыя нападенія, цѣлыя недѣли продолжавшіяся.

Да, прежде были для Запорожья прекрасные годы; не смотря на трудную службу въ отчизнѣ Царю православному, на *нужду* (опасности) пограничную и *хфортуну* (т. е. засухи и мятели), »Запорожская кравчина (говоря языкомъ пѣсней

и сказокъ козачьихъ) была славна отъ моря до моря. Татары предъ ними какъ *мгла* (туманъ) исчезали, Турки уходили во-свояси безъ лошадей, оружія и башмаковъ, а Поляки, подравшись, многократно звали козаковъ къ себѣ въ гости, кумоваться и пировать на ярмаркахъ въ Умани и Черкасахъ и безъ нихъ не смѣли ходить съ хлѣбомъ въ Очаковъ и Хаджибей. Бывало, когда Кошевой *Сѣрко* надѣнетъ свою сѣрую бурку и взмахнетъ палашомъ, толпы враговъ какъ не бывало. А теперь, Запорожье, гдѣ твоя Украина?« Теперь козаки, прогнанные за Днѣпръ подъ булавою измѣнившаго отечеству Кошеваго *Константина Гордѣенка*, скитаются на вражьихъ Ногайскихъ степяхъ и просятъ хлѣба у кого? о, срамъ! — у Крымскаго Хана!

Но и граница, безъ козаковъ, была какъ-то не въ безопасности; до-сихъ-поръ на границахъ Виси, слѣпые бандуристы напѣваютъ:

»Повалыло, якъ-бы лыхо,
Польски зàмки надъ Днипромъ,
И все стало тыхо....
»Немà чайки съ козакомъ!« *).

т. е., что безъ козака и его чайки, зàмки по Днѣпру развалены и захвачены врагами какъ-бы

*) Эта пѣсня сочинена вѣроятно въ 1630 годахъ, когда Запорожцамъ строго запрещено было дѣлать наѣзды на Татаръ, и когда, для ихъ удержанія, Поляки построили у Днѣпра крѣпость Старый Кодакъ.

волшебною силою. Мѣсто Запорожцевъ на Днѣпровской и Бугской границѣ заняли полки Гетманскіе, т. е. Малороссійскіе.

Запорожцы, находясь подъ бременемъ Царскаго гнѣва, построили себѣ бѣдный Кошъ на Ногайской степи, близъ Днѣпровскаго рѣчища *), въ камышахъ Алешекъ, сохранили въ немъ только свой палладіумъ: прежніе войсковые клейноты и жаркую любовь къ вѣрѣ православной. Ханъ любилъ ихъ службу, но не довѣрялъ имъ. Они воюютъ только на Кубани противу Черкесовъ, или въ Буджакѣ противъ Молдаванъ или непокорныхъ ордъ — по волѣ Мурзъ и Каймакановъ Крымскихъ. Въ Кошѣ—ни пушекъ, ни церкви ни знаменъ; въ полѣ — ни хлѣба, ни стадъ, а только *шибеницы* на всѣхъ могилахъ съ замученными Запорожцами за мнимыя вины и шалости: за бѣгство изъ Крыму Христіанскихъ плѣнниковъ или рабовъ, за измѣну султановъ противъ Хана и тому подобныя дѣла, какъ будто они одни всему *причиною*. Таковы были послѣдствія льстивыхъ обѣщаній проклятаго *Ивана Степановича* (Мазепы) Гетмана и дерзкихъ замысловъ сорвиголовы Кошеваго *Кости* (Гордѣенка), которыхъ имя сдѣлалось поруганіемъ на Украинѣ. Какъ тяжело было иго Татарское, какъ ужасны страданія козачества подъ Крымскимъ владычествомъ,

---

*) Такъ при-Днѣпровскіе жители называютъ большія русла рѣкъ, во время ихъ разлива весною. Иногда онѣ составляютъ настоящія озера, въ нѣсколько верстъ ширины.

можно видѣть изъ приводимыхъ нами документовъ: 1). Приговора Каплапъ-Гирея Хана, по жалобѣ Поляковъ на грабежи у нихъ Запорожцевъ *) и 2) изъ письма Запорожскаго войска къ этому-же Хану (1734 г. Мая 8-го), звавшему ихъ обратно изъ Россіи въ Крымъ **). Въ этомъ письмѣ они упрекаютъ Хана и его предшественниковъ: за лживыя обѣщанія, отнятіе у нихъ приДнѣпровскихъ земель и отдачу оныхъ Ногайцамъ; за неправый судъ, въ которомъ они: »часто присягаючи, только души свои попроклинали« и безполезно; за то, что всякую потерю въ скотѣ или имуществѣ Татаръ, близъ границъ понесенную, Запорожцы должны были своею *субстанціею* (имуществомъ) отплачивать; что когда ихъ, наравнѣ съ Татарами, Польскіе воеводы, поймавъ на торгахъ въ Брацлавѣ, вѣшали, или въ тюрьмахъ содержали, Ханъ за нихъ, какъ подданныхъ, никакого предстательства не дѣлалъ; что на-конецъ, во время мятежа, произведеннаго въ Буджакѣ Адиль-Гиреемъ-Султаномъ, когда Ханъ бунтъ усмирилъ, — только они, обязанные по неволѣ слѣдовать на войну за Калгою, невинно пострадали: ибо часть изъ нихъ замучена въ пыткахъ и казняхъ, а часть продана въ рабство Алжирцамъ или Турецкому султану для каторжной работы.

Вотъ что писали современные историки о

*) См. въ приложеніяхъ № 5.
**) Приложеніе № 6.

состоянiи Запорожцевъ подъ *защищенiемъ* (souveraintè) Крымскаго Хана: »Турки и Татары о пришествiи сего народа въ ихъ владѣнiя не мало радовались. Они сперва давали козакамъ жалованье деньгами и провiантомъ; но, послѣ, опредѣлили имъ доходы на ихъ содержанiе отъ большихъ перевозовъ, бывшихъ на рѣкахъ Днѣпрѣ и Бугѣ. Заключенный при Прутѣ миръ утвердилъ Запорожцамъ право пользоваться доходами отъ перевозовъ Днѣпра даже до устья р. Самары. Ибо вся земля лежащая отъ Самары къ югу, уступлена была Туркамъ и Татарамъ, а съ нею и перевозы на Днѣпрѣ: въ Кодакѣ, Никитиной, при Каменкѣ и противъ Кизикермена (гдѣ нынѣ переправа изъ Бериславля въ Каховку), также перевозъ на Бугѣ при устьѣ рѣки Мертвыми водами называемой (у Вознесенска). Мало-помалу увидѣли козаки, что Турецкое и Татарское защищенiе не столько къ пользѣ ихъ служитъ, какъ больше къ ихъ утѣсненiю. Когда Ханъ Крымскiй пошелъ войною противъ Кабардинскихъ Черкесъ (1712), то должны были около 1712.
3,000 козаковъ Запорожскихъ съ нимъ соединиться. Они много разъ принуждены были въ такомъ-же числѣ ходить въ Крымъ изъ Сѣчи, и починять Перекопскую линiю, не получая за то ни малѣйшей платы. Сначала имѣли они дозволенiе изъ находящихся въ Крыму соляныхъ озеръ брать соль безъ платы; но сiе послѣ запрещено, по подозрѣнiю, что они Малороссiйскихъ козаковъ, приходившихъ за солью, назы-

1712—1716. вали Запорожцами. Съ того времени они принуждены были добывать соль у Татаръ за деньги. Татары не позволяли козакамъ обезпокоивать Польскія владѣнія набѣгами и грабежами, ибо они издавна этимъ занимались и оправдывали свои поступки учиненными ихъ предкамъ отъ Поляковъ обидами. Ханъ, по принесеннымъ жалобамъ, не слушая оправданія, требовалъ жестокаго штрафа съ козаковъ въ пользу обиженныхъ. Дабы прекратить даже охоту къ набѣгамъ, Татары воспретили Запорожцамъ жить въ Кодакѣ; оттого вся Запорожская сторона нѣсколько лѣтъ оставалась пустою. Турки отняли отъ козаковъ пушки, которыя тогда они имѣли въ Алешковской Сѣчи, и строго запретили укрѣплять оную. Случилось, что козакъ, вышедшій на рыбную ловлю, увидѣлъ на восточной сторонѣ Днѣпра въ берегѣ, который большою водою смыло, небольшую пушку, и увѣдомилъ о томъ Кошеваго; но онъ не отважился употребить ее въ свою пользу. Приказавъ пушку вырыть, нашли они еще 50 другихъ, которыя, какъ кажется, остались отъ учиненныхъ въ 1687 и 1688 годахъ противу Крыму походовъ. Запорожцы оставили отысканныя пушки на прежнемъ мѣстѣ, чтобы Татары не вздумали себѣ ихъ присвоить, гдѣ онѣ и оставались до основанія Новой-Сѣчи. Потомъ—уже козаки, получивъ подъ Русскимъ владѣніемъ прежнія свои вольности, употребили пушки въ свою пользу: ибо оныя послужили имъ не только для защищенія валовъ въ Сѣчи, но и судовъ, на которыхъ они

лѣтнимъ временемъ по Днѣпру разъѣзжали. Часто случалось, что Ханъ посылалъ султана, мурзу или другаго знатнаго Татарина осматривать состояніе Сѣчи, или прекращать ссоры, или за другимъ какимъ дѣломъ. Съ нимъ приходило свиты не меньше 200 чел. Все сіе многолюдство должны были козаки, пока Татарамъ жить у нихъ нравилось, содержать на своемъ коштѣ, кормить ихъ лошадей и при томъ еще богато дарить сихъ гостей при ихъ отъѣздѣ. Все сіе приводило козаковъ въ столь жестокое огорченіе, что они нерѣдко самымъ дѣломъ показывали свое отчаяніе.« (Максимовичъ, и др.). 1712—1716.

Такая бѣдственная жизнь образумила наконецъ и старшину Запорожскую, особенно, когда въ ханство Кара-Девлетъ-Гирея страданія войска перешли всякую мѣру, а тоска по родинѣ, за Русью, такъ свойственная всѣмъ Славянамъ, усилилась. Избранный въ Кошевые благоразумный козакъ *Иванъ Милашевичъ* уговорилъ Запорожцевъ нести повинную голову къ престолу столь оскорбленнаго Великаго Петра, и просить помилованія. Въ Октябрѣ 1716 1716. года отправилъ онъ объ этомъ »нижайшую челобитную къ его милости« Гетману Малой Россіи Скоропадскому и Миргородскому полковнику Апостолу *). Но ихъ ходатайство не имѣло никакого успѣха, равно какъ и другое, писанное

*) По уходѣ Запорожцевъ въ Крымъ, всѣ ихъ земли причислены къ Миргородскому полку.

1717—1720. 18-го Іюля 1717 года. Императоръ Петръ Великій, негодуя на измѣнниковъ, еще въ 1709—1710 годахъ повелѣлъ Малороссійскимъ властямъ, вооруженною рукою препятствовать Запорожцамъ селиться вновь въ Сѣчи и вообще на земляхъ, принадлежавшихъ по трактатамъ Русскому государству. Такимъ-образомъ разоренъ былъ ихъ Кошъ, основанный на р. Каменкѣ, впадающей въ Днѣпръ. Къ тому-жъ трактатъ, 5-го Апрѣля 1712 года заключенный въ Цареградѣ, требовалъ, чтобы Россія не имѣла никакихъ притязаній на Сѣчь Запорожскую, и великій Монархъ не желалъ нарушать его.

Между-тѣмъ *Филиппъ Орликъ*, бывшій при Мазепѣ генеральнымъ Малороссійскимъ писаремъ и горстью недовольныхъ козаковъ избранный въ Гетманы, скрывался съ нѣсколькими единомышленниками въ Турціи, особенно въ Салоникѣ. Онъ частыя письма подсылалъ Запорожцамъ, убѣждая ихъ не возвращаться въ Россію, а на-противъ поднять противу нее оружіе, обѣщая, что и Турція и Польша идутъ на нее войною и что даже Шведская королева Елеонора будетъ имъ вспомоществовать.

Всѣ такія письма, наполненныя ѣдкими чувствами виновнаго измѣнника, дерзкими восклицаніями противъ Россіи и несбыточными обѣщаніями, Милашевичъ, искренно желавшій добра
1720. своему ордену (съ 1720 года), отсылалъ къ Гетману Скоропадскому, какъ знакъ своей вѣрности и преданности Россійскому престолу, прося его

предстательства у разгнѣваннаго Монарха. Но Императоръ Петръ остался непоколебимъ и до самой кончины своей не измѣнилъ разъ даннаго повелѣнія. Его супруга и преемница Екатерина I ту-же систему поддерживала *). Впрочемъ въ архивѣ кр. св. Димитрія Ростовскаго на Дону, встрѣчаемъ документъ, облегчающій уже нѣкоторымъ образомъ, участь отпадшихъ сыновъ Украины. Указъ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ, данный Воронежской губернской канцеляріи 11-го Іюня 1728 года **), упоминаетъ, что Фельдмаршалъ Князь Михаилъ Голицынъ и Малороссійскій гетманъ Данило 1720—1728. 1728.

*) Въ инструкціи указомъ Императрицы Екатерины I, данной 22-го Апрѣля 1725 года Генералъ-Маіору *Чернышеву*, объ *управленіи Азовскою губерніею*, сказано: § 7 »Торговыхъ Великороссійскаго и Малороссійскаго народа людей, »которые съ незаповѣдными товары въ Турецкую землю или »въ Крымъ похотятъ ѣхать; тако-жъ ежели изъ Турецкихъ и изъ Крымцевъ торговыхъ людей, въ Россійскіе городы съ товарами своими пріѣдутъ, такихъ ради нынѣшняго мирнаго поставленія, пропускать не задерживая; токмо »которые будутъ ѣздить въ Крымъ, тѣмъ объявлять, чтобы »къ Запорожцамъ отнюдь не заѣзжали, и о томъ учинить »заказъ крѣпкій подъ жестокимъ наказаніемъ и отнятіемъ »всего того, съ чѣмъ кто туда дерзнетъ поѣхать; а изъ Крымцевъ, которые въ губернію его (Азовскую) пріѣзжать будутъ, дать знать, чтобы они при себѣ измѣнниковъ Запорожцевъ и козаковъ не имѣли«.... § 8. »Козаковъ измѣнниковъ »Запорожцевъ и прочихъ ни съ товары ни для какихъ дѣлъ »въ губерніи, и никуда въ Великороссійскіе городы, также »и изъ той губерніи и ни откуда чрезъ ту губернію, туда на »Запорожье съ товары, ни за добычею и ни съ чѣмъ отнюдь »не пропускать«.... (Пол. собр. зак. Т. IV, стр. 456 и 457.

**) Этотъ документъ отыскамъ въ Ростовскомъ архивѣ, Г. Мурзакевичемъ.

1728—1730. Апостолъ донесли верховному тайному Совѣту, что Запорожцы: »хотятъ, забравъ изъ новой Сѣчи »(Алешекъ) войсковые клейноты, перейтить въ »Старую-Сѣчь (на Чертомлыкѣ) и отзываютца, »что они подъ протекціею Е. И. В. быть желаютъ.« Но Императоръ Петръ II повелѣлъ: накрѣпко подтвердить всѣмъ пограничнымъ Русскимъ и Украинскимъ начальникамъ, чтобы они, »тѣхъ »Запорожцевъ, ежели они, въ которыя мѣста »хотя подъ протекціею Е. И. В. придутъ, а »многолюдствомъ и съ ружьемъ, такихъ-бы они »не принимали и въ границы Русскіе не впу»скали ни подъ какимъ видомъ и никакой имъ »протекціи и защищенія нигдѣ не давать и отъ »границъ отбивать ихъ оружіемъ, а подъ рукою »словесно къ нимъ приказомъ отзыватца и об»надеживать ихъ секретно: что при способномъ »времени приняты они Запорожцы будутъ.« Далѣе еще повелѣно: чтобы тѣхъ изъ козаковъ, которые съ повинною головою прибудутъ, и въ небольшомъ числѣ, и въ Малой Россіи жить пожелаютъ, принимать и внутри Украины поселять.

Это подало уже большую надежду Запорожцамъ на Монаршее милосердіе, и вскорѣ эти надежды вполнѣ оправдались. Вступившій въ Россійскую службу Богемскій Генералъ *Графъ*
1730. *Фонъ-Вейсбахъ*, подалъ въ 1730 году Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ проэктъ, укрѣпленія Русскихъ южныхъ границъ отъ Турецкихъ и Татарскихъ наѣздовъ, сильною цѣпью крѣпостей, которая, начинаясь у Днѣпра, у построенной при

ея родителѣ Царѣ Іоаннѣ Алексѣевичѣ крѣпости 1730—1731.
на Самарѣ (1688), названной *Богородицкимъ* ретрашаментомъ *), доходила-бы до Сѣвернаго Донца, у границъ Изюмской провинціи. Указъ
1731 года Іюня 25 го поручаетъ ему исполненіе 1731.
этого предположенія, и такимъ-образомъ, на самой границѣ Запорожской, основана *Старая* или *Украинская линія* и Ландмилицейское на ней поселеніе. Графъ Фонъ-Вейбахъ, начальствуя надъ всѣми работами и живя на мѣстѣ, вполнѣ постигалъ трудность охраненія столь обширной линіи укрѣпленій, тѣмъ болѣе, что край за нею находившійся, представлялъ общирную степь, безъ всякихъ препятствій естественныхъ, противъ страшныхъ наѣздовъ со стороны Ногайскихъ ордъ, противъ которыхъ надобно было высылать цѣлыя арміи извнутри Россіи и Украины. Эта опасность еще увеличивалась отъ волненія умовъ въ королевствѣ Польскомъ, которому анархія шляхты готовила конечное разрушеніе, а сосѣднимъ государствамъ безпокойства. Всѣ эти причины подали ему мысль возвращенія на родину Запорожцевъ, заклятыхъ враговъ Татаръ и Польши, и могущихъ, послѣ претерпѣнныхъ подъ Крымскимъ владычествомъ бѣдствій, постигать все счастіе, даруемое покровительствомъ Русской Имперіи. Съ согласія Императрицы, Графъ Фонъ-Вейсбахъ такъ писалъ къ »благо»родному и почтенному Атаману войска Запо-

---

*) См. приложеніе № 4.

1731 — 1733. »рожскаго Милашевичу:« Понеже видя мы отъ войска Запорожскаго къ сторонѣ Россійской Имперіи подъ Высочайшую руку Ея И. В. нашей Всемилостивѣйшей Государыни, подданнѣйшее по вѣрности прошеніе, и по всемилостивѣйшему Ея И. В. соизволенію, какъ прежде словесными обнадеживаніи, къ воспріятію при случаѣ за вѣрность вашу, войска Запорожскаго подъ высокую Е. И. В. руку, напоминаемы были, такъ и нынѣ вамъ яко пріятелю и всему войску Запорожскому напоминаемъ, дабы тѣ нашіе прежніе словесно и сіи обнадеживанія содержали заимовѣрно, а между тѣмъ, дондеже воспослѣдуетъ къ Россійской имперіи отъ Турецкой стороны какой противности, до времени имѣли терпѣливость; егда-же подъ чаяніе, отъ Турецкой стороны случитца какая къ разрыву мирнаго союза противность, въ то число обнадеживаемъ пріяты къ Россійской Имперіи безъ всякаго изъятія, подъ высокодержавную Е. И. В. руку имѣете быть. Сіе же письмо прошу содержать вамъ въ своемъ секретѣ до времени.« — (26-го Августа 1731).

Въ такихъ ожиданіяхъ прошло еще два года. 1733. Между-тѣмъ, къ избранному въ маѣ 1733 года въ Кошевые Атаманы козаку *Ивану Бѣлицкому*, который со всею своею дружиною все еще стоялъ Кошемъ за Днѣпромъ въ Алешкахъ, присланы были отъ партіи сверженнаго съ престола короля Польскаго Станислава Лещинскаго возмутительныя письма и обѣщанія. Кошевой въ декабрѣ того-же года отправилъ всѣ полученныя

бумаги и извѣстія къ Вейсбаху, присовокупляя, 1733.
что сообщники Лещинскаго приглашаютъ къ себѣ Крымцевъ на помощь, зовутъ Ногайскія орды на службу за деньги и даже увѣряютъ, что ханъ повелитъ и войску Запорожскому идти на помощь Станиславу, противъ Саксонской въ Польшѣ партіи. Вейсбахъ, занятый отправленіемъ войскъ въ Польшу на помощь другу Петра Великаго, Королю Августу II, былъ въ то время въ Кіевѣ и узнавъ о происходившемъ, немедленно прислалъ Кошевому наставленіе, въ которомъ весьма подробно училъ его, какъ должны поступать Запорожцы, чтобы скрывать отъ Татаръ свой умыслъ къ переходу подъ Русскія знамена. Онъ приказалъ притворно согласиться съ повелѣніемъ хана, изготовиться къ походу, но объявить присланнымъ отъ хана чиновникамъ, что если войско Запорожское отправится въ Польшу, то Русскія войска, тамъ находящіяся, ворвутся за Днѣпръ и Сѣчь ихъ уничтожатъ. Если, не смотря на то, Крымцы настаивать будутъ о выступленіи въ походъ, то прогнавъ посланныхъ хана изъ Коша, перейти Днѣпръ и уничтоживъ вездѣ Татарскіе караулы, занять всѣ прежнія Запорожскія мѣста, по обѣимъ сторонамъ рѣки и уже явно служить Русскому Царю. На-конецъ поручаетъ Кошевому рѣшить самому или идти въ Польшу на подкрѣпленіе Русскаго корпуса, или броситься на Крымъ для его разоренія.

Весьма любопытно приказаніе Вейсбаха, данное Запорожцамъ, чтобы сообщника Орлика и

1733. Лещинскаго, Малороссійскаго полковника *Мировича*, если онъ еще разъ въ Сѣчь съ подговоромъ и обѣщаніями прибудетъ, ласково принять, притворно съ нимъ согласиться и съ обѣщаніями-же отпустить, но въ дорогѣ ватагѣ гайдамаковъ приказать на него напасть, схватить, ограбить, добычу взять себѣ, а самаго Мировича, отправить чрезъ Переволочну къ Вейсбаху въ Полтаву.

На-конецъ, столь долго ожиданное Запорожцами благопріятное обстоятельство случилось. Турки, занятые войною съ Персіею, не могли, согласно съ трактатами, удержать Ногайцевъ отъ набѣговъ на Россію, тѣмъ болѣе, что новостроющаяся линія крѣпостей и заводимое при ней военное поселеніе угрожало ихъ своевольству. Татары, возмущенные Орликомъ, да и потворствомъ визирей Турецкаго и Крымскаго, ворвались въ Русскія границы и село *Веркутъ* Полтавскаго полку сожгли, 12 человѣкъ убили и болѣе 20 ясыромъ взяли. Узнавъ о семъ, Вейсбахъ донесъ Императрицѣ, что Татары Крымскіе нарушили миръ, съ ордами Ногайскими идутъ за Днѣпръ и къ Очакову, а потому и возможно уже явно принять Запорожцевъ подъ Ея Высокую Державу. Запорожцамъ-же предложилъ захватить полуразрушенное укрѣпленіе Кодакъ, выгнять оттуда Татаръ, а къ себѣ принять по 40 чел. пѣшихъ и конныхъ на всякій курень, а въ главный редутъ или Сѣчь 300 чел. Русскаго гарнизона, при которомъ, въ случаѣ позволенія,

они могутъ и присягу исполнить. Это посланіе 1734.
(12-го Февраля 1734 года), такъ оканчивалось: »Изъ сего моего объявленія вы и все войско Запорожское Низовое можете подлинно узнать, что Е. И. В., наша Всемилостивѣйшая Государыня, неотмѣнное свое Высочайшее соизволеніе и милость въ отпущеніи войска Запорожскаго, винъ содержитъ и въ Высочайшую свою державу Всемилостивѣйше пріемлетъ, а отъ бусурманскаго подданства всѣхъ васъ вѣчно освобождаетъ и въ число вѣрныхъ своихъ подданныхъ имѣть соизволитъ.«

Для успокоенія-же войска и нѣкоторымъ образомъ инвеституры на новое ихъ подданство, Графъ Вейсбахъ отправилъ къ нему копію съ *простительной* грамоты Императрицы Анны, данной на имя Кошеваго Милашевича (еще въ прошломъ году, 1733 Августа 31 подписанной), слѣдующаго содержанія: *).

»Нашего Императорскаго Величества подданному, Низоваго войска Запорожскаго Кошевому Атаману *Ивану Милашевичу* и всему будучему при тебѣ поспольству, Нашего Императорскаго Величества милостивое слово.

»Мы, Великая Государыня, Наше Императорское Величество, о вашемъ всеподданнѣйшемъ и всенижайшемъ прошеніи къ Намъ, дабы Мы милость Нашу къ вамъ явили и вины ваши отпустили и по прежнему

---

*) Списана съ копіи приложенной къ другимъ документамъ, о которыхъ упоминается въ главѣ VII, настоящей части.

1734. въ Наше подданство приняли, какъ напредъ сего изъ вашихъ къ Намъ листовъ, такъ особливо нынѣ отъ прибывшаго ко Двору Нашему Нашего Генерала Фонъ Вейсбаха, къ которому вы, подтверждая тѣ ваши прошенія, еще листовнѣ отозвались, обстоятельно изустно увѣдомлены; которой Намъ о вашемъ дѣйствительномъ и вѣрномъ намѣреніи и желаніи быть вѣчно въ подданствѣ Нашемъ и служить со всякою вѣрностью засвидѣтельствовалъ, и представлялъ о желаніи и покорнѣйшемъ прошеніи вашемъ, дабы въ лучшую вамъ надежду и упованіе прислали Мы къ вамъ Нашу Всемилостивѣйшую граммоту съ прощеніемъ вашихъ винъ, и со обнадеживаніемъ о Нашей Монаршеской милости; по которому вашему всеподданнѣйшему и всепокорнѣйшему прошенію, Мы вамъ вины ваши Всемилостивѣйше отпущаемъ въ той надеждѣ, что вы тѣ свои вины Намъ заслужите и въ найлутчей и совершенной вѣрности къ Намъ пребудите, и впротчемъ, о чемъ къ вамъ вышеупомянутой Нашъ Генералъ Фонъ Вейсбахъ, именемъ и указомъ Нашимъ писать и повелѣвать будетъ, со всякою вѣрностью исполните, за что Мы васъ Нашею высокою милостью обнадеживаемъ.«

»*АННА*«.

Убѣжденные столь явнымъ доказательствомъ Императорской милости, Запорожцы оставили пагубные для нихъ Алешки и со всѣмъ своимъ имуществомъ и стадами перешедъ Днѣпръ, заняли прежнія свои жилища за порогами этой рѣки. Тамъ они начали основывать себѣ новый Кошъ, — и такъ начался *четвертый* и послѣдній періодъ ихъ рыцарскаго быта.

ГЛАВА II.

ОСНОВАНІЕ *НОВОЙ-СѢЧИ*, ИЛИ НОВАГО КОША НА РѢЧКАХЪ ПОДПОЛЬНОЙ И БАЗАВЛУКѢ.

1734.

Въ Мартѣ мѣсяцѣ 1734 г., т. е. съ первымъ появленіемъ весны и возстановленіемъ степныхъ собщеній, начался переходъ Запорожцевъ на правый берегъ Днѣпра, къ древнимъ своимъ пепелищамъ. Урочище, въ которомъ они желали поселиться, »сѣсть кошемъ,« было на томъже берегу, въ 8-ми верстахъ отъ *Старой-Сѣчи*, на р. Чертомлыкѣ бывшей и разоренной въ 1709 году. Мѣсто, занятое ими, составляло родъ полуострова, окруженнаго—съ одной стороны Днѣпромъ, съ другой каменистымъ *Базавлукомъ*, съ третьей глубокою рѣчкою *Подпольною*, впадающею въ Днѣпръ — и соединяющагося съ степью только съ одной стороны, отъ урочища

1734. Солонаго. На этой послѣдней рѣчкѣ была ихъ верфь и гавань для стоянки Запорожскихъ лодокъ и чаекъ, равно какъ и для прибывающихъ изъ Крыму и Турціи торговыхъ томбасовъ и мортыгъ.

Узнавъ объ этомъ переходѣ козаковъ, Филиппъ Орликъ, находившійся тогда съ ханомъ Крымскимъ Капланъ-Гиреемъ въ Каушанахъ, еще разъ (23-го Апрѣля 1734) писалъ къ Запорожцамъ, упрекая ихъ въ непостоянствѣ, призывая именемъ своимъ гетманскимъ и любовью къ Украинѣ, возвратиться къ Хану и воевать противъ Россіи. »Упевняю (увѣряю, такъ писалъ »онъ), вашмостей *) добрыхъ молодцовъ войско »Запорожское, же я тутъ при Хану, его милости, »зостаючи, всякое полное, жичливое и неусып»ное о васъ имѣю старанѣ, и выразумялемъ тое »совершенно у его ханской милости же есть »яко з' натуры ласкавый панъ, до вашмостей »добрыхъ молодцовъ войска Запорожскаго цѣ»лымъ сердцемъ прихильный, и всего вамъ и »отчизнѣ нашей добра желаючій; потреба тилько »абысте вашмость добрые молодцы, войско »Запорожское, одозвалистеся до его ханской »милости, чрезъ посланныхъ своихъ листовнѣ »и освядчилистеся (изъявили) предъ нимъ, же »никогда не мыслилисте в' противную сторону »Московскую удаватися (отправляться) и отда»лятися, отъ обороны и отъ владзы его ханской ми-

*) *Вашмость*, waszmość, ваша милость, Вы, Милостивый Государь.

»лости.... Я зась (же) Христіанскимъ сумнѣнемъ 1734.
»(совѣстью) упевняю вашмостей добрыхъ молод-
»цовъ, войско Запорожское, же не будете того
»жаловати, и не тилько плату, але и слушную
»нагороду, за працы (труды) и отваги свои от-
»берете, и имѣти будете в' Польской сторонѣ
»пожитечные (полезные) и выгодные станціи.«

Съ нимъ вмѣстѣ и ханъ Крымскій Капланъ-Гирей отправилъ къ Запорожцамъ граммату съ гатманомъ (комендантомъ) и намѣстникомъ Доубасарскимъ *), обѣщая имъ прощеніе за переходъ въ Россію и всѣ другія вины, новыя милости, права и земли, лишь-бы они подъ его бунчуки воротились. Но Запорожцы, вѣрные своему слову и искренно преданные Россіи, отвѣчали, что за всѣ его лестныя обѣщанія: »подьякованіе наше належитое войсковое вельможности вашей воздаючи... Найвысшему Богу хвалу и честь возсылаемъ, а вашей ханской милости и всему панству Крымскому до земли ногъ покланяемся и дьякуемъ (благодаримъ) за хлибъ и силь.... и желаемъ уже не тайно, лечь явно подъ властью и обороною Е. И. В., первыхъ нашихъ Христіанскихъ Монарховъ Наслѣдницы и Самодержицы Всероссійскія, въ вѣчные часы (времена) жить и Ей вѣрне служить **).« Въ письмѣ же къ Орлику, изложивъ всѣ причины своего

*) Доубасарскій округъ заключалъ при-Днѣстровскую часть Очаковской области.

**) См. приложеніе № 6.

1734. возвращенія въ отечество, и объявляя, что въ помощь Хану Крымскому оружія не подымутъ, говорятъ: »занеже естесьмо уже Е. И. В., мы »войско Запорожское Низовое слуги, а не хан»скіе, которой имѣемъ дoживотне отъ рода въ »роды служить, и за счастливое Ея владѣніе и »всего посполитаго Христіанскаго народу стано»виться.«

Устроивъ временный Кошъ, войско, для занятія сильныхъ постовъ на Польской границѣ и по Бугу, а равно и для возстановленія древней поланки въ Гарду, отправило значительный отрядъ товариства, подъ начальствомъ наказнаго Кошеваго атамана *Бѣлицкаго*. Самарскимъ-же зимовникамъ, какъ уцѣлевшимъ отъ прежнихъ временъ, такъ и вновь заводимымъ, дано приказаніе, чтобы, въ случаѣ наѣздовъ Татарскихъ съ большими силами, требовали помощи у начальника Украинской линіи, а объ уходѣ Запорожцевъ изъ Крыма притворялись незнаніемъ.

Такъ основался Кошъ на р. Подпольной и началъ прежнюю свою дѣятельность — пограничную службу. Кошевой атаманъ Милашевичъ, съ большею частью старшины и куренныхъ атамановъ, отправился въ Бѣлую-Церковь къ Вейсбаху, для полученія подлинной Императорской грамматы и для исполненія присяги на вѣрность и подданство Россійскому престолу. Это торжество совершено 7-го Сентября 1734 года, въ присутствіи присланныхъ на то депутатовъ: Полтавскаго коменданта, полковника *Фонъ*-

Трейдена, генеральсъ-адъютанта Графа Вейсбаха 1734.
Рыстера и его секретаря *Горчакова.* По окончаніи церемоніи, всѣ присутствовавшіе Запорожскіе старшины получили денежное награжденіе, дано для всего войска прежде 1709 года получаемое жалованье и отъ имени Императрицы увѣреніе, что община при прежнихъ своихъ козачьихъ правахъ и вольностяхъ останется. Въ то-же время Графъ Вейсбахъ писалъ къ Сѣчевому архимандриту, чтобы онъ остававшагося тамъ войсковаго Судью *Семена Еремѣевича* и все войско привелъ къ присягѣ въ новооснованной церкви св. Покрова Божіей Матери.

Въ географическомъ Словарѣ Максимовича (часть II, ст. *Запорожцы*) встрѣчаемъ нѣсколько весьма любопытныхъ строкъ, объ этомъ событіи: »Къ Запорожцамъ отправленъ былъ (отъ Вейсбаха) офицеръ съ объявленіемъ Всевысочайшей Императорской милости и съ подтвержденіемъ оныя данною Всемилостивѣйшею грамматою. При семъ велѣно ему взять съ нихъ присягу и нѣсколько тысячь рублей отдать имъ на построеніе новой Сѣчи. Не возможно довольно описать, какую радость въ Запорожскихъ козакахъ сіе произвело. Отправленный къ нимъ офицеръ принятъ былъ какъ знатный посолъ. Кошевой (т. е. Судья, исправлявшій должность наказнаго Кошеваго атамана), со старшинами и нѣсколько тысячь простыхъ козаковъ вышли ему на встрѣчу, и стали отъ Сѣчи по обѣимъ сторонамъ дороги на 2 версты рядомъ, такъ что

1734. офицеръ промежъ ихъ ѣхалъ. Они поздравляли его ружейною и пушечною пальбою. Вездѣ раздавался голосъ литавръ, трубъ, барабановъ и флейтъ, а наипаче народнаго восклицанія, которымъ больше, нежели всѣмъ прочимъ, общая радость изъявлялася. Какъ офицеръ прибылъ въ Сѣчь, и прежде всего пошелъ въ церковь, то въ свѣтлыхъ одеждахъ встрѣтило его духовенство съ пѣніемъ. Благодарственный молебень отправился при пушечной пальбѣ. По окончаніи Божьей службы, собрался весь народъ въ *великой кругъ* и прочтена была граммата (помѣщенная въ концѣ предъидущей главы), содержащая въ себѣ обнадеживаніе Всевысочайшей Е. И. В. милости. Потомъ взята была съ нихъ присяга и остатокъ дня препровожденъ былъ во всякихъ увеселеніяхъ. Турецкой дворъ о сей перемѣнѣ, прежде нежели она учинилась, получилъ извѣстіе; онъ думалъ сіе несчастное приключеніе отвратить тѣмъ, ежели онъ пошлетъ къ Запорожцамъ посланника съ многими подарками, и чрезъ него ихъ увѣритъ въ высокой милости султанской. Посланникъ прибылъ съ великою свитою знатныхъ Турокъ и Янычаръ въ Сѣчу въ то-же время, когда находился еще тамъ Россійской офицеръ. Онъ привезъ съ собою множество денегъ, которые ему велѣно было раздать народу, но козаки приняли его безъ всякой чести. Какъ онъ свой пріѣздъ къ Сѣчи объявилъ пушечнымъ выстрѣломъ, то они отвѣчали ему однимъ-же выстрѣломъ. Онъ привезъ письмо отъ великаго султана и

другое отъ самозванца гетмана Орлика, кои прочтены въ великомъ собраніи народа, при чемъ былъ и Россійской офицеръ. Какъ великій султанъ, такъ и Орликъ увѣщевали козаковъ, чтобы они въ прежнемъ послушаніи Порты и Крымскаго хана пребывали завсегда, и не соглашались-бы ни на какія чужія обѣщанія, напротивъ того надѣялись-бы на высокую милость султана, который хочетъ имъ давать ежегодно знатное жалованье. При выслушаніи сего, вдругъ поднялся великой крикъ, которымъ народъ оказывалъ свое всеобщее неудовольствіе, въ прежнихъ отъ Татаръ имъ оказанныхъ обидахъ, а особливо ругали жестоко измѣнника и богоотступника Орлика, и тѣмъ окончили, что они, яко Христіане, не хотятъ больше быть подъ не-христіанскимъ владѣніемъ, но заключили единогласно служить Россійскому государству вѣчно, какъ вѣрнымъ рабамъ подобаетъ. Потомъ обратился Кошевой (Наказной) со старшинами и прочими знатными козаками къ Россійскому офицеру и подтвердили со всею подданностью уже прежде данную присягу. Видѣвъ и слышавъ сіе, Турецкой посланникъ почелъ за излишнее долѣе жить въ Сѣчи, но токмо требовалъ на султанское письмо отъ козаковъ письменнаго отвѣта, который ему немедленно и изготовили, но съ такими выраженіями, кои еще больше общее неудовольствіе на хана и Орлика, также и на Турецкихъ придворныхъ служителей, держащихъ ханскую и Орликову сторону, изъявляли. Съ симъ отвѣтомъ выѣхалъ 1734.

1734. посланникъ со всею своею свитою. Но козаки знали, что онъ привезъ къ нимъ деньги, коя должно ему было имъ роздать и разсуждая, что они уже довольно ихъ заслужили прежними своими услугами, погнались за Турками, и тѣ деньги у нихъ отняли. Всякъ самъ себѣ представить можетъ гнѣвъ Турецкаго двора, по полученіи сего извѣстія отъ посланника. Тотъ-же часъ посланъ былъ указъ къ Крымскому хану, чтобы онъ всѣхъ Запорожскихъ козаковъ, какъ возможно ловилъ и отсылалъ-бы въ тяжкую работу, что и учинилось со многими, кои въ то время находились въ Крыму, для своихъ промысловъ. Но и козаки отомстили Туркамъ и Татарамъ, находившимся въ Сѣчи, порубили оныхъ безъ всякаго милосердія.« Максимовичъ составлялъ свой *Словарь* въ 1780 году по руководству Бюшинга и Миллера, писавшихъ о козакахъ 20-ю годами прежде; слѣдственно, приведенное нами свѣденіе, о первоначальной исторіи Новой-Сѣчи, можно считать почти современнымъ.

Объ этомъ основаніи *Новой-Сѣчи*, или Новаго Коша Запорожскаго, находимъ въ нашемъ архивѣ нѣсколько занимательныхъ документовъ, которые приводимъ здѣсь тѣмъ съ большею увѣренностью, что подобныхъ не удалось намъ видѣть въ другихъ сочиненіяхъ. Въ одномъ, Графъ Вейсбахъ, отечески пекущійся о благосостояніи своего пѣстуна, даетъ войску обширныя наставленія, иногда весьма оригинальныя, живо объясняющія намъ вѣкъ въ которомъ были писаны:

»Курени« пишетъ онъ Кошевому (4-го Апрѣля 1734. 1734)« или домы, такъ построить себѣ и всегда отъ Крымской стороны укрѣпляя себя, въ опасности и въ доброй осторожности состоять; а ежели-бъ Татара какую противность предъ вами показали, то силу силою отвращать, и тѣмъ, не даясь въ ихъ руки, себя оборонять и на Высочайшую Е. И. В. обнадеживаемую милость всегда неусыпно уповать. А до того, если по чаянію кто изъ Очакова или изъ Крыму, имѣлъ къ вамъ присланъ быть съ угроженіемъ, или съ требованіемъ, дабы вы по прежнему въ подданствѣ ихъ Татарскомъ остались, — то на то по моему мнѣнію можете имъ отвѣтствовать: *)

1.

»Что будучи вы издревле рожденніе Россійскіе подданные, по закону своему и по совѣсти своей, у Е. И. В. о преждмихъ своихъ противныхъ поступкахъ о Всемилостивѣйшемъ прощеніи просили, и въ вѣрное Е. В. подданство по прежнему возвратились.

2.

»Что вы въ вѣрности къ Е. И. В. непоколебимо пребывать, и въ томъ до послѣднія капли крови своей не пощадить и вѣрно, намѣрены.

3.

»Что вы Портѣ Оттоманской или хану Крым-

*) Здѣсь слѣдуютъ два *наставленія* Графа Вейсбаха; я выбралъ то, которое казалось мнѣ болѣе энергическимъ.

1734. скому, или всѣмъ ихъ подданнымъ никакой противности не покажете, вѣдая, что между обоими Имперіями состоитъ вѣчный миръ, и что Е. И. В. всеконечное намѣреніе есть, оной миръ съ своей Высочайшей стороны ненарушимо содержать и что и они тако-жъ, Е. И. В. Всемилостивѣйшему намѣренію и указу никогда противно поступать не будутъ, и чтобъ Порта или ханъ Крымской и ихъ подданные всемѣрно о томъ были благонадежны.

4.

»Но что до этого мѣста надлежитъ, гдѣ вы нынѣ селитесь и по своему обыкновенію Кошъ свой строите, то всѣ тіе мѣста ваши собственныя, которыми вы чрезъ нѣсколько сотъ лѣтъ безпрекословно со всѣхъ сторонъ владѣете, и что въ оные мѣста яко вамъ прямо принадлежащія, ни Россія, ни Порта, ни ханъ Крымскій, и никто вступать не можетъ, и неимѣетъ, и что для того, такожде этимъ мѣстамъ между обоими Имперіями разграниченія не было, понеже оныя вамъ принадлежатъ.

5.

»Что съ Россійской стороны, никакой крѣпости къ вамъ нестроиться и изъ Россійскаго войска при васъ не обретается, и что де сами никакой крѣпости не строите, а строите Кошъ свой по своему древнему обыкновенію, и то на собственныхъ своихъ земляхъ, а не какихъ чужихъ; и понеже никому до тѣхъ мѣстъ дѣла нѣтъ, того ради уповаете, что вы при спокойномъ пользованіи тѣхъ земель и своихъ поселеній, свободно и безъ всякаго утѣсненія и препятства, оставлены будете, точію найпаче, понеже и съ вашей сто-

роны Турецкой и Крымской сторонѣ, никакой противности показано не будетъ, а себя до послѣдней капли крови своей, въ тѣхъ своихъ древнихъ, и праведно принадлежащихъ земляхъ, защищать и оборонять станете.« 1734.

Кромѣ-того, Графъ Вейсбахъ совѣтовалъ Запорожцамъ, на всѣ льстивыя обѣщанія, или даже угрозы Крымскихъ и Польскихъ подговорщиковъ, отвѣчать: »что вы люди вольные, и изъ доброй воли, а не съ принужденіемъ въ ихъ Татарскую протекцію отдались, зачемъ нынѣ, зъ доброй же воли, паки къ своей природной протекціи ретироваться могли; для того-то, что по призыву Хана Крымскаго противъ Е. И. В., яко вашей и предшественниковъ вашихъ истинной природной Всемилостивѣйшей Государыни, служить не хощете и не можете.«

Мы привели во всей обширности этотъ любопытный документъ съ тою цѣлью, чтобы замѣтить, что здѣсь какъ-бы подтверждается наше прежнее мнѣніе о совершенно отдѣльномъ бытѣ войска, общества или ордена, отъ остальной Украины, устроенной уже въ правильныя области, по общему гражданскому и земледѣльческому порядку. Хотя для удержанія непостояннаго козачества въ ихъ благомъ намѣреніи,—оставаться Русскими вѣрными подданными, — правительство льститъ ихъ народной или орденской гордости, насчетъ независимости и принадлежности имъ земель Запорожскихъ, но должно вспомнить, что это говорится людямъ, вовсе не по-

1734. нимавшимъ правъ, дипломатически трактатами опредѣляемыхъ, и не могшимъ различать собственности общественной, отъ собственности самодержавной. Здѣсь также очень ясно видѣть можно, какъ въ тѣ трудныя еще для Россіи времена, много цѣнилось войско вѣчно готовое, въ войнѣ пограничной и степной искусное, особенно столь испытанной храбрости, охоты и неутомимости, какъ Запорожцы.

И въ самомъ дѣлѣ, присмотрѣвшись ближе къ быту козачества и отринувъ всѣ предубѣжденія, рожденныя во всякомъ Русскомъ ихъ измѣною въ 1709 году, по козням невѣрныхъ гетмановъ, или буйствами, произведенными въ послѣдніе годы ихъ существованія, — нельзя не согласиться, что Запорожцы, съ XVI по вторую половину XVIII столѣтія, были вѣрнѣйшимъ оплотомъ Славянскихъ государствъ Польши и Россіи, противъ могущественнаго натиска Порты и ея вассала Крымскаго ханства. Только Запорожцы на своихъ мелкихъ и огненныхъ лошадкахъ, питаясь цѣлые мѣсяцы грубою кашею и ковшомъ воды, закутанные въ простую одежду и овечью бурку, могли вести эту вѣчную, трудную, настоящую Скиѳскую войну, въ степяхъ безводныхъ, безграничныхъ, имъ только и Татарамъ извѣстныхъ. Тамъ ни храбрые отряды Русскаго войска, ни Польскія хоругви, ни полки пограничныхъ старостъ и губернаторовъ*) успѣ-

*) Пограничные Польскіе губернаторы (т. е. управители) были въ *Торговицѣ*, *Черкасахъ*, *Умани* и др.

вать не могли, ибо въ океанѣ степей погибало 1734.
все отъ труда и недостатка, въ поискахъ такихъ неуловимыхъ, жестокихъ и вездѣ-сущихъ враговъ, какъ Ногайцы и Крымцы. Прочитайте, что говоритъ объ этой борьбѣ козачества съ ордами, очевидецъ Бопланъ, и можете убѣдиться въ сказанномъ выше о пользѣ службы Запорожской общины.

Императрица Анна Іоанновна, въ знакъ своей милости и всепрощенія, при совершеніи ими въ Бѣлой-Церкви торжественной присяги, повелѣла вручить Запорожцамъ: булаву, бунчукъ, перначь, большую хоругвь, прапоры, литавры и трости, клейноты, этотъ козачій палладіумъ, къ владѣнію которыхъ Запорожцы присоединяли свою политическую самостоятельность. Кромѣ основанной ими Сѣчи или Коша, курени, раздѣливъ по древнимъ обычаямъ между собою земли и рѣчки, разселились зимовниками по всей степи. *Поженившіеся*, или вновь прибывшіе семейные козаки, заняли прежнія села, полуразоренныя и опустѣвшія въ Крымскую эпоху: Старый и Новый Кодакъ, Никитино, Могилевъ, Орель и др. Изъ нихъ Старый Кодакъ, Старую-Сѣчь (на Чертомлыкѣ) и Новую-Сѣчь укрѣпили валомъ и паллисадами. Въ нихъ находилось всегда по одному Русскому офицеру изъ артиллерійскихъ гарнизоновъ, для командованія отъ имени правительства *Старо-Сѣченскимъ* и *Ново-Сѣченскимъ* ретрашаментами, принадлежавшими къ системѣ Днѣпровской обороны.

1734. Вотъ другой документъ, не менѣе любопытный. Въ 1-й части настоящаго очерка нашего, уже было упомянуто объ особенномъ благоговѣніи Запорожцевъ къ всѐ-Россійской церкви, а преимущественно къ Кіевскимъ святынямъ. Устроивъ Кошъ, они пожелали немедленно воздвигнуть въ немъ храмъ прежняго наименованія — Покрова Пресвятыя Богородицы, въ которомъ-бы козачество молилось подобно ихъ предкамъ; а потому и обратилось въ Кіевъ къ прежнимъ своимъ духовнымъ наставникамъ. Вотъ благословеніе, полученное ими отъ *Рафаила*, управлявшаго тогда Кіевскою Митрополіею:

»Благородный и почтенный Мосцѣ пане Атаманъ Кошевый со всѣмъ войска Низоваго товариствомъ,

»Намъ в' Дусѣ Святѣ благосклонныи сыны!

»Сего 1734 года отъ Апрѣля 3-го дня, письмо Благородія вашего и всего войска Запорожскаго отпущенное къ мѣрности нашей *) со многію радостію и пастырскою нашею любовью сегожъ Апрѣля 14-го дня въ самій торжественный свѣтлій день святыя великія Пасхы, получили мы почтенно. Вы въ своемъ писаніи, со благосклонностью сыновскою и прихильностью желательною къ намъ, Пастыреви, требуете Благородіе ваше со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ, нашего Архіерейскаго благословенія, дабы на новомъ пресѣленіи всего войска Запорожскаго, при урочищѣ *Подпольной* Церковь Покрова Божія Матере, вновь

*) *Мѣрность,* miernośé, посредственность. Здѣсь употребляется вмѣсто *Смиренія.* Тит. духов.

построить и сооруживши литургисать всечестному ар- 1734.
химандритѣ при войску Запорожскомъ обрѣтаючемуся, отцу *Гавріилу* благословили Мы пастырски. Такое отъ милостей вашихъ врученное намъ писаніе, мѣрность наша разсмотрѣвши и премного сердцемъ и душею возрадовавше, достойно васъ благосклонныхъ намъ въ Дусѣ Святѣ сыновъ восхваляюще, имѣющихъ прилежное тщаніе о строеніе церкви Божія и любящихъ ея благолѣпіе и впрочемъ доброе и полезное возъимѣвшихъ намѣреніе, — въ началѣ Благородію вашему и всему войску Запорожскому, православныя святыя восточныя церкви сынòмъ, за истинную къ церкви Божіей горливость (усердіе, gorliwość) и сыновскую къ намъ благосклонность, Божіе благословеніе и наше Архіерейское препосылаемъ.... и по требованію вашему и церковь Покрова Пречистыя Богоматери, при показанномъ урочищѣ *Подпольной*, по чиноположенію церковному заложить и благоспѣшно устроевать и освятивъ, въ ней безкровную приносить жертву ко Всеблагосердому Богу нашему, и прочая священная дѣйствовать, когда оная церковь совсѣмъ устроена будетъ, — властію намъ отъ Бога данною, вышеупомянутому пречестному архимандритѣ Гавріилу архіерейски благословляемъ. И ко оной же церкви вашей, имѣючейся вновь устроить, по требованію вашему освященной, отъ насъ посылаемъ антиминсъ для священнослуженія, при упомянутой церкве Покрове Пресвятыя Богоматери, до которой во знаменіе любви нашей пастырской и благословенія, посылаемъ отъ насъ новоизданное въ Кіевопечерской Типографіи Евангеліе, которое да будетъ благопріятно принято отъ васъ сыновъ нашихъ благосклонныхъ, пастырски предлагаемъ. И притомъ здравіе и состояніе милостей

1734. вашихъ Божію благословенію и нашему архіерейскому при молитвахъ нашихъ Пастырскихъ вручивши, пребываемъ:

»Благородія вашего и всего войска Запорожскаго, всѣхъ благъ желающій Пастырь и Богомолецъ и до услугъ готовый

»Смиренный *Рафаилъ*, Архіепископъ Кіевскій.« *).

Впослѣдствіи времени устроены были церкви въ Никитинѣ, въ обоихъ Койдакахъ, Карнауховкѣ и другихъ, Запорожцами заводимыхъ или возстанавливаемыхъ селахъ, о чемъ свидѣтельствуетъ и Коржъ въ своихъ разсказахъ, какъ мы сказали выше, въ статьѣ о Запорожской церкви. Вѣроятно, въ то-же время основался и Пустынный Николаевскій монастырь на Самарѣ, ибо повѣствованіе объ немъ Преосвященнаго *Гавріила*, Архіепископа Херсонскаго и Таврическаго, вполнѣ согласно съ документами, у насъ имѣющимися. Изъ нихъ видно, что первымъ Игуменомъ монастыря былъ Іеромонахъ *Іоанникій*, въ 1732 году, слѣдственно почти въ годъ переселенія Запорожцевъ изъ Алешекъ. Для монастыря и Сѣчевой церкви, Межигорскій монастырь присылалъ ежегодно 3-хъ Священниковъ и 2-хъ Діаконовъ изъ чернаго духовенства, а за то свѣчной, кружечной и другіе церковные доходы ему принадлежали.

Когда заботы политическія были устранены, Кошъ занялся внутреннимъ своимъ устройствомъ;

---

*) Числа не видно, истлѣло отъ времени.

всѣ, ему принадлежащія земли, кромѣ расчисленныхъ по куренямъ для сѣчеваго товарищества, раздѣлены на поланки: Самарскую, Кадацкую, Буго-Гардовскую и Калміусскую; со-временемъ, съ приходомъ козаковъ изъ Малороссіи (во время регенства Бирона) и умноженіемъ народонаселенія, устроены еще 3 поланки: Орельская и Протовчанская за Днѣпромъ и Ингульская на Турецкой границѣ, т. е. рядомъ съ Очаковскою областью. Въ Никитѣ устроенъ главный перевозъ на Крымскую сторону для солевозовъ и другихъ промышленниковъ; онъ приносилъ столь важный доходъ, что для его сбора и наблюденія за лодками и переправою были назначены *шафарь* (казначей) и *писарь* изъ полковыхъ старшинъ войска. 1734.

Запорожская община не опасалась явныхъ набѣговъ Татарскихъ, но боялась козней и хитрой политики Порты Оттоманской, могущей чрезъ трактаты требовать уступки хану земель, занятыхъ вторично Запорожцами; а потому и рѣшилась послать къ стопамъ Ея Величества депутацію, для изъявленія Ей благодарности за всѣ милости и поднесенія челобитной о неприкосновенности ихъ владѣній. На то избранъ былъ бывшій Кошевой *Иванъ Бѣлицкій* и 6 Куренныхъ атамановъ. Графъ Вейсбахъ, до-того еще, съ донесеніемъ объ окончательномъ переселеніи Запорожцевъ, отправилъ ко Двору бывшаго войсковаго Судью *Степана Решетилу* и Куреннаго атамана *Ѳедорова*. Императрица приняла

1734. депутацію съ особенною ласкою, объявила имъ торжественно прощеніе войску, принятіе онаго подъ Ея высокое покровительство и увѣреніе, что оно можетъ спокойно въ Кошѣ своемъ пребывать. Депутаты въ Петербургѣ были содержимы на казенный счетъ, получили въ даръ по 150 червонцевъ на каждаго и богатыя платья изъ бархату. Извѣстіе объ этомъ, привезенное въ Запорожье, наполнило радостью сердца козаковъ и они поклялись служить вѣрно и неизмѣнно, не склоняясь впредъ ни на какія прельщенія и обѣщанія враговъ Россіи, клонившіяся только къ вящшей ихъ гибели. Съ сего дня начинается и служба Запорожцевъ на границахъ, ибо находимъ, что съ Февраля 1734 года однотысячный отрядъ Запорожскій былъ въ распоряженіи Вейсбаха *). Большая часть Запорожья разбрелась по степи для возстановленія прежняго хозяйства, на рыбныя ловли »въ низу Днѣпра и полевыхъ рѣчкахъ« — а остальные берегли Кошъ и границы для отраженія силы силою, въ случаѣ какого-нибудь покушенія со стороны Татаръ.

Въ это время одинъ изъ Запорожскихъ ватажковъ, именемъ *Савка Чалый* **), приверже-

---

*) Отрядъ Запорожцевъ посланъ былъ въ Польшу для наѣздовъ на замки и села магнатовъ, духовныхъ и свѣтскихъ приверженцевъ Станислава Лещинскаго.

**) Нѣтъ сомнѣнія, что этимъ названіемъ облекались многіе гайдамаки, въ память знаменитаго Савки Чалаго атамана, мучившаго Поляковъ и Жидовъ еще въ началѣ XVII столѣтія. Объ немъ множество пѣсней дошло до насъ.

нецъ Орлика, ушелъ изъ Запорожья, и собравъ ватагу сѣромахъ - козаковъ, или просто грабителей и гайдамакъ, бросился въ Польскія области. Называя себя и своихъ товарищей *согласниками* изгнаннаго короля Станислава Лещинскаго, не смотря на присутствіе Русскихъ войскъ (союзниковъ Августа II), дѣлалъ тамъ неимовѣрныя злодѣйства и грабежи. Всѣ погони были неуспѣшны: ибо, при малѣйшей опасности, онъ умѣлъ скрываться въ безвѣстныхъ степяхъ и балкахъ Запорожскихъ. Его неистовства и происхожденіе были причиною, что и Русскіе и Поляки упрекали неправильно Кошъ Запорожскій въ произвольномъ нарушеніи мира и даже вѣрности престолу Русскому. Дабы оправдать себя въ общемъ мнѣніи, Запорожскій Кошъ приказалъ Буго-Гардовской поланкѣ соединиться съ отрядомъ войскъ, отправленныхъ графомъ Вейсбахомъ и вмѣстѣ дѣйствовать противъ гайдамакъ; тѣхъ-же, которые съ вѣдома Коша въ Сѣчи скрывались или находили убѣжище въ другихъ ея земляхъ, приказано прогнать, но не выдавать въ руки правительства, дабы тѣмъ не нарушить въ лицѣ пришлецовъ *древнихъ козачьихъ Днѣпровыхъ вольностей*, повелѣвавшихъ хранить свято законъ гостепріимства. 1734.

ГЛАВА III.

ПЕРВАЯ СЛУЖБА ЗАПОРОЖЦЕВЪ, ВОЙНА СЪ ТУРЦІЕЮ, БѢЛЬГРАДСКІЙ МИРЪ.

1734 — 1741.

Едва успѣли Запорожцы поселиться въ Кошѣ и усѣсться по зимовникамъ; едва, такъ-сказать, успѣли опериться на новомъ обиталищѣ, какъ уже и вызваны были на военное поприще. Война съ Турціею возгорѣлась. Война, особенно съ мусульманами, была цѣлью и жизнію Запорожья и они съ восторгомъ приняли вѣсть объ ней. Въ предыдущей главѣ намекнули мы о дерзкомъ покушеніи Татаръ на Малороссію и сожженіи села *Биркута* (Полтавскаго полку), находящагося за Орелью въ 5 верстахъ отъ Запорожскаго мѣстечка Орлика и Орла. Причиною такихъ непріятельскихъ дѣйствій были интриги Турецкаго двора, возбуждаемаго Поляками, приверженными къ сторонѣ Станислава Лещинскаго, и нѣсколькими измѣнниками, Малороссійскими

эмигрантами, которые, какъ сообщники Мазепы и Орлика, боясь казни въ отечествѣ, скрывались въ Крыму и другихъ Оттоманскихъ владѣніяхъ. Они-то объясняли Портѣ, что Россія жаждала войны, т. е. благопріятнаго случая, чтобы уничтожить всѣ трактаты, заключенные съ 1711 г., возвратить Азовъ и всѣ другія завоеванія Петра Великаго; что, съ тою цѣлью сдѣланы большія приготовленія въ Малороссіи и на Дону и устроена Украинская линія крѣпостей. Къ тому-жъ Крымъ считалъ Запорожцевъ врагами Россіи и надѣялся на ихъ содѣйствіе, ибо всѣ старанія свои о возвращеніи въ отечество и Кошъ и всякій козакъ содержалъ въ глубокой тайнѣ. Порта слѣдственно могла считаться готовою къ войнѣ, ибо ея вассалъ и передовый предводитель, ханъ Крымскій, всегда радъ былъ случаю наѣзжать на Россію. Поводъ къ войнѣ нашли дворы въ дѣлахъ Польскаго королевства; но Капланъ-Гирей I-й, ханъ Крымскій, третій уже разъ возведенный на престолъ, заклятый врагъ Россіи или, просто говоря, любитель войны и грабежа, разрѣшилъ гордіевъ узелъ политики, напавъ среди мира и тишины на села гетманщины и произвелъ тамъ убійства, пожары и грабительства. 1734.

Россія это нарушеніе мира сочла явнымъ призывомъ къ оружію и воспользовалась своими правами. Даровавъ прощеніе Запорожцамъ, поселила ихъ, какъ мы сказали выше, на древнихъ козачьихъ стражницахъ и ихъ испытанныя копья и сабли обратила на тѣхъ-же самыхъ Крымцевъ,

1734. которымъ они поклонялись въ теченіе четверти XVIII столѣтія. Графъ Вейсбахъ, приведшій къ концу это переселеніе Запорожцевъ, распоряжался и ихъ вооруженіемъ. Съ Февраля 1734 г. онъ началъ свои дѣйствія отправленіемъ пѣхотной и конной команды регулярныхъ войскъ, для пособія товариству, занятому постройкою своего Коша, его вооруженіемъ, заведеніемъ селъ и возстановленіемъ хозяйства. Составивъ отрядъ изъ 1,000 отличнѣйшаго товариства, послалъ оный на границы для разъѣздовъ и наблюденія за непріятелемъ, а между-тѣмъ способствовалъ Миниху заготовлять на линіи и въ Изюмской провинціи съѣстные и военные припасы для 50,000 арміи, которая шла изъ-внутри Имперіи для наказанія враговъ и возстановленія прежнихъ завоеваній. Въ Маѣ 1734 года Вейсбахъ приказалъ Запорожцамъ: »Ея И. В. есть воля, чтобы войско Запорожское, коль скоро ханъ Днѣпръ перейдетъ, шло въ Польшу и соединясь съ Русскими войсками, тамъ находящимися, дѣйствовало противъ Крымцевъ, *яко сущихъ непріятелей.*« Но такъ какъ движенія Крымцевъ были еще весьма медленны и, по обычаю степныхъ воиновъ, они скрывали свои движенія, Запорожцамъ приказано было отправить искусныхъ и ловкихъ козаковъ для удостовѣренія, куды именно направлены были ханскія силы, въ Персію-ли противъ грознаго Тамасъ-Кули-Хана, или въ Польшу, чтобы содѣйствовать партіи Лещинскаго, друга Карла XII и Мазепы, противъ союзнаго

съ Россіею Саксонскаго Курфирста, избраннаго 1734—1735.
Короля Польскаго Августа III.

Не прежде Іюня 1735 года можно было удостовѣриться, что ханъ Крымскій выступилъ къ Кубанскимъ землямъ съ 80,000 Крымцевъ и Ногайцевъ, какъ казалось, съ намѣреніемъ итти противу Персіи. Тогда Вейсбахъ объявилъ Кошевому Милашевичу, чтобы онъ немедленно со всѣмъ войскомъ изготовился къ походу и ожидалъ приказаній. Для поддержанія-же въ Запорожскихъ куреняхъ духа ревности и бодрости, выдано было всему войску впередъ жалованье, провіантъ, порохъ и свинецъ и обѣщаны на будущее время, за вѣрную службу, вящшія милости самой Монархини. (Ордеръ Вейсбаха 6 и 30 Іюня 1735). 1735.

Между-тѣмъ со стороны Россіи все было готово къ походу. Императрица Анна Іоанновна, видя съ одной стороны сильныя вооруженія Крымцевъ и ихъ движенія на Русскія области за Кавказомъ, съ другой, желая наказать дикія орды за ихъ наѣзды на Малороссію, приказала Фельдмаршалу Миниху открыть немедленно военныя дѣйствія. Находившійся въ его командѣ генералъ-лейтенантъ *Леонтьевъ*, съ отрядомъ въ 20,000 регулярнаго и 8,000 легкаго войска отправленъ былъ впередъ для разоренія Ногайскихъ кочевьевъ и жилищъ и для поисковъ надъ непріятелемъ. Его авангардъ состоялъ изъ 6,000 Малороссійскихъ козаковъ и 2,000 Запорожцевъ. Объ этомъ

1735. открытіи компаніи Запорожцы были извѣщены слѣдующими ордерами Миниха:

»Ея Императорскаго Величества, моей Всемилостивѣйшей Государыни, войска Запорожскаго почтенный господинъ Кошевой атаманъ.

»Уповая на вашу къ Ея И. В. вѣрность, не могъ оставить вамъ не объявить, что по Всемилостивѣйшему Ея И. В. соизволенію, нѣкоторое знатное число войскъ выступило нынѣ въ Крымъ подъ командою господина генералъ-лейтенанта и кавалера Леонтьева, къ которому и отъ войска Запорожскаго, надѣюсь, по вашей вѣрности, довольное число войска дано будетъ. За что отъ Е. И. В. милостивѣйшею протекціею и пожалованіемъ оставлены не будете. А къ Ногайскимъ, Бѣлогородскимъ и прочимъ ордамъ послать нарочныхъ добрыхъ и обыкновенныхъ и вамъ вѣрныхъ людей, которымъ (ордамъ) тайно объявить, чтобъ онѣ на помощь въ Крымъ не ходили, но поддались-бы подъ Высочайшую Е. И. В. протекцію, при чемъ приняты будутъ съ Высочайшею Е. И. В. милостью и останутся при прежнихъ ихъ вольностяхъ и преимуществахъ. А о нашемъ войскѣ какъ имъ, такъ и Крымцамъ объявлять, что оное ни для чего въ Крымъ вступило, какъ только для обереженія своихъ границъ и отвращенія отъ похода хана Крымскаго; а онымъ ордамъ, ежели онѣ Крымцамъ никакой помощи чинить не будутъ, никакихъ разореній, кромѣ склонности и ласки показано не будетъ. Буде-же они за Крымцевъ вступитца похотятъ, то съ ними поступлено будетъ яко съ сущими непріятели. О чемъ чрезъ посланныхъ своихъ объявить имъ тайно. Однакожъ войску своему, кое выступитъ по вашей вѣрности въ походъ и за-

тѣмъ останется, надлежитъ отъ оныхъ ордъ крѣпкую опасность имѣть и ихъ движенія примѣчать и о томъ въ Цариченку ко мнѣ *) и къ реченному господину генералъ-лейтенанту писать какъ можно часто, а впрочемъ потребно отправленному отъ васъ войску поступать по ордеру и диспозиціи реченнаго господина генералъ-лейтенанта. Впрочемъ, обнадеживая васъ Высочайшею Е. И. В. милостію, пребуду 1735.

»Вашъ доброжелательный
»B. Ch. Graff Münnich.«

Октября 3 дня, 1735,
въ Полтавѣ.

Между-тѣмъ генералъ-лейтенантъ Леонтьевъ, не смотря на самыя дѣятельныя распоряженія Миниха и совѣты Малороссійской старшины, выступилъ въ походъ очень поздно и въ Октябрѣ едва перешелъ Днѣпръ. Изъ лагеря на р. Кильчени, въ Запорожскихъ уже земляхъ, писалъ въ то-же время (2-го Октября 1735) Милашевичу, чтобы онъ оставилъ пѣхотный отрядъ для защиты Коша, а съ остальнымъ войскомъ коннымъ и пѣшимъ, хорошо вооруженнымъ, выступилъ въ походъ и у Каменнаго Затона (крѣпостцы за Днѣпромъ противъ нынѣшняго Никополя, разоренной по Прутскому договору), ожидать Русскаго корпуса. 4-го Октября Леонтьевъ перешелъ Самару и вступилъ въ Крымскія владѣнія. Ногайцы перекочевали дальше и только бесчисленными мѣлкими отрядами въ степи безпокоили

*) Въ теченіе 1735 года главная квартира Миниха была въ Царичанкѣ.

1735—1736. Русскую армію, которой атаковать не смѣли. Запорожцы въ скорости собраться не могли, ибо, по новости поселенія, часть была занята укрѣпленіемъ новой Сѣчи и поланокъ, а часть находилась въ степи, или на стражѣ и рыбныхъ ловляхъ въ низовьяхъ Днѣпра. Не смотря на то, до 8,000 козаковъ, подъ начальствомъ самаго Кошеваго, выступили въ походъ и остановились лагеремъ за Днѣпромъ. Но жестокая и ранняя зима застигла Русскія войска въ степи и принудила возвратиться вспять, пострадавши отъ всѣхъ возможныхъ лишеній. Одно только Русское сердце могло переносить ихъ. Леонтьевъ приказалъ Запорожцамъ возвратиться въ Кошъ, но »тамъ въ крѣпкой оставаться осторожности и Кошь свой укрѣплять рогатками и валомъ«, какъ это и предмѣстникъ его, умершій въ то время, графъ Вейсбахъ, приказывалъ.

1736. Кампанія 1736 года открылась подъ личнымъ предводительствомъ Миниха. Этотъ *соколъ* Русской арміи понималъ всю пользу Запорожцевъ въ степной войнѣ и потому собралъ въ Лубнахъ Кошеваго и многихъ Куренныхъ атамановъ и поручилъ имъ вести древнюю козачью, т. е. партизанскую войну, для преслѣдованія непріятеля въ степи, столь-же имъ, какъ и Татарамъ извѣстной; узнавать такимъ-образомъ о движеніяхъ Крымцевъ, увѣдомлять объ этомъ главнокомандующаго, захватывать ихъ плѣнныхъ, скотъ, лошадей, овецъ, и тѣмъ дѣятельно вспо-

моществовать арміи, среди столь трудной войны, 1736.
какую тогда вело храброе Русское войско.

Какова была эта война и всѣ ея бѣдствія, легко видѣть, читая на-примѣръ подобные документы. Такъ, въ письмѣ Кошевому Милашевичу (17 Октября 1735 г.) Леонтьевъ говоритъ: »Нынѣ, по несчастію нашему, посѣщеніемъ Всевышняго Бога уже чрезъ 4 дни великая застала непогода и захватила насъ здѣсь въ такомъ пустомъ мѣстѣ *), что корму лошадямъ, такожъ и дровъ ничего не-имѣетца, да и воды мало есть, и я опасаясь не послѣдовалобъ какъ будетъ тако, и лошадямъ большой убыли, принужденъ со всею арміею назадъ отступить.« Тоже самое весьма живо описано въ изданной Г. *С. Сафоновымъ* въ Одессѣ брошюрѣ, подъ заглавіемъ: »Записка о томъ, сколько я памятую о Крымскихъ и Турецкихъ походахъ« **). Она писана очевидцемъ и участникомъ во всѣхъ трудахъ и подвигахъ. Мы позволяемъ себѣ помѣстить здѣсь небольшой отрывокъ описанія похода 1736 года, чтобы дать понятіе о войнѣ, которую тогда вели съ Турками.

Фельдмаршалъ, прибывъ по захожденіи солнца въ лагерь, командировалъ тотчасъ на помощь отправленнымъ впередъ отрядамъ генерала Шпигеля и полковника Виттена, генералъ-лейтенан-

---

*) Въ урочищѣ *Святовомъ* Калміусской поланки.

**) Она почерпнута изъ собственнаго архива графа М. С. Воронцова и издана въ Одессѣ въ 1836 году.

1736. та Леонтьева съ 4-мя полками. Леонтьевъ скоро настигъ ихъ, Татары отступили и всѣ войска соединились.» Непріятель находился въ 2-хъ верстахъ отъ нихъ, но скоро назадъ отступилъ и перестрѣливаясь съ нашими легкими войсками (козаками), раздѣлялся потомъ вкругъ всего каре и, продолжая симъ образомъ насъ обезпокоивать, старался всячески изнурить армію и походъ ея остановить, въ чемъ ему и удалось; потому что за потѣряніе всей арміи почитали, если-бъ сдѣлалася хотя малая прорѣха, въ которую-бы онъ въ каррей ворваться могъ. По сей причинѣ марщировали мы весьма медленно: иногда въ обозѣ что нибудь изломается, или въ упряжкѣ хотя малое что повредится, то вся армія должна была остановиться; слѣдственно не можно было и 500 шаговъ перейдти, чтобы таки нестоять полчаса и болѣе. Такимъ-образомъ и при самыхъ малыхъ маршахъ не возможно было прежде 4 или 5 часовъ вечера въ лагерь прибыть; солдатъ между тѣмъ солнечнымъ зноемъ и худою пищею весьма изнуряемъ былъ, а скотъ будучи во весь день въ упряжкѣ, не меньше страдалъ и истощевалъ, потому что все онаго число ночью и то только въ карреи, травою сколько оной тамъ было, питаться и часто цѣлыя сутки и болѣе безъ воды быть, принуждено было. Если кто противу даннаго приказу утомленную свою лошадь за рогатки выпуститъ, то уже та лошадь вѣрно непріятелемъ либо взята, либо ранена и къ употребленію негодною сдѣлана была....

Можно себѣ легко представить, что такой вели- 1796.
кой фрунтъ, будучи стѣсняемъ примкнувшимся къ нему багажемъ, въ прямой линіи всегда маршировать не можетъ; но оная иногда выгибалась, а иногда и перерывалась, а дабы до сего не допустить, то во время маршу должно было безпрестанно выравниваться, то къ правому, то къ лѣвому флангу и такимъ образомъ солдатъ, дѣлая почти двойной маршъ, еще болѣе утомляемъ былъ. Со всею сего осторожностію, однажды нѣсколько Татаръ, между Перекопомъ и Козловомъ, при переходѣ чрезъ неглубокую воду, сдѣлала въ линіи прорѣху.... Какъ скоро только голосъ до передняго фасу дошелъ, что непріятель назади въ обозъ ворвался, то всякій, въ переднемъ фасѣ, за должность свою признавалъ назадъ стрѣлять, и такимъ образомъ стрѣляли по своимъ собственнымъ людямъ. Непріятель давно уже выгнанъ былъ, а стрѣльбы сей пресѣчь было невозможно и удивительно что отъ сего безпорядка людямъ большаго вреда не приключилось: рогатки необходимо нужны для безопасности лагеря и для доставленія въ немъ солдатамъ покоя, особливо въ такой землѣ, гдѣ вездѣ гладкое и ровное поле и гдѣ ни фрунтъ, ни фланги, ниже затылокъ лагеря ничѣмъ прикрыть не можно, и гдѣ такой легкій и не регулярной непріятель однимъ только всегдашнимъ тревоженьемъ старается утомить своего непріятеля, а отъ сраженія и баталій вовсе убѣгаетъ и ничемъ къ тому понуждаемъ быть не можетъ.

1736. Иное дѣло съ Турками и въ такой землѣ, гдѣ есть горы, лощины, рѣки, переправы, болоты и прочее. Можно было противъ сего возразить, что и непріятель самъ чрезъ то утомляется и наконецъ сей образъ воеванія оставить долженъ; но если разсудить, что онъ къ сему тревоженію употребить можетъ только третью часть своего войска, отступя назадъ съ остальнымъ на нѣсколько верстъ отъ арміи, гдѣ кормитъ своихъ лошадей, самъ отдыхаетъ и имѣетъ свой покой другихъ смѣнить, а при томъ служитъ на конѣ, не печется ни мало ни о своемъ провіантѣ, ни о подвозѣ онаго, находитъ пропитаніе свое въ оставленныхъ нами лагеряхъ, отъ падшихъ и за негодностью къ употребленію брошенныхъ лошадей и прочаго скота; знаетъ всѣ мѣста своей степи и потому въ водѣ никогда или весьма рѣдко нужду терпитъ и въ такомъ случаѣ оной нужды помогаетъ кобыльимъ молокомъ. Напротивъ того солдатъ идетъ пѣшкомъ, несетъ на себѣ не малую тягость и часто когда лошади совсѣмъ изъ силы выбьются, часто самъ тащить долженъ телѣгу и свой провіантъ; кромѣ хлѣба и воды иной пищи не знаетъ; по недостатку въ дровахъ весьма рѣдко кашу себѣ сварить можетъ; въ лагерѣ, безпрестаннымъ отъ непріятеля тревоженьемъ, лишенъ сна и нужнаго покоя; а на-конецъ всякими болѣзнями, яко: лихорадками, горячками и др. одержимъ будучи, здоровыхъ заражаетъ и такимъ образомъ цѣлую

армію приводитъ въ несостояніе исполнять повелѣнія Монаршія.« 1736—1737.

Не смотря на всѣ эти трудности, Русскіе однако-жъ одерживали побѣды, которымъ равныя едва-ли были въ тѣ времена. Въ трудахъ, битвахъ и страданіяхъ соотечественниковъ участвовало постоянно Запорожье. Отрядъ въ 3,000 коннаго товариства, подъ командою бывшаго Кошеваго Бѣлицкаго, велъ партизанскую войну и участвовалъ во всѣхъ подвигахъ при завоеваніи Перекопа и др. Не менѣе важныя оказывалъ онъ услуги арміи по своему знанію мѣстностей, обычаевъ и даже языка Ногайскаго, и Минихъ, въ ордерѣ отъ 14 Октября 1736 года, поручаетъ Кошу послать въ Усть-Самарскій ретрашаментъ къ генералъ-квартирмейстеру Дебринію и къ принцу Гессенъ-Гомбургскому переводчиковъ Татарскаго языка »за неимѣніемъ въ арміи« Татарскихъ и прочихъ тамошнихъ языковъ толмача.

О походѣ 1737 года, въ Запорожскомъ архивѣ встрѣчается весьма мало извѣстій, и только изъ аттестатовъ, выдававшихся престарѣлымъ (въ 1770 г.) или поженившимся Запорожцамъ, мы находимъ свѣденія о томъ, что войско участвовало во всѣхъ походахъ этой кампаніи, что отличались: пѣшіе при взятіи Перекопской линіи и штурмѣ Очакова *), конные на степи для под- 1737.

*) *G. A. de Halem* vie du comte de Münnich etc. Paris. 1807 p. 94. Не менѣе лестное для нихъ свѣденіе встрѣчаемъ въ геогра-

1737—1739. держанія сообщеній арміи съ Украинскою линіею и Кременчугомъ, а самые удалые изъ нихъ на лодкахъ и чайкахъ, вооруженныхъ пушками, крейсировали на Днѣпровскомъ лиманѣ, на Черномъ морѣ и даже на Дунаѣ, для вреда Турецкой флотиліи, подвоза арміи провіанта и пр. Столь-же не полны свѣденія наши о походахъ 1738 и 1739 года, когда Русская армія пробиралась чрезъ степи Очаковскія и Буджакскія до Бендеръ, Измаила и того Прута, гдѣ въ 1711 г. счастіе однажды измѣнило Великому Монарху. Но исторія войны не наше дѣло и, говоря въ слѣдующихъ здѣсь главахъ о походахъ позднѣйшихъ, можно замѣтить, что служба Запорожцевъ, не смотря на 30 лѣтъ разницы, была совершенно та-же. Хотя, болѣе обычные съ степною жизнію и ея лишеніями, Запорожцы страдали менѣе регулярныхъ Русскихъ войскъ отъ погоды, недостатка и безводія; но, не смотря на то, болѣе половины ихъ отрядовъ легло на полѣ брани или въ снѣжныхъ могилахъ.

Заключенный, не смотря на всѣ усилія Миниха, мирный трактатъ въ Бѣлградѣ (18 Дека-

---

фическомъ Словарѣ ч. II. р. 18. »Нѣсколько тысячъ человѣкъ ходило въ 1736 году съ Фельдмаршаломъ графомъ Лассіемъ въ Крымъ и чинило арміи вспоможеніе при завоеваніи Перекопа, Козлова и ханской столицы Бахчисарая. За что Фельдмаршалъ храбрые ихъ поступки при дворѣ такъ выхвалилъ, что имъ присланы были отъ Е. В. вмѣстѣ съ милостивою грамотою одинъ большой и 4 малые штандарта, съ государственнымъ гербомъ, бунчукъ обшитый золотою парчею, серебренная позолоченная булава для кошеваго и другіе позолоченные, серебренные и каменьями осыпанные знаки, также знатная сумма денегъ въ подарокъ.«

бря 1739 г.) прервалъ на нѣсколько лѣтъ (до 1769 г.) войну съ Турціею; онъ, не смотря на его невыгоды, важенъ однако-жъ въ двухъ отношеніяхъ для южной Россіи: 1) возстановлена за-Днѣпровская граница 1700 года; Турція отказалась отъ всѣхъ притязаній на Запорожцевъ и ихъ земли, и слѣдственно Запорожье поступило въ древнее и непосредственное подданство Россіи. На этомъ основаніи, въ концѣ XVIII столѣтія, Кошъ Запорожскій, какъ ненужный больше, могъ быть и уничтоженъ, но Запорожцы этого не понимали. 2) IX статья этого договора говоритъ: »Торговля между Россіею и Турціею »будетъ свободною, но Россіяне могутъ производить ее на Черномъ морѣ не иначе, какъ »посредствомъ Турецкихъ кораблей« и III-я: »Россія не можетъ имѣть флота на моряхъ Азовскомъ и Черномъ« казалось разрушали всѣ надежды Русскаго кабинета достигнуть цѣли, предположенной Петромъ Великимъ, — завести флотъ и торговлю на этихъ водахъ. И въ самомъ дѣлѣ, Турція до самыхъ Румянцовскихъ побѣдъ была здѣсь владыкою, держала флоты въ Хаджибеѣ, Аккерманѣ, у Кинбурна иЕниколя, на стражѣ противъ всякихъ покушеній такого могучаго сосѣда, какъ Россія. Отъ того даже Запорожскія лодки не смѣли явно пробираться въ Черное море; отъ того козаки, искусные въ этомъ плаваніи и умѣвшіе обмануть бдительность Турокъ, особенно уважались общиною. Торговля Русская на Черномъ морѣ еще не существовала; а если 1739—1740.

1739—1740. и были какія сношенія съ Очаковомъ и Крымомъ, то чрезъ Запорожцевъ, какъ мы видѣли это въ другомъ мѣстѣ; но и этой торговлѣ ханъ Крымскій дѣлалъ неслыханныя затрудненія, по одной ненависти ко всему Христіанству: ибо торговля съ Запорожцами а чрезъ нихъ съ Малороссіею и Польшею приносила ханству большія выгоды.

Историку-наблюдателю легко было видѣть, что столь невыгодное положеніе дѣлъ на югѣ имперіи продолжаться не могло и что вскорѣ, при удобныхъ обстоятельствахъ, должны были произойти важные перевороты.

ГЛАВА IV.

ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ; УЧРЕЖДЕНІЕ ВЪ СТЕПИ СЕРБСКИХЪ ПОСЕЛЕНІЙ; ПЕРВЫЕ СПОРЫ О ГРАНИЦАХЪ.

1740 — 1762.

Благополучное возшествіе на престолъ дщери Петра Великаго составляетъ важнѣйшую эпоху въ лѣтописяхъ Новой-Россіи. Она первая изъ Монарховъ Русскихъ обратила вниманіе на этотъ край, не съ оружіемъ въ рукахъ, а желая упрочить Россіи владѣніе тѣми странами, которыя прославились отъ доблестныхъ трудовъ и подвиговъ Великаго Ея родителя, гдѣ столько пролили крови и столько лавровъ снискали Русскія воинства. Неудачныя или мало-полезныя походы Миниха и Лассія на Крымъ и Турцію заставили отказаться, до времени, отъ дѣйствій наступательныхъ и приняться за дипломатическую, кабинетную войну. Цѣлью всѣхъ дѣйствій было: осуществленіе желаній и надеждъ Петра

1740—1741. Великаго — завладѣніе входами въ Черное и Азовское моря, а со-временемъ, если Провидѣнію угодно будетъ, доставленіе Россіи права свободно плавать по всѣмъ Турецкимъ морямъ и рѣкамъ. Первымъ такимъ мирнымъ подвигомъ, какъ мы видѣли, было всепрощеніе, дарованное Императрицею Анною Запорожскому войску, поселеніе его на древнемъ пепелищѣ и укрѣпленіе такимъ-образомъ всей Днѣпровской степи; оставалось сдѣлать ее Русскою землею. Это начала Елисавета, но плоды ея стараній собраны были гораздо позже — въ царствованіе Великой Ея преемницы. Первое дѣйствіе къ обрусѣнію Запорожскихъ владѣній предпринято было заключеніемъ самаго Бѣлградскаго трактата.

Какъ ни маловыгодны были для Россіи статьи этого договора, онъ однако-жъ произвелъ въ участи Запорожья весьма важную перемѣну, сначала имъ непонятую, но которою Русскіе дипломаты искусно воспользовались, для спокойствія и благоденствія южной Россіи. Дополнительною конвенціею, заключенною въ Константинополѣ
1741. (26 Августа 1741), обозначены были границы *) Малороссіи такимъ-образомъ, что вся почти земля Запорожскаго войска вошла въ ея составъ и слѣдственно въ неоспоримое владѣніе Россійской Имперіи. На этомъ-то основаніи приказано было села, заведенныя въ Запорожскихъ земляхъ се-

*) Утвержденныя послѣ: *Инструментомъ*, заключеннымъ на великомъ Ингулѣ 1740 года Ноября 4; см. карту Дебоксета, приложенную къ 1-й части Хронолог. Обозр. Исторіи Новор. края.

мейными выходцами изъ Малороссіи и къ товариству (ордену) не принадлежащими, отдѣлить отъ Кошеваго вѣдомства и причислить къ Миргородскому полку. На этихъ земляхъ, кромѣ козачьихъ, явились и собственно Русскія села, когда особенными милостивыми указами дозволено было, выходцамъ и бѣглымъ изъ Польши и Россіи людямъ, безнаказанно возвращатся изъ Турціи (куда они обыкновенно уходили) и селиться по правому берегу Днѣпра на степи нынѣшняго Новороссійскаго края. Запорожцы, хотя и считали эти земли своими, но этому поселенію непротивились: ибо умный и дѣятельный Кошевой Милашевичъ и его преемники: *Яковъ Тукала* (1740), *Семенъ Еремеевичъ* (1742), *Якимъ Игнатовичъ* (1744) и *Василій Григорьевъ* (1745 и 1746), удерживали общину въ границахъ должнаго повиновенія и покорности Русскому престолу. Но Запорожцы издревле не любили тишины и, не смотря на строгость старшины, любили *погулять* въ степи. Объ этомъ очень ясно говоритъ преемникъ Вейсбаха, Кіевскій генералъ-губернаторъ *Леонтьевъ,* въ письмѣ своемъ къ выше нами упомянутому Кошевому Семену Еремеевичу (4 Сентября 1742): »Вамъ, господину Кошевому атаману и всѣму войску Запорожскому Низовому изъ посылаемыхъ отъ меня предложеній довольно извѣстно, коимъ образомъ у Ея И. В. съ блистательною Портою Оттоманскою съ прошлаго 1739 года миръ возстановленъ, и мирными трактатами и артикулами

1741—1742.

1742.

1742. утверждено, дабы съ обоихъ сторонъ вѣчно и ненарушимо то содержать и ничего ни-мало въ противность не оказывать, какъ того сосѣдственная пріязнь требуетъ; сверхъ-же того купцамъ и всякаго чина людямъ Россійскимъ въ Турецкой, и Турецкимъ въ Россійской областяхъ, со всякими ихъ товарами и промыслами быть позволено, безъ показанія малѣйшихъ обидъ и озлобленій. По которому свято-установленному мирному трактату купеческіе и прочіе люди, изъ Турецкой области желающіе въ Запорожскую Сѣчь и внутрь Малороссіи прибываютъ, а Россійскіе въ ихъ область отбываютъ; а дабы то крѣпко и ненарушимо содержать, о томъ Е. И. В. именными и найкрѣпчайшими указами по всей Россіи публиковано и подтверждено. Но точію вы, не смотря на то мирное постановленіе и пренебрегая имянные Е. И. В. Высочайшіе указы, по своему легкомыслію и издревле обыклому своеводьству, разсѣявшись по степямъ, Турецкимъ подданнымъ купцамъ, слѣдующимъ въ Россію и обратно въ Крымъ и Татарамъ, кочующимъ въ степяхъ, неописанныя чините грабительства и озлобленія и приводите въ такое безпокойство, что принуждены они къ своему двору о тѣхъ нестерпимыхъ вашихъ наглыхъ обидахъ жалобу приносить; ибо тѣ ваши весьма худые поступки и презрѣніе свято-постановленнаго и ненарушимаго мирнаго трактата ни къ чему другому вырастаютъ, но къ единому оскорбленію Е. И. В. и общему покою. Къ тому-жъ слѣд-

ственно и въ Запорожской Сѣчи Крымскихъ купцевъ грабите и присланныхъ отъ хана Крымскаго посланцевъ до смерти убиваете, да и вѣрноподданнымъ Е. И. В., слѣдующимъ изъ Крыма съ товарами и съ покупною солью, забывъ страхъ Божій и Е. И. В. Высочайшій гнѣвъ, таковые-жъ грабительства чинить отваживались.« 1742

Этотъ документъ очень живо изображаетъ тѣ безконечныя неудовольствія, которымъ въ послѣдствіи подвергали имперію Запорожцы, своими распрями, наѣздами и грабежами въ пограничныхъ Татарскихъ кочевьяхъ, или по богатымъ селамъ Подольскаго, Брацлавскаго и др. Польскихъ воеводствъ. Селимъ-Гирей ханъ и самъ писалъ въ Петербургъ и чрезъ Порту требовалъ за то удовлетворенія; но, ни угрозы, ни даже казнь нѣсколькихъ схваченныхъ своевольниковъ, зла этого не прекращали. Можно сказать, что съ 1740 по 1775 годъ ни одного мѣсяца не проходило безъ подобныхъ произшествій, которыя для козачества казались весьма обыкновенными и даже быту его свойственными, такъ-что оно часто постигнуть не могло, за что на него *сердятся*.

Но если мы вполнѣ соглашаемся въ буйствѣ козаковъ, то вмѣстѣ съ тѣмъ должны здѣсь объяснить, что было поводомъ всѣхъ этихъ безпокойствъ и въ чемъ они состояли. Зная начало войска (или ордена), вѣчно вооруженнаго, вѣчно озлобленнаго противъ заклятыхъ своихъ враговъ, особенно послѣ тяжкаго рабства, которое они претерпѣли подъ Крымскимъ владычествомъ,

1742. Запорожцы — и міромъ и каждый отдѣльно — не только не считали постыднымъ или противузаконнымъ дѣломъ наносить всевозможный вредъ Крымцамъ, Ногайцамъ или Полякамъ; но даже хвастались этимъ какъ молодечествомъ, какъ подвигами достойными хвалы и знаменитыхъ именъ *Палія*, *Наливайки*, *Подковы* или *Сѣрка*. По ихъ мнѣнію (а это можно встрѣтить во всѣхъ ихъ преданіяхъ), — всякій козакъ и всякая дружина, повстрѣчавшись въ степи отдѣльно, или съ отрядомъ враговъ, должны были непремѣнно съ собою *по-братски поздоровкаться*, т. е. попробовать обоюдной силы и сабли, и грабежъ обыкновенно слѣдовалъ за побѣдою. Отогнать-же скотъ, унести или насильно похитить имущество врага на границѣ, особенно съ оружіемъ въ рукахъ,—это казалось дѣломъ, достойнымъ пѣсень и славы. Должно еще замѣтить, что Ногайскія орды, какъ совершенно дикіе, кочующіе народы и слѣдственно въ жестокости несравненно превосходящіе Запорожцевъ, всегда первые наѣзжали на Запорожье, или вооруженною большою толпою переходили на ихъ поля и рѣчки, для пастьбы своихъ стадъ и табуновъ, а это всегда подавало случай къ кровавымъ распрямъ, а послѣ и жалобамъ. Нѣтъ сомнѣнія, что Запорожская старшина, особенно Кошевые, *отмолодечившись* въ свое время и охладѣвъ съ лѣтами, особенно тѣ, которые бывали *столичниками*, лучше понимали пользу своего общества, строго воспрещали въ немъ ватажничать и даже строго

наказывали *ватажковъ* и *характерниковъ*, но въ глубинѣ души и оправдывали ихъ и, если могли, давали средства къ побѣгу, увѣренные, что виновные нигдѣ въ степи отысканы не будутъ. 1742.

Послушаемъ очевидца, козака Никиту Коржа, какъ онъ описываетъ подвиги ватажковъ, въ его время (1731 — 1775) бывшихъ. »Изъ женатыхъ, или сидящихъ зимовниками козаковъ, мало было преступниковъ, а холостые *сиромы*, (сиротки — такъ называло себя товариство) сей участи больше подвергались, ибо що *у Лямы на рыбальняхъ* *) или на звѣриной ловлѣ загорюютъ (заработаютъ), то все то чрезъ пьянство и прогайнуютъ, и видя уже послѣ, що нечимъ похмѣлиться, да и не виткиль поживиться, заработки ушли, а гроши пропали, то тогда уже неизбѣжно простираются и до дальняго распутства и отваги самовольно. »А воля и отвага (по пословицѣ) »или мёдъ пьѐ или кандалы трѐ.« И когда уже сиромы доходили до такого состоянія, то неудержно сіи шалуны пускались великими шайками на добычу и начинали красть, грабить и убивать. Они грабили чумаковъ на великихъ *шляхахъ* (дорогахъ), дѣлали разбои надъ проѣзжими купцами и драли (грабили) Ляховъ и Жидовъ въ Польшѣ такъ сильно, что Ляхи отъ страху кидали домы и жилища свои и уходили *до лясу*

*) *У Лямы на рыбальняхъ*, т. е. въ Турціи, на рыбной ловлѣ въ Днѣстровскомъ, Бугскомъ и даже Тилигульскомъ лиманахъ, которые принадлежали *Лямъ*, т. е. бусурманамъ.

1742. (въ лѣса) во внутреннюю Польшу, за Варшаву, а Жиды безъ вѣсти пропадали и духу боялись Запорожскаго. Между сими шайками у каждой были *ватажки* (отъ слова ватага) или атаманы и по ихнему назывались еще *характерники* т. е. такіе волшебники, что ихъ никакое огненное оружіе, ни пуля, ни пушка умертвить не можетъ. И когда бывало дерутъ Ляховъ, по великимъ и богатымъ дворамъ, въ коихъ хотя на сей случай въ осторожность и весьма великое бываетъ количество сторожей и вооруженныхъ хлопцовъ, то ватажокъ такъ *очаруетъ* всѣхъ въ домѣ, что никто изъ нихъ не услышитъ и не увидитъ ни одного козака изъ его шайки, и тогда уже они берутъ що хотятъ и возвращаются въ Сѣчь, а потомъ дувольнятся (пользуются), т. е. дѣлятся добромъ: часть на козакивъ (бывшихъ въ экспедиціи), часть на ватажка, а часть на курень. По сему то самому, якъ видно, и нѣкоторые куренные атаманы дѣлали имъ поблажку, ибо не всякій ватажокъ, собравши шайку, тайно ходилъ на добычь, но большею частью за вѣдомомъ куреня. По той причинѣ, когда бувало собирается ватажокъ на добычь и проситъ у атамана (куреннаго) козакивъ, то куренный атаманъ приказываетъ ватажкови: »ну братчику »гляды-жъ, що-бъ ты якого козака не утра»тывъ, то тоди уже и до куреня не вертайся.«—Ватажокъ, надѣясь на свое *характерство*, отвѣчаетъ атаману: »ни батьку, будутъ »вси цилы.« Эта-то сирома до такой степени

шалостей по своему характерству доходила, что 1742—1743.
объ этомъ жалобы доходили не только до Сичи, но и до столицы (Петербурга), чрезъ що почти и Сичь атакована!«

Кромѣ Татаръ и Поляковъ, еще много жаловались на Запорожцевъ Донскіе козаки, ближайшіе ихъ сосѣди со стороны Калміусской поланки, и которыхъ Запорожцы особенно не любили и въ своихъ походныхъ журналахъ, во время войны веденныхъ, называли ихъ *дикими* и сравнивали съ Калмыками. Разумѣется, что главною причиною неудовольствій и споровъ были границы земель, особенно рыболовство на Азовскомъ морѣ и на Калміусѣ. Донцы привлекали къ себѣ столь-же большое количество промышленниковъ за рыбою, сколько Крымъ за своею солью; въ чемъ Запорожскіе рыболовы сравняться не могли, ибо главные ихъ промыслы на лиманѣ Днѣпровскомъ были сопряжены съ опасностью, а еще чаще съ препятствіями отъ прихоти Очаковскихъ сераскировъ. Для рѣшенія споровъ за владѣніе землями и рѣчками, по волѣ Императрицы отправлены были въ козачьи земли депутаты. Утвержденное указами
1743 года Октября 30-го и 1746 Апрѣля 30-го, ме- 1743.
жеваніе, произведенное комендантомъ кр. св. Анны (на Украинской линіи лежащей) бригадиромъ *Вырубовымъ*, на основаніи всѣхъ собранныхъ отъ обоихъ войскъ документовъ постановило: Запорожцамъ владѣть за Днѣпромъ рр. Самарою, Волчьими водами (Волчею), Бердою, Калчикомъ, Кал-

1743—1746. міусомъ и прочими впадающими въ нихъ рѣчками, и принадлежащими къ тѣмъ рѣчкамъ косами, балками и всякими угодьями по прежнюю до 1714 года границу. Отъ Калміуса-же: Еланчикомъ, Крынкою, Міусомъ, Темерникомъ, даже до рѣки Дона и пр. владѣть должны Донскіе козаки. Такимъ-образомъ р. Калміусъ, или Калка, была границею между обоими войсками *).

1744. Въ то-же время (1744—1746) сдѣлано или лучше сказать возобновлено разграниченіе между Польскими и Запорожскими (т. е. Русскими) землями, по случаю жалобы Коша на Польскіе отряды, которые, переходя Синюху у Тарговицы, отправлялись въ степь, захватывали земли Запорожскія у самаго Мертвоводья и заводили тамъ свое хозяйство. Въ одинъ такой наѣздъ разоренъ былъ зимовникъ полковника Буго-Гардовской поланки, и защищавшіе оный козаки перебиты или разогнаны. Посолъ Польскій въ Петербургѣ, Обозный Литовскій *Огинскій* жаловался съ своей стороны на древнее разграниченіе, увѣряя, что онымъ часть земель Польскихъ захвачена была Запорожьемъ. Не смотря на несправедливость этого требованія, Русское
1746. Правительство составило въ 1746 г. коммиссію изъ пограничныхъ Польскихъ губернаторовъ и старшинъ Запорожскихъ, и ими проведенная межа осталась неизмѣнно до 1781 года.

Русское Правительство, желая имѣть еще но-

---

*) О границахъ смотри приложеніе № 11.

вое средство къ удержанію Запорожцевъ въ надлежащей покорности, всемѣрно старалось, что-бы на ихъ земляхъ не было заводимо хлѣбопашества. Вотъ почему на содержаніе войска отпускалась мука и крупа въ видѣ жалованья. Въ случаѣ-же необходимости, позволялось имъ покупать провіантъ и водку на форпостахъ, но въ ограниченномъ количествѣ и только для внутренняго потребленія. Равнымъ-образомъ другую важную потребность, соль, тогда изъ одного Крыма получаемую, Запорожцы добывать немогли иначе, какъ съ разрѣшенія самаго хана, по ходатайству Русскаго резидента въ Бахчисараѣ. Отсюда начало тѣхъ частыхъ жалобъ Крымцевъ, что козаки, не ожидая позволенія, прибывъ на лодкахъ къ Кинбурнской косѣ, вооруженною рукою отбирали изъ тамошнихъ озеръ добытую соль, не только для собственныхъ нуждъ, но и для торговли. Это насильное добываніе соли и разводимое земледѣліе, были поставлены имъ въ вину при ихъ уничтоженіи.

1746 — 1747.

Весьма любопытны сношенія Запорожья съ Крымомъ въ эту первую эпоху ихъ независимости отъ Татарскаго ига. То всѣ письма хановъ и пашей наполнены угрозами и жалобами на степныя распри козаковъ съ Ногайцами; то опять исполнены сильныхъ выраженій дружбы и сосѣдственнаго согласія. Такого рода имѣемъ граммату Селимъ-Гирея хана, сына Капланъ-Гирея (1747), 1747.
которой подлинника не имѣемъ, а переводъ такъ дуренъ, что мы не можемъ представить здѣсь

1747. ни одного отрывка, а только содержаніе оной. Селимъ-Гирей чрезъ посланнаго своего Халиль-Булюкъ-Башу проситъ Кошеваго *Павла Козелецкаго*, въ знакъ сосѣдской дружбы, оказать ему услугу, чтобы всѣхъ тѣхъ Татаръ, которые изъ Крыму уходятъ въ степь или-же на Польшу наѣзжаютъ, останавливать, арестовать и къ нему отсылать. Даже Шагинъ-Гирея-Султана, который на двухъ лодкахъ съ 18-ю служителями въ Польшу ушелъ и въ Городищѣ (Кіев. губ.) поселился, проситъ схватить и если онъ или его люди »противны будутъ, на смерть убить, оружіе, кони, фанты (пожитки) и деньги, тѣ, которые ихъ зловятъ или забьютъ, за працю (труды) себѣ возьмутъ и о томъ никто не будетъ претендовать.« Въ другой разъ Калміусскій полковникъ *Марко Усъ* донесъ Кошевому, что 7 Крымскихъ мурзъ съ большимъ числомъ Татаръ и 60 табунами лошадей перешли границу, опредѣленную Бѣлградскимъ трактатомъ, и расположили свои кочевья на земляхъ Запорожскихъ по рр. Бердѣ, Зеленой и Камышеватой. Кошевой Козелецкій просилъ хана это кочевье удалить въ избѣжаніе неминуемыхъ ссоръ и насилій обоюдныхъ; преемникъ Селима, Арсланъ-Гирей-Ханъ на то согласился, но просилъ, чтобы Запорожцы сами Татаръ выгнали, ибо орды Ногайскія мало ему повинуются.

Для любопытства предлагаемъ здѣсь одинъ документъ, доказывающій вмѣстѣ и бѣдность Запорожской старшины и глубокое къ ней ува-

женіе войска. Это письмо Кодакскаго козачьяго атамана (т. е. волостнаго головы) *Дениса Тарана* къ Кошевому Павлу Козелецкому: 1747.

»Симъ настоящимъ святымъ Филипповымъ постомъ вельможность вашу поздоровляемъ и желаемъ рождшійся Христосъ Господь препошлетъ вельможности вашей, со всѣми куренными атаманами и совсѣмъ славнаго войска Запорожскаго Низоваго товариствомъ, сей святый постъ мирно, здраво и душеспасительно препроводить и торжественнаго праздника Рождества Христа Бога нашего дочекать, рабски всеусердно желаемъ; да при семъ нашемъ всеусердномъ узиченіи (желаніи) вельможности вашей и всѣхъ пановъ куренныхъ атамановъ и всего войска Запорожскаго Низоваго умоляемъ въ томъ: яко сего 1747 году Ноября 17 Новокодацкіе жители состоящіеся подъ протекціею вашею войсковою въ службѣ козацкой, яко единъ, всѣ единомысленно, и за вѣдома пана полковника *Василія Зеленки*, желаютъ отъ своей худости сдѣлать войсковый клейнотъ, *прапоръ*, для вашей войсковой почести и для всякихъ случаевъ; куда повелите намъ бы со онымъ клейнотомъ явитця, обнадежите насъ въ томъ: повелители намъ той клейнотъ сдѣлать для вашей войсковой чести или не повелите?«

Съ древнѣйшихъ временъ Запорожскій Кошъ не зналъ другихъ судебныхъ инстанцій, кромѣ словесныхъ разбирательствъ по куренямъ атаманами; за несогласіемъ тяжущихся дѣло переходило къ войсковому Судьѣ, а только въ уголовныхъ дѣлахъ, требовавшихъ жестокихъ осужденій, виновные подвергались суду Кошеваго. Сей

1747—1749. послѣдній рѣшалъ дѣло, произносилъ смертный или милостивый приговоръ, основанный на древнихъ обычаяхъ и примѣрахъ, а войсковый асаулъ, вмѣстѣ съ войсковымъ довбышемъ, немедленно оный исполнялъ. Объ этомъ мы представили въ предъидущей части нѣсколько подробностей. Русское правительство явно противи-
1748. лось такому самоуправству. Въ Октябрѣ 1748 года дошла вѣсть ко Двору, что отрядъ Запорожцевъ, поймавъ гайдамаковъ, разграбившихъ Польское мѣстечко Лебединъ (Кіев. губ.) и совершившихъ тамъ многія убійства, осудили ихъ въ Кошѣ по своему обычаю. Двое изъ главныхъ были повѣшены на базарѣ, прочіе были наказаны кіями. Императрица немедленно (грамматою
1749. 1749 года Марта 13) повелѣла: воспретить Кошевому произносить и исполнять смертные приговоры, а преступниковъ отсылать въ Кіевъ для сужденія на общихъ государственныхъ законахъ Россіи.

Во все это время остальная Украина т. е. Малороссія, со смертью гетмана *Даніила Апостола* (умершаго 17 Генваря 1734 года) была управляема особеннымъ совѣтомъ, составленнымъ изъ Русскихъ и Украинскихъ сановниковъ. Это продолжалось до конца 1749 года. Въ этомъ-же году, избранный въ Гетманы молодой вельможа, родомъ изъ Малороссіи, графъ *Кирилло Разумовскій* и манифестомъ 15 Декабря с. г. утвержденный въ этомъ званіи, былъ причиною втораго закона, клонившагося къ обрусѣнію Запо-

рожской общины и подведенію оной подъ общій 1750.
въ Россіи порядокъ управленія. Указъ Императрицы Елисаветы, данный сенату 19 Октября 1750 года, объявляетъ: »повелѣли Мы Сѣчевому »Запорожскому войску съ ихъ атаманомъ и ко»шемъ, также съ ихъ принадлежностями, быть »въ вѣдомствѣ у Нашего Малороссійскаго гет»мана, какъ то и въ прежнія времена до 1708 г. »было.« Съ этого времени титулъ гетмана *обоихъ береговъ Днѣпра и войскъ Запорожскихъ* сдѣлался болѣе дѣйствительнымъ, но только номинально: ибо хотя всѣ распоряженія правительства приходили чрезъ универсалы Разумовскаго, но Запорожцы мало ихъ слушали, оказывая впрочемъ особенное уваженіе древнему титлу и званію гетмана. Въ самомъ-же дѣлѣ, исключая грамматъ или указовъ Царскихъ, они не слушали никого, кромѣ Коша.

Но вотъ нагрянули на Запорожье большія хлопоты и такія, о которыхъ ни они, ни ихъ отцы-атаманы никогда не помышляли. У нихъ явились сосѣди, подобно имъ Славяне, которыхъ поселеніе имѣло самое сильное вліяніе на судьбу войска и дало начало Новороссійскимъ селамъ и городамъ. Императрица Елисавета вполнѣ постигала важность края, занимаемаго Запорожцами, и ту непрочную стражу, которую содержало общество военное, храброе правда, но вѣчно буйное, своевольное, непостоянное. Вотъ причина, почему проэктъ графа Бестужева-Рюмина, объ учрежденіи новаго военнаго поселенія на южной

16*

1750—1752. границѣ Россіи былъ Ею принятъ и такъ скоро исполненъ. Бестужевъ, бывшій посломъ въ Вѣнѣ, зналъ о существованіи Сербско-Венгерской военной границы, содержимой поселенными гусарскими полками и всегда съ большимъ противъ Турокъ успѣхомъ и пожелалъ такую-же защиту пріобрѣсти и Россіи. Въ XVI вѣкѣ, съ тою-же вѣроятно цѣлью, вооружали Запорожцевъ; но съ 1709 года, на сѣверѣ, Запорожцамъ уже не столько вѣрили. Бестужевъ, слѣдственно, обратилъ вниманіе Императрицы на Сербовъ и другихъ Славянъ за-Дунайскихъ, издревле войну любящихъ народовъ, искренно желавшихъ служить православной Россіи. Правительство имѣло уже предъ собою хорошіе примѣры; еще при Петрѣ Великомъ, Сербы и другіе Славяне были принимаемы въ службу, устроиваемы въ гусарскіе полки и отправлялись на службу въ Украину, т. е. на границу. Въ 1732 году, 20 Ландмилицейскихъ полковъ было водворено на Украинской линіи и составило такъ-называемое *Украинское поселеніе.* По предложенію графа Вейсбаха, сдѣланъ былъ въ 1733 году новый наборъ иностранныхъ Славянъ для пограничной службы, ибо составленная изъ нихъ Австрійско-Венгерская кавалерія считалась лучшею въ

1751—1752. Европѣ. На такомъ основаніи, въ 1751 и 1752 годахъ Сербскіе эмигранты, полковники: *Хорватъ*, *Шевичь* и *Де-Прерадовичь*, были приняты въ Русскую службу, пожалованы въ генералъ-маіоры и, вмѣстѣ съ набратыми ими дружинами еди-

новѣрцевъ, поселены въ Сѣверной части Запорожской степи *). Поселеніе, учрежденное на Польской границѣ, названо *Ново-Сербіею;* со стороны-же Россіи, т. е. Украинской линіи и Донской земли, *Славяно-Сербіею.* Устроены гусарскіе или конные и пандурскіе или пѣхотные полки, раздѣленные на роты, т. е. села, и всякая такая рота обращалась въ шанецъ, укрѣпленный противъ непріятеля. Въ 1753 году, на земляхъ-же Запорожскихъ, основана была крѣпость св. Елисаветы на р. Ингулѣ, уже за межою Сербскаго водворенія, а вокругъ оной заведено новое, названное *Ново-Слободскимъ козачьимъ поселеніемъ*, составленное изъ выходцевъ уже не Сербскаго, но Русскаго происхожденія, перенесшихъ туда свои жилища изъ великой и малой Руси, изъ Молдавіи или Польши **). Такимъ-образомъ, съ 1751 по 1762 годъ, устроилась военно-земледѣльческая область, тянувшаяся отъ устья Синюхи въ Бугъ, прямою линіею чрезъ степь до Днѣпра, а берегами Днѣпра, рядомъ съ Украинскою линіею, до сѣвернаго Донца. Она составляла вмѣстѣ и полезное народонаселеніе въ безлюдныхъ, хотя и плодородныхъ степяхъ, и вѣрную защиту противъ наѣздовъ непріятельскихъ, посредствомъ хорошо вооору-

1752—1753. 1753.

*) Подробности этого поселенія изложены мною въ I-й части *Хронологическаго обозрѣнія исторіи Новороссійскаго края.*

**) Изъ Молдавіи и Польши спѣшили въ новую, обѣтованную землю тѣ Русскіе крестьяне и старообрядцы, которые бѣжали съ сѣвера во время регентства Бирона.

1375—1755. женныхъ, къ дисциплинѣ привыкшихъ и храбрыхъ полковъ, и посредствомъ цѣлой линіи шанцевъ, укрѣпленныхъ на-легкѣ, но уже по правиламъ военнаго искуства.

Это важное учрежденіе, казалось, должно было принести миръ Россіи—сугубымъ укрѣпленіемъ южной ея границы; но покамѣсть сдѣлалось началомъ безконечныхъ споровъ, распрей и даже безпорядковъ. Запорожцы, считавшіе всѣ земли, занятыя подъ новое поселеніе, своею политическою или общественною собственностью, съ ужасомъ смотрѣли на это *влезаніе* чужеземцевъ на ихъ *худобу*. Начались съ ихъ стороны протесты и жалобы пограничнымъ властямъ Русскимъ, даже самой Монархинѣ, и такимъ-образомъ правительство, вмѣсто защитниковъ, начало видѣть въ Запорожцахъ возмутителей покоя на границѣ.

Особенно возбуждали ненависть Запорожцевъ къ новому поселенію измѣнники Малороссійскіе, скрывавшіеся въ Турціи и Крыму, бывшіе сообщники Орлика и Мазепы: *Мировичъ* и *Нафимовскій*; имя перваго мы упомянули уже однажды подъ 1734 годомъ. Узнавъ о ихъ пребываніи въ Бахчисараѣ, Кошъ отправилъ туда для *провѣданья* двухъ братьевъ: войсковаго писаря *Дмитрія* и куреня Каневскаго товарища *Василія Романовскихъ*. Вотъ отрывокъ изъ донесенія ихъ въ
1755. Кошъ по сему предмету (1755, 6 Декабря): »При отъѣздѣ нашемъ (изъ Бахчисарая) Мировичъ объявлялъ: имѣютъ-де они желаніе, чтобы вой-

ско Запорожское Низовое отъ Россійскаго государства отвратить и привернуть до хана Крымскаго, и сію рѣчь его вельможности господину атаману Кошовому и другимъ стариннымъ козакамъ велѣлъ объявить. Егда-же войско Запорожское къ тому ихъ желанію соизволитъ, тобъ г. атаманъ Кошовый, упевняя ихъ вѣрностью, письменно бы имъ далъ знать. Ежелижъ къ тому войска Запорожскаго Низоваго желанія и призволенія не будетъ, то предъ симъ Запорожскимъ козакамъ ноги вмѣсто красныхъ чоботъ, также и головы Россіяне обдирали, а нынѣ уже войско Запорожское въ конецъ истребить хотятъ; для чего и вновь по сей сторонѣ Днѣпра городы, яко-то: Елисаветъ и протчіе подѣланы и уже войско Запорожское все въ мѣшокъ убрато, толькожъ еще, чтобъ тотъ мѣшокъ завязать, Россіяне способу не избрали.« Запорожцы слишкомъ были счастливы подъ Русскимъ владычествомъ и слишкомъ любили православныхъ Монарховъ, чтобы послушаться измѣнниковъ, а потому всѣ такія свѣденія немедленно пересылали ко Двору, чрезъ Малороссійскаго гетмана, или Кіевскаго генералъ-губернатора *Глѣбова*, котораго особенно любили. 1755.

Впрочемъ правительство оказывало Запорожцамъ покровительство и давало имъ доказательства своей милости. Вотъ примѣръ. Въ 1755 году Кошевой Григорій Ѳедоровъ доносилъ правительству о недостаткѣ продовольственныхъ припасовъ въ войсковыхъ земляхъ: »Войско Запорожское, говорилъ онъ, изъ давнихъ

1755. »лѣтъ и нынѣ хлѣба не пашетъ, да и въ ихъ »степовыхъ мѣстахъ малый оному родъ бываетъ;« а потому и просилъ, чтобы Запорожцамъ, какъ вѣрнымъ подданнымъ Е. И. В., дозволено было привозить изъ Малороссіи товары для внутренняго продовольствія назначенные, и чтобы оные, равно какъ ихъ »звѣриную и рыбную *добычь* и соль, которую кошевые промышленники для *помтьну* возили въ Польшу и Малороссію, « были изъяты отъ платежа пошлинъ. На нѣкоторыя статьи изъявлено Высочайшее согласіе, указомъ 28 Апрѣля 1755 года; но вмѣстѣ-съ-тѣмъ замѣчено, »что привозу въ малую Россію соли и другихъ заграничныхъ товаровъ, безпошлинно, дозволить не слѣдуетъ, ибо то будетъ интересамъ Е. И. В. противно.« Потому и повелѣно, для соблюденія справедливости, прислать отъ Коша свѣденіе сколько какихъ припасовъ ему ежегодно нужно, дабы таможни, въ Переволочнѣ, Кременчугѣ и кр. св. Елисаветы учрежденныя, могли съ этимъ соображаться. Кошевой Григорій Ѳедоровъ собравъ общую войсковую ра̀ду прочиталъ ей такое распоряженіе начальства. Рада опредѣлила послать, по древнему обычаю, въ Петербургъ депутацію для представленія Императрицѣ Елисаветѣ о нуждахъ войска челобитную. Избранные депутаты были: бывшій Кошевой *Данило Стефановъ* и войсковые старшины: *Петръ Калнишевскій* и *Иванъ Чугуевецъ*. Такъ въ первый разъ встрѣчаемъ имя замѣчательнаго человѣка, послѣдняго Кошеваго Запорожскаго

Петра Калнишевскаго. Депутатамъ, особымъ наказомъ, поручено: 1) испросить позволеніе, чтобы войску пропускаемо было безпошлинно, ежегодно: »ржанаго борошна (муки) четвертей 10,000, пшеничнаго борошна 1,000 четв., пшена 5,000 четв., горѣлки бочекъ Малороссійскихъ 500, солодовъ ячныхъ 200, меду прѣснаго ведерокъ Малороссійскихъ 1,000, сала свинаго до 1,000 п., нитокъ на рыболовныя сѣти 4,000 пуд., полотна на рубашки 20,000 арш., китайки на кафтаны 4,000 штучекъ, сукна разнаго цвѣту 4,000 арш., матерій разныхъ 2,000 арш., и прочаго нужнаго къ одѣянію, яко-то: зъ овецъ или рогатого товару (скота) шкуръ, да судна простаго, шерсти овечьей, пороху и свинцу такожъ и ружья. А напротивъ того своихъ собственныхъ промысловъ въ Малороссію зъ Запорожской Сѣчи къ отпуску въ одинъ-же годъ рыбы возовъ четверныхъ 1,500, соли 2,000 четверн. возовъ, мягкой рухляди: лисичихъ и волчьихъ шкуръ 4,000, лошадей 1,000 рогатаго скота 1,000,« — кромѣ подарковъ для Кіевскаго Межигорскаго монастыря. 2) О возвращеніи земель, захваченныхъ Донскимъ войскомъ въ 1740 году и новозаводимыми: Новосербскими и Слободскимъ поселеніями. 3) Прибавленія на войско хлѣба и денежнаго жалованья *). Депутація пробыла въ Петербургѣ болѣе году, но ничего не успѣла, ибо съ одной стороны упор- 1755.

---

*) По этому случаю мы узнаемъ, что въ 1755 г. въ войскѣ Запорожскомъ было до 12.000 товариства и болѣе 15,000 семейныхъ козаковъ или обывателей.

5751. ство Кошеваго Өедорова и дерзость Запорожцевъ, съ другой жалобы пограничныхъ властей и Донскаго войска, возбуждая на нихъ гнѣвъ правительства, мѣшали ихъ ходатайству. Особенно самоуправство Калміусскаго полковника *Павла Нагая*, зжегшаго таможню, устроенную отъ Бахмутскаго начальства на вершинѣ р. Волновахи, возбудило гнѣвъ самой Монархини. Не желая распространяться надъ дѣлами столь неудачной депутаціи, приведемъ для образца нѣсколько отрывковъ изъ донесеній, въ Кошъ писанныхъ *Данилбмъ Стефановымъ*: »О земляхъ справка до нынѣ не окончена, универсала Хмѣльницкаго ищутъ, архивъ и здѣсь и въ Москвѣ пересматриваютъ и выписки дѣлаютъ: какими землями Запорожцы прежде владѣли и хто жаловалъ. Полковникъ зъ товариствомъ (пріѣзжавшіе за жалованьемъ) отправились совсѣмъ. Тутъ хорошо, и все получили, только къ ручки Государевой хотя и старались съ полтора мѣсяца, а больше ждать не хотѣли, неудостоенни. Однакожъ Высочайшая небывалая милость явленабъ, кушали-бъ у стола Государеваго и въ ручки-бъ были, якто гетманъ ясневельможный и господинъ вице-канцлеръ графъ Воронцовъ совѣтовали подождать, только не скоро, и сами времени того не знаютъ, а наши ожидать не похотѣли.« (19 Сентября 1755 г.). Въ другой разъ съ тоскою писали депутаты въ Запорожье: »Хотя мы всѣмъ сенаторамъ, кромѣ меньшихъ, прилежно докучаемъ и пороги побили ходячи, и устне и пись-

менно разными документы просили, однакъ и всѣ обѣщаются, а дѣломъ ничего неявятъ.« (1 Апрѣля 1756 г.). Наконецъ: »Въ 1-й день сего Іюня по дѣлу нашему (писали депутаты) резолюція выйшла, и съ великимъ трудомъ и старательствомъ опредѣленіе мы испросили вычитать, въ которомъ повелѣно въ просьбахъ нашихъ учинить еще справки, а именно: къ дачѣ грамоты на остальныя земли, описать чрезъ посланныхъ отъ ясневельможнаго (гетмана) съ крѣпости св. Елисаветы и изъ Сѣчи депутатовъ, всѣ жилища Запорожскія, рѣчки и урочища, а о Самарѣ (гдѣ поселялись Славяне) тожъ, сколько тамъ Малороссіянъ и откуда пришли и всѣхъ здѣшнихъ людей, описать и представить сенату. О прибавкѣ казны на войско взять отъ ясневельможнаго мнѣніе. А таможнѣ велѣно съѣстные и питейные припасы безспорно въ Сѣчь и изъ Сѣчи рыбу и звѣря пропускать, а о числѣ товаровъ, а паче о соли разсмотрѣніе еще въ полномъ собраніи сената и коммерцъ-коллегіи будетъ.« (6 Іюня 1756). Это дѣло такъ и окончилось, его послѣдствія были не важны: торговля мало выиграла, жалованья не прибавили. Впрочемъ неудачу приписать можно самому Кошевому, который ни на одно требованіе депутатовъ точныхъ свѣденій не доставлялъ, чѣмъ такъ разгнѣвалъ общину, что въ слѣдующемъ году (1757) на его мѣсто избранъ былъ Кошевымъ депутатъ *Данило Стефановъ*. 1756—1757.

Упомянутое здѣсь описаніе земель началось въ 1757 году. Со стороны Запорожья избраны 1757.

1757. были къ тому бывшій Кошевымъ *Григорій Өедоровъ*, войсковые старшины *Иванъ Чугуевецъ* и *Николай Тимофњевичъ Косапъ* и 80 человѣкъ стариковъ Запорожцевъ. Со стороны Двора комендантъ крѣпости св. Елисаветы бригадиръ *Глњбовъ*, а со стороны гетмана: Бунчуковый товарищъ *Өедоръ Левенецъ* и сотникъ Полтавскій *Григорій Штепа*. Въ Маѣ мѣсяцѣ собрались всѣ депутаты на рѣчку Солоную (Екатер. уѣзда) и начали, при помощи геодезистовъ изъ Кіева присланныхъ, опредѣлять границы: Сербскаго, Малороссійскаго, Донскаго и Запорожскаго владѣнія. Эта *Глњбовская линія* (такъ названная въ честь Кіевскаго губернатора Глѣбова) нѣсколько лѣтъ со стороны Новосербіи нарушена не была.

Но вмѣстѣ-съ-тѣмъ правительство строго смотрѣло за исполненіемъ Кошевымъ и старшиной своихъ должностей. Такъ находимъ въ грамматѣ, посланной гетману Разумовскому въ 1756 г., повелѣніе, потребовать къ генеральному суду: бывшаго Кошеваго Григорія Өедорова, войсковаго судью *Прокопа Донскаго*, писаря *Дмитрія Романовскаго* и др. старшинъ для отвѣта, по показанію на нихъ пойманныхъ въ Новой-Сербіи гайдамакъ. Гайдамаки изъ Запорожскихъ козаковъ показали въ судѣ: »что Кошевой и старшина дали всѣмъ гайдамакамъ, *бывшимъ въ разъњздахъ*, позволеніе собраться въ Сѣчи и выполнить присягу, что они впредъ разбоевъ чи-

нить не станутъ. Почему они для той присяги 1757.
и собирались и по совершеніи оной, собравъ другъ-у-друга деньги, поднесли Кошевому въ подарокъ 100 рублей. Кромѣ-сего Кошевой, отобравъ отъ нихъ лошадей, раздѣлилъ ихъ съ старшиною.« Поймавшіе-же гайдамакъ Ново-Сербцы, обвиняли Кошеваго, судью и писаря въ подговорѣ виновныхъ къ шалостямъ и, въ случаѣ поимки, къ упорной защитѣ себя отъ вины и увѣренію, что они не разбойничали, а посылаемы были въ степь Кошемъ для обыкновенныхъ разъѣздовъ. Генеральный судъ получилъ строгій указъ Императрицы (10 Апрѣля 1757 г.): жалобу на Кошеваго тщательно изслѣдовать и виновныхъ для примѣру наказать. Трудно было однакожъ дознаться истины: происшествіе случилось еще въ 1754 году. Кошевой, хотя крайне оскорбленный призывомъ въ судъ, въ Глуховъ однакожъ прибылъ, но одинъ, ибо писарь Романовскій удалившись на покой въ Самарскій монастырь тамъ умеръ, а судья Прокопъ Донской, за дряхлостью лѣтъ и болѣзнью, изъ своего зимовника даже тронуться не могъ. Самые-же преступники, увидя, что глава ихъ общины обвиняется предъ судомъ, изъ древняго патріархальнаго благоговѣнія предъ саномъ Кошеваго, никакого отвѣта дать не хотѣли, дабы ему не повредить; и такимъ-образомъ гетманъ въ Декабрѣ 1757 года приказалъ дѣло это оставить на волю Божію. Григорій Өедоровъ, возвратясь въ

1758. Сѣчь, немедленно, на слѣдующихъ за тѣмъ выборахъ, провозглашенъ былъ Кошевымъ на 1758 годъ. Хотя дѣло не было рѣшительно окончено, но эта строгость правительства имѣла большое вліяніе на усмиреніе буйствъ, производившихся иногда даже старшиною, противъ пограничныхъ Россійскихъ властей.

Здѣсь опять въ лѣтописяхъ Запорожья встрѣчаемъ имя достопамятнаго *Калнишевскаго,* бывшаго послѣднимъ Кошевымъ атаманомъ Запорожскаго войска. Въ 1758 году отправленные депутатами къ Высочайшему Двору старшины, бывшіе войсковыми судьями: *Павелъ Кириловъ* и *Петръ Калнишевскій*, принятые милостиво Императрицею Елисаветою, представляли Ей, что со дня помилованія и всепрощенія, дарованнаго въ 1733 году »войско, стараніями Запорожской старшины и добрымъ устройствомъ, значительно пріумножилось; что уже до 12,000 товариства (11,770) конныхъ и пѣшихъ добре-вооруженныхъ козаковъ имѣетъ, не считая семейныхъ людей, живущихъ въ селахъ, городкахъ и зимовникахъ и которыхъ до 4,000 дворовъ считается; что земель войсковыхъ не только не прибавилось, но, напротивъ, поселеніемъ Новосербскимъ, Новослободскимъ и Славено-Сербскимъ, земли эти значительно уменьшились, отъ чего войсковое *добро* не мало пострадало«, а потому Кошъ и проситъ о Всемилостивѣйшей прибавкѣ войску жалованья хлѣбнаго и денежнаго. Ходатайство ихъ было уважено: Императрица повелѣла, указомъ 10 Мая

1759 года, къ 4,660 руб. прежней дачи, прибавить еще 2,010 руб. *). Наконецъ указомъ 21 Декабря 1761 года къ 1,000 четв. муки, отпускавшейся Запорожцамъ, прибавлено еще 300 четв. ежегодно; сверхъ-того дозволено свободно покупать хлѣбъ какъ въ Новой-Сербіи, такъ и у Польскихъ промышленниковъ, которые вели тогда важную торговлю на ярмаркахъ, учрежденныхъ при кр. св. Елисаветы и у Крыловскаго шанца на Днѣпрѣ. 1759—1761.

Между-тѣмъ Императрица Елисавета Петровна, послѣ 20-ти-лѣтняго славнаго царствованія, скончалась 25 Декабря 1761 года, уступивъ престолъ свой супругу Великой Екатерины, Петру III. 1761.

---

*) Весьма замѣчательно, что жалованье, назначавшееся Запорожцамъ, до 1742 года, выдавалось червонцами, мягкою рухлядью и товарами, а послѣ сего деньгами, т. е. мѣдною монетою.

ГЛАВА V.

ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II. УЧРЕЖДЕНІЕ НОВОРОССІЙСКОЙ ГУБЕРНІИ; НОВЫЕ СПОРЫ О ГРАНИЦАХЪ. ДЕПУТАЦІЯ.

1761 — 1769.

Еще 30 лѣтъ не прошло отъ новаго водворенія Запорожской общины на древнемъ ея пепелищѣ у Днѣпровскихъ низовьевъ, а уже бытъ ея въ военномъ и хозяйственномъ отношеніяхъ былъ въ самомъ цвѣтущемъ состояніи. Не смотря на большое пространство земли, занятой подъ Сербскія и Ново-Козачія поселенія, еще обширныя и плодоносныя пажити, глубокія рѣчки, лѣса и плавни принадлежали Запорожцамъ, и они, подъ сѣнью Русскихъ орловъ, могли наслаждаться постояннымъ миромъ и довольствомъ, но слова — миръ и постоянство — были несвойственны козачьему характеру. Среди войны, трудной пограничной службы, въ разъѣздахъ и *посылкахъ*, козаки были самые добрые и вѣрные слуги о-

течества, усердные и послушные старшинѣ *мо-* 1761—1762.
лодцы. Но внутри Коша, эти вооруженныя тысячи холостаго товариства, незанятаго ни семейными, ни земледѣльческими заботами, были въ вѣчномъ броженіи, съ трудомъ слѣдовали обѣту послушанія, и только патріархальнымъ, наслѣдственнымъ, такъ-сказать, уваженіемъ къ имени и чести » славнаго войска Запорожскаго « удерживались отъ мятежа, буйства и наѣздовъ. Мы здѣсь разумѣемъ дѣйствія всей общины, а не шалости или злодѣйства отдѣльныхъ сѣромахъ и гайдамаковъ: объ нихъ мы сказали уже наше мнѣніе.

Въ кратковременное царствованіе Императора Петра III ничего особеннаго не случилось въ Запорожьи; въ его архивѣ мы нашли только за это время, нѣсколько именъ благочестивыхъ путешественниковъ съ св. Аѳонской горы и Кіевскихъ обителей, большею частью духовныхъ, пріѣзжавшихъ въ Кошъ для испрошенія милостыни для монастырей. Но съ воцареніемъ Императрицы, Его супруги, исторія Запорожья дѣлается весьма занимательною.

Вошедъ на престолъ (въ Іюлѣ 1762), Екате- 1762.
рина II вскорѣ орлинымъ своимъ окомъ обозрѣла всѣ концы и всѣ внутреннія силы Россіи, и вскорѣ мудрыя ея постановленія разлили благодѣтельное могущество на всѣ части обширной имперіи. Многими милостивыми манифестами и указами (2 Декабря 1762, 22 Іюля 1763 и мног. др.) она призвала поселенцевъ отъ всѣхъ государствъ Европы. Цѣлыя тысячи трудолюбивыхъ Сла-

1762. вянъ, Нѣмцевъ, Французовъ, Англичанъ, Италіанцевъ перенесли въ Россію свое хозяйство, образованіе или художества и основали, одни — колоніи въ степяхъ южной и восточной Россіи, другіе — ремесленные и фабричные станки по городамъ. Такимъ-образомъ расширились поселенія Славянскія, основанныя на земляхъ Запорожскихъ, и перешли далеко за границу или черту, проведенную (въ 1750 г.), между Сербскими и Запорожскими владѣніями. Это крайне не нравилось Запорожцамъ, которые не хотѣли уступить своихъ земель, хотя сами не умѣли ни оплодотворять, ни обогащать оныхъ и оставляли ихъ въ такомъ видѣ, въ какомъ вышли изъ рукъ Творца вселенной.

Опасенія Запорожцевъ, на-счетъ столь могущественнаго сосѣда, каково было вооруженно—земледѣльческое поселеніе Славянъ, устроенныхъ въ регулярные полки, подверженные строжайшей дисциплинѣ и гражданскому порядку, къ которымъ привыкли они еще на западѣ, увеличивалось болѣе и болѣе. Уже нѣсколько лѣтъ сряду монахи Кіево-Межигорскаго монастыря, съ которыми Запорожцы сохраняли самыя тѣсныя сношенія и чрезъ которыхъ они узнавали, что дѣлалось въ Россіи, пересылали имъ вѣсти съ сѣвера и предсказывали, что если войско не измѣнится въ своемъ составѣ и правилахъ, то Русское правительство, быстро усиливаясь на югѣ, для собственнаго благоденствія, для сохраненія мира съ сосѣдами, не потерпитъ въ сво-

ихъ предѣлахъ, столь буйнаго и столь непокорнаго общества, какъ Запорожскій орденъ. Но козачество, мало образованное, самонадѣянное, чуждое всѣхъ гражданскихъ преобразованій, столь быстро и успѣшно водворявшихся въ Россіи съ самаго начала XVIII столѣтія, и слышать не хотѣло о преобразованіи своей общины. Оно ссылалось на грамматы, на свои *древнія Днѣпровыя вольности*, на древность владѣнія въ этомъ краѣ (primi occupantis), на услуги, оказанныя имъ изъ преданности къ Россійской имперіи, къ языку ея и вѣрѣ, и продолжало ссориться съ Крымомъ, наѣздничать по лиману на Турецкіе корабли и лодки. Не смотря на миръ, оно цѣлыми толпами бушевало по Очаковской или Калміусской степи, и даже, какъ мы вскорѣ увидимъ, дерзнуло противиться распоряженіямъ Русскаго правительства. 1762—1763.

2-го Апрѣля 1763 года собралась въ Сѣчи, 1763.
на площади, *общая войсковая рада* и, по долгимъ совѣщаніямъ опредѣлила: »Въ войсковыя, земли »гдѣ козачьи изстари были зимовники, селиться »никого не допускать; а какъ извѣстно, что отъ »Слободскаго *) поселенія нѣкоторыя слободки »и хутора, безъ Кошеваго вѣдома, самовольно »въ Запорожскія, не далеко отъ Гарду, дачи, »верстъ за 50 вселилися и построили землянки »и хаты зъ войсковаго послѣдняго тамъ лѣсу....

---

*) Т. е. Ново-Слободскаго, близъ кр. св. Елисаветы заведеннаго поселенія.

1763. »то какъ посланными Е. И. В. въ крѣпость св.
»Елисаветы указами, въ Запорожскихъ дачахъ
»Новослобожанамъ селиться не велѣно и какія
»были поселенія свести указано, — то Буго-
»гардовскому полковнику дать ордеръ, чтобы
»таковыхъ поселенцевъ, яко противниковъ и са-
»мовольно вселившихся, выслать зъ войсковыхъ
»дачь и жилья, ими построенныя, особливо что
»по надъ Синюхою и Бугомъ рѣками близъ чу-
»жихъ границъ, разбросать. А какіе тамъ жи-
»тели были, то не приключая имъ и на одну ко-
»пѣйку убытку и никакой обиды, отправить
»ихъ въ дачи Слободскаго поселенія.«

Съ жалобою на эти злоупотребленія Новосербскихъ поселенцевъ, отправился въ столицу Кошевой *Григорій Θедоровъ* и подалъ объ этомъ челобитную Императрицѣ въ Москвѣ. Къ несчастію Буго-Гардовскій полковникъ *Демьянъ Семеновъ*, былъ истинный Запорожецъ и считалъ святымъ долгомъ повиноваться слѣпо приказаніямъ Коша. Съ перначемъ *) въ рукахъ и предшествуемый знаменемъ (въ знакъ власти, данной ему старшиною), съ большимъ отрядомъ козаковъ, пріѣхалъ къ заведеннымъ на Запорожской землѣ селамъ: *Лысой Горѣ* и *Песчаному Броду*, и объявляя, что поселившіеся тамъ росскольники: »были пристанищемъ каковымъ ворамъ бродящимъ, а паче Татарскимъ *чабанамъ* (пастухамъ) въ зимнее время за скотами на сю

*) *Перначь*, жезлъ съ серебрянымъ набалдашникомъ (baton de commandement).

сторону (Буга) переходящимъ,« — избы и всѣ строенія сжегъ, жителей выгналъ, а скота часть забралъ въ свое вѣдомство. Въ то-же время войсковый старшина *Тимофѣевъ* съ цѣлымъ отрядомъ Запорожцевъ отправленъ былъ на Новосербскую и Славеносербскую границы, чтобы вооруженною рукою охранять свои земли отъ Русскаго поселенія, какъ-бы отъ нашествія непріятеля. 1763.

Командовавшій войсками въ Новой Сербіи генералъ Нарышкинъ, узнавъ объ этомъ отъ командира Новосербскаго поселенія Хорвата (главнаго виновника этихъ незаконныхъ переходовъ въ Запорожскія степи за чертою), потребовалъ, чрезъ посланнаго въ Сѣчь Слободскаго козачьяго Судью *Бутовича*, надлежащаго отъ Коша удовлетворенія, а полковнику Семенову съ его командою примѣрнаго наказанія, какъ за наѣздъ на Русскія села, такъ и за угрозы, что онъ всѣ подобныя усадьбы и самый даже Орель (Екатерининскій шанецъ, нынѣ Ольвіополь) разоритъ до основанія. Императрица, узнавъ объ этомъ, повелѣла: находившемуся въ Москвѣ, Кошевому Григорію Ѳедорову явиться въ сенатъ для отвѣта, а Малороссійскому гетману послать грамату о наблюденіи, чтобы впредъ подобныя дерзости не были производимы Запорожцами и чтобы виновные были наказаны. Кошъ и предъ гетманомъ и предъ сенатомъ защищался жалобою на Ново-Сербцевъ, ихъ угнѣтенія, наруше-

1763. ніе границъ и проч. Это непріятное дѣло окончилось тѣмъ, что полковникъ Семеновъ изъ Буго-Гардовской поланки удаленъ, а обиженнымъ раскольникамъ возвращенъ скотъ и дано нѣкоторое вознагражденіе. Но это произшествіе имѣло гибельныя послѣдствія для спокойствія южной Россіи; оно озлобило Запорожцевъ, посѣяло раздоры между ими и поселенцами, и было причиною, что для прекращенія подобныхъ своевольствъ, Русское правительство рѣшилось принять болѣе и болѣе дѣятельныя мѣры.

Эти мѣры начались съ того-же 1763 года. Для прекращенія разныхъ безпорядковъ, вошедшихъ въ управленіе Новосербіи, эта область, съ кр. св. Елисаветы и Ново-Слободскимъ округомъ, изъ прежняго военно-земледѣльческаго управленія преобразована въ болѣе гражданское управленіе и поручена подъ начальство избраннаго Императрицею сановника, генералъ-поручика Мельгунова (1763, 11 Іюля). Онъ, какъ добрый хозяинъ, желая самыхъ мирныхъ сношеній съ сосѣдями, писалъ къ Кошевому Григорію Ѳедорову, что Новосербскій корпусъ и Слободское поселеніе поручены въ его команду, что Ея И. В. желаніе и повелѣніе есть, чтобы: »пре»бывающему нынѣ и впредъ выходящему на »оныя мѣста народу, ввесть и установить жизнь »порядочную и спокойную, отвратить всѣ быв»шія тому неудобности, препятствія и затруд»ненія, каковыя причиною были въ неуспѣш-

»номъ умноженіи способнымъ онаго народомъ; «*) 1763.
что, на-конецъ, для окончанія всякихъ недоразуменій, онъ желаетъ провести между новыми поселеніями (Новосербію) и Запорожскими землями новую черту, и проситъ прислать для руководства инженеровъ, депутатовъ отъ Коша, достойныхъ уваженія и такихъ, которымъ-бы весь край былъ хорошо извѣстенъ« (1763, 3 Сентября). Кошъ отправилъ къ Мельгунову для указанія межей своихъ полковниковъ *Нещадима* и *Голуба* и полковаго старшину *Андрея Семенова*, съ командою старыхъ и свѣдущихъ козаковъ.

Къ этому времени принадлежитъ любопытный документъ объ окончаніи споровъ съ Запорожьемъ и Крымомъ. Для разбора такихъ неудовольствій, три уже раза, въ 1736, 1754 и 1762 годахъ, собирались въ Никитино съ обѣихъ сторонъ коммисары, но мира не возстановили и потому еще разъ, въ Іюнѣ 1763 года, съѣхались у Никитинскаго перевоза въ урочищѣ *Камянкѣ*, со стороны Турціи и хана Крымскаго — Перекопскій первой дыздаръ (комендантъ) *Салиль-Ага*, и второй дыздаръ *Османъ-Ага*; со стороны Русскаго начальства — пограничные коммисары, преміеръ-маіоръ *Матвѣй Ефремовъ* и колл. асс. *Иванъ Чугуевецъ*; съ гетманской стороны — сотникъ *Яковъ Гавриловъ* и Запорожскіе депутаты, войсковые старшины: *Алексѣй Бѣ-*

*) Мельгуновъ намекаетъ здѣсь на неудачное подъ начальствомъ Сербскихъ генераловъ заселеніе края, стоившее много денегъ и стараній и не достигшее обѣщаннаго устройства.

1763—1774. *лицкій, Никита Самбокъ* и *Анисимъ Кривецкій*,—и заключили обоюдныя мирныя условія. На этомъ основаніи Крымскіе коммисары выдали Запорожцамъ *инструментъ* 8-го Іюля 1763 г. подписанный, посредствомъ котораго преданы забвенію всѣ распри, грабежи, воровства и насилія Ногайцевъ и Запорожцевъ, и постановлено: захваченныхъ Крымцами Русскихъ подданныхъ немедленно возвратить, а злоумышленниковъ въ степи обоюдными усиліями ловить и наказывать.

Между тѣмъ, по проэкту графовъ Паниныхъ, генерала Вильбоа, графа Чернышева и Кіевскаго военнаго губернатора Ивана Глѣбова, столь близко знавшаго Запорожье и столь имъ любимаго; Императрица Екатерина, указами 22 Марта, 11
1764. Іюня и 22 Іюля 1764 года, переименовала Новосербское военное поселеніе, отъ устья р. Синюхи въ Бугъ до Днѣпра — и за Днѣпромъ, Украинское на линіи поселеніе и Славеносербію, въ *Новороссійскую губернію* и генералъ-поручика Мельгунова назначила главнымъ ея командиромъ. Мельгуновъ съ старшинами, отъ Коша присланными, устроивъ границу со стороны Елисаветинской провинціи (Новосербіи), потребовалъ депутатовъ, для проведенія черты съ лѣвой стороны Днѣпра или Екатерининской провинціи (Славено-Сербіи), и для подробнаго описанія земель Запорожскихъ, могущаго служить при составленіи карты южной части Россійской имперіи.

Весьма не понравилось Запорожцамъ это *опи-*

саніе ихъ земель *) и во многихъ рапортахъ жа- 1764.
ловались они Кіевскому военному губернатору Глѣбову, »своему особливому благодѣтелю«, на обиды и несправедливости пограничнаго начальства. Но Глѣбовъ, хотя и защищалъ Запорожцевъ, хорошо понималъ однако-жъ, что они, въ заводимомъ близъ себя порядкѣ, строгой пограничной и военной службѣ, справедливости въ судебныхъ мѣстахъ и вообще въ гражданскомъ устройствѣ Новороссійскаго поселенія, видятъ чуткое наблюденіе за ихъ поступками и своевольствомъ и, желая отъ нихъ избавиться, нарочно заводятъ безпрестанные межевые споры, которыхъ и въ Россіи, какъ и въ другихъ государствахъ никогда окончить было невозможно. Не помогали ни указы сената, ни грамматы ясневельможнаго гетмана: они, считая себя обиженными, рѣшились поднести покорнѣйшую челобитную самой Монархинѣ, ибо, по своей неопытности, всѣ благоразумныя мѣры Новороссійскаго начальства, считали злоупотребленіями, *противностями* Высочайшей Ея волѣ. Между-же-тѣмъ Кошъ приказалъ своему старшинѣ *Порохнѣ* и Самарскому полковнику *Ивану Костяному*, съ большою командою, беречь Запорожскія земли отъ *влезанія* всякихъ поселенцевъ.

Для насъ, изыскателей отечественной исто-

---

*) Они называли это *отписаніемъ* или *приписаніемъ*, и письму давали значеніе слова: *присвоеніе*, завладѣніе чужою собственностью. Этимъ описаніемъ, со стороны Запорожья, занимался бывшій войсковый эсаулъ-старшина *Андрей Порохня*.

1764—1765. ріи, отъ этихъ споровъ и распрей достался въ удѣлъ важный и достовѣрный документъ, — это подробное описаніе границъ Запорожья со стороны Малороссіи, Воронежской губерніи и Донской земли. Этотъ документъ такъ оригиналенъ, такъ живо рисуетъ степной трудной бытъ Запорожья, что мы долгомъ сочли помѣстить его подлинникомъ въ приложеніяхъ *).

Въ этомъ году, вновь недовольные Григоріемъ Ѳедоровымъ Запорожцы, избрали въ Кошевые атаманы одного изъ старѣйшихъ своихъ товарищей, войсковаго старшину *Филиппа Ѳедорова*. Но онъ едва до конца года дождался и, по преклонности лѣтъ, отъ должности отказался, а вскорѣ и самое войско оставивъ, удалился на покой въ Пустынно-Самарскій монастырь, устроенный Запорожцами **). По древнимъ обычаямъ, собрав-
1765. шись 3 Января 1765 года, на площади въ Сѣчи, въ общей войсковой радѣ, товариство сдѣлало слѣдующій приговоръ:

»Мы всѣхъ куреней атаманы, со всѣмъ куреннымъ товариствомъ, съ стариками и молодыми добросовѣстными козаками и старшина и все войско, выбравъ *Петра Ивановича Калнишевскаго*, Кошеваго атамана паки къ командованію надъ войскомъ Запорожскимъ ***), по общимъ войсковымъ просьбамъ ѣхать для испрошенія Высочайщей Е. И. В. милости ко

---

*) Смотри въ приложеніяхъ № 11.

**) Въ этомъ монастырѣ онъ пробылъ 31 годъ и умеръ (въ 1795) на 101 году своей жизни.

***) Въ первый разъ Кошевымъ былъ онъ въ 1762 году.

**Всевысочайшему Двору упросили, который съ ниже- 1765.
слѣдующимъ и отправляется:«**

»Какъ по полученному извѣстію и изъ генеральной войсковой (т. е. гетманской) канцеляріи ордеру, при коемъ и копія Высочайшей граммоты приложена, Самарь рѣку, съ прочими угодьями, на поселеніе другихъ народовъ *отписываютъ*, намъ-же всему войску отдаленнымъ оставаться; — того ради, съ изготовленнымъ отъ насъ прошеніемъ, объявленнаго г. Кошеваго отправить принуждены, которымъ-бы въ испрошеніи резолюціи полезное стараніе употреблено было.«

»Извѣстно эхомъ, что въ Малую Россію, на мѣсто гетмана Малороссійскаго, имѣетъ быть коллегія и оной въ команду мы войско отданы. Если за-подлинно такъ, то, что подъ оною быть намъ не весьма сходственность, оному г. Кошевому Калнишевскому дозволяемъ: чтобы подъ командою той коллегіи не быть, а найдоваться подъ иностранною коллегіею,— Ея Императорскому Величеству просьбу подать и стараться.«

»Сверхъ вышеписаннаго, дозволяется, въ другихъ общественныхъ нуждахъ, по разсмотрѣнію, прошенія подавать, искать и стараться, а мы во всемъ общественномъ спомогать и тутъ въ Кошѣ къ защищенію войсковыхъ вольностей совѣты прилагать имѣемъ и не отступать. Для чего, въ увѣреніе твердости, въ заключеніе вышеписаннаго, всѣ обще атаманы и все товариство, также старики и старшины войсковые, на семъ, при общемъ круговомъ собраніи, подписуемся.«

Избранный такимъ-образомъ въ Кошевые и отправляемый ходатаемъ войска, товарищъ Кущовскаго куреня и бывшій судья, *Петръ*

1765. *Калнишевскій*, весьма замѣчательное лицо въ исторіи Запорожья. Онъ былъ достойный преемникъ Сѣрка и Милашевича, душевно преданъ своему товариству и спасъ-бы Запорожскую общину, если-бъ, понимая истинныя пользы оной, покорно исполнялъ волю Монархини, всегда желавшей мира и счастія въ имперіи, если-бъ, наконецъ не слушалъ совѣта »стариковъ и атамановъ,« закоснѣлыхъ въ предразсудкахъ и чуждыхъ всякой, даже полезной новизны. Происхожденіе его, также, какъ и большей части Запорожцевъ, не извѣстно; въ войскѣ его называли просто *Петро Калнышъ*; кажется, впрочемъ, что онъ былъ дворянинъ Малороссійскій, родомъ изъ г. Роменъ, ибо находимъ изъ бумагъ его въ 1770 году, что онъ строилъ на свой счетъ церковь въ этомъ городѣ. Въ сравненіи съ своими предшественниками, онъ былъ уже довольно образованъ, зналъ людей, съ которыми имѣлъ дѣло; устроилъ Кошъ въ болѣе порядочное тѣло, заведя въ немъ собственное общественное земледѣліе и хозяйство, основалъ нѣсколько селъ *) и множество хуторовъ и всѣми, этими благоразумными дѣйствіями, снискалъ-было себѣ довѣренность и уваженіе правительства, которыя оправдалъ и на полѣ битвы, лично начальствуя 8,000 отрядомъ Запорожцевъ въ знаменитую Румянцовскую кампанію.

---

*) Между-прочимъ, поселилъ въ Кодацкой поланкѣ выходцевъ изъ Молдавіи и Валахіи, отъ-чего это поселеніе и названо *Волоскими хуторами*.

Ему вручена была всеподданнѣйшая челобитная Императрицѣ, въ которой Запорожскій Кошъ излагалъ что: »множественнѣйшія лѣты, они, вѣрноподданные Е. И. В., оставаясь подъ державою короны Польской, издревле пріобрѣтенными, ревностными и неутомимыми службою труды, съ утвержденія привиллегіями оной короны: землями, рѣчками и разными угодіями, спокойно безъ всякаго препятствія и малѣйшаго, владѣли. Съ такими-жъ точно землями и угодьями оподдались они подъ державу Всероссійскаго престола при жизни вседражайшаго Е. И. В. прадѣда Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича Самодержца Всероссійскаго. Что это видно зъ универсала обоихъ сторонъ и войскъ Запорожскихъ гетмана Богдана Зиновія Хмѣльницкаго на владѣніе спокойное и безпрепятственное ввѣкъ, землями и угодіями войску Запорожскому Низовому даннаго въ Бѣлой-Церкви въ 1655 году Января 15, въ подтвержденіи граммоты найяснѣйшаго короля Польскаго Стефана Баторія въ року 1575 Августа 10 пожалованной. Каковыхъ граммотъ копіи правительствующему сенату представлены, да и въ архивѣ Е. И. В. довольнѣйшіе въ достовѣрность виды суть.« Описавъ на-конецъ всѣ жалобы свои на Новороссійское пограничное начальство, просили Монархиню, чтобы не только поселеніе не подвигалось вглубь ихъ степей, но чтобы и та часть земель, которая уже была занята подъ Новосербію и Славеносербію, была имъ возвращена. 1765.

1765. Калнишевскій оставилъ Кошъ въ управленіи войсковаго судьи *Павла Флоровича Головатаго* *), а самъ съ войсковымъ писаремъ *Иваномъ Глобою*, большою свитою и *гостинцами*, въ Генварѣ 1765 года пустился въ дорогу. Его письма къ Головатому, или просто отчеты старшинѣ войсковой, о дѣйствіяхъ своихъ въ столицѣ, весьма любопытны во всѣхъ отношеніяхъ, и мы считаемъ ихъ одними изъ важнѣйшихъ документовъ, какъ для исторіи самаго Запорожья, такъ и для вѣка, въ которомъ они были писаны.

Первыя письма отправлены были изъ Кіева, гдѣ товариство нашло гостепріимный кровъ и много вѣстей въ Межигорскомъ монастырѣ; тутъ узналъ Кошевой объ учрежденіи новыхъ гусарскихъ поселенныхъ полковъ, которыхъ усадьбы, подвигаясь отъ линіи въ степи, должны были дойти до Самары (3 Февраля 1765). Второе посланіе писано уже изъ Москвы: »Воспису я вамъ и всему обществу мой пріятнѣйшій уклонъ, желаю на всегда благополучія и здравія, а притомъ объявляю, что со всѣми благополучно прибылъ въ Москву Марта первыхъ чиселъ, и какъ здѣсь, такъ и въ Глуховѣ слыхалъ отъ многихъ, яко-бы войско Запорожское поручено въ вѣдомо графу Петру Александровичу Румянцову, въ главные командиры надъ Малороссіею, на мѣсто графа гетмана опредѣленному, а по при-

*) Это видно изъ письма Кошеваго, къ нему писаннаго изъ Петербурга: »Императрица спросила меня, кому войско и граница поручены? — я отвѣчалъ: судьѣ войсковому Головатому.«

бытіи, то я въ его графа Румянцова былъ, тольложъ чтобъ войско ему опредѣлено, отъ его неслыхалъ« (10 Марта 1765). 1765.

Между-тѣмъ это была истина. Въ отстутствіе Калнишевскаго, въ Кошѣ полученъ былъ ордеръ графа Румянцова, увѣдомляющій о преобразованіи, въ слѣдствіе манифеста отъ 10 Ноября 1764 года, Малороссіи и подчиненіи ея, вмѣстѣ съ войскомъ Запорожскимъ, въ его команду. Головатый, доноси объ этомъ Калнишевскому, не могъ скрыть своихъ опасеній на счетъ будущаго, ибо и старшина и все войско знали великія заслуги, любовь къ отечеству и твердость характера будущаго героя Задунайскаго. Румянцовъ, предупрежденный противъ Калнишевскаго, не хотѣлъ признать его избранія и приказалъ было, до новаго указа, оставить Кошевымъ Григорія Ѳедорова; но ни Запорожцы такого назначенія, противнаго ихъ *Днѣпровымъ вольностямъ* не послушались, ниже самъ Румянцовъ о томъ не настаивалъ, видя вскорѣ, что и сама Монархиня принимала Калнишевскаго, какъ атамана »вѣрнаго Запорожскаго Низоваго войска.«

Калнишевскій писалъ изъ Петербурга: »На другой день праздника Воскресенія Христова, по представленію правящаго должность генералъ-прокурора князя Вяземскаго, да оберъ-каммергера Шереметева, представлены были мы, по литургіи, Ея Императорскому Величеству Всемилостивѣйшей Государынѣ и учиня благодареніе *),

*) За медаль, ему пожалованную, но когда? — не извѣтсно.

1765. удостоился быть въ ручки. Ея Величество о тамошнихъ обращеніяхъ спрашивать соизволила; отвѣтствовано: что все съ сторонними сосѣдями благополучно. На третій-же день въ Павла Петровича въ ручки были. Въ недѣлю Ѳоминую челобитье отъ насъ подано, которое докладываемо было Всемилостивѣйшей Государынѣ сего Апрѣля 10, а по докладу отдано разсматривать Никитѣ Ивановичу Панину и генералу Чернышеву, да князю Вяземскому, и хотя надежда большая къ нашему общему благополучію видится, но какая по разсмотрѣнію резолюція издѣлается, Богъ вѣсть!« (1765, 30 Апрѣля).

Императрица милостиво принимала Запорожцевъ, какъ это видимъ изъ слѣдующаго письма Кошеваго: »здѣсь, въ Петербургѣ верстъ за 30 подъ Краснымъ-Селомъ былъ лагерь, въ коемъ изволила стоять квартерою Милостивая Государыня и были: гвардія вся, напольные полки, Донскіе козаки и гусаре и имѣли съ другою дивизіею, которая въ даль за 8 верстъ стояла, экзерцицію, въ присутствіи Всемилостивѣйшей Государыни, гдѣ и мы, по дозволенію Е. В. верхи на лошадяхъ ѣздили, гдѣ съ милости Монаршей на свои лошади получали сѣно и овесъ. Какъ лагерь кончился, мы Ея В. поблагодаривши, въ Петеръ возвратились.« (1 Сентября 1765).

Впрочемъ дѣла Запорожскія подвигались медленно и Кошевой неоднократно жаловался на продолжительную ихъ *волокиту*. Но главною причиною этой медленности и даже неудачи,

были неблагоразумныя требованія Коша, желавшаго, чтобы правительство или вовсе уничтожило заведенныя уже и столь успѣшно устроившіяся Новороссійскія поселенія, или по-крайней-мѣрѣ удержало ихъ въ границахъ, начертанныхъ, съ обоюднаго согласія, въ 1763 г. Но Императрица желала напротивъ оплодотворенія безлюдныхъ степей Запорожскихъ, богатыхъ отъ природы, но остающихся почти въ пустѣ, по системѣ владѣнія ихъ куренями, только для скотоводства, рыбной ловли и звѣриной охоты, безъ земледѣлія, которое имъ почти было воспрещено. Она желала уничтожить Украинскую линію, какъ больше ненужную, а построить крѣпости ближе къ югу на Днѣпрѣ, Самарѣ, Бердѣ и пр. Это-то вооруженное сосѣдство пуще всего пугало Запорожцевъ. Изъ слѣдующаго, весьма любопытнаго, письма Кошеваго къ войсковому судьѣ Головатому (4 Сентября 1765) легко видѣть можно, въ чемъ состояли требованія Запорожцевъ и какъ оригинальны были ихъ понятія о политикѣ. 1765.

»Получивши сіе письмо призвать Алексѣя Бѣлицкаго, Филиппа Өедоровича, Павла и Ратька Старыхъ, Николая Тимофѣева, Андрея Ляха *) и прочихъ двоихъ или троихъ человѣкъ и прочитавши велѣть содержать въ такомъ секретѣ, чтобы отнюдь никому ни въ куреняхъ и нигдѣ не объявляли.

---

*) Всѣ, поименованные здѣсь лица, были *войсковые старшины* Запорожья, т. е. главные чины онаго.

1765. »Прошлаго Августа 25 дня, по учиненной повесткѣ были мы во Дворцѣ, и въ собраніе къ Никитѣ Ивановичу Панину, графу Захару Григорьевичу Чернышеву и князю Александру Алексѣевичу Вяземскому, впущенъ былъ изъ насъ я самъ, гдѣ по многимъ разговорамъ, отъ Никиты Ивановича Панина объявлено, что земля Запорожская, на которой Новая-Сербія и Елисаветское поселеніе, войску отдается по прежнему, а на поселеніе Сербовъ, по рѣку Самарь ввесь, а отъ Орели гребень озмется; и съ правой стороны Самары Запорожцы, а съ лѣвой Новосербцы владѣть будутъ. За что весьма много было споровъ и не допускали, и прошено, съ чемъ и разошлись. На другой-же день 26 Августа паки въ общее вышеписанныхъ господъ собраніе впущены были я и писарь войсковый (Глоба), гдѣ на столѣ разложенъ былъ всѣхъ Запорожскихъ земель планъ, который разсматривали, и хотя они желали, чтобъ на поселеніе Новосербцовъ по Самарь рѣку взять, однако по спорамъ и многимъ разговорамъ опослѣ сказали, что только по Прутову границу *), т. е. половину гребня между Самарою и Орелью, такъ что въ Самарь впадающія рѣчки Запорожцамъ, а въ Орель впадающія рѣчки — Сербскому владѣнію. — »Ибо-де, та земля, хотя была ваша, но во время Прутовой границы, осталась она въ Россійскомъ владѣніи. На устьяхъ же Самары, Терси и Бычка построятъ крѣпости и будутъ въ нихъ Великороссійскія команды, которыя, кромѣ въ крѣпости, никакого около поселенія, также

---

*) Договоръ на Прутѣ заключенъ 12 Іюля 1711 года. Но здѣсь козаки говорятъ о подтвержденіи онаго Константинопольскимъ трактатомъ (3 Апрѣля 1712); въ немъ III-ею статьею говорится о заднѣпровскихъ Запорожскихъ земляхъ, бывшихъ подъ покровительствомъ хана Крымскаго и Турціи съ 1709 по 1734 годъ.

и ни до чего дѣла имѣть не будутъ; только для пастьбы тѣхъ командъ скота, на всѣ четыре стороны отвесть надобно, около каждой крѣпости по двѣ версты. Запорожцамъ же отъ Прутовой границы, вся Самарь и за Самарью степь по старому какъ есть.« — »А какъбы не такъ! то Новосербцы останутся на старомъ мѣстѣ, а крѣпости безъ всего въ вышеписанныхъ мѣстахъ строиться будутъ.« Имъ же говорено »что нельзя быть, чтобъ отъ состоящихъ въ крѣпостяхъ обидъ Запорожцамъ не было, понеже и отъ Елисаветской крѣпости терпятъ не малое разореніе.« Такъ отъ нихъ отвѣтствовано, что »обидъ никакихъ отъ стоящихъ, и линіи отъ крѣпости до крѣпости, такой какъ *старà* (т. е. Украинская) и никакой не будетъ, кромѣ однѣхъ разъѣздовъ; а если вы объ обидахъ сумнѣваетесь, такъ для разъѣздовъ опредѣлите Запорожскихъ козаковъ, которые будучи въ разъѣздахъ, не могутъ своей братіи козакамъ никаковыхъ обидъ причинить.« Мы того не похотѣли и хотя споры за крѣпости имѣли, однакъ видимъ, что въ томъ ничего не успѣемъ. За отшедшія Донцамъ земли и косы ничего не говорили, за скоростью ихъ къ Цесаревичу Павлу Петровичу отходу.« 1765.

Подобныя совѣщанія продолжались до конца 1765 года и не приносили успѣха: ибо своевольства Запорожцевъ на сѣверныхъ и южныхъ границахъ Новой Россіи; обиды, нанесенныя Русскимъ чиновникамъ, пикинернымъ командамъ и селамъ и Ногайскимъ кочевьямъ, (преувеличенныя въ доносахъ), доходили до слуха Императрицы и возбуждали праведный ея гнѣвъ, тѣмъ болѣе, что она подозрѣвала участіе въ нихъ и

1765—1766. самой старшины *). Между-тѣмъ, для окончанія Запорожскихъ дѣлъ, вызваны были и сосѣди Коша: »изъ Украины, — писалъ Кошевой — господа Иванъ Ѳедоровичъ Глѣбовъ, графъ Петръ Александровичъ Румянцовъ и фонъ Брантъ прибыли въ С.-Петербургъ, Февраля среднихъ чиселъ и здѣсь находятся (22 Февраля 1766).« Это были Кіевскій и Малороссійскій генералъ-губернаторы, а послѣдній, изъ начальниковъ Украинской линіи, опредѣленный главнымъ командиромъ Новороссійской губерніи, на мѣсто генералъ-поручика Мельгунова. Но это еще болѣе замедлило все
1766. дѣло. Весь 1766 годъ прошелъ, и не было конца совѣщаніямъ и спорамъ. Императрица лично, 10 Іюля т. г., все дѣло и планы земель разсматривала, но еще рѣшенія своего произнести не могла. По этому случаю писалъ Калнишевскій въ Кошъ: »Отъ Всемилостивѣйшей Государыни резолюціи нѣтъ, а причина больше тому, что всѣ лѣтніе мѣсяцы изволитъ быть въ походѣ, по лѣтнимъ дворцамъ, а какъ прибудетъ въ Петербургъ, то надѣяться на милость Божію, що и резолюція выходомъ не умедлитъ,—только какая?—

---

*) Примѣровъ этого своевольства было очень много. Особенно-же отличались войсковые старшины: *Порохня* и *Черный*, которые съ копьемъ и саблею въ рукахъ, съ большими отрядами противились по всему протяженію своей границы и гусарскому поселенію, и даже трудамъ геодезистовъ (т. е. землемѣровъ), присланныхъ изъ Петербурга для съемки земель Запорожскихъ. Въ одномъ письмѣ Калнишевскаго, въ 1765 году, къ судьѣ Головатому, находимъ эти слова: »господинъ Порохня какъ находится въ порученномъ ему мѣстѣ, такъ и пребывалъ-бы во всей твердости, безъ и малѣйшаго сумнѣнія.«

Богъ вѣсть! А на словахъ господа генералы обнадеживали и прочіе поговаривали хорошо. Такъ Петеръ наскучилъ несноснымъ длѣніемъ дѣлъ, что принужденъ лишить жизни отъ проклятыхъ волокитъ (5 Августа 1766).« Въ другомъ мѣстѣ Кошевой такъ утѣшаетъ общину: »Здѣшніе чинятъ великія замашки; въ случаѣ, ежели-бъ къ вамъ отъ Румянцова, либо отъ кого другаго и съ какими предметы присланы были, не имѣть вѣры и ничего не сумнѣвайтесь, а будьте крѣпки и мужественны, во всѣхъ случаяхъ безославны: ибо здѣсь всѣ силы къ доставленію войску желаннаго употребляются, да и на смерть въ разсужденіи справедливости отваживаются; токмо много Брантъ своими прожетками мѣшаетъ.« (Въ Октябрѣ 1766). 1766—1767.

1766 годъ окончился, а депутаты еще не исполнили своего порученія: дѣла ихъ имѣли много покровителей въ Петербургѣ, глядѣвшихъ на нихъ, какъ на рыцарей степи, храбрыхъ въ бою, сохранившихъ всю патріархальную простоту древней Руси. Но сосѣдніе съ Запорожьемъ начальники: Румянцовъ, фонъ Брантъ и другіе были явные ихъ противники, ибо, зная ближе духъ и чувство общины, всегда опасались за миръ Новой Россіи; да и желалось имъ пріобрѣсть милость Двора умноженіемъ усадьбъ въ степи, хотя по грамматамъ эта степь считалась Запорожскою. На-конецъ и весь 1767 годъ прошелъ, — и послѣ долгихъ совѣщаній, депутаты на-конецъ получили милостивое дозволеніе воз- 1767.

1767. вратиться въ Запорожье. Они отпущены съ увѣреніемъ, что земли всего Новороссійскаго края (съ Запорожьемъ) будутъ вновь осмотрѣны геодезистами, размежеваны, и слѣдственно обѣимъ сторонамъ оказано будетъ правосудіе. Впрочемъ, не смотря на праведное негодованіе Императрицы, она не отказывала еще въ своей милости войску. *Столичники*, присланные, по обычаю, изъ Коша за жалованьемъ и провіантомъ, были благосклонно приняты, и удостоились цѣловать руку у Ея И. В. и у наслѣдника престола Цесаревича Павла Петровича, въ аудіенціи, данной имъ въ Красномъ-Селѣ.

Между-тѣмъ, въ 1767 году, на мѣсто генералъ-поручика фонъ Бранта, главнымъ командиромъ Новороссійской губерніи и ближайшимъ сосѣдомъ Запорожья, назначенъ преемникъ Глѣбова въ Кіевѣ, генералъ-аншефъ *Ѳедоръ Воейковъ*. Въ это время населеніе ввѣреннаго ему края шло чрезвычайно быстро, и новые пришлецы, или нарочно вызванные земледѣльцы, не помѣщаясь въ прежнихъ границахъ переходили на Запорожскія земли, покрывая оныя прекрасными селами, улучшенными стадами и заводя благоразумное, богатое сельское хозяйство, неизвѣстное въ Запорожскомъ орденѣ. Уже въ Сентябрѣ 1767 года находимъ просьбу Коша, о сводѣ вновь поселяющихся на ихъ земляхъ Новороссійской команды офицеровъ, заводящихъ села и хутора по рѣчкамъ: Черному Ташлыку и Грузской, и слѣдственно не въ 20, а уже болѣе чѣмъ

въ 40 верстахъ за линіею поселенія крѣпости св. 1767.
Елисаветы основанныя. Воейковъ изъ этой крѣпости писалъ Кошевому (29 Сентября 1767), что не смотря на позднее время года, онъ отправляется для осмотра края, повѣрки земель и границъ Запорожскихъ съ Высочайше утвержденною картою Новороссійской губерніи; а между тѣмъ просилъ Кошеваго: »всему войску Запорожскому найсильнѣйше потвердить, Новороссійскимъ обивателямъ никакихъ обидъ и наглостей своевольно не причинять; но добропорядочное и дружелюбное во всѣхъ случаяхъ съ ними обхожденіе имѣть, чѣмъ какъ вы особо, такъ и все похвальное войско Запорожское генерально, Е. И. В. Всевысочайшее благоволеніе и милость себѣ пріобрѣсть можете.«

Послѣдствіемъ всѣхъ хлопотъ депутаціи Калнишевскаго, была на-конецъ милостивая граммота Императрицы, данная 19 Декабря 1768 года, въ коей повелѣно, между прочимъ: »что касается до спорныхъ земель между Нашимъ вѣрнымъ войскомъ Запорожскимъ и обывателями »Екатерининской провинціи, то Мы повелѣли »Нашему Кіевскому губернатору Воейкову, отложить разсмотрѣніе того до спокойнѣйшихъ »временъ. А теперь оставить все на томъ основаніи, какъ нынѣ есть, наблюдая при томъ, »чтобъ тѣ обыватели, подъ жестокимъ штрафомъ, »ни малѣйшихъ обидъ и озлобленій не чинили »смежнымъ съ ними Запорожскимъ поселянамъ.«

И въ самомъ дѣлѣ тогда (1767 — 1774) им-

1767. перія имѣла нужду въ *спокойнѣйшихъ временахъ*. Съ одной стороны злоба враговъ ея зажгла кровопролитную войну съ Портою Оттоманскою; съ другой, безпокойства въ козачьихъ земляхъ Урала, требовали строгости и вниманія правительства. Запорожцы могли надѣяться покровительства Высочайшей власти, если-бъ рѣшились мирно жить въ своей палестинѣ.

Но Запорожцы мира не любили, да и сосѣди ихъ въ Новой Россіи были таковы, что мира на границахъ быть не могло. Новороссійская губернія 1760 годовъ, край, — составленный изъ разнороднаго поселенія людей всѣхъ возможныхъ націй, языковъ и вѣроисповѣданій, большею частью бѣдныхъ, искавшихъ въ новой странѣ улучшенія своего быта, — носилъ въ самомъ себѣ зародышъ тѣхъ распрей, которыя начались со стороны Запорожья. Степь Запорожская была очень плодородна и, исключая нѣкоторыхъ окрестностей нижне-Днѣпровскихъ, была въ земледѣльческомъ отношеніи весьма богата. На эти земли, слишкомъ огромныя для небольшаго и малопромышленнаго Запорожскаго общества, имѣли и обнаруживали свои притязанія всѣ жители сосѣднихъ земель. И Малороссіяне и Поляки, и Татары, — не смотря на строгія указы Императрицы, обѣщанія пограничныхъ Польскихъ губернаторовъ и увѣренія Ногайскихъ сераскировъ и каймакановъ, — Русскіе заводились усадьбами, Поляки и Татары посылали свои стада для пастьбы на Запорожскихъ поляхъ; а Запорожцы считали сво-

имъ долгомъ платить тѣмъ-же, съ прибавленіемъ 1767.
насилій, отчего часто доходило и до кровопролитія. Вотъ канва пограничныхъ дѣлъ, вѣчно живыхъ, вѣчно обновляющихся — и Русское правительство съ трудомъ поддерживало въ степи тишину и порядокъ.

ГЛАВА VI.

ДЕПУТАЦІЯ ЗАПОРОЖЦЕВЪ ВЪ КОММИСІЮ ДЛЯ СОСТАВЛЕНІЯ ПРОЭКТА *НОВАГО УЛОЖЕНІЯ*. УМАНСКАЯ РѢЗНЯ. ВНУТРЕННІЯ СМЯТЕНІЯ.

1767 — 1769.

Еще Кошевой находился въ Петербургѣ, когда манифестъ Императрицы Екатерины, въ 14-й день Декабря 1766 года данный, радостно взволновалъ всѣ Русскія сердца. »Дабы лучше узнать »было можно нужды и чувствительные недо» статки своего народа—« Монархиня повелѣвала, прислать въ Москву депутатовъ отъ всѣхъ сословій въ государствѣ, для составленія коммисіи, которой Она поручала великое дѣло законодательства. Всѣмъ извѣстенъ Ея наказъ, удивившій всю ученую Европу и цѣль его — изданіе новаго кодекса — *Новаго Уложенія*. Попытки столь труднаго подвига дѣлаемы были еще при Петрѣ Великомъ и знаменитой Его дщери, Императрицѣ Елисаветѣ, но не достигали желаннаго окончанія.

Екатерина, жаждая пользы государству, а себѣ безсмертной славы и благодарности потомства, надѣялась, съ помощью представителей всего Русскаго народа, достичь этой цѣли. Но, — замѣтимъ мимоходомъ, — надежды Ея не сбылись; тогда Россія еще далека была отъ той политической зрѣлости, которая порождаетъ законодателей; сама Императрица далеко опередила свою имперію образованіемъ. Хотя въ долговременное и достославное Ея царствованіе много полезныхъ издано, сочинено или собрано узаконеній, но твореніе, подобное *Своду законовъ* всей Русской имперіи, принадлежитъ уже, да и быть не могло иначе, принадлежитъ нашему времени, — нынѣ царствующему Монарху. 1767.

Слѣдуя разъ-принятому намѣренію: не выходить изъ предѣловъ исторіи одного Запорожья, — мы говоримъ здѣсь объ этихъ важныхъ событіяхъ въ отечествѣ, съ тою цѣлью, чтобы сказать нѣсколько словъ объ участіи въ нихъ Низоваго товариства. Многіе спросятъ, быть-можетъ: неужели козачество Запорожское участвовало въ трудахъ законодательныхъ 1767 года, и участвовало дѣломъ? Для невѣрующихъ предлагаемъ прочесть внимательно эту главу, а въ особенности *приложеніе* къ оной (№ 13), которое отвѣчаетъ на многія возраженія, какія могутъ родиться при нашемъ разсказѣ о внутреннемъ и политическомъ бытѣ Запорожья; особенно о времени, предшествовавшемъ періоду послѣдняго Коша его на Базавлукѣ.

1767. Кіевскій генералъ-губернаторъ Воейковъ, въ Январѣ 1767 года, отправилъ къ правящему въ Кошѣ судьѣ Головатому экземпляры Высочайшаго манифеста, для немедленнаго его провозглашенія во всѣхъ частяхъ Запорожья. Румянцовъ, съ своей стороны какъ главный начальникъ Малороссіи и войскъ Запорожскихъ, ордеромъ отъ 3 Марта т. г. поручилъ Кошевому начальству: въ присутствіи посланнаго отъ него Сѣвскаго полку полковника *Андрея Милорадовича*, избравъ отъ всякаго куреня по 5 *уполномоченныхъ*, приказать имъ, торжественно, посредствомъ балотировки, наименовать изъ-среди себя одного депутата въ *Коммисію новаго Уложенія*. 27 Марта 1767 года, по выслушаніи въ Сѣчевой Покровской церкви литургіи, молебствія за здравіе всего Императорскаго дома и исполненія присяги, 190 довѣренныхъ козаковъ собралось въ Шкуринскомъ куренѣ. Въ числѣ ихъ были: бывшій Кошевой *Филиппъ Өедоровъ* изъ Каневскаго, бывшій Кошевой *Григорій Өедоровъ* изъ Рогѣвскаго, бывшій судья *Николай Тимофѣевъ Косапъ* изъ Деревянивскаго, настоящій судья *Павелъ Головатый* изъ Шкуринскаго, и войсковые старшины: *Өедоръ Товстоногъ* изъ Щербиновскаго, *Лукьянъ Великій* изъ Шкуринскаго куреня и 27 куренныхъ атамановъ. Балотированіе происходило по списку, на то составленному, гдѣ всѣ 190 довѣренныхъ записаны были по нумерамъ, безъ различія званій, занимаемыхъ ими въ войскѣ. Когда очередь дошла

до № 6, гдѣ стояло имя *Николая Тимофѣева Косапа*, то всѣ вообще присутствовавшіе громогласно потребовали: прекратить балотированіе и единодушно провозгласили его представителемъ войска у престола Царскаго. 1767.

Николай Тимофѣевичъ, какъ его звали въ войскѣ (для отличія отъ *Андрея Артемовича Косапа* товарища куреня Крилевскаго) поблагодаривъ войско за столь высокую къ нему довѣренность усердно занялся приготовленіями въ дорогу. Собрали со всѣхъ поланокъ сколько могли припасовъ, денегъ и гостинцевъ, нарядили добрыхъ козаковъ для посылокъ и услугъ, взяли даже у настоятеля Самарскаго монастыря подаренную ему отъ войска коляску; но тяжкая болѣзнь, постигнувшая избраннаго депутата, повергла войско въ большое замѣшательство.

Къ тому времени поспѣлъ и Кошевой изъ своей поѣздки въ Петербургъ и, чтобы не потерять драгоцѣннаго времени, отправилъ въ Глуховъ нарочнаго, съ донесеніемъ графу Румянцову о своемъ затрудненіи. Но онъ воспользовался этимъ случаемъ, чтобы поддержать »славу войсковую.« »Ордеромъ В. С. (пишетъ онъ) повелѣно: изъ войска Запорожскаго, въ разсужденіи общежительства, выбрать одного депутата; а въ приложенномъ при манифестѣ обрядѣ Всемилостивѣйше указано, съ единыхъ только городовъ или мѣстечекъ выбирать по единому депутату. Почему въ Малороссіи мало не со всякаго полку по депутату выбрать велѣно; а какъ вой-

1767. ско Запорожское своимъ жительствомъ и исчисленіемъ войска не противъ одного, двоихъ или троихъ полковъ, но весьма свыше имѣетъ обширность: ибо, кромѣ куреней, простирающихся до 40, въ коихъ во всякомъ не мало исчисляется войска, имѣются еще полковники съ командами въ особенныхъ мѣстахъ *); то въ выборѣ одного депутата войско считаетъ себя обиженнымъ (2 Іюля 1767).« Любопытенъ отвѣтъ Румянцова: »Первое мое опредѣленіе, о выборѣ отъ войска Запорожскаго одного депутата, послѣдовало единственно изъ того, что я заключалъ, что все войско живетъ вмѣстѣ, а въ зимовникахъ остаются по большей части одни работники. А теперь, въ разсужденіи требованія вашего, будучи совершенно доволенъ поступками вашими, на выборъ двухъ или трехъ депутатовъ охотно согласенъ (9 Іюля 1767).« Такъ мало Запорожье было извѣстно даже ближайшимъ властямъ.

Письмо это прочитано Кошевымъ всему войску на площади 17 Іюля, а 18 ч. т. м. довѣренное товариство, собравшись въ Кущовскомъ куренѣ, избрало депутатами: войсковаго старшину и судью Павла Флоровича *Головатаго* и атамана Корсунскаго куреня Моисея Стефановича *Скапу*. Запорожская община, пользуясь Всемилостивѣйшимъ дозволеніемъ, въ манифестѣ изображенномъ, что депутаты приглашаются въ коммиссію въ особенности для того: »чтобы отъ »нихъ выслушать нужды и недостатки всякаго

*) Т. е. въ 8-ми поланкахъ.

» мѣста « — сочинила и вручила имъ *наказъ* или инструкцію, весьма замѣчательную. Она первоначально, въ краткихъ словахъ, сочинена была въ Каневскомъ куренѣ; но, прочитанная на общей войсковой радѣ, единодушно была принята всѣми куренями. Она послужила основаніемъ и подробному наказу, которой мы во всей цѣлости помѣщаемъ въ приложеніяхъ (№ 13) и на который просимъ читателей обратить особенное вниманіе, какъ на одинъ изъ самыхъ драгоцѣнныхъ матеріяловъ для исторіи Запорожскаго козачества. Здѣсь, для сокращенія историческаго текста, мы помѣщаемъ ту краткую инструкцію, которая была сочинена въ Каневскомъ куренѣ, съ присовокупленіемъ только введенія въ полный наказъ депутатамъ: 1767.

» Войско Запорожское Низовое, приступая со всеподданнѣйшимъ послушаніемъ ко исполненію Высочайшаго отъ Е. И. В. Всемилостивѣйшей Государыни нашей повелѣнія, избрало по общему согласію, васъ депутатами къ проэкту *новаго уложенія*, имѣя несомнѣнную надежду, что вы, какъ усердные сыны отечества потщитесь, съ найвящшею ревностью, употребить трудъ свой во всемъ томъ, что къ лучшей пользѣ и благоденствію войска Запорожскаго служить можетъ. И каковы нужды и недостатки, по общему нашему разсужденію, нами дознаны, объ оныхъ по Высочайшему Е. И. В. съ матерняго благоутробія дозволенію, къ поднесенію подъ Высочайшее разсмотрѣніе, изъясняя по нижеслѣдующему (наказу) полагаемое на васъ, съ тѣмъ, что вы по всему тому къ достиженію высо-

1767. коматерняго Е. И. В. благопризрѣнія и определенія учинитесь ревностными попечителями и ходатаями. Для чего и всеподданнѣйшее прошеніе къ поднесенію Е. И. В. нашей Всемилостивѣйшей Государынѣ, при семъ вамъ вручаемъ о нижеслѣдующемъ.«

1.

»О подтвержденіи правъ и вольностей прежнихъ наданныхъ отъ Королей Польскихъ и Князей Литовскихъ и подтвержденныхъ Россійскими Государями, Императорами, войску Запорожскому, народу Малороссійскому, духовному чину и шляхетству и чтобы оные внесены были особо въ генеральное Уложеніе, для всегдашней незабвенности.

2.

Земли, отшедшія при разграниченіяхъ и отданныя Донскому войску, и отшедшія подъ поселенія, что при Елисаветѣ и Новой-Сербіи, такъ и Самарь рѣку во владѣніи войска чтобъ оставлено было, и на то все пожаловано-бъ Высочайшую граммоту.

3.

О сводѣ съ устроеннаго при рѣкѣ Самарѣ Старосамарскаго, тако-жъ Новосѣченскаго, Камянскаго и Быркутскаго ретранжаментовъ, редутъ Никитской, Сокольской, Кодацкой и съ крѣпости св. Елисаветы и принадлежащихъ къ оной ретранжаментовъ и редутъ Великороссійскихъ командъ, по Запорожскимъ землямъ состоящихъ, въ силѣ обнадеживающей (граммоты) Государей Россійскихъ Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича и Софіи Алексѣевны, до окончанія тогдашней

съ Турками войны и Императрицы Елисаветы Петровны, о присылкѣ о тѣхъ командахъ губернатору Кіевскому вѣдомости, граммотъ. 1767.

4.

О бытіи войску Запорожскому подъ вѣдѣніемъ Государственной Коллегіи иностранныхъ дѣлъ, какъ и зъ прихода его съ-подъ державы Турецкой въ 1734 г. находилось, а не подъ вѣденіемъ Коллегіи Малороссійской *).

5.

О невзыманіи съ провозимыхъ Запорожскими козаками въ Малую Россію и въ Польшу: Крымской соли, рыбы и другихъ заграничныхъ и здѣшняго продукта, тако-жъ и оттудова въ Сѣчь для употребленія и обиходу Запорожскимъ козакамъ товаровъ, пошлинныхъ денегъ, какъ и Высочайшею граммотою Елисаветъ Петровны 1760 году повелѣно и въ Елисаветградской провинціи и во всей Новороссійской губерніи.

---

*) Эта статья *наказа* такъ любопытна, что, для объясненія многихъ мѣстъ очерка нашего, мы приводимъ его здѣсь. § 4. »По приходѣ войска Запорожскаго съ гетманомъ Богданомъ Хмѣльницкимъ подъ высокославную державу Всероссійскаго престола, отдавна за Царей Россійскихъ и за дражайшаго дѣда Е. И. В., Императора Петра Великаго, войско Запорожское у Москвѣ изъ Посольскаго Приказа свои дѣла имѣло и жалованье получало. Тако-жъ изъ подъ державы Турецкой въ 1734 году пришедши, найдовались вѣдомы государственной Е. И. В. коллегіи иностранныхъ дѣлъ; какъ-же въ Малой Россіи гетманомъ е. с. графа К. Г. Разумовскаго произведено, то и Запорожское войско въ вѣдомо ему препоручено. Нынѣ-жъ что онъ господинъ гетманъ Разумовскій отъ гетманскаго чина уволился, войско Запорожское по прежнему желаетъ быть подъ вѣденіемъ государственной Е. И. В. коллегіи иностранныхъ дѣлъ и всеподданнѣйше Е. И. В. дерзаетъ просить: Всемилостивѣйше повелѣть войску Запорожскому по жительству при границахъ Татар-

1767. **6.**

О сводѣ состоящихъ на Запорожскихъ земляхъ въ Зеленой-балкѣ, близъ буераковъ Княжихъ и Волчьихъ, да на устьи рѣчки Синюхи и въ другихъ мѣстахъ ставками разставленныхъ многихъ командъ, поелику въ нихъ никакой нужности въ интересѣ государственномъ, яко они внутрь Запорожской земли состоятъ, а не на границѣ, не предвидится. Да и сверхъ того что сіе все Запорожское войско беретъ на себя, въ силѣ граммоты 1762 Генваря 29.

7.

О дозволеніи провозить ѣздящимъ зъ Сѣчи въ Москву и въ С.-Петербургъ ежегодно за жалованьемъ и по другимъ войсковымъ нуждамъ, Кошовому атаману и старшинамъ, для собственнаго ихъ тамо обиходу, ржанаго и наливнаго на ягоды вина свободно, какъ и прежде было.

8.

О сводѣ Новосербскаго вѣдѣнія и записавшихся въ пикинеры изъ Запорожскихъ земель, гдѣ они ны-

---

скихъ, Турецкихъ, Польскихъ и по состоянію зъ народовъ пограничныхъ, по прежнему быть подъ вѣдомомъ Е. И. В. государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ; ибо войску Запорожскому быть подъ вѣдомомъ Малороссійской коллегіи, по частымъ тамо перемѣнамъ, и что никогда подъ командою того правительства не были, не сходственно. А хотя зъ гетманомъ Богданомъ Хмѣльницкимъ съ собравшимъ въ тое его достоинство войскомъ Запорожскимъ, свободя народъ Малороссійскій зъ подъ Польской державы, пришли подъ державу Всероссійскаго престола; не только съ нимъ гетманомъ, и по немъ будучими, имѣли дружелюбныя подъ случай защищенія отъ набѣговъ Татарскихъ на Украину, переписки, о другомъ-же ни о чемъ и дѣла не было; нынѣ-жъ уже до того дошло, что тое Малороссійское правительство *ордеруетъ* и *предлагаетъ* нибы въ подчиненную себѣ команду, въ чемъ войско узная себѣ немалую обиду, подъ онымъ правительствомъ быть не желаетъ.«

нѣ жительствуютъ, въ отдаленнѣйшія отъ границы мѣста внутрь; и о дозволеніи на мѣсто ихъ принимать желающихъ выходить, прежде бывшихъ въ Запорожской козацкой службѣ, поженившихся въ Малой Россіи, Польшѣ и Волошинѣ козаковъ; и о бытіи имъ подъ вѣденіемъ и командою Коша Запорожскаго, равно и по женитьбѣ изъ Запорожья, жительствующимъ, на своихъ наслѣдныхъ и купленныхъ земляхъ въ Малой Россіи. 1767.

9.

О невыводѣ и ненаселеніи на Запорожскихъ по сю сторону рѣки Днѣпра земляхъ, изъ Польши и изъ раскольничьихъ полку Стародубовскаго слободъ раскольниковъ, и о сводѣ, какъ ихъ, уже нѣсколько населенныхъ, такъ и изъ Малой Россіи иновѣрцовъ, какъ и въ пунктахъ гетмана Хмѣльницкаго таковымъ, на сихъ земляхъ не быть постановлено.

10.

Объ отпускѣ впредъ на всегда войску Запорожскому ежегоднаго жалованья серебряною, а не мѣдною монетою и о дозволеніи Запорожскимъ козакамъ, Великороссійскимъ и Малороссійскимъ купцамъ, въ Сѣчь Запорожскую свободно оную серебряную монету, для здѣшняго войску Запорожскому употребленія вывозить, также и отсюдова туда, какъ и прежде бывало.«

Послѣдній пунктъ въ полномъ наказѣ особенно любопытенъ; — это вѣрная картина торговыхъ сношеній Запорожья и его промышленной дѣятельности; — мы увѣрены, что читатели съ удовольствіемъ прочтутъ его.

Депутаты, снабженные, кромѣ наказа, еще двумя челобитными къ Императрицѣ, рекомендаціями

1767. къ важнѣйшимъ духовнымъ и свѣтскимъ сановникамъ и для нихъ презентами, отправились изъ Коша 24 Іюля 1767 года и едва въ Сентябрѣ въ Москву прибыли. Объ ихъ пребываніи въ столицѣ можемъ сообщить весьма не много свѣденій, ибо донесенія депутатовъ въ Кошъ не представляютъ ничего любопытнаго. Вотъ первое ихъ посланіе: »За прибытіемъ нашимъ въ Москву по коммисіи проэкта новаго Уложенія, г. маршаломъ Александръ Иличемъ *Бибиковымъ* *) въ Соборной Успенской церкви приведены мы къ присягѣ и *знаками* насъ уполномочили **); а посажены мы въ грановитой палатѣ между депутатами подъ нумеромъ 396 и читаны были законы о *великомъ дворянствѣ*, кои уже и окончены; а нынѣ уже начали читать законы народа средственнаго, о купечествѣ, а впредъ что будетъ, всѣми удобовозможными мѣрами всенижайше будемъ доносить (2 Октября 1767).« Другія письма наполнены жалобами судьи Головатаго на товарища его депутата Скапу, который даже, для увольненія себя отъ этой должности, въ Кошъ ѣздилъ, но войскомъ до того не допущенъ. Депутаты жаловались Кошу, что ихъ даже ниже городскихъ представителей считаютъ: »что изволите писать о подачѣ просьбы,

*) Кажется это тотъ самый Бибиковъ, который былъ записанъ въ товариство, въ Шкуринскій курень, 1765 года.

**) Въ манифестѣ отъ 14 Октября 1767 г. сказано: »Дабы члена коммиссіи о Уложеніи узнать можно было, то носить имъ всѣмъ знаки одинакіе, къ тому отъ Насъ опредѣленные, которые во всю жизнь ихъ имъ остаются.«

чтобы войско Запорожское противу дворянъ че- 1767—1768
стью уничтожено не было (пишетъ Головатый),
то доношу, когда мы подали обще съ депутатами
легкихъ войскъ докладъ, на имя Всемилостивѣй-
шей Государыни, о производженіи дворянскаго
жалованья и о причисленіи къ той чести всѣхъ
легкихъ войскъ депутатовъ, е. с. Григорію Гри-
горьевичу Орлову, дабы доложилъ Всемилости-
вѣйшей Государынѣ; то онъ, принявши, объя-
вилъ: »счастливъ-бы я былъ, когда бъ вы чрезъ
меня сіе получили« — и больше нѣякой резо-
люціи отъ его не слыхали. Потомъ-же подавали
отъ себѣ въ сенатъ доношеніе, гдѣ онаго не
принято... о представленіижъ къ ручкѣ Всеми-
лостивѣйшей Государыни, хочай и просили князя
Вяземскаго, то онъ объявилъ, что »подумаю«,
и »надобно справиться« и такъ ничего полез-
наго отъ него не послѣдовало, и видимой намъ
недоброхотъ явился и не токмо отъ него сіе слѣ-
дуетъ, но и другихъ, въ кого ни спросишь, въ
пользу, то получить не можно, и всякъ отказует-
ся: что »не мое дѣло« (7 Января 1768).« 1768.

Кромѣ того депутаты прислали въ Кошъ подлинныя *замѣчанія*, сдѣланныя графомъ Захаромъ Чернышевымъ на просьбу Запорожцевъ къ Императрицѣ, изъ которыхъ, равно какъ и изъ писемъ Головатаго, видно, сколь правительство было недовольно притязаніями Коша и тѣми затрудненіями, которыя оно встрѣчало при распространеніи на ихъ земляхъ, военно-земледѣльческихъ Сербскихъ поселеній. Особенно поселеніе

1768. Самарскаго гусарскаго полка на завѣтныхъ земляхъ Самарской поланки, приводило въ отчаяніе Запорожцевъ *). Это неудовольствіе и неблаговоленіе Императрицы, еще болѣе увеличилось отъ вѣстей изъ западныхъ границъ Россіи. Тамъ происходили дѣла столь тяжкія для человѣчества, что историкъ съ трудомъ беретъ на себя это печальное повѣствованіе.

Въ это время царствовалъ въ Польшѣ Станиславъ, послѣдній король избранный на сеймѣ, родомъ Полякъ, изъ семейства Понятовскихъ, мужъ кроткій, добродѣтельный, другъ наукъ и искуствъ, котораго Россія взяла подъ свое покровительство. Вся благомыслящая часть Польши была на сторонѣ короля, но недовольные (malkontenci), особенно Радзивиллы, Чарторійскіе, Потоцкіе и другіе вельможи, предводительствуя бѣднымъ и предпріимчивымъ дворянствомъ, составляли военные союзы (konfederacje) противъ короля и его защитницы, Россіи. Таковы были конфедераціи въ Барѣ, Тарговицѣ и др. Подъ ихъ вліяніемъ всѣ не-Католики или *диссиденты*, терпѣли большія притѣсненія, особенно въ исполненіи обрядовъ вѣры и правахъ на вла-

---

*) Мы должны сказать нѣсколько словъ объ этой знаменитой коммиссіи. Это была *осьмая* со времени Петра Великаго; она открылась торжественно въ Москвѣ 31 Іюля 1767 г. 21 Августа она поднесла Императрицѣ благодарственный адрессъ отъ имени всей Россіи; она состояла изъ 565 членовъ и 19 отдѣльныхъ комитетовъ. 29 Декабря т. г. всѣ депутаты были отпущены послѣ 5-ти мѣсячныхъ занятій. Остались одни комитеты. Что сдѣлали въ пользу Запорожья, его депутаты: Кошевой, а послѣ Головатый съ товарищемъ? — не знаемъ.

дѣніе недвижимостью. Этими политическими распрями, а еще болѣе слабостью Польскаго правительства, воспользовалось нѣсколько злодѣевъ, снискавшихъ себѣ кровавую извѣстность. Ихъ неистовства: грабежи, зажигательства, а въ особенности убійства были столь ужасны, что получили даже названіе *рѣзи Уманской* или *колившины* (rzeź Humańska, koleszczyzna отъ слова колоть kłóć). Мы говоримъ о вторженіи въ Польскую Украину гайдамакъ и о предводительствѣ ихъ нѣсколькими Запорожскими козаками. Объ этомъ предметѣ въ дѣлахъ Коша Запорожскаго, имѣемъ столь обильные и занимательные документы, что охотно сообщаемъ ихъ читателямъ. Съ-тѣмъ-вмѣстѣ мы надѣемся очистить память общества »славнаго Низоваго войска« отъ пятна, накинутаго на него нѣсколькими преступными его чинами, и которое всѣ историки повторили въ своихъ разсказахъ. 1768.

Сколько можемъ доискаться въ современныхъ бумагахъ, находимъ, что въ началѣ 1768 года, внезапно цѣлыя толпы бездомнаго буйнаго Запорожскаго товариства, съ разныхъ куреней и поланокъ, особенно молодиковъ и *наймитовъ* съ рыбныхъ ловель и звѣролововъ, подъ начальствомъ разныхъ ватажковъ, безъ вѣдома старшины и даже хозяевъ, пустились по направленію къ Бугу. На запросы или воспрещенія пограничныхъ пикетовъ, они отвѣчали угрозами или насмѣшками, а чаще всего, что они не знаютъ »мабудь въ Чуту, въ Черный лѣсъ, або що.«

1768. Узнавъ объ этомъ и подозрѣвая какія-нибудь злые замыслы на сосѣднія Польскія или Русскія области, Бугогардовскій полковникъ *Моисей Головко*, сѣлъ на коня и съ перначемъ въ рукѣ и вооруженною командою отправился для преслѣдованія бродягъ. Но его силы были слишкомъ слабы въ сравненіи съ ватагами, а потому онъ удовольствовался развѣдываніемъ. Онъ убѣдился въ томъ, что всѣ толпы идутъ на Польшу съ кровавыми замыслами и не мало удивился, замѣтивъ, что даже Очаковскія лодки, десятками выгружали Запорожцевъ на Польскую сторону Буга. Наконецъ, узнавъ, что нѣкоторыя ватаги наѣзжали на зимовники своихъ братьевъ и даже зимовникъ войсковаго эсаула, пана *Сидора Бѣлого* разграбили, отправилъ своего писаря въ Кошъ, требуя скорѣйшаго подкрѣпленія. Полковники: Перевѣзенскій *Тарасъ Чорный* и Прогноинскій *Ѳедоръ Великій* донесли въ тоже время, что всѣ почти рыболовныя хижины, по Днѣпровскому и Бугскому лиманамъ опустѣли, ибо все бѣжитъ въ Польшу на грабительства; что шайка гайдамацкая имѣла уже до 500 чел. Запорожскихъ козаковъ и до 1,000 взбунтованныхъ въ Польшѣ Украинскихъ поселянъ, которые дѣлаютъ грабежи и убійства неимовѣрныя. Кошъ, не тѣряя времени, послалъ отряды вѣрнаго товариства въ три пограничныя поланки; полковника *Ивана Кулика* и атамана Мышастовскаго куреня *Моисея Черного* съ сильнымъ отрядомъ, какъ стариковъ Запорожскаго общества, для разъѣздовъ и убѣж-

денія бѣглецовъ, а между-тѣмъ просилъ содѣйствія добраго сосѣда, главнаго командира Новороссійскаго, генерала Воейкова. 1768.

Но Воейковъ чутко наблюдалъ за спокойствіемъ на границахъ. Не ожидая просьбы Коша, онъ писалъ Калнишевскому: »Появившаяся съ нѣкоего уже времени въ Уманской, Чигринской и Смѣлянской (Польскихъ) губерніяхъ, гайдамацкая шайка, своими разбоями и грабительствомъ, не только многія мѣстечки и селы въ этой околичности разорила, многихъ изъ шляхетства и изъ другихъ чиновъ, тако-жъ Жидовъ, гдѣ только кого достать могла, безчеловѣчно мучила и умерщвляла, — но и своими ложными разглашеніями простой, во тьмѣ невѣжества погруженный народъ, къ бунту противъ властей, начальниковъ и помѣщиковъ воздвигнула. Что и нынѣ продолжая, до такой уже продерзости дошла, что по здѣшней границѣ стоящимъ на форпостахъ воинскимъ командамъ отваживается грозить, чтобы прибѣгающихъ подъ защиту Е. И. В. Нашей Всемилостивѣйшей Государыни, Польскихъ шляхтичей въ границы не впускать. (24 Іюня 1768).« Для пособія Польскимъ властямъ, Воейковъ отправилъ 3 эскадрона Новороссійскихъ гусаръ, команду Донцовъ, и кромѣ того пѣхотный отрядъ, для усиленія гарнизона въ Бѣлой-Церкви. Поляки до такой степени были устрашены всеобщимъ возстаніемъ крестьянъ и разглашеніемъ ватажковъ: что все Запорожье идетъ на нихъ войною,—что воевода Познанскій и староста Чи-

1768. гринскій, *князь Яблуновскій* писалъ къ Кошевому, прося покровительства обширнымъ имѣніямъ его, въ Украинѣ Польской находящимся. Кошевой отвѣчалъ, что онъ обѣщаетъ всякую защиту тѣмъ имѣніямъ, которыя находятся въ Русскихъ областяхъ, смежныхъ съ Запорожьемъ; но за границу, безъ Высочайшаго соизволенія, курени его выступать не могутъ.

Дерзость гайдамакъ увеличивалась часъ-отъ-часу. Предводители ихъ, какъ можно было судить по расказамъ пойманныхъ поланками козаковъ, были точно Запорожскіе ватажки, но какихъ куреней—не извѣстно. Всѣ они поперемѣняли имена и подъ смертною казнію не смѣли объявлять своего происхожденія. Извѣстно было однакожъ, что главный начальникъ *Максимъ Желѣзнякъ* именовался полковникомъ Запорожскимъ, *Гонта* сотникомъ, другіе асаулами и писарями. Румянцовъ далъ знать Кошу, что гайдамаки: »не только умножаютъ лютость свою въ Польшѣ, но попускаясь уже нападать и на области ханскія, какъ это показали купцы крѣпости св. Елисаветы; 18 числа Іюня, въ бытность ихъ въ мѣстечкѣ Польскомъ Палѣевомъ-Озерѣ (Подольск. губ.), пріѣхали туда человѣкъ до 300 Запорожскихъ козаковъ, и бывшихъ тамъ Поляковъ и Жидовъ умертвили. И когда нѣкоторые изъ нихъ спаслись побѣгомъ въ ханское мѣстечко Балту, то они и оттудова требовали ихъ выдачи и получа отъ тамошняго каймакана въ томъ отказъ, оные гайдамаки, подкрѣпленные

будучи прибывшею къ нимъ еще партіею, въ нѣсколько сотъ человѣкъ съ 4 пушками, произвели съ Турками сраженіе и напавъ на самое мѣстечко Балту, убили тамъ многихъ Жидовъ и Поляковъ укрывшихся и принудили оттуда Турковъ бѣжать, чиня погоню за ними. Вездѣ же сіи злодѣи, такъ въ Польшѣ, какъ и по границѣ Турецкой разглашаютъ, яко они посланы по Е. И. В. указу (2 Іюля 1768).« 1768.

Вскорѣ прибывшій изъ ханскихъ предѣловъ, посыланный туда для развѣдыванія и очевидецъ неистовствъ гайдамацкихъ, полковый старшина *Семенъ Галицкій*, донесъ Кошевому: что во время пребыванія его въ Балтѣ, онъ самъ и его товарищи, въ суматохѣ были ограблены гайдамаками; что всѣ они называютъ себя Запорожцами и всѣмъ показываютъ ордера, написанные по Русски, со всѣми законными формами и будто подписанные Кошевымъ Петромъ Калнишевскимъ. Что когда онъ къ нимъ, для возврата своего имущества, вмѣстѣ съ двумя Турецкими сейменами (какъ свидѣтелями) прибылъ и въ лагерь былъ допущенъ, то сейчасъ замѣтилъ, что, кромѣ нѣсколькихъ предводителей или ватажковъ, всѣ прочіе были просто возмутившіеся крестьяне. Это онъ могъ замѣтить по ихъ лошадямъ, оружію, наряду и разговорамъ, весьма несхожимъ » съ козацкою регулою.« Гайдамаки, чтобы доказать свое сродство съ Запорожцами, хорошо приняли Галицкого, угостили его щедро напитками, но вещей заграбленныхъ не возвратили.

1768. Другой козакъ, товарищъ Звоневскаго куреня *Максимъ Высоцкій*, прибывъ въ Сѣчь, донесъ старшинѣ, что, будучи по торговымъ дѣламъ въ Польскомъ мѣстечкѣ Умани на 3-й день послѣ разоренія онаго гайдамаками, — отъ одного козака изъ Пашковскаго куреня слыхалъ, что онъ съ 4 другими товарищами прибылъ изъ Сѣчи: »съ письмомъ отъ пана Кошеваго къ полковнику Железняку, чтобъ порядковался добре;« что къ уходу изъ Запорожья, куренные атаманы не препятствуютъ и что когда онъ собрался въ дорогу, то гайдамаки ему говорили: »Боже помо»гай, ступайте съ Богомъ, а потомъ мабуть и »мы сами домой пойдемъ; только теперь не »можемъ, чтобы границы безъ войска не оста»лись и Ногайцы напасть не могли.« На-конецъ какіе-то Уманскіе купцы, привезшіе въ Сѣчь водку, представили, вмѣсто паспорта, билетъ выданный имъ полковникомъ Максимомъ Железнякомъ въ его лагерѣ, въ которомъ онъ просилъ свободнаго купцамъ пропуска. По этому билету Русскій комендантъ Орлика (Ольвіополя) чрезъ границу ихъ пропустилъ и билетъ подписалъ.

Кошевой и старшина были въ самомъ затруднительномъ положеніи. Они ясно видѣли, что злодѣйствующіе въ Польшѣ гайдамаки хотятъ очернить войско и сложить на Кошъ свою вину. Они предписали всѣмъ поланкамъ, никого изъ подчиненныхъ имъ козаковъ и обывателей, за предѣлы войска не отпускать, всякаго же ослушника, арестовавъ, въ Сѣчь отсылать; рав-

нымъ образомъ вооруживъ всѣ команды искать грабителей въ степяхъ, гдѣ они по возвращеніи изъ Польши укрывались. Кромѣ того 3 отряда подъ командою заслуженныхъ войсковыхъ старшинъ: войсковаго эсаула *Сидора Бѣлого, Макара Нагая* и *Алексѣя Черного* въ сопровожденіи войсковаго довбыша *Нестора Головка*, отправлено къ Бугу, съ приказомъ: вооруженною рукою противу гайдамакъ дѣйствовать, и пойманныхъ злодѣевъ въ вѣденіе довбыша (генералъ-полицмейстера) передавать. Но эти мѣры не оправдали Запорожцевъ въ глазахъ Правительства, и слѣдующая грамота Императрицы грозно отозвалась въ сердцахъ всего товариства. 1768.

»Мы съ крайнимъ удивленіемъ увѣдомиться принуждены (сказано въ грамотѣ дошедшей до насъ въ подлинникѣ), — что партія Запорожскихъ козаковъ, которыхъ предводители называютъ себя и подписываются *Максимъ Желѣзнякъ*, *Андрей* атаманъ Каневскій куренный, *Никита Швачка* атаманъ Журиловскій куренный и *Андрей Односумъ*, ворвавшись недавно въ Польскую Украину, производятъ тамъ безчисленные грабежи, насилія и убивства, какъ-то случилось съ цѣлымъ городомъ Каневымъ и что та партія приводитъ еще въ согласіе съ собою Польскихъ крестьянъ благочестиваго исповѣданія, обольщая ихъ ложнымъ и коварнымъ предъявленіемъ, будто она прислана по указу Нашему отъ тебя Кошеваго атамана и всей старшины, для освобожденія православныхъ изъ подъ ига Римскаго дворянства и отъ Барскихъ конфедератовъ; ибо Мы отнюдь не можемъ себѣ вообразить, чтобъ ты

1768. Нашъ вѣрный Кошевой атаманъ и все Наше вѣрное Низовое Запорожское войско, могли пренебречь и позабыть подданическій, и присяжной къ Намъ долгъ, до своевольнаго и непростительнаго отправленія нѣкоторой части войска вашего, въ сосѣдственную и дружественную Намъ область, каковою была по сю пору и нынѣ непремѣнно есть Речь посполитая Польская, на опустошеніе съ огнемъ и мечемъ въ такое особливо время, когда Мы новымъ трактатомъ цѣлость ея вольности, законовъ и владѣній единожды на всегда торжественнѣйше гарантировали и потому дѣйствительно защищаемъ ея силами Нашими отъ внутреннихъ ея возмутителей. Мы думаемъ паче, полагаясь надежно на твою Кошеваго атамана, войсковой старшины и всего войска испытанную вѣрность, что шатающаяся въ Польшѣ партія состоитъ изъ толпы бродягъ и нѣкоторыхъ развѣ, своевольно на грабежъ отлучившихся козаковъ. Въ семъ мнѣніи повелѣли Мы всѣмъ Нашимъ въ Польшѣ и на границахъ воинскимъ командирамъ разгонять и истреблять въ конецъ безъ пощады, помянутую толпу сущихъ разбойниковъ, убійцъ и зажигателей.

»Но какъ однако-жъ при всей справедливости сихъ строгихъ мѣръ, не можетъ человѣколюбивое и матерное наше сердце дать онымъ мѣста безъ внутренняго оскорбленія и безъ испытанія напередъ легчайшихъ средствъ, къ сокращенію зла со всевозможнымъ и самыхъ винныхъ помилованіемъ, то и восхотѣли Мы чрезъ сіе поручить особливому твоему Кошеваго атамана, всей старшины и всего Нашего вѣрнаго войска попеченію, чтобы вы съ своей стороны въ дѣлѣ, которое долженствуетъ толь блиско трогать подданническую вашу вѣрность и присягу, всѣ соединяя лутчее ваше уразумѣніе и всѣ силы, постарались вызвать изъ

Польши всѣхъ вашихъ козаковъ, ибо скорое раскаяніе 1768.
можетъ еще по крайней мѣрѣ уменьшить къ нимъ тягость праведнаго Нашего гнѣва. Напротивъ чего съ тѣми, кои упустя настоящее время милосердія, станутъ возвращаться въ жилища ваши отъ одной неминуемой гибели, имѣете вы тогда, памятуя долгъ вѣрности и присяги, поступить по всей строгости вашихъ обрядовъ какъ съ истинными разбойниками, нарушителями народной тишины и врагами отечества.

»Равномѣрно повелѣваемъ Мы вамъ отыскать первыхъ подговорщиковъ и посадя ихъ подъ крѣпкій караулъ, донести намъ о всѣхъ ихъ обстоятельствахъ. Сіи подговорщики заслуживаютъ сугубое предъ другими наказаніе, какъ для того, что они причиною и орудіемъ были злодѣйства товарищей своихъ и поноснаго на все войско безславія, такъ и потому, чтобъ казнь ихъ обратилась другимъ въ примѣръ и страхъ.

»Впрочемъ изъ матерняго Нашего благоволенія и милости къ вѣрному Нашему Низовому Запорожскому войску, повелѣваемъ Мы ему для собственной его пользы и благоденствія жить въ покоѣ, тишинѣ и добромъ согласіи, какъ между собою, такъ и съ окрестными народами. Повиновеніе отъ войска въ семъ случаѣ, Высочайшей Нашей волѣ, будетъ мѣрою возрастанія къ нему Нашихъ Монаршихъ щедротъ, а преступленіе напротивъ вынудитъ изъ Насъ непріятную крайность справедливаго наказанія, которое Мы въ состояніи всегда дать чувствовать въ полной мѣрѣ.

»Мы не ожидаемъ однако-жъ никогда сей крайности и для того пребывая въ лучшей надеждѣ, на подданическое послушаніе и вѣрность всего Нашего Низоваго Запорожскаго войска, а особливо на твое Кошеваго атамана и всей войсковой старшины похваль-

1768: **ное и ревностное попеченіе, о содержаніи повсюду добраго порядка, пребываемъ взаимно вамъ всѣмъ Императорскою Нашею милостью благосклонны. Данъ въ С. П. Б. 12-го Іюля, 1768 году.«**

Эта грамматa полученная въ Кошѣ 29-го Іюля, въ тоже время, въ общей войсковой радѣ, на площади предъ церковью была прочтена войску и произвела самыя полезныя дѣйствія. Подъ ея вліяніемъ старшина могла дѣйствовать сильнѣе, ее больше слушали и она могла, на самомъ дѣлѣ, доказать свою непричастность къ замысламъ нѣкоторыхъ злодѣевъ. Начали тѣмъ, что доказали, что никогда *Андрей* и *Швачка* упомянутые въ указѣ, не были куренными атаманами, тѣмъ болѣе *Жѣлезнякъ* не былъ полковникомъ. По сдѣланнымъ розыскамъ, атаманъ куреня Тимошевскаго показалъ: что Максимъ Желѣзнякъ родомъ изъ Польской Украины села Ивковецъ; около 1757 года прибылъ въ Сѣчь и принятъ въ товаристно упомянутаго куреня; былъ въ услугахъ (наймытомъ) въ разныхъ зимовникахъ, а послѣ въ пушкарской командѣ (артиллеристомъ). Въ 1762 году изъ Сѣчи отлучился и шатался по рыболовняхъ Днѣпровскихъ, а послѣ жилъ въ Очаковѣ, гдѣ торговалъ (*шинковалъ*) водкою. Когда въ Польшу ушелъ и какъ пріобрѣлъ начальство надъ этою толпою злодѣевъ? намъ неизвѣстно. Объ этомъ Желѣзнякѣ какъ витязѣ и мученикѣ, поютъ до-сихъ-поръ на Украинѣ пѣсни. Одну изъ нихъ г. Максимовичъ помѣстилъ въ своемъ

прекрасномъ собраніи (стр. 122). Въ ней поэтъ 1768.
послѣ описанія его подвиговъ въ Жаботинѣ, Богуславѣ и Умани, помѣщаетъ его въ оковахъ въ Кіево-Печерской крѣпости, готовящагося къ казни:

»..... Желѣзняку годи вже гуляты,
»Пойдемъ въ Кіевъ въ Печерское Богу работати!
»И говоритъ Максимъ козакъ сидячи въ неволи:
»Не будутъ мать вражи Ляхи на Вкраинѣ воли.
»Течутъ рѣки з'всего свѣту до Чернаго моря,
»Минулася на Вкраинѣ Жидовская воля.«

Въ самомъ дѣлѣ соединенными усиліями Воейкова, Коша и Польскаго генерала *Графа Кс. Браницкаго*, главная шайка гайдамакъ была истреблена. *Желѣзнякъ*, *Швачка*, *Неживый* съ 350-ю другими были схвачены и отправлены въ Кіевъ, *Журба* съ 30-ю товарищами были убиты. Множество Запорожцевъ, стараніями старшины, возвратилось во свояси и по наказаніи у столба кіями, отпущены по домамъ. Это печальное событіе, болѣе 3,000 всегда вооруженнаго товариства и всю почти старшину вызвало въ поле. Зима только позволила имъ возвратиться въ Сѣчь.

Но мѣра тяжкихъ испытаній для Запорожья еще не кончилась. Внутри самаго Коша Запорожцы миромъ не наслаждались. Безначаліе и непокорность болѣе и болѣе гнѣздились по куренямъ, обнаруживались на сходкахъ и угрожали общинѣ конечнымъ разрушеніемъ. Изъ одного, здѣсь слѣдующаго примѣра можно судить, какъ непрочно было благосостояніе этого устарѣвшаго

1768. ордена. 26-го Декабря 1768 года, когда Кошевой атаманъ Петръ Калнишевскій, на общей войсковой радѣ, пожелавши старшинѣ и всему войску счастливаго праздника, сообщалъ имъ Высочайшія распоряженія, по случаю угрожавшей войны со стороны Турціи и по обычаю спросилъ: »а що братчики будемъ робыты?« — толпа вооруженныхъ козаковъ, большею частью серомахъ, прервала ему рѣчь, разогнала собраніе а послѣ съ сѣкирами и саблями бросилась на домы старшинъ, разломала двери, разграбила или разрушила ихъ. Ворвалась въ войсковую тюрьму и освободивъ оттуда заключенныхъ и осужденныхъ (за грабительства въ Польшѣ) гайдамакъ, вооружила ихъ и хотѣла возмутить все войско. Но до того куренные атаманы, большею частью старые и заслуженные козаки, куреней своихъ не допустили. Въ смятеніи, Кошевой и старшины ушли изъ Сѣчи и скрылись въ Кодакѣ, подъ защиту его пушекъ и полъ-сотни молодиковъ изъ Кущовскаго куреня, а между-тѣмъ дали знать объ этомъ печальномъ событіи графу Румянцову, зная уваженіе, которымъ онъ пользовался въ Малороссіи, какъ строгій начальникъ и храбрый генералъ. Графъ Румянцовъ немедленно отправилъ въ Кошъ эссаула генеральной артиллеріи *Кологривого*, для прочтенія войску своего приказа, въ которомъ требовалъ безусловнаго повиновенія Кошевому, обличенія и выдачи зачинщиковъ бунта и возвращенія къ прежнему порядку, за что обѣщалъ самому вой-

ску прощеніе Императрицы *). Эти угрозы и 1768.
старанія куренныхъ атамановъ уничтожили зло въ самомъ его зародышѣ.

Но вотъ пришло время когда Запорожцы могли загладить всѣ свои вины, пріобрѣсть новую славу и сдѣлаться вѣрными сынами отечества. Война съ Турціею возгорѣлась. Эта война вызвавшая въ поле храбрую дружину Запорожскую, впервые показала Европѣ все могущество Русскаго оружія, и поколебало до основанія Мугаммеданское владычество.

*) См приложеніе № 15.

ГЛАВА VII.

УЧАСТІЕ ЗАПОРОЖЦЕВЪ ВЪ ВОЙНѢ СЪ ТУРКАМИ, ПОДЪ НАЧАЛЬСТВОМЪ РУМЯНЦОВА, ПАНИНА И ДОЛГОРУКОВА-КРЫМСКАГО.

1768 — 1773.

Говоря о войнѣ съ Турціею, мы коснемся тѣхъ только достославныхъ ея лѣтописей, которыя относятся до Запорожья и то въ самыхъ краткихъ очеркахъ. Свидѣтелемъ и историкомъ этихъ событій будутъ Высочайшія грамматы, ордера Румянцова, Панина, Долгорукова, Прозоровскаго; они будутъ удостовѣреніемъ того, что община сама говорила въ своихъ *экстрактахъ* объ этой эпохѣ, не думая, чтобы ея подвиги явились когда-нибудь въ скрижаляхъ исторіи.

Извѣстны причины войны объявленной Турками Россіи въ Октябрѣ 1768 года. Вся Новая-Россія приведена была въ ужасъ, дерзкими угрозами Татаръ Ногайскихъ: что они разрушатъ

впрахъ всѣ шанцы и села Новосербскія, возь- 1768.
мутъ крѣпость св. Елисаветы и сравняютъ ее съ землею; что Запорожцы съ радостью послѣдуютъ ихъ примѣру. Но Запорожцы остались вѣрны своему долгу и Русскому скипетру. Ихъ вѣрности находимъ прагматическое доказательство въ грамматѣ Императрицы Екатерины, упомянутой выше, данной войску 19-го Декабря 1768 года. Въ ней сказано: »Мы съ особливымъ удовольствіемъ увѣдомились чрезъ Нашего »Кіевскаго генералъ-губернатора Воейкова, ка»кимъ похвальнымъ образомъ поступилъ ты »атаманъ съ старшинами, при учиненіи вамъ »отъ враговъ Нашихъ и всего Христіанства, »гнусною лестью и ядомъ наполненныя предло»женія, для склоненія васъ и со всѣмъ Нашимъ »вѣрнымъ Запорожскимъ войскомъ, къ измѣнѣ и »предательству, противу церкви Божіей и про»тиву Насъ. Мы почитая всѣхъ васъ, въ числѣ »ревнительнѣйшихъ сыновъ и защитниковъ На»шего истиннаго благочестія и преданій Христа »Спасителя Нашего; слѣдственно, между На»шими найусерднѣйшими подданными; потому »никогда наймалѣйшаго сомнѣнія имѣть не могли »о вашей со всѣмъ войскомъ къ Намъ вѣрности, »а напротивъ того отъ всѣхъ васъ всегда ожи»дали и впредъ ожидаемъ таковаго, оную дока»зывающаго, при подобныхъ случаяхъ, поступ»ка; — со всѣмъ тѣмъ однако-жь, Мы сей знакъ »вашего должнаго вѣрноподданническаго усердія »съ Императорскимъ Нашимъ благоволѣніемъ

1768—1769. »пріемлемъ и при первомъ случаѣ, за то Высочайшую Нашу милость, ко всему Нашему вѣрному Низовому Запорожскому войску оказать не оставимъ, между тѣмъ-же, Мы Высокомонарше всѣхъ васъ обнадеживая, что Мы всегда готовы, по заслугамъ онаго войска, и по справедливымъ его прошеніямъ, показывать къ къ нему Монаршее Наше милосердіе и снисхожденіе *).«

Двѣ Русскія арміи, одна подъ начальствомъ фельдмаршала князя Голицына, другая подъ предводительствомъ графа Петра Александровича Румянцова, двинулись противу Турокъ, — и жестокая война началась. Но Русскіе не хотѣли обнаживать меча безъ вызову и Татаре не заставили ждать на себя.

Въ Апрѣлѣ 1769 года, Новороссійское Начальство получило требованіе объ отправленіи къ графу Румянцову людей знающихъ: »дороги и положеніе мѣстъ между рр Днѣпромъ, Бугомъ и Донцомъ и морскіе берега;« кромѣ того, изготовило къ походу поселенные гусарскіе и пикинерные полки. Всѣ шанцы были укрѣплены и вооружены. Крѣпость св. Елисаветы должна была составлять главный оплотъ всего края. Запорожцамъ повелѣно, кромѣ охраненія границъ по Бугу, Днѣпру и другимъ смежнымъ съ Татарами мѣстамъ, изготовить еще *нарочитый*

*) Весьма сожалѣемъ, что столь замѣчательной грамматы имѣемъ только копіи, и то неполныя.

отрядъ коннаго и пѣшаго войска, въ команду графа Румянцова. 1769.

Запорожскій Кошъ изготовлялся недолго; Кошевой донесъ Главнокомандующему, что онъ имѣетъ въ своей командѣ всегда готовыхъ: 15 войсковыхъ, т. е. главныхъ старшинъ, 18 полковниковъ, 39 полковыхъ старшинъ (писарей и эсауловъ), 38 куренныхъ атамановъ, войсковаго пушкаря съ артиллеріею и въ 38-ми куреняхъ: 6,474 конныхъ, и 5773 пѣшихъ »охотныхъ и доброvооруженныхъ козаковъ«, — кромѣ 2,000-й команды оставленной для разъѣздовъ по степи и на границахъ. Изъ этого числа 3,019 человѣкъ командировано немедленно въ *водянной караулъ*, т. е. на лодкахъ и чайкахъ, для стражи въ низовьяхъ Днѣпра и на лиманѣ, до самаго Чернаго моря и для вреда непріятелю, въ случаѣ возможности. Остальные ожидали только приказовъ Румянцова.

Между тѣмъ угрозы Татаръ осуществились скоро и самымъ жестокимъ образомъ. Призванный вторично на ханство Крымское, Крымъ-Гирей (сынъ Девлетъ-Гирея II хана), оставилъ Родосъ, гдѣ онъ томился въ изгнаніи, и съ Крымскимъ войскомъ, со всѣми почти Ногайскими ордами и отрядомъ Турецкихъ спаговъ, выступилъ въ походъ противу Россіи. 26-го Декабря 1768 года онъ перешелъ Днѣстръ близъ Каушанъ, и чрезъ кочевья Очаковской орды, бросился за Бугъ на Запорожскія и Новороссійскія села по Синюхѣ, Ташлыкахъ, Ингулу и

1769. Мертвоводьи лежащія. Другой отрядъ Татаръ, дождавшись выступленія Запорожцевъ въ поле, пошелъ за Днѣпръ въ самое сердце Запорожья. Оставленный въ Сѣчи начальникомъ, войсковый судья *Иванъ Бурносъ*, гонца за гонцемъ посылалъ Кошевому донося, что Татаре ворвавшись въ Самарскую, Орельскую и Протовчанскую поланки, сдѣлали тамъ неимовѣрныя опустошенія; что села Перещепино, Козырщина, Лычковка и др. особенно-же зимовники по Волчьей, Кильчени, Самарѣ и другимъ рѣчкамъ, обращены въ пепелъ, и жители ихъ перерѣзаны или въ плѣнъ захвачены, а скотъ угнанъ въ Ногайскія степи. По просьбѣ Коша, начальникъ Украинской линіи генералъ-поручикъ Штофельнъ съ своими отрядами, съ Донцами и Калмыками, поспѣшилъ на помощь къ своимъ друзьямъ Запорожцамъ, которые съ отрядомъ въ 2,000 товариства, подъ начальствомъ войсковыхъ старшинъ *Порохни* и *Черного*, кровавую борьбу вели съ хищниками; въ ней тысячи Татаръ заплатили жизнію, за дерзкое покушеніе на завѣтные берега и луга Запорожскіе. Но главная армія враговъ подъ бунчукомъ самаго хана, какъ саранча нахлынула на Новую-Россію; — всѣ почти села по Ингулу, даже до Польской границы были сожжены и уничтожены. Одна крѣпость св. Елисаветы устояла; въ ней заперся губернаторъ Новороссійскій *Исаковъ* съ тѣми изъ жителей, которые не разбѣжались, или не захвачены были наѣздомъ враговъ. Въ Аджамкѣ (Александрій-

скаго уѣзда) Крымъ-Гирей, нѣсколько дней имѣлъ свою главную квартиру, задержанный зимою и голодомъ. Но и Татаре терпѣли много. Часть изъ нихъ истреблена была морозами, отъ которыхъ пали всѣ почти ихъ лошади и захваченныя стада; другую часть истребилъ Исаковъ, который воспользовавшись ихъ ослабленіемъ, съ отрядомъ поселенныхъ гусаръ и пикинеръ, (которымъ самъ Румянцовъ отдавалъ справедливость) уничтожилъ цѣлые ихъ отряды. Остатки отхлынули за Бугъ, уничтоживъ на дорогѣ высланный противъ нихъ 5,000-й отрядъ Русскаго войска. Только смерть Крымъ-Гирея-Хана уменьшила предпріимчивость Татаръ *). Въ тоже время 1769.

---

*) Боясь, чтобы разсказъ нашъ о наѣздѣ Крымцевъ на Новую Россію не былъ слишкомъ холоденъ или неполный, мы рѣшились привести здѣсь отрывокъ изъ: *Mémoires du Baron de Tott sur les Turcs et les Tartares*, 1785, vol. 1, pp. 153, 154, 155, 160, etc. Баронъ де Тотъ, Французскій резидентъ при Крымскомъ дворѣ, былъ очевидцемъ этого наѣзда, находясь при Крымъ-Гиреѣ-ханѣ въ походѣ. Онъ говоритъ, что Крымъ-Гирей тронулся изъ Каушанъ и перешелъ Днѣстръ 7-го Января 1769 г. (26-го Декабря 1768 г.), пробрался чрезъ Очаковскую степь, гдѣ кочевали подвластные ему орды Ногайскія и приблизился къ Бугу: »L'armée, говоритъ онъ, marcha en se rapprochant du Bog que nous traversâmes sur la glace pour établir notre premier camp dans les déserts Zaporoviens... Cependant le froid était devenu si violent et les plaines que nous parcourions, précédement brûlées, offraient si peu de paturages, qu'après avoir traversé l'Eau-morte (рѣчку Мертвоводы, впадающую въ Бугъ у Вознесенска), on se détermina à cotoyer cette rivière pour aller camper au milieu des roseaux qui venaient d'être découverts par nos patrouilles. Nous en avions bésoin pour nous rechauffer et pour alimenter les chevaux.« Слѣдуетъ описаніе Татарской арміи. »Une petite butte (курганъ) que nous trouvâmes sur notre route, pendant que l'armée dévéloppée dans la plaine marchait en bataille, inspire à Krim-Guéray le désir d'y monter pour voir toutes ses troupes d'un coup d'oeil. Il ordonne de faire halte: je les suivis sur cette éminence, et la couleur sombre des vetemens Tartares, jointe à la blancheur de la neige qui servait de fond à ce

1769. Запорожцы нагрянули на нихъ со всѣмъ искуствомъ степныхъ витязей. Обратимся теперь къ нимъ.

Кампанія Запорожцевъ открылась по слѣдующему къ нимъ ордеру Румянцова (9 Іюня 1769).

»По открывшимся отъ непріятеля движеніямъ къ нашимъ границамъ, повелѣваю вамъ со всѣмъ Запорожскимъ войскомъ приготовленнымъ къ походу, тотчасъ съ полученія сего выступивъ изъ Сѣчи, слѣдовать немедленно по большой дорогѣ къ крѣпости св. Елисаветы и между рр. Зеленой и Желтой, при *Широкой-Балкѣ* расположиться, до дальшаго повелѣнія и прислать мнѣ въ самой скорости чрезъ нарочнаго рапорты

---

tableau, n'en laissait rien échapper. On y distinguait par les étendarts les troupes des différentes provinces; je remarquai que sans aucun ordre déterminé, cette armée était naturellement sur vingt files de profondeur et passablement alignée. Chaque sultan sérasquier avec une petite cour formait un groupe en avant de sa division. Le centre de la ligne occupé par le souverain, présentait un corps avancé assez nombreux, dont l'arrangement offrait un tableau également militaire et agréable. Quarante compagnies, chacune de 40 cavaliers, marchaient en avant sur 4 de front, en deux colonnes et formaient une avenue bordée de chaque côté de vingt étendarts. Le Grand-ucéyer suivi de 12 chevaux de mains et d'un traineau couvert, marchait immédiatement après et précédait le gros de cavaliers qui environnait le Khan. L'étendart du Prophête porté par un Emir, ainsi que les flammes vertes qui l'accompagnent, venaient ensuite et flottaient avec les étendarts des Ignat-Cosaques (Игнатъ-Козаковъ) dont la troupe annexée à la garde du Prince, fermait la marche.«

Вотъ описаніе самаго наѣзда на Елисаветинскую провинцію (Ново-Сербію). L'armée dirigeant toujours sa marche vers le nord; cherchait à se rapprocher de grand Ingoul (р. Ингулъ), sur la position duquel on n'avait que des notions assez vagues. Ce fut aussi par une marche forcée de 12 lieues que nous parvînmes à asseoir notre camp sur la rive de ce fleuve: quelques habitations abandonnées et des meules de foin qui les environnaient, nous furent d'un grand secours. Nous touchions à la Nouvelle-Servie, nous étions arrivés au point d'où l'incursion devait frapper sur ces malheureux habitans, et le conseil de guerre fut convoqué pour régler la quantité de troupes,

какъ вы на то мѣсто прибудете, такъ, какъ и въ который день изъ Сѣчи выступите въ походъ.« 1769.

До полученія этого ордера Запорожская старшина имѣла уже донесеніе отъ »команды на судахъ в' нызу рѣки Днѣпра имѣючейся«, что на противуположной сторонѣ рѣки, противу Каменки и Мѣловой, за 80 верстъ отъ Сѣчи Татарскій отрядъ въ 2,000 человѣкъ, хотѣлъ переправиться чрезъ Днѣпръ для нападенія на Сѣчь и взятія языка, но что Запорожскія лодки ихъ атаковали, 4 транспорта затопили, а съ остальныхъ много людей захватили въ плѣнъ. Изъ нихъ

---

nécessaires à cette expédition. Tandis qu'il se rassemblait, un courrier et quelques prisonniers faits par les patrouilles, déposèrent, que sur notre droite les cosaques Zaporoviens (изъ Буго-Гардовской поланки) contenus par le Calgà-Sultan, ayant demandé et obtenu de ce prince le neutralité, venaient de refuser tout sécours au gouverneur-général de Ste Elisabeth (??). Les prisonniers ajoutaient que ce fort situé sur notre gauche contenait une forte garnison. Ces détails éclairèrent le Khan et les généraux sur leur véritable position. Il fut décidé que le tiers de l'armée, composé de volontaires, rassemblé sous les ordres d'un sultan et de plusieurs mirzas, passerait le fleuve à minuit, se diviserait en plusieurs colonnes, se subdiviserait successivement et couvrirait ainsi la surface de la Nouvelle-Servie pour y brûler tous les villages, toutes les récoltes ammoncelées, enlever tous les habitans et emmener tous les troupeaux. Le détachement fut également prévenu que le reste del 'armée, après avoir passé l'Ingoul le lendemain, dirigerait sa marche à petites journées vers la frontière de Pologne, en serrant Ste Elisabeth, pour protéger les fourrageurs et attendre leur retour.« Наконецъ, взгляните на картину опустошеній произведенныхъ Татарами. »Les colonnes de fumée qui bordaient l'horison à droite et le fort Ste Elisabeth que nous apercevions à gauche, ne laissait plus d'incertitude sur la route que nous devions tenir. Nous la dirigeâmes vers des espèces de *jalons* placés devant nous, et que nous reconnûmes bientôt pour une préparation de feux de signaux. Des charpentes triangulaires à huit étages remplies de paille et de fagots, n'étaient sans doute destinées qu'à répandre l'alarme à la première apparition des Tatares, elles ne ser-

1769. 10 человѣкъ разной націи плѣнныхъ (Турокъ, Крымцевъ, Волоховъ) 4 знамена и 1 перначь Кошъ отправилъ для храненія въ Сѣчь, остальныхъ-же плѣнныхъ *для языка* посылая къ главнокомандующему, просилъ его приказаній: должно-ли имъ выступить въ походъ или оставаться въ Сѣчи для защиты границы? Румянцовъ приказалъ оставить пѣшихъ козаковъ въ Кошѣ и у Днѣпра, а съ коннымъ товариствомъ идти по прежнему назначенію. При чемъ посылая имъ порохъ и ядра, онъ писалъ къ Кошевому: »Учи»ненные вами надъ непріятелемъ поиски, воз»вышаютъ общественно славу всего Запорож-

---

virent cependant que des guides à leur armée jusqu'à *Adjemka;* ce bourg préservé des ravages de l'incursion par sa position dans le voisinage de S-te Elisabeth, ne nous présenta qu'un petit nombre d'habitans et l'on soupçonna que la plus grande partie s'était refugié sous le canons do cette forteresse.« Замѣчательно, что *Баронъ де Тотъ* упоминаетъ здѣсь о Запорожскихъ *фигурахъ* описанныхъ нами въ главѣ IV, I-й части нашего очерка. Описанная здѣсь Аджамка, бывшая 19-я рота Елисаветградскаго Пикинернаго полку находится въ Александрійскомъ уѣздѣ Херсонской губерніи. »Quelque soin qu'on eut mis, en arrivant, à la recherche des habitans d'Adjemka, ce ne fut que le sur lendemain, au moment du départ lorsqu'on mit le feu à toutes les meules du bled et de fourrage qui récélaient ces malheureux, qu'ils vinrent se jetter dans les bras de leurs ennemis, pour échapper aux flammes qui devoraient leurs récoltes et leur foyers. L'ordre de bruler Adjemka fut exécuté si précipitamment et le feu prit à toutes ces maisons couvertes de chaume avec une telle violence et une telle rapidité, que nous nepûmes en sortir nous-mêmes, qu'à travers les flammes. L'atmosphère, chargée de cendres ot de la vapeur de neiges fondues, après avoir obscurci le soleil pendant quelque temps, forma de la réunion de ces matières une neige grisâtre pui craquail sous la dent. 150 villages également incendiés en produisant le même effet étendirent ce nuage cendré usqu'à 20 lieues en Pologne, où notre arrivée put seule donner l'explication de ce phénomène.« Сказка о предательствѣ Запорожцевъ, послѣ грамматы 19-го Декабря 1769 года, не стоитъ опровержения.

»скаго войска и особливо вашу. Они суть истин- 1769.
»нымъ доказательствомъ вашихъ неутомимыхъ
»трудовъ и ревностнѣйшей вѣрности вашей и
»всего Запорожскаго войска, къ Е. И. В-ву«
(15-го Іюня, 1769 года).

Въ это время произошелъ описанный выше наѣздъ Татаръ на Елисаветинскую провинцію и на Запорожскіе поланки, и Кошевой не ожидая далѣе выступилъ въ поле. Въ отрядѣ подъ начальствомъ самаго Кошеваго и при всѣхъ клейнотахъ, было 7,350 товариства, въ томъ числѣ знаменитые въ войскѣ, войсковые старшины: *Павелъ Головатый*, *Андрей Ляхъ*, *Лукьянъ Великій*, *Алексѣй* и *Софронъ Чорные*, *Иванъ Бурносъ* и *Филиппъ Стягайло*, 7 полковниковъ и множество другихъ чиновъ; ихъ имена мы помѣстили на память въ № 13 приложеній. Содѣйствуя Исакову въ преслѣдованіи Татаръ, Кошевой отправилъ 2,000 чел. впередъ въ команду храбраго генерала Зорича, пока орды не очистили всего края.

Въ Августѣ с. г. Запорожцы вошедшіе въ авангардъ дѣйствующей арміи, подъ командою того-же Зорича, отправили для *воинскаго дѣла* партію подъ начальствомъ Павла Головатаго. Они пошли искать враговъ въ самыхъ ихъ кочевьяхъ, ворвались въ Очаковскую область и (12 и 13 ч. Авг.) между Джемерлеемъ и Янчокракомъ *) имѣли съ Турками и Татарами жаркую стычку,

*) Рѣчки въ Одесскомъ уѣздѣ.

1769. въ которой имъ достались въ добычу: знамена, много плѣнныхъ христіанъ и мусульманъ и большія стада овецъ, лошадей и рогатаго скота. По принятому обычаю добыча раздѣлена по частямъ; Кошь послалъ къ Румянцову его часть плѣнныхъ и знаменъ въ даръ »изъ достанной Запорожскою партіею къ сторонѣ Очакова и къ Бендерамъ, добычи, жеребцовъ 2 съ сѣдломъ и уборомъ и муловъ 2.« Румянцовъ отвѣчалъ Кошевому: »Радуюсь о пріобрѣтенной славѣ мужe»ствомъ вашихъ подкомандныхъ и благодарю »усердно за участіе, которое вы мнѣ опредѣлили »изъ полученной добычи отъ непріятеля. Я ве»ликое удовольствіе въ томъ бы имѣлъ, еслибъ »былъ мнѣ когда случай раздѣлить съ вами »равно такую-же корысть (22 Августа 1769).«

Въ концѣ того-же мѣсяца, графъ Румянцовъ отправился для принятія начальства надъ 1-й арміею, на мѣсто призваннаго ко двору фельдмаршала князя Голицына. Его мѣсто во 2-й арміи занялъ, сперва *князь Василій Долгорукій*, стяжавшій себѣ имя *Крымскаго*, а послѣ *графъ Петръ Панинъ*. Подъ его начальствомъ Запорожцы всю почти кампанію провели въ полѣ. Обыкновенно они вели авангардную, или лучше сказать партизанскую войну, съ непріятелемъ, давно имъ знакомымъ, столь-же подвижнымъ и столь-же къ степной жизни обыкшимъ, какъ и козаки. Ихъ подвиги достойные народныхъ пѣсень или преданій, слишкомъ маловажные въ сравненіи съ другими славными дѣлами Русской

армін, въ эту достопамятную войну подъятыми, 1769.
чтобы занять почетное мѣсто въ исторіи; — должны однакожъ быть драгоцѣнны въ страницахъ *мѣстнаго* лѣтописца. Онъ долженъ передать ихъ какъ память прошедшаго, потомкахъ первыхъ обитателей здѣшняго края. И такъ мы рѣшаемся занять ими вниманіе читателей.

Въ Ноябрѣ с. г. Кошевой во всеподданнѣйшемъ рапортѣ Императрицѣ донесъ о подвигѣ сдѣланномъ его отрядомъ въ 3,100 чел. при его личномъ участіи; послѣдствіемъ котораго было плѣнныхъ 21 Турокъ и 4 христіанина и въ добычу 20,000 лошадей, 1,000 шт. рогатаго скота, 4,000 овецъ и 180 верблюдовъ. Вѣроятно это было разрушеніе какого нибудь важнаго кочевья, если Кошъ счелъ его достойнымъ свѣденія самой Государыни. При этомъ случаѣ онъ отправилъ съ депутатами въ даръ: Императрицѣ 3-хъ плѣнныхъ, знамена и булаву, а Цесаревичу 2-хъ молодыхъ Татарскихъ плѣнниковъ. Графъ Никита Ивановичъ Панинъ, по волѣ Е. В. отвѣчалъ Кошевому, что Императрица и Цесаревичъ, приняли ихъ дары »съ новымъ и особливымъ Монаршимъ благоволеніемъ какъ къ самому Кошевому, такъ и ко всему храброму Низовому Запорожскому войску (11 Декабря 1769).«

Вотъ два изъ *меморіаловъ* Запорожскихъ о военныхъ ихъ подвигахъ, какіе составлялись въ походѣ и разсылались для свѣденія всему войску. Мы предлагаемъ ихъ почти безъ всякаго измѣненія въ слогѣ.

1770. » 1). 12-го Іюня 1770 года въ Субботу по отправленіи литургіи *) и молебствія: о благополучномъ нашемъ въ намѣренный Очаковскій край путешествіи, и о возстановленіи побѣды надъ непріятелемъ; — расположивши надъ Бугомъ въ *Чертальского броду*, при старшинѣ войсковому Павлу Флорову Головатому, главный нашъ обозъ, также бунчукъ и большую хоругвь и прочіе войсковые клейноты, — съ собою же одинъ только прапоръ да литавры взявши, купно съ Князь А. А. Прозоровскимъ, имѣющимъ въ своей командѣ Борисоглѣбскій полкъ, также и нѣсколько сотъ Донцевъ Грекова полку и дикихъ Калмыковъ, помаршировали къ Очакову, и при таковомъ маршѣ, первой ночи у первой *Чертали*, по сей сторонѣ оной переночевавши, пойшли рано оттоль къ Сухой *Черталѣ*. Гдѣ при Бугу и ночевали. У понедѣлокъ же пообѣдавши, къ рѣчки *Чичаклеи* помаршировали и не доѣзжая оной получили извѣстіе, что трitысячная партія Татаръ въ *Кодымѣ* (рѣчкѣ) нападеніе сдѣлала, на передовые второй арміи войска. И потому къ точному объ ономъ провѣдыванію по Кодыму, съ командою 120 козаковъ Запорожскихъ, полковникъ *Иванъ Яблуновскій* отправленъ; а и къ остаючемуся въ обозѣ Павлу Флорову, за извѣстіе дано знать, чтобъ отъ непріятеля въ обозѣ осторожность имѣлъ. Переѣхавшижъ Чичаклію на горѣ вблизъ могилъ, заведши на нихъ пушки стали, и стояли 15 числа Іюня до Вторника; и возвратившійся полковникъ Яблуновскій привезъ рапортъ объявляя, что при чиненіи имъ поиску надъ непріятелемъ, накого съ нихъ не видѣлъ. И такъ мы

*) По спискамъ видно, что съ Кошевымъ въ походѣ было 3 іеромонаха, 1 дьяконъ и причетъ церковный.

16 числа рано у Середу зъ Чечеклія къ рѣчки *Берегани* помаршировали. И переѣхавъ оную на вершинѣ, и при томъ по-надъ оною внизъ не весьма далеко подвинувшись, расположились и ночевали. Переночевавшижь 17 Іюня въ Четвертокъ, не очень рано, отправивши впередъ къ Очакову къ поимкѣ языка небольшую Запорожскую партію, зъ старшинами войсковыми *Лукьяномъ Великимъ, Алексѣемъ Чернымъ* да *Софрономъ Чернымъ*, пойшли и сами мы скоропоспѣшно къ *Янчокраку* рѣчкѣ и де оной до ночи и ночью часовъ съ 2 шли и остановясь едномѣстно, по сей сторонѣ Янчокрака до утра 18 числа Іюня т. е. Пятка роздохъ имѣли; а въ той день скоро чрезъ Янчокракъ переправились и обозомъ надъ онымъ стали. Вдругъ и возвратившійся съ партіею Софронъ Черный съ товарищами къ намъ подуспѣлъ и представилъ, подъ самимъ городомъ Очаковымъ взятыхъ въ полонъ 10 Турковъ-Янчаровъ, 1 Бошняка и 3 Волохъ, и въ добычь рогатаго скота и лошадей нѣсколько штукъ. Убитожь при взятіи языка Турковъ 26. Дѣлавшая за Запорожемъ непріятельская съ Очакова партія, погонь, отъ обоза здѣшняго какъ-бы верстъ за 8 съѣхавшись съ передовыми Запорожскими козаками, перестрѣливалась и имѣла баталію, при чемъ на мѣстѣ сраженія, съ непріятельской стороны свыше 70 чел. всмерть убито, раненожь по объявленію много, но всѣхъ Турки межь себе хватали а нашими взято раненными 2 Турковъ и изъ нихъ, одного Очаковскаго Кигасу именемъ *Ахметъ-Агу* и едного Янчарина. Въ добычь-же лошадей, зброи (zbroja оружіе) и прочего получено по числу убитыхъ непріятелей. А съ нашей стороны убито одного куренного Рогѣевскаго атамана *Охоньку*, и 3-хъ Запорожскихъ козаковъ, да ранено 4-хъ человѣкъ и 1 1770.

1770. живёмъ взято. По объявленіямъ плѣнныхъ непріятелей, что мало имѣется въ Очаковѣ войска, помаршировали въ обѣденную пору 19 числа Іюня въ Суботту, къ самой Очаковской крѣпости; и скоро подъ оную стали подъѣздить, то Турки, конные и пѣшіе съ пушками 4, противъ нашихъ передовыхъ партій вышли и съ ними да и съ отправленными отъ насъ на сикурсъ, Запорожскими партіями перестрѣлку и сраженіе имѣли; гдѣ съ ихъ стороны Турковъ нашими Запорожскими козаками десятки чел. убито и ранено много; въ полонъ-же ни одного не взято, потому что (раненыхъ) Турецкая пѣхота, стоя близко конницы подхватывала. Съ нашей-же стороны на томъ сраженіи едного козака ранено и 2-хъ лошадей тамо, а 3-ю съ Очаковской крѣпости на водопоѣ изъ пушки вбито. И такъ мы отъ Очакова какъ-бы за 5 верстъ въ лѣву руку, надъ лиманомъ расположась, послали за извѣстіе объ ономъ 20 Іюня въ недѣлю (Воскресенье) къ графу Панину рапортъ, а языкъ Прозоровскимъ въ обозъ нашъ въ Чарталахъ оставленный отправленъ. Тожъ полоненнаго Волошина съ письмомъ къ пашѣ въ Очаковъ, чтобъ склонился хотя посыланно, на что сей возвратившійся Волошинъ объявилъ, яко онъ къ тому приступить не желаетъ, а добуваннобъ крѣпости. Крѣпость-же безъ осадной артиллеріи что достать не можно, потому отголь отступя и ночью противъ 21 числа Іюня пошедъ, уже на свѣтаньи къ Янчакраку наспѣвъ, по сей сторонѣ оной, тамъ-же гдѣ стояли и прежде расположившись, отправили за Березань къ вреду непріятеля Запорожскую въ 570 козаковъ партію, при старшинѣ войсковому Алексѣѣ Черному. А мы 22 во Вторникъ не очень рано въ гору по надъ Березанью на ночь стали, а переночевавши, наспѣлъ Олекса Чер-

ный съ партіею и объявилъ: что доѣзжая до самой 1770.
рѣчки *Тилигула* (въ Одес. уѣздѣ) никого съ непріятелей, также и скоту не видѣли, и такъ у Середу 23 числа пообѣдавши, чрезъ Березань переправились и заночевали, а въ Четвертокъ 24 числа не очень рано поѣхали и къ рѣчкѣ *Цариголь* въ полуденное время прибывъ и надъ оною, не переѣзжая, расположились и до 27 числа Іюня стояли; сего-же дня пообѣдавши къ рѣчкѣ Тилигулу впадаючему въ Черное море, ниже Очакова, пошли. И за приходомъ не переѣзжая Тилигула, надъ онымъ расположились и стояли до 29 Іюня т. е. святыхъ апостолъ Петра и Павла. (Котораго дня князь Прозоровскій со всѣми штабъ и оберъ драгунскими, также и гусарскими офицерами, въ нашь лагерь къ пану Кошовому *), съ поздравленіемъ тезоименства приходилъ и довгенько просидѣвши, просилъ къ себѣ пана Кошового кушать; и ходилъ панъ Кошовый вмѣстѣ съ старшинами войсковыми. Мыжь скоро полагодившись (изготовясь), кони покульбачили и кони позапрягали. Потомъ заразъ настигли и паны и поѣхали сею сторопою Тилигула въ гору; въѣхавшижь нѣсколько верстъ стали, и стояли до 7 числа Іюля. А того числа рушили (отправились) ко Днѣстру и слѣдуя, ночевали противъ 8 числа Іюля у рѣчки перваго *Куяльника*, которую рано 8 числа переѣхавши, стали и до вечера стояли, и когда къ оному Днѣстру наблизились, то мы съ Княземъ и регулярными командами, продолжая назадъ поважный маршъ, впередъ Запорожскія партіи отправили, кои бывъ въ селахъ и возвративсь, представили въ Кошъ ясыру: Волошскаго рогатаго скота, коней и протчаго не мало; другогожь

*) Петру Ивановичу Калнишевскому, имянининку.

1770. послѣ того дни, будучи въ мѣстечкѣ Аджидерѣ (Овидіополѣ) и получа тожь не малую добычь, хотя тамъ изъ непріятеля никого не застали, а ушелъ увесь въ Бѣлгородъ (Аккерманъ); однакъ подошедъ къ намъ на судахъ, изъ пушекъ перестрѣливался и нашими пораженный, опять возвратился назадъ безъ нашего урону, кромѣ съ его стороны. Послѣ чего предавъ огню оное мѣстечко и къ крѣпости Аджибейской (Одессѣ) маршируя, тожь и въ многихъ-же еще селахъ ясыру и добычи не мало получили, а когда 13 Іюля по подступленіи подъ ту крѣпость, изъ нашей артиллеріи пальбу на оное произведенно и форштатъ сей крѣпости взятъ, въ такомъ случаѣ запершихся въ каменной избѣ Турковъ 14 человѣкъ вбито и едного живёмъ взято. А дѣйствовавшихъ при приступѣ на крѣпости, артиллеріею Турковъ, съ мѣлкаго ружа Запорожскими козаками убито 5 человѣкъ, сколькожь ранено, настоящаго числа неизвѣстно, но много. Запорожскихъ-же козаковъ вбито 10 чел. въ томъ числѣ и атамана (куреннаго) Звонецкаго *Шапарця*, а ранено 27. И такъ, что сей крѣпости, по ея весьма изъ каменя оградою укрѣпленія, ненаходя способу мѣлкими нашими пушками, достать, отступили« *).

Въ другомъ *экстрактѣ* изъ *меморіяловъ*, помѣщены слѣдующія подробности:

*) Объ этомъ небольшомъ походѣ Запорожцевъ, такъ писано въ газетахъ 1770 года Августа 6-го: » генералъ князь Прозоровскій особливо выхваляетъ оказанную въ семъ случаѣ храбрость Запорожскаго войска, ибо когда застигнутые партіями его Турки, изъ гарнизона замка (Гаджибея), въ нѣсколькихъ десяткахъ кинулись въ крѣпкіе, предмѣстья его домы и отстрѣливаясь оборонялись до послѣдняго отчаянія, оное войско не взирая на производимую какъ изъ замка, такъ и съ судовъ гавани его пушечную стрѣльбу, вошедъ въ тѣ домы приступомъ, ихъ всѣхъ порубили, да и предмѣстье зазжли.« Публиковано при сенатскомъ указѣ 1770 года.«

» 9-го Сентября 1770 г. у Четвертокъ по отправленія молебня, надъ вечеры вмѣстѣ съ е. с. А. А. Прозоровскимъ, также регулярными полками и Запорожскимъ войскомъ къ Очакову, чтобъ чинить поискъ надъ непріятелемъ, воспріяли маршь. И по прибытіи къ оному не вдаль остановивсь, заночовали. А въ ранку 10 числа въ Пятокъ, отправили наши козачія партіи къ самому Очакову, провѣдывать о непріятелѣ; отъ коихъ присланные къ намъ въ полдень уже полковники: *Красовскій* и *Яблуновскій*, когда донесли словеснымъ рапортомъ, что тѣ наши партіи зъ выступившею съ Очакова, при пушкахъ непріятельскою пѣхотою, при трехъ каймаканахъ въ двухъ тысячахъ бывшею, сражаются, то впередъ къ подкрѣпленію тѣхъ нашихъ партій, еще одну въ 1,000 чел. при старшинѣ войсковомъ Павлу Головатомъ отправивъ, взялись и мы всѣ войскомъ скоропоспѣшно туда за маршь, а егда подуспѣли, атаковали и какъ конницу такъ и пѣхоту въ замѣшательство привели и пушки три отбили. А притомъ скоропоспѣшно за нами и слѣдовавшіе фронтами, карабинеры, драгуне и гусары, съ ихъ предводителями наспѣли, то заразъ вся конница на лошадяхъ бывшая и пѣши сдѣлавшаяся, а при томъ и пѣхота непріятельская, такъ вся головою выбита съ ихъ непріятельскими начальниками, что ни одинъ съ ихъ изъ атаки не ушелъ; кромѣ до учиненія атаки, бѣжало было конницы до 30 человѣка, но погнавшимися за ними отъ Запорожскаго войска старшинами и козаками, убито на вздогони нѣсколько человѣкъ. 90-же Янчаровъ пѣхоты съ ихъ капитаномъ и байрактарами въ полонъ взято. И получено въ добычь на мѣстѣ сея баталіи 3 пушки мѣдныя, палубъ съ картечами и ядрами, коихъ во всякой по 60 оказалось; 1770.

1770. также знаменъ 11 и перначь. Бердышевъ-же, пистолетовъ, сабель, лошадей съ уборами и прочаго ихъ багажу столь много, елико побитаго непріятеля было. Угнано рогатаго скота, коней, верблюдовъ и овецъ многочисленно. Гдѣ на баталіи, съ нашей стороны убито Запорожскаго войска куреннаго атамана *Якова Воскобойника* и 5 рядовыхъ козаковъ. А ранено весьма легко Запорожскихъ войсковыхъ старшинъ: *Ивана Бурноса* и *Филиппа Стягайла*, атамана куреня Переславскаго (*Михаила Дѣтяра*) и рядовыхъ козаковъ 23. И что больше уже къ намъ непріятель невыходилъ съ Очакова, хотя мы съ е. с. Княземъ къ городу подъѣхавъ, до ночи простояли, — потому въ свой при Бугу обозъ возвратились и отправили пополонниковъ и знаменъ 4, а въ презентъ булдрытку (?) и саблю изъ добычнаго въ Бендеры *), къ графу Петру Ивановичу Панину, съ Павломъ Флоровичемъ (Головатымъ).«

Объ этомъ подвигѣ Запорожцевъ находимъ современное свидѣтельство. Князь Прозоровскій въ Октябрѣ 1770 года писалъ къ Кошевому Калнишевскому: »Вчера е. с. графъ Петръ Ивановичъ словесно мнѣ приказать изволилъ, чтобъ »я къ вамъ отписалъ: что Е. И. В. наша Все»милостивѣйшая Государыня, изволила Запо»рожскому войску благодарность объявить за »дѣло 10 Сентября и сверхъ онаго искреннее

*) Объ осадѣ Бендеръ такъ писали Запорожцы въ Сѣчь: »Бендеры еще по сю пору не взяты, а уже со всѣмъ атакованы и всѣ строенія въ городѣ порозбиваны. (Августа 11).« »Сей моментъ отъ Е. В. гр. сіятельства получено извѣстіе, что уже съ помощью Бога городъ Бендеръ, Россійского предводительства е. с. арміею штурмомъ съ 15-го противъ 16-го ч. с м. взятъ. (20 Сентября 1770)«

»удовольствіе получилъ слышать, что Всемило- 1770.
»стивѣйшая наша Государыня указала дѣлать »портретъ Е. В. съ осыпаньемъ брильянтами »для персоны вашей; а для рекомендованныхъ »старшинъ медали золотыя, которыя и присланы «въ скорости будутъ.«

Мы привели столь подробные расказы о весьма не важныхъ подвигахъ Запорожцевъ, съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы показать изъ собственнаго ихъ повѣствованія, образчикъ войны, какую всегда вели они съ самыхъ древнѣйшихъ временъ и къ какой назначали ихъ опытные Русскіе полководцы: Минихъ, Румянцовъ, Панинъ — въ войнахъ противу общаго ихъ врага, Турціи. На зиму 1770 — 1771 года Запорожское войско отпущено было въ Сѣчь, чтобы призрѣть раненныхъ и больныхъ, замѣнить ряды убитыхъ, починить затопленныя Турками, или разбитыя бурею суда свои и наконецъ (сказать *по правдѣ*) припрятать добытую отъ непріятеля *худобу* и *всякія пожитки*. О подобномъ возвращеніи храбраго войска къ *отцу* и *матери* Запорожья *), встрѣчаемъ любопытныя подробности въ Запорожскомъ архивѣ. Вотъ нѣсколько словъ о возвращеніи отряда послѣ 2-хъ лѣтней кампаніи 1769 и 1770 годовъ, послѣ постоянной и кровавой войны подъ знаменами самаго Румянцова, Панина и др. Кошевой Калнишевскій отправилъ посланца къ своему намѣстнику въ Сѣчи войсковому судьѣ

*) »*Сѣчь* маты а *Великій Лугъ* батько« козачества; такъ выражались Запорожцы.

1770—1771. *Николаю Тимофѣеву* съ слѣдующимъ письмомъ: »Я съ войскомъ и артиллеріею сейчасъ отдыхъ имѣю въ Пришибѣ, въ Каменкѣ, близъ зимовника Третьяковскаго, а отсель въ Базавлукѣ ночевать. А въ Сѣчь о полдни послѣ уже службы Божіей, завтрешній день, т. е. въ недѣлю прибыть намѣренъ. О чемъ васъ чрезъ сіе пріятнѣйше увѣдомляемъ, съ тѣмъ, чтобы и прочіе съ службою Божіею, яко пріѣздъ будетъ о полдни, неожидали. И какъ мы будемъ въѣзжать въ городъ Сѣчь, въ первые загородніе ворота, то прикажите изъ пушекъ на валу стоящихъ всѣхъ, зачавъ съ первой башни что на *Гасанъ-Башѣ*, не скоро, но порядочно стрѣльбу чинить. Отъ той башни скрозь валомъ къ Кущовскому *) а отъ онаго къ Пашковскому, Деревянковскому (куренямъ) и гдѣ пушки стоятъ, по раскатамъ. Что принадлежитъ до встрѣчи отъ васъ, атамановъ и войска, то мы сіе оставляемъ на разсужденіе и волю вашу. Ожидаемъ зъ симъ посланнымъ или съ другимъ коимъ увѣдомленія. А мы слѣдоватымемъ черезъ Базавлукъ, на Росколупино или Рубаново, и отголь чрезъ Солону на мостъ, гдѣ посланные отъ васъ могутъ насъ застать (23 Октября 1770).«

То, что мы сказали о походахъ 1769 и 1770 годовъ, можно примѣнить и ко всѣмъ слѣдующимъ, до самаго окончанія кампаніи. Съ откры-
1771. тіемъ весны 1771 года, отрядъ уже былъ въ

*) Изъ Кущовскаго куреня происходилъ Калнишевскій. По куренямъ и Сѣчевыя части получали наименованіе.

полѣ и служилъ по прежнему. Но кромѣ службы партизанской и пограничной, Запорожцы служили еще и на лодкахъ, въ управленіи которыхъ были столь ловки, храбры и опытны, что въ морскомъ и лоцманскомъ ремеслѣ, не было имъ равныхъ на югѣ Россіи. 16-го Апрѣля 1771 года, по волѣ Императрицы, сообщенной Кошу княземъ А. А. Вяземскимъ, Запорожье отправило съ полковникомъ своимъ *Яковомъ Сидловскимъ* 1,000 человѣкъ избраннаго товарищества, на 20 лодкахъ, съ пушками, и приказомъ: »пройти по Днѣпру мимо Очакова и Кинбурна въ море до Аккермана, или въ Дунай до Киліи, для обозрѣнія береговъ, рѣкъ, лимана, измѣренія глубины, отмѣтки вѣтровъ и теченія и доставленія о томъ вѣрныхъ отчетовъ правительству. Достигнувъ-же этой цѣли, быть въ распоряженіи главныхъ командировъ дѣйствовавшей арміи и участвовать въ военныхъ дѣлахъ противъ непріятеля.« За что обѣщана отъ Государыни большая награда. Видя, что одна прошедшая въ море лодка, управляемая самымъ полковникомъ, получила 1,000 руб. награжденія, вторая 500 и пр., мы удостовѣряемся, что они вполнѣ оправдали сдѣланное имъ довѣріе; — но самаго отчета мы не нашли, ибо вѣроятно, согласно съ данною инструкціею, оригинальные журналы, веденные писаремъ всякой лодки, немедленно были отсылаемы въ столицу *). Высочайшею грамматою отъ 13-го Сентября 1771 года данною, повелѣно: »войску Запорож- 1771.

*(Объ этой экспедиціи смотри въ приложеніяхъ № 17.

1773. особливой эстимѣ ко всему вашему Запорожскому войску, вы не можете поставлять себѣ за обиду, что вашего полковника, препоручаетъ г. генералъ-маіоръ Зоричъ, въ команду армейскому маіору. Резонъ одинъ тотъ доказать вамъ уже долженъ, кому въ семъ случаѣ принадлежитъ старшинство: что полковникъ Запорожскій производится отъ усмотрѣнія вашего, или выбору войска, слѣдственно и имѣетъ свой счетъ между своими чинами, а маіоры опредѣляются отъ Е. И. В. и на свой чинъ имѣютъ патентъ за собственноручнымъ Ея подписаніемъ.« (Іюля 9, 1769 г.). Неоднократно также жаловались они правительству на свои потери, по случаю войны и наѣздовъ Татарскихъ на ихъ зимовники, во всѣхъ почти поланкахъ терпимыя, и просили вознагражденія. Любопытенъ отвѣтъ графа Панина, данный Кошу по этому случаю: »Весьма сожалѣю о причиненныхъ разореніяхъ и убыткахъ жилищамъ Запорожскаго войска, впаденіемъ Татаръ, но какъ при важныхъ случаяхъ, такому нападенію всегда больше подвержены жители, имѣющіе селенія на границахъ, которыхъ къ загражденію хотя всѣ удобовозможные, отъ войскъ Е. И. В. попеченія употреблены были, но великая и степная обширность оныхъ, не могла быть возможною къ загражденію всѣхъ мѣстъ, особливо что самовольные Калмыки, со многихъ постовъ отлучась, оставили ихъ свободными къ тому непріятельскому впаденію; то и надобно

оное съ терпѣніемъ почитать такими отъ войны 1773.
приключеніями, которыя замѣняются равно пріобрѣтенными отъ непріятеля добычами и пр. (28-го Сентября, 1769).«

ГЛАВА VIII.

ПОСЛѢДНІЕ СПОРЫ О ГРАНИЦАХЪ, ДЕПУТАЦІЯ КО ДВОРУ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ.

1773 — 1775.

Военная служба Запорожцевъ, ихъ особенная храбрость, неутомимость, искуство въ борьбѣ съ непріятелемъ имъ близко знакомымъ, въ тѣ времена еще грознымъ и могущественнымъ, пріобрѣли этому войску въ знаменитую войну 1769 — 1774 года, большую славу. Русскіе полководцы дорого цѣнили ихъ участіе въ дѣлахъ. Сама Монархиня неоднократно изъявляла Кошу свое благоволеніе, дарила ихъ деньгами и награждала почестями, и быть можетъ, еще бы долго жаловала этою милостью войско, еслибы самъ Кошъ своимъ безразсудствомъ и дерзостями, не навлекъ Ея высокаго гнѣва. Разскажемъ эту печальную для Запорожья повѣсть: — повѣсть о послѣднихъ дняхъ столь знаменитаго военнаго братства.

Главный командиръ Новороссійской губерніи, генералъ Воейковъ, особенно былъ нелюбимъ Запорожцами; въ ихъ архивѣ встрѣчаемъ многія тому доказательства. Ему всегда приписывали они доносы, получаемые Императрицею и присылаемые за то выговоры войску. Но въ этомъ случаѣ онъ исполнялъ свой долгъ, свято охранялъ пользы своего отечества, не обращая вниманія на потери частныя, терпимыя Запорожцами. Эти доносы тѣмъ болѣе гнѣвили Императрицу, что своевольство войска и послѣдующіе за онымъ безпорядки и даже насилія, происходили среди жестокой войны, съ общими и Россіи и войску врагами; войны, для которой нужны были всеобщее согласіе, тишина и повиновеніе единой власти. 1773.

Многократныя грамматы Императрицы и сената, увѣщевали Запорожцевъ: оставить рѣшеніе упомянутыхъ уже нами (въ главѣ V-й) споровъ за границы съ Новороссійскою губерніею, до временъ болѣе спокойныхъ, воздержаться отъ всякихъ насилій и ожидать Монаршихъ повелѣній. Такъ напримѣръ говоритъ правительство въ грамматѣ отъ 20-го Августа 1773 года. Въ ней изложивъ ту готовность, съ какою высшая власть всегда желала входить въ разборы взаимныхъ неудовольствій, обращается Императрица и къ винамъ самаго Запорожья, навлекшаго на себя Монаршее негодованіе. »Къ крайнему не»удовольствію дошли нынѣ въ Нашъ сенатъ »превеликія жалобы и на самое Запорожское

1773. »войско, состоящія въ томъ, что 1) Запорож-
»скій полковникъ *Гараджа* да писарь *Ромен-*
»*скій*, съ многолюдною воинскою козачьею ко-
»мандою, безпрестанно наѣзжаютъ въ Слободской
»губерніи на Изюмскую провинцію, и подъ ви-
»домъ будто сіи земли войску принадлежатъ,
»причинили и еще причиняютъ тамо великія
»самовольства, озарничества, наглости и самыя
»крайнія разоренія, опустошеніемъ жилищь,
»выводомъ изъ нихъ, для переселенія къ себѣ по-
»мѣщичьихъ и войсковыхъ казенныхъ людей,
»отгономъ всякаго скота, забраніемъ готоваго
»хлѣба и истребленіемъ всякаго землянаго по-
»сѣва и самой травы, вырубкою лѣсовъ и дру-
»гими подобными грабительствами и побоями
»жителей. 2). Что со стороны войска Запорож-
»скаго, чинятся и въ Новороссійской губерніи
»въ Елисаветградской провинціи, превеликіежь
»жителямъ притѣсненіи, самовольнымъ набѣгомъ
»немалыхъ шаекъ вооруженныхъ людей, а паче
»что подъ видомъ недавно будто перешедшихъ
»Запорожцевъ, насильственно забираютъ и уво-
»дятъ оттуда, безъ разбора почти всѣхъ поселянъ
»старожиловъ и самыхъ отправляющихъ пики-
»нерную службу съ ихъ семействомъ и имуще-
»ствомъ, угрожиная при томъ нѣкоторыя мѣста
»и вовсе разорить; — и 3) что войскожь Запорож-
»ское самовольножь недопускаетъ и всякія пре-
»пятствія чинитъ въ отысканіи и привозѣ, для
»сооруженія строющейся по нынѣшнимъ воен-
»нымъ обстоятельствамъ (съ 1770), *Днѣпровской*

» *линіи*, зарытаго въ земли еще въ прежнія вре- 1773.
» мена Татарами, по близости сей линіи, жжен-
» наго кирпича, тесаннаго плитнаго камня и
» извести. «

Среди войны, въ краю пустомъ и столь отдаленномъ отъ центра Имперіи, вооруженное Запорожское общество, могущее до 15,000 храбрыхъ и опытныхъ ратниковъ поставить въ поле, своею непокорностью весьма затрудняло нашъ дворъ. Хотя его приверженность къ церкви православной была неоспорима, но благоразуміе и даже здравая политика, не позволяла имѣть полной довѣренности къ толпѣ бездомныхъ *рыцарей*, безъ родины и семейства, связанныхъ только узами братства и войны и могущаго подъ руководствомъ измѣнниковъ, (какъ было въ 1709 году), предаться врагамъ Россіи и вредитъ южнымъ ея областямъ. А потому вѣсти о своевольствѣ и безпорядкахъ въ Запорожьи сильно огорчали Императрицу; Она удивлялась и легкомыслію и неблагодарности войска, которому показывала свое покровительство и милости. Она все еще надѣялась, что происшествія, о которыхъ доносили пограничные начальники, происходили безъ вліянія старшины Запорожской, людьми безпокойными, чуждыми всякаго порядка и гражданственности. Но кажется, что въ 1773 году истинна начала обнаруживаться, — правительство могло заключать, что войсковые старшины, полковники поланокъ, ихъ писаря и другіе главные чины войска, не смѣли-бы дѣйствовать такъ

1773—1774. дерзко противу власти законнаго своего Государя, если-бъ не были уполномочены отъ всего своего общества или Коша.

Въ упомянутой здѣсь грамматѣ (отъ 20-го Августа) еще сказано, что Е. И. В. ожидаетъ отъ Запорожья доказательствъ и документовъ, на владѣніе ихъ землями и селами, для окончательнаго опредѣленія границъ между Кошемъ и Новороссійскою губерніею. Запорожцы воспользовались этимъ случаемъ, чтобы возобновить старинныя свои жалобы и неумѣстныя требованія, какія еще въ 1765—1767 годахъ были сообщены самымъ Кошевымъ. Для поднесенія
1774. Монархинѣ челобитной, Кошъ въ 1774-мъ году отправилъ депутатомъ полковаго старшину *Антона Головатаго* *), который по поводу постройки Днѣпровской линіи, уже однажды посыланъ былъ въ столицу. Ему, по волѣ самой Государыни, вручены были копіи съ главнѣйшихъ актовъ, свидѣтельствовавшихъ о бытѣ, дѣйствіяхъ и владѣніяхъ войска, въ прежнія времена. Къ несчастію намъ достались только копіи и то въ обрывкахъ, этихъ драгоцѣнныхъ документовъ —

---

*) Антонъ Васильевичъ *Головатый*, одно изъ замѣчательнѣйшихъ лицъ въ Запорожьѣ. О немъ весьма любопытную статью написалъ одинъ псеудонимъ въ № 10-мъ *Отечественныхъ Записокъ* на 1839-й годъ. Онъ былъ первоначально козакомъ — товарищемъ Купцовскаго куреня; въ 1770 году избранъ въ команду *при-боку* самаго Кошеваго, однокуренца — Калнышевскаго находящуюся, и за особенную храбрость пожалованъ въ полковые старшины. Въ 1771 году назначенъ писаремъ въ Самарскую поланку, какъ человѣкъ знающій граммату и *распорядокъ* судебный. Съ 1773 года началось его дипломатическое поприще. См. въ прилож. № 18.

но и то, что уцѣлѣло вполнѣ любопытно. Въ челобитной своей, Запорожье просило, чтобы: «земли и угодья войска Запорожскаго Низоваго, сею (т. е. правою) стороною Днѣпра подъ Елисаветградскую провинцію, а тою Донскому войску отшедшія и самовольно *влазнецими* (поселенцами) захваченныя, какъ оныя по всесвѣтному знанію и весьма древнѣйшей давности, суть единаго войска Запорожскаго Низоваго, добровольно подъ державу Высочайшаго Всероссійскаго Е. И. В. престола пришедшаго, — всѣ войску Запорожскому Низовому возвратить, и какъ на возвращенныя, такъ и на тѣ, кои обома сторонами Днѣпра, будучи собственныя единаго войска Запорожскаго Низоваго, за симъ войскомъ остаются, — при нашихъ правахъ, вольностяхъ и поселеніяхъ, владѣнію таковому, какъ и предки наши имѣли, не только въ недавнія времена, но егда и подъ Польскою короною были, да и прежде, — Высочайшею Е. И. В. грамматою пожаловать.« (12-го Марта 1774) *). При этой челобитной слѣдовала другая, весьма обширная, съ безконечными жалобами на Воейкова, комендантовъ кр. св. Елисаветы, и пр. 1774.

Запорожцы много надѣялись на Потемкина тогда молодаго генерала, храбро сражавшагося подъ знаменами Румянцова въ эту кампанію, и который познакомясь съ ними на полѣ битвы, получилъ къ нимъ особенное влеченіе. Въ 1772

*) Эта челобитная помѣщена въ № 20-мъ приложеній.

1774. году онъ вмѣстѣ съ другими Русскими офицерами вступилъ въ ихъ братство, въ Кущовскій курень. Какъ молодой и частный человѣкъ, онъ много помогалъ Запорожцамъ, и въ этомъ нашелъ покровителей въ графахъ Паниныхъ; но сдѣлавшись Царскимъ намѣстникомъ въ Новой Россіи, онъ долженъ былъ свято исполнить свой долгъ и быть не сообщникомъ, а судьею Запорожцевъ.

Головатый нашелъ столицу слишкомъ занятую войною съ Турками, чтобы обращать вниманіе на мѣлкіе раздоры пограничные. Императрица однако-жь отпустила его милостиво и грамматою отъ 22-го Маія 1774 года, изъявляла готовность простить вины Запорожцевъ, лишьбы они не навлекали вновь ея Монаршаго гнѣва. »Сколько съ одной стороны, вѣщала Она, вѣр»ность и храбрость войска Запорожскаго, яв»ляется въ настоящей войнѣ къ своей отмѣнной »хвалѣ и истинному Е. В. удовольствію, столько »съ другой стороны производятъ въ Ней огор»ченіе, продолжающіяся безпокойства и замѣ»шательства, по поводу границъ, въ земляхъ, »между Сѣчью и Новороссійскою губерніею.« Она повелѣла: »оставивъ все въ настоящемъ положеніи, прислать ко двору Е. И. В. двухъ или трехъ депутатовъ, снабдивъ ихъ всѣми документами и грамматами, дающими право на владѣніе ихъ землями.«

Въ томъ-же обнадеживалъ Головатаго и самъ Потемкинъ. Указомъ 31-го Мая 1774 года, назначенный по усильнымъ его просьбамъ Ново-

россійскимъ генералъ-губернаторомъ, онъ пи- 1774.
салъ объ этомъ, чрезъ Головатаго, слѣдующее весьма оригинальное письмо къ Кошевому:

Ясневельможный Мосцѣ Пане Кошевый,
Петръ Ивановичъ,
Любезный мой батьку!

Хотя и не имѣю чести знать васъ самолично, но будучи однокуренецъ, а теперь и сосѣдъ по Новороссійской губерніи и вѣдая, по слуху и славѣ, отличность дарованій вашихъ въ ратномъ ополченіи противъ непріятеля, и стройномъ правимаго вами Коша содержаніи, какъ и имѣвъ опыты вашей ко мнѣ дружбы, за долгъ почелъ съ симъ письмо-вручителемъ Паномъ Эсауломъ Антономъ Головатымъ, въ знакъ всегдашней къ вамъ моей любви, послать къ вамъ карманные дзигарки ([redacted] часы) и оксамиту (бархату) на платье, дабы вы, нося оные, имѣли бы ежечасное воспоминаніе о томъ, который всегда содержитъ васъ въ незагладимой памяти, а всѣ ваши препорученія, исполнять за обрадованіе и собственное удовольствіе поставляетъ. Увѣряю васъ чистосердечно, что ни одного случая не оставлю, гдѣ предвижу доставить каковую либо желаніямъ вашимъ выгоду, на справедливости и прочности основанную, и какъ у престола Монархини о пользѣ вашей ходатайствовать, такъ и по сосѣдству, въ претензіяхъ вашихъ, разобравъ всю связь обстоятельствъ, помогать вамъ вседушно готовъ, пребывая непоколебимо,

Ясневельможности вашей,
всеохотнѣйшимъ слугою,
Григорій Потемкинъ.

С. П. Б.
Іюня 21, 1774.

1774. Къ этому письму приложены два еще post scripta: »Кланяйтесь отъ меня Кущовскому куренному атаману, товариству и всѣмъ сѣромахамъ: —й—» будь ласковъ батьку, пришли мнѣ гарнагѣ Татарскаго коня, щобъ козаковать годывся.«

Въ инструкціи данной Кошемъ Головатому было приказано: »если согласнаго съ просьбою чрезъ 2 мѣсяца не сдѣлается, такъ съ вѣдома кого надлежитъ иметъ, возвращаться въ Кошъ.« Потому Головатый съ грамматою Императрицы и письмомъ *Грицька* Потемкина возвратился въ Запорожье.

Здѣсь, прежде нежели приступимъ къ дальнѣйшему расказу, должны мы сдѣлать нѣкоторыя предварительныя замѣчанія. Запорожцы, не имѣя ни малѣйшаго понятія о государственномъ правѣ, ниже о трактатахъ, думали что ихъ земли и села принадлежали войску, не только въ видѣ собственности общественной, но даже и въ политическомъ, самодержавномъ отношеніи; тогда какъ многими трактатами съ Польшею и Турціею и самое войско, съ его принадлежностями подчинено было Россіи. Этимъ соединеніемъ съ православнымъ могущественнымъ государствомъ, Запорожская община всегда величалась, наслаждаясь подъ кровомъ великихъ царей Русскихъ: безопасностью, спокойствіемъ и получая за всякую службу, хлѣбъ, жалованье и почести. Это недоразумѣніе въ понятіи о правѣ *владѣнія* и правѣ самодержавія, вовлекло Запорожцевъ въ

распри и было началомъ беззаконныхъ его дѣйствій, отъ которыхъ и само братство »славнаго Запорожскаго войска« подверглось разрушенію. 1774.

Получивъ упомянутую выше граммату Императрицы отъ 22 Мая, Запорожцы посовѣтовавшись на большой войсковой радѣ, избрали новую депутацію, составленную изъ войсковаго эсаула *Сидора Бѣлого*, войсковаго старшины и бывшаго въ 1772 году эсауломъ *Логина Моценскаго* и полковаго старшины *Антона Головатаго*. Сей послѣдній уже дважды бывшій войсковымъ *посланцемъ* ко двору, козакъ *грамотный*, *письменный*, *звычайный*, умный, горячо любившій свое общество и искренно желавшій ему добра, хотя младшій по чину и лѣтамъ, былъ однакожъ душею, истинною главою депутаціи. Ей вручены были копіи тѣхъ-же актовъ, которыя возилъ уже въ 1773 — 1774 году Головатый, но которыхъ по случаю военныхъ дѣйствій, дворъ и разсматривать не хотѣлъ. Онѣ начинались универсаломъ Богдана Хмѣльницкаго въ 1655 году даннымъ и доходили до послѣднихъ похвальныхъ граммать царствующей Императрицы. По обычаю-же войсковому, повезли также нѣсколько *подводъ презентовъ* для важнѣйшихъ свѣтскихъ и духовныхъ сановниковъ имперіи; подарки состояли изъ лошадей, вина, бакаліи, мѣховъ, визиги, лимоннаго соку, свѣжей (Запорожской) и сушеной рыбы *).

---

*) Одинъ списокъ такихъ презентовъ дошелъ до насъ; и мы его сообщаемъ читателямъ въ приложеніяхъ № 12.

1774. До насъ дошли многіе документы этой замѣчательной депутаціи; въ особенности уцѣлѣли почти всѣ письма въ Кошъ Головатаго, заключающія въ себѣ подробные отчеты о ихъ дѣйствіяхъ въ столицѣ. Онѣ любопытны и для исторіи самаго Запорожья, котораго близкая кончина видна на всякой строкѣ, и для характеристики времени, въ которомъ были писаны. Здѣсь приведемъ нѣсколько главнѣйшихъ отрывковъ.

Кромѣ документовъ, депутатамъ даны были двѣ инструкціи: одна вѣроятно была гласная, въ ней сказано: »Принявъ отъ войска Запорожскаго Низоваго всеподданнѣйшую къ Е. И. В. просьбу, поѣзжать въ С.-Петербургъ, къ Высочайшему Е. И. В. двору; куды за прибытіемъ и за явкою у е. с. г. генералъ-прокурора князя А. А. Вяземскаго, объявить о себѣ и просить у е. с. и у кого надлежитъ, доставленія васъ къ Е. В. для поданія просьбы и по оной ходатайства: о возвращеніи войску всѣхъ отшедшихъ и захваченныхъ зъ подъ войска земель и пожалованія чрезъ васъ Высочайшею Е. И. В. грамматою, утверждающею оныя за войскомъ Запорожскимъ. При чемъ сверхъ граммaты 7146 и универсала гетмана Хмѣльницкаго ҂АХНЕ (1655) съ чего копіи при просьбѣ чрезъ васъ препровождаемой приложены, вручаются вамъ копіями: выпись изъ *договора* вѣчнаго мира Россійскаго съ Польскимъ государствомъ, 1686 года, III пункта въ Бѣлой Церкви заключеннаго, и выписку изъ конституціи сейму 1717 году въ Варшавѣ

бывшаго, о границахъ между Трехтеміровымъ 1774.
и старостомъ Каневскимъ. Еслижъ потомъ согласнаго просьбѣ чрезъ 3 мѣсяца несдѣлается, такъ съ вѣдома кого слѣдуетъ, возвращаться въ Кошъ. 24 Сентября 1774 *).«

Другая инструкція была вѣроятно секретная, заключала въ себѣ изчисленіе границъ Запорожскихъ и требованіе всѣхъ упомянутыхъ въ нихъ земель. Но она дошла до насъ не вполнѣ и потому мы помѣщаемъ здѣсь только то, что можетъ изложить почти вполнѣ пространство, занимаемое въ древнія времена Запорожскимъ войскомъ. Она состоитъ изъ 3-хъ пунктовъ.

»1) Трехтемировъ со всею принадлежностью и Чигринъ, нынѣ въ Польской сторонѣ остаючіеся, по универсаламъ и по записямъ данныя отъ королей Польскимъ, оставаться должны владѣнію Запорожскому, до Тясьмины по Днѣпру.«

»2) Отъ Тясьмина внизъ по Днѣпру и чрезъ лиманы Днѣпровый и Боговый по Очаковскіе улусы, а тою стороною Бога по рѣчку Синюху; Синюхою-же и прочими рѣчками и Тясьминою даже до Днѣпра; въ сихъ рѣкахъ, какъ и въ прогнойныхъ озерахъ и приморскихъ берегахъ, всякіе довольства при своихъ вольностяхъ, Запорожскіе козаки имѣли и имѣютъ нынѣ въ тѣхъ мѣстахъ, кои не отошли зъ подъ владѣнія Запорожскаго.«

»3) На той сторонѣ Днѣпра отъ устья Орели, оная рѣка до вершины ея, и отъ вершины чрезъ степь

*) Эту инструкцію мы принуждены были для ясности значительно сократить.

1774—1775. прямою линіею до устья рѣки Дону, а отъ онаго внизъ по надъ Азовскимъ моремъ, до Татарскихъ границъ; и отъ устья Орели по надъ Днѣпромъ до Татарскихъ-же границъ: всѣ земли состояли съ прежде и внутри ихъ Самарь и прочіе во владѣніи Запорожскомъ —какъ съ ними и пришли зъ подъ Польской державы,—до захваченія Узюмскими, Торскими, Бахмутскими, нѣкоторыхъ земель подъ поселеніе и приморскихъ косъ и прочіего степу, до отдачи Донскимъ козакамъ.«

Уже депутаты были въ дорогѣ, когда въ Кошѣ получено новое письмо Потемкина (отъ 8 Декабря 1774), въ которомъ онъ уже не языкомъ *товариства*, но тономъ строгаго начальника, упрекаетъ Запорожцевъ въ разныхъ безпорядкахъ, и предупреждаетъ ихъ, что онъ »предложилъ уже Новороссійскому губернатору Г. М. Черткову, чтобы онъ со всѣми до того принадлежностями, такъ какъ и описаніемъ причиненныхъ жителямъ оной губерніи обидъ и разореній, явился къ нему, и въ тоже самое время слѣдуетъ неминуемо быть и ожидаемымъ отъ войска Запорожскаго депутатамъ.« Горькія предчувствія объяли Запорожье, только Кошевой не унывалъ, »що буде то буде, говорилъ онъ, а буде що Богъ дасть.«

Депутаты со свитою изъ 21 чел. состоящею (по 3 отъ всякой поланки) выдержавъ карантинъ въ Царицанкѣ, прибыли въ Москву въ Декабрѣ 1774 года, куда вскорѣ пріѣхала Императрица
1775. съ дворомъ и всѣми министрами. 6 Февраля 1775 Головатый писалъ Калнишевскому: »Коня бѣ-

лаго при письмѣ Великому Князю Е. И. В. 1775.
Павлу Петровичу нами доставлено, за котораго Е. В. вашей вельможности и всему войску Запорожскому, изустно при нашей бытности благодарилъ; а каштановатый Григорію Александровичу г. генералу Потемкину отданъ.« Въ другомъ письмѣ уже Головатый сообщаетъ явно свои опасенія: »Теперь мы уже вступили въ дѣло, только не весьма весело кажется; господа генералы: Потемкинъ, Вяземскій и братъ мой (по куреню) Стрекаловъ сердиты: Разумовскій, Панинъ, Чернышевъ и др. прочіе ласково съ нами обходятся. Мы теперь не противъ прочихъ прежде бывшихъ въ радости живемъ, почти всякій день отъ Новороссійской губерніи получаемъ новыя вѣсти. Прямо сказать, всякаго дня новая радость, а просителей на насъ, вокругъ нашей Запорожской земли живущихъ, у Григорія Александровича въ комнатахъ непродути, такъ тѣсно. Только отдымайсь да отдымайсь. И самъ тутъ Потемкинъ чрезмѣрно пужаетъ за все и угрожаетъ симъ, что онъ Е. В. докладъ учинитъ; такъ сердитъ, что и сказать нельзя. Слыхали мы отъ Потемкина что въ недавнемъ времени, коммиссарскій писарь *Вырминка* наѣхавъ на слободу Лиховку, разорилъ; тутъ намъ хорошій былъ пиръ; котораго (писаря) поймали и везутъ въ Москву, что то будетъ? якъ привезутъ, почуемъ. А *Велигура* Калміусскій полковникъ, отрѣзалъ косы у Донцовъ по Міусъ и за се у Путемкина пили мы крѣпкій пуншь. Нашихъ

1775. Дунайцевъ *) оболгалъ какой-то генералъ, что они отдавали ему свои лодки въ соблюденіе, а самимъ-бы иттить пѣшкомъ чрезъ Польшу для грабительства, а когда мы ему (сказали) что у ихъ всѣ лодки погода побила, — то онъ не вѣритъ; такъ я ему сказалъ: »какъ въ свѣтѣ есть »ложь, они бѣдные остались по причинѣ сво»ихъ лодокъ, да хотя и пошли пѣшкомъ, какъ »сказано на грабительства, но что они пѣшіе »занесутъ?« А Потемкинъ выговорилъ: »будто »я не знаю вашихъ ухватовъ, а узду за поясъ »одну, либо въ саквахъ двѣ, то на ихъ и коней »весьма скоро добуть могутъ, чтобъ не пѣшому »быть каждому.« Завѣряю васъ, что̀ уже надъ нами не произходитъ! Только не трусимъ да и вы держитеся добре за корму; что Богъ дасть! въ его святой воли все зависитъ.«

7 Апрѣля с. г. писалъ Головатый, что докладъ о ихъ челобитьи Императрицѣ уже сдѣланъ и будетъ разсматриваться въ совѣтѣ. Что за разореніе Царицанскаго карантина **), за удержаніе офицера пикинернаго и другія буйства, виновные взяты въ самыхъ предѣлахъ войска и какъ преступники привезены въ Москву для суда. Тутъ уже и депутаты и Кошъ ясно увидѣли,

---

*) Дунайцы, козаки служившіе по волѣ Коша на лодкахъ въ Дунаѣ.

**) Неимовѣрны и даже удивительны поступки Запорожья, въ послѣдніе годы его существованія! Оно уничтожало вооруженною рукою переправы на Днѣпрѣ, работы у крѣпостей Днѣпровской линіи, карантины на Бѣлозѣркѣ и Царицанкѣ, захватывало цѣлыя сотни пикинеръ и пр.

что правительство дѣйствуетъ откровенно и строгость свою показываетъ непосредственно, безъ участія Кошеваго начальства. Далѣе пишетъ: »Генералъ Стрекаловъ сказалъ: »а земли что на- 1775.
»зываются въ челобитныхъ вашихъ, вашими, »почему де вы ихъ присвоили.« На что мы ему отвѣтствовали: »что съ ними пришли подъ дер»жаву Россійскую зъ подъ Польской короны, »имѣемъ письменные на то документы.« А Стрекаловъ говорилъ: »когда де вы измѣнили (1709), »то земли и права свои потеряли.« — »Правда, мы ему сказали, »когда были мы подъ держа»вою Турецкою, то съ тимжь и пришли подъ »Россію, съ симижь землями, да имѣемъ покой»ницы Анны Іоановны Императрицы грамматы »простительныя, всѣхъ нашихъ винъ; Она о»ставила насъ при всѣхъ нашихъ правахъ, воль»ностяхъ и земляхъ, по прежнему. Какъ онѣ и »не отходили отъ насъ, такъ такъ и есть, и на»дѣемся вѣрно что въ Россіи архива не сгорѣла, »въ нихъ есть прежнихъ государей отпуски »грамматъ въ войско, съ якихъ ясно усмотрѣть »можете, когда на наши копіи не вѣрите.« Стрекаловъ сіе и самъ утвердилъ, что есть архива цѣла и будемъ де искать по иностранной коллегіи, — а намъ сказалъ что »васъ позовется въ совѣтъ.« Теперь мы сего дошли, что порученно въ иностранной коллегіи историку Нѣмцу полковнику Мійнеру *) выписку чинить, съ якой

*) Головатый здѣсь говоритъ объ исторіографѣ *Миллерѣ*, котораго Записки о Малороссіи подъ заглавіемъ: *Cosaccica* находятся

1775. часть уже нами скопѣевано и посылается; съ ней усмотрѣть можете предковъ нашихъ борьбы съ Турками, Молдавіею, Ляхами и Россіею, только не все сіе окончено, а течетъ выписка и сего стараться будетъ достать; выписку сію въ совѣтѣ приговорено чинить по большей части Никитою Ивановичемъ Панинымъ, онъ много оспаривается съ ними за насъ. На сихъ дняхъ Потемкинъ объявилъ намъ, что *Вырминка* привезенъ и съ нимъ 3 козака и содержатся они подъ карауломъ въ Преображенскомъ полку въ кайдалахъ; а какъ мы его Вырминку оправдывать стали, что не допускаетъ онъ землями нашими користоваться поселянъ Новороссійскихъ не самъ собою, но съ повелѣнія команды своей, такъ Потемкинъ сказалъ: »пошлется де грамота въ »Кошъ чтобъ самъ Кошевой съ писаремъ его »Глобою, пріѣхалъ въ Москву на отвѣтъ.« Мы ему на сіе отвѣтствовали »что Кошевой и старшины еему не причиною и дѣлается сіе отъ общества; Кошевому и старшинамъ ежедневно кучатъ старики отаманы и войско о семъ, что негдѣ селиться, да оножъ сверхъ сего было наше и есть.« Присланныя письма зъ Коша чрезъ Ѳедора Допа, Потемкину, мы ему споручили, между якими опъ съискалъ себѣ весьма пріятное, такъ что говорилъ намъ: »и я де такое напишу »отъ себе въ Кошъ, что и не прочтутъ;« а мы ему сказали: »въ войску нашемъ не безъ гра-

въ Коллежскомъ архивѣ. Ихъ приводятъ многіе писатели, но намъ неудалось ихъ читать.

»мотныхъ, есть сыщется, прочитають.« И хотѣлъ Потемкинъ биться объ закладъ съ нами да и говорилъ, что »Глоба вашъ въ войскѣ не за-»хочетъ его читать, а я де ваше пособщалъ »разумнымъ людямъ для любопытства.« 1775.

Между-тѣмъ по проэкту Потемкина указъ 14-го Февраля 1775 года, учреждаетъ изъ-за Днѣпровской части Новороссійской губерніи и Бахмутскаго уѣзда, *Азовскую губернію.* Къ ней присоединены, крѣпости взятыя у Турокъ: Азовъ, Таганрогъ, Керчь и Еникале, »городъ Черкаскъ и всѣ жилища войска Донскаго съ соблюденіемъ онаго при всей его собственности и при всѣхъ благо-заслуженныхъ правостяхъ.« Депутаты объ этомъ еще не изданномъ тогда законѣ, такъ писали въ Кошъ: »сообщаемъ при семъ указъ о Азовской губерніи вновь заведенной, съ котораго усмотрѣть можете и о Донскомъ войскѣ что сдѣлалось, а сему причиною одинъ ихъ старшина *Мартыновъ*, а прочіе старшины и козаки тутъ находящіеся не довольны, и въ весьма великомъ сѣтованіи и отчаянности находятся *).« Вѣроятно то-же преобразованіе было назначено и Запорожской общинѣ, если-бъ изъ устарѣлаго, уже всякому гражданскому порядку противнаго ордена, рѣшились обратиться безъ сопротивленія, въ военно-земледѣльческое, семейное общество, какъ Донцы и ихъ колоніи Уральскіе козаки. Нѣтъ сомнѣнія, что Импера-

*) Донское войско возстановлено въ прежнемъ видѣ Императоромъ Павломъ I, въ 1797 году.

1775. трица простерла-бы на нихъ свои милости, и это древнее знаменитое братство, секуляризованное такъ сказать, осталось-бы неприкосновенно и до нынѣ. Но Запорожцы думали объ этомъ иначе, и къ явной своей гибели превратно толковали всѣ дѣйствія правительства. »Слыхали мы, (писалъ еще разъ Головатый Кошевому) что пошлются въ наши земли землемѣры. Разными образы ваша вельможность къ сему не допускайте, ибо мы уже разнымъ подложникамъ сказывали, что если они поѣдутъ безъ вѣдома Коша, то взяты будутъ подъ караулъ. Мы сіе и всѣмъ генераламъ сказовали неоднажды: когда посланы будутъ безъ вѣдома Коша, а попадутся, хотя и повѣсятъ, то пропадетъ. Еще Потемкину кто-то донесъ, будтобъ ваша вельможность обзаводите себѣ модные покои, такіе, какихъ никогда небывало тамъ; и весьма богатыми всѣхъ Запорожцевъ ставятъ, а кольми паче Вашу Вельможность; что въ недавнемъ времени, продали въ Крымъ овецъ 14,000 по 2 рубли за каждую, сіе самъ Потемкинъ намъ говорилъ...

»Теперь, какъ видимъ, остается все наше дѣло на волѣ Божіей да на попеченіи Ея Императорскаго Величества!«

Это было послѣднее письмо Головатаго, дошедшее до насъ. Чрезъ два мѣсяца и самое Запорожье не существовало! Остается разсказать намъ, какъ происходило это паденіе »послѣдняго Коша Запорожскаго.«

ГЛАВА IX.

АТАКОВАНІЕ СѢЧИ, ПАДЕНІЕ IV-го И ПОСЛѢДНЯГО КОША, ЗАПОРОЖСКАГО ВОЕННАГО ОРДЕНА.

1775.

Депутаты Запорожскіе письмо свое въ Апрѣлѣ 1775 года отправленное въ Кошъ, окончили тѣми словами, которыми и мы заключили послѣднюю главу нашу — » теперь какъ видимъ остается дѣло » наше на волѣ Божіей, да на попеченіи Е. И. В.« Эти немногія слова очень ясно изображаютъ чувства, которыми тогда руководствовались всѣ дѣла Запорожья. Они никакъ не считали себя виновными въ глазахъ правительства, ибо считали жителей Новороссійской губерніи незаконно *влизящими* на ихъ земли поселенцами, а ихъ начальство, невѣрными чиновниками *корыстующимися ихъ добромъ* и возло употребляющими власть, данную имъ отъ Великой Монархини. Вотъ причина отправленія 3-й депутаціи нами описанной. Головатый хотя уже ясно видѣлъ какъ

1775. дурно къ Запорожью были расположены и дворъ и всѣ правительственныя лица, но никогда ни онъ ни Кошъ, не могли предчувствовать тѣхъ послѣдствій, которыя повлекли за собою буйства и дерзости общины. Запорожье ждало строгихъ выговоровъ, но полагалось на »правоту своихъ дѣлъ« и на правосудіе, милосердіе и состраданіе Государыни *).

Но время состраданія и милосердія прошло. Императрица Екатерина видѣла, что войско Запорожское Низовое, не смотря на свою храбрость и усердіе въ ратномъ дѣлѣ, въ настоящемъ своемъ орденскомъ составѣ, не можетъ быть вѣрною областью и опорою южныхъ границъ Имперіи. Къ тому-жъ это войско не было уже нужно; побѣды Румянцова, ослабили Порту, смирили навсегда Крымъ, сдѣлали Ногайцевъ Русскими подданными, и Новороссійскіе поселенные полки были уже твердою, испытанною защитою, могущею не дремлющимъ окомъ блюсти за сосѣдями. Къ тому-жъ кто знаетъ? быть можетъ, нѣкоторыя лица желая воспользоваться землями и имуществомъ войска, подали мысль о могущей

---

*) Авторъ прекрасной статьи подъ заглавіемъ *Головатый*, весьма остроумно разсказываетъ дѣйствія этого депутата въ столицѣ, когда онъ былъ ходатаемъ за свое падшее братство. Онъ говоритъ, что Головатый прибывъ въ Москву въ 1774 году, понималъ уже близкій конецъ ордена и привезъ съ собою проэктъ о реформѣ Сѣчи, обнадеживая правительство въ безусловной вѣрности войска. Но Потемкинъ сказалъ: »Не можно вамъ оставаться. Вы крѣпко разшалились и ни въ какомъ видѣ, не можете уже приносить пользы.« Это послѣднія слова были истиннымъ приговоромъ для Запорожья. Запорожцы были рѣшительно не нужны, и ихъ упразднили.

быть съ его стороны измѣнѣ, предательствѣ 1775.
Турціи или Польшѣ, — мысль несбыточная и ложная, какъ доказали послѣдствія, но въ тѣ времена тяжкихъ войнъ и кровопролитій, все казалось возможнымъ. — Какъ-бы то нибыло правительство рѣшилось положить конецъ ордену и подчинить Запорожскую общину, съ его землями и селами, общему гражданскому устройству въ Имперіи. Потемкинъ готовилъ этому краю большіе планы и совершенно другую участь, а потому спѣшилъ уничтожить все то, что могло препятствовать этой цѣли. Для занятія Сѣчи избранъ былъ его намѣстникъ, генералъ-поручикъ *Текелій*, родомъ изъ Австрійской Сербіи, командовавшій въ отсутствіи Потемкина, войсками расположенными въ Новороссійскомъ краѣ. Въ его командѣ были: генералъ-маіоры: *Лопухинъ, Чорба и Графъ де Бальменъ*, полковники: *Звѣревъ* (командовавшій Новороссійскими поселенными гусарами), *Баронъ Розенъ, Языковъ* и др. Бывшій соратникъ Запорожцевъ *Князь А. А. Прозоровскій*, отправленъ былъ для занятія Орельской, Калміусской и др. заднѣпровскихъ поланокъ.

Запорожскіе депутаты были еще въ Петербургѣ, когда Текелій присоединялся къ своему корпусу собранному близъ крѣпости св. Елисаветы, для распредѣленія онаго къ занятію около 7 Іюня, въ одно время, всѣхъ Запорожскихъ владѣній. 25 Мая 1775 года, весь корпусъ тронулся въ походъ. 4 Іюня Текелій съ Орловскимъ пѣхотнымъ

1775. полкомъ, подъ командою полковника Языкова и съ частію конницы, въ командѣ полковника Барона Розена, находился уже у самой Сѣчи. »Съ 3-го по 4-е число Іюня, (доносилъ Текелій Императрицѣ изъ лагеря своего при Сѣчи 6 Іюня),— предъ свѣтомъ къ Сѣчи прибылъ и пошелъ прямо въ селеніи и въ ретраншаментъ, никѣмъ за ихъ сномъ необозримъ, такъ что и часовые при ихъ артиллеріи въ томъ-же упражненіи были; которую ускорилъ полковникъ Розенъ конницею занять. А къ тому поспѣшилъ и Языковъ какъ то занятіе пріумножить, такъ и по всѣмъ улицамъ пристойные караулы разставить. Исполняя Высочайшее Е. И. В. соизволеніе дабы спокойно и безъ кровопролитія кончить, посланъ къ вызову Кошеваго ко мнѣ Подполковникъ *Мисюревъ*, котораго хотя долго недопускали въ укрѣпленіе Кошей; но однако, примѣчай какъ обозрѣлись, что ихъ укрѣпленіе со всѣхъ сторонъ окружено и занята артиллерія и суда стоящія на р. Подпольe впадающей въ Днѣпръ; и сколь уже не было имъ средства къ утечкѣ, столь и къ оборонѣ не въ силахъ,—допустили его Мисюрева и согласился Кошевой съ своими старшинами ко мнѣ выѣхать. А по прибытіи въ лагеръ, взятъ онъ, писарь Глоба и какъ сказываютъ, ихъ-же единомышленникъ судья Головатый *)

*) Это явная ошибка. Изъ расказовъ Коржа и росписи чиновъ видно, что послѣднимъ судьею былъ *Николай Тимофѣевичъ Косапъ*, а бывшій въ 1765 и 1766 годахъ судьею *Павелъ Головатый*, оставался до конца только атаманомъ своего Шкуринскаго куреня.

подъ караулъ. Въ самоежъ то время 4 за время приготовленныя пѣхотныя роты и въ укрѣпленіе Кошей вступивъ, заняли оныя, гдѣ ихъ войска болѣе 3,000 находилось, и тогдажъ взяты подъ корпусный караулъ. Войсковой казенный и пороховой погреба, канцелярія Кошей и всѣ принадлежности, на завтрешній день собраны были изъ укрѣпленія въ поле. Войсковые старшины, куренные атаманы и козаки, при объявленіи Всевысочайшаго В. И. В. объ ихъ народу соизволенія, положили ружья. А нынѣ описывается ихъ артиллерія съ принадлежащими къ ней припасы, войсковая казна и имѣніе: Кошеваго, писаря Глобы и судьи Головатаго.«... Текелій оканчиваетъ свое донесеніе обѣщаніемъ, что во всѣхъ частяхъ Запорожья также скоро все окончится и что онъ отсылаетъ Кошеваго, писаря и судью въ Москву. 1775.

Это занятіе Сѣчи Русскими войсками и уничтоженіе общества и имени Запорожья, извѣстное въ народѣ Украинскомъ и Новороссійскомъ подъ названіемъ *атакованія Сѣчи*, весьма оригинально и живо описаны Коржемъ и мы полагаемъ, что принесемъ большое удовольствіе читателямъ, приводя расказъ очевидца, объ этомъ занимательномъ произшествіи.

»Сѣчь была атакована, говоритъ Коржъ, генераломъ Текеліемъ. Текелій пришедши съ вооруженною арміею къ Днѣпру, отдалъ приказъ всѣмъ своимъ полкамъ, раскомандировавъ ихъ какъ слѣдуетъ, дабы они приближались къ Запорожью въ одинъ именно день и

1775. въ урочное число, т. е. на самую Тройцу на зеленыхъ святкахъ *). Занявъ по Днѣпру всѣ Запорожскіе предѣлы, самъ-же съ своею дивизіею и артиллеріею, также въ тотъ самый день приближался къ Сѣчи, и ставъ за 2 версты отъ оной, на открытомъ мѣстѣ, разбилъ свои палатки. Тогда онъ велѣлъ выстроить въ линію всю свою артиллерію противъ Сѣчи, не начиная однакожь ни одного выстрѣла, а также и отъ Сѣчи не было никакого сопротивленія. Постоявъ въ палаткахъ около Сѣчи два дни, Текелій узналъ между тѣмъ чрезъ курьеровъ (да и Сѣчевому начальству стало извѣстно), что Россійскіе полки заняли уже всѣ поланки, всѣ мѣстечки и всѣ слободы по всему Запорожью. На третій день (быть можетъ 5-го Іюня), Текелій послалъ уже своего курьера въ Сѣчь, и просилъ всю старшину Запорожскую къ себѣ въ гости. По полученію какого извѣстія собравши Кошевый всѣхъ куринныхъ атамановъ въ сходку, (войсковую раду) началъ совѣтоваться: »А що панòве Отàманы, теперь будемъ робыты? Отъ Москаль у гости насъ клыче, чи пидèмъ, чи не пидèмъ? Чи отдамо Сичь Москалёви, чи не отдамо?« — Тогда Отоманы и ватажки и прочіе характерники *), начали между собою бунтоваться: иные согласны были смириться, а иные противились въ надеждѣ своего характерства и говорили: »Нехай Текелій приведè ёще стилько вой»ска, якъ сę, то мы всѣхъ въ пухъ разобьемъ, якъ »мухъ передàвимъ? Чи то можно Сичь и славно За-

*) Тройцынъ и св Духовъ день по Малороссійски называется *Зеленые Святки*, съ Польскаго Zielone Swiątki, отъ зеленыхъ вѣтокъ, которыми украшаютъ тогда домы и комнаты.

*) О *ватажкахъ и характерникахъ* сказано въ главѣ IV-й II-й части.

»порожье отдати за спасибо? сёго николы, пока свитъ 1775.
«солнца не будѐ!« Ибо таковые отважники были всѣ сирома, бурлаки, а притомъ и осѣдлостей никакихъ не имѣли, а потому и бунтовались. Но большая часть какъ изъ атамановъ, такъ и изъ богатыхъ козаковъ, имѣя достаточныя обзаведенія по зимовникамъ и разсуждая такъ: что хотя мы войско Текеліево, находящееся нынѣ въ лагеряхъ истребимъ безнужно до ноги, но то бида, що тѣ полки, кои вступили уже въ наши владѣнія, и заняли всѣ поланки и слободы, услышавъ наше сопротивленіе, разорятъ всѣ наши тамошніе пожитки, несогласны были на мнѣніе бунтовщиковъ отважныхъ. А сверхъ того и бывшій въ Сѣчи архимандритъ *), услыша таковое ихъ нестроеніе и мятежь, вышедши во всемъ священническомъ облаченіи изъ церкви, съ крестомъ, началъ уговаривать мятежниковъ: »убойтеся Бога! что вы думаете дѣти! »вы Христіане, и подымаете руки на Христіанъ! Вы »Христіане, и жаждете пролить кровь единоутробную. »Убойтеся и перестаньте такого начинанія. Видно уже »судьба наша такова, и мы пріемлемъ отъ Бога до»стойная по дѣламъ нашимъ! Вотъ вамъ крестъ и »распятый на немъ, если вы Его не послушаете, то »всѣ погибнете внезапно!« И отъ такого разительнаго увѣщанія, всѣ, тронутые начали плакать, не только мятежники, но и вся старшина и войско и тутъ-же всѣ отвѣчали Архимандриту: »Ну паночѐ! быть тому »такъ, знавъ ты що сказать. Мы готовы за тебѐ и »головы наши положити!«

»Потомъ, когда уже и по увѣщаніи Архимандрита и по прочимъ обстоятельствамъ, всѣ къ едному

---

*) Іеромонахъ *Владимiръ*, положенный въ Сѣчевые архимандриты, по повелѣнію Императрицы, въ 1774 году.

1775. мнѣнію склонилися, то начали говорить Кошевому: »ну батьку Вельможный Пане! теперь якъ хочь такъ »и думай съ сими гостями, а мы готовы тебе слу»хать, чи итты, то итты.« Тогда Кошевой имъ сказалъ »нельзя братци нейты, бо вже сè не дурныця, »вы сами бачете (видите) що Москаль насъ отаковалъ »кругомъ и артиллерію всю на насъ вооруживъ; уже »сè гости такіе, що пишовши до нихъ, врядъ-ли на»задъ вси вернемось. Но быть тому такъ, ничого уже »довше думать, Господи поможи! Дай Боже часъ »добрый, ходимъ панове Атàманы! що буде то буде, »а бильше буде, такъ якъ Богъ дастъ.« И потомъ взявши хлѣбъ, пошли всѣ къ генералу Текелію въ палатку и поднесши ему оный, говорили: »кланяемся »Вашему Превосходительству хлѣбомъ и силью.« Благодарю Запорожники за хлѣбъ за соль« отвѣчалъ имъ Текелій, и приказалъ слугѣ своему взять хлѣбъ отъ нихъ. Потомъ распрашивалъ, кто у нихъ Кошевой и какіе по немъ первые чиновники и какъ прозываются. И когда Кошевой ставъ впереди объяснился, что онъ *Калнижь* (т. е. Калнишевскій), а чиновники его: Судья *Касапь* и писарь *Глоба*, а прочіе всѣ указывая на Атамановъ, куренные атаманы, тоже и чиновники со всѣхъ 40 (т. е. 38) куреней. Тогда Текелій просилъ Кошеваго сѣсть, а также и прочимъ даны были мѣста. Угостивъ ихъ по приличію и расспросивъ что слѣдовало, пошелъ съ ними въ Сѣчь, взявъ съ собою часть офицеровъ и часть охранительнаго войска; видя же, что Запорожцы сдаются ему добровольно, приказалъ въ ту-же минуту закрыть свою артиллерію. Пришедши въ Сѣчь, Текелій спросилъ Кошеваго: »куда-же ты меня Кошевой прежде поведешь въ гости?« Тогда Кошевой поклонившись, просилъ его и

офицеровъ въ свой курень и предложилъ гостямъ богатую трапезу въ деревянныхъ *ваганахъ* и *корякахъ* *), а также ложки и тарелки были деревянныя. Покушавъ, Текелій очень много благодарилъ за пищу, но удивлялся чрезвычайно, что весь приборъ, даже сосуды для напитковъ были деревянные, а пища чрезвычайно вкусна и разнообразна, и спросилъ: »кто у васъ такую вкусную пищу варитъ?« Кошевой отвѣчалъ: »у насъ есть В. П. у куриняхъ козацкихъ очень »хорошіе кухари« Текелій просилъ Кошеваго, чтобы и ему отпустить такого кухаря и обѣщалъ положить ему хорошее жалованье, а Кошевому обѣщалъ дать два блюда каченные, также и всѣмъ куреннымъ атаманамъ по одному блюду, чтобы такую хорошую пищу не ѣли изъ корытъ, а изъ блюдъ. При сихъ рѣчахъ и обѣщаніяхъ Текеліевыхъ, одинъ изъ числа бывшихъ тамъ куренныхъ атамановъ, прозваніемъ *Строцъ* **) обозвавшись сказалъ Текелію: »В. П.! хотя »съ корыта, та до сыта, а вы съ блюда а худы.« Текелій спросилъ Атамана: »что это за нарѣчіе, я »его вовсе не понимаю.« Строцъ поклонившись ему, началъ объяснять свою пословицу. »Извините меня »В. П. вы трапезу изволите кушать съ блюдъ, да »лицемъ худы (ибо Текелій хоть былъ ростомъ и вы»сокъ, но худощавъ), — а мы изъ корытъ іимо да »сыты. Отъ посмотрите добродію на всѣхъ насъ ка»ковы мы: и розбирайте мою пословицу. Мы всегда »изъ корытъ іилы, та у воли и свободи жили и ни 1775.

---

*) *Ваганъ* большая деревянная чаша или миска; *корякъ* или *черпало*, родъ большой ложки или кружки на длинной ручкѣ, для разливки кушанья.

**) Романъ Строцъ, атаманъ Каневскаго куреня.

1775. »якого горя не знали; а наша жизнь була подъ стра-»хомъ и трепетомъ подъ всякій часъ, такъ що сегодня »панъ, а завтра пропавъ: и каменные и золотые блюда »тоди не въ пользу. Такъ судитежь милостивый до-»бродію, не правду-ли я кажу? *)« Текелій чудился сей пословицѣ и остроуміемъ Строця, и не только не прогнѣвался за то, но еще много благодарилъ его и говорилъ трепля по плечу: »ну Строць, благодарю »за пословицу, она такъ справедлива, что справедли-»вѣй быть не можетъ.«

»Потомъ когда уже Текелій пообѣдалъ и распростился съ Кошевымъ и атаманами, то долго еще любопытствовалъ по всей Сѣчи, осматривая всѣ курени Запорожскіе и всѣ ихъ пожитки. Наконецъ возвратился въ лагерь и пробылъ тамъ болѣе недѣли. Въ теченіи сего времени офицеры Русскіе и солдаты приходили въ Сѣчь, а козаки и ихъ атаманы посѣщали ихъ лагерь и другъ съ другомъ гуляли и обходились свободно и вольно. Послѣ того Текелій, призвавъ къ себѣ Кошеваго, судью и писаря и прочитавъ имъ именный Высочайшій указъ, велѣлъ имъ троимъ готовиться въ С.–Петербургъ къ Императрицѣ, которые въ скорости и были отправлены, но не всѣ, ибо судья Косапъ до отъѣзда еще, въ скорости заболѣвши, померъ и погребенъ въ Сѣчи; а отправлены только два, т. е. Калнышь и Глоба. Текелій-же принявъ всю Запорож-

*) Запорожцы имѣли самое высокое мнѣніе о своемъ братствѣ и полагали, что никакое войско съ нимъ не смѣло равняться. Вотъ почему, думаетъ Коржъ, они вѣрили слухамъ, что будто Текелій, не смотря на свою храбрость, такъ боялся Запорожцевъ, что не спалъ и не ѣлъ во все время кампаніи противу Сѣчи, и что Строць лукаво намекалъ на этотъ страхъ. . . . .

скую палестину въ свое управленіе; привелъ всѣхъ Запорожцевъ къ присягѣ и устроивъ все, какъ слѣдовало, сталъ уже безопасенъ; но все еще находился въ лагерѣ. 1775.

»Между симъ временемъ, войско Запорожское видя, что старшина ихъ отправлена въ столицу, а заведенные Московскіе обычаи и порядки не по ихъ вкусу, сильно поколебалось: и начали козаки думать да гадать: якъ-бы Москаля *въ шоры убрать* (обмануть), а самымъ десь дальше *мандровать* (убраться, уйти) и придумали вотъ що. Собрали прежде 50 чел. козаковъ и послали къ Текелію съ хлѣбомъ и солью въ гости. Они пришедши говорили: »кланяемся добродію хли-»бомъ и силью.« — »Благодарствую, сказалъ имъ »Текелій, благодарствую Запорожники за хлѣбъ и »соль; что вы мнѣ скажете?« — »а отъ що добродію. »Мы чули що намъ уже безъ письменнаго вида и »билетывъ не можно никуды изъ Сичи отлучаться.« — »Такъ, такъ Запорожники, не отлучайтесь никуда безъ »вѣдома моего.« — То для того-жь-то Пане видома »мы и пришли, щобъ намъ хоть одинъ билетъ на »всихъ написали; бо мы будемъ купы держаться, и »никуды врозь не расплывемось.« — »Хорошо, хо-»рошо отвѣчалъ Текелій, да какъ-же у васъ прежде »то было? — »Та у насъ Пане билетовъ николы не »бувало, ни батьки, ни диды наши ихъ не знали, да »и прадѣды не чували, и кто куда хотивъ, тотъ туды »ихавъ и ишовъ.« — »Да куда-же вы теперь хочете »итти съ билетами? спросилъ Текелій, и за чѣмъ?« — »Въ *Тилигулъ* добродію, *на заработки* до *Лямы* *),

*) *Тилигулъ* рѣчка въ Одесскомъ уѣздѣ, впадающая большимъ лиманомъ въ Черное море, близь ст. Коблевки. Итти на *Тилигулъ*,

1775. »проклята матыма (нѣтъ) ни сорочки, ни чобитъ ни »... якъ бачишь голая сирома; а щежь треба будетъ »може коли нибудь и подушне заплатыть, та и па»намъ хоть трохи удилыть.« Тогда Текелій громко разсмѣялся и сказалъ: »Ступайте, ступайте Запорож»ники съ Богомъ, заработывайте себѣ, да и въ казну »то собирайте.« — »Чуемъ добродію, чуемъ« и поклонившись ему всѣ козаки разомъ, пошли въ его канцелярію, а Текелій призвавши адъютанта, велѣлъ выдать имъ одинъ билетъ на всѣхъ 50 козаковъ. Когда сіи козаки получили уже отъ канцеляріи билетъ, то собравшись со всею своею аммуниціею и харчевыми *клунками* (мѣшками для припасовъ), взяли съ собою нѣсколько лодокъ по числу гребцовъ, тоже нагруженныхъ имуществомъ и сѣвши въ оныя, ночью тайно, не только тѣ кои имѣли билеты, но и безбилетныхъ столько, сколько въ лодкахъ помѣститься могло, можетъ быть и до 1,000 человѣкъ, *зашумѣли въ нихъ веслами* до Тилигуля. Потомъ спустя нѣсколько дней пришли еще 50 чел. къ Текелію за билетомъ и получивъ, поступили также какъ и первые, не забывъ взять и безбилетныхъ, сколько помѣстить могли. Видя, что въ билетахъ никому отказа не чинятъ, казацство прислало еще часть войска, которая тоже просила билетовъ какъ и прочіе, не выступивъ изъ общаго своего хитраго умысла. Каковымъ способомъ и порядкомъ и вся уже сирома со всѣхъ 40 (38) куреней, получая билеты подъ предлогомъ Тилигуля, убралась почти вся *подъ Турка*, кромѣ слѣпыхъ, хромыхъ и престарѣлыхъ.

до Лямы, была поговорка, значившая *уйти въ Турцію*, ибо Тилигулъ находился уже за Бугомъ, въ Очаковской области, и слѣдственно въ 1775 году принадлежалъ Турціи. Часть Запорожцевъ осталась и поселилась близъ Хаджибейской крѣпости.

»Наконецъ Текеліевы офицеры видя, что Сѣчь 1775.
остается почти пустая, начали рапортовать ему, что въ Сѣчи нѣтъ никого уже козаковъ и разсказали ему всѣ ихъ хитрости и умыслы. Тогда Текелій хватился за голову, да поздо, и спрашивалъ офицеровъ: »да »гдѣ-жь они? да гдѣ-жь они! и куды ушли? вѣдь »они просили билетовъ въ Телигулъ, на заработки?« Потомъ сильно осердясь, пошелъ въ палатку и былъ въ великой задумчивости и скорби чрезъ обманъ простой сиромы, такъ, что ни съ кѣмъ не говорилъ и никуда не выходилъ чрезъ цѣлый тотъ день. Какъ вдругъ являются и послѣдніе еще оставшіеся Сѣчевые козаки, очень уже малое ихъ количество человѣкъ около 10-ти, и кланяются съ хлѣбомъ по обычаю и говорятъ Текелію, »повели и намъ Вельможный Пàне »выдать билеты на зароботки.« — »Да вамъ куда уже »билетъ, злые Запорожники?« съ гнѣвомъ отвѣчалъ Текелій, — »въ Тилигулъ Пàне, до Лямы.« — »Въ »Телегулъ! въ Телегулъ! все въ Телегулъ раскричался »Текелій, а городъ пустой оставили, не велю вамъ »никому билетовъ выдавать« и согналъ ихъ съ глазъ. Однакожь и сіи послѣдніе, хотя и безъ билетовъ, также *закивали пятами* вслѣдъ за своею сиромою и подяковали Текелію за хлѣбъ и соль. Наконецъ Текелій приказалъ призвать къ себѣ всѣхъ куренныхъ атамановъ, но ихъ пришло къ нему не болѣе десятка; ихъ онъ принялъ съ гнѣвомъ: »чтожь вы пришли ко мнѣ не всѣ?« — »Якъ же намъ Пàне всимъ прійти, що нема̀ »никого по куренямъ.« — »Да гдѣ-жь они, что ихъ »нѣтъ?« — »Отàманы, Пàне, разъѣхались по зимовни»камъ, а сирома безъ вѣсти разбрелась. Да и мы думаемъ »по домамъ; чого мы будемъ тутъ и кимъ будемъ »командовать? Старшину отъ насъ отобрали, а козаць-

1775. »каго войска не ма.« — »Да гдѣжь ваше войско? »вскричалъ Текелій, и гдѣ ваши козаки?« — Якъ »Пàне дè? ажежь вы имъ билеты подавали на зара»ботки, туда де рыба ниполому, чи въ Тилигулъ чи »що!« Тогда Текелій сильно разсердясь, накричалъ на атамановъ и выгналъ ихъ изъ палатки. Наконецъ, проживши еще такъ около Сѣчи нѣсколько времени, того-же лѣта уѣхалъ въ столицу, а войско его стояло 7 лѣтъ въ предѣлахъ Запорожскихъ, пока совершенно утвердились обычаи Московскіе.«

»Вотъ какимъ образомъ, восклицаетъ Коржь, *знатная* козацкая Сѣчь *атакована* и славное Запорожье воспріяло конецъ своему самодержавію!« Въ самомъ дѣлѣ, манифестъ отъ 3-го Августа 1775 года, обширно изчисливъ причины побудившія правительство, къ этой рѣшительной мѣрѣ, увѣдомилъ Россію о занятіи Россійскими войсками Сѣчи, уничтоженіи Коша и самаго имени войска Запорожскаго Низоваго.

Такъ кончился знаменитый и единственный въ исторіи Славянскій рыцарскій орденъ, оказавшій восточному христіанству вообще, а Россіи и Польшѣ въ особенности, большія услуги. Онъ палъ подобно другимъ орденамъ, когда цѣль его учрежденія изчезла, и когда вмѣсто охранителя и защитника границъ, онъ въ свою очередь сдѣлался наѣздникомъ, разорителемъ, врагомъ порядка и подчиненности, когда наконецъ поднялъ противу православнаго христіанства то самое оружіе, которое было назначено противу враговъ его. Прощенный послѣ измѣны

1709 года и водворенный опять на древнемъ *Днѣпровомъ* пепелищѣ, Запорожскій военный орденъ, съ 1734 по 1775 годъ, — то лучшій слуга отечества, то непокорный и буйный подданный — въ послѣдніе годы своего существованія, своими безчинствами и дерзостью заставилъ Императрицу Екатерину II положить ему конецъ. Что сдѣлалось съ Кошевымъ Калнишевскимъ и писаремъ Глобою, мы узнать не могли; одна сохранившаяся пѣсня, напечатанная г. Максимовичемъ въ его собраніи *Украинскихъ народныхъ пѣсень* (p. 138): 1775.

»Ой полетú, полетú да черная галко, да на Донъ рыбы ѣсти,
»Ой принесú, принесú, да чéрная галко, одъ Кошоваго вѣсти!«

могла-бы доказывать, что Калнишевскій былъ отправленъ на жительство въ Донское войско и тамъ окончилъ жизнь.

Какія были судьбы оставшагося въ Запорожьи, равно какъ и бѣжавшаго *до Лямы* товариства и старшины, со дня *атакованія* Коша, до нашихъ временъ, — сказано будетъ въ слѣдующей и послѣдней главѣ нашего очерка.

ГЛАВА Х.

СУДЬБА ЗАПОРОЖСКАГО ОБЩЕСТВА ПОСЛѢ РАЗРУШЕНІЯ СѢЧИ, ВЪ 1775 ГОДУ. ЧЕРНОМОРСКІЕ, ДУНАЙСКІЕ И АЗОВСКІЕ КОЗАКИ.

1775 — 1840.

Съ уничтоженіемъ общества т. е. ордена Запорожскаго, всѣ споры и безпокойства въ его земляхъ прекратились. Земли эти были присоединены: лежащія въ бывшихъ Кодацкой, Ингульской, Прогноинской, Перевѣзской и Буго-Гардовской поланкахъ къ Новороссійской, а находившіяся въ Орѣльской, Протовчанской, Самарской и Калміусской поланкахъ, къ учрежденной въ 1775 году Азовской губерніи. Главное гнѣздо ордена *Новая-Сѣчь*, была разорена, безбрачіе воспрещено, старшина и товариство, оставшіяся въ Запорожьи обращены въ земледѣльческое состояніе. Частное владѣніе землями, зимовниками, стадами и пр. осталось неприкосновеннымъ, только войсковое и виновныхъ старшинъ имущество, было конфисковано въ поль-

зу казны. На все это было нужно не болѣе году. Въ 1776 году Потемкинъ уже доносилъ Государынѣ: что всѣ Ея повелѣнія о Запорожьи были приведены къ окончанію; что жители бывшаго Коша раздѣлены и поселяются въ разныхъ мѣстахъ, имъ указанныхъ; что имъ дозволено вступать въ городскія торговое и ремесленное сословія; что изъ суммы вырученной отъ продажи конфискованнаго старшинъ имущества, составленъ особый городскій капиталъ, для выдачи пособій и поощреній къ домоводству и земледѣлію. Наконецъ изъ охотниковъ до военной службы, а такихъ много находилось въ Запорожьи, составлены два пикинерные полка: Полтавскій и Херсонскій. По счету мѣстныхъ властей, народонаселеніе Новороссійской и Азовской губерніи, съ пріобрѣтеніемъ Запорожья увеличилось болѣе нежели 100,000 душъ об. п. 1776.

Между тѣмъ (1780) и самъ Потемкинъ прибылъ въ безмѣрную область его дѣятельности ввѣренную, чтобы привесть въ исполненіе тѣ планы, о которыхъ давно мечталъ онъ для пользы Новороссійскаго края и всей имперіи. Обозрѣвъ свой край со всею прозорливостью ему свойственною, онъ увидѣлъ, что одною изъ главныхъ нуждъ его, было содержаніе на военной ногѣ большой арміи, для вооруженія обширной границы, наблюденія за Крымомъ, Турціею и Польшею. По тому, онъ опять обратилъ вниманіе на бывшихъ своихъ *братчиковъ* Запорожцевъ. Посмотрѣвъ на нихъ поближе (особенно 1780.

подъ руководствомъ бывшихъ въ его свитѣ нѣкоторыхъ членовъ войска), онъ вполнѣ изучилъ свойства и характеръ этого общества и подобно Вейсбаху и Миниху: — ихъ страсть къ войнѣ, ихъ буйный характеръ, молодечество и даже жестокость, обратилъ на пользу службы государственной. Къ томужь это было время важныхъ предпріятій и важныхъ переворотовъ.
1783. Въ 1783 году, Потемкинъ орломъ нагрянувъ на Крымское ханство, повергъ его у престола Великой Государыни; чтобы удержать столь важную добычу нужно было увеличить число мѣстнаго войска, храбраго и опытнаго. Вотъ причина слѣдующей изданной имъ въ 1-й день Іюля 1783 года прокламаціи:

»Объявляю чрезъ сіе тѣмъ изъ пребывающихъ въ Азовской губерніи, въ Славянской и Елисаветской провинціи жителей, кои въ бывшемъ войскѣ Запорожскомъ служили, что Полковому старшинѣ и арміи капитану *Головатому* (Антону), препоручено отъ меня приглашать изъ нихъ охотниковъ къ служенію въ козачьемъ званіи, подъ моимъ предводительствомъ. Число сихъ козаковъ простираться будетъ конныхъ до 500 и пѣшихъ въ лодкахъ тожь число, которымъ опредѣляется довольное жалованье и пропитаніе. Для сего желающіе да явятся въ Херсонъ къ г. Бригадиру *Смигельникову* *).

Точно такія-же *коммиссіи* даны полковымъ старшинамъ: *Чепегѣ*, *Тимковскому* и *Легко-*

---

*) См. мое *Хронологическое Обозрѣніе Исторіи Новороссійскаго Края*. Ч. I, стран. 159 и др.

ступу. Всѣ почти эти имена уже знакомы читателямъ и принадлежатъ къ прежнему Запорожскому товариству. По росписи чиновъ 1769 года (приложеніе № 14), мы находимъ, что Харько т. е. Захаръ Чепега былъ полковникомъ, а Ѳедоръ Легкоступъ полковымъ старшиною. Объ Антонѣ Головатомъ сказано въ главѣ VIII. Сей послѣдній во время своей депутаціи, своимъ умомъ, ловкостью, оригинальностью, жаркою любовью къ родинѣ и храбростью пріобрѣлъ уваженіе Потемкина, и по уничтоженіи Сѣчи причисленъ къ арміи, съ чиномъ поручика. По пріѣздѣ Потемкина, онъ соединился съ бывшимъ войсковымъ старшиною *Сидоромъ Бѣлымъ*, *Чепегою*, *Бурносомъ* и др. и поднесъ правительству адрессъ отъ имени всей падшей общины: объ искреннемъ ея желаніи служить въ войскахъ Русскихъ, т. е. подъ родными знаменами. Бригадиръ Синельниковъ, бывшій послѣ Екатеринославскимъ губернаторомъ, происходилъ также изъ Запорожцевъ.

Потемкинъ какъ великій гетманъ всѣхъ козачьихъ войскъ, желая по немногу устроить судьбу оставшагося еще Запорожскаго общества, собранные съ 1783 по 1786 годъ дружины назвалъ *Черноморскимъ козачьимъ войскомъ* и принялъ оное подъ свое особенное покровительство. 1786.
По своему званію Царскаго намѣстника и главнокомандующаго, имѣя право учредить почетный при себѣ конвой, онъ набралъ его изъ Запорожцевъ и вручилъ въ команду Головатому. Во вре-

мя Турецкой столь тяжкой войны, продолжав-
1787. шейся съ 1787 по 1791 годъ, — »Черноморскіе козаки, (какъ сказано въ запискѣ объ нихъ генерала Данкова составленной въ 1805 году), — движимые духомъ усердія, во все время теченія войны той, въ различныхъ дѣйствіяхъ противу непріятеля, многими мужественными подвигами оказали опыты отличной своей храбрости и поревнованія на пользу службы *).«

И въ самомъ дѣлѣ во всѣхъ реляціяхъ битвъ этой достопамятной кампаніи, козаки Черноморскіе отличались храбростью, усердіемъ и вѣрностью къ престолу. Возьмемъ хотя одинъ примѣръ изъ донесеній ко Двору князя Потемкина, во время осады Очакова **).

1778. »Капитанъ-Паша (4-го Ноября 1788) съ кораблями и фрегатами отплылъ и по показанію плѣнныхъ, пошелъ къ Царьграду. Во время пребыванія его предъ Очаковскимъ берегомъ, держа фрегаты, шебеки и всѣ мѣлкія суда, составлявшія переднюю его линію, близь острова Березани, привелъ на ономъ крѣпость въ оборонительное состояніе и старался сдѣлать невозможнымъ всходъ на берегъ сего неприступнаго острова, построивъ батареи въ самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ къ острову приставать можно было, а для защищенія крѣпости оставленъ отъ него довольный гарнизонъ. По удаленіи

---

*) Эта записка находилась въ архивѣ Новороссійскаго генералъ-губернатора; она была приложена при отношеніи министра внутреннихъ дѣлъ графа Кочубея, къ герцогу де-Ришелье 16 Октября 1805 года.

**) Изъ *Собранія разныхъ полученныхъ отъ главнокомандующихъ арміями и флотомъ ко Двору*, *донесеній*. С.-П.-б. ч. I. 4°.

флота Турецкаго, главнокомандующій, препоручивъ войску вѣрныхъ козаковъ Черноморскихъ поискъ на сей островъ, приказалъ войсковому ихъ судьѣ Подполковнику Головатому (Антону), итти туда со всѣми своими лодками и стараться взойти на берегъ, разбить непріятеля и овладѣть крѣпостью.

»Предпріятіе сіе, предъ лицемъ всей арміи произведено въ дѣйство съ совершеннымъ успѣхомъ. 7-го Ноября по-утру, козаки приближаясь къ острову, выдержали съ твердостью и мужествомъ сильной огонь непріятельской, потомъ сдѣлавъ залпъ изъ пушекъ и ружей, вскочили въ воду и вспалзывая на берегъ, бросились съ такимъ стремленіемъ, что прогнали непріятеля, отняли у него батареи и преслѣдовали до самой крѣпости, гдѣ встрѣчены были картечами; въ семъ случаѣ, поворотили они противу крѣпости орудія съ набережной батареи и съ своихъ лодокъ взятыя. Жестокая канонада ихъ, движеніе сдѣланное отъ флота, по данному сигналу, нѣсколькими фрегатами и отправленіе къ острову лодокъ канонирскихъ съ Бригадиромъ Рибасомъ (въ послѣдствіи основателемъ Одессы), заставили непріятеля умолкнуть и просить пощады.« Однимъ словомъ крѣпость и островъ Березань были взяты и козаки-побѣдители; потѣряли на штурмѣ одного полковаго старшину, 4-хъ куренныхъ атамановъ и 24-хъ козаковъ. Въ той-же реляціи сказано: »Въ самое то время, когда пѣшее войско вѣрныхъ козаковъ Черноморскихъ дѣйствовало противъ Березани, конница ихъ съ Кошевымъ атаманомъ Подполковникомъ Чепегою, была подъ Хаджибеемъ и истребила подъ самою крѣпостью магазины по берегу построенные, въ которыхъ было до нѣсколька тысячъ четвертей муки, пшена и овса.«

1789. Въ 1789 году встрѣчаемъ козаковъ Черноморскихъ въ видѣ цѣлого отряда, т. е. 3-хъ пѣшихъ и 3-хъ конныхъ полковъ съ 3-мя пушками, въ командѣ вице-адмирала Де-Рибаса при штурмѣ и взятіи Хаджибейскаго замка, нынѣшней Одессы. Де-Рибасъ, въ рапортѣ своемъ Потемкину хвалитъ дѣйствія этого вѣрнаго войска, въ особенности-же подвиги Кошеваго *Чепеги*, войсковаго судьи *Антона Головатаго*, полковника *Бѣлаго*, хорунжихъ: *Алексѣя Высочина*, *Ивана Сербина*, *Андрея Бѣлаго*, старшинъ: *Павла Лисаневича* и *Василія Левенца* и эсаула *Прокофія Чайковскаго*; присовокупляя что: »во все продолженіе сей экспедиціи, въ доставленіи снарядовъ и провіанта, и во многихъ другихъ нужныхъ случаяхъ, великое имѣлъ онъ пособіе отъ войсковаго судьи Головатаго.« Командиръ-же авангарда большей арміи графъ Гудовичъ, въ экспедиціи на Хаджибей, въ особенности хвалитъ Черноморскихъ козаковъ эсаула *Кондрата Табанця*, ведшаго корпусъ его, по труднымъ дорогамъ Очаковской степи, издревле знакомой Запорожцамъ. Невольно, читая эти военныя реляціи, читатель переносится мыслями въ героическія времена Запорожья, и повѣряетъ подвиги Низоваго товариства, въ тѣхъ же мѣстахъ и подъ тѣми-жь знаменами.

Такимъ образомъ во всякой битвѣ съ врагами Россіи, въ рядахъ православнаго воинства встрѣчаемъ древнія имена и чины Запорожскія. Потемкинъ умѣлъ зорко разглядѣть ихъ, отли-

чить услуги отъ вреда, и сдѣлать это общество истинно полезнымъ для отечества. Удаливъ буйныхъ или непокорныхъ старшинъ, уничтоживъ нѣкоторые обычаи бывшіе причиною важныхъ злоупотребченій, правительство употребило Запорожцевъ къ настоящей ихъ цѣли: службѣ на границахъ противу враговъ Россіи. Граница Татарская, съ занятіемъ Крыма и Очаковской области, подвинулась слишкомъ далеко отъ прежнихъ предѣловъ, отъ чего Кошъ за порогами бывшій оказался не нужнымъ; а потому и образовано новое войско, съ тѣмъ-же предначертаніемъ, но съ другимъ именемъ и *регулою*, войско Черноморское. Для остатковъ Запорожья охотно сдѣлавшагося семейнымъ козачествомъ, подобно братьямъ ихъ въ Украинѣ, драгоцѣнны были древнія имена, чины и обычаи ихъ войска, — Русское правительство дозволило сохранить оныя и въ новомъ ихъ быту. Слово *Кошъ* возстановлено; храбрый Харько Чепега наименованъ былъ Кошевымъ атаманомъ, и онъ это званіе, пріобрѣтенное въ ратномъ полѣ сохранилъ и по переходѣ войска, на Высочайше дарованныя земли. Головатый храбрый въ битвахъ, умный дипломатъ, былъ отправленъ обществомъ (въ 1791) 1791.
въ Петербургъ и тамъ своими стараніями, много способствовалъ къ окончательному упроченію быта Черноморскаго войска. Вмѣстѣ съ опредѣленіемъ Чепеги въ Кошевые, онъ былъ назначенъ войсковымъ судьею. Высочайшая граммата Императрицы Екатерины II., отъ 30 Іюня 1792 1792.

года данная Черноморскому войску, даруетъ ему: »островъ Фанагорію съ землями между »Кубанью и Азовскимъ моремъ;« — поручаетъ ихъ вѣрности и храбрости стражу Кубанской линіи; предоставляетъ Кошевому (т. е. войсковому) начальству внутренній судъ и расправу въ войскѣ, а козакамъ право торговли, рыбные промыслы, свободную винную продажу и пр. Вмѣстѣ съ тѣмъ пожалованы войску знамена, литавры и печать съ новымъ изображеніемъ и надписью: »Е. И. В. печать Коша войска вѣрныхъ »козаковъ Черноморскихъ« *).

»Внутренній у Черноморскихъ козаковъ распорядокъ, (сказано въ упомянутой выше запискѣ генерала Дашкова) основанный на правилахъ прежняго Запорожскаго, есть и по нынѣ тотъ-же самый, какой былъ прежде. Войсковый Кошъ есть главный станъ войска и подъ главнымъ начальствомъ войсковаго (Кошеваго) атамана, составляютъ его 40 куреней тѣхъ самыхъ наименованій, какіе существовали въ войскѣ Запорожскомъ. Каждый курень имѣетъ начальникомъ куреннаго атамана, избираемаго козаками изъ равныхъ себѣ. Всѣ козаки и чиновники, въ видѣ козаковъ росписаны по куренямъ, по добровольному каждаго избранію. Число козаковъ въ куренѣ неограниченно и простирается отъ 100 до 1,000 человѣкъ.«

1805. Это было писано въ 1805 году. Слѣдственно въ нашемъ столѣтіи, въ дни намъ современные »славно Запороже« существовало въ своемъ

*) Рисунокъ этой печати, вмѣстѣ съ другими помѣщается на особомъ листочкѣ (стр. 20).

военномъ составѣ, но уже *орденъ*, *регула* козачья, въ собственномъ смыслѣ не существовали.

Но и времена уже измѣнились; уже Турція трепещетъ одного имени Русскаго, а Татаръ не-Русскихъ въ Европѣ нѣтъ. Въ 1793 году, т. е. въ эпоху основанія Черноморскаго Коша, войско имѣло 5,800 козаковъ и до 2,000 ожидали изъ бурлаковъ разсѣянныхъ въ Екатеринославскомъ намѣстничествѣ и Очаковской области. Съ 1802 года начали прибывать Запорожцы и изъ Турціи; поселенные женились, завели большое хозяйство, такъ, что въ 1808 году войско уже было совершенно устроено и обсеменено. Въ этомъ году оно состояло изъ: 1808.

I. Округа *Екатеринодарскаго*,

Въ немъ курени:

1. Васюринскій,
2. Корсунскій,
3. Пластунивскій,
4. Донской,
5. Пашковскій,
6. Величковскій,
7. Тимошевскій,
8. Рогевскій,
9. Поповичевскій,
10. Мышастовскій,
11 Ивановскій,
12. Нижне-Стеблевскій,
13. Полтавскій,
14. Джерелеевскій,
15. *Гривенный*,
16. Ведмедевскій,
и 17. Сергіевскій.

II. Округа *Бейсугскаго*,

Въ немъ курени:

1. Платнировскій,
2. Дядьковскій,
3. Кореневскій,
4. Батуринскій,
5. *Березанскій*,
6. Брюховецкій,
7. Переясловскій,
8. Левушковскій,
9. Крылёвскій,
10. Каневскій,
11. Ирклеевскій,
12. Калниболотскій,
и 13. Незамайвскій.

III. Округа *Ейскаго*,

Въ немъ курени:

1. Щербиновскій,
2. Минскій,
3. Канеловскій,
4. Кущовскій,
5. Шкуринскій.
6. Кисляковскій,
7. *Екатеринославскій*,
8. Уманскій, и
9. Деревянивскій.

IV. Округа *Таманскаго*.

Въ немъ курени:

1. Титоровскій, и
2. Вышне-Стеблевскій.

Всего 41 курень или селеніе, изъ которыхъ 38 прежняго Запорожскаго наименованія, а 3: Березанскій, Екатеринославскій и Гривенный новые. Въ нихъ было 20,649 муж. 8,811 жен. пола жителей; большое земледѣльческое хозяйство, и въ стадахъ:

лошадей	17,726	штукъ
рогатаго скота	40,110	«
овецъ	72,793	«

а главное, — содержали нѣсколько пѣшихъ и нѣсколько конныхъ полковъ, всегда готовыхъ въ Царскую службу *).

Теперь обратимся къ заблудшимъ овцамъ Запорожской общины и посмотримъ какова была ихъ участь на чужбинѣ. Изъ разсказовъ Коржа помѣщенныхъ въ послѣдней главѣ, мы видѣли, что часть войска испуганная атакованіемъ Сѣчи и подстрекаемая нѣсколькими буйными головами,

*) Здѣсь мы оставляемъ Черноморское войско, желая со временемъ заняться онымъ съ гораздо большею подробностью, на основаніи мѣстныхъ документовъ.

ушла изъ Россіи. Число ихъ старшины и товариства могло простираться до 5,000 чел. Захвативъ свои лодки въ Сѣчи и Никитинѣ бывшія, они чрезъ Днѣпровскій лиманъ пробрались въ море, а тамъ слѣдуя обыкновеннымъ *стародавнымъ козачьимъ* путемъ, чрезъ Георгіевскій рукавъ Дуная, достигли Браилова. Не зная куды дѣться и боясь преслѣдованія со стороны Россіи, въ отчаяніи, Запорожцы рѣшились предать себя покровительству Порты. Ихъ приняли очень хорошо и по собственному желанію позволили сѣсть Кошемъ при устьѣ Дуная, именуемомъ Георгіевскимъ, (*Гедрилле Богази*). Запорожцы заняли своими усадьбами весь почти Георгіевскій островъ и часть материка, по правую сторону Дунайскаго рукава съ нимъ смежнаго. У Турокъ всѣ земли занятыя Запорожцами, назывались Запорожскою Сѣчью. Земля ими избранная, имѣла угодья изобиловавшія рыбными ловлями, лѣсами, садами, комышами и пахатными полями. Но всѣмъ этимъ *добрòмъ* не могли они свободно наслаждаться, ибо должны были раздѣлять его съ Некрасовцами (раскольниками), бѣжавшими изъ Россіи при Петрѣ Великомъ *). Они также

*) Некрасовцы были Донскіе козаки, раскольники, бѣжавшіе изъ Россіи по случаю введенія бритья бородъ. Они поселились первоначально въ Крымскихъ владѣніяхъ въ Таманскомъ округѣ, гдѣ устроили 3 села: *Себеллй* (т. е. Савельево), *Кара-Игнатъ* и *Канта-бей*. Они составляли часть гвардіи хановъ Крымскихъ, какъ это видѣли мы подъ 1769 годомъ, и именовались Игнатъ-Козаками. Тутъ ихъ было до 600 семействъ. Другая часть была за Дунаемъ, гдѣ были ихъ села *Слава* и др.

назывались козаками и имѣли отдѣльнаго атамана. Вражда Запорожцевъ къ раскольникамъ уже извѣстна читателямъ изъ IV-й главы и приложеній (№ 13); она, равно какъ и совмѣстничество во владѣніи землями, были причиною безконечныхъ распрей и даже кровавыхъ обоюдныхъ насилій. Кончилось тѣмъ, что Запорожцы какъ сильнѣйшіе, вытѣснили Некрасовцевъ и вооруженною рукою, (съ причиненіемъ даже убійствъ и пожаровъ) завладѣли ихъ усадьбами и имуществомъ. Турецкое правительство, чтобы наказать Запорожцевъ и для прекращенія будущихъ споровъ, перевело ихъ вверхъ Дуная, выше крѣпости Гирсова въ Булгаріи, въ урочище *Сеймены*. Здѣсь устроился временный Кошъ ихъ, въ которомъ они пробыли до конца XVIII столѣтія. Браиловскій и Силистрійскій Паши, сильно имъ покровительствовали и употребляли на службу на равнѣ съ лучшими Турецкими войсками. Такимъ образомъ въ реляціяхъ морскихъ кампаній 1789 — 1791 годовъ находимъ, что 15 лодокъ *Буткальскихъ* козаковъ *), т. е. Задунайскихъ Запорожцевъ, служили вмѣстѣ съ Турецкимъ флотомъ противу Россіи и слѣдственно несчастные, встрѣчались въ битвахъ съ своими братьями Запорожцами — Черноморскими козаками, — и съ родными Рус-

---

*) Это названіе *Буткалы* или *Поткалы*, мы находимъ во всѣхъ Турецкихъ и Крымскихъ грамматахъ, и даже въ трактатахъ заключенныхъ Россіею съ этими державами. Не отъ слова-ли *будка* т. е. курень или даже *кибитка* произошло оно?

скими знаменами! Впрочемъ эта постыдная служба случилась только однажды, Турки-же употребляли ихъ преимущественно противу Сербовъ, Албанцевъ и наконецъ Грековъ, во время революціи, начавшейся въ 1821 году.

Козаки расказываютъ, что во время ихъ пребыванія въ Турціи, они не только не подвергались никакимъ притѣсненіямъ, но напротивъ пользовались большимъ уваженіемъ и преимуществами. Они имѣли право жениться и принимать всѣхъ тѣхъ (разумѣется христіанъ), которые захотятъ вступать въ ихъ войско. Вотъ причина столь большихъ побѣговъ поселянъ Новороссійскихъ и Украинскихъ, стекавшихся въ эту новую *палестину* т. е. Запорожье, какъ они называли Задунайскую Сѣчь. Отъ того, не смотря на военную службу и частыя экспедиціи противу разбойниковъ и мятежниковъ, этотъ Кошъ имѣлъ до 10,000 жителей об. п. Онъ подобно прежнимъ раздѣлялся на 38 куреней прежняго наименованія, съ прибавленіемъ двухъ новыхъ, которые кажется назывались *Поланка* и *Татарня* (?). Начальникъ войска именовался Кошевымъ, и избирался изъ среди онаго ежегодно въ день Покрова Божьей Матери т. е. 1 Октября. Онъ считался у Турецкаго правительства въ чинѣ 2-хъ бунчужнаго паши и получалъ значительное жалованье. Помощниками Кошеваго были: эсаулъ, писарь и переводчикъ. Во всякомъ куренѣ были куренные атаманы и значковые товарищи или хорунжіе. Войсковыхъ стар-

шинъ и полковниковъ не было. Въ случаѣ надобности напр. произведенія слѣдствія, сбора людей на экспедицію и т. п. наряжался одинъ изъ куренныхъ атамановъ, съ званіемъ полковника и тогда въ знакъ своей должности получалъ отъ кошеваго перначь. Кромѣ этихъ чиновъ, въ Кошѣ былъ Турецкій чиновникъ или повѣренный, большею частью для сбора гарачу и помѣты паспортовъ. Печать Задунайскаго войска была съ Турецкою легендою означавшею: »Начальникъ Буткальскихъ козаковъ, Кошевой«*). Козаки пользовались свободною торговлею и вольнсю продажею горячихъ напитковъ.

Со временемъ, (между 1803 и 1812?) Запорожцы испросили себѣ у Порты дозволеніе, занять прежнія угодія на Георгіевскомъ рукавѣ Дуная, съ правомъ вытѣснить Некрасовцевъ. Это послѣднее дѣло произвели они весьма скоро и съ особенною жестокостью; болѣе 50 чел. сихъ послѣднихъ было убито, остальные должны были уступить. Восторжествовавъ надъ соперниками, Запорожцы основали новую Сѣчь на возвращенной имъ землѣ, у протока *Дунавца* и два села именуемыя *Раія* и *Кала-Керменъ*. Турки и здѣсь пользовались ихъ службою, ибо древняя храбрость Запорожская никогда не угасала и они также охотно владѣли конемъ и оружіемъ, какъ лодкою и плугомъ. Но и любовь къ родинѣ, *тоска по отчизнѣ*, по святой Руси, не истре-

*) Рисунокъ этой печати полученной нами отъ полковника Гладкаго, помѣщается съ другими на стр. 26.

билась въ сердцахъ Запорожцевъ - изгнанниковъ, и они съ жаждою искали случая возвратиться въ Россію. Не даромъ говоритъ любимая ихъ пѣсня — вѣроятно сочиненная за Дунаемъ:

»Летивъ орелъ по надъ моремъ, тай ставъ голосыты:
»Ой якъ тяжко мнй бидному на чужбыни житы!«

*
* *

»Летивъ орелъ по надъ моремъ, тай летивши крикнувъ:
»Ой якъ тяжко несчастному, жить гдѣ не привыкнувъ!«

Русское правительство соглашалось на возвращеніе Запорожцевъ въ свои предѣлы, полагая что такимъ образомъ по немногу прекратятся и побѣги крестьянъ за Дунай; потому чрезъ выходцевъ изъ Булгаріи внушало козакамъ надежду, что они будутъ приняты радушно. Первые слѣды таковаго возвращенія находимъ въ 1805 году, стараніями герцога де-Ришелье. Тог- 1805.
да нѣсколько козаковъ Батуринскаго (за-Дунайской Сѣчи) куреня, сухопутно и моремъ пробиралось въ Одессу и что всего страннѣе съ позволительными билетами отъ Коша, помѣченными Турецкимъ повѣреннымъ при войскѣ *). Ришелье

*) Вотъ переводъ одного изъ такихъ билетовъ:

»*Остапъ Микяйло*, росту средняго, по сему билету значущійся, есть изъ Путкальскихъ козаковъ; отпущенъ изъ Хедрелезской проливы (Георгіев. гирла), по указу отъ начальства, по сему билету, и съ приложеніемъ печати. Когда находиться будетъ въ крѣпостяхъ и городахъ, гдѣ есть начальники, никто да не принудитъ и не возметъ съ него податей, въ чемъ и билетъ сей ему данъ. 1221 (1806) года, мѣсяца Мухаремма 28 дня.«

Подпись: по дѣламъ повѣренный *Османъ.*

Печать: »Начальникъ Путкальскихъ козаковъ Кошевой.«

»Переводилъ Аслановъ.«

всѣхъ такихъ людей отсылалъ въ Черноморское войско, гдѣ они немедленно находили пристанище, службу и *братчиковъ* — Запорожцевъ. Между-тѣмъ завязалась война съ Турціею, и Запорожцы услыша въ своемъ сосѣдствѣ гласъ трубъ и увидѣвъ знамена Руси православной, древняго своего отечества, въ большомъ числѣ бросили
1806. (въ 1806 г.) свой Задунайскій Кошъ и начали переходить на левой берегъ Дуная къ генералу *Михельсону*, главнокомандующему арміею находившеюся въ Бессарабіи. Съ Высочайшаго соизволенія, Михельсонъ принималъ ихъ въ Русское подданство и опредѣлялъ на службу въ особый отрядъ, подъ команду арміи маіора *Подлѣсецкаго*, которому выданъ былъ открытый листъ, для приглашенія и пріема тѣхъ изъ находящихся въ Турецкихъ владѣніяхъ Запорожцевъ, которые захотятъ служить подъ Русскими знаменами. Такимъ-образомъ въ нѣсколько недѣль собралось до 500 чел. добрыхъ козаковъ, которыми вооружена была небольшая гребная флотилія, храбро служившая почти во всю кампанію. Главами этого перехода былъ Запорожецъ *Иванъ Губа*, бывшій послѣ ихъ походнымъ начальникомъ и войсковый старшина *Фома Бучинскій*. Узнавъ объ усердіи и охотѣ за-Дунайскихъ Запорожцевъ, Императоръ Александръ указомъ 20 Февраля 1807 года повелѣлъ: »формируемый генераломъ Михельсономъ отрядъ, назвать *Усть-Дунайскимъ* войскомъ.« По увольненіи Подлѣсецкаго, Кошевымъ сперва былъ

Губа а послѣ *Бучинскій* и это войско такъ у-
сердно служило, что Ришелье въ качествѣ коман-
дира 13-й пѣхотной дивизіи и ихъ отряда, ре-
комендовалъ оный Монаршему вниманію. Въ
1808 году его составляли 16 разнаго чина стар- 1808.
шинъ, 20 куренныхъ атамановъ и 468 козаковъ *).
По упраздненіи войска, большая часть чиновни-
ковъ и товариства отправилась въ Черноморію,
куда Ришелье отослалъ ихъ знамя, печати, бун-
чукъ и перначь: »для храненія съ другими
клейнотами бывшаго Запорожья, въ войсковой
церкви (въ Екатеринодарѣ).« Въ 1810 году, 1810.
Князь Багратіонъ, находившагося при немъ о-
хотникомъ хорунжаго *Боровика*, съ 55 Запо-
рожцами, отослалъ изъ Браилова къ Ришелье, для
причисленія его къ Черноморскому войску, какъ
офицера снискавшаго его благоволеніе. По за-
ключеніи съ Портою Оттоманскою Букарестскаго
мира (1812), оставшіеся чины Усть-Дунайскаго 1812.
или Буджакскаго войска, поселились въ Бессара-
біи, въ Буджакской степи, гдѣ въ званіи казен-

*) Вотъ имена старшинъ, которые прежде другихъ возвратились въ Россію и вооружились на ея службу: Кошевой *Иванъ Губа;* войсковый старшина *Фома Бучинскій;* эсаулы: *Романъ Цыганка, Печеный* и *Ломака;* писарь *Алексѣй Соколовъ;* хорунжіе: *Вицентій Павловскій* и *Касьянъ Шереметъ;* значковые товарищи: *Климентъ Домбровскій* и *Данило Базилевскій;* сотники: *Дмитрій Зайцевъ, Леонтій Кучерь, Дмитрій Половый, Иванъ Кубанецъ, Сидоръ Долгорукъ* и *Трофимъ Гайдабуръ,* — и куренные атаманы: *Яковъ Яцко, Никита Таранъ, Николай Бѣлый, Христофоръ Кучеръ, Яковъ Фока, Михаилъ Соколовъ, Иванъ Шмилько, Ѳедоръ Комаренко, Давидъ Мельниченко, Олекса Таранъ, Грицько Бирченко, Остапъ Чернюга, Иванъ Ременный, Иванъ Пушкаренко, Иванъ Тыщенко, Лукьянъ Копусь, Иванъ Чернюга, Василій Миляхинъ, Петръ Скляревскій* и *Иванъ Шавровскій.*

ныхъ поселянъ основали село Мангитъ, нынѣ станица *Акмангитъ*.

1818. Въ 1818 году, вновь прибыли изъ за-Дунайской Сѣчи Запорожцы, и явясь къ начальству съ повинною головою, просили обратить и на нихъ Монаршее милосердіе. Но мѣстныя

1825. власти не могли имъ помочь. Только въ 1825 году, *Графъ Воронцовъ*, получивъ подобныя просьбы за-Дунайцевъ, донесъ объ нихъ Монарху и съ Его соизволенія, отпустилъ въ Булгарію депутата ихъ, значковаго товарища *Ксаверія Чернявскаго*, который вывелъ изъ Сѣчи болѣе 100 козаковъ, поселившихся въ Бессарабіи.

1828. Въ 1828 году, когда новая война съ Турками подвинула орлы Русскіе къ устьямъ Днѣстра и Дуная, жившіе тамъ Буджакскіе козаки, просили усильно вооружить ихъ *якъ издавна бувало* на Царскую службу. Нынѣ благополучно царствующій Монархъ далъ на то свое согласіе и поручилъ ихъ Графу Воронцову. Подъ его руководствомъ изъ Буджаковъ и другихъ Запорожцевъ составилось 2 полка названныхъ *Дунайскимъ козачьимъ войскомъ*. Одинъ изъ нихъ, конный, служилъ во всю почти кампанію, другой занимался содержаніемъ постовъ на кордонахъ. Ихъ предположено было водворить въ Черноморіи и по Кубани, но послѣ, по проэкту Графа Воронцова, поселено ихъ въ Буджакѣ (въ Аккерманскомъ уѣздѣ), на участкѣ изъ 36,000 десят. земли удобной къ хлѣбопашеству и промысламъ.

Въ настоящее время (1838—1840), Дунайское войско имѣетъ 8 слѣдующихъ станицъ:

1. Акмангитъ,	5. Михайловку,
2. Волонтировку,	6. Новотроицкое,
3. Старокозачье,	7. Николаевку,
4. Петровку,	и 8. Константиновку.

Въ нихъ козаковъ Запорожскаго и другаго произхожденія 1,696 семействъ т. е. 2,950 м. и 3,060 ж. п. душъ, всего болѣе 6,000 жителей. Изъ нихъ 100 офицеровъ и 1,100 козаковъ находятся въ дѣйствительной службѣ. Главная квартира войска и пребываніе наказнаго атамана въ Аккерманѣ, древнемъ Бѣлгородѣ, столько извѣстномъ Запорожью.

Не смотря на упомянутую выше эмиграцію, главная семья Запорожцевъ все еще оставалась въ Булгаріи, въ за-Дунайской Сѣчи и ея округѣ; до 1828 года они еще пребывали Турецкими раіями. Послѣдними ихъ Кошевыми были: 1) *Иванъ Таранъ*, 2) *Василій Смыкъ*, 3) *Никифоръ Белюга*, 4) *Семенъ Морозъ*, 5) *Игнатъ Стеблевскій*, 6) *Михаилъ Губа*, 7) *Андрей Стрѣльцовъ* и 8) *Василій Чернюга*. Отъ сего послѣдняго принялъ должность *Осипъ Гладкій*, котораго имя козачество должно хранить въ вѣчной славѣ. Лишь только Русскія войска подошли къ Дунаю, какъ любовь къ родинѣ и жажда соединиться съ сынами православной Руси, воскресла въ сердцахъ Запорожцевъ.

По совѣту и поощренію Кошеваго Гладкаго, войско Запорожское, 9-го Мая 1828 года, оставивъ большую часть пожитковъ въ Сѣчи за-Дунаемъ, вооружило 42 лодки, прошло на нихъ въ Килійское гирло Дуная и такимъ образомъ пробралось до Измаила, гдѣ вступило въ карантинную обсервацію. 20 Мая того-же года, они повергли себя въ милость и защиту Е. В. Государя Императора, лично предводительствовавшаго побѣдоносною Русскою арміею. Монархъ благосклонно принялъ Гладкаго и его дружину, пожаловалъ ему золотую медаль на Андреевской лентѣ, а послѣ, когда и войско его явилось у ногъ Императора, прося Его милости и службы, Е. В. пожаловалъ Гладкаго полковникомъ и начальникомъ *отдѣльнаго Запорожскаго войска.* (Указъ 27 Мая 1828). Такъ, слишкомъ чрезъ полъ-вѣка послѣ *атакованія* Сѣчи на Днѣпрѣ, забытое имя Запорожья, воскресло на время — и на приличномъ себѣ поприщѣ, на полѣ битвы. Храбрая дружина начала свою службу тѣмъ, что самаго великаго Монарха, на своей лодкѣ перевезла чрезъ Дунай у Сатуновской переправы, подъ ядрами непріятельскихъ пушекъ; а послѣ на своихъ-же лодкахъ, вмѣстѣ съ другими транспортами, перевозила на Турецкій берегъ и всю Русскую армію слѣдовавшую къ Балканамъ.

Вскорѣ занялись устройствомъ участи и водвореніемъ этихъ эмигрантовъ, возвращавшихся, послѣ долгаго изгнанія, на лоно отечества и цер-

кви. Сперва хотѣли ихъ поселить за Кубанью, рядомъ съ братьями Черноморцами, но по осмотрѣ депутатами окрестностей Анапы, имъ назначенныхъ, мысль эта оставлена. Въ началѣ 1829 года Гладкій отправленъ былъ въ свой за-Дунайскій Кошъ, для забранія имущества и оставшихся братьевъ, и тогда сформировалъ онъ пѣшій Запорожскій полкъ, съ которымъ на лодкахъ, служилъ въ командѣ генерала Красовскаго, при осадѣ Силистріи и во всю кампанію, до заключенія Адріанопольскаго мира. 1829.

Съ 1830 по 1832 годъ, произходили переходъ и поселеніе Запорожцевъ, которымъ по Высочайшему указу отъ 5 Августа 1831 года, дано имя *Азовскаго козачьяго войска*, имя уже давно въ Россіи извѣстное, и дарованы прекрасныя земли въ Екатеринославской губерніи, Александровскомъ уѣздѣ, на берегахъ Азовскаго моря. Къ нимъ перешло и урочище крѣпости св. Петра, оканчивавшей бывшую Днѣпровскую (1770) линію *). Но они, подобно Черноморцамъ и Дунайцамъ, явились подъ кровомъ Русскаго орла, уже не орденомъ, а семейнымъ военно-земледѣльческимъ обществомъ, и въ такомъ видѣ су- 1830. 1831.

*) Осенью 1830 года, я видѣлъ надъ Бугомъ часть Запорожскаго табора, возвращавшагося на Русь, когда онъ въ ожиданіи переправы, расположился на степи. Это была давно знакомая имъ Очаковская степь! Цѣлыя сотни кибитокъ полу-Татарскихъ, восточная одежда; Ногайскія бурки, бороды и вооруженіе странниковъ, равно какъ и стада имъ сопутствовавшія, давали имъ видъ кочевья первобытныхъ народовъ, проходившихъ эти степи въ древности и въ среднихъ вѣкахъ.

ществуетъ по нынѣ. Въ 1830 году при переходѣ въ Россію, Гладкій велъ съ собою 364 семейства, въ коихъ считалось 716 д. м. и 668 ж. пола, 374 бурлаковъ и 577 вооруженныхъ козаковъ остававшихся еще на службѣ при арміи *); огромныя стада и сотни кибитокъ слѣдовали за ними.

1840. Теперь (1840) Азовское козачье войско составляютъ 4 слѣдующія станицы:

1. Никольская,	3. Новоспасская,
2. Петровская,	и 4. Покровская,

въ которыхъ находится 6,590 душъ о. п. считая здѣсь и людей къ войску приписанныхъ, не-Запорожскаго произхожденія. Изъ нихъ 262 козаковъ подъ начальствомъ войсковаго старшины *Антона Дьяченка*, на 15 лодкахъ, служатъ съ честью при арміи, дѣйствующей на восточномъ берегу Чернаго моря; вообще-же считаютъ у себя до 2,000 людей способныхъ къ военной службѣ. Главная квартира войска и пребываніе наказнаго атамана находится въ Бердянскѣ, небольшомъ но прекрасномъ портовомъ городѣ, созданномъ, такъ сказать, стараніями Графа Воронцова.

Такъ не смотря на паденіе ордена, на суши

---

*) Вотъ имена сподвижниковъ Гладкаго: эсаулъ *Василій Туманевичъ*; писарь *Степанъ Коханенко* и куренные атаманы: *Григорій Смирный*, *Трофимъ Баланъ*, *Василій Өедоренко*, *Моисей Католикъ*, *Антонъ Чернега*, *Василій Бурый*, *Иванъ Чуприна*, *Иванъ Дубина*, *Иванъ Таранъ*, *Павло Орелъ*, *Иванъ Оберемокъ*, *Илья Бардашенко*, *Степанъ Чумакъ*, *Андрей Стрѣльцовъ* (бывшій Кошевымъ), *Петръ Заика*, *Григорій Чернега*, *Антонъ Бартавскій*, *Иванъ Калакай*, *Иванъ Кожухарь*, *Григорій Таранъ*, *Якимъ Середа*, *Никифоръ Чалый* и *Петро Рудый*.

и на морѣ, потомки или преемники »славнаго Запорожья« — не забыли древняго достоянія своего имени: храбрости въ полѣ, любви къ войнѣ подъ православными знаменами!

На-конецъ тѣ изъ Запорожскаго товариства и его *подданства*, которые и до 1772 года жили въ поланкахъ, селеніями, слободками и зимовниками, равно какъ и поженившееся братство, не желавшее оставить родныхъ *Днѣпровыхъ мѣстъ*, осталось въ этомъ краѣ и до-сихъ поръ. Одни, какъ мы видѣли, вошли въ составъ Екатеринославскаго легкаго войска; другіе, поселяне, сравнены въ правахъ съ прочими Новороссійскими жителями. Они составляютъ теперь часть народонаселенія въ уѣздахъ: Верхнеднѣпровскомъ, Екатеринославскомъ, Новомосковскомъ и Александровскомъ, Екатеринославской губерніи; въ Херсонскомъ и Бобринецкомъ уѣздахъ, Херсонской губерніи. На мѣстѣ разоренной Новой-Сѣчи стоитъ теперь село *Покровское* принадлежащее барону Штиглицу. Старой и Новой Кодаки теперь простыя села, болѣе и болѣе заносимыя Днѣпровскими песками; Самарская поланка или Новоселица теперь уѣздный городъ Новомосковскъ; теперь на урочищѣ Ингульской поланки г. Херсонъ съ хуторами, на урочищѣ Соколахъ у Мертвоводья, гдѣ бывало, въ случаѣ нужды, пребываніе Бугогардовскаго поланки, военный городъ Вознесенскъ.

Такова была участь Запорожскаго общества и его *владѣній*, послѣ *атакованія* и разрушенія *четвертаго и послѣдняго Коша* его за-Днѣпровскими порогами.

ИСТОРІЯ
НОВОЙ-СѢЧИ,
ИЛИ
ПОСЛѢДНЯГО КОША ЗАПОРОЖСКАГО.

ЧАСТЬ III.
ПРИЛОЖЕНІЯ.

ИСТОРІЯ НОВОЙ-СѢЧИ,

ИЛИ

ПОСЛѢДНЯГО КОША ЗАПОРОЖСКАГО.

ЧАСТЬ III.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

№ 1.

УНИВЕРСАЛЪ ГЕТМАНА ХМЕЛЬНИЦКАГО.

1655 (1576).

» Богданъ Хмельницкій, Гетманъ обоихъ сторонъ Днѣпра и войскъ Запорожскихъ. «

» Панамъ, панамъ, енеральной старшинѣ; полковникамъ, полковой старшинѣ; сотникамъ, атаманьи и черни всего войска Украинскаго и всякой кондиціи людемъ, также кому-бы о семъ теперь и въ потомніе часы (времена) вѣдать надлежало, объявляемъ симъ нашимъ универсаломъ: ижь Атаманъ Кошовій войска Запорожскаго Панъ *Демьянъ Барабашъ*, в' обецъ зъ старшиною войсковою и атаманами куренными, положилы передъ нами грамоту найяснѣйшаго Короля Польскаго Стефана Баторія, въ року 1576 мѣсяца Августа 20 на прошеніе антецессора (предшественника) нашего, Гетмана *Якова Богдана* и Кошевого Нызового Запорожскаго войска *Павлюка* данную; въ якой Королевской грамотѣ написано, ижь: » Его Королевская мосць, видячи козаковъ Запорожскихъ до Его » Королевскаго маестату зичливую прихильность и рыцерскіе отважные службы, которыми завжды великіе бѣсурманскіе погромляючы » силы, гордое ихъ прагнене (жажду) на кровь Христіанскую, до » конца затлумили и пащоку ихъ на корону Польскую и на народъ » благочестивый Украинскій рыкающую, замкнули и въходъ в 'Польщу » и Украину заступили, всѣ ихъ неищетніе силы и нагліе на-

»родъ Христіанскій набѣги, грудмы своими сперли; — яціе ихъ »службы нагорожаючы, и дабы имъ войска Запорожскаго козакамъ »для зѣмовыхъ станцій (квартиръ), гдѣ було прихильность мѣти, »также отъ непріятеля раненныхъ своихъ заховуваты и лѣчиты, въ »другихъ долѣгаючихъ нуждахъ отпочинокъ маты и всякой пожи- »токъ куволѣ своей зобираты, а чтобъ также и напередъ заохочени »были, зичливо въ войску служиты и противъ неприятелей отчизны »своей, охочо и неомилно отпоръ чиниты, —надаетъ Его Королевская »Мосць козакамъ Нызовымъ Запорожскимъ вѣкуисте, городъ Терех- »тимировъ з'Монастыремъ и перевозомъ, опрочь складового старин- »ного ихъ Запорожскаго города Чигрина и Запорожскихъ степовъ »ку землямъ Чигринскимъ подойшлыхъ, всѣ земли, со всѣми на »тихъ земляхъ насаженными мѣстечками, селами и футорами, рыб- »ными потому берегу въ Днѣпрѣ ловлями и иными угодіи; — а »вширъ отъ Днѣпра на степь якъ тыхъ мѣстечокъ, селъ и футо- »ровъ земли здавна находилысь и теперь такся тое въ ихъ завѣданьи »маетъ заховаты. Городокъ старинный же Запорожскій Самаръ, съ »перевозомъ и землямы въ гору Днѣпра по рѣчку Орель, а въ »нызъ до самыхъ степовъ Нагайскихъ и Крымскихъ; а чрезъ »Днѣпръ и лиманы Днѣпровый и Буговый, якъ изъ вѣковъ бувало »по Очаковскіе улусы *) и въ горь рѣки Богу по рѣчку Синюху; »отъ Самарскихъ же земель, чрезъ степь до самой рѣки Дону, »гдѣ еще за Гетмана козацкаго *Прецлава Ланцкорунскаго* (Przeslaw Lanckoroński), козаки Запорожскіе свои зѣмовныки мѣвалы. »Иже бы тое все не порушно во вѣкы при козакахъ Запорожскихъ »найдовалось, — Его Королевская Мосць тоею грамотою своею ко- »закамъ Запорожскимъ укрѣпилъ и утвердилъ.« И просилъ онъ панъ Кошовій Запорожскій Барабашь, со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ, нашого на тое Гетманского универсалу, прекладоючи (излагая przekładając) жалобу, же (что) чрезъ многіе перешедшіе года отъ войны съ Татарамы, Турками, Волохамы, а на остатокъ и зъ Ляхамы, войско Запорожское внѣвецъ зъ руйновалось и въ такихъ утыскахъ, всѣ оные ихъ городки и земли зъ рукъ у ихъ вылупленны (wyłupione, захвачены, заграблены), що не тылько коней своихъ на якихъ въ войску служатъ, але и себе чимъ прокормить съ чего немаютъ. Мы теди (слѣдственно) Богданъ Хмельницкій Гетманъ, хотя и удалялись отъ такой войска Запорожскаго прозьбы, вѣдаючы ихъ и самыхъ, отъ стародавныхъ Королей Польскыхъ прывилегіямы умоцненныхъ и особливые клейноты и армату войсковую маючихъ; но же Мы, отъ сего войска Запорожскаго и Украинскаго, на оборону отчизны нашой назначенные звѣрхностью найдуемся, и полную отъ Бога и отъ всего войска и народа Украинскаго по обоимъ сторонамъ Днѣпра далеко разширючогось, намъ врученную моцъ (силу) и владзу, якъ въ войску, такъ и по всѣхъ городахъ, и всѣмъ Украинскимъ народомъ дириговать (dirigere, управлять) маючи; — такъ по той звѣрхней владзы нашой на тую прозьбу Пана Кошевого и всего войска Запорожскаго, прихиляючись, тими всѣми городами,

*) Улусы, т. е. кочевья, кибитки Ногайцевъ Очаковской орды.

мѣстечками, селами и футорами и въ ихъ всякими угодія, якъ отъ Найяснѣйшаго Короля Польскаго Баторія войску Запорожскому наданно, владѣть и пожитковатись с'того дозволяемъ, и чтобъ тое все непорушно въ ихъ владзи во вѣки было, симъ нашимъ Универсаломъ стверждаемъ въ року А Х Н Е (1655) Януарія 15 въ Бѣлой церквы.«

»Свидѣтельствовалъ (въ 1773) войска Запорожскаго Низового войсковый писарь *Иванъ Глоба.*«

№ 2.

ОБРАЗЕЦЪ ОБЩЕЙ ВОЙСКОВОЙ РАДЫ.

1654 *).

»Выписка о бывшей въ Переяславлѣ у Запорожскихъ козаковъ явной радѣ, на которой они торжественно объявили желаніе свое, быть въ подданствѣ Россійскаго Государя Царя Алексѣя Михайловича 1654, Генваря 8-го.

»7162, Генваря въ 8-й день, на явной радѣ въ Переяславѣ, на улицѣ передъ Гетманскимъ дворомъ, таковъ чинъ былъ:

»По тайной радѣ, которую Гетманъ имѣлъ съ полковники своими, съ утра тогожь дни во вторый часъ дни бито въ барабанъ, съ часъ времени, на собраніе всего народа, слышати совѣтъ, о дѣлѣ хотящемъ совершится, и какъ собралось великое множество всякихъ чиновъ людей, учинили майданъ пространный про Гетмана и про полковниковъ, а потомъ и самъ Гетманъ вышелъ подъ бунчукомъ, а съ нимъ судьи, асаулы, писарь и всѣ полковники и сталъ Гетманъ посреди майдана, а ясаулъ войсковый велѣлъ всѣмъ молчать, потомъ какъ всѣ умолкли, началъ рѣчь Гетманъ ко всему народу тыми словами:

»Панове полковники, ясаулы, сотники и все войско Запорожское и всѣ православные Христіане! Вѣдомо то вамъ всѣмъ, какъ насъ Богъ свободилъ изъ рукъ враговъ гонящихъ церковь Божію и озлобляющихъ все Христіанство нашего Православія восточного, что уже 6 лѣтъ живемъ безъ пана въ нашей землѣ, въ безпрестанныхъ бранѣхъ и кровопролитіи съ гонители и враги нашими; хотящими искоренити церковь Божію, дабы и имя Русское непомянулось въ землѣ нашей, что ужь вельми намъ всѣмъ докучило, и видимъ, что нельзя намъ жити болѣ безъ Царя; для того нынѣ собрали есмя раду явную всему народу, чтобъ есте себѣ съ нами обрали Пана изъ 4-хъ, котораго вы хочете: первый Царь есть Турскій, который многожды черезъ пановъ своихъ призывалъ насъ подъ свою область;

---

*) Изъ собранія Государственныхъ граммать и договоровъ. С. П. Б 1822. Т III. р. 494 и 495.

вторый Ханъ Крымскій, третій Король Полскій, который будетъ, сами похочемъ, и теперь насъ еще въ прежнюю ласку приняти можетъ; четвертый есть православный великія Россіи Царь восточный, котораго мы уже 6 лѣтъ безпрестанными моленіи нашими, себѣ за Царя и Пана просимъ. Тутъ котораго хотите, избирайте: Царь Турскій есть бусурманъ; всѣмъ вамъ вѣдомо, какъ братія наши православные Греки бѣду терпятъ и въ какомъ суть отъ безбожныхъ утѣсненіи; Крымской Ханъ тожь бусурманъ, котораго мы по нуждѣ и въ дружбу принявши, каковыя неистерпимыя бѣды приняли есмя, какое плѣненіе, какое нещадное пролитіе крови Христіанской! Отъ Польскихъ отъ пановъ утѣсненій никому намъ сказывать ненадобетъ, сами вы вѣдаете, что лучше Жида и пса нежели Христіянина брата нашего почитали; а православный Христіанскій великій Царь восточный, есть съ нами единаго благочестія, Греческаго закона единаго исповѣданія, едино есьми тѣло церкви съ православіемъ великія Россіи, главу имуще Іисуса Христа. Той то великій Царь Христіанскій, сжалившись надъ нестерпимымъ озлобленіемъ православныя церкви, въ нашей Малой Россіи, шестьлѣтныхъ нашихъ моленій безпрестанныхъ не презрѣвши, теперь милостивое свое Царское сердце къ намъ склонивши, своихъ великихъ ближнихъ людей къ намъ, съ Царскою милостью своею, прислати изволилъ, котораго если со усердіемъ возлюбимъ, кромѣ его Царскія высокія руки, благотишнѣйшаго пристанища не обрящемъ; а будетъ кто съ нами не совѣтуетъ теперь, куды хощетъ вольная дорога.«

Къ симъ словамъ весь народъ возопилъ: »волимъ подъ Царя »восточнаго православнаго, крѣпкою рукою въ нашей благочестивой »вѣрѣ умирати, нежели ненавистнику Христову, поганину достатись.«

Потомъ полковникъ Переяславскій *Тетеря*, ходячи въ майданѣ, на всѣ стороны спрашивалъ голосно: »всѣ ли тако соизволяете?« весь народъ: »всѣ единодушно!« Потомъ Гетманъ рекъ великимъ голосомъ: »буде тако, да Господь Богъ нашъ сукрѣпитъ »подъ его Царскою крѣпкою рукою!« а народъ по немъ всѣ единогласно возопили: »Боже утверди, Боже укрѣпи, чтобъ есми во »вѣки едино были!«

№ 3.

ГРАММАТА СВЯТѢЙШАГО ПАТРІЯРХА ІОАКИМА.

1688.

»Іоакимъ

»Милостію Божіею Московскій и всея Россіи, и всѣхъ Сѣверныхъ странъ

»Патріархъ.

»Въ Господѣ возлюбленнымъ нашея мѣрности сыномъ, святыя общежительныя Кіевомежигорскыя ставропигіяльныя обители

предводителю, пречестному Игумену *Феодосію Васковскому* и всей еже о Христѣ братіи: Божіе и наше Архипастырское благословеніе.

»Всегдашнее и непрестаемое мѣрность наша иматъ желаніе, да тая Святая Кіевомежигорская Ставропигіяльная, Патріаршему нашему одному трону подсудственная обитель, во общемъ единомысліи, братолюбномъ и безропотномъ дѣланіи, о Бозѣ же и церкви его Святой православномъ и непоколебимомъ мудрованіи, благополучномъ житіи и спасеніи и въ требованіяхъ изобильномъ довольствѣ, безпрепонно и непорушимо пребываетъ во вѣки.

»Сего 7196 (1688) лѣта Февруарія въ 24-й день посланныя братія ваши Іеромонахъ *Иродіонъ*, Діаконъ *Гавріилъ*, да Монахъ *Филаретъ*, къ намъ въ царствующій великій градъ Москву прійдоша, ихъ же по неотмѣнной, нашея мѣрности къ святой вашей Кіевомежигорской обители любве, благочестно пріяхомъ, при томъ же по учиненному намъ отъ есихъ письменному извѣту увѣрихомся, яко пастырствующій нынѣ тамо въ Кіевѣ Преосвященный Митрополитъ *Гедеонъ*, вознамѣрился безпристойно и безналежно сущую въ войску Запорожскомъ Низовомъ Божію церковь, отъ святыя вашея Межигорской обители усильно отдалити и отринути и своей власти подвергнути, почему де ваше преподобство состоящую издревле при той церкви Межигорскую братію, хощешь въ тотъ свой монастырь перевесть. Вѣдать же при семъ вамъ и всему Христіанскому сословію подобаетъ: яко наша мѣрность совѣтомъ всея восточныя церкви православныхъ Патріарховъ: Константинопольскаго, Александрійскаго, Антіохійскаго и Іерусалимскаго, и многихъ тамо сущихъ Архіереовъ, имуще отъ самаго великаго Архіерея прошедшаго Небеса, Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, данную намъ власть на правленіе Патріаршаго престола, управляемъ, наблюдаемъ и во власти своей содержимъ, вся православныя храмы Божія молитвенныя, и вся во всемъ обладательствѣ великаго Государства Московскаго и въ сѣверныхъ странахъ и гдѣ либо обрѣтаются, не точію въ Малой, Бѣлой и Черной Россіи Славянскаго языка сущія, но и въ инныхъ государствахъ и иныхъ языковъ православные народы, исутъ нашему Патріаршему трону не отриновенно подсудственны; тѣмъ же во всѣхъ Митрополіяхъ и Епископіяхъ мѣрность наша, власть ко назиданію Христіанскаго благочестія, что либо восхотѣть творити и устроевати, а неиному кому; ибо по гласу Святаго Апостола Павла »ни кто же самъ отъ себѣ пріемлетъ честь, но званный отъ Бога« — наша же мѣрность, получахомъ честь и при томъ и Патріаршую власть, по дару и благодати Пресвятаго Духа, отъ святыя, яко же выше рѣхомъ, восточныя соборныя апостольскія церкви, еже есть столпъ и утвержденіе истинны; и ради сицевыхъ предглаголаній, и церковь Божію въ Сѣчи Запорожской будучую, имѣючи мѣрность наша въ полной своей и непрерывной Патріаршой власти, имъ же хощемъ ее поручаемъ, а имъ же не хощемъ, тѣхъ отъ нея отдаляемъ и вѣдать отрицаемъ и отрѣкаемъ; по чему и нынѣ послахомъ въ Кіевъ къ тамо сущему Митрополиту Преосвященному Гедеону, нашу увѣщательную Патріаршую грамоту, да

отъ сего времяны, не точію онъ Преосвященный Митрополитъ, и кто по немъ впредъ-грядущіе лѣта, на ономъ Архіерейскомъ престолѣ предсѣдатель будетъ, но и прочіе Архіепископы и Епископы и ихъ эпархій Архимандриты, Игумены и всякаго священнаго и мірскаго чиноначалія люди, въ преподаяніи воинству Запорожскому Христіанскихъ требъ, въ отправленіи въ тамосущей церкви богоугодныхъ, по церковному чиноположенію священнословій, во исправленіи и наставленіи на богоугодное и вѣрнымъ душамъ полезное житіе и въ прочихъ православныхъ молитвословіяхъ, предпомянутаго мѣрности нашея Ставропигіяльнаго Кіево-Межигорскаго монастыря, отправляючимся онамо въ Сѣчь Запорожскую іеромонахомъ, діакономъ, монахомъ же и бѣлымъ послушникомъ отнюдь ни подъ какимъ же образомъ, ни какова воспротивословія, помѣшательства и вступленія да не творятъ, и ни въ чесомъ же ихъ вѣдаютъ, и мѣста онаго во вѣкъ къ себѣ да непристяживаютъ. Аще же кто отъ священнаго или мирскаго чина, сему мѣрности нашея уставленію воспротивится, и гордостно вознегодуетъ, преслушателемъ же и презрателемъ явно себя окажетъ, таковаго яко противника и пререкателя и нашей Патріаршей власти уничтожителя, Божіему и нашему Архипастырскому непрощаемому подвергаемъ неблагословенію, да будетъ на немъ вѣчное и никогда же разрѣшаемое отъ Бога проклятіе и неблагословеніе. Чего ради и сію нашу уставную грамоту, препоручаемъ въ сохраненіе и непрестающее соблюденіе, соборныя нашея Россійскія апостольскія церкве пренепорочной и преблагословенной Дѣвы Маріи Богородицы, честнаго и славнаго Ея Успѣнія, и великимъ святителемъ Петру, Алексѣю, Іонѣ и Филиппу Московскимъ и всея Россіи Чудотворцамъ; яко да исполняющимъ ю, и не вредимо блюдующимъ, будутъ въ семъ вѣку и въ будущомъ, отъ всѣхъ навѣтованій временныхъ и вѣчныхъ хранители, защитники и ко всякому благу пособители и споспѣшцы, паче же ко всещедрому Богу неусыпающіе молитвенницы и предстатели. Пререкающимъ же и сію нашу грамоту преслушающимъ, да будутъ вѣчные отмстители, наказатели и искоренители. При семъ же чрезъ сію нашу грамоту всеприлежное прошеніе творю, по мнѣ будущимъ святѣйшимъ Московскимъ, всероссійскимъ же и сѣверныхъ странъ Патріархомъ, братіи моей, ради милости Вседержителя Бога, какъ тотъ Межигорскій, монастырь, да имѣютъ въ своемъ благословеніи и милостивномъ призрѣніи, воеже бы въ немъ Архіерейскимъ ихъ наблюденіемъ издревле и въ недавныхъ лѣтѣхъ, утвержденный ставропигіонъ, соблюдался и хранился непорушно на вѣки; такъ и сія наша уставная грамота подобнѣжь, да будетъ вѣчно неподвижима и отъ всякого сословія Христіанскаго, непрекословляема и невредима.

»Чего ради въ предваршая потомнія времена, во укрѣпленіе и вѣчное непоколебимое, сего мѣрности нашея установленія, утвержденіе дадеся той святой Кіевомежигорской Ставропигіяльной обители сія грамота, съ подписаніемъ руки нашей и приложеніемъ нашея же Патріаршія печати; благодать же Господа Нашего Іисуса Христа и любви Бога и Отца и причастіе Святаго Духа, да будетъ

со всѣми, сей нашей Патріаршей грамотѣ послушными исполнительми же и непрезиратели, во вѣки вѣковъ Аминь!

»Писася сія грамота въ Богоспасаемомъ и царствующемъ велицемъ градѣ Москвѣ, при велицей церквѣ Успѣнія Пресвятой Богородицы и великихъ Іерарховъ Петра, Алексѣя, Іоны и Филиппа Московскихъ и всея Россіи Чудотворцевъ, въ нашемъ Патріаршемъ домѣ, въ лѣто мироздания 7196; отъ воплощеніяжь Богочеловѣка 1688. Индиктіона 11-го, мѣсяца Марта въ 5-й день.«

»На подлинной грамотѣ подписано сице: »милостью Божіею »Московскій и всея Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ Патріярха »Іоакима, рукою.«

№ 4.

ЦАРСКАЯ ГРАММАТА О САМАРСКОЙ КРѢПОСТИ.

1688.

»Божіею милостію, отъ Пресвѣтлѣйшихъ и Державнѣйшихъ Великихъ Государей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича и Великой Государыни Благовѣрныя Царевны и Великія Княжны Софіи Алексѣевны, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичей и дѣдычей и наслѣдниковъ и государей и обладателей, Нашаго Царскаго Величества подданному, Низоваго войска Запорожскаго Кошевому Атаману, *Григорію Сагайдачкому* и всему при тебѣ будучому поспольству, Нашего Царскаго Величества, мылостивое слово.

»Указали Мы, Великіе Государы Наше Царское Величество, ближнему Нашему окольничему и намѣстнику Карачевскому, Леонтію Романовичу *Неплюеву* съ Великороссійскими съ конными и пѣшими ратными многими людьми, да вѣрному подданному Нашему, войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Гетману, Ивану Степановичу (Мазепѣ) съ Малороссійскими полками, ити на Нашу Великихъ Государей службу, для промыслу надъ неприятельскими Крымскими людьми, и подъ городки подъ Казикерманъ и иные, да имъ же окольничему Нашему и воеводѣ и подданному Нашему Гетману, указали Мы Великіе Государы запомощью Божьею и за предстательствомъ Пресвятыя Богородицы и за молитвами Московскихъ и Кіевопечерскихъ Чудотворцевъ, на рѣкѣ *Самарѣ*, для найвящшаго непріятелю утѣсненія и для защищенія отъ ихъ же непріятельскаго приходу, на Великороссійскіе и Малороссійскіе городы, а паче защищая самыхъ васъ, Нашихъ Царскаго Величества подданныхъ, въ Сѣчи живущихъ, построить городъ и быть тому городу для пристанища Нашихъ Царскаго Величества ратныхъ людей и для складу всякихъ запасовъ, впредь дастъ Богъ (для) воинскаго на Крымъ походу. А нынѣ Намъ Великимъ Государемъ, Нашему Царскому Величеству вѣдомо учинилось, что у тебя Атамана

и всего войска Низоваго, о томъ городовомъ строеніи, нѣкое сомнѣніе быть имѣетъ, будто-бы тѣмъ строеніемъ права и вольности ваши были нарушены, и въ рыбныхъ ловляхъ и пасѣкахъ и въ звѣриныхъ добычахъ учинились убытки, о чемъ вы и подданному Нашему Гетману писали, и Мы Великіе Государы Наше Царское Величество, васъ атамана милостиво обнадеживаемъ, что вамъ Кошевому атаману и всему войска Запорожскаго поспольству, та на Самарѣ крѣпость, въ тяготу и отъятіе пожитковъ вашихъ, ничѣмъ быти не имѣетъ и права ваши и вольности нарушены никогда не будутъ, а пасѣки и рыбныя ловли и всякую добычь на обыклыхъ мѣстцѣхъ имѣти-бъ вамъ по прежнему, безъ всякаго сомнѣнія, и обидимы ни отъ кого не будете, въ томъ бы вамъ на Нашу Царскаго Величества милость быти надежнымъ; а когда по милости Божьей у Насъ Великихъ Государей, у Нашего Царскаго Величества, нынѣшняя война съ Крымскими людьми перестанетъ, и тогда о той Самарской крѣпости, Нашъ Царскаго Величества указъ милостивый учиненъ будетъ. А то вышеупомянутое городовое строеніе не иного чего, только для славы имени Божія и на защищеніе Великороссійскимъ и Малороссійскимъ народомъ, а паче и самихъ васъ, отъ нашествія поганныхъ бусурманъ и надъ ними для промыслу, и вамъ бы Кошевому атаману и всему войска Низоваго Запорожскаго поспольству, Намъ Великимъ Государемъ Царскому Величеству, служить вѣрно и надъ общими всѣхъ Христіанъ непріятели, надъ Турками и Крымскими людьми воинской промыслъ, при помощи Божьей чинить, обще съ Нашими Царскаго Величества Великороссійскими и Малороссійскими ратьми, а съ Крымскимъ ханомъ, съ Турецкими городами не мириться и ни о чемъ съ ними не ссылаться. А служба ваша у Насъ Великихъ Государей никогда забвена и милость Наша Царская отъ васъ отъ-емлема не будетъ. Данъ государствія Нашего въ дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7196 (1688) мѣсяца Іюня 14-го дня, Государствованія Нашего семого году.«

»Свидѣтельствовалъ войсковый писарь *Иванъ Глоба.*«

№ 5.

ГРАММАТА КАПЛАНЪ-ГИРЕЯ ХАНА КРЫМСКАГО, СЪ ИЗЛОЖЕНІЕМЪ СУДЕБНАГО ПРИГОВОРА *).

1730.

»Вамъ атаману Кошевому и всѣмъ атаманамъ куреннымъ, *старикамъ* и посполитому войска Запорожскаго Низоваго и вѣрнымъ нашимъ подданнымъ, товариству, зичимъ (желаемъ) добраго

*) Въ точномъ спискѣ съ перевода, сдѣланнаго самыми Запорожцами; подлинной грамматы не найдено.

отъ Господа Бога здоровья, и сымъ нашимъ ханскимъ листомъ объявляемъ.

»Многократно разъ Лядская сторона (Польша), за великіе кривды отъ войска вашего починенные, васъ, до насъ панства Крымскаго запозывали, и прежнихъ часовъ стоячи за вами, сами на себе срамъ принимаючи, васъ покривали, якоже и теперь позиваючи васъ Ляхи, семъ-сотъ кесей (мѣшковъ) *) за шляхтичовъ, за жидовъ и за хрестьянъ своихъ людей и отъ стороны Польской коней и товару займанного, злодѣйскимъ способомъ и худобъ разбоемъ разграбленныхъ, — хотѣли отъ васъ войска платы; а еднакже мы войско ваше и васъ всѣхъ милуючи, 700 кесей платить Лядской сторонѣ непопустили, но токмо платы за всѣ Ляхамъ шкоды за 7 и за 8 годъ, своевольными людьми починенные, пятьнадцать кесей, въ нихъ же было суммы 20,000 золотыхъ и полтреть тысячь золот. (т 22,500 зл.) взять присудили, и что больше было потребно платить, милуючи васъ отпустили и подаровали; а оную сумму при нашемъ, всего панства Крымскаго вѣдомѣ, Ляхи отъ вашихъ посланныхъ отобравши, и мы свѣдетели за тое, же за всѣ ваши шкоды **) и поступки прежніе Лядская сторона, ежели покаетесь и не шкодитимете, не будутъ требовати, а когда похощете обновить шкоду, то и вся ваша вина непростится. А моглибысте отъ своволь вашихъ и разбоевъ поудержатись и на одну копѣйку шкоды кому кольвѣкъ (кому нибудь) учините, не буду я своею Монаршею особою за васъ становитись, занеже всѣхъ васъ кажу выказнити, гдыжъ то я самъ Ганъ и Монарха вашъ предъ посланними вашими присягу чиню, и приказую: всю сумму тую заплатити и тихомирно, по закону своему Христіанскому жити, Кошового якъ вашъ есть панъ, судью и всѣхъ атамановъ куренныхъ и *стариковъ* чтити и нечинить якъ прежде есте чинили, великую непостоянность, разумѣючи тое, же мы будто мѣсульмане вашего нрава и поведенія незнаемъ, але (но) и послѣднѣйшій зъ насъ, тое, ходячи зъ вами отъ колько лѣтъ по войсковыхъ походахъ, что вы противніе и непостоянные люди, знаютъ. Якой противности чинить вамъ крѣпко приказую перестать и тихо подъ нами, панствомъ Крымскимъ сидѣти, грозно приказуемъ.

»Капланъ - Герей - Ганъ.«

Примѣчаніе. Годъ не выставленъ ни на этомъ, ни на другомъ подобномъ же документѣ; но по сходству обстоятельствъ кажется, что это было въ 3-е царствованіе Капланъ-Гирея, сына Селимъ-Гирея Хана, около 1730 или 1731 года.

---

*) Kiesa, кеса, т. е. кошелекъ (до 400 левовъ).

**) Кривда съ Польск. krzywda обида; шкода, szkoda вредъ.

№ 6.

ОТВѢТЪ ЗАПОРОЖЦЕВЪ, НА ГРАММАТУ КАПЛАНЪ-ГИРЕЯ-ХАНА.

1734.

»**Копія зъ листа писаннаго до Гана Крымскаго.**«

»Найяснѣйшій и сильнѣйшій вельможный мосци пане Капланъ-Гирей-Ганъ, великихъ ордъ Крымскихъ, Бѣлгородскихъ, Буджацкихъ, Ногайскихъ, Черкескихъ і протчихъ державцо, намъ велце ласкавый мосцѣ пане и особливій добродію!

»Листъ вашъ Ганскій, нарочно чрезъ посланнаго вашего пана гетмана и стражника Довбасарскаго, до насъ войска Запорожскаго Низоваго присланній, благопріятно мы войско до своихъ рукъ одобрали (получили *odebrali*) и оній по обычаю нашему войсковому, въ общой радѣ нашей всѣмъ вслухъ, также при немъ и другій пана *Филиппа Орлика* гетмана поданій вычитавши, увѣдомилисмося, что ваше ганское величество, изволите насъ войско вспять подъ свою протекцію принять, и даете на первое мѣстце внизъ Днѣпра и къ Олешкамъ и Кардашину и Сырти и Кошемъ осѣстись (osieść się основаться) обѣцяючися, при первой ласцѣ (милости) и вольностяхъ Днѣпровыхъ насъ войско содержати, а найпаче помянутаго пана гетмана Орлика, якій по указу порты Оттоманской зъ Солуни града до боку вашего ганскаго величества прибувъ, ведлугь (по) его до насъ написаннаго листу слышати и за водза (вождя) его себѣ мѣти; для чего якъ перве, при отходѣ нашемъ зъ подъ державы вашей Крымской писалисмо, подякованье наше належитое войсковое вельможности вашей воздаючи, такъ и теперь повторне отвѣтствуючи, найвышшему Богу хвалу и честь возсылаемъ и вашей ганской милости и всему панству Крымскому, до земли ногъ покланяемся и дякуемъ (благодаримъ dziękujemy) за хлѣбъ и соль, что чрезъ которіе лѣта подъ вашею протекціею мѣшкаючи (обитая), кормилисмося, и желаемо уже не тайно лечь (но) явно, подъ властью и обороною Ея Императорскаго Величества, первыхъ нашихъ православныхъ Монарховъ, наслѣдницы теперешней и самодержицы Всероссійской, въ вѣчніе часы (времена) жыть, и Ей вѣрне служить. А умысльне ради того подъ протекцію Ея Императорскаго Величества удалисмося, (за что тоже на насъ войско и гнѣвъ ваше ганское величество мѣете), — что барзо (очень) превеликую нужду отъ Нагайскихъ ордъ мѣлисмо, которые взявши отъ нызу Днѣпра, великаго лимана ажь по самые пороги, горѣ Днѣпръ со всѣми тамышними по тый сторонѣ степовыми угодьями и пожитками, отняли; тымъ-же-то Ногайцамъ и своимъ Крымскимъ Татарамъ, за утѣкающіе невольники, за овцы, кони и статокъ гдѣ моглосябъ подѣти, допустили великую на насъ драчу. Сіе есть не дивнобъ намъ за виннаго, котораго мы войско не токмо до платки незаступаемо, але и смертной казни предавать не жалѣли; але дивнѣше самую правду рекши за тое,

что хочъ якъ за невинность нашу присягаемъ, предъ судами вашими мѣсурманскими, якіе звыкли були чрезъ солтановъ и нѣкоторыхъ мурзъ часто присягаючи, постановлять, но ни въ чемъ вѣра не была намъ данна, и едно тими присягами, души свой попроклинали; другое и невинне плотючи за невольники, товаръ (скотъ) и коне своижь субстанцін (имущество) позбавляли. Также Ляхамъ до драчи допустили: а наши козаки, якихъ сами знаете, что зъ рыбами бывало ходятъ у Брацлавъ и по иныхъ городахъ, накилька-сотъ повѣшали, всѣ марне попропадали, и зыску за нихъ намъ отъ стороны Польской, жадной (никакой) не учинили. І къ томужь уважаючи и на тое, яко-то прошлыхъ лѣтъ Адиль-Герей Его милость, а нынѣшній Калга-Султанъ, всю орду Бѣлогородскую на Крымъ за панованья (царствованія) бывшаго его милости Бели-(Менгли)-Герей-Гана подняль былъ, и нашихъ козаковъ зъ Богу до себѣ затягъ, а гды его милость Ганъ-Бели-Герей, зъ войскомъ своимъ Крымскимъ противу его, въ повѣтъ Бѣлогородскій выходилъ и тамо его салтанское войско распудилъ (*rozpędził* разогналъ), то жаднаго своего и единаго Турка, ани простаго Татарина смертно не скаралъ, а ни въ неволю не спродалъ, тилько нашихъ козаковъ новиноватили и на полторы тысячи душъ на каторги запродали, а о томъ, сами вете (знаете *wiecie*), за тотъ поднёмъ его милости Калга-Салтана, жадней нашей вины не было. Азовскіе также Татаре, что на томъ боку степу коло Калмуса рѣки, козаковъ, невинне ходящихъ за звѣремъ побрали сколькодесять и колко разъ упоминалисмося и прохали вашего величества о милость не визволяли; то и теперь аще бы мы войско за вашимъ ганскимъ величествомъ, на помощь Ляхамъ пойшли, жебы на-потомъ яко напастнѣ невышли и такъ якъ при Калжиномъ походѣ побравши, непопродали, албо (или) здѣсь Ногайцы не выбрали, або не вырубали, якоже слышите давно, что шесть козаковъ ходячихъ подъ Орельскіе городки порубали въ смерть. Сицевой прето (*przeto* слѣдственно) нужды, все наше войско Запорожское Низовое изволило подъ своего православнаго Монархи, Ея Императорскаго Величества державу склонитись и единой стороны берегтись, а въ не свѣдомыхъ нападеніяхъ сами себѣ загублять. Таковый отвѣтъ вашему ганскому величеству смиренно, мы войско воздаючи и за ласку вашу повторне дякуючи, пребываемъ на всегда,

»Вашему ганскому величеству всего добра желателіе и нижайшіе до услугъ,

»*Иванъ Милашевичь*. Атаманъ Кошовій войска Запорожскаго Низоваго зъ товариствомъ.«

»зъ Коша, Мая 8 року 1734.«

№ 7.

ГРАММАТА НАСТОЯТЕЛЯ КІЕВО-МЕЖИГОРСКАГО МОНАСТЫРЯ *ИРОДІОНА*.

1735.

» Е. И. В. Самодержицы Всероссійской, вельможный мосцѣ пане атаманъ Коша славнаго Низоваго войска Запорожскаго, со всѣми панами атаманами куренными и товариствомъ, намъ вельце ласкавіе мосце панове и особливые благодѣтели и ктиторы святыя обители нашея!

» Сего 1735 году Февраля 11 дня, листъ высокоповажный отъ вашей вельможности и всего товариства Низоваго войска Запорожскаго получили мы, Богомольцы ваши, въ которомъ поразумѣвши, вельможности вашей и всѣхъ вашихъ войсковыхъ куренныхъ атамановъ и прочихъ *стариковъ*, съ войскомъ Запорожскимъ, ко убогой обители нашой благосклонную зичливость (доброжелательство) и пріязнь благодѣтельную: о принятіи насъ за настоятелей духовныхъ себѣ по прежнему. Того ради въ такой надеждѣ утвердившеся, нынѣ нарочнѣ отъ обители нашей въ лицу всѣхъ обще законниковъ, честнаго брата нашего Іеромонаха *Павла Маркевича*, уставника, и присутствующихъ при немъ послалисьмо, якъ вельможности вашей, такъ и вашимъ войсковымъ куреннымъ панамъ атаманамъ и протчимъ *старикамъ* и всему рыцарскому товариству, Низоваго войска Запорожскаго всенижайшій уклонъ отдать, и благодареніе съ привѣствіемъ и зичливостью временныхъ и вѣчныхъ благъ, за таковую благосклонную къ обители нашой зичливость и приязнь благодѣтельную и сыновнюю; о которой благосклонности вашой и пріязни благодѣтельской, яко же по благоволенію вашему обѣщалистеся въ поважномъ своемъ листу, насъ за настоятелей духовныхъ себѣ имѣть, таковой и паки снискуемъ милости, во исполненіе произвести всепокорне просимъ. Чего мы дознавши патронскую отъ вашой любви, кромѣ келейныхъ молитвъ, обѣщаемся соборне всѣ, за вельможность вашу и за пановъ атамановъ куренныхъ и *стариковъ* и за все товариство рыцарское Низоваго войска Запорожскаго, въ божественной церкви, во обители нашой по все часы молебствовать, благодаря премылостивому Богу, за пріведикій его промыслъ, яко паки утверждаетъ и являетъ мылость свою прежнюю, на вѣрніе сыны церкви православныя, войско Запорожское. При семъ Божіе и нашее архіерейское благословеніе препосылая имѣемся,

» Вельможности вашей и пановъ атамановъ куренныхъ и всего войска Запорожскаго всегдашніе Богомольцы, въ Кіево-Межигорскомъ монастырѣ вмѣсто настоятеля правящій Епископъ, смиренный *Иродіонъ*.

»1735 — Марта 9.« —

№ 8.

ДОНЕСЕНІЯ КОЗАКОВЪ О ПОЛИТИЧЕСКИХЪ ПРОИЗШЕСТВІЯХЪ *).

1755 — 1759.

А. 1755.

»Въ Сѣчевое войсковое товариство, пріѣздное мое доношеніе:

»По отправленіи нашемъ зъ Сѣчи Генваря 8 дня въ Крымскую сторону, для провѣданія ихъ намѣреній и прочихъ зъ нами ихъ разговоровъ, — то мы только ѣхали благополучно что отъ Сѣчи къ *Каменной*; а въ Каменной насъ заразъ и захватила великая вѣтрянная да снѣжная *фуртуна*, которая насъ не пустила съ Каменной 3 дни, а четвертаго хотя мы и поѣхали, толькожъ насилу за цѣлій день доѣхали на ночь въ *Таймасуру* и такъ даже до самаго Перекопа съ великимъ бѣдствіемъ ѣхали. Егда же мы пріѣхали въ Перекопѣ Генваря 19 дня, то насъ въ Баштѣ (т. е. у Перекопской крѣпости, башни) ихъ баштовые уряды, (чиновники) за великимъ вѣтромъ да морозомъ, не очень и спрашивали, но велѣли намъ ѣхать въ городъ, и по ихъ обыкновенію стали (мы) въ хану (гостинницѣ). И до оного хану пришло за нами много Турковъ и Татаръ и которые зъ между ихъ грамотны были, то осматривали нашъ Императорскій билетъ и зѣло тому удивлялись, что ихъ Турецкими литерами выписано и почтили насъ за купцовъ и узяли зъ насъ свой баштовой доходъ, и того дня много зъ нами разговаривались; такожъ они и по всякъ день до насъ для разговоровъ приходили и перве насъ испрашивали о нашей войсковой старшинѣ: хто де у васъ Кошовій? кто судья, кто писарь и протчая, а потомъ паче всего испрашивали насъ о нашемъ осударствѣ, что будто-бы имъ вездѣ въ Крыму извѣстно учинилось, якобы нашъ Государь Великій Князь Петръ Өедоровичъ, принялъ престолъ и вездѣ о томъ въ Россіи такожь и въ Сѣчи, пушечная стрѣльба была, а больше мы отъ нихъ о нашемъ осударствѣ нѣкакихъ рѣчей неслышали. И между тѣмъ стали онѣ намъ похвалятся: теперь де у въ Стамбулѣ новій великій султанъ *Оцманъ* падиша (Османъ III **); — и сказуютъ что хорошъ человѣкъ, усъ ему долгой и лѣтъ 30. И оной новій падиша всѣму Турецкому Янычарству, велѣлъ дать великое жалованье, и того ради въ Перекопъ съ Козлева, зъ Карасева (Карасу-Базара), зъ Бакцисара, зъ Кефы и протчихъ городовъ Крымскихъ, все Турецкое войско пріѣхало до Перекопской Іорты (Орта, отрядъ), спо-

---

*) По волѣ правительства, Кіевская губернская канцелярія писала въ Кошъ (30 Декабря 1754 г.) объ отправленіи: »подъ приличнымъ претекстомъ, какъ въ Бахцисарай, такъ и въ Очаковъ для секретнаго о тамошнихъ обращеніяхъ развѣданія,« а потому и были отправлены: козаки Корсунскаго куреня Василь Похиловскій и Никита Зубенко, подъ предлогомъ торговли пушнымъ товаромъ. Здѣсь помѣщено донесеніе перваго изъ нихъ.

**) Османъ III, сынъ Мустафы II султана, родившійся въ 1720 г. вступившій на престолъ въ 1755, а умершій въ 1757 году.

дѣваючись оное жалованье получить; толькожъ они того жалованья уже болѣе двоихъ недѣль ждали, да еще неполучили, и о томъ жалованьи извѣстія имъ до моего отъѣзду никаково не было. А когда мы пріѣхали въ Перекопъ вышреченного Генваря 19 дня, то на передъ насъ зъ 17 на 18 число, ѣхалъ зъ Цариграда великій Турецкій старшина нѣякись Капичей-Паша, и онъ въѣхалъ въ Перекопъ ночью, а когда ѣхалъ съ Перекопу, то ему все Турецкое Янчарство великую честь отдавали и пушечная пальба была, и при немъ ишло Турецкое войско до 400 человѣкъ, а Татарскаго войска, Джамбуйлуцкой орды 100 человѣкъ, и онъ Капичей-Паша отъ своего новаго падиша, везъ Крымскому хану грамоту, дабы имѣлъ по прежнему надъ Кримомъ владѣніе и притомъ везъ ему шубу, шаблю и прочое по ихъ обыкновенію. А послѣ того мы извѣстились отъ нихъ и о посланномъ Татарскомъ войскѣ въ Черкесію, что теперче имъ великая тамо нужда состоитъ, не то что они мало что побѣжденны отъ Черкесъ, а другое отъ сей зимы великой много у нихъ коней пропало, да и сами Татаре, нѣкоторымъ ноги поотмерзали, а нѣкоторымъ руки, а тіи сказуютъ что и въ смерть померали; и отъ такой нужды много ихъ оттуда бѣжало, съ коихъ бѣжавшихъ поймано было въ Перекопѣ болѣе 20 человѣкъ, и вкидано ихъ въ тюрму. А въ Бакцисари сказуютъ, что якобы ханъ самъ, Татарскихъ двухъ человѣкъ нѣкоторыхъ старшинъ, велѣлъ повѣсить. А намъ съ Перекопу въ Бакцисарай или въ Кефу оттуда не возможно было ѣхать, едино за тѣмъ, что тамо снѣгъ зѣло превеликій, что и дороги незнать и другое за то, что по оному тракту, вездѣ въ Татарскихъ селахъ, весьма невозможно сѣна ниже единаго стебла купить, ни соломы, ни оброку, ни хлѣба; а у Перекопѣ единъ конь за сутки изъѣсть сѣна за пять гривенъ, по недовольству, а какъ по довольству дать, то можетъ изъѣсть за семь гривенъ или за 8. А о мирномъ трактатѣ, или чтобы гдѣ готовлено въ Крымскихъ городахъ воинскіе запасы, мы о томъ и отъ Турковъ и отъ Татаръ ни отъ прочихъ купцовъ, ниже единаго слова неслышали; — а якъ все я въ правду сказую, на семъ пидписуюсь,

» Товарищъ куреня, *Василь Похиловскій.* «

B. 1759.

» 1759 году Мая 11, войска Запорожскаго Низоваго войсковой толмачь *Иванъ Швыдкій,* посыланный съ Коша въ Крымъ, возвратившись сказкою въ канцеляріи войсковой объявилъ:

» Въ бытіи его въ Перекопѣ, сего Мая въ первыхъ числахъ, видѣлъ онъ, что ханъ новый Кримъ-Гирей прибылъ подъ Перекопъ, 6 Мая о полуднѣ, которому для его чести церемонія была: на встрѣчу выѣздили Перекопскаго гарнизону Турки, и егда встрѣтили и имѣли къ городу шествіе, то будучіе при немъ хану, въ наблюденіи его хана Турки, между коими командующій Капичей-Паша опредѣленный съ Цариграда, зъ знаменемъ жалованнымъ отъ падиша (султана Турецкаго), ѣхали на лошадахъ, потомъ ханъ съ сви-

тою его съ Крымскими, Бужакскими, Кубанскими, Черкескими мурзы и Татары, позадижь его встрѣтившіе Перекопскаго гарнизона Турки, ѣхали, гдѣ было прибрано и избраннаго войска 27,000 человѣкъ. При въѣздѣ предписаннаго Капичея, въ самій Перекопскій замокъ изъ троихъ пушекъ выстрѣлено; онъ-же ханъ шествуя понодъ городомъ, причемъ учинено пальбы зъ пушекъ болѣе 10 разъ. Онъ-же *Швыдкій* слыхалъ, что двоюродный его хана меньшій братъ Алиль-Гирей, поставленній отъ его въ Бакцисараѣ первымъ султаномъ, по его непорядкамъ, оттоль висланъ былъ въ Цариградъ, кой и возвратившись и прибывъ въ Каушаны, собираетъ охотное войско, а протчіимъ и приказываетъ быть въ готовности и намѣревается по имѣющейся на хана злобѣ, зъ правленія его согнать. При чемъ стоящій въ въѣздномъ дворѣ (хану) единъ Грекъ, ему *Швыдкому* знаемой, при любопытствованномъ разговорѣ объявилъ, что минувшей зимы оной Крымъ-Гирей-Ханъ, за подлинно намѣренъ былъ на Россійскіе сегобочніе мѣста и Запорожскую Сѣчь напасть, и для того велѣлъ всей Крымской и прочей ордѣ, быть въ готовности и содержать на добромъ кормѣ лошади, да и нынѣ, какъ онъ Грекъ отъ знаемыхъ себѣ придворныхъ ханскихъ, неоднократно, между разговорами слыхалъ, что тоежь намѣреніе содержитъ. Послѣжь всей вышеписанной походной церемоніи, до Бахчисарая онъ возимѣлъ своего пути продолженіе.«

»Войсковый толмачь *Иванъ Швыдкій*.«

№ 9.

ГРАММАТА КРЫМСКАГО ХАНА ХАЛИМЪ-ГИРЕЯ, О НАБѢГАХЪ ЕДИСАНСКОЙ ОРДЫ.

1758.

»Войска Запорожскаго господинъ Кошовой атаманъ, пріятель мой, Григорій Ѳедоровичь.

»Вѣдомо вамъ да будетъ, что я нынѣ слѣдую, по высочайшому указу, съ Крымскимъ войскомъ на Едисанскихъ Ногайцовъ, которые высочайшему его салтанскаго величества указу учинили противность: ежелибъ кто изъ оныхъ переправясь чрезъ Бугъ рѣку, (по Тур. *Акъ-Су*, бѣлая рѣка), прибылъ къ вамъ, то таковаго, въ силу заключеннаго между обойма имперіями трактата, по прибытіи къ вамъ, все у него отобрать, а къ намъ его голову прислать прошу; о недопущеніи такожь оныхъ въ Россійскую землю, всѣмъ обрѣтающимся на заставахъ офицерамъ дать знать, о чемъ я и высокопочтенному Кіевскому господину губернатору писалъ, о чемъ въ скорости чаю онъ вамъ и самъ объявитъ. Намѣренъ я былъ еще

свое послать войско и въ тотъ степь, которой между рѣкою Богомъ и Очаковомъ лежитъ, дабы помянутыхъ измѣнниковъ непропустить; но до того опасуясь, что тотъ-же упомянутый степь, близь Россійской границы и вашего Запорожа лежитъ; дабы посланное наше войско, или вашимъ козакамъ или и прочимъ какимъ Россійскимъ людямъ, не сдѣлало какихъ обидъ, для того мы въ осторожность того оставя свое войско, по дружески васъ просимъ, дабы вы изволили для пресѣченія такимъ измѣнникамъ путей, на тотъ помянутый степь и на Россійскую границу, своихъ посгать козаковъ и караулы: отъ вершины Буга рѣки, даже до устья его, а по Днѣпру ажь до Кызикермана учредить, не опасуясь при семъ ничего, что эта земля Турецкой есть области. Ханъ Крымскій пріятель вашъ, *Халимъ-Гирей*« *).

Печать: »Ханъ Халимъ-Гирей, сынъ Саадетъ-Гирея Хана.«

№ 10.

ГРАММАТА КРЫМСКАГО ХАНА КРЫМЪ-ГИРЕЯ, О ТОРГОВЛѢ.

1762.

»Крымъ-Гирей-Ханъ, сынъ Девлетъ-Гирея Хана.

»Мое слово:«

»Высокопочтенному между начальниками г. Кошевому Атаману, мой высокій объявительный ханскій ярлыкъ состоитъ въ томъ: въ полученномъ нами чрезъ вашего нарочнаго письмѣ, вы объясняете, что хотя на основаніи 9 пункта трактата вѣчнаго мира, заключеннаго между блистательною Оттоманскою портою и Россійскою имперіею, Запорожскимъ (буткалы) и Русскимъ купцамъ, дозволяется свободный и безпрепятственный входъ и выходъ во всѣхъ гаваняхъ Оттоманской имперіи, лежащихъ на Бѣломъ и Черномъ моряхъ, но не смотря на то, еще въ недавнемъ времени Запорожскіе купцы, отправляющіеся на судахъ (тумбазахъ), нагруженныхъ товарами въ Константинополь, и проходя мимо пограничнаго города Очакова, были тамъ задержаны. Намъ извѣстно, что согласно упоминаемому вами пункту, Запорожскимъ и Русскимъ купцамъ, при отправленіи на ихъ собственныхъ лодкахъ товаровъ, въ пристани Чернаго и Бѣлаго морей, никакихъ препятствій не дѣлается; но какъ въ Очаковѣ пошлины съ товаровъ не взимается, то съ давнихъ временъ наблюдалось, чтобы товары нашихъ и блистательной порты подданныхъ, отправляемые изъ портовъ Чернаго и Бѣлаго *) морей,

---

*) Этотъ документъ переведенъ первоначально Ильею Муратовымъ, переводчикомъ Русскаго резидента въ Бакчисараѣ, купца Шестакова съ подписью: »anno Domini 1758 14 Septembris« а теперь свѣренъ съ подлинникомъ г. Борзенко.

**) Бѣлое море, т. е. Іонійское или Греческій архипелагъ.

лежащихъ въ Турецкихъ владѣніяхъ, при перевозѣ оныхъ въ Запорожье и Россію, выгружались изъ судовъ въ Очаковѣ, и по перегрузкѣ тамъ на Очаковскія лодки, отвозились уже на нихъ для продажи въ Россію; а покупаемые тамъ товары привозились-бы сухимъ путемъ, чрезъ Перекопъ (*Уръ-Капу)* въ Козловъ (*Гіозлеве*); гдѣ по уплатѣ Козловскому таможенному начальнику пошлины, нагружались на корабли и отправлялись по назначенію. Съ нѣкоторыхъ-же поръ обыкновеніе это оставлено, и хотя въ Очаковѣ нѣтъ таможни, но купцы ѣздящіе по своимъ торговымъ дѣламъ въ Россію и Запорожье, покупаемые въ тѣхъ мѣстахъ товары нагружаютъ на лодки, и подъ именемъ Русскихъ, провозятъ оные мимо Очакова, чрезъ что Перекопская крѣпость и Козловскій портъ оставлены, а доходы ханскіе, равно Перекопскаго Бея и Нуред-Динъ-Султановъ уменьшились. Для отвращенія сего, и какъ желаніе наше состоитъ единственно въ поддержаніи Козловскаго порта, мы распорядились, чтобы всѣ суда съ товарами, ѣдущіе изъ портовъ Чернаго и Бѣлаго морей, по прибытіи въ Очаковъ, перегружали-бы находящіеся на нихъ товары на Очаковскіе лодки, и на нихъ-бы перевозили въ Запорожье и Россію; а купленные тамъ товары перевозя чрезъ Перекопъ сухимъ путемъ, направлялись-бы, какъ-то дѣлалось прежде, въ одинъ изъ внутреннихъ Крымскихъ портовъ, гдѣ по уплатѣ слѣдуемой пошлины, нагружались-бы на суда и отправлялись для продажи по назначенію. И дабы таковому нашему распоряженію не было чинимо препятствія, мы представили о томъ блистательной портѣ, прося ея утвержденія и сохраненія прежде существовавшаго порядка; на каковой конецъ уже и послѣдовалъ высочайшій фирманъ, которымъ повелѣвается Очаковскимъ жителямъ, задерживать купцовъ при проѣздѣ ихъ на лодкахъ съ товарами мимо Очакова; о исполненіи чего и отъ насъ строго предписано. Ежели вамъ угодно удостовѣриться въ справедливости такого фирмана, то можете для свѣдѣнія вашего, приказать снять копію съ подлиннаго, хранящагося въ Очаковской канцеляріи.

»Мнѣ остается теперь сообщить вамъ: остались-ли-бы вы довольны, когда-бы съ нашей стороны были дѣлаемы вашимъ доходамъ подобныя ущербы? Вамъ извѣстно, что Козловскій портъ, считается за ключь ханскихъ доходовъ; съ тѣхъ-же поръ, какъ Греческіе и Крымскіе купцы не заѣзжая въ Перекопъ и пользуясь тѣмъ, что въ Очаковѣ нѣтъ таможни, провозятъ туда свои товары, Козловскій портъ совершенно пришелъ въ упадокъ; для отвращенія чего мы еще не давно повелѣли съ проѣзжающихъ купцовъ взымать пошлины въ Козловѣ. Повелѣніе наше, чтобы всѣ вывозимые изъ Россіи товары, какъ это дѣлалось прежде, провозить чрезъ Перекопъ къ Крымскимъ портамъ, относится только къ купцамъ подданнымъ блистательной порты и нашимъ, не распространяя онаго на Русскихъ и Запорожскихъ купцовъ, отправляющихся на собственныхъ своихъ лодкахъ въ Бѣлое море, но не смотря на это часто случаются обманы, причиняющіе ущербъ нашимъ доходамъ. Одинъ изъ вашихъ купцовъ именуемый *Недимъ* (?), объявилъ, что онъ отправляется на своей

собственной лодкѣ, между-тѣмъ какъ всѣмъ извѣстно, что лодка эта принадлежитъ Хіоскому (Сакызлы) жителю Абдулъ-Керимъ-Бею, то для соблюденія мирнаго договора и сохраненія дружескихъ сосѣдственныхъ сношеній, мы сообщаемъ вамъ о вышепомянутомъ нашемъ распоряженіи этою грамотою (ярлыкъ), вручаемою возвращающемуся вашему посланному, пополученіи которой, вы уже не имѣете надобности писать къ намъ объ этомъ предметѣ, ибо какъ вамъ извѣстно, объявляемое теперь нами распоряженіе, чтобы ни наши, ни Турецкіе подданные, мимо Очакова не проходили, а на противъ сухопутно чрезъ Перекопъ направляли-бы свои товары къ Козловскому порту, откуда могутъ идти куда имъ угодно, — приведено уже въ испольеніе. Ежели-же вамъ угодно писать въ блистательную порту, и просить о перемене такого нашего распоряженія, то вы прото знаете, а мы всегда будемъ стираться о сохраненіи нашихъ дружескихъ и сосѣдственныхъ съ вами сношеній.«

Печать: »*Ханъ-Крымъ-Гирей,* сынъ Девлетъ-Гирей-Хана [*]).

№ 11.

ГРАНИЦЫ ЗАПОРОЖЬЯ.

1774.

»Опись войска Запорожскаго, Самарскимъ землямъ, по кои мѣста отъ рѣчки Орели, Бодолаги, Слободскихъ полковъ, Бахмутскаго и Донскаго войска, Запорожскому владѣнію, прежде и нынѣ принадлежатъ, учинена 1764 года Сентября мѣсяца, войсковымъ старшиною асауломъ, *Андреемъ Порохнею* и проч.

»Отъ *устья* рѣчки *Орели, Лысой горки* по *Коммисарову Шуялковскаго* могилу, которая потому называется Шуялковскою, что на оной коммиссара Шуялковскаго Запорожскими козаками, въ то время когда Ляховъ Запорожцы зъ Самары гнали, убыто. Нынѣжь сія могила называется *Олейниковою.* Отъ той могилы по могилу *Цегловату* (т. е. Кирпичную), которая разроблена давними временами. Отъ той могилы Цегловатой, по *три могилы,* да по *Ряжскіяжь* могилки. Отъ Ряжскихъ могилокъ по *Громовую* могилу, а нынѣ прозываемую *Майданецъ* (лукъ), которяя по той причинѣ Громовою называется, что козака на оной громъ убилъ съ конемъ. Отъ той же могилки до могилокъ *Три-браты-могилки* прозываемыхъ, которые потому называются три-браты-могилки, что при оныхъ, давними временами, три брата отъ нападенія Татарскаго отбивались, съ коихъ одного убито, а двоихъ живцемъ взято; а тамъ между Майданцемъ могилою и *Радовыми* могилами, на балцѣ *Прядивцѣ,* коло-

---

*) Этотъ документъ, съ подлиннаго ханскаго ярлыка, переведенъ переводчикомъ восточныхъ языковъ при Новоросеійскомъ и Бессарабскомъ генералъ-губернаторѣ коллежскимъ ассесоромъ Борзенко, который исправилъ намъ и пояснилъ и всѣ другія Крымскія грамоты. Подлинные находятся у меня.

дезъ сдѣланъ давнихъ временъ Татарами; а нынѣ вновь подчиненный Царицанскимъ человѣкомъ. Отъ тѣхъ же Радовыхъ могилокъ до *Скотоватой*, а отъ Скотоватой до *Аслановой* могилы, которая по той причинѣ называется Аслановою, что на оной козака Стеблевскаго куреня Аслана, давнихъ временъ Татарами убито; отъ Аслановой могилы до *Окатыхъ* могилокъ, которые потому называются Окатыми, что между ими козакъ женучись за звѣремъ, какъ впалъ конь, то ему и конѣви по одному оку выдралось. Отъ Окатыхъ могилокъ до *Довгой* могилы, отъ Довгой до *Деевой*, отъ Деевой до *Лебежихъ* могилъ разробленныхъ; отъ Лебежихъ могилъ до рѣчки *Бузевки*, на вершины могилъ роскопанныхъ *Бузевскихъ*. Отъ Бузѣвскихъ могилъ *Лычковскаго лиману*, который по сей сторонѣ Орели, а оттоль границею рѣчки *Орели* до устья *Богатой*, которая впадаетъ отъ Самари въ Орель, а отъ устья Богатой до броду Кондрата Сухого куренного Щербиновскаго, а нынѣ той бродъ прозывается *Сташинъ*. Отъ Сташиного броду до устья Орели и тамо хуторà, сѣно, косы и скотъ на сей сторонѣ Орели, въ войсковыхъ дачахъ нынѣ находятся, а чіи именно хутора прописуются: Водолажскихъ жителей прозваніемъ *Заводы*, да *Федора Яковенка*. Вышежь тѣхъ, по сей сторонѣ Орели въ гору *Степана Колодежнаго*. За симижь хуторами два хутора въ кутѣ (въ углу) *Семена Кузьмѣнка*, до *Кондрата Боченка*; вышежь сихъ два хутора *Степана Червоненка*, да отца *Якова* священника Водолажскаго, и тако даже до *Гонѣбнымъ байраковъ*, Орелью, сею стороною, чрезъ степь до *Хрещоватой* могилы; отъ Хрещоватой могилы до *Дунаевскаго байраку* въ урочищѣ *Берцѣ*, въ которомъ урочищѣ въ байраку, сидѣвъ зимовникомъ козакъ куреня Леушкивского Сидоръ Дунай, давними временами и тамо его набѣгши орда порубила, и потому называется Дунаевъ байракъ. По вершинахъ и кряжахъ, просто суперникомъ до *Отпалихи* и *Торца*, которая Отпалиха Запорожскихъ а Торецъ Узюмскихъ *) дачь. Оттоль же по вершинахъ *Зеленой*, которая Зеленая Запорожскихъ, а *Лохноваха* Узюмскихъ дачь; отъ Лохновахи и Зеленой суперникомъ на вершинахъ Самарскихъ, подъ который суперникъ поподтягали вершинами и изъ Торской дачи *Бычокъ* и *Маячьи балки* съ байраками. Отъ Бычка и Маячки и Самарскихъ вершинъ, до вершинъ *Быка* суперникомъ, который Быкъ Запорожскихъ дачей; подъ той же суперникъ подтягли вершинами *Добрѣвки* изъ Торскихъ дачей; между Быкомъ и Добрѣвками могила разроблена. Отъ тѣхъ же урочищъ, на вершинѣ *Гришиной* балки могила разроблена и тамо козакъ куреня Динскаго (Донскаго) *Гриша*, давними времени, Татарами пострѣлянъ, потому и балка называется Гришиной. Отъ тѣхъ же врочищъ, просто суперникомъ, изъ Запорожскихъ дачь балка прозываемая *Солона* подтягла; подъ той же Солоной суперникъ подтягла рѣчка Торской дачи прозываемая *Торъ-Казенный*. Той же Торъ подтягъ полъ *Вовчу*, которая Вовча Запорожскихъ дачь, а Торъ Торской дачи. Вовча подтягла вершинами подъ Калміускіе вершины;

*) Узюмскія, т. е. Изюмскія дачи Слободскихъ полковъ.

подъ тіежь вершины Калміускіе притягъ *Торв-Кривой* Бахмутскаго владѣнія. Тою стороною Калміуса, войска Донскаго дачи, а сею стороною Калміуса Запорожскіе войсковыя дачи, до самаго моря Азовскаго, а тамъ между границами троимя: Донскою, Запорожскою и Бахмутскою, укопанъ пень обгорѣлый, войсками: Донскимъ и Запорожскимъ, надъ Калміусомъ рѣчкою, для знатя всякому своей границы. «

Примѣчаніе. Это описаніе взятое изъ свидѣтельствъ старыхъ козаковъ и преданій, опредѣляетъ весьма подробно границы Сѣверныя и Восточныя Запорожья. На сѣверо-западѣ же, или со стороны Малороссіи и Кіевской губерніи, граница опредѣлена въ договорѣ вѣчнаго мира, заключеннаго въ Бѣлой-Церквѣ въ 1687 году 26-го Апрѣля *) Пунктъ III, слѣдующимъ образомъ:

» А внизъ рѣки Днѣпра, что именуются *Запорожцы*, живущіе въ Сѣчи и въ Кодакѣ, и въ иныхъ мѣстахъ по за-Днѣпрію обрѣтающія козаки, въ какихъ они тамъ островахъ и поселеніяхъ своихъ, отъ Сѣчи вверхъ Днѣпра до устья рѣки Тясьмина, которая впадаетъ въ Днѣпръ,—имѣютъ быти, по семужъ вѣчному договору въ владѣніи и Державѣ Великихъ Государей ихъ Царскаго Величества, также вѣчно, со всѣми при нихъ будучими стародавними вольностьми и мѣстамы, гдѣ оны Запорожцы всякое удовольствованіе, какъ въ лѣсахъ, такъ въ звѣриныхъ и рыбныхъ ловляхъ и соляныхъ промыслахъ добычи себѣ получали изъ стара. «

Но лучшее описаніе границъ всего Запорожья, читатель найдетъ: 1) въ Универсалѣ Хмѣльницкаго; 2) въ Наказѣ депутаціи 1767 года (N. 13) и наконецъ, въ главѣ VIII 2-й части.

№ 12.

ГОСТИНЦЫ (ПОДАРКИ) ЗАПОРОЖЦЕВЪ **).

1). въ 1757 году.

» Реэтръ, что зъ посланныхъ гостинцей въ Кіевѣ надлежитъ отдать и зъ собою въ Кіевъ въ возки взять: «

» Господину губернатору *Костюрину* лисицъ 6, баликовъ 4, осетровъ 2 и письмо.

» Кіевскому секретарю Алексѣю *Фотьеву* лисицъ 5 и письмо.

» Кіевскому канцеляристу *Козлову*, лисица 1, осетеръ 1, безъ письма.

» *Въ Глуховъ:*

» Господину писарю *Безбородку*, короповъ 30, щукъ 15, балыковъ 4, да рыбячаго масла суденце одно, и письмо.

» Г. *Теплову* Совѣтнику, короповъ 30, щукъ 15, баликовъ 4, и письмо.

---

*) Т. е Московскій мирный и союзный трактатъ съ Польшею.

**) Посланные отъ Коша въ 1757 году, чрезъ войсковаго довбыша Григорія Никитова, отправленнаго въ Петербургъ за жалованьемъ.

»*Въ Санктпетербургѣ:*

»Надлежитъ отдать гостинцы, а именно:

»Князю *Трубецкому*, короп. 10, балик. 10, лис. 10 и письмо.

»Графу *Воронцову*, короповъ 10, баликовъ 10 и письмо.

»Сенатскому Секретарю *Пуговищникову*, лисицъ 5, баликовъ 2 и письмо.

»Регистратору Сенатскому *Латинину*, лисицъ 2, баликовъ 2 и письмо.

»Сенатскому Канцеляристу, лисица 1, безъ письма.

»*Струтинскому*, (переводчику) короповъ 2, баликовъ 2 и письмо.

»Духовнику Государеву *Дубянскому*, щукъ 4, короповъ 6, лимонного соку бочонокъ и письмо.

«Троимъ Преосвященнымъ: С. Петербургскому, Резанскому и Тверскому, три бочонка соку лимоннаго и 3 письма.

»Двомъ Архимандритамъ: Донскому и Троицы-Сергіевскому, два бочонка соку и два письма.

»Третему Архимандриту Футинскаго монастыря *Іосафу*, осетеръ 1, баликовъ 2, и письмо.

»Отцу *Кириллу*, Алексѣя Григорьевича Разумовскаго Капеляну, въ Аничковскомъ домѣ, короповъ 2, баликъ 1, и письмо.

»Варлааму *Григорашу*, въ Невскомъ монастырѣ, 2 балика и письмо.

»Таможь Іеромонаху *Сильвестру*, балыковъ 2 и письмо; таможь *Іоанникію Святковскому*, баликовъ 2 и письмо.

»Въ Кадетскомъ корпусѣ Іеромонаху отцу *Кириллу*, Іеродіакону *Наркизу Синявскому*, баликъ 1 и письмо.

»Войсковому товарищу *Стефану Рудѣ*, который ежели есть, посылается ему коропъ 1 и сомъ.

»Совѣтнику иностранной Государственной Колегіи *Михаилу Новоторжцеву*, 1 лисица и 1 осетеръ.

»Кременчугскому Директору, (Тимофѣеву) 1 лис. и 1 осетеръ.«

Кромѣ этихъ подарковъ отъ войска, были подарки отъ Кошеваго и писаря отдѣльно:

»Отъ г. Кошеваго Духовникови, 2 коропа и 2 щуки да визики 2 пучка.

»*Струтинскому* да *Кириллу Капеляну* Алексѣя Григорьевича по 2 коропа, да по 1 щукѣ и по 2 пучка визики.

»Вышеописанному *Стефану Рудѣ* послано отъ г. Кошеваго красніе чоботи.

»Архіереямъ и Архимандритамъ всѣмъ и прочимъ Іеромонахамъ, по усмотрѣнію вашему (посланца войсковаго довбыша Никитова) 10 пучковъ, каждому по единому визики посылается.

»Отъ г. писаря О. *Верлааму* да *Святковскому*, по два коропа при *письмахъ.*« *).

---

*) Въ 17-ть лѣтъ послѣ, когда была съ Антономъ Головатымъ упомянутая въ главѣ VIII отправлена депутація, подобные-же посылались подарки, съ присовокупленіемъ двухъ лошадей, одной бѣлой для Цесаревича Павла Петровича, и гнѣдой для Потемкина. Кошевой посылая сію послѣднюю, пишетъ Потемкину, что онъ на ней сдѣлалъ всю компанію Турецкую (1769 — 1774).

2). въ 1769 году *).

»**Въ презентъ: къ графу Петру Ивановичу *Панину:***
Аула Буркутъ, ***Илесъ*, сынъ Джалте Гаджея.**
***Туте*, сынъ Кутлу-Ахай-Гаджеа. Верблюдовъ 4, жеребцовъ 3.**
»Князю Василію Михайловичу *Долгорукову*:
Татаринъ Едисанской орды ***Шакла-Хаджи-Уэлди*** сынъ ***Арозъ-Али*. Верблюдовъ 2, жеребецъ 1.**
»Государынѣ:
Татары Едисанскіе, Аула Буркутъ, **мальчикъ *Кутай*, сынъ** *Черкесовъ;* Аула Есебой: *Боэтай*, сынъ ***Мустафинъ*.**
»Его Высочеству (Павлу Петровичу):
Хаджибейскій житель, мальчикъ *Джеферъ*, Татаринъ Едисанскій, Аула Канбашь: *Гассанъ*, сынъ *Тармаза*.«

Графу Никитѣ Ивановочу Панину, графу Григорію Орлову, Князю Александру Михайловичу Голицыну, Графу Чернышеву, Князю А. А. Вяземскому и Графу Роману Ларіоновичу Воронцову, тоже посланы въ подарокъ плѣнные Татаре.

№ 13.

НАКАЗЪ

»Выбраннымъ, по силѣ Ея Императорскаго Величества Манифеста, Декабря 14-го дня 1766 году состоявшагося, отъ всего войска Запорожскаго Низового, депутатамъ: старшинѣ войсковому, судьѣ *Павлѣ Фролову Головатому*, да куренному атаману *Мойсѣю Степанову Скапѣ*.

1767.

»Войско Запорожское Низовое, приступая со всеподданнѣйшимъ послушаніемъ ко исполненію Высочайшого отъ Ея Императорскаго Величества Всемилостивѣйшей Государыни нашей повелѣнія, избрались мы пообщему согласию васъ депутатами къ проэкту *Нового Уложенія*, имѣя несумненную надежду, что вы какъ усердные сыны отечества, потщитесь снайвящею ревностью употреблять трудъ свой, во всемъ томъ, что къ лутшей пользѣ и благоденствію войска Запорожскаго служить можеть; и каковы нужды и недостатки, по нашему общему разсужденію, нами дознаны, объ оныхъ по Высочайшему Ея Императорскаго Величества сматерняго благоутробія дозволеныхъ, и поднесенію подвысочайшее разсмотрѣніе, изъясняя по нижеслѣдующему полагаеміе на васъ съ тѣмъ: что вы повсему тому, къ достиженію высокоматерняго Ея Императорскаго Величества благо—

*) Отправленные въ С. Петербургъ съ войсковымъ переводчикомъ Турецкаго языка, Андреемъ Константиновымъ въ Октябрѣ 1769.

призрѣнія и опредѣления, учинитесь ревностними попечители и ходатаями: для чего и всеподданѣйшое наше прошеніе, къ поднесенію Ея Императорскому Величеству, Нашей Всемилостивѣйшей Государынѣ, при семъ вамъ вручаемъ, внижеслѣдующемъ:

1-е.

» Прежде всего, всеподданнѣйшее Ея Императорскаго Величества войско Запорожское Низовое, проситъ: подтвердить права, прежние обыкновения, привелегіи, волности іпреимущества, даннне отъ королей Польскихъ; и великихъ князей Литовскихъ, утвержденные отъ предковъ Ея Императорскаго Величества, въ Бозѣ почивающихъ Пресвѣтлѣйшихъ Всероссійскихъ Государей, а особливо Государя Царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, Самодержца Всероссійскаго, во время подданства Гетмана Богдана Хмельницкаго, войску Запорожскому и Малороссійскому народу, шляхетству и духовному чину;—чтобъ оние ввѣчние времена содержанни исохраняеми были безвсякого нарушения, и въ такомъ точно разумѣніи и силѣ, какъ оние написани и заключены; чтобъ какъ всемъ генерально, такъ икаждий партикулярно своими правами, обыкновеніями, волностями, ипреимуществами ползоватся, оние вовсѣхъ случаяхъ употреблять, итѣмъ себѣ охранять могли; идля того Всемилостивѣйше о правахъ, волностяхъ ипреимуществахъ указать прежние привилегии истатьи Гетмана Богдана Хмельницкого, накоторихъ онъ, войско Запорожское и снародомъ Малороссійскимъ приступили поддержаву Всероссійскую, внесть, и напечатать особо въ генералное уложеніе, коизвестию инепременному содержанию навѣчное время, и отомъ публиковать и въ войско Запорожское пожаловать Всемилостивѣйшую и Всевысочайшую подвердителную привилегию; такову Высочайшую Ея Императорскаго Величества мылость, войско Запорожское тѣмъ болѣе получить уповаетъ, чемъ Всемилостивѣше і обнадежени пожалованиемъ въ 1763 году, войску Запорожскому Низовому, войсковихъ клейнотъ.

2-е.

Войско Запорожское, забытности еще подъ державою Полскою, завѣрние и отличние сему отечеству службы, было пожаловано отъ королей Полскихъ городомъ Терехтемировомъ съ монастиремъ и перевозомъ, и землями и угодиями: отъ Терехтемирова на низъ по надъ Днепромъ рекою, до самаго Чигрина и Запорожскихъ старинныхъ степовъ, къ землямъ Чигринскимъ подошлихъ, и совсѣми на техъ земляхъ насаженными мѣстечками, селами и хуторами, и рыбними потому берегу въ Днѣпрѣ ловлями, и иными угодіями, а вширь отъ Днепра на степь якъ техъ мѣстечокъ, селъ и хуторовъ земли издавна находились, да городъ стариній Запорожскій Самаръ съ перевозомъ, и съ землями въ гору Днепра по речку Орелъ, а внизъ до самихъ степовъ Ногайскихъ и Кримскихъ, а чрезъ Днѣпръ и лиманы Днепровий и Буговий, якъ изъвѣковъ бывало, по Очаковскіе улуси; и вгору рѣки Богу по рѣчку Синюху, отъ Самарскихъ же земель, чрезъ степь до самой рѣки Дону, где еще за гетмана

козацкого Прецлава Лацькорунского, козаки Запорожские свои зимовника мѣвали. Которие мѣстечка, села и земли, извесному испокойному войска Запорожскаго владѣнію, отъ найясиѣйшого короля Польскаго Стефана Батория грамотою утверждено, что и Богданъ Хмелницкій гетманъ войска Запорожскаго, и народа Малоросійского, по прошенію войска Запорожского, универсаломъ даннымъ отсебе потвердилъ, чемъ тогда, також неотходѣ отъ короны Полской и находясь съединою властію гетмана Богдана Хмелницкого, а потомъ пришедши добровольно подъ державу Всероссійского престола, не только тѣми пожалованними всѣми землями, мѣстечками и селами, но и доставшими отъ Полской короны козацкими землями, войско Запорожское владѣли и користовались. Изъ оннхъ пожалованнихъ и доставшихъ отъ Полской короны земель, при разграниченіи въ 1686 году Россіею съ Поляками, земля зъ мѣстечками, селами и хуторами по реку Тасьминъ впадающую въ Днепръ, подъ Полское владѣніе, а потомъ при положеніи границъ между Россійскою и Турецкою империями, въ Турецкую сторону земли и зъ протчими угодьями знатную часть отданно въ 1746 году. Донскому войску, Азовскаго моря приморскихъ береговъ и степу, болѣе трохъ сотъ верстъ безъ малѣйшей войска Запорожскаго винности взято, а козаковъ Запорожскихъ изъ тамошнихъ рыбнихъ ловлей и зъ земель, зъ сильнымъ козачимъ убыткомъ зогнато; такожъ подъ Новую Сербію и Слободское при крепости святыя Елисаветы поселеніе, въ ширину и въ довжъ немало земли, съ лѣсами и рибними ловлями занято, козаковьже зимовниками тамо сидящихъ согнато. Да сверхъ того подъ Екатерининскую правинцію: река Самарь съ протчими угодіями и землями, уже послѣдними, отписуется указами Ея Императорскаго Величества; — очемъ хотя по всеподданнѣйшему войска Запорожскаго Низового, съ паномъ Кошовимъ Атаманомъ Калнишевскимъ и съ нимъ старшинамы, Ея Императорскому Величеству взнесенному прошенію, онъ панъ Кошовій и зъ старшинами, словесно поприбытіи ввойско отъ Всевысочайшаго Ея Императорскаго Величества двора, войску обявилъ: что опредѣленние отъ Ея Императорскаго Величества для разсмотрѣния съ нимъ отправленнихъ отъ войска прозбъ, господа генералы: Никита Ивановичь Панинъ, графъ Захаръ Григориевичъ Чернышевъ и князь Александръ Алексѣевичъ Вязенской, 1765 году Августа 26 дня, призасѣдании въ коммисии имъ, по всеподданнѣйшимъ войска Запорожского прозбамъ обявили: Яко Ея Императорское Величество, по усмотрѣнію изъ ланкартовъ, что крепость святия Елисаветы устроена и Новосербія да слободы поселены на Запорожской землѣ, Милосердствуя матерски надъ войскомъ Запорожскимъ, оние земли по прежнему и Самарь реку оставятъ вовладѣние, насъ войска Запорожского Всемилостивѣйше соизволили, очемъ и Всевысочайшею Ея Императорскаго Величества грамотою, чрезъ него пана Кошового присланною Всевысочайшею Ея Императорскаго Величества милостию обнадежено и увѣренно: уповать войску Запорожскому на матернюю Ея Императорскаго Величества щедроту, и втомъ благонодежными быть. Но и по сю

пору къ спокойному войску Запорожскому, тѣми землями владѣнію, крепости святия Елисавети и къ ней принадлежащихъ ретреншаментовъ и редуть, такожъ командъ тамо находячихся Новосербского (что нынѣ пикинерное) поселенія, и слободъ несведено, и отъ тамо находячихся командировъ, впродоволствии тамо лѣсами и протчиимъ, Запорожского войска козакамъ чинится препятствіе; а понеже вовремя прихода гетмана Богдана Хмелницкого, войска Запорожского зъ народомъ Малоросійскимъ, подъ державу Всероссійского престола, блаженныя и вѣчвой славы достойныя памяты Государь Царь и Великой Князъ Алексѣй Михайловичь, и зъ своими бояры вдоговорнихъ пунктахъ Всемилостивѣше указать соизволилъ: имѣній козацкихъ чтобъ нихто неотнималъ, которие земли имѣютъ и всѣ пожитки и стѣхъ земель, чтобъ притехъ имѣнияхъ вольно владѣли и всѣ войска Запорожскаго волности, которые оно отъ короны Полской имѣло, на всѣ ему надание земли къ свободному оными навѣкъ владѣнію и користованию: рибними и звѣрними ловлями, пасеками и всякими пожитками, ненарушимими быть на всегда посвященни. Что взаключенномъ между Росиею и Польшею мирномъ договорѣ и въ грамотахъ блаженныя и вѣчно достойныя памяти Государей, Царей и Великихъ Князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича и Государыни и Великия Княжни Софии Алексѣевны, да блаженния и вѣчной славы достойныя памяти Государыни Императрицы Елисаветы Петровны, вселюбезнѣйшей Ея Императорскаго Величества тетки, грамотахъ, Всемилостивѣйше утвержденожъ. Чтожъ войско Запорожское въ ономъ отиходѣ земель и протчего, имѣетъ крайнѣйшую обиду, утѣснение и разорение, для того всеподданѣйше Ея Императорскаго Величества войско Запорожское просить дерзаетъ, вышепрописанные, съ подъ владѣния войска Запорожского отшедшия земли, въ прежнее войска Запорожского Низового, при прежнихъ войска Запорожского Низового войсковихъ правахъ и волностяхъ, владѣние, оставить и утвердить, и отомъ, куда слѣдуетъ, повелѣть пожаловать Высочайшіе Ея Императорскаго Величества указы, а въ войско Запорожское грамоту, въ безпрепятственномъ владѣніи войску Запорожскому Низовому навсегда оными.

3-е.

По вэнесенному отъ войска Запорожского всеподданѣшому прошенію, что при рѣкѣ Самарѣ состроенъ городъ и чрезъ то войску Заворожскому въ рыбныхъ ловляхъ і пасекахъ, такъ-же въ звериныхъ добичахъ, чинится утѣсненіе, Всемилостивѣйше отъ Ихъ Царскихъ Величествъ, Великихъ Государей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича и Великия Государыни Царевны и Великия Княжны Софіи Алексѣевны, чрезъ присланную Всевысочайшую грамоту, войско Запорожское обнадежено: что отомъ городѣ по окончании съ Кримскими Татарами тогда бывшей войны, милостивый Ихъ Царскихъ Величествъ указъ, присланъ будетъ. Да 1742 году, тожъ по всеподданѣшому прошенію войска Запорожского, что отъ состоящихъ по Запорожскимъ землямъ въ ре-

тренжаментахъ Великоросійскихъ командъ, чинится Запорожскимъ козакамъ великое разореніе и обиды, вбозѣ почивающей Блаженния и вѣчния славы достойныя памяти, Великия Государыни Императрицы Елисаветы Петровны, Вселюбезнѣйшей Ея Императорскаго Величества тетки, въ Всевысочайшей и Всемилостивѣйшей грамотѣ, къ намъ войску Запорожскому присланной указано: чтобъ Запорожскимъ козакамъ никакихъ обидъ и озлоблений, отъ салдатъ чиненно не было, а какіе Великоросійскіе караулы на Запорожскихъ земляхъ учреждены, естли въ нихъ по вынѣшнему времени нужда? отомъ Кіевскому генералъ-губерватору прислать вѣдомость въ сенатъ *для* разсмотрѣнія; почему съ нѣкоторыхъ редутъ и ретренжаментовъ команды хотя сведены, однако еще остались въ ретренжаментахъ четырехъ, а именно: въ *Новосѣченскомъ, Камянскомъ, Старосамарскомъ* и *Биркутскомъ;* да редутахъ троихъ: *Никитинскомъ, Соколскомъ* и *Кодацкомъ*. Сверхъ-же того въ построенной крѣпосты святыя Елисавети, и редутахъ, такожъ ретренжаментахъ къ оной принадлежащихъ, съ онихъ командъ, отъ нѣкоторихъ разно-образные обиды и разорения, а въ протчиихъ и смертноубійства причиняютця; отъ сего войско крайне разоряетця, и узнаетъ немалую обиду, и всеподданнѣйше Ея Императорскаго Величества просить отваживается, въ означенниxъ: въ крепости святыя Елисаветы, такожъ въ вышеписанныхъ ретренжаментахъ и редутахъ состоящие команды, съ принадлежащихъ войска Запорожского владѣнію земель, свесть.

4-е.

По приходе войска Запорожского зъ гетманомъ Богданомъ Хмелницкимъ, подъ высокославную державу Всероссійского престола, отдавна за Царей Російскихъ и за дражайшого дѣда Ея Императорскаго Величества, Императора Петра Великого, войско Запорожское у Москвѣ изъ посолского приказа свои дѣла имѣло и жалованье получало. Такожъ изъ подъ державы Турецкой, въ 1734 году пришедши, найдовалось вѣдомо въ государственной Ея Императорскаго Величества коллегии иностранних дел; какъ-же въ Малой Росии, гетманомъ его сиятельства графа Кирила Григориевича Разумовского произведено, то и Запорожское войско въ вѣдомо ему препоручено; нынѣжъ, что онъ господинъ гетманъ Разумовскій, отъ гетманского чина уволнился; войско Запорожское попрежнему желаетъ быть подъ вѣдѣніемъ Государственной Ея Императорскаго Величества коллегіи иностраннихъ дѣлъ, и всеподданѣше Ея Императорскаго Величества дерзаетъ просить, Всемилостивѣше повелѣть: войску Запорожскому по жительству при границахъ Татарскихъ, Турецкихъ, Польскихъ и посостоянію зъ народовъ пограничныхъ, попрежнему быть подъ вѣдомомъ Ея Императорскаго Величества коллегии иностранныхъ делъ; ибо войску Запорожскому быть подъ вѣдомомъ Малоросійской коллегіи по частымъ тамо перемѣнамъ, и что никогда подъ командою того правительства не были, несходственно.—А хотя зъ гетманомъ Богданомъ Хмелницкимъ, съобраннымъ въ тое его достоинство войскомъ Запорожскимъ, свободя народъ Малоросійской

съ подъ Полской державы, пришли подъ державу Всероссійского престола, не толко съ нимъ гетманомъ и по немъ будучими, имѣли дружелюбную, подъ случай защищенія отъ набеговъ Татарскихъ на Украину, переписку; о другомъ-же ни о чемъ и дѣла небыло,— нынѣжъ уже до того дошло что тое Малоросійское правителство, ордеруетъ и придлагаетъ въ войско, нибы подчиненную себѣ команду, вчемъ войско узная себѣ не малую обиду, подъ онымъ правителствомъ быть не желаетъ.

5-е.

Іздстари войско Запорожское какъ съ Кримскою солью, такъ и зъ разными собственного продукта товары, торги свои въ Малую Росію, и въ Полскую область имѣло свободно, безъ всякого пошлинного платежа, а изъ того получая себѣ подобную корысть исправлялось найлутче, яко-то: лошадми, ружъемъ, одѣяніемъ, обувомъ и протчиими припасы, надобными къ службѣ Ея Императорскаго Величества. А какъ недавними лѣты, по Днепру и по линіи отъ Малой Россіи учреждены пограничныя таможни и заставы и на оныхъ пошлинные зборы, то войско Запорожское, видя свою въ томъ крайнѣйшую обиду, объ отрѣшенни той пошлины съ провозимыхъ Запорожскими козаками въ Малую Росию соли, рыбы и всякой рухляди, также и съ вывозимихъ оттоль сюда, къ тутешнему употребленію и промыслу разныхъ товаровъ, къ блаженной и достофальной памяты въ бозѣ почивающей Государыни Императрицы, Елисаветѣ Петровнѣ Самодержицы Всероссійской, взносило всеподдапѣйшую прозбу, по которой Всемилостивѣйше, впрошломъ 1760 годѣ опредѣленно: всякихъ съестнихъ, питейнихъ, для здѣшняго пропитанія припасовъ и ко обуву, одѣянію и для собственного Запорожскихъ козаковъ, тутешнего промыслу товару, изъ Малоросіи сюда, а зъ Сѣчи Запорожской туда рыби и всякой мягкой рухляди, провозъ и прогонъ лошадей, рогатого скота и всего, что есть здешнего собственного продукта и промыслу, имѣть войску Запорожскому безпошлинъ; а зъ соли Крымской и протчихъ заграничныхъ товаровъ, положенную по тарифу пошлину платить до указу; которую войско Запорожское до нынѣ и платитъ; да сверхъ того въ Новоросійской губерніи, вовсей Елисаветградской провинціи, при границѣ, съ провозимой въ Полщу зъ Сѣчи Запорожской Крымской соли и рыбы, и съ прогонимыхъ туда къ продажѣ лошадей и рогатого скота, также и зъ продаваемихъ въ мѣстахъ той Елисаветградской провинціи, Запорожскими козаками на ярмонкахъ товаровъ, и кромѣ оныхъ лошадей и рогатой скотины, и съ провозимого съ Польщи въ Запорожскую Сѣчь горячого вина немалая пошлина, недавно взыскиватця начала, чего прежде никогда небывало. Отчего Запорожскимъ козакамъ, лишеніе своихъ промысловъ и краинѣйшая обида происходитъ, ибо на своихъ земляхъ, гдѣ изстари войско Запорожское въ торгахъ и вовсякихъ промыслахъ, свободно, безъ всякихъ платежей користи имѣть обыкло, по пожалованнымъ отъ многихъ Государей, Королей и предковъ Ея Императорскаго Величества

грамотамъ, нынѣ принуждено не толь съ провозной чужестранной соли и протчего, но и изъ рыбы въ Польщу провозимой, также и прогонимого туда скота рогатого и лошадей, а оттоль для своенужнаго употребленія съ провозимого сюда горячого вина, также: отъ продаваемыхъ въ той Елисаветградской и въ Екатерининской провинции, собственныхъ своихъ заводовъ лошадей и рогатого скота, платить пошлину, того ради дабы Запорожское войско, чрезъ платежь таковыхъ пошлинъ, въ торгахъ лишенія и крайнѣйшей своей обиды миновать, но оные сходно волности своей, по матерней Всевысочайшей Ея Императорскаго Величества милости продолжая, найлутше навсегда, къ службѣ Ея Императорскаго Величества исправлятся и найусерднѣйшимъ быть могло, всерабол ѣпнѣйшее Ея Императорскаго Величества войско просить: Всемилостивѣйше призрѣть повелеть: такову пошлину съ козаковъ войска Запорожского съ провозимой въ Малую Росію и въ Польшу соли Крымской и протчего заграничного товару, да въ Польщужъ съ провозимой-же рыбы, и прогонимого туда товару и во всю Новоросійскую губернію къ продажѣ скота и лошадей, таможъ съ вывозимого въ войско Запорожское хлѣба, горячего вина и протчего пошлину снять, понеже за наложенною и взимаемою пошлиною, привозъ всего съ Польщи до Сѣчи оставленъ, и не безъ крайней войску втомъ следуетъ нужды; яко войско Запорожское тѣмъ довольствовалось всегда съ области Польской.

6-е.

Что войска Запорожского на земляхъ, въ *Зеленой балкѣ*, близь *Буераковъ Княжихъ* и *Вовчихъ*, да на устѣ речки *Синюхи* и въ другихъ мѣстахъ, разставлени многіе команды въ коихъ никакой полъзы и въ соблюдение Государственнаго Ея Императорскаго Величества интереса надобности, яко они внутрь Запорожской земли, а не на границѣ находятся, не состоитъ,—по взнесенному въ прошломъ 1761 году отъ войска Запорожского прошенію, состоявшоюся въ 1762 Генваря 29 дня Высочайшою грамотою, повелено: тѣ команды ставками раставленные свесть, но по нинѣ оные несведены, а какъ отъ оныхъ крайнее войску утѣсненіе слѣдуетъ, того ради Ея Императорскаго Величества раболѣпнѣше войско Запорожское просить дерзаетъ, въ прописанныхъ и въ другихъ мѣстахъ по Запорожской землѣ, где есть разставленные команды, Всемилостивѣйше повелѣть свесть; чтожъ принадлежитъ до воздержанія при границѣ осторожности и обережения, то войско Запорожское по своей землѣ где надлежитъ, оному наблюденію быть по присяжной своей должности, какъ прежде въ наблюденіи содержали, такъ и нынѣ содержать имѣеть.

7-е.

Въ прежніе годы отправляющимся отъ войска Запорожского Низового въ Москву и въ Санктпетербургъ, къ Высочайшому Ея Императорскаго Величества двору, для полученія Всемилостивѣшаго

Ея Императорскаго Величества жалованья и по войсковимъ нуждамъ, старшинамъ, по выдаваемымъ зъ бывшей генералной войсковой канцеляріи выписямъ, провозъ ржаного вина и наливного на ягоды, на тамошное ихъ старшинъ въ Москвѣ и въ Санктпитербургѣ употребленіе, свободенъ былъ беззадержно, а нынѣ отправливаный отъ войска Запорожского Низового въ 1766 годѣ, для полученія Всемилостивѣйшого Ея Императорскаго Величества войску жалованья, полковникъ *Федоръ Завизонъ* съ товарищи, въ бытность пана Кошового атамана въ Санктпитербургѣ, ему, и за возвратомъ въ войскѣ, представилъ: что везомое нимъ по имѣющойся въ него зъ Малоросійской коллегии виписѣ, вино ржаное, каморъ-коллегіею въ Москвѣ,—что Высочайшимъ Ея Императорскаго Величества указомъ, пропускать вина никому, и по выписямъ запрещенно, — задержано было чрезъ цѣлую недѣлю; которсе хотя и пропущено, однакожъ въ задержании ихъ понесли немалой убытокъ. А яко отправляющимся съ войска Запорожского по непропускѣ, ежели покупать въ Москвѣ, или въ Санктпитербургѣ ржаное вино, то по причинѣ оного тамо немалой дорожности, могуть въ немаломъ убыткѣ быть; того ради Ея Императорскаго Величества всеподданнѣйше войско проситъ, отъ войска Запорожского Низового Кошевому атаману и старшинамъ въ Москву и въ Санктпитербургъ, отправляющимся къ Высочайшему Ея Императорскаго Величества двору, для полученія войску Всемилостивѣйшого жалованья и по нуждамъ войсковимъ, провозъ вина ржаного и наливного на ягоды и на собственное ихъ употребленіе, Всемилостивѣйше дозволить, и чтобъ даваны были на то выписи по прежнему определенье повелѣть учинить.

8-е.

Въ войско Запорожское, изъ разныхъ націй, для проживательства и службы малолѣтними и уже совершенныхъ лѣтъ люде приходять, и по принятіи ими закона Грекоросиского и на вѣрность Ея Императорскому Величеству присяги, записываются въ службу и выучивсь совсѣмъ какъ должно *регулы козацкой*, живутъ нѣкоторіе, протчіежъ по желанію ихъ и по вольности поживши, идуть въ Малую Россію, въ Польщу, въ Волощину и тамо женятся; и хотя они имѣютъ усердное желаніе чтобъ имъ паки на здешніе земли сфамиліями выйтить и жить, но тѣсности ради, по причинѣ занятой подъ Новую Сербию и Слободское поселеніе земли и что въ ономъ поселении командиры не отъ войска Запорожского, а въ другихъ быть подъ командою кромѣ войска неприобикли, выходъ свой удерживаютъ; и для того Ея Императорскаго Величества войско всеподаннѣйше проситъ: Новосербского вѣдѣнія и записавшихся въ пикинери людей, изъ Запорожскихъ земель, где они нынѣ жителствують, свесть вдругіе отдалнѣйшие отъ границы мѣста внутрь, а вышеписаннимъ въ Польщѣ и въ Волощинѣ поженившимся Запорожскимъ козакамъ, дозволить на техъ мѣстахъ, или где войско Запорожское заблагоразсудитъ, селится и какъ имъ, такъ и въ Малой Росии поженившимся козакамъ Запорожскимъ и ихъ дѣтямъ и на-

слѣдникамъ, яко они на своихъ наслѣдныхъ и купленныхъ земляхъ живутъ, употребляемижъ бываютъ отъ тамошнихъ комендировъ тамо, втаковие командираціи что имъ снесть съ трудностию, а они къ службѣ воинской, по ихъ искуству, могутъ быть всегда исправными, Всемилостивѣше повелѣть: имъ быть подвѣденіемъ и командою Коша войска Запорожского Низового; которые, такожъ и виходящіе зъ Польщи и Волощины Запорожскіе козаки, могутъ равную съ войскомъ Запорожскимъ, во время военного случая, отправлять службу.

9-е.

Подлинное известіе имѣетъ войско Запорожское Низовое, что на земли принадлежащія войску Запорожскому, лежащія по сю сторону реки Днепра, на поселеніе расколниковъ съ Польщи и слободъ расколническихъ, что въ Стародубовскомъ полку, переводять; да въ Малую Россію на земли тамо имѣющіеся, выводять иновѣрцовъ и селютъ, а какъ войско Запорожское съ народомъ Малоросійскимъ и зъ гетманомъ Богданомъ Хмелницкимъ, вмѣстѣ пришли подъ державу Всероссійского престола, то имѣетъ причину о семъ обозватся и понеже войску Запорожскому, по жительству ихъ при границахъ, *уставъ* таковъ, чтобъ въ войску Запорожскомъ и на принадлежащей войску Запорожскому землѣ, иновѣрнымъ небыть и нежить, что и въ пунктахъ гетмана Богдана Хмелницкого упоминается, ибо иновѣрцы и паче расколники, своими ухищреніями, въ здешнихъ простолюдиныхъ въ вѣрѣ могутъ вредить, а сверхъ того расколники какъ народъ къ умерщвленію и ограбленію людей приоблыклій, тѣмъ и здѣсь промышлять начнутъ; якожъ уже, — что расколникъ подрядясь козаку Запорожскому свезть его и товаръ, его на пути умертвилъ а товаръ забралъ и послѣдовало, — того ради покрайней о семъ нестерпимости, и отъ ихъ вредительства и опасности, принуждены мы войско Запорожское остались, Ея Императорскому Величеству всеподаннѣше о семъ взнесть, рабски прося, о сводѣ тѣхъ расколниковъ и иновѣрцовъ зъ земель здешнихъ и изъ Малой Россіи, въ другіе во внутрь Ея Императорскаго Величества Государства земли, — учинить Ея Императорскаго Величества Высокомонаршее матернее милосердіе.

10-е.

По представленію находившагось въ Криму консуломъ, примеръ-маіора *Никифорова*, что якобы серебраная монета Великороссійскими и Малороссійскими купцами, къ Запорожскимъ козакамъ чрезъ Днѣпръ и Украинскую Линѣю до Сѣчи Запорожской, а отъ оной въ Крымскую сторону тайно и явно чрезъ рѣку Днѣпръ, где покупая виноградные вина, товари и соль, возвращается; Ея Императорскаго Величества Правительствующаго Сената опредѣлениемъ и присланною къ господину Гетману графу Кирилѣ Григорьевичу Разумовскому грамотою, повелѣно: для пресѣчения происходившого Великороссійскими и Малороссійскими купцами и Запорожскими ко-

заками, чрезъ Днѣпрь в Украинскую линѣю до Сѣчи Запорожской, а отъ оной чреэъ рѣкужъ Днѣпрь и другіе разные протоки, тайного провоза здешней серебренной монеты на Крымскую сторону, во всѣ мѣста найкрѣпчайше, где надлежитъ, приттвердить и войску Запорожскому жалованье, медною а не серебранною монетою отпускать; почему въ Сѣчь Запорожскую войску жаловане мѣдною монетою, а не серебранною и отпускатся съ 1764 году началось. А при таможняхъ и заставахъ съ купцами въ Сѣчь слѣдуемыми, серебранной монети никакой и серебра, кромѣ мѣдной непропущается, Великоросійскіежъ и Малоросийские купцы, торговлю съ Татарами имѣющіе, вывозя съ Россіи разной товаръ, за оной виноградные вина и протчіе въ Крыму товары вымѣниваютъ и получаютъ на одномъ и другомъ товарѣ прибель; а ежели торговать наличными деньгами, то съ того не прибелъ, а всегда убытокъ получать моглибъ; а къ Запорожскимъ козакамъ, Татары приезжая въ Сѣчь, привозятъ епанчи, сѣдла, стрѣлы, луки, стремя, сабли, удила, и протчое къ козачей надобности способное, и въ козаковъ Запорожскихъ по зимовникамъ, за оные привозные свои товары вымѣниваютъ, а за башлыки покупаютъ себѣ для харчей, старые и вовся къ ѣзде неспособные лошади и рогатую таковужъ скотину; козакижъ Запорожскіе на объявленные башлыки, яко имъ нигдѣ кромѣ въ войску Запорожскомъ, да въ Криму хожденія нѣтъ, отвезши въ Крымъ, покупаютъ соль и вышеписанной товаръ, такожъ сафяны, бугасы и протчое, отвозя въ Малую Россію и продавъ, покупаютъ къ одѣянію нужное и харчовые и питейные припасы въ Сѣчь Запорожскую, ибо сверхъ того, учрежденными отъ войска по границѣ караулами, и розьездами и Никитинскою заставою, по предложеніямъ, чтобъ серебранной монеты провозимо никакъ небыло, наблюданно и наблюдается крепко; и такъ серебренная Російская монета, чрезъ неспособность никакъ выходить въ Кримъ не можетъ, по причинѣжъ вышеписанного непропуску серебранной монеты, въ Сѣчи Запорожской една толко медная монета хожденіе имѣетъ, съ которою и за покупкою въ Малую Россію ѣздятъ было; а нынѣ въ таможняхъ и заставахъ въ едучихъ Запорожскихъ козаковъ и промысленниковъ, оной медной монеты осматривая, если сыщется, въ Малую Россію не пропускаютъ. Зачѣмъ козаки принуждены, яко означенная медная монета, ни въ Польщи ни въ Крыму хожденія своего имѣть крайне не можетъ, промысла ихъ, коимъ бадаясь, приспособляютъ себѣ къ службѣ, лишатся; пачеже сего воинскіе наряды исправляя, понося не малой убитокъ, къ томужъ и Малороссіяне, провозъ въ Сѣчь Запорожскую всякихъ припасовъ, что въ Сѣчи ихъ продать надобно на мѣдную монету, коей при возвращеніи у Малую Россію при таможняхъ и заставахъ не пропущается, оставляютъ, да и вовся оставили. И такъ Запорожскіе козаки вовсякой ихъ нужной надобности несуть немалую обиду; о чемъ хотя находившійся въ Санктпетербургѣ, здешній панъ Кошовый Калнишевскій зъ старшинами, чрезъ поданное изшедшого 766 году, Мая 15 дня, Ея Императорскому Величеству въ Правительствующій Се-

натъ всеподданнѣише челомбитье, представлялъ, о свободномъ зъ Сѣчи Запорожской медной монеты, въ Малую Россію, а съ нутри ее въ Сѣчь сребраной монеты, на заставахъ и таможняхъ пропускѣ, и ежегодно войску Запорожскому жалованя, онюжъ серебранною монетою отпуска, просилъ; но въ резолюцію войско Запорожское потому ничего получить отъ Ея Императорскаго Величества неудостоилыся, понынѣ; того ради о вышеписанномъ вторичне Ея Императорскому Величеству представляя, рабски войско проситъ, во пресѣченіи впредъ слѣдуемыхъ войску Запорожскому обидъ и разореній, мѣдную въ Сѣчи Запорожской въ Малую Россію, а зъ внутри Россіи до Сѣчи Запорожской серебранную монети, на заставахъ и таможняхъ пропущать, и ежегодное войску Запорожскому жалованя онюжъ серебраною монетою отпускать по прежнему, Всемилостивѣйше повелѣть, и о томъ куда надлежитъ предложить. 1767 году Июля 23 дня.

Здѣсь слѣдуютъ подписи:

»*Повѣренные* изъ всего войска Запорожского Низового, для выбору отъ оного войска депутатовъ, и знесення съ ними войска Запорожского нуждъ, того войска старшины и козаки куреней:

Уманскаго:
1. Корнѣй Чорный.
2. Артемъ Тупиця.
3. Харько Старець.
4. Кирилло Сѣрченко.
5. Грицко Донинъ.

Деревянковского:
6. Войсковый старшина Николай Тимофѣевичъ (Косапъ).
7. *Куренный атаманъ* Яковъ Росколупа.
8. Иванъ Дардовый.
9. Иванъ Бабура.
10. Федоръ Лелюкъ.

Джерелеевского:
11. *Атаманъ* Мусѣй Дрюкъ.
12. Федоръ Кравець.
13. Петро Лысый.
14. Василій Чубъ.
15. Григорій Кирпа.

Переясловского:
16. *Атаманъ* Иванъ Швецъ.
17. Михайло Дегтяръ,
18. Юхимъ Багацкій.
19. Герасимъ Шулга.
20. Иванъ Волошинъ,

Нижестеблѣевскаго:
21. *Атаманъ* Климъ Великій.
22. Данило Литвинъ.
23. Иванъ Бѣлый.
24. Олекса Чубъ.
25. Грицко Земляный.

Вышестеблѣевскаго:
26. *Атаманъ* Сидоръ Кабро.
27. Савка Шуствалъ.
28. Остапъ Чорноусый.
29. Иванъ Дядковецъ.
30. Василій Крамаръ.

Тимошевского:
31. *Атаманъ* Андрей Вербецкій.
32. Остапь Ведлога.
33. Данило Торянинъ.
34. Василій Коржъ.
35. Степанъ Тупиця.

Полтавскаго:
36. *Атаманъ* Демянъ Шулга.
37. Ярошъ Усатый.
38. Панко Овраменко.
39. Микита Чапля.
40. Иванъ Скачидубъ.

Мишастовского:
41. *Атаманъ* Иванъ Коваль.
42. Петро Баштаникъ.
43. Яковь Цигиця
44. Онѣстратъ Бѣлый.
45. Матвѣй Музыка.

Минского:

46. *Атаманъ* Юско Шулга.
47. Иванъ Середа.
48. Андрей Прусенко.
49. Оврамъ Горкуша.
50. Яцко Решетило.

Бруховецькаго:

51. *Атаманъ* Василій Шило.
52. Степанъ Крамаръ.
53. Омелко Келебердянецъ.
54. Григорій Жеребный.

Величковского:

55. *Атаманъ* Данило Кучеръ.
56. Матвѣй Овечка.
57. Кондратъ Чубъ.
58. Юхимъ Кравецъ.
59. Софроній Таранъ.

Левушковского:

60. *Атам.* Андрей Нетребенко.
61. Семенъ Галганъ.
62. Василій Маляръ.
63. Яковъ Мокрый.
64. Дмитро Полторацкій.

Пластуниевского:

65. Козма Чорный.
66. Іосифъ Рубанъ.
67. Тимошь Сукуръ.
68. Савка Третякъ.
69. Григорій Ляховичъ.

Дядковского:

70. *Атаманъ* Афанасій Куцій.
71. Андрѣй Кѣчкѣнъ.
72. Тимошъ Усъ.
73. Илко Гайдай.
74. Иванъ Третякъ.

Кущѣвского:

75. *Атаманъ* Демянъ Панченко.
76. Григорій Холодній.
77. Игнатъ Каплунъ.
78. Петро Горкуша.
79. Леско Волощенко.

Ведмедовского:

80. *Атаманъ* Демко Могила.
81. Яковъ Молдованъ.
82. Кирило Санборъ.
83. Иванъ Коваль.
84. Федоръ Губенко.

Платнировского:

85. Федоръ Таранъ.
86. Микита Купый.
87. Романъ Похитъ.
88. Омелко Сѣрый.
89. Давыдъ Черный.

Пашьковского:

90. *Атаманъ* Андрей Кобецъ.
91. Парфенъ Яковлевъ.
92. Савка Цибодрида.
93. Тимошъ Лелехъ.
94. Олекса Ланько.

Сергѣйвского:

95. *Атаманъ* Степанъ Пѣшій.
96. Лукьянъ Порожный.
97. Иванъ Капиносъ.
98. Сидоръ Глушко.
99. Леско Чорный.

Донского:

100. Андрей Лукяновъ Ляхъ.
101. Данило Малиновскій.
102. Михайло Садовицкій.
103. Лавренъ Кантаржѣй.
104. Яковъ Ковалевскій.

Кискякѣвского:

105. Павло Полторацкій.
106. Корнѣй Сѣрый.
107. Никита Шулга.
108. Никата Шулженко.
109. Андрѣй Зима.

Іваниевского:

110. Иванъ Чорный.
111. Иванъ Бердникъ.
112. Степанъ Снигирь.
113. Василій Нагаецъ.
114. Степанъ Очеретянко.

Конеловского:

115. *Атаманъ* Грицко Сивуръ.
116. Тарасъ Змагайло.
117. Михайло Горкуша.
118. Иванъ Малолѣтній.
119. Власъ Удодъ.

Батуринского:

120. *Ат.* Яковъ Воскобойникъ.
121. Миронъ Безрукавій.
122. Иванъ Богданъ.
123. Федоръ Федька.
124. Василій Воскобойникъ.

Крилёвского:
125. Андрей Притика.
126. Антонъ Мадро.
127. Иванъ Чорный.
128. Олекса Бохѣнникъ.
129. Василій Бѣлый.

Канѣвского:
130. *Бывшій Атаманъ Кошевый*, Филипъ Федоровъ.
131. *Атам.* Петръ Максимовъ.
132. Алексѣй Горбъ.
133. Данило Несватъ.
134. Романъ Строцинскій.

Іркліевскаго:
135. *Атам.* Герасимъ Спичакъ.
136. Козма Таранъ.
137. Павло Вдова.
138. Степанъ Синенко.
139. Матвѣй Бѣлый.

Щербиновского:
140. *Старшина войсковый*, Федоръ Товстоногъ.
141. *Атаманъ* Павло Табунецъ.
142. Трохимъ Пантелимоновъ.
143. Григорій Зубъ
144. Степанъ Рябошапка.

Поповичиевского:
145. *Атаманъ* Иванъ Гетманъ.
146. Терентій Малишевичъ.
147. Григорій Горкуша.
148. Михайло Бохѣнникъ.
149. Хома Бѣлый.

Васюринского:
150. *Атаманъ* Фома Малый.
151. Иванъ Горбь.
152. Олекса Шлянища.
153. Федоръ Лобода, а за нихъ неграмотныхъ, по ихъ извѣренію и за себе,
154. *Яковъ Донъ* саморучно подписался).

Незамайевского:
155. *Атаманъ* Сидоръ Бѣлый.
156. Михайло Тесля.
157. Прокопь Джарадай.
158. Семенъ Чепенко.
159. Пилипь Посова.

Кореньевского:
160. Демко Круть.
161. Федоръ Бѣлый.
162. Павло Малый.
163. Грицко Писаный.
164. Семенъ Штацкій.

Титорьевскаго:
165. *Атам.* Демко Завадовскій.
166. Якимъ Косый.
167. Козма Кучеръ.
168. Власъ Верховій.
169. Юско Крамаръ.

Корсунского:
170. *Атам.* Парфенъ Золотарь.
171. Омелко Шпакъ,
172. Матвѣй Левковъ.
173. Омелко Бойко.
174. Петро Остроухъ.

Рогьевского:
175. *Бывшій атаманъ Кошевой*, Григорій Федоровъ.
176. *Атам.* Григорій Прибеда.
177. Василій Бѣлый.
178. Левко Подлепокъ.
179. Иванъ Варивода.

Шкуринского;
180. *Атам.* Василій Блакитный.
181. *Старшина войсковый*, Лукянъ Великій.
182. Корнѣй Ивановичь.
183. Петро Рѣзникъ.

Калниболоцкаго:
184. Михайло Батечко.
185. Карпо Швець.
186. Иванъ Забора.
187. Грицко Кравецъ.
188. Данило Кравецъ.

А въ мѣсто всѣхъ вышеписанныхъ (кромѣ тѣхъ за коихъ сотоварищъ ихъ подписъ учинилъ), по ихъ извѣренію, за неумѣніемъ ихъ грамоти, подписался войсковій писарь *Іванъ Глоба.*« *).

*) Не подписались: Судья Головатый, и куренный Атаманъ Скапа, какъ избранные депутаты.

№ 14.

ВОЙСКОВАЯ СТАРШИНА.

1769.

Быть может, со временемъ, многіе жители Южной и Новой Россіи, въ приводимыхъ здѣсь именахъ найдутъ своихъ предковъ, а потому рѣшились мы помѣстить вѣрный списокъ всей Запорожской *старшины* (starszyzna), взятый изъ кошеваго рапорта, представленнаго къ графу Румянцову Задунайскому, въ началѣ кампаніи 1769 года *).

I. *Кошевый Атаманъ*, Петръ Калнишевскій.
II. *Войсковый Судья*, Иванъ Бурносъ.
III. *Войсковый Обозный*, Николай Тимофѣевичь Косапъ.
IV. *Войсковый Писарь*, Иванъ Глоба.
V. *Войсковый Асаулъ*, Сидоръ Бѣлый.
VI. *Войсковый Булавничій*, Софроній Черный.
VII. *Войсковый Хорунжій*, Яковъ Качаловъ.
VIII. *Войсковый Бунчужный*, Лукьянъ Великій.
IX. *Войсковый Перначникъ*, Василій Пишмичь.

Всѣ они были въ чинѣ войсковыхъ старшинъ.

X. *Войсковые старшины* (безъ особой должности).

1. Филипъ Федоровъ, бывшій атаманъ Кошевой.
2. Павелъ Флоровъ Головатый } бывшіе судьи.
3. Андрей Косапъ. . . . . } бывшіе судьи.
4. Макаръ Нагай } бывшіе асаулы.
5. Алексѣй Черный } бывшіе асаулы.
6. Андрей Ляхъ } бывшіе асаулы.
7. Филиппъ Стягайло.
8. Андрей Порохня.

XI. *Полковники:*

1. Семенъ Галицкій.
2. Ловгинъ Мощенскій.
3. Антонъ Красовскій.
4. Афанасій Колпакъ.
5. Иванъ Яблуновскій.
6. Яковъ Росколупа.
7. Харько Чепега **).
8. Савка Цибодрида.
9. Павло Носъ,
10. Прокопъ Таранъ.
11. Степанъ Делегъ.
12. Игнатъ Писанка.
13. Тимофѣй Малюга.
14. Тимошь Ніуръ.
15. Терентій Летючій.
16. Николай Черный.
17. Омелько Шпакъ.

XII. *Полковые старшины.*

а). *Писари:*

1. Данило Малиновскій.
2. Яковъ Донъ.

---

*) Два подлинные списка 1769 и 1770 годовъ, находятся у меня.

**) Бывшій послѣ Наказнымъ атаманомъ Черноморскаго войска.

3. Тимофей Богдановскій.
4. Василій Чернявскій.
5. Семенъ Яблуновскій.
6. Василій Ержь (или Коржь).
7. Михайло Высоцкій.
8. Павло Лопатенко.
9. Михаилъ Шульженко.
10. Федоръ Легкоступъ.
11. Демко Третьякъ.
12. Несторъ Гавриловъ.
13. Данило Подласій.
14. Антонъ Головатый.
15. Фома Верхохлядъ.

b). *Асаулы:*

1. Степанъ Лѣшій.
2. Василій Головко.
3. Романъ Строцинскій.
4. Иванъ Бабуръ.
5. Григорій Ниуръ.
6. Трофимъ Сиволанъ.
7. Родіонъ Корсунскій.
8. Афанасій Куцый.
9. Иванъ Сухина.
10. Василій Шило.
11. Василій Ведмедь.
12. Михайло Ирклеевскій.
13. Иванъ Даража.
14. Илья Дардовый (или Гардов.)
15. Иванъ Письменный.
16. Левко Бута.

XII. *Куренные атаманы:*

1. Куреня Кущовскаго, Демко Панченко.
2. » Пашковскаго, Андрей Кобецъ.
3. » Платнировскаго, Филипъ Стягайло.
4. » Ведмедевскаго, Мусей Марусенко.
5. » Брюховецкаго, Остапъ Рѣченко.
6. » Дядьковскаго, Остапъ Бессарабъ.
7. » Левушковскаго, Панасъ Губа.
8. » Величковскаго, Лескіо Аравецъ.
9. » Тимошевскаго, Данило Нежилый.
10. » Минскаго, Данило Имоусъ.
11. » Мышастовскаго, Грицько Чижь.
12. » Полтавскаго, Иванъ Малый.
13. » Переяславскаго, Михайло Дѣтаръ.
14. » Джерелеевскаго, Иванъ Матіяшь.
15. » Верхне-Стеблевскаго, Илько Дардовый.
16. » Ниже-Стеблевскаго, Павло Пѣсъ
17. » Деревянивскаго, Иванъ Дардовый.
18. » Уманскаго, Харко Старецъ.
19. » Калниболотскаго, Михайло Батечко.
20. » Корсунскаго, Прокопъ Таранъ.
21. » Рогѣевскаго, Василій Черный.
22. » Кореневскаго, Михайло Шестерка.
23. » Шкуринскаго, Павелъ Головатый.
24. » Титоровскаго, Федоръ Шелеппъ.
25. » Щербиновскаго, Грицько Глоба.
26. » Ирклеевскаго, Давидъ Ловгиновъ.
27. » Незамайскаго, Степанъ Ковальчукъ.
28. » Васюринскаго, Гаврило Ваверзевъ.
29. » Поповичевскаго, Михайло Лагода.
30. » Батуринскаго, Мойсей Коваль.
31. » Каневскаго, Данило Несватъ.

32. Куреня Крыловскаго, Яким Посурко.
33. » Донскаго, Степанъ Мазанъ.
34. » Сергѣевскаго, Левко Старый.
35. » Копыловскаго, Гаврило Самотока.
36. » Ивановскаго, Прокопъ Шапарецъ.
37. » Кисляковскаго, Климъ Кучеръ.
38. » Пластуновскаго Панасъ Тарасъ *).

XIV. *Войсковый Пушкарь*, Иванъ Смола.
XV. *Войсковый Довбышь*, Несторъ Головко.
XVI. *Наказные Атаманы куренные и куренные Хорунжіе* непоименованы.
XVII. *Намѣстникъ Сѣчевыхъ церквей*, Іеромонахъ Владиміръ.
XVIII. *Войсковые Толмачи*, Иванъ Швыдкій и Андрей Константиновъ.
XIX. *Войсковый Кантарлей* или *хранитель вѣсовъ и мѣръ*, Василій Лазаревъ.

№ 15.

ОРДЕРА ГРАФА РУМЯНЦОВА.

1769.

А).

» Отъ генерала аншефа, Малороссійскаго генералъ-губернатора, и кавалера Графа Румянцова.

» Всѣмъ вообще козакамъ Сѣчи Запорожской.

» Порядокъ и благоразуміе, коимъ всегда славилось общество ваше, невѣроятнымъ почти дѣлаютъ, тотъ поступокъ, который однакоже къ сожалѣнію учинили нѣкоторые, не изъ первой вашей братіи, въ 26-й день окончившагося Декабря (1768), возставши противъ своего Кошеваго и другихъ старшинъ съ наглостью возмущенія. Я слышу, что при семъ случаѣ произошли дерзости необыкновенные, то есть: изъ тюрьмы выпущенны всѣ преступники, заключенные въ оной по осужденіямъ; имѣнія старшинскія разграблены и самые квартеры ихъ разломаны, такъ, что при семъ воздвигнутомъ отъ своевольныхъ насилій, едва могъ атаманъ Кошевой и нѣкоторые старшины побѣгомъ спасти свою жизнь. Не считая, чтобъ сему приключенію были другія причины, кромѣ поползновенія однихъ только своевольныхъ и неразсудныхъ людей, и паче незнавши вашихъ взаимныхъ несогласій между старшинами и собою, по какому огорченію или неудовольству возгорѣлись оные, посылаю къ вамъ зъ симъ господина асаула генеральной артиллеріи *Кологриваго*, ска-

---

*) Званіе куреннаго атамана такъ уважалось въ Запорожьи, что мы находимъ войсковыхъ старшинъ: Стягайла и Головатаго, полковника Тарана и эсаула Дардоваго, сохранившихъ оное, не смотря на высшія свои должности.

зать въ повтореніяхъ отъ имени моего тоже, что я и самъ тутъ вамъ изъясняю.

»Если вы имѣете какіе обиды, или притѣсненія отъ Кошеваго и своихъ старшинъ, или же на ихъ вѣрность подозрѣніе, чрезъ сего посланнаго принесите о томъ свои ко мнѣ просьбы, въ чемъ удовлетвореніе конечно воспріимете, но когда чіимъ либо коварствомъ, и чрезъ злыя внушенія приведены вы до преднамѣреній законопреступныхъ, и воздаете противу своихъ старшинъ болѣе, нежеби простое непослушаніе: то предразсудите себѣ, колико зла вамъ принесетъ, сіе нетерпимое волненіе и пагубы въ слѣдствіяхъ своихъ.

»Я воображая всегда общество ваше, содружнымъ по вѣрѣ и обовязательствамъ взаимнымъ, не могу довольно надивиться произшедшимъ между вами; но какой бы источникъ смятенія настоящій въ васъ не имѣли, сколько продерзостью своею виновны вы тому ни заслуживаете достойнаго наказанія, — есть еще однакожъ всѣмъ вамъ время, обозрѣвъ свое заблужденіе и раскаясь объ ономъ, принести сущое повиновеніе и покорство своимъ властямъ, показавши изъ между себѣ повинныхъ руководителей къ содѣянному. Можетъ всякъ еще, я говорю, повинувшися сему увѣщанію, которое провождая къ вамъ, съ властью, ввѣренною мнѣ отъ Ея Императорскаго Величества, получить въ своей продерзости прощеніе, и загладить оную вящшею преданностью, какъ и самые возмутители спокойства или тишины, уменьшеніе заслуженнаго ими наказанія; но ежели вы хотя мало моему предложенію сопротивны будете, то вѣдайте, что я подвигну мѣры жестокой крайности, въ которыхъ властенъ по волѣ нашей Всемилостивѣйшей Государыни. Я долженъ вамъ сію непреложную истину сказать, хотя однюдь не ожидаю, чтобы вы схотѣли привести меня упорствомъ ко исполненію оныя; и льщу вопреки больше себя вашимъ благоразуміемъ, вѣрностью и усердіемъ къ Высочайшему престолу, кои заставятъ васъ думать непремѣнно и паче въ такомъ случаѣ, гдѣ непріятель враждущій имени Христіанскому, предстоитъ въ глазахъ нашихъ. Вообразите гибельныя слѣдствія междуусобныя распри, и прогоняя наведенное помраченіе свѣтомъ разума, продолжите неусыпныя свои попеченія, объ отраженіи стремленій, вѣрѣ, отечеству и обще съ оными вашихъ сущихъ враговъ; въ чемъ одна есть теперь должность всѣхъ сыновъ вѣрныхъ отечества. *).

»Генералъ Графъ *Румянцовъ*«

4 Генваря, 1769 году.
»Глуховъ.«

---

*) Этотъ ордеръ, одинъ изъ числа 20-и, достался намъ въ копіи и отъ того не смѣемъ отвѣчать за могущія быть ошибки

B).

» Достойно-почтенные, господинъ Кошовой атаманъ и все общество войска Запорожскаго. «

» Я съ великимъ удовольствіемъ получилъ вашъ репортъ, что посланная отъ васъ, по моему повелѣнію къ Ачакову команда, толь полезные произвела успѣхи. Знаки ихъ побѣды, привезенные знамена и прочая добычь, такъ и сами полоненные Турки, прямымъ суть доказательствомъ ихъ мужества и великаго усердія къ службѣ. Я прошу господамъ войсковымъ старшинамъ, полковникамъ и всему товариству, бывшимъ въ сей партіи, объявить мое благодареніе и удовольство за ихъ храбрость и подвиги достойные хвалы и славы; очемъ всемъ я теперь-же донесъ Всемилостивѣйшей Государынѣ, пресоединивъ мою всеподданнѣйшую рекомендацію, о награжденіи за такіе заслуги понесшихъ оные и могу васъ увѣрить, что сіи храбрые поступки вашего войска, не только всей публикѣ вскорѣ обвѣщены будутъ, но и особливымъ благоволѣніемъ Ея Императорскаго Величества прославлены. А я всегда останусь усердствующимъ, чтобы подобныя дѣйствія войска вашого, часто мнѣ было пріятною должностію, доносить Ея Императорскому Величеству, о успѣхахъ ея оружія надъ врагомъ имени христіанскаго, и пребуду со многимъ почтеніемъ.

» Вашимъ доброжелательнымъ слугою

» Графъ *Румянцовъ*. «

Августа 23, 1769 году.
» Изъ главной квартиры дер. Виси. «

C).

ОРДЕРЪ.

» Господину атаману Кошовому войска Запорожскаго Калнишевскому съ войсковою старшиною и товариствомъ. «

» Я вамъ повелѣлъ отъ 26 прошедшаго Іюня, съ Запорожскимъ войскомъ перейтить на рѣчку *Березоватую*, или къ урочищу *Комышеватому* и дѣлать свои разъѣзды къ Гарду и къ устью Мертвыхъ ввдъ, давъ о всемъ приключенномъ знать господину генералъ-маіору Зоричу. Но сей день отъ него генералъ-маіора получилъ я репортъ, что вы въ слѣдствіе онаго отъ меня повелѣнія и по трекратнымъ отъ него вамъ сообщеніямъ, и поднесь, опредѣленныхъ въ вышеупомянутыхъ мѣстахъ постовъ, незаняли.

Буди сіе такъ есть, то я съ удивленіемъ васъ господинъ Кошевой вопрошаю: какіе вы причины имѣли, неисполнить до днесь моего повелѣнія, и что вы не находитесь съ войскомъ на мѣстѣ себѣ опредѣленномъ? Вы не можете не знать, что въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ, всѣмъ моимъ распоряженіямъ ведется журналъ и всякое обстоятельство идетъ и къ знанію дальшему; слѣдственно и въ томъ должность настоитъ, чтобъ мои повелѣнія тогожь часа ис-

полнены были, какъ получатся. Я неменьше имѣю счетъ вѣрной тому, что должно быть исполнено, какъ и тому что я приказываю; поелику положеніе одно, связывается теперь со всѣми другими. Сообразите же вы посему всѣ мѣры военные, и тотчасъ узнаете, сколько отвѣтствуетъ подчиненный за всякое упущеніе противъ повелѣнія начальниковъ. Между тѣмъ, вы сіе получа въ силу перваго моего ордера, тогожь времени имѣете выступить съ войскомъ и занять вышесказанные посты; исполняя неотложно по всѣмъ требованіямъ, которые вамъ будутъ даны отъ г. генералъ-маіора Зорича, командующаго всѣмъ передовымъ корпусомъ.

» Генералъ Графъ *Румянцовъ.* «

» Іюля 4, 1769 года, изъ Мошорина. «

№ 16.

ОРДЕРА ГРАФА ПАНИНА.

1769.

А).

» Высокопочтенный и знаменитый Запорожскаго войска господинъ Кошовой Атаманъ,

Мой пріятель!

» Никогда вы не сдѣлаете мнѣ скуки представленіями, просьбами и предстательствами вашими: о войскѣ вами предводительствуемомъ, въ усердную службу нашей Всемилостивѣйшей Государыни, противъ враговъ всей Россійской имперіи и нашой общей благочестивой церкви и закона, а моего и любезнаго отечества; потому особливо, что я лучшими моими удовольствіемъ и должностью поставляю, самъ во всѣхъ справедливыхъ и удобовозможныхъ мнѣ случаяхъ, всякими выгодами споспѣшествоватъ всему вообще ввѣренному въ мое предводительство воинству, въ которомъ числѣ и Запорожское похвальное въ моемъ попеченіи безъ всякаго различія поставляю; а потому я конечно и неоставилъ къ удовольствію его сдѣлать всего того, на что возможность имѣть могъ, въ томъ случаѣ, что понеже я прибылъ къ начальству здѣшней арміи, нашелъ, что предмѣстникомъ моимъ ни какихъ указовъ отъ Е. И. В. не исходатайствовано: какое окладное жалованье Запорожскому войску, также порохъ и всякія на огнестрѣльное ружье снаряды, производить, и равноель безъ различія, тѣмъ которы обще съ арміею въ полѣ, съ тѣми кои вблизости своихъ жилищь, на собственное оныхъ защищеніе противу непріятеля дѣйствуютъ; но однакожь взялъ смѣлость на свой отвѣтъ и въ томъ еще случаѣ, когда казна будучи въ дорогѣ, къ арміи неприбыла, то почти изъ послѣднихъ денегъ приказать выдать сему войску, сколько помѣрѣ числа состоящаго

его теперь дѣйствительно при арміи, столь больше по той пропорціи какая достать могла, за неприбытіемъ означенной казны восемь тысячь рублевъ, а пороху и свинцу на четыре отсутственныя по близости Запорожскихъ-же жительствъ команды, столько-же сколько мнѣ токмо возможно было, безъ точныхъ указовъ и по мѣрѣ въ близости арміи находящагося, отдѣлить. Въ разсужденіи чего вы мой пріятель, яко совершенно вѣрный и усердный попечитель, о истинной пользѣ дѣлъ нашей Всемилостивѣйшей Государыни и прямой славы и благосостоянія Запорожскаго войска, сами справедливо признаете, что мнѣ до полученія точныхъ отъ Ея Императорскаго Величества указовъ, и по теперечнему состоянію войска еще въ полѣ, не возможно болѣе поступить, ни накакія въ ономъ прибавленіи, которыя я безъ особливаго на сіе войско ассигнованія немогу производить, непричиняя оскудѣнія въ тѣхъ окладахъ, кои на другія войска мнѣ предопредѣлены, и которыя при теперешнемъ еще оныхъ въ полѣ пребываніи, и тѣмъ войскамъ совсѣмъ необходимы. Чего ради рекомендую и прошу васъ, чтобы остаться на малое время въ терпѣніи, до ежечасно ожидаемыхъ мною на то точно указовъ. Отпущеннаяжь отъ меня вамъ денежная сумма, порохъ и свинецъ, остается въ вашемъ собственномъ разсмотрѣніи, на всѣли и отдаленныя отъ васъ команды, по ровну раздѣлить, или нѣтъ, паче-же что теперь наступившее уже почти неудобное къ настоящимъ военнымъ поискамъ время, оставляетъ достаточно онаго на доставленіе впередъ къ вамъ и больше пороху и свинцу, ежели я только объ ономъ настоящій указъ въ полученіи имѣть буду. А впрочемъ будьте увѣрены что я никакова случаю непропущу, какъ вамъ собственно, такъ и всему Запорожскому войску достойно вовсемъ соотвѣтствовать, изъявляемымъ знаменитыми Е. И. В. услугамъ, усердіи и вѣрности, пребывая наконецъ вашъ,

»Усердный слуга,

»*Графъ Петръ Панинъ.*«

Сентября 29 дня 1769 года.
»Изъ лагеря въ Польшѣ при деревнѣ Покатиловой.«

В).

»Высокопочтенный и знаменитой Запорожскаго войска господинъ Кошовой атаманъ, войсковые старшины и товарищество,

»Мои пріятели!

»По прибытіи моемъ вчерашняго только числа, къ ввѣренной мнѣ отъ Е. И. В. Всемилостивѣйшей нашей Государыни въ главною команду второй арміи, съ состоящимъ въ ней Запорожскимъ войскомъ, во первыхъ имѣю я удовольствіе сему войску объявить, Всемилостивѣйшее благоволеніе отъ Ея И. В. за продолжаемыя сего войска, по примѣру своихъ предковъ, въ теперешней войнѣ противу вѣроломнаго врага всего христіанскаго рода, знаменитыя и похвальныя заслуги, и что Е. И. В. увѣренными оставаться изволятъ, о неотмѣнныхъ сего войска къ себѣ усердію и всеподдани-

ческой вѣрности, и что оное во всей сей войнѣ, неотмѣнно будетъ поступать со всею своею всегдашнею храбростью и ревностью. А и я съ своей стороны за удовольствіе себѣ поставлю, Запорожское знаменитое войско, въ моей командѣ имѣть, обнадеживая себя, что оно и подъ предводительствомъ моимъ постарается новыми своими Е. И. В. отличными военными заслугами, подать мнѣ случай себя прославить и о умноженіи Всемилостивѣйшаго къ нему благоволенія предстательство употребить, къ которому меня такими случаями, весьма готоваго, Запорожское войско всегда находить будетъ.

»Не хотѣлъ-же я оставить чтобы симъ не увѣдомить, о полученныхъ сего дня хотя еще и партикулярныхъ, но кажется вѣроятныхъ извѣстіяхъ, чрезъ проѣзжаго сквозь Глуховъ, ко двору нашему отъ первой арміи курьеромъ, дежурнаго генералъ-маіора, съ тѣми вѣдомостями, что оная армія всю Турецкую армію, состоящую подъ Хотинымъ, подъ командою самаго визиря, на голову побила, и не только ея лагерь съ находившимися въ немъ пушками, но и городъ Хотинъ со всею артиллеріею взяла; почему теперь надѣюсь что и въ Ачаковѣ, какъ обыкновенно въ азіатцахъ, великій страхъ и мятежь отъ того происходитъ; а для того и рекомендую: невозможноли посылкою доброконной отъ сего войска партіи, ко оному городу въ чемъ либо при такомъ ихъ страхѣ воспользоваться, умножая въ нихъ тотъ страхъ, разглашеніемъ какъ разбитія ихъ всей арміи и взятія Хотина, такъ и моимъ съ большею арміею и осадною артиллеріею, поспѣшнымъ приближеніемъ къ ихъ мѣстамъ.«

»Впрочемъ же я всегда съ великимъ усердіемъ пребываю,

»Ахотный слуга,

»*Графъ Петръ Панинъ.*«

»Сентября 18 дня, 1769 года.
въ лагерѣ при деревнѣ Добрянкѣ.«

Секретно.

C).

»Высокопочтенный и знаменитый Запорожскаго войска господинъ Кошевой атаманъ,

»Мой пріятель!

»Какъ послѣднія, изъ за Днѣстра достовѣрныя извѣстія комнѣ принесли, что не только наши войска дѣйствительно городъ Яссы заняли; но Визирь со всѣми Турецкими полевыми войсками ушелъ за Дунай, почему и нельзя о ихъ Татарскихъ ордахъ живущихъ между Дунаемъ и Днѣстромъ, также и въ Крыму инаго заключить, что они теперь со всею ихъ Оттоманской портѣ вѣрною службою, оставлены отъ нея безъ всякаго уже защищенія, на понесеніе всѣхъ первыхъ бѣдствій истребительнова раззоренія, побѣдоносному Нашей Всемилостивѣйшей Государынѣ оружію; которому когда они нынѣ небыли въ состояніи противустоять, вообще со всѣми Турецкими силами, то какимъ же образомъ могутъ они уже одни отъ Россійскихъ войскъ, войною спасаться; въ разсужденіи чего однакожь,

какъ иного полагать теперь нельзя, что Крымскіе Татары, по отлученіи своемъ отъ оставленнаго ихъ Турецкаго войска, конечно возвратились въ свои домы со многимъ претерпѣніемъ въ своемъ имуществѣ; котораго въ замѣну и не оставятъ многіе изъ нихъ, а особливо недалеко размышляющіе люди искать въ границахъ нашихъ, яко ближайшихъ къ ихъ краю, такъ скоро, какъ только могутъ отъ своихъ въ минувшую компанію претерпѣней поправиться и осмотрѣться; къ чему теперь кажется уже и время наступаетъ; находящіеся же при здѣшней арміи всѣ прочія легкія, кромѣ части Запорожскаго, войска, теперь еще не возвратились отъ поиску подъ Бендерами; для того я вамъ высокопочтенный господинъ атаманъ и мой пріятель, по извѣстнымъ мнѣ вашимъ особливому усердію и ревности къ Е. И. В. къ Россійскому скипетру и къ благочестивому нашему закону, прилѣжно рекомендую и поручаю о слѣдующемъ:

1). Всевремѣнными разъѣздами, не столь большими сколько малыми и въ пристойныхъ мѣстахъ постами, осторожности и прилѣжности своей на нынѣшнее время умножить; дабы по вышеписаннымъ обстоятельствамъ, Татарскіе орды не могли, между примѣчанія чинимаго отъ корпуса генералъ-поручика *Берха*, до лѣваго только берега Днѣпра, по сей сторонѣ оного и до лѣваго берегажь рѣки Синюхи, прокрастся; безъ заблаговременнаго о приближеніи ихъ меня увѣдомленія, ко впаденію на наши границы. Какіежь разъѣзды, по которымъ мѣстамъ также и посты, вы для того содержите и впередъ содержать станете; и которыяжь изъ разъѣздовъ куда, въ какомъ числѣ доѣзжать и возвращаться станутъ, рекомендую меня чрезъ всякія двои сутки о томъ, и что они когда примѣтятъ, репортовать.

2). Какъ Запорожское войско имѣетъ въ себѣ разныхъ націй и языковъ людей, то несумнѣнно могутъ выбраться изъ онаго надежные и острые, съ знаніемъ Татарскаго и Турецкаго языковъ, и всѣхъ жилищъ ихъ основанія и нравовъ, по сосѣдственному съ ними въ мирное время обращенію, то вы бы сдѣлали знаменитую предъ Е. И. В. услугу, естлибъ могли изъ таковыхъ человѣка по два или по три выбрать, не только съ обѣщаніемъ, но и съ дѣйствительною отъ меня выдачею хорошихъ денегъ, которыебъ взялись подъ видомъ дезертированія, или подъ другими какими вамъ лучше извѣстными предлогами, отъ войска итти два или три въ Крымъ и столько же въ Буджацкую орду съ тѣмъ, чтобъ примѣчать и узнавать сихъ обоихъ ордъ теперешнее, при оставленіи ихъ Турками противъ онаго положеніе; и ежели примѣтютъ какъ я уже извѣстія имѣю, особливо о Буджацкой ордѣ, что они въ крайнемъ на Порту неудовольствіи и негодованіи, то въ томъ бы случаѣ, не только оное негодованіе, своими разными внушеніями и умножали и увеличивали; но обнадеживая, что наша Всемилостивѣйшая Государыня никогда намѣренія не имѣла и не имѣетъ, не только на нихъ Татаръ, войною нападать, но и противъ самыхъ Турковъ въ войну приведена, по ихъ вероломному разорванію вѣчнаго мира, отъ того, что министерство Турецкое будучи подкуплено Французз-

скими и Польскихъ бунтовщиковъ деньгами, сію войну начало, вступаясь за тѣхъ Польскихъ бунтовщиковъ, которые имъ еще и сверхъ того разныя большія посулы сдѣлали, спасая только себя отъ справедливаго наказанія въ своемъ отечествѣ; а что Россійская Императрица, конечно другова никакого намѣренія не имѣетъ, какъ даннымъ Ей отъ Бога оружіемъ, защищать и избавлять всякой народъ отъ ига и порабощенія другова народа, силою подъ свое обладаніе принужденнаго; и естьли ваши посыланные по такимъ внушеніямъ, могутъ примѣтить хотя нѣкоторую надежду, тобъ со онымъ, (отъ имяни моего сказывая, что я и братъ родной министра управляющаго чужестранными дѣлами), адресовались къ своимъ владѣльцамъ или удобнѣйшимъ начальникамъ съ тѣмъ, что ежели они ково пришлютъ ко мнѣ съ приступленіемъ ихъ орды, подъ скипетръ и защищеніе нашей Всемилостивѣйшей Государыни, то ихъ орда не только тотчасъ останется безъ всякихъ отъ Россійскихъ войскъ нападеній, но и еще на всѣ будущія времена будутъ свободны отъ Турецкаго ига; и останутся въ всей своей волѣ и свободности, особымъ народомъ, подъ особливыми собственными законами и управленіями, къ чему имѣютъ они теперь уже очевидныя свидѣтельствы нетолико Калмыцкаго народа, но и всѣхъ Кабардинцовъ, кои нынѣшнюю уже войну подвергнувшись подъ скипетръ нашей Всемилостивѣйшей Государыни, наслаждаются теперь всею своею свободностью и безопасностью; сколь же таковая услуга знаменита предъ Е. И. В. столь могутъ не только отправленныя отъ васъ при успѣхѣ оной, но и вы сами съ достовѣрностью обнадаживать себя, отъ Е. В. милостью и признаніемъ на все будущее время сей заслуги, отъ всего Запорожскаго войска. Въ чемъ да поможетъ вамъ Господь Богъ, а я съ особливымъ усердіемъ пребываю вашъ,

»Охотный слуга,

»*Графъ Петръ Панинъ.*«

(Прибавлено собств. рукою).

»Ожидая и прося на сіе, что вы сдѣлать положите, непро»должительнаго камнѣ увѣдомленія, и присылки тѣхъ людей ково»вы ко оному направленію способными изберете.«

»Октября 12 дня, 1769 года.
Изъ лагеря въ Польшѣ при деревнѣ Покатиловой.«

№ 17.

НАСТАВЛЕНІЕ ДАННОЕ КОШЕМЪ ЗАПОРОЖСКОМУ ПОЛКОВНИКУ, »О ВОДЯНОЙ ЭКСПЕДИЦІИ.«

1771.

»Изъ Коша войска Запорожскаго Низоваго, оного войска господину полковнику *Якову Сидловскому,* зъ старшиною и товариствомъ.

»*ОРДЕРЪ.*

»Въ присланномъ къ намъ Марта въ 11 сего году, изъ Санктпетербурга, съ нарочнымъ курьеромъ писаніи, Е. С. Князь, Правительствующаго Сената г. Генералъ-Прокуроръ и кавалеръ А. А. Вяземскій, изволитъ предписывать; что по причинѣ завоеванныхъ теперь Турецкихъ мѣстъ, настоитъ весьма удобный случай сдѣлать опытъ, не можно ли изъ Сѣчи Запорожской, мимо Очакова и Кинбура пройтить лодками въ Дунай, или до Акермана. Каковой опытъ не только не мало способствовать можетъ въ нынѣшнихъ военныхъ операціяхъ, но и впредъ послужитъ собственною для войска Запорожскаго немалою выгодою. Какъ сіе предпріятіе сопряжено съ храбростью и мужествомъ, то тѣмъ больше и уповаетъ, что изъ команды Запорожскаго войска, по извѣданной въ нихъ всегда храбрости и отважности, скорѣе другихъ за это дѣло возмутся и удачнѣе могутъ исполнить, тѣмъ надежнѣе, что какъ мѣста по Днѣпру и самое онаго теченіе имъ въ точности извѣстны, такъ и разстояніе между Очакова и Кинбурна столь велико, что съ крѣпостей препятствія въ проходѣ здѣлать никакъ неможно, — требуетъ Е. С. Князь А. А. Вяземскій, постараться въ Сѣчи Запорожской приговорить такихъ людей, которые бы согласились сдѣлать сей опытъ и условить ихъ, чтобы они при первомъ удобномъ случаѣ, оное исполнили, выбравъ если можно будетъ на каждую лотку по письменному человѣку, который бы во время пути ихъ, записывалъ поденно, всѣ случившіяся съ ными приключенія: вѣтры, сильные ли оные были или тихи? съ которой стороны дули? часто ли перемѣнялись, въ какомъ по видимому разстояніи между крѣпостей проходили? какая тутъ глубина воды была? Прошедъ крѣпостей далеко ли отъ берегу плыли, и какою ежели можно извѣдать глубиною? и если близко береговъ сіи лодки пойдутъ, то записывать же и берега: гдѣ оные круты? и потому близколь оныхъ стоятъ глуби, гдѣ отмѣли, или косы, какъ далеко въ море, гдѣ есть глубокіе заводы, (заливы) гдѣ по берегамъ какіе селеніи, города и деревни? гдѣ тѣ лотки ночлеги имѣли, съ какою выгодою и съ какими предосторожностьми и небыло ли на нихъ какого покушенія, и чѣмъ оное отвращено? Ежели же на каждую лотку по одному письменному человѣку несысчется, то придать письменныхъ людей сколько возможно будетъ, приказавъ имъ письменнымъ, по прибытіи въ Килію или въ Акерманъ, съ сими своими записками, оставя козаковъ и съ

лотками во оніхъ, сами на почтовыхъ пріѣхать въ Петербургъ и съ тѣми веденными ими записками и явиться у Е. С. Князя А. А. Вяземскаго; а чтобъ оніе были отправлены, лошади и на платежь оныхъ деньги имъ даны были, о томъ отъ Е. С. къ его высокографскому сіятельству главнокомандующему 1-ю арміею г. генералъ-фельдмаршалу, Малорос. генералъ-губернатору, Малорос. коллегіи президенту, Украинскаго и Малорос. корпусовъ главному командиру и кавалеру П. А. Румянцову, писано. Впрочемъ же увѣрить ихъ, что случай сей не только будетъ новымъ знакомъ ихъ мужества и послужитъ къ вящшей славѣ, но еще пріятенъ будетъ и Е. И В. и послужитъ имъ въ пользу. Сверхъ того Е. И. В. жалуетъ съ своей стороны: тѣмъ, которые съ первой лоткой пройдутъ, въ награжденіе *тысячу* рублей, съ другою, тѣмъ *пять сотъ* рублей, а достальнымъ по 300 рублей на каждую, сколько ихъ не будетъ. Егожь Сіятельство весьма твердо надѣется, что когда употребятся прилѣжаніе и трудъ, то конечно сищутся таковы люди, кои въ сіе предпріятіе поступятъ и оное самимъ дѣломъ исполнятъ Е. И. В. Высочайшее благоволеніе. Ктожь начальникомъ и сколько съ нимъ числомъ людей и лотокъ, на таковый опытъ согласится, — о томъ просилъ е. с. князь А. А. Вяземскій увѣдомленія, какъ о томъ когда дѣйствительно по сему предпріятію лотки отправлены будутъ, такъ и о томъ когда они дѣйствительно крѣпость Очаковскую пройдутъ, и всякій разъ для лучшей вѣрности и поспѣшности просилъ увѣдомленія, съ нарочнымъ-же. Буди же бы за какимъ обстоятельствомъ, чего однакожь вообразиться не можетъ, мимо Кинбурна и Очакова симъ лоткамъ пройтить и неудалось, то потомужь прислать бы къ е. с. извѣстіе, съ тѣмъ самимъ командиромъ, который бывъ на тѣхъ лоткахъ, назадъ возвратится.

»Чего всего ко исполненію, вы, по вашей извѣстности зъ 1,000 человѣкъ Запорожскими козаками и старшинами, при 19 лоткахъ, съ имѣющеюся на нихъ пушечною артиллеріею, будучи общественностью здѣшнею наряженные, въ полную власть и команду ихъ вамъ опредѣляемъ, и къ неотмѣнности исполненія, повеленіе съ точностью требованія, слѣдственно предписуемъ и предлагаемъ: сей ордеръ и команду съ лотками и артиллеріею принявши и за Божіею помощью выступивши, заразъ внизъ Днѣпра слѣдовать. Прибывшижь и чрезъ добрые способы, сопряженные съ пристойностью благихъ мѣръ и средствъ, возможной съ неприятеля отъ котораго въ нынѣшней вашей проходомъ намѣренности препятствія надѣяться, дѣлать опытъ. Къ томужь надъ нымъ когда приключится поискъ и пораженіе учинить. Елико можно, и присяга да и долгъ къ службѣ Е. И. В. усердія вашего въ семъ случаѣ требуютъ, промежду крѣпостей Очакова и Кинбуру моремъ, и въ устье Днѣстра въ Акерманъ городъ, стараться пройтить; старшинѣ-же писарю, при васъ имѣющемуся приказать, чтобъ онъ, во время пути вашей, записывалъ поденно всѣ случащіяся съ вами приключенія, вѣтры, сильными они были или тихи, съ которой стороны дули, часто ли перемѣнялись; въ какомъ по видимому разстояніи между крѣпостей

проходили, какая тутъ глубина воды была; прошедъ крѣпости, далеколи отъ берега плыли, и какою ежели можно будетъ извѣдать глубиною, и ежели близко береговъ сіи лодки пойдутъ, то записывать же и берега: гдѣ оные круты, гдѣ отмели или косы, какъ далеко въ море, гдѣ есть глубокіе заводы, гдѣ по берегамъ какіе селенія, города и деревни; гдѣ вы ночлегъ имѣтимете, съ какою выгодою и съ какими предосторожностями, и не былоли отъ непріятеля на васъ какого покушенія и чѣмъ оное отвращено? Еслижъ какой лодкѣ между Очаковомъ и Кинбуромъ пройтить за чѣмъ не возможно, то особѣ дать знать обстоятельно въ Кошь, зъ самимъ той лотки командиромъ. А по прибытіи въ Акерманъ, командующему тамъ Е. И. В. войскъ г. штабъ-офицеру о себѣ и о командѣ объявить, и если на устье Дуная въ Килію не можно уже зачимъ пройтить, то оттоль съ Акермана, старшину писаря, который вeзтиметъ записки, съ оними записками на почтовыхъ лошадяхъ, кои и прогонные деньги, чтобъ давани были, вы приказаніе должны истребовать у Акерманѣ въ кого надлежитъ, и къ Дунаю въ первую Е. И. В. армію, къ главнокомандующему оною е. с. г. генералъ-фельдмаршалу и кав. П. А. Румянцову, для посылки съ тѣми записками его писаря, оттоль въ С.-Петербургъ, къ е. с. князю А. А. Вяземскому отправить.

»Между тѣмъ буде взятого изъ Сѣчи провіанта нестанетъ и вознадобится, такъ онаго отпуску требовать помѣсячно въ Акерманѣ, изъ имѣющагося тамъ магазейна, чѣмъ и довольствоваться могутъ.

»Еслижъ съ устья Днѣстра изъ Акермана, въ устьѣ Дуная, въ Килію можно будетъ пройтить, въ чемъ всемѣрно и стараться должны, то съ Акермана, къ тамошнему командиру, имѣете оттоль отправиться а также моремъ, туда и къ устью Дуная въ Килію слѣдовать и противъ вышеписаннаго же записки весть и какъ зъ сими такъ и протчими записками, кои ведены будутъ, до устья Днѣстра, тоже вамъ какъ и предъ показано, старшину писаря въ первую армію къ е. с. графу П. А. Румянцову отправивъ, велѣть явиться для отправленія со всѣми записками въ С.-Петербургъ, къ е. с. князю А. А. Вяземскому по почтѣ.

»Провіантъ въ случаѣ сходу и жалованье мѣсячное имѣете требовать въ Киліи, въ тамошнего коменданта и тамо вамъ оставаться, до нашего или е. высокограф. сіят. Петра Александровича Румянцова повелѣнія, чиня надъ непріятелемъ, Турками, воинскіе поиски и репортуя о томъ въ Кошь.

»Е. И. В. войска Запорожскаго Низоваго Кошовой Атаманъ, *Петръ Калнишевскій*, войсковая старшина и товариство« *).

»1771, Апрѣля 15.«

---

*) Списано съ оригинала, но очень поврежденнаго.

№ 18.

ОБРАЗЕЦЪ ОПРЕДѢЛЕНІЯ ВЪ ЗАПОРОЖСКІЯ ДОЛЖНОСТИ.

1771.

»Списокъ старшинамъ отправляемымъ въ паланки.

»Въ паланки опредѣлены старшины сіи:

1). Въ Кодакъ, *полковникъ* Донскаго куреня (козакъ) Сидоръ Чалый; *писарь* Минскій (коз.) Петро Чернявскій, *асаулъ* Батуринскій (коз.) Михайло Спикавка.

2). Въ Самарь, *полковникъ* Крыловскій Гнетній, *писарь* Джерелеевскій Ѳедоръ Легкоступъ, *асаулъ* Сергіевскій Алексѣй Невпряга.

3). Въ Протовчь, *полковникъ* Кисляковскій Алексѣй Головко, *писарь* Минскій Данило Балицкій, *асаулъ* Поповичевскій Иванъ Иванчинъ.

4). Въ Орѣль, *полковникъ* Парфенъ Яковлевъ, *писарь* Пашковскій Василій Чернявскій, *асаулъ* Кущовскій Юско Паляруцы.

5). Въ Гардъ, *полковникъ* Васюринскій Иванъ Сухина, *писарь* Вышнестебловскій Семенъ Чайковскій, *асаулъ* Платнировскій Грицко Школа.«

Это дѣлалось по слѣдующему ордеру (примѣрно):

»Изъ Коша войска Запорожскаго Низового, новоопредѣленному въ Самарскую поланку съ Иванова сего году дни, полковныку зъ старшиною. Такъ-же вѣдомства оной козакамъ и посполитымъ,

»ОРДЕРЪ.

»На мѣсто находячогось въ Самарской поланкѣ писаря, *Павла Попатенка,* писаремъ полковый старшина *Антонъ Головатый* определенъ. И зъ симъ къ вамъ отправленъ. — Коего по прибытіи, Попатенка-жь по выступленіи, вамъ всѣмъ вообще съ подлежащею яко достойному старшинѣ, честію принявъ, имѣете такъ вовсемъ поступать какъ въ открытомъ, данномъ ему изъ Сѣчи отъ господина судьи Тимофѣева листу, предъписано. — А каковые тамъ случатымутся вамъ доходы, тѣ зъ согласія и вѣдома его съ Головатымъ собирая, съ нимъ по равномѣрно и безобидно другъ другу, на три части раздуволиваясь, напоминая, повелеваемъ.«

»1771 года, Іюля 3, въ Шостакивки.«

№ 19.

СПИСОКЪ ЛИЦЪ, ЗАПИСАННЫХЪ ВЪ ЗАПОРОЖСКОЕ ТОВАРИСТВО, ИЗЪ РУССКИХЪ ВОЕННЫХЪ И ГРАЖДАНСКИХЪ ЧИНОВНИКОВЪ.

1763 — 1774.

Число.	Годъ пріема.	Имя товарища.	Въ какой курень.
1.	1763.	Артиллеріи поручикъ *Иванъ Глѣбовъ* (сынъ Кіев. губернатора) . .	Кущовскій.
2.	—	Стат. сов. *Шубскій*	Рогѣевскій.
3.	1765.	Генер.-маі. Алексанръ *Бибиковъ* *).	Шкуринск.
4.	—	Генералъ-маіоръ Александръ *Исаковъ* (Новоросійской губернаторъ)	въ тотъ-же.
5.	1767.	Полков. *Андрей Милорадовичъ* . . .	Деревянин.
6.	—	Капитанъ *Бѣлуха* (Михаилъ). . . .	Въ Кущовскій.
7.	—	Канцеляріи совѣтникъ, *Петръ Веселицкій*.	
8.	—	Коллеж. ассес. *Чугуевецъ*	
9.	—	Гвард. унтеръ-офицеры: Спиридонъ *Веселицкій* и	
10.	—	Николай *Веселицкій*	
11.	—	Лубенскій полк. Иванъ *Кулябка* . .	
12.	—	Прапорщикъ Иванъ *Солодовниковъ*	
13.	—	Колл. совѣт. *Иванъ Москотиньевъ*	
14.	1768.	Кап. *Иванъ Бастевинъ* (Bastevine)	Корсунскій
15.	—	Секундъ-маіоръ *Николай Воейковъ*	Кущовскій.
16.	1769.	Малорос. подкоморій и бунчуковый товарищъ *Павелъ Кочубей* **) . .	Кущовскій.
17.	—	Сек.-маі. *Лаврентій Микульшинъ* .	Пластунов.
18.	—	Сынъ его *Василій Микульшинъ* . .	Пластунов.
19.	1770.	Секундъ-маіоръ *Иванъ Дебриній*. .	Поповичев.
20.	—	Астроном. эксп. главн. предв. Бомбадир. пол. поруч. *Христ. Эйлеръ*	Кущовскій.
21.	—	Генералъ-аншефъ, Графъ *Петръ Ивановичъ Панинъ*.	Пашковск.
22.	—	Поручикъ *Иванъ Мерлинъ*	Кущовскій.
23.	1771.	Галернаго флота капит.-лейтенантъ, *Петръ Третьяковъ*	Деревянин.
24.	—	Капитанъ *Иванъ Гавриловъ*.	
25	—	Морск. фл. кап. *Петръ Фонъ Дезинъ*	Кущовск.
26.	—	Капитанъ *Андрей Веревкинъ*	

*) Посѣтившій Сѣчь въ 1765 году, по случаю производимаго имъ разграниченія Запорожья отъ Польши.

*) Отецъ Канцлера Князя Кочубея.

Число.	Годъ пріема.	Имя товарища.	Въ какой курень.
27.	1771.	Маіоръ *Василій Ульянинов*	Деревянив.
28.	—	Артиллеріи генераръ-маіоръ, *Карлъ Фонъ-Вульфъ*.	Деревянив.
29.	—	Генералъ-поруч. *Графъ Остерманъ*	Кущовскій.
30.	1772.	*Дмитрій Николаев. Толстой* и *Михаилъ Львовичъ Толстой* *) . . .	Кущовскій.
31.	—	Артил. поруч. *Семенъ Беклемышевъ*	Поповичев.
32.	—	Поруч. *Афанасій Челобитчиковъ* .	Кущовскій.
33.	—	Генер.-маіоръ *Григорій Потемкинъ*	Кущовскій.
34.	1773.	Подпол. *Яковъ Ренкинскій*	Деревянив.
35.	1774.	Провизоръ *Богданъ Шиль*.	Кущовскій.
36.	—	Маіоръ *Иванъ Фадѣевъ*	Пашковск.
37.	—	Генер. штаба оберъ-квартирмейст. *Александръ Патрикіевъ*	Шкуринск.
38.	Безъ означенія года.	Лейбъ-гвард. кап. *Павелъ Глѣбовъ*	Въ Кущовскій.
39.		Лейбъ-гв поруч. *Никол. Соковнинъ*	
40.		Генер.-маіоръ Кіевскій оберъ-комендантъ, *Елчаниновъ*.	
41.		*Иванъ Яблуновскій* (Польск. помѣщ.)	
42.		Надв. сов. *Иванъ Елагинъ*	
43.		Колл. ассес. *Петръ Мировичъ* . . .	
44.		Великій Гетманъ коронный, *Графъ Ксаверій Браницкій*	
45.		Лейбъ-гв. поруч. *Семенъ Неплюевъ*	
46.		Лейб.-гв. подпор. *Борисъ Заградскій*	
47.		Лейбъ-гв. поруч. *Никол. Заградскій*	
48.		Штабъ-лекарь *Христофъ Геннеръ*	
49.		Государств коллегіи иностр. дѣлъ переводчикъ, *Васил. Слатвинскій*	
50.		Генералъ-маіоръ, Князь *Александръ Прозоровскій*	
51.		Генералъ-аншефъ, Графъ *Петръ Девіеръ*	Рогѣвскій.
52.		Генералъ *Иванъ Гендриковъ*	Ратовскій.
53.		Генералъ *Ларіонъ Овцынъ*	Пашковск.
54.		Генералъ-аншефъ, *Иванъ Глѣбовъ*.	Дядьковск.
55.		Генералъ-маіоръ, *Князь Алексѣй Николаевичъ Волконскій*	Поповичев.
56		Адъютантъ *Иванъ Квитка* и др. .	Пластунов.

*) Толстые, были приняты въ Запорожское товарищество по просьбѣ ихъ тетки, Графини Остерманъ, которая прислала по этому случаю въ подарокъ Кошевому боченокъ дорогаго вина.

Примѣчаніе. Генералъ Графъ Петръ Панинъ, вошедшій по собственному желанію въ товарищество, среди войны съ Турціею, слѣдующимъ посланіемъ (8 Ноября 1770) благодарилъ Запорожцевъ за его избраніе:

»Избраніе и присоединеніе меня въ товарищество ваше, знаменитаго издревле такъ какъ и нынѣ въ воинскихъ подвигахъ, и въ вѣрности къ Ея И. В. Всемилостивѣйшей Государынѣ и Ея Всероссійскому скипетру, прославившагося Запорожскаго войска, принимая я особливымъ знакомъ вашего комнѣ, мои пріятели, усердія и удовольствія, въ нынѣшнемъ моемъ раздѣленіи обще съ вами, военныхъ подвиговъ, противу непріятеля нашей Всемилостивѣйшей Государыни и имперіи, — нахожу и собственное свое въ томъ удовольствіе, дабы быть товарищемъ вашего знаменитаго военнаго общества и способствовать своимъ усердіемъ, ко всякому тому вашему благосостоянію, которое происходитъ отъ истинныхъ добродѣтелей и отъ честныхъ и достойныхъ поведеній военныхъ, прославившихся заслугами своему скипетру, мужествомъ и храбрыми дѣйствіями людей. Въ чемъ желаю да благословляетъ и впредь Господь силъ и Вседержитель всѣхъ обществъ, Вышній Творецъ, оружіе, вѣрность и добродѣтельныя намѣренія Запорожскаго войска.«

№ 20.

ПОСЛѢДНЯЯ ЧЕЛОБИТНАЯ ЗАПОРОЖСКАГО ВОЙСКА.

1774.

»Всепресвѣтлѣйшей Державнѣйшей Великой Государынѣ, Императрицѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ Самодержицѣ Всероссійской, Государынѣ Всемилостивѣйшей.

»Бьетъ челомъ: всеподданнѣйшее В. И. В. войско Запорожское Низовое, атаманъ Кошовій, войсковая старшина, *старики*, атаманы куренные и все войско.

»Господинъ генералъ аншефъ, Кіевской губерніи генералъ-губернаторъ, Новороссійской губерніи главной командиръ и кавал. *Воейковъ*, писалъ къ намъ съ объявленіемъ повелѣнія В. И. В. изъ правительствующаго сената, чтобъ прислать отъ войска Запорожскаго, достовѣрные списки съ имѣющихся на земля войска Запорожскаго, жалованныхъ граматъ, привиллегій и протчихъ тому подобныхъ письменныхъ документовъ и доказательствъ; къ доставленію въ правительствующій сенатъ. Хотя при просьбахъ поднесенные копіи привиллегій, въ правительствующемъ сенатѣ имѣются, но во исполненіе повелѣнія, таковы и все подлежащія при семъ В. И. В представляемъ, и вѣрноподданически просимъ В. И. В. земли и угодья войска Запорожскаго Низоваго сею стороною Днѣпра, подъ Елисаветградскую провинцію, а тою Донскому войску отшедшіе и самовольно влазящими зафаченные, какъ оные по всесвѣтному знанію и весьма древнѣйшей давности, суть единаго войска Запорожскаго

Низоваго, добровольно подъ державу Высочайшаго Всероссійскаго В. И. В. престола, пришедшаго, всѣ войску Запорожскому возвратить, и какъ на сія возвращенные, совсѣми живущими, такъ и на тѣ, кои обома сторонами Днѣпра будучи собственные единаго войска Запорожскаго Низоваго, за симъ войскомъ остаются, — при нашихъ правахъ, вольностяхъ и поселеніяхъ, владѣнію таковому какъ и предки наши имѣли, не толь въ недавнемъ времени, но егда и подъ Польскою короною были, *да и прежде*, Высочайшую В. И. В. грамоту пожаловать; коей къ полученію, сего подноситель войска Запорожскаго Низоваго, полковой старшина *Антонъ Головатій* и препровождается къ В. И. В. неусомненно уповая мы, что ко удостоенію тѣмъ войска Запорожскаго, нынѣ Высоко-матерски поступить соблагоизволите и обрадуете немало, егда получить и отойшедшія за собою войскомъ Запорожскимъ по прежнему имѣть, щастливы будемъ.

» Всемилостивѣйшая Государыня, просимъ В. И. В. въ семъ нашемъ прошеніи Высокомонаршею матернію милостью неоставить.

» Вѣрные и всеподданнѣйшіе рабы:

» Войско Запорожское Низовое, Атаманъ Кошевый, *Петръ Калнишевскій*, войсковая старшина, старики, куренные атаманы и все войско.

»1775 году, Марта 19.
Благопол. мѣсто Запор. Кошъ.«

№ 21.

ИМЕНА КОШЕВЫХЪ И СУДЕЙ ЗАПОРОЖСКАГО КОЗАЧЬЕГО ВОЙСКА, КОТОРЫХЪ ИМЕНА ВЪ НАЙДЕННЫХЪ НАМИ ДОКУМЕНТАХЪ, УПОМИНАЮТСЯ.

съ 1576 по 1775 годъ.

Годъ Р. Х.	*Имена Кошевыхъ:*
1573.	Федька Покотило (?).
1574.	Самусь Кушка (?).
1576.	Павлюкъ.
1609.	Петръ Сагайдачный (?).
1625.	Михаилъ Дорошенко.
1633.	Михаилъ Сулима (?).
1655.	Демьянъ Барабашь.
1659—1660.	[illegible] Сѣрко.
[illegible]	Иванъ [illegible]ковецкій (послѣ великій гетманъ).
1663—[illegible]	Иванъ Сѣрко.
1668—1669.	[illegible] [illegible]ковскій.
1670.	Михаилъ Ханенко.

Годъ Р. Х.

1672. Овсей Шашолъ.
1673—1680. Иванъ Сѣрко *).
1680—1681. Иванъ Стягайло.
1681. Трофимъ Волошанинъ.
1682—1683. Григорій Ивановичъ.
1686. Федоръ Иваника.
1687—1688. Григорій Сагайдачный.
1691. Иванъ Гусакъ.
1694. Иванъ Шарпило.
1695. Иванъ Гусакъ.
1696. Яковъ Чалый.
1697. Григорій Яковенко.
1705. Костя Гордѣенко.
1706. Лукьянъ Тимофѣевъ.
1707. Петро Сорочинскій.
1708—1710. Костя Гордѣенко **).
1719—1720. Иванъ Милашевичъ.
1731. Иванъ Милашевичъ.
1732. Иванъ Бѣлицкій.
1733. Яковъ Тукало, а послѣ Иванъ Милашевичъ.
1734. Иванъ Милашевичъ.
1735. Иванъ Бѣлицкій.
1736. Иванъ Милашевичъ.
1738. Иванъ Фомѣнинъ.
1740. Яковъ Тукало.
1742. Семенъ Еремеевичъ.
1743. Иванъ Милашевичъ.
1744. Якимъ Игнатовичъ.
1745—1746. Василій Григорьевъ.
1747. Павелъ Козелецкій.
1748. Данило Гладкій, а вскорѣ Марко Кондратовъ.
1749. Якимъ Игнатовичъ.
1750. Василій Григорьевъ, а послѣ Игнатовичъ.
1751—1752. Якимъ Игнатовичъ.
1753. Данило Степановъ.
1754. Якимъ Игнатовичъ.
1755—1756. Григорій Федоровъ.
1757. Данило Степановъ.
1758. Григорій Федоровъ.
1759—1760. Алексѣй Бѣлицкій.
1761. Григорій Федоровъ.
1762. Петръ Калнишевскій.

---

*) Въ 1680 году Иванъ Сѣрко умеръ и похороненъ въ самой Сѣчи. Гробъ его существуетъ до нынѣ.

*) Константинъ Гордѣенко, извѣстный своею храбростію и молодечествомъ, а еще болѣе переходомъ въ 1709 году къ Шведамъ, убитъ, въ сраженіи, — но гдѣ и когда? неизвѣстно. О немъ Запорожцы сложили много пѣсней.

Годъ Р. Х.	
1763.	Григорій Федоровъ.
1764.	Филиппъ Федоровъ, а вскорѣ Петръ Калнишевскій.
Съ 1765 по 1775.	Т. е. до *атакованія Сѣчи*, Петръ Калнишевскій.

Имена судей войсковыхъ упоминаемыхъ въ лѣтописяхъ Запорожья:

1623.	Григорій Мечөнко.
1730.	Степанъ Решетило.
1734.	Семенъ Еремѣевичь.
1755.	Павелъ Кириловъ.
1758.	Петръ Калнишевскій.
1761.	Прокопъ Донской.
1765.	Павелъ Головатый.
1769.	Иванъ Бурносъ.
1772.	Андрей Косапъ.
1773—1774.	Николай Тимофѣевичь (Косапъ).

№ 22.

ИМЕНА МАЛОРОССІЙСКИХЪ Т. Е. ОБОИХЪ БЕРЕГОВЪ ГЕТМАНОВЪ.

*Изъ хронологической росписи Василія Рубана *).*

ЭПОХА I. *КОЗАЧЕСТВО.*

Годы.	
1506.	Прецлавъ Ланцкоронскій.
1517.	Князь Дмитрій Вишневецкій **).
—	Князь Евстафій Ружинскій ***).
—	Венжикъ т. е. Вацлавъ Хмѣльницкій.
1574.	Иванъ Свирговскій.
1576.	Яковъ Богданко ****).
1577.	Подкова (Иванъ Серпяга).

---

*) Взято изъ книги его, теперь рѣдкой, подъ заглавіемъ: Краткая лѣтопись Малыя Россіи и проч. С. .Е. П. 1777.

**) Князья Вишневецкіе, происходятъ въ прямой линіи отъ Корибута Ольгердовича Князя Литовскаго, владѣвшаго Новогородскимъ (na Nowogródku) и Сѣверскимъ на Руси удѣлами. Они имѣли болѣе 300 селъ въ Украинѣ.

***) Князья Ружинскіе (т. е. Rożynski) происходятъ отъ Нарымунта Гедыминовича Князя Литовскаго, убитаго въ 1347 году. Онъ владѣлъ Пинскимъ удѣломъ. Эти два роды пользовались особымъ уваженіемъ на Руси.

****) Яковъ Богданко былъ первый изъ Гетмановъ, получившихъ политическое значеніе; Король Баторій на его имя далъ грамату помѣщенную подъ N 1 и чрезъ пожалованныя клейноты далъ ему инвеституру на Запорожскія земли.

Годы.	
1577.	Шахъ.
—	Скалозубъ.
—	Федоръ Косинскій *).
1596—1597.	Павелъ Наливайко.
1606.	Петръ Канашевичь-Сагайдачный.
1621.	Самойло Кушка.
1622.	Бородавка (убитый Сагайдачнымъ, какъ незаконный гетманъ).
1628.	Тарасъ (Трояшь).
1632.	Семенъ Перевязка **) } колесованы въ Польшѣ.
—	Павлюкъ . . . . } колесованы въ Польшѣ.
—	Степанъ Остраница } колесованы въ Польшѣ.
1639.	Карпо Полтора-Кожуха.
1640.	Билюкъ.

ЭПОХА II. *МАЛАЯ РОССІЯ* (съ 1654).

1647.	Зиновій Богданъ Хмельницкій.
1657.	Юрій Хмельницкій.
1658.	Иванъ Выговскій.
1659.	Иванъ Безпалый.
—	Самко (?).
1668.	Павелъ Тетеря.
—	Иванъ Брюховецкій (изъ Кошевыхъ).
—	Опара.
—	Петръ Дорошенко.
—	Децикъ.
—	Суховѣй.
1669.	Михаилъ Ханенко (?).
1670—1671.	Демьянъ Многогрѣшный.
1672.	Иванъ Самуйловичь.
1676.	Евстафій Гоголь, полковникъ Подольскій.
1779.	Яненко. } Претенденты.
1684.	Куницкій. } Претенденты.
1685.	Мигула. } Претенденты.
—	Драгиничь } Претенденты.
1687.	Иванъ Степановичь (Мазепа).
1708.	Иванъ Ильичь Скоропадскій
1727.	Данило Павловичь Апостолъ.
Съ 1750—1765.	Т. е. до преобразованія Малороссіи, Графъ Карнилъ Григорьевичь *Разумовскій*.

---

*) Косинскій первый изъ Гетмановъ, получилъ это званіе по избранію »вольными голосами« козачества.

**) Въ 1632 году Украина была раздѣлена на Запорожье и Украину, первой начальникомъ былъ кажется Гавриловичь, второй Перевязка.

№ 23.

ИМЕНА КРЫМСКИХЪ ХАНОВЪ *).

Годъ Гаджры.	Годъ отъ Р. Х.	*Имена Хановъ.*
880.	1475.	Менгли-гирей-ханъ, сынъ Гаджи-гирея.
921.	1515.	Мугамедъ-гирей I, сынъ Менгли-гирея.
928.	1522.	Гази-гирей, сынъ Мухамедъ-гирея; вскорѣ претендентъ: Саадетъ-гирей, сынъ Менгли-гирея.
938.	1532.	Исламъ-гирей I, сынъ Мугамедъ-гирея.
939.	1532.	Сагибъ-гирей, сынъ Менгли-гирея.
958.	1551.	Девлетъ-гирей I, сынъ Мобарекъ-гирея.
985.	1578.	Мугамедъ-гирей II, сынъ Девлета.
992.	1584.	Исламъ-гирей II, сынъ его-же.
996.	1578.	Гази-гирей II, сынъ его-же.
1005.	1597.	Фетъ-гирей I.
—	—	Гази-гирей II (вторично).
1007.	1599.	Тохтамышь-гирей, сынъ Девлетъ-гирея.
1016.	1608.	Селаметъ-гирей I, сынъ его-же.
1019.	1610.	Джамбекъ-гирей.
1032.	1623.	Мугамедъ-гирей III, сынъ Саадегъ-гирея.
—	—	Джамбекъ-гирей, (вторично)
—	—	Могаммедъ-гирей, (вторично).
1036.	1627.	Джамбекъ-гирей, (въ 3-й разъ.
1044.	1635.	Инаетъ-гирей, сынъ Гази-гирея.
1046.	1637.	Бехадырь-Гирей, сынъ Селаметъ-гирея.
1051.	1642.	Мугамедъ-гирей IV, сынъ Селаметъ-гирея.
1054.	1644.	Исламъ-гирей III, сынъ того-же.
1064.	1654.	Мугамедъ-гирей IV, (вторично).
1078.	1665.	Адиль-Гирей I, сынъ Девлетъ-гирея-султана.
1081.	1670.	Селимъ-гирей I, (прозванный Эль-Хаджи, т. е. пиллигримъ), сынъ Бехадыръ-гирея.
1088.	1677.	Мурадъ-гирей I, сынъ Мобарекъ-гирея-султана.
1095.	1683.	Селимъ-гирей I, (вторично).
1102.	1691.	Саадетъ-гирей II, сынъ сего-же.
1103.	1692.	Сафа-гирей, сынъ Сафа-гирей-султана.
1104.	1692.	Селимъ-гирей I, (въ 3-й разъ).
1110.	1698.	Девлетъ-гирей II, сынъ Селима.
1115.	1703.	Селимъ-гирей I, (въ 4-й разъ).
1116.	1704.	Гази-гирей III, сынъ Селимъ-гирея.
1119.	1707.	Капланъ-гирей I, сынъ Селимъ-гирея.
1121.	1709.	Девлетъ-гирей II, (вторично).

*) Сообщены мнѣ г. Борзенко. Этотъ списокъ составленъ изъ рукописи Татарской, отысканной имъ въ Крыму, подъ заглавіемъ: »Отрывки Исторіи Крымскихъ Хановъ«.

Годъ Гаждры.	Годъ отъ Р. Х.	
1124.	1713.	Капланъ-гирей I, (вторично).
1129.	1716.	Кара-Девлетъ-гирей, сынъ Адиль-гирея.
1133.	1720.	Саадетъ-гирей II, (вторично).
1137.	1724.	Менгли-гирей II, сынъ Селима.
1143.	1730.	Капланъ-гирей I, (въ 3-й разъ).
1149.	1736.	Фетъ-гирей II, сынъ Девлетъ-гирея.
1150.	1737.	Менгли-гирей II, (вторично).
1152.	1739.	Селаметъ-гирей II.
1156.	1743.	Селимъ-гирей II, сынъ Капланъ-гирея.
1161.	1748.	Арсланъ-гирей, сынъ Девлетъ-гирея.
1169.	1757.	Халимъ-гирей, сынъ Саадетъ-гирея.
1172.	1758.	Крымъ-гирей, сынъ Девлетъ-гирея.
1178.	1764.	Селимъ-гирей III, сынъ Фетъ-гирея.
1180.	1766.	Арсланъ-гирей, (вторично).
1181.	1767.	Максудъ-гирей, сынъ Селаметъ-гирея.
1182.	1768.	Крымъ-гирей, (вторично).
—	1769.	Девлетъ-гирей III, сынъ Арсланъ-гирея.
1173.	1770.	Капланъ-гирей II, сынъ Селимъ-гирея.
1184.	1771.	Селимъ-гирей III, (вторично).
1185.	1772.	Шегинъ-гирей, сынъ Ахмедъ-гирея-султана.
1189.	1775.	Девлетъ-гирей III, (вторично).
1191.	Съ 1775 по 1783, т. е. до разрушенія ханства, Шегинъ-гирей-ханъ	

КОНЕЦЪ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ЧАСТЬ III.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ИМЕНА ЛИЦЪ ПОДПИСАВШИХСЯ НА КНИГУ, ПОДЪ ЗАГЛАВІЕМЪ: *ИСТОРІЯ НОВОЙ-СѢЧИ ИЛИ ПОСЛѢДНЯГО КОША ЗАПОРОЖСКАГО*,

съ 1-го Іюня 1841, по 1-е Февраля 1842 года.

I. ВЪ ОДЕССѢ.

	Чис. экзем.
Е. В. Гавріилъ, Архіепископъ Херсонскій и Таврическій	1.
Е. С. г. Новороссійскій и Бессарабскій генералъ-губернаторъ, графъ М. С. Воронцовъ	6.
Е. С. Двора Е. И. В. статсъ-дама, графиня Е. К. Воронцова	1.
Е. С. Двора Е. И. В. оберъ-егермейстеръ, графъ Браницкій	
Е. В. Генералъ отъ Инфантеріи Инзовъ	1.
Е. П. г. Одесскій Военный губернаторъ, Д. Д. Ахлестышевъ	1.
Е. П. Тайный совѣт. Д. М. Княжевичъ	2.
Е. П. генер.-маіоръ Шнель	1.
Стат. сов. А. Е. Деденевъ	1.
» » С. В. Сафоновъ	1.
Полков. Розенфельдъ	1.
» Н. С. Потемкинъ	1.
» Г. С. Морозовъ	1.
» Н. Т Дрынденъ	1.
» И. Е. Третецкій	1.
Подполковн. А. А. Шостакъ	1.
Графъ С. М Воронцовъ	1.
Е. Св. князь Италійскій, графъ К. А. Суворовъ Рымникскій	1.
Кол. сов М. П. Щербининъ	1.
» » И. И Синицынъ	1.
» » Безкоровайный	1.
» » Евдокимовъ	1.
Вице-президентъ Одес. Коммерч. Сов. Дж. Кортацци	5.
Члены Коммерческ Совѣта:	
Поч. гражд. Ф П. Родоканаки	2.
Члены ком. сов. И. С. Ралли	2.
» » Эрнестъ Масеъ	10.
» » Іосифъ Этлингеръ	1.
» » Яковъ Порро	1.
Поч. гражд. Я. Гари	2.
» » Гр. Маразли	1.
» » Ф. Класенъ	1.
» » Ст. Потаповъ	2.
Двора Е. И. В. каммеръ-юнкеръ Хорватъ	1.
Надв. сов. баронъ Рено	1.
Одесскіе Болгаре: В. А. Априловъ	3.
» » И. Палаузовъ	3.
» » С. М. Тошковъ	3.
» » С. Тошковичъ	1.
» » И. Тошковъ	1.
» » Д. М. Тошковъ	1.
» » Стойковичъ	1.
Одес. купцы: П. Пуль	1.
» » М. Лучичъ	1.
» » Е. Бондаревъ	2.
» » Е. Кихрибаржи	1.
» » А. Бондаревъ	1.
» » И. Мѣшковъ	1.
» » I. Эфруси	1.
» » Б. Трахтенбергъ	1.
» » Е. Трахтенбергъ	1.
» » М. Трахтенбергъ	1.
» » А. Трахтенбергъ	1.
» » А. Рафаловичъ	1.
» » С. Б. Рехельсъ	1.
» » Эйдельбергъ	2.
» » М. Гальперсонъ	1.
» » Л. Штейнфинкель	1.
» » М. Беренштейнъ	1.
» » Кс. Перасичъ	1.
Библіотека Ришельев. Лицея	3.

Чис. экзем.

Еврейское училище . . . . . . 1.
Профес. Ришь. лицея: Гг. Михневичъ . . . . 1.
» К. П. Зеленецкій . 1.
» Ф. К. Брунъ . . . . 1.
» Н. Н. Мурзакевичъ 1.
» М. А. Соловьевъ . . 1.
» В. А. Линовскій . . 1.
Кол. асс. А. А. Борзенко . . 1.
» » Н. И. Керстичь . . 2.
» » Ф. М. Кармазинъ . 2.
» » А. В. Нѣжинецъ. . 1.
» » А. И. Синицынъ. . 1.
» » Х. Х. Гернетъ . . . 1.
» » Д. М. Молчановъ . 1.
» » В. А. Вольховскій . 1.
Маіоръ Бачковскій . . . . . . 1.

Чис. экзем.

Гг. А. Катакази. . . . . 1.
» Коломейцевъ . . . . 1.
» А. Федоровскій . . . . . . 1.
» А. Поповъ. . . . . 1.
» И. Ф. Золотаревъ . . . . 1.
» Лейбинъ . . . . 1.
» Кузинъ. . . . . 1.
» Асланов . . . . 1.
» Пикуловъ . . . . 1.
» Смольяниновъ. . . . . . . 1.
» Лангъ . . . . 1.
» Комарницкій . . . . 1.
Москов. помѣщ. Р. Р. Деннетъ 1.
Инспекторъ училищь Одесск. округа Т. П. Дымчевичъ . 1.
Одесское общество Исторіи и Древностей. . . . . 25.

II. въ херсонской губерніи.

Библіотека Херсонской губернской гимназіи. . . . . . 1.
Ст. сов. И. Андреевскій . . . 1.
Помѣщикъ ст. сов. графъ М. Д. Толстой . . . . 1.
Херсон. град. глава Панголо . 1.
Полковникъ Н. Левшинъ. . . 1.
Полковникъ Смагинъ . . . . . 1.
Колл. сов. Пахитоновъ . . . . 1.

Надв. сов. Мина. . . . . 1.
Предводитель дворян. Александр. уѣзда М. Агѣевъ. . 1.
Предводитель дворян. Бобринецк. уѣзда Д. Ревуцкій . 1.
Поручикъ Петренко . . . . . 1.
Дежурство 4-хъ округовъ Новороссійскаго военнаго поселенія, въ Вознесенскѣ. . 1.

III. въ черноморскомъ войскѣ.

Е. П. Наказный Атаманъ Черноморскаго козачьяго войска, г. генер.-лейт. Заводовскій 5.
Е. П. генер.-маіо. Рашпиль . 2.

Гг. подполковники:

Кухаренко . . . . 2.
Бурсакъ . . . . 4.
Павленко. . . . . 1.
Пшекой-Могокуровъ . . . . . 1.

Гг. войсковые старшины:

Рашпиль . . . . 1.
Быстрый. . . . . 1.
А Посполитаки . . . . 1.
И. Посполитаки . . . . 1.
Шарапъ . . . . 1.
Мазанъ . . . . 1.

Бабичь . . . . 1.
Гавришь . . . . 1.
П. Литевскій. . . . . 1.
Баришь-Тищенко . . . . 1.
Борзиковъ . . . . 1.
Мельниковскій. . . . . 1.
Семеновскій . . . . 1.
Заводовскій. . . . . 1.
Курганскій. . . . . 1.
Рубанъ . . . . 1.
Залезнякъ . . . . 1.
Шкилевой . . . . 1.
Касаланъ. . . . . 1.
Ярошенко . . . . 1.

Гг. Эсаулы:

Луценко . . . . 1.

Чис. экзем.

Мельниковскій . . . . 1.
Майгуръ . . . . 1.
Гавриленко . . . . 1.
Донецъ . . . . 1.
Бѣлый (6 кон. полка) . . . . . 1.
Скакунъ . . . . 1.
Ткаченко . . . . 1.
Золотаревскій (11 кон. полк.). 1.
Прохоровичъ . . . . 1.
Татенко . . . . 1.
Бѣлый (4 пѣшаго полка) . . . 1.
Носковъ . . . . 1.
Бабченко . . . . 1.
Дросенко . . . . 1.
Золотаревскій (1 кон. полк.). 1.
Шкуропатскій . . . . 1.
Холява . . . . 1.
Губа . . . . 1.
Лисовицкій . . . . 1.
Дорошенко 2-й . . . . 1.
Артюховъ . . . . 1.
Зѣнковскій . . . . 1.
Кривцовъ . . . . 1.
Кузько . . . . 1.
Нѣякій . . . . 1.
Ткаченко . . . . 1.
Дмитренко . . . . 1.
Вербовскій . . . . 1.
Зайцовъ . . . . 1.
Бабичь . . . . 1.
Лозинскій . . . . 1.

Гг. сотники:

Высочинъ . . . . 1.
Забора . . . . 1.
Тарановскій . . . . 1.
Корсунъ . . . . 1.
Яковъ Крижановскій . . . . . 1.
Иванъ Крижановскій . . . . . 1.
Рудникъ . . . . 1.
Албановичь . . . . 1.

Чис. экзем.

Герко (1 кон. полка) . . . . . 1.
Галка . . . . 1.
Кравченко . . . . 1.
Лисовецкій . . . . 1.
Москаленко . . . . 1.
Яровой . . . . 1.
Герко (6 пѣшаго полка) . . . 1.
Оболонскій . . . . 1.
Малишевскій . . . . 1.
Лобо . . . . 1.
Порохня . . . . 1.

Гг. хорунжіе:

Ливенцовъ . . . . 1.
Курганскій . . . . 1.
Борзиковъ . . . . 1.
Непокупной . . . . 1.
Рыбальченко . . . . 1.
Жилинскій . . . . 1.
Одношевный . . . . 1.
Гудь . . . . 1.
Колбыковъ . . . . 1.
Отрѣшко . . . . 1.
Сербинъ . . . . 1.
Коваленко . . . . 1.
Барановскій-Аврамичь . . . . 1.
Дорошенко . . . . 1.
Миргородскій . . . . 1.
Кумпанъ . . . . 1.
Величковскій . . . . 1.
Любарецъ . . . . 1.
Бѣльчанскій . . . . 1.
Педенко . . . . 1.
Рубанъ . . . . 1.
Слабизіонъ . . . . 1.
Лейбъ гвард. 7 Черномор. эск. г. поручикъ Рашпиль . . . . 1.
Г. корнетъ Крымъ-Гирей Гусаровъ . . . . 1.
9-й пѣшій полкъ . . . . 1.
Пѣшая артиллер. рота . . . . 3.

IV. ВЪ ТАВРИЧЕСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Е. П. г. Таврическій граждан. губерн. М. М. Муромцовъ 2.
Библіотека Таврической губернской гимназіи . . . . . 1.

V. ВЪ ДУНАЙСКОМЪ ВОЙСКѢ.

Е. П., г. Наказный атаманъ Дунайск. козач. войска генер.-маі. С. Т. Василевскій 1.
Донскаго в. эсаулъ Хоперскій 1.
Сотникъ Линскій . . . . 1.
Друг. подписч. непоименован. 3.

VI. въ Бессарабіи.

Чис. экзем.	
Е. В. Димитрій, Архіепископъ Кишиневскій и Хотинскій	1.
Е. П. г. Бессараб. военный губерн. П. И. Федоровъ	1.
Генералъ-маіоръ Рубецъ	1.
Кишиневская духовная Семинарія	1.
Кишинев. Семинаріи ректоръ, архимандритъ Филодоръ	1.
Кишинев. семин. инспекторъ, игуменъ Александръ	1.
Киш. сем. профессоры: Игум. Кассіанъ	1.
» » » Ив. Силинъ	1.
» » » Ив. Петровъ	1.
Штабъ-лѣкарь Каменскій	1.
Надв. сов. Бѣликовичъ	1.
Гг. С. Кахманскій	1.
» К. Лазаревъ	1.
» Скарлатъ	1.
» Верига	1.
» Шумлянскій	1.

VII. въ Вяткѣ.

Управл. Павлов. казен. винокурен. завовод. 8-го кл. Дессино . . . 1.

VIII. въ Курскѣ.

Е. П. генералъ-лейтенантъ Монтрезоръ	1.
Е. П. Двора Е. И. В. камергеръ М. И. Пузановъ	1.

IX. въ Таганрогѣ.

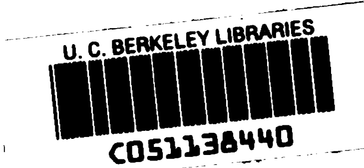
14-я полевая артиллерійская бригада . . . . 1.

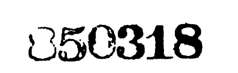
X. Азовское козачье войско.

Наказный атаманъ, полковникъ О. М. Гладкій	1.
Маіоръ Ломакинъ	1.
Войсковый старш. Дяченко	1.
Станицы: Петровская	1.
» Новоспасская	1.
» Никольская	1.
Надв. сов. Писаренко	1.

XI. въ Екатеринославской губерніи.

Е. П. Екатеринослав. гражд. губерн. А. А. Пеутлингъ	1.
Е. П. генералъ-маіоръ Фонъ Шпербергъ	1.
Полковникъ М. Котляревскій	1.
Надв. сов. К. Буницкій	1.
Ростов. уѣзда предводитель дворян. П. Шабельскій	1.
Помѣщ.: Ротм. Е. Шабельскій	1.
» Гр. Фурсовъ	1.
» И. Плещеевъ	1.
» С. Плещеевъ	1.
» И. Фурсовъ	1.
Помѣщ.: А. Герсевичъ	1.
» В. Депрерадовичъ	1.
» М. Сомовъ	1.
» И. Магденко	1.
» А. И. Борзенко	1.
» Матюнинъ	1.
» Аполлонъ Павловъ	1.
» К. Шаховъ	1.
» Алѣевъ	1.
» П. Шабельскій	1.
Библіотека Екатеринославск. гимназіи	1.

U. C. BERKELEY LIBRARIES
C051138440

850318

